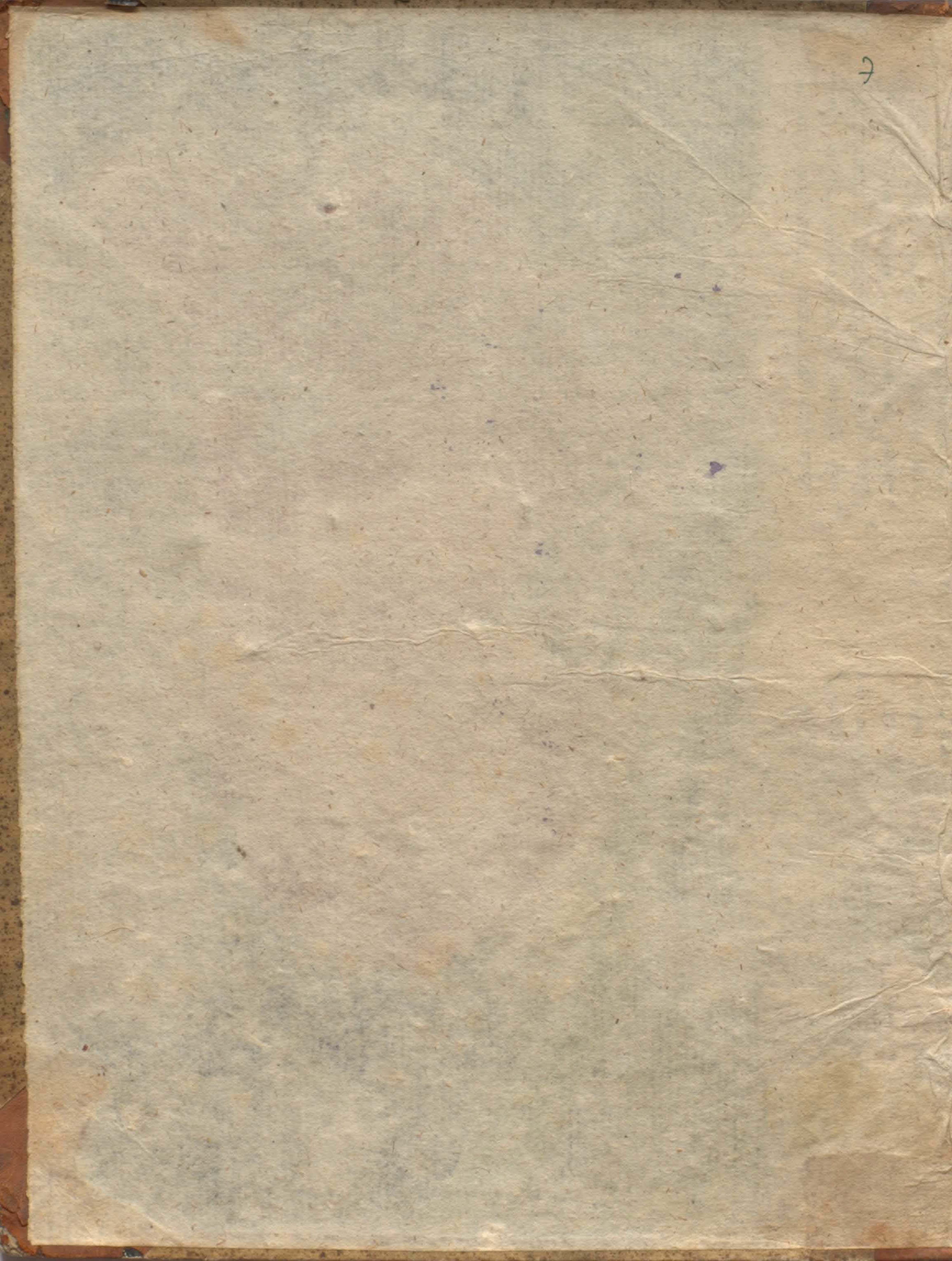

282076

7

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ четвертый

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

ОБЪ ЕГІПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ.

СОЧИНЕННАЯ

Чрезъ Г. Ролленя бывшаго Ректора Парїжскаго Унїверсїтета ;
Профессора Элоквенцїи и прочая.

А нынѣ съ Французскаго переведенная
чрезъ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА ЭЛОКВЕНЦІИ
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Томъ четвертый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академїи Наукъ 1753 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ О ПЕРСАХЪ И О ГРЕКАХЪ.

изъ

КНИГА ДЕВЯТАЯ

ІСТОРIЯ О ПЕРСАХЪ И О ГРЕКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Молодшiй

ОГЛАВЛЕНІЕ

мѣрныя

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Что

КНИГА ДЕСЯТАЯ

НРАВЫ И ОБЫКНОВЕНІЯ ГРЕКОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

§. IX.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КОНЕЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
отъ Автора

Трудно весьма, въ сочиненіи такъ великомъ и пространномъ, каково есть древняя Історія, чтобъ Писателю не ошибиться во многомъ, сколькобъ онъ ни старался имѣть ко всему довольную прилѣжность, и надлежащую во всемъ исправность. Я ужé призналъ самъ собою многіе погрѣшности въ моемъ трудѣ. Увѣдомленія, данныя мнѣ какъ въ партікулярныхъ письмахъ, такъ и въ публічныхъ писаніяхъ, послужили къ тому, что я еще другіе изъ нихъ примѣтилъ. Я надѣюсь исправить ихъ всѣ въ изданіи, имѣющемъ быть въ полдесть моея Історіи, которое вскорѣ начато будетъ. Въ ожиданіи того, потщался я напечатать особно вели-

кую часть такихъ поправленій, дабы можно было, ежели кому угодно, прибавлять ихъ къ концу каждаго изъ трехъ Томовъ: книгопродавецъ станетъ ихъ раздавать покупающимъ четвертый (*) Томъ. Симъ способомъ, первыи выходы имѣютъ быть, выключая малое нѣчто, также исправны, какъ и слѣдующіи.

Хотябъ я и не имѣлъ самъ собою склонности, чтобъ употребить въ мою пользу даемыя мнѣ увѣдомленія; однако, кажется что снисхожденіе, а почитай могу сказать благопріятство, показуемое отъ Общества моей работѣ, долженствовалобъ меня принудить къ старательству изъ всѣхъ силъ, дабы ей быть, сколько возможно, меньше недостаточной. Весьма лехко взять свои мѣры, и знать на чемъ утвердиться, когда Критика находитъ видимые и чувствительные погрѣшности: тогда надобно токмо признаться, что есть въ томъ ошибка, да и тотчасъ исправить

(*) Авторъ говоритъ о самомъ первомъ изданіи своея исторіи. Но сей нашъ переводъ производится съ такихъ выходовъ, въ коихъ всѣ поправленія, о которыхъ здѣсь слово, вмѣщены тамъ, гдѣ имъ быть должно.

исправить оную. Но находится другой родъ Кріпіки, которая приводитъ въ затрудненіе, и оставляетъ въ совершенномъ сомнѣніи, для того что она не приноситъ съ собою равныя первой ясности: сей са́мый есть и случай, въ коемъ я нахожусь. Положу я тому одинъ токмо примѣръ изъ многихъ другихъ.

Нѣкоторые Особы думаютъ, что въ Історіи моей разсужденія очень долги, и излишно часты. Я совершенно чувствую, что сія Кріпіка есть не безъ основанія, и что тѣмъ са́мымъ я нѣсколько удалился отъ пра́вила, которому Історіки обыкновенно слѣдуютъ, а именно, оставлять, какъ то бываетъ чаще, Читателю стараніе, и совокупно пріятность, чтобъ производить самому собою оныя размышленія о дѣлахъ, ему представляемыхъ; вмѣсто того, что подая оному готовыя, кажется что нѣтъ надѣянія на просвѣщеніе его и прозорливость. Меня привело поступать тѣмъ, противнымъ сему, образомъ, слѣдующее. Первое и главное мое намѣреніе,

когда я на́чалъ сей трудъ, было, чтобъ мнѣ трудиться для молодыхъ людей, и не опускать того ничего, что покажется мнѣ способнымъ къ украшенію ихъ разума, и къ исправленію се́рдца. Но сей са́мый успѣхъ и получается всеконечно отъ присовокупляемыхъ разсужденій; да и вѣдомо сіе, что юношество не толь способно къ тому отъ себя самого, коль совершенныя лѣта: а чтобъ оному дать средство къ полученію отъ Історіи всего плода ожидаемаго отъ нея; то не бесполезно, когда бывшіи случаи особливы, и примѣчанія достойны, представить предъ него мнѣніе, какое имѣли объ нихъ Писатели въ древности са́мыи благоразумныи и добродѣтельныи, дабы оное научить, какъ ему самому́ собою потомъ составлять подобныя размышленія, и о всемъ рассуждать здраво.

Употребленіе, какое я самъ видѣлъ какъ дѣлали изъ моея їсторіи отрочата отъ девяти до десяти лѣтъ обоего по́ла, кои читаютъ ея съ пріятностію, и исправное рассказываніе, которое я отъ

нихъ

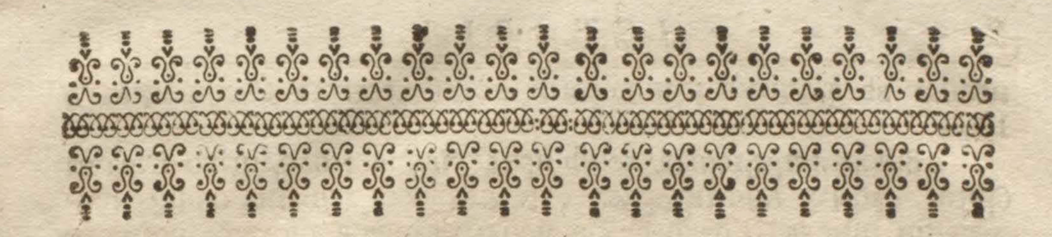
нихъ же слышалъ, не токмо о са́мыхъ изрядныхъ случаяхъ, но и о всемъ томъ, что находится претвердое въ рассужденіяхъ, утвердили меня въ моемъ мнѣніи, что оныя могутъ имъ быть нѣсколько полезны, и что они не выше ихъ понятія. Но ежели и подлинно такъ, что тѣ рассужденія находятся способны къ пріобученію молодыхъ людей, чтобъ имъ уловлять въ Історіи Истинное, Изрядное, Праведное, Честно́е, въ чемъ состоитъ великая польза; то кажется, что сіе преимущество, или, по крайней мѣрѣ, намѣреніе мое, дабы оное имъ промыслить, возможетъ извинить вольность, предпріятую мною, въ отступленіи, можетъ быть и излишномъ, отъ обыкновеннаго пра́вила. Впрочемъ, я не весьма стою за мое мнѣніе; такъ что, ежели усмотрю, что оно противно всему Обществу; то отъ него безъ трудности отстану.

Я возвращаюсь еще къ моимъ молодымъ людямъ, да и прошу, чтобъ мнѣ въ семъ прощенія быть удостоену: ибо

„(a) я признаваюсь, что ихъ не могу спу„стить съ глазъ, и что все, могущее „поспѣшествовать ихъ наставленію, есть „мнѣ чувствительно.„ Выдетъ (*) скоро нѣкоторая книга, коя будетъ сего рода. Названа она: Зрѣлище Натуры, или Разговоры объ особливостяхъ Натуральныя Історіи, кои показались быть са́мыми способными къ тому, чтобъ здѣлать молодыхъ людей любопытными, а разумъ бы ихъ просвѣтить и украсить. Изъясняется въ ней пріятнымъ и разумнымъ способомъ все, что находится са́мое любопытства достойное въ естествѣ, касающееся до животныхъ земныхъ, до птицъ, до червей, до гадовъ, и до рыбъ. Ежелибъ мнѣ рассуждать объ успѣхѣ сея книги по пріятности, кою во мнѣ произвело ея чтеніе; тобъ я могъ напередъ увѣрить, что оный будетъ великъ. Подлинно, для моея прозьбы, и ради неотступнаго моего требованія, предпріялъ Авторъ сочинить помянутую книгу, которая можетъ еще больше быть умножена, ежели она Обществу полюбится.

* Сія книга давно уже́ вышла.

(a) Neque enim me poenitet ad hoc quoque opus meum, et coram susceptorum semel adolescentium respicere.
Quintil. II. cap. I.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
О
ПЕРСАХЪ
И О
ГРЕКАХЪ.

ПЛАНЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЕГО ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Сей четвертый Томъ содержитъ Історію двадцати осми лѣтъ, отъ разбитія Ніціева въ Сіціліи, случившагося въ девятоенадесять лѣто Пелопоннесскія войны, а въ одиннатцатое Дарія Нота, до девятагонадесять лѣта царствованія Артаксеркса Мнемона, два года послѣ Анталціdскаго мира: тоесть, отъ Міроздания 3591, даже до 3619.

Можно раздѣлить сей Томъ на-пять частей.

Первая, содержащая все что происходило во время одиннатцати лѣтъ, и начинающаяся непосредственно послѣ разбитія Аѳинянъ въ Сіціліи, объемлетъ славное возвращеніе Алцибіадово въ Аѳины; военныя дѣйствія Лісандра и Калліkратида Лакедемонянъ; взятье Аѳинъ, окончавшее Пелопоннескую войну; смерть Дарія Нота; домашнія смятенія Персідскаго двора въ началѣ царствованія Артаксеркса Мнемона; смерть Алцибіадову; восстансвленіе вольности

ности въ Аѳинахъ; и первыи годы Агезілая Спартанскаго Царя.

Вторая представляетъ предпріятіе молодшаго Кіра на брата своего Артаксеркса, и славное вспять отшествіе десяти тысячъ Грековъ: сіе продолжается токмо немного побольше одного года.

Третія заключаетъ все что было во время почитай шестнатцати лѣтъ, отъ возвращенія Грековъ до Анталцідскаго мира; сіе са́мое то время, въ которое показали себя особливо Агезілай Царь Спартанскій, да Кононъ Полководецъ Аѳинейскій.

Четвертая содержитъ сокращеніе житія Сократова, его осужденія, и смерти его.

Пятая изъясняетъ нравы и обыкновенія Греческихъ народовъ, а особливо Лакедемонянъ и Аѳинянъ; правленіе Політіческое и военное; богослуженіе, празники, потѣхи, и битвы толь прославленные въ Греціи.

Во все сіе время, состоящее почитай въ тритцати лѣтахъ, содержащихся въ семъ Томѣ, Священное Писаніе въ глубокомъ пребываетъ молчаніи объ Іудейской Історіи; а сіе празное мѣсто продолжится до Історіи Маккавеевъ.

Са́мое знатное, что происходило у Римлянъ, есть осада го́рода Веіевъ; взятье Рима отъ Галловъ; побѣды М. Фурія Камілла: сіе распространяется почитай отъ лѣта созданія Рима 350, даже до 380.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сія глава, которая есть послѣдованіе прошедшія Книги, заключаетъ Історію объ осми послѣднихъ годахъ Пелопоннескія войны, и точно столькожъ лѣтъ Дарія Нота Персі́дскаго Царя.

§. I.

Дарій Нотъ.

§. I.

ПОСЛѢДОВАНІЕ РАЗБИТІЯ АѲИНЯНЪ ВЪ СІЦІЛІИ. ВОЗМУЩЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ. АЛЦІБІАДЪ ПРОИСХОДИТЪ ВЪ СИЛУ ПРИ ТІССАФЕРНѢ.

Разбитіе Аѳинянъ подъ Сіракузами, было причиною великимъ движеніямъ во всей Греціи. Народы, кои еще не утвердились въ своихъ намѣреніяхъ, и ожидали на то событія, вознамѣрились уже на нихъ возстать. Союзники Лакедемонскіи разсудили, что время пришло, къ избавленію себя навсегда отъ иждивенія на войну, которая имъ была очень тягосна, окончавая какъ наискоряе паденіе Аѳинъ. Аѳинейскіи союзники, кои слѣдовали имъ не хотя, не видя впредь никакова поправленія сей республікѣ, по полученіи толь великія утраты, положили, что имъ должно употребить въ свою пользу толь благопоспѣшное обстоятельство, къ сверженію ига подчиненія, и къ полученію себѣ вольности. Сіи расположенія вдохнули въ Лакедемонянъ превеликіи замыслы; ихъ еще притомъ подкрѣпляла надежда, коею они льстились, что Сіцілійскіи ихъ союзники имѣютъ прибыть весною съ морскою армеею, умноженною Аѳинейскими остатками.

Л.М. 3592. Пр. I. Х. 413. Туцід. кн 8 стран. 553.

И подлинно, народы Эвбейскіи, Хійскіи, Лесбійскіи, и многіи другіи, дали знать Лакедемонянамъ, что они готовы отстать отъ Аѳинъ, ежели имъ Лакедемонянамъ угодно ихъ принять въ свое защищеніе. Случилось тогдажъ, что прибыли Посланники отъ Тіссаферна и Фарнабаза. Первый былъ Намѣстникъ Лідійскій и Іонійскій, а другой Геллеспонтскій. Въ обоихъ сихъ Даріевыхъ Правителяхъ довольно было прилѣжанія и ревности къ пользѣ общаго ихъ Государя. Тіссафернъ, обѣщая Лакедемонянамъ дать на ихъ войско всѣ потребныи расходы, понуждалъ ихъ вооружиться какъ наискоряе, и съ нимъ соединиться, потому что Аѳинейскій флотъ не допускалъ его збирать въ своемъ предѣлѣ обыкновенные подати; да и былъ онъ въ несостояніи послать къ Царю и за прошедшіи годы. Съ другой стороны, онъ надѣялся, съ сею сильною помощію, преодолѣть, и способнѣе поймать нѣкотораго вельможу, кой бунтовалъ близъ Каріи, для

Онъ же стран. 553 558.

Дарїй

того что онъ Тїссафернъ имѣлъ отъ Царя указъ привесть его живаго, или мертваго : былъ то Аморгесъ зазорный Пїссутновъ сынъ. Фарнабазъ, въ тожъ время, требовалъ судовъ, дабы могъ онъ отвесть Геллеспонтскїи городы отъ послушанїя Аѳинянамъ, которыи также не допускали и его збирать поборы съ своей провїнцїи.

Въ Лакедемонѣ рассудили, что надлежало начать удовольствїемъ Тїссаферну; а сила Алцїбїадова много поспѣшествовала къ воспрїятїю имъ сего намѣренїя. Отправился онъ съ Халцїдеемъ въ островъ Хїй, который забунтовалъ вскорѣ по ихъ прибытїи, и объявилъ себя съ Лакедемонскїя стороны. По полученїи извѣстїя о семъ бунтѣ, опредѣлено въ Аѳинахъ, взять изъ казны тысячу талантовъ *, отложенныхъ до времени съ самаго начала войны; но прежде уничтожили они опредѣленїе, которое запрещало. Мїлетъ также взбунтовался не много послѣ того. Тїссафернъ, соединивъ свое войско съ Лакедемонскимъ, напалъ и взялъ городъ Іасъ, въ коемъ заперся Аморгесъ; а былъ онъ захваченъ живъ, и отосланъ въ Персїду. Сей Сатрапъ далъ за цѣлый мѣсяцъ платы всей армѣ по драхмѣ на-день, то есть, по десяти копеекъ каждому воину, объявляя, что онъ имѣетъ указъ, давать имъ впредь вполы.

* шесть сотъ тысячъ рублей.

Туцїд. кн. 3. стран. 568.

Туцїд. кн. 8. стран. 561. 571. 572. 576.

Тогда точно Халцїдей, именемъ Лакедемона, заключилъ трактатъ съ Тїссаферномъ, въ которомъ самый главный пунктъ былъ, чтобъ всей той землѣ, коя была за Царемъ, или за его Предецессорами, остаться за нимъ. Былъ онъ возобновленъ, нѣсколько времени спустя, отъ Ѳерамена, другаго Лакедемонскаго Полководца, съ нѣкоторою небольшою перемѣною. Но когда рассмотрѣли сей трактатъ въ Лакедемонѣ; то найдено, что очень много отдано Персїдскому Царю, уступкою ему всѣхъ мѣстъ, которыя были за его Предками : симъ способомъ завладѣетъ онъ наибольшею частїю Грецїи, Тессалїи, Локрїды, и всею землею, даже до Беоцїи, не упоминая объ островахъ : а по сему здѣлается, что Лакедемоняне, вмѣсто чтобъ промыслить Грецїи вольность, приведутъ ея въ неволю. Чего ради, надобно стало дѣлать въ трактатѣ еще перемѣны. Тїссафернъ, и другїи Сатрапы имѣли великую трудность, и не хотѣли на то согласиться. Сочиненъ

Нотъ.

чиненъ новый трактатъ, какъ то я объявлю въ последованіи.

Между тѣмъ, многіи Іоніческіи городы объявили себя съ Лакедемонскія стороны; а сему Алцібіадъ поспѣшествовалъ много. Агісъ, будучи уже ему непріятелемъ ради полученныя себѣ отъ него обиды, не могъ терпѣть славы имъ пріобрѣтаемыя. Ибо все дѣлалось по Алцібіадову совѣту; да и говорили обще, что то онъ, который подавалъ успѣхъ всему, что ни предпріемлемо было. Самыи сильныи и надменныи изъ Спартанцовъ, имѣя такоежъ чувствіе зависти, смотрѣли на него косо; а напослѣдокъ такъ они здѣлали своими ухищреніями, что принудили главныхъ изъ градоначальниковъ писать въ Іонію, дабы его тамъ умертвить. Алцібіадъ, будучи тайно увѣдомленъ о семъ указѣ, не оставилъ еще показывать добрые услуги Лакедемонянамъ; но самъ такъ былъ остороженъ, что избѣжалъ отъ всѣхъ сѣтей на себя поставляемыхъ.

Туцід. кн. 8. стран. 577. 579. Плутар. въ Алцібіад. стран. 204. Діодор стран. 164. 165.

Для большія безопасности, ушелъ онъ къ Тіссаферну, Сатрапу великаго Царя въ Сардесѣ; да и въ непродолжительномъ времени увидѣлъ себя на первой степени власти и силы при дворѣ сего варвара. Ибо сей Персянинъ, исполненный обмановъ и ухищреній, великій другъ плутамъ и злымъ людямъ, и который не ставилъ ни во что простоту и искренность, не могъ довольно надивиться гибкости Алцібіадовой, способности также къ показанію въ себѣ всякихъ нравовъ и характеровъ, и великому его искусству въ отправленіи дѣлъ. И по правдѣ, не было сердца толь жестокаго, ни природы толь дикія, которая не моглабъ преклониться слыша пріятность его разговоровъ, и наслаждаясь обхожденіемъ. Тѣ самыи, кои наибольше его боялись, и заражены были всемѣрною завистію, усладившись нѣкакъ благопривѣтливою его поступкою, и учтивымъ исканіемъ во всѣхъ, не могли скрывать несказанныя любезности чувствуемыя ими, когда они его видѣли, и съ нимъ находились.

Л. М. 3593 Пр. І. Х. 411.

Итакъ, Тіссафернъ, хотя впрочемъ крайно свирѣпый человѣкъ, и который изъ всѣхъ Персовъ ненавидѣлъ больше Грековъ, былъ такъ прельщенъ снисхожденіемъ и ласкательствомъ Алцібіадовымъ, что онъ отдался ему

Дарій

со всѣмъ, стараясь токмо какъ бы оному угодить, и лаская ему еще больше, нежели самъ отъ него былъ ласкаемъ: такъ что, назвалъ онъ Алцівіадомъ оный изъ своихъ садовъ, который былъ самый лучшій и самый веселый, какъ для изобилія водъ, и ради прохладныхъ рощей, такъ и по удивительной красотѣ убѣжищъ, и уединенныхъ мѣстъ, которыя художество и натура украшали непрерывъ другъ предъ другомъ, и гдѣ сіяло царское великолѣпіе.

Алцівіадъ, который не находилъ себѣ больше безопасности при Спартанской сторонѣ, и всегда боялся Агідова гнѣва, началъ имъ вредить у Тіссаферна, дабы не допустить его къ вспомоществованію имъ всѣми его силами, для приведенія Аѳинянъ къ всеконечному паденію. Не трудно ему было привлещи Сатрапа къ своимъ замысламъ, кои были согласны съ пользою его Государя, и съ данными ему отъ него указами. Ибо, отъ временъ славнаго трактата, заключеннаго при Цімонѣ, Персідскіи Цари, не смѣя больше нападать на грековъ явно, трудились ихъ низложить другимъ способомъ. Старались они посторонними образомъ учинить между ними несогласіе, и разжигать оное помалу знатными суммами денегъ, которые они рассыпали то въ Аѳинахъ, то въ Лакедемонѣ. Потщались они въ такое привесть равновѣсіе силы обѣихъ республікъ, что одна не могла утѣснить всеконечно другую. Присылали они къ нимъ небольшую токмо помощь, и которая не могла быть крайнія важности, дабы такъ подрывать нечувствительно, и истреблять исподоволь обѣ стороны, приводя ихъ въ бессиліе одну чрезъ другую.

Въ сихъ точно поступкахъ Політіка поставляетъ искусство Міністровъ, кои изъ внутренности своихъ кабінетовъ, не приходя въ великія движенія, не дѣлая чрезвычайныхъ расходовъ, и не выводя въ поле многолюдныхъ армей, достигаютъ до того, что они приводятъ въ слабость области, коихъ сила имъ опасна; сіежъ такимъ образомъ, что или они рассѣваютъ несогласіе въ самомъ сердцѣ тѣхъ державъ, или производятъ отчасу большую зависть между сосѣдними народами, чтобъ стравить однихъ съ другими.

Однако,

Ноябрь.

Однако, надобно признаться, что сія Политика не приноситъ большія славы Персидскимъ Царямъ. Привесть себя къ тому, хотя впрочемъ были они сильны, чтобъ употреблять сіи способы подлыи, бесчесныи, и посторонніи, то тѣмъ признавать свою слабость и бессиліе, въ коемъ находились для нападенія явными силами на своихъ непріятелей, и ради полученія себѣ отъ нихъ удовольствія чеснымъ образомъ. Съ другой стороны, позволеноль употреблять такія средства въ рассужденіи народовъ, на которыи нѣтъ никакихъ жалобъ, которыи живутъ въ спокойствіи при вѣрности трактатовъ, и которыи тѣмъ токмо виноваты, что ихъ боятся, дабы когда не могли они быть вредны? Можноль, тайными подкупами ставить сѣти на вѣрность подданныхъ людей, и быть сообщникомъ въ ихъ измѣнѣ, вооружая ихъ руки на собственное ихъ отечество.

Какова имени, и какія славы не пріобрѣлъ бы себѣ Персидскій Царь, толь удовольствованный пространными и богатыми областями, кои Провидѣніе ему даровало, ежелибъ онъ употребилъ ходатайство свое, силу, еще и самое свое богатство на то, чтобъ примирить между собою сосѣдніи народы, чтобъ сокрушить въ нихъ зависть, и чтобъ не допустить до неправды? И будебъ, страшенъ будучи и почтенъ отъ всѣхъ, здѣлалъ онъ себя посредникомъ въ ихъ ссорахъ, твердостію мира, и споручникомъ договоровъ? Находитсяль завоеваніе, коль бы оно ни велико было, которое моглобъ сравниться съ такою славою?

Тиссаферной поступалъ по другимъ основаніямъ, и думалъ токмо привесть Грековъ въ несостояніе нападать на Персовъ, ихъ общихъ непріятелей. Того ради подтвердилъ онъ охотно мысли Алцибіадовы: и въ то самое время, когда онъ стоялъ явно за Лакедемонянъ, не оставлялъ помогать подъ рукою, и премногими посторонними образами Аѳинянамъ, то отлагая вдаль плату Лакедемонскому флоту, то удерживая прибытіе Финикійскаго, которымъ онъ ихъ обнадежилъ уже давно. Не опускалъ онъ никакова случая къ показанію Алцибіаду знаковъ своего любленія и дружбы; отъ чего сей Полководецъ сталъ быть въ равной силѣ при обѣихъ сторонахъ. Аѳинянамъ,

Дарїй

которымъ очень было худо, что они привели его на себя ненависть, не-было зла отъ раскаянія за осужденіе, определенное на него. Алцібіадъ также съ своей стороны, въ крайнемъ будучи неудовольствіи, видя Аѳинянъ толь въ печальномъ состояніи, началъ бояться, чтобъ, по совершенномъ паденіи Аѳинъ, не попался онъ въ руки Спартанцамъ, которыи его ненавидѣли смертно.

§. II.

ДОМОГАЮТСЯ ВОЗВРАЩЕНІЯ АЛЦІБІАДОВА ВЪ АѲИНЫ, СЪ ТАКИМЪ ОБѢЩАНІЕМЪ, ЧТОБЪ ТАМЪ УТВЕРДИТЬ АРІСТОКРАТІЮ ВМѢСТО ДЕМОКРАТІИ. ТІССАФЕРНЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ НОВЫЙ ТРАКТАТЪ СЪ ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ.

Туцід. кн. 8. стран. 579. 587. Плутар. въ Алцібіад. стран. 204. 205.

Наибольшее и дѣйствительное упражненіе имѣли Аѳиняне въ рассужденіи Самоса, гдѣ у нихъ были всѣ ихъ силы. Оттуду, флотомъ своимъ, приводили они паки въ послушаніе себѣ городы оставившіи ихъ, удерживали другіи въ должности, и находились еще въ состояніи стоять противъ своихъ непріятелей, надъ которыми они одержали многія преимущества. Но боялись Тіссаферна, и ста пятидесяти Финікійскихъ судовъ, ожидаемыхъ имъ вскорѣ: видѣли они ясно, что, по соединеніи толь сильнаго Флота, не-было больше спасенія ихъ городу. Алцібіадъ, будучи совершенно увѣдомленъ обо всемъ, что у нихъ происходило, послалъ тайно въ Самосъ къ главнымъ изъ Аѳинянъ, чтобъ вывѣдать изъ нихъ ихъ мнѣніе, и дать бы имъ знать, что онъ не весьма отрекается возвратиться въ Аѳины, толькобъ дано было правленіе республікою вельможамъ и сильнымъ, а не презираемому народу, который его изгналъ. Нѣкоторыи изъ первыхъ начальствующихъ отправились изъ Самоса съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ принять съ нимъ обще надлежащіе мѣры къ полученію успѣха въ томъ начинаніи. Обѣщалъ онъ привесть Аѳинянъ не токмо въ дружбу съ Тіссаферномъ, но еще и съ самимъ Царемъ; но съ такимъ уговоромъ, чтобъ имъ уничтожить Демократію, тоесть, народное Правленіе: ибо Царь больше повѣритъ слову знатныхъ людей,

дей, нежели увѣреніямъ непостояннаго и лехкомысленнаго народа.

Нотъ.

Прибывшіи охотно выслушали сіи предложенія, и начали имѣть превеликое упованіе облехчиться сами отъ нѣкоторыя части податей, потому что, будучи самыи богатыи люди, были они наибольше изнуряемы, и здѣлать отечество свое торжествующимъ захвативъ въ руки Правленіе. По возвращеніи своемъ, начали они уговаривать тѣхъ, которыи были самыми способными къ воспріятію и къ подтвержденію ихъ намѣреній: потомъ, разгласили они въ войскѣ, что Царь кажется въ великомъ расположеніи къ обьявленію себя по Аѳинянамъ, и къ платѣ армѣ, толькобъ возвращенъ былъ по прежнему Алцибіадъ, и уничтоженобъ было народное Правленіе. Сіе предложеніе сперва удивило воиновъ, и нашло сопротивленіе во многихъ: но прелесть прибытка, и надежда на такую перемѣну, которая имъ быть можетъ полезна, умягчили тотчасъ все что оно ни имѣло жестокаго и противнаго, такъ что воспріяли они наглое желаніе возвратить Алцибіада.

Фриникъ, нѣкто изъ главныхъ, рассуждая, какъ то и праведно было, что Алцибіаду также мало была нужна Олигархія [немногихъ лучшихъ власть], какъ и Демократія, и что, оглашая поступку народа, старался онъ токмо пріобрѣсть себѣ пріязнь отъ знатныхъ, дабы ему быть въ силѣ по прежнему, принялъ смѣлость противиться намѣреніямъ воспріемлемымъ ими. Представилъ онъ имъ, что перемѣна предпріемлемая можетъ произвесть междоусобную войну, которая будетъ причиною паденія государству; что весьма мало вида къ тому, чтобъ Персидскій Царь предпочтилъ союзъ съ Аѳинянами Спартанскому, который ему былъ прибыточнѣе; что сія перемѣна не удержитъ союзниковъ въ должности, и не возвратитъ въ нея тѣхъ, кои изъ нея вышли, потому что имъ еще будетъ любезнѣе вольность; что Правленіе небольшаго числа богатыхъ и сильныхъ людей не имѣетъ быть пріятнѣе гражданамъ и союзникамъ власти народныя, длятого что надменіе и честолюбіе есть всему злу причина въ республикѣ, а богатыи и дѣлаютъ всѣ смятенія для возвышенія своего; что больше бываетъ наглостей въ государствѣ при державѣ великихъ людей, нежели при народ-

Даріи

народной силѣ, которыя власть тѣхъ обуздаваетъ, и есть прибѣжищемъ утѣсняемымъ отъ нихъ; а сіе союзники вѣдаютъ довольно собственнымъ своимъ опытомъ, такъ что нѣтъ нужды подавать имъ о семъ наставленіе.

Сіи представленія, коль ни-были они основательны, не получили никакова успѣха. Пізандръ былъ посланъ въ Аѳины съ нѣкоторыми единомысленными, для предложенія о возвращеніи Алцібіадовомъ, и о дружбѣ съ Тіссаферномъ, по уничтоженіи Демократіи. Истолковали они, что премѣнивъ Правленіе, и возвративъ назадъ Алцібіада, можно будетъ получить отъ Персідскаго Царя сильную помощь, что самое имѣетъ быть достовѣрнымъ средствіемъ къ торжествованію надъ Лакедемонянами. Противъ сего предложенія премногіи возопили, а особливо Алцібіадовы недруги. Приводили они, между другими доказательствами, проклятія произнесенныя отъ жерцовъ и отъ другихъ богослужителей на Алцібіада, еще и на тѣхъ, которыи предложатъ объ его возвращеніи. Но Пізандръ вшедъ въ народную толпу, спросилъ у нихъ, знаютъ ли они какой другой способъ къ спасенію республіки въ печальномъ состояніи, въ кое она приведена. И, какъ они признавались, что не знаютъ, присовокупилъ, что надлежитъ спасти государство, а не власть законоположеній, которыя можно будетъ утвердить послѣ; но что до нынѣшняго времени, то сіе есть токмо одно средство, притти въ дружбу съ Царемъ и съ Тіссаферномъ. Хотя сія перемѣна превесьма не люба была народу; однако наконецъ онъ согласился въ надѣяніи, что нѣкогда въ другое время паки учреждена будетъ Демократія, какъ то Пізандръ обѣщалъ, и приказалъ ему ѣхать, съ десятью другими Посланниками, договариваться съ Алцібіадомъ и съ Тіссаферномъ: между тѣмъ, Фрінікъ былъ отозванъ назадъ, а комманда надъ флотомъ вмѣсто его поручена другому.

Посланники не нашли въ Тіссафернѣ такъ изряднягo расположенія, какъ они приведены были въ надежду. Онъ боялся Пелопоннесцовъ; но не хотѣлъ же здѣлать и Аѳины чрезъ мѣру сильными. Політіка его состояла въ томъ, по Алцібіадовымъ совѣтамъ, чтобъ оставлять обѣ стороны

всегда

всегда въ войнѣ для приведенія ихъ въ слабость, и для истребленія одноя чрезъ другую. И такъ, здѣлалъ онъ себя очень непреклоннымъ. Сперва онъ потребовалъ, чтобъ Аѳиняне оставили за нимъ всю Іонію; потомъ, чтобъ присовокупили къ тому всѣ ближніи острова: когдажъ ему уступлено было по его требованіямъ; то онъ требовалъ еще, въ третіемъ свиданіи, чтобъ ему вольно было вооружить морскую армею, и плавать по греческимъ морямъ, что точно было запрещено славнымъ трактатомъ, заключеннымъ при Артаксерксѣ. Тогда Посланныи съ гнѣвомъ прекратили всѣ договоры, да и увидѣли, что они обманутыи отъ Алцібіада. Нотъ.

Тіссафернъ, не опуская времени, заключилъ новый трактатъ съ Пелопоннесцами. Переправлено въ семъ то, что не угодно было въ двухъ первыхъ. Пунктъ, по которому уступаема была Персідѣ обще вся земля, коею Дарій дѣйствително царствующій, или его Прѣдки владѣли, распространенъ токмо былъ до Азіатіческихъ провінцій. Царь обязался содержать въ такомъ состояніи флотъ Лакедемонскій, въ какомъ онъ находился дѣйствительно, а сіе, до прибытія Персідскаго: послѣ чего долженствовали они содержать сами оный, ежели имъ не будетъ угодно лучше, чтобъ Царь оному платилъ съ такимъ уговоромъ, что они ему всю ту сумму заплатятъ по окончаніи войны. Въ трактатѣ изображено было, чтобъ имъ совокуплять свои силы для войны, или для мира съ общаго согласія. Тіссафернъ, дабы исполнить свое обѣщаніе, призвалъ флотъ изъ Финікіи. Сей трактатъ состоялся въ первоенадесять лѣто царствованія Даріева, а въ двадесятое Пелопоннесскія войны.

Дарій

§. III.

ЧЕТЫРЕСТА ЧЕЛОВѢКЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫИ НА ВЕРЬХОВНУЮ СТЕПЕНЬ ВЛАСТИ ВЪ АѲИНАХЪ, УПОТРЕБЛЯЮТЪ ОНУЮ ВО ЗЛО ТІРАННІЧЕСКИ. СВЕРЖЕНЫ ОНИ. АЛЦІБІАДЪ ПОПРЕЖНЕМУ ВОЗВРАЩЕНЪ. ПОСЛѢ РАЗНЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ, И ПО МНОГИМЪ ЗНАТНЫМЪ ПОБѢДАМЪ, ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОНЪ ТОРЖЕСТВУЯ ВЪ АѲИНЫ, ГДѢ ЗДѢЛАНЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМЪ. ПОВЕЛѢЛЪ ОНЪ ПРАЗНОВАТЬ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ ВЕЛИКІЕ ТАЙНЫ, И ОТПРАВЛЯЕТСЯ СЪ ФЛОТОМЪ.

Туцід. кн. 3. стран. 590. 594. Плутарх. въ Алцібі. стран. 105.

Пізандръ, по возвращеніи своемъ въ Аѳины, нашелъ, что дѣла были довольно произведены въ рассужденіи перемѣны, предложенныя отъ него при отъѣздѣ, а онъ тотчасъ и привелъ оную къ исполненію. Чтобъ учредить порядочно новое оное правленіе, здѣлалъ онъ десять человѣкъ Наказныхъ, давъ имъ крайнюю силу, а однако долженствовали они, въ нѣкоторое опредѣленное время, дать отчетъ народу что здѣлаютъ. Когда сіе время пришло, то они созвали собраніе. Начали сперва самаго опредѣлять, что вольно быть имѣетъ, каждому представлять, что ему угодно, такъ чтобъ не можно его было обвинять, что будто онъ нарушилъ уставы, ни также мучить его за то. Потомъ положено, чтобъ учредить новый совѣтъ, которомубъ имѣть всю власть надъ дѣлами, и выбиратъ бы ему новыхъ Градоначальниковъ. Для сего, учредили они пять Презідентовъ, которыи опредѣлили сто человѣкъ, въ числѣ коихъ сами были; а каждый изо-ста выбралъ еще по своему изволенію, и къ себѣ присовокупилъ трехъ человѣкъ; и того всего было Четыреста человѣкъ, коимъ дана была верьховная сила. Но чтобъ забавить народъ, и потѣшить его тѣнію народнаго правленія, сами учреждая истинную Оліrархію; то положено, чтобъ симъ Четыремъ стамъ призывать въ совѣтъ пять тысячь человѣкъ гражданъ, когда они рассудятъ заблаго. Совѣтъ, и собранія народныя продолжались обыкновенно; но ничто однако не дѣлалось, какъ токмо по указу Четырехъ сотъ. Симъ точно образомъ отнята вольность у народа Аѳинскаго,

скаго, коею пользовался почитай сó-сто лѣтъ отъ того времени, какъ онъ истребилъ Тіраннію Пізістратідовъ. Нотъ.

Послѣ какъ сіе установленіе принято было безъ прекословія, а собраніе разошлось; то Четыреста воруживъшись кинжалами, и препровождаемы стомъ дватцатію человѣками молодыхъ людей, которыхъ они употребляли тогда, когда надлежало дѣлать какую казнь, вошли въ Сенатъ, принудили силою Сенаторовъ выттти вонъ, выдавши имъ сколько надлежало жалованья. Опредѣлили они новыхъ Градоначальниковъ, взятыхъ изъ своего корпуса, наблюдая при семъ выборѣ обыкновенныи обряды. Не рассудили они заблаго, возвратить всѣхъ ссыльныхъ, дабы не быть имъ принужденымъ призвать Алцібіада, длятого что они боялись духа его къ господствованію, и который бы тотчасъ вознесъ себя, и преоборолъ народъ покаряя его себѣ. Употребляя тіраннически свою силу, убивали они однихъ, выганяли и ссылали другихъ, и конфісковали, безъ всякаго себѣ мщенія, все ихъ имѣніе. Всѣ дерзнувшіи противиться сей перемѣнѣ, или жаловаться на нея, были умерщвлены подъ нѣкоторыми ложными предлогами; и былъ бы тотъ весьма худо принятъ, который бы захотѣлъ просить правосудія у смертноубійцевъ. Четыреста какъ скоро утвердили свое Учрежденіе, такъ тотчасъ послали десять человѣкъ въ Самосъ, дабы оное подтвердить армеею.

Тамъ ужé увѣдомились обо всемъ, что происходило въ Аѳинахъ; а по силѣ сея вѣдомости, воины пришли въ превеликую ярость. Низвергли они тотчасъ многихъ изъ своихъ коммандировъ, которыи были имъ подозрительны, и возвели другихъ на ихъ степень, изъ коихъ Тразілъ, и Тразібулъ были главными, и сáмыми повѣрен ными. Алцібіадъ возвращенъ, и выбранъ всею армеею въ главнаго Военачальника. Хотѣли они въ тотъ сáмый часъ отправиться къ Пірею, и итти съ нападеніемъ на тіранновъ. Но онъ сему воспротивился, представляя, что надобно ему прежде видѣться съ Тіссаферномъ; а понеже они его выбрали Военачальникомъ, то могутъ положиться во всемъ на него, что касается до войны. Отправился онъ тогдажъ въ Мілетъ. Главное намѣреніе его было, чтобъ показать себя оному Сатрапу во всей силѣ, которая ему пору-

Туцід. кн. 8. стран. 595. 604. Плутар. въ Алцібіад. стран. 205. Діод. стран. 165.

Дарій

поручена, и что онъ былъ въ состояніи дѣлать ему много добра, и много зла. Да и подлинно, отъ сего здѣлалось, что какъ онъ обуздалъ Аѳинянъ Тіссаферномъ, такъ содержалъ въ опасности Тіссаферна Аѳинянами; а послѣдованіе покажетъ, что сіе ихъ свиданіе не-было бесполезно.

Алцібіадъ, возвратившись въ Самосъ, нашелъ тамъ духи распаленныи больше еще прежняго. Посланныи отъ Четырехъ сотъ прибыли туда во время его небытности, и предпріяли втуне оправдить предъ воинами перемѣну учинившуюся въ Аѳинахъ. Рѣчь ихъ, часто прерываемая мятежнымъ воплемъ, послужила токмо, что они раздражились еще сильняе, и требовали съ крайнимъ прошеніемъ, чтобъ ихъ тотчасъ весть на тиранновъ. Алцібіадъ не здѣлалъ при семъ случаѣ того, что всякъ бы другой учинилъ, который бы произведенъ былъ въ толь высокое достоинство благопріятствомъ народа. Ибо не рассудилъ онъ, чтобъ ему надлежало угождать во всемъ, и ничего тѣмъ не отказывать, которыи изъ бѣглеца и изгнанника, здѣлали его главнымъ Мореначальникомъ надъ флотомъ состоящимъ толь во многихъ судахъ, и военачальникомъ надъ армеею толь страшною: но, какъ государственный человѣкъ, и великій Політікъ, почелъ онъ за должное противиться слѣпой ярости, которая ихъ вскорѣ низвергнетъ въ явную пагубу, и не допустить оныхъ до погрѣшности, коябъ непреминуемо привлекла ихъ ко всеконечному паденію. Сія мудрая твердость спасла городъ Аѳины. Ибо, ежелибъ они тотчасъ поплыли туда; тобъ непріятели завладѣли безъ сопротивленія Іоніею, Геллеспонтомъ, и всѣми островами въ то время, какъ Аѳиняне, идучи съ войною на собственный свой городъ, изнурилибъ всѣ свои силы одни противъ другихъ. Не допустилъ онъ поступить худо съ Присланными, и отослалъ ихъ назадъ, говоря, что онъ не противится, чтобъ пяти тысячамъ гражданъ имѣть верьховную власть въ республікѣ: однако, надобно низложить Четыре ста, и возобновить по прежнему Сенатъ.

Тукід. 604. 606.

Во время всѣхъ сихъ движеній, Финікійскій флотъ, коего Лакедемоняне съ нетерпѣливостію ожидали, приближался, и увѣдомленось, что оный уже прибылъ въ Аспенду.* Тіссафернъ отправился къ нему на встрѣчу, такъ

* Памфілійскій городъ.

что

что не можно было догадаться прямо о причинѣ сего путешествія. Призвалъ онъ сперва сей флотъ, чтобъ льстить Пелопоннесцовъ надеждою на сію сильную пóмощь, и чтобъ остановить ихъ успѣхи ожиданіемъ ими онаго. Думаютъ, что онъ поѣхалъ для сегожъ сáмаго, дабы они не могли ничего здѣлать въ его небытность, и чтобъ ихъ воины и пловцы разошлись за неполученіемъ платы. Какъ то ни есть; толькожъ онъ его не привелъ, безъ сомнѣнія для того, дабы содержать всегда перевѣсъ въ равности, въ чемъ состояла польза Персідскаго Царя, и чтобъ истреблять тѣхъ и другихъ продолженіемъ войны. Ибо емубъ весьма лехко было окончить оную помощію новаго сего флота, потому что Пелопоннескій былъ столькожъ силенъ и одинъ, сколько Аѳинейскій. Ни къ чему годное извиненіе, которое онъ принесъ что не привелъ его съ собою за тѣмъ, что тотъ неполный былъ, показываетъ ясно, что онъ имѣлъ другую причину. Нотѣ.

Бесплодное возвращеніе Посланниковъ, отправленныхъ въ Самосъ, и отвѣтъ Алцібіадовъ, произвели новыя замѣшательства въ городѣ, и поразили смертнымъ ударомъ власть Четырехъ сотъ Смятеніе умножилось еще несравненнѣе, когда увѣдомились, что непріятели, разбивши флотъ, посланный отъ Четырехъ сотъ въ пóмощь Эвбеи, завладѣли островомъ. Сія вѣдомость привела въ страхъ Аѳинянъ, и отняла у нихъ бодрость. Ибо ни Сіцілійскій упадокъ, ни другой какой изъ прошедшихъ, нé-были толь важны, коль потеряніе сего óстрова, съ коего приходила городу знатная пóмощь, и откуду онъ получалъ почитай всѣ свои запасы. Ежелибъ, во время смятенія, какое было тогда въ Аѳинахъ, раздѣлившихся нá-два раздора, побѣдоносный флотъ прибылъ съ нападеніемъ въ гавень, какъ то онъ могъ здѣлать, тобъ Самосской армѣ нельзя было не поспѣшить на пóмощь своему отечеству. А тогда, не осталось бы за республікою изъ всея державы ея, кромѣ гóрода Аѳинъ. Ибо Геллеспонтъ, Іонія, и всѣ острова́, увидѣвъ себя оставленныхъ, принужденыбъ были взять свои мѣры, и передаться къ Пелопоннесцамъ. Но непріятели нé-были способны толь къ высокому намѣренію: да и не впервые примѣчено, что Лакедемоняне теряли свои преимущества отъ природныя имъ неповоротливости

Тукід. стран. 607. 614. Плутар. въ Алцібіад. стран. 210. Діод. стран. 171. 172. 175. 177. 189. 192.

Дарій

Не медлили больше въ Аѳинахъ низложить Четыреста, какъ заводчиковъ смятеніямъ и разделеніямъ, которыя ихъ раздирали. Алцібіадъ былъ призванъ съ общаго согласія; да и понуждали его поспѣшить тотчасъ на помощь городу. Но онъ, рассуждая, что ежели возвратится вскорѣ, то одолженъ будетъ своимъ возвращеніемъ сожалѣнію и благопріятству народа, восхотѣлъ, да будетъ возвращеніе его славнымъ и торжественнымъ, заслужить сіе возвращеніе нѣкоторымъ знатнымъ военнымъ дѣйствіемъ. Того ради, отправившись изъ Самоса съ небольшимъ числомъ судовъ, лавіровалъ онъ около островoвъ Коса и Кніда: а увѣдомившись, что Міндаръ, Адміралъ Спартанскій, плылъ къ Геллеспонту со всѣмъ своимъ флотомъ, и что Аѳиняне за нимъ гнались, обратился онъ туда съ крайнею поспѣшностію въ помощь Аѳинянамъ; да и прибѣжалъ благополучно съ своими осмнатцатью судами въ то самое время, когда оба флота были прямо противъ Абіда въ сраженіи, кое продолжалось до самыя ночи, и въ которомъ каждый былъ побитъ съ одной стороны, а съ другой имѣлъ преимущество. Прибытіе его усугубило сперва бодрость въ Спартанцахъ, думавшихъ, что онъ имъ еще былъ другъ, а въ изнеможеніе привело Аѳинянъ. Но Алцібіадъ, выкинувъ на Адміральскомъ своемъ суднѣ Аѳинейскіи флаги, напалъ на Лакедемонянъ, кои были сильняе, и гнали жарко непріятеля, принудилъ ихъ къ бѣгству, и прижалъ къ берегу; а ободрившись симъ успѣхомъ, переломалъ ихъ суда, и здѣлалъ великое убійство воинамъ, которыи бросились въ воду, чтобъ вплавь спастись, хотя Фарнабазъ не оставилъ ничего, чтобъ какъ имъ помощь подать, и хотя съ своимъ войскомъ и прибѣжалъ онъ на-берегъ, чтобъ прикрыть ихъ бѣжаніе, и спасти ихъ суда. Наконецъ Аѳиняне, завладѣвши триттцатью изъ ихъ судовъ, и отнявши назадъ оныя, которыя они потеряли, поставили Трофей.

Л. М. 3595. Пр. І. Х. 409.

Л. М. 3596. Пр. І. Х. 408.

Алцібіадъ, распыхаясь симъ великимъ успѣхомъ, пришелъ въ такое надменіе, что восхотѣлъ показаться Тіссаферну въ семъ торжественномъ приборѣ, и дать ему подарки весьма богатыи какъ отъ себя, такъ и отъ Аѳинянъ. Итакъ отбылъ онъ къ нему въ великолѣпномъ нарядѣ, и достойномъ Аѳинейскаго Военачальника. Но не удостоенъ онъ

онъ такова благосклоннаго принятія, какова себѣ отъ него ожидалъ. Ибо Тиссафернъ, видя обнесеннаго себя отъ Лакедемонянъ, и боясь, чтобъ наконецъ Царь его не наказалъ за то, что онъ не исполнилъ по его указу, рассудилъ, что Алцибіадъ ему попался весьма благовременно, взялъ его подъ караулъ, и послалъ взятаго въ Сардесъ, дабы защитить себя сею несправедливостію отъ Лакедемонскаго доноса. Ноябр.

Тритцать дней спустя послѣ того, Алцибіадъ, нашедъ способъ къ полученію себѣ коня, укрался у своихъ караульныхъ, и ушелъ въ Клазоменъ. А чтобъ отмстить за то Тиссаферну, разсѣялъ слухъ, что то онъ самъ Тиссафернъ, который его выпустилъ. Изъ Клазомена прибылъ въ Аѳинейскій флотъ, гдѣ Тераменъ соединился съ нимъ, имѣя двадцать Македонскихъ судовъ, да Тразибулъ съ двадцатью другими изъ Тасоса. Поплылъ онъ въ Паріумъ находящійся на Пропонтидѣ. Когда всѣ сіи суда, числомъ восемдесятъ шесть, туда прибыли; то онъ оттуду отправился ночью, и прибылъ на другой день по утру въ Проконнесъ, небольшой островъ, который прямо противъ Кизика. Тамъ онъ увѣдомился, что Миндаръ находился въ Кизикѣ съ Фарнабазомъ, имѣющимъ тутъ сухопутную свою армею. Отдыхалъ онъ чрезъ весь день въ Проконнесѣ. Назавтрѣе говорилъ онъ рѣчь войску своему, и представилъ оному необходимость нападенія на непріятелей сухимъ путемъ и моремъ, дабы завладѣть Кизикомъ. Доказывалъ тому, что ежели его побѣда не будетъ совершенная и полная; то не найдетъ оно ни хлѣба ни денегъ. Главное его стараніе было, чтобъ непріятелямъ не увѣдомиться объ его приближеніи. По щастію, сильный дождь и престрашный громъ, препровождаемый густымъ мракомъ, послужили ему такъ къ укрытію своего предпріятія, что не только непріятели не увидѣли его приближенія, но и сами Аѳиняне, которыхъ онъ посадилъ на суда въ поспѣшности, не почувствовали, что якари были выняты, и что они поплыли.

Когда темнота развѣялась; тогда увидѣли они Пелопоннескія суда, которыя, нѣсколько расширившись по морю, бѣгали прямо противъ гавени. Алцибіадъ, который боялся, чтобъ непріятели, видя великое число судовъ

Дарій

судовъ слѣдующихъ за ними, не ушли къ реидѣ, приказалъ морскимъ правителямъ остаться позади, и слѣдовать за нимъ издалека; а самъ, взявъ токмо сорокъ суденъ, показался непріятелямъ, и вызывалъ ихъ на-бой. Непріятели обманувшись сею хитростію, и презирая его малолюдство, пошли на него, и вступили въ сраженіе. Но увидѣвъ, что идутъ на нихъ другія Аѳинейскія суда, внезапу лишились бодрости, и тотчасъ обратились въ бѣгство. Алцібіадъ тогда оставивъ весь прочій свой флотъ, а взявъ съ собою токмо двātцать лучшихъ судовъ, пристаетъ къ берегу, сходитъ на-берегъ, гонится жарко за бѣгущими, и убиваетъ изъ нихъ превеликое число. Міндаръ и Фарнабазъ сопротивляются безъ пользы его устремленію: онъ убиваетъ перваго, который сражался предивительнымъ мужествомъ, а другаго обращаетъ въ бѣгство.

Аѳиняне, чрезъ сію побѣду, которая имъ оставила всѣхъ мертвыхъ, оружіе, корысть, и обще всѣ суда, и чрезъ взятье Кізика, получили себѣ не токмо твердое господствованіе надъ Геллеспонтомъ, но еще и согнали Спартанцовъ со всего того моря. Перехвачены еще были и письма, чрезъ которыя сіи послѣдніи, краткостію весьма Лаконіческою, увѣдомляли Эфоровъ о превеликой гибели полученной ими. Оныя были написаны слѣдующимъ содержаніемъ. Цвѣтъ вашея армеи погибъ, Міндаръ убитъ, оставшееся войско помираетъ съ голода, а мы не знаемъ что дѣлать, и какъ быть.

Діод. кн. 13. стран. 177. 179.

Сколько вѣдомость о сей побѣдѣ здѣлала радости въ Аѳинахъ, столько Лакедемоняне пришли въ робость. Послали они тотчасъ Пословъ съ требованіемъ, чтобъ окончать войну равнымъ образомъ смертоносную обоимъ народамъ, и чтобъ заключить на сносныхъ договорахъ миръ, который бы возобновилъ между ними древнее согласіе и прежнюю дружбу, отъ коея имъ происходила чрезъ многіи годы польза толь спасительная. Сколько ни-было добронравныхъ и благорассудныхъ гражданъ въ Аѳинахъ, тѣ всѣ совѣтовали употребить въ пользу случай толь благопріятный, и постараться о заключеніи трактата, который бы прекратилъ всю зависть, утишилъ бы весь гнѣвъ, и исцѣлилъ бы отъ всѣхъ недовѣриваній. Но находившіи пользу свою въ смятеніяхъ государства, не допустили до

про-

произведенія въ дѣло толь благополучныхъ расположеній. Клеофонтъ, между прочими, са́мый сильный изъ Ораторовъ того времени, восшедши на Канцель, съ котораго слова́ къ народу говорили, возбудилъ оный рѣчїю наглою и возмутительною, донося ему, что тайнымъ сношенїемъ съ Лакедемонянами предается его польза, что хотятъ лишить оный всего плода отъ важныя побѣды, одержанныя нынѣ, и отнять у него навсегда случай къ отмщенїю за всѣ обиды, и за все зло, которыя они претерпѣли отъ Спартанцовъ. Сей Клеофонтъ былъ подлый человѣкъ, и художникъ музыкальныхъ їнструментовъ. Объявляютъ еще, что онъ былъ невольникъ, и что обманомъ вписался въ списокъ гражданъ. Произвелъ онъ дерзость и неистовство до того, что грозилъ вонзить кинжалъ въ горло тому, ктобъ ни на́чалъ говорить о мирѣ. Аѳиняне, упившись настоящимъ свои́мъ благополучїемъ, позабывая всѣ прошедшїе напасти, и надѣясь всего отъ мужества и щастїя Алцїбїадова, отвергли съ презрѣнїемъ всякое представленїе о примиренїи, не рассуждая, что нѣтъ ничего толь премѣняемаго ежедневно, ни толь ненадежнаго, коль успѣхъ отъ оружїя. Послы возвратились вспять, не возмогши ничего полезнаго получить. Такое себя упоенїе, и гордость толь несмысленная, бываютъ обыкновенно передовыми нѣкотораго превеликаго нещастїя.

Нотъ. Эсхїн. въ слов. о ложн. посолст.

Алцїбїадъ умѣлъ употребить въ свою̀ пользу одержанную побѣду. Отправился онъ тотчасъ съ осадою подъ Халкидонъ, который отложился отъ Аѳинянъ, и принялъ Лакедемонскїй гарнїзонъ. Во время сея осады, взялъ онъ еще другой городъ, называемый Сїлїмбрїя. Фарнабазъ, пришедъ въ превеликїй страхъ отъ его завоеванїй, заключилъ трактатъ съ Аѳинейцами слѣдующаго содержанїя: „ что „ Фарнабазъ дастъ имъ нѣкоторую извѣсную сумму денегъ; „ что Халкидоняне возвратятся въ послушанїе и въ подчиненїе къ Аѳинянамъ, и будутъ имъ платить дань; „ и что Аѳиняне не имѣютъ дѣлать никако́ва непрїятельскаго дѣйствїя на земля́хъ Фарнабазовыхъ, который съ „ своей стороны́ обязывается препроводить ихъ Пословъ во „ всякой безопасности къ великому Царю. „ Вїзантїя, и многїи другїи городы покорились Аѳинянамъ.

Дарій
А. М. 3597.
Пр. I. X.
407.

Алцівіадъ, желая пребезмѣрно видѣть паки свое отечество, или лучше, себя показать своимъ гражданамъ по толь многихъ одержанныхъ побѣдахъ надъ непріятелями, началъ правиться къ Аѳинамъ. Всѣ его суда были опущены щитами, и всякаго рода корыстьми на подобіе Трофеевъ; а влача за собою, какъ въ торжествѣ, многое число взятыхъ кораблей, выставилъ онъ еще флаги и украшенія съ тѣхъ, которыи онъ сжегъ, и коихъ было премножество, ибо тѣхъ и другихъ находилось около двухъ сотъ кораблей. Примѣчено, что вспамятовавшаго все, что здѣлано противъ него, въ приближеніе къ пристанищу обнялъ его нѣкоторый страхъ, и что не дерзнулъ онъ сойти съ корабля, какъ уже тогда, когда увидѣлъ съ верьхняго помоста великое число своихъ сродниковъ и пріятелей, которыи вышли на-берегъ встрѣтить его, и которыи онаго понуждали сойти на-землю.

Народъ вышелъ толпами изъ-города къ нему на встрѣчу. Когда онъ показался, то со всѣхъ сторонъ началось восклицаніе радости невѣроятное. Хотя несмѣтное число было начальствующихъ и воиновъ; однако всѣхъ очи на него обращены были, равно какъ бы онъ токмо одинъ тутъ находился, и взирали на него какъ на сшедшаго съ неба, и какъ на самую побѣду. Всѣ, толпясь кругомъ его, показывали ему ласку, прославляли его, и увѣнчавали напрерывъ другъ предъ другомъ. Которыи не могли къ нему приближиться, тѣ не переставали на него смотрѣть издалека; а престарѣлыи люди показывали его своимъ дѣтямъ. Рассказывали съ похвалою всѣ изрядныя дѣйствія, учиненныя имъ въ пользу Отечества; и не могли не удивляться и тѣмъ, которыя онъ произвелъ противъ Отечества во время своего изгнанія, кое они токмо себѣ самимъ приписывали. Сія всенародная радость была растворяема жалѣніемъ и слезами, проистекающими отъ воспоминовенія претерпѣнныхъ золъ, которыя они не могли не сравнивать съ настоящимъ благополучіемъ. „Никогда, говорили они, не здѣлалось бы того, чтобъ имъ „не завоевать Сициліи; никогдабъ другіе надежды, кото„рые они имѣли, не погибли втуне, ежелибъ они отда„ли всѣ свои дѣла, и всѣ силы въ руки одному Алцівіаду. „Въ какомъ бѣдномъ состояніи находились Аѳины, когда

„онъ

„ онъ сей городъ принялъ въ свой покровъ и защиту. Не Нотъ.
„ токмо лишился тотъ почитай совершенно господство-
„ ванія надъ моремъ, но едва уже былъ владѣтелемъ сво-
„ ихъ предмѣстій; а, къ умноженію неблагополучія,
„ раздирала еще его и преужасная междоусобная война.
„ Однако, онъ его воздвигъ и извлекъ изъ-подъ развалинъ;
„ и не удоволившись привесть его паки въ одержаніе імпе-
„ ріи надъ моремъ, здѣлалъ еще его всюду побѣдителемъ
„ на твердой землѣ, буттобъ участь Аѳинъ была въ ру-
„ кахъ у одного сего человѣка какъ въ рассужденіи его па-
„ денія, такъ и восстанія его, и буттобъ побѣда была
„ соединена твердо съ его особою, и воспріимала отъ него
„ повелѣнія.

Сіе благосклонное принятіе, показанное Алцібіаду, не помѣшало ему требовать всенароднаго собранія, дабы выслушанымъ быть его оправданіямъ, длятого что онъ чувствовалъ совершенно необходимость, для своея безопасности, чтобъ ему быть разрѣшену по формѣ. Итакъ, онъ явился: тамъ, оплакавши свои нещастія, въ которыхъ онъ слехка токмо укорилъ народъ, а возложилъ всеконечно всю вину на злую свою участь, и на нѣкотораго демона завидящаго благополучію его, донесъ онъ имъ о намѣреніяхъ ихъ непріятелей, и увѣщавалъ ихъ, быть въ превеликой надеждѣ. Аѳиняне, насладившись слушаніемъ его словъ, опредѣлили ему золотыи вѣнцы, утвердили его Военачальникомъ сухопутнымъ и морскимъ, не назначая никакихъ предѣловъ его силѣ, отдали ему все его имѣніе, и повелѣли Эвмолпідамъ (*) и священнымъ Миротворцамъ разрѣшить его отъ клятвъ произнесенныхъ на него по указу отъ народа, прилагая силы къ силамъ загладить обиду и стыдъ его изгнанія славою возвращенія, и истребить память анаѳемъ, ими самими повелѣнныхъ, доброжеланіями и молитвами о немъ. Когда всѣ Эвмолпіды и Церіки упражнялись въ снятіи съ него клятвъ, то главный изъ нихъ именемъ Ѳеодоръ осмѣлился сказать,

 но

(*) Эвмолпіды и Церіки двѣ фамиліи въ Аѳинахъ употребленные къ разнымъ должностямъ въ тайнахъ Церерінықъ. Сіи имена происходили отъ Эвмолпа и отъ Церика, самыхъ первыхъ, кои отправляли тѣ должности. Можетъ быть, что служба послѣднихъ имѣла нѣкоторое сходство съ службою священныхъ Миротворцовъ.

Дарій но что до меня, то я его не проклинаю, буде онъ не зделалъ зла городу, объявляя смѣлыми сими словами, что клятва, будучи подъ предлогомъ, не могла упасть на неповинныхъ, ни также снята съ преступниковъ.

При самой сей славѣ, и при сіяющемъ Алцібіадовомъ благополучіи, большая часть изъ народа не могла не быть въ смущеніи, рассуждая о времени возвращенія его. Ибо случилось оно въ самый тотъ день, въ который Аѳиняне отправляли празникъ въ честь Мінервѣ, покланяемой подъ именемъ Агравла. Жерцы снимали съ кумира богинина всѣ украшенія, чтобъ оныя измыть, отъ чего сей празникъ и именовался Плінтерія, и потомъ надѣвали оныя на истуканъ; а сей день почитаемъ былъ самымъ неблагополучнымъ и противнымъ. былъ онъ 25тый мѣсяца Ѳаргеліона, который сходствуетъ со вторымъ числомъ нашего мѣсяца Іюля. Сіе обстоятельство не-любо было тому суевѣрному народу, длятого что казалось, что богиня, защитница и покровительница Аѳинъ, не воспріимала Алцібіада пріятнымъ и свѣтлымъ лицемъ, тѣмъ что она себя покрывала и укрывала, будто какъ отрѣвая его отъ себя прочь и отдаляя.

Плутар. въ Алціб. стран. 210. Однако, все ему удалось по его желанію: а когда сто судовъ, которыми онъ коммандовалъ, изготовились; то онъ отложилъ свое отбытіе для похвальнаго нѣкотораго благоизволенія, а именно, чтобъ торжествовать такъ называемые Великіе Тайны: ибо отъ того времени, какъ Лакедемоняне укрѣпили Децелію, и захватили всѣ дороги ведущіе отъ Аѳинъ въ Элевзіну, празникъ сей не былъ торжествованъ со всѣмъ великолѣпіемъ, и были принуждены провождать шествіе моремъ. Можно видѣть при концѣ сего Тома всѣ особенныи обряды сего празника.

Алцібіадъ рассудилъ, что сіе дѣйствіе почтется весьма изряднымъ, которое имѣетъ ему подать какъ благословеніе отъ боговъ, такъ привлещи и похвалу отъ людей, когда онъ отдастъ сему празнованію все его сіяніе и торжество, препровожденіемъ шествія по землѣ, и огражденіемъ своего воинства, дабы оное защитить отъ непріятельскаго нападенія. Ибо, или Агісъ пропуститъ оное спокойно, хотя онъ въ Децеліи и многолюдное имѣетъ войско, а сіе умалитъ знатно славу сего

Царя,

Царя, и помрачитъ оную, или, ежели онъ вознамѣрится напасть на шествіе, и противиться оному, то онъ Алцибіадъ будетъ имѣть удовольствованіе вступить въ святое сраженіе, въ сраженіе пріятное богамъ, и за самые великіе и почтеннѣйшіе Тайны, при зрѣніи своего отечества, и своихъ собственныхъ гражданъ, кои имѣютъ быть свидѣтелями его мужества и служенія богамъ. Весьма много походитъ на правду, что при семъ всенародномъ и наружномъ дѣйствіи богочестія, которое чувствительно метралось въ глаза народу, и было весьма ему любезно, главное Алцибіадово намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ совершенно загладить на сердцахъ подозрѣнія о нечестіи, которыя произведены обсѣченіемъ кумировъ Меркуріевыхъ, и оскверненіемъ Таинъ. Нотъ.

Утвердившись въ семъ намѣреніи, повѣстилъ онъ Эвмолпідамъ и Миротворцамъ къ тому готовиться, росставилъ караулы по пагоркамъ, отправилъ нѣсколько гонцовъ на самомъ рассвѣтѣ, а взявъ жерцовъ посвященныхъ, и клевретовъ со всѣми тѣми, кои посвящали ихъ тайнамъ, и защитивъ ихъ всѣхъ своимъ воинствомъ, повелъ все оное шествіе въ преудивительномъ порядкѣ, и съ крайнимъ молчаніемъ. Никогда не бывало, говоритъ Плутархъ, зрѣлища такъ августѣйшаго и достойнѣйшаго боговъ, какъ оное военное шествіе, и богочтительный походъ, гдѣ всѣ, не имѣвшіи зависти къ славѣ Алцибіадовой, принуждены были признаться, что онъ не меньше получалъ успѣха какъ великій Первосвященникъ, коль и какъ главный Военачальникъ. Никто изъ непріятелей не дерзнулъ показаться, ни помутить тотъ великолѣпный ходъ: а Алцибіадъ и привелъ назадъ священный соборъ въ Аѳины во всякой безопасности. Сей успѣхъ вознесъ еще больше въ немъ бодрость, и увеличилъ весьма напыщеніе и смѣлость его войска, такъ что оно себя почитало непобѣдимымъ, коль долго Алцибіадъ имъ будетъ коммандовать.

Пріобрѣлъ онъ себѣ такую любовь отъ бѣдныхъ, и отъ всѣхъ подлыхъ людей, что они пребезмѣрно желали имѣть его Царемъ. Многіи говорили о семъ явно; да и нашелся нѣкто, который, приступивъ къ нему самому, увѣщавалъ его не смотрѣть на зависть, на законы, на уставы и на даемыя мнѣнія отъ народа, отдалить всѣхъ

Дарій

неспокойныхъ, кои возмущали государство суетными своими рѣчами, и здѣлать себя совершеннымъ господиномъ надъ дѣлами, и править съ полною властію не боясь доносителей. Что до него самого; не можно знать, какая у него была мысль о тиранніи, и какое онъ имѣлъ въ разсужденіи сего намѣреніе. Но сильнѣйшіи люди, боясь пожара, отъ котораго уже́ они видѣли искры, понуждали его отправиться безъ всякаго отлагательства, опредѣляя ему все, чего онъ ни требовалъ, и придая къ нему въ таварыщей такихъ полководцовъ, кои ему были пріятнѣйшими. Итакъ, отправился онъ на́-стѣ судахъ, и пра́вилъ свое плаваніе къ острову Андросу, который бунтовалъ. Превеликая объ немъ слава и щастіе, какое онъ имѣлъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, были причиною, что ничего отъ него не ожидали кромѣ великаго и чрезвычайнаго.

§. IV.

ЛАКЕДЕМОНЯНЕ ОПРЕДѢЛЯЮТЪ АДМІРАЛОМЪ ЛІЗАНДРА. СТАЛЪ ОНЪ БЫТЬ ОЧЕНЬ СИЛЬНЫМЪ ПРИ МОЛОДШЕМЪ КІРѢ, КОТОРЫЙ ПОВЕЛѢВАЛЪ ВЪ АЗІИ. РАЗБИВАЕТЪ ПРИ ЕФЕСѢ ФЛОТЪ АѲИНЕЙСКІЙ ВЪ НЕБЫТНОСТЬ АЛЦІБІАДОВУ. ОТНИМАЮТЪ КОММАНДУ У СЕГО, И ОПРЕДѢЛЯЮТЪ ДЕСЯТЬ ПОЛКОВОДЦОВЪ НА ЕГО МѢСТО. КАЛЛІКРАТІДЪ УЧИНЕНЪ ПРЕЕМНИКОМЪ ЛІЗАНДРУ.

Ксенофон. Еллин. кн. 31. стран. 440. 442. Плутар въ Лізанд. стран. 434. 435. Діод. кн. 13. стран. 192. 197.

Лакедемоняне основательный имѣя страхъ отъ возвращенія и отъ благополучныхъ Алцібіадовыхъ успѣховъ, выразумѣли, что такой непріятель требовалъ, чтобъ вывесть противъ него искуснаго Полководца, и способнаго противиться ему. Въ семъ намѣреніи выбрали они Лізандра, и дали ему комманду надъ флотомъ. Когда онъ прибылъ въ Ефесъ; то нашелъ городъ въ преизрядномъ къ себѣ расположеніи, и весьма дружелюбнымъ къ Спартѣ; но съ другой стороны́, въ печальномъ и бѣдномъ состояніи. Ибо едва́-было не здѣлался оный варваромъ, воспріемля нравы и обыкновенія Персідскія, тѣмъ что въ немъ Персы

имѣли

имѣли великое обращенїе какъ по близости къ Лидїи, такъ и для того, что Царскїи Полководцы препровождали въ немъ обыкновенно зиму. Сїя жизнь празная и роскошная, исполненная сладострастїй и величавности, не могла отнюдь полюбиться такому человѣку, каковъ былъ Лизандръ, воспитанный отъ рожденїя своего въ простотѣ, убожествѣ, и въ жестокихъ трудахъ, кои были употребляемы въ Спартѣ. Приведъ свою армею въ Ефесъ, приказалъ онъ собрать со всѣхъ сторонъ грузовыя суда, и учредилъ тамъ верфь для строенїя галеръ, отворилъ пристани купцамъ, отдалъ всенародныя мѣста художникамъ, привелъ всѣ науки и художества въ движенїе и въ честь; а симъ способомъ наполнилъ городъ богатствомъ, и въ то время точно положилъ основанїя оной великости и великолѣпїю, которыя въ немъ были потомъ: толико то искусство и способность одного токмо человѣка, находятся въ состоянїи здѣлать перемѣну въ городѣ и въ целомъ государствѣ!

Ноть.

Въ то время, какъ все сїе учреждалъ, увѣдомился онъ, что Кїръ, молодшїй изъ Царскихъ сыновъ, прибылъ въ Сардесъ: сей Царевичъ не могъ тогда имѣть больше шеснатцати лѣтъ, родившись по восшествїи на престолъ своего родителя, который былъ въ седьмомнадесять лѣтѣ царствованїя своего. Парїзатїса, родительница его, имѣла къ нему пребезмѣрную гарячесть; а у супруга своего была въ крайней силѣ. Она точно и дала оному верьховное правленїе надъ всѣми провїнцїями въ малой Азїи: правленїе, которому покорены были всѣ мѣсныи Губернаторы самыя важныя части въ Монархїи. Намѣренїе Парїзатїсино было, безъ сомнѣнїя, такое, чтобъ ей привесть сего молодаго Князя въ состоянїе спорить въ Коронѣ брату своему по Царской смерти, какъ то увидимъ, что онъ сїе самое и здѣлалъ. Одно изъ главныхъ наставленїй данныхъ ему отъ родителя, при посланїи его въ свой удѣлъ, было такое, именножъ, чтобъ онъ дѣйствительно помогалъ Лакедемонянамъ противъ Аѳинянъ: указъ весьма несходный съ полїтїкою, коей слѣдовалъ по то время Тїссафернъ, и другїи Губернаторы тѣхъ провїнцїй. Ихъ постоянное правило было, чтобъ помогать то той сторонѣ, то другой, для такова равновѣсїя въ ихъ силахъ, чтобъ однимъ никогда не быть въ состоянїи подавить

Дарій

всеконечно другихъ: отъ сего дѣлалось, что они приводили въ слабость обоихъ войною, такъ что никогда ни которая сторона не находилась въ состояніи начать какія предпріятія противъ Персідскія імперіи. Итакъ, когда Лізандръ увѣдомился, что Кіръ прибылъ въ Сардесъ, отправился изъ Ефеса къ нему, дабы ему засвидѣтельствовать свое почтеніе, и пожаловатьсябъ ему совокупно на медлѣніе и на худую Тіссафернову вѣрность, который, въ противность указамъ даннымъ ему, чтобъ согнать Аѳинянъ съ мо́ря, благопріятствовалъ всегда подъ рукою симъ послѣднимъ отъ любленія къ Алцібіаду, коему онъ со всѣмъ отдался, и былъ причина пагубѣ флота, для того что онъ на тотъ мало выдавалъ запасовъ. Рѣчь сія полюбилась Кіру, который почиталъ Тіссаферна за весьма злаго человѣка, и за особливаго себѣ непріятеля. Онъ отвѣтствовалъ, что имѣетъ указъ отъ Царя, помогать сильно Лакедемонянамъ; да и дано ему на то пять сотъ Талантовъ *. Лізандръ, впреки обыкновенному характеру Спартанцовъ, былъ гибокъ, поворотливъ, исполненъ угожденія великимъ и знатнымъ людямъ, всегда готовъ въ нихъ искать, и сносящъ, для пользы дѣламъ, всю тягость ихъ надменія и величавности съ невѣроятною терпѣливостію: въ семъ многіи полагаютъ са́мое большое искусство, и превеликое достоинство придворнаго человѣка.

* триста тысячъ рублей.

Онъ себя не позабылъ при семъ случаѣ; а производя въ дѣло все, въ чемъ способность и гибкость искуснаго придворнаго человѣка могли ему пода́ть скорое наставленіе къ ласкательству и къ тому, чтобъ вкрасться въ сердце, пришелъ онъ въ совершенную милость у молодаго Царевича. Похваливши его за щедрость, великолѣпіе, и за ревность къ Лакедемонянамъ, просилъ онъ его дать по Драхмѣ * на́-день каждому воину и мореходцу, дабы отвесть симъ способомъ тѣхъ, кои у непріятеля, и окончить скоряе войну. Кіръ весьма подтвердилъ его намѣреніе; но притомъ сказалъ, что ему не можно перемѣнить царскаго указа, и что трактатъ заключенный съ ними не назначаетъ больше Полуталанта * въ мѣсяцъ на каждую галеру. Однако Царевичъ, при окончаніи пира, учрежденнаго для него при его отбытіи, когда пилъ за его

* гривна.

* триста рублей.

его здоровье, и понуждалъ его просить у себя какія милости; тогда Лізандръ потребовалъ у него, чтобъ онъ благоволилъ прибавить одинъ Оболъ (*) къ платѣ даемой на каждый день матросамъ. Здѣлалъ тотъ сіе: далъ онъ имъ по четыре Обола, вмѣсто трехъ получаемыхъ ими прежде, заплатилъ имъ все достальное, и выдалъ въ передъ за мѣсяцъ; чего ради и велѣлъ принять Лізандру тотчасъ десять тысячъ Даріковъ, * тоесть, двадцать тысячъ рублей. Нотт.

* въ Дарікѣ было два рубля нашихъ.

Сія щедрость наполнила радостію и бодростію весь флотъ, и здѣлала почитай пустыми всѣ непріятельскіе галеры, для того что большая часть изъ мореходцовъ прибѣгали туда, гдѣ плата была больше. Аѳиняне, пришедъ въ крайнюю печаль по полученіи сея вѣдомости, покусились привлещи на свою сторону Кіра чрезъ Тіссаферна: но онъ не восхотѣлъ ихъ слышать, хотя сей Сатрапъ ему и представилъ, что царская польза состояла въ томъ, чтобъ не увеличивать Лакедемонянъ, но приводить въ равновѣсіе силу однихъ чрезъ другихъ для продолженія между ними непрестанныя войны, и для приведенія ихъ къ паденію тѣми несогласіями.

Хотя Лізандръ и весьма въ великое привелъ бессиліе непріятелей новымъ прибавленіемъ платы морскимъ служителямъ, и хотя чрезъ то великій здѣлалъ онъ вредъ ихъ морской службѣ; однако не смѣлъ онъ отважиться, съ ними вступить въ сраженіе, боясь особливо Алцибіада, который былъ человѣкъ скоръ на исполненіе, который имѣлъ больше морскихъ судовъ, и который по то время не-былъ никогда побѣжденъ ни на какомъ сраженіи, бывшемъ на землѣ и на-морѣ. Но послѣ какъ Алцибіадъ отбылъ изъ Самоса въ Фоцею въ Іоніи для собранія денегъ, въ коихъ онъ имѣлъ нужду на раздачу своему войску, а комманду оставилъ надъ флотомъ Антіоху, запретилъ именно сражаться въ свою небытность, и нападать на непріятелей; то сей новый коммандиръ, для оказанія своея бодрости,

(*) Драхма имѣла въ себѣ шесть Оболовъ, а нашими деньгами было въ ней десять копеекъ. Оболъ состоялъ изъ копейки съ двумя третями. Итакъ, четыре Обола имѣли въ себѣ шесть копеекъ и двѣ трети копейки на-день, вмѣсто пяти копеекъ бывшихъ въ трехъ Оболахъ.

Дарій

и для уничтоженія Лїзандра, вшелъ въ Ефесскій портъ съ двѣмя галерами, а здѣлавъ великій шумъ и великую насмѣшку, возвратился оттуду съ презрѣніемъ и наруганіемъ. Лїзандръ, ставя въ противность себѣ сіе безчестіе, отрядилъ тотчасъ нѣсколько галеръ, и побѣжалъ за нѣмъ въ погоню. И понеже Аѳиняне прибыли въ помощь къ Антіоху; то и онъ съ своей стороны велѣлъ еще другимъ къ себѣ прибыть галерамъ; а когда отмала-помалу всѣ ихъ суда собрались на защищеніе; то наконецъ вступили они въ бой всѣми своими силами. Лїзандръ одержалъ побѣду, и взявъ пятнатцать Аѳинейскихъ галеръ, поставилъ Трофей. Алцїбіадъ возвратившись изъ Самоса, пришелъ до самаго порта вызывать его на-бой: но Лїзандръ, удоволившись своею побѣдою, не разсудилъ заблаго вступить съ нимъ въ бой. Такимъ образомъ онъ отбылъ назадъ ничего не здѣлавъ.

Л.М. 3598. Пр. І. Х. 506.

Въ тожъ самое время Тразїбулъ, самый вредительный ему непріятель изъ всея армеи, отправился изъ лагеря, и сталъ доносить на него въ Аѳинахъ. Чтожъ бы еще больше распалить непріятелей, которыхъ онъ имѣлъ въ городѣ, говорилъ онъ народу въ полномъ собраніи, „что „Алцїбіадъ совершенный здѣлалъ упадокъ всѣмъ дѣламъ, „и погубилъ Аѳинейскій флотъ своеволіемъ отъ него введеннымъ: что онъ весь со всѣмъ отдался людямъ оглашеннымъ (*) за свое бездѣльничество и піанство, кои „чрезъ то изъ рядовыхъ матросовъ начали быть у него въ „силѣ: что онъ имъ поручалъ всю свою власть, а самъ „только ѣздилъ въ провїнціи обогащаться, и погружать „себя въ забавы, и во всякія непотребства, которыя безчестили Аѳины, оставляя свой флотъ при глазахъ непріятельскихъ.„

Доносили еще на него за крѣпости, построенные имъ близъ города Вїзантіи, дабы уготовить себѣ надежное убѣжище, какъ немогущему, или нехотящему жить въ своемъ Отечествѣ. Аѳиняне, народъ лехкомысленный и непостоянный, повѣрили всему доносу тому. Потерянїе по-

(*) Означаетъ онъ симъ Антїоха человѣка изъ ничего, и очень непорядочнаго, который пришелъ въ милость у Алцїбіада тѣмъ, что онъ ему принесъ назадъ пойманную перепелку, которая-было отъ того улетѣла.

послѣднія баталіи, и малыи успѣхи, каковы онъ имѣлъ выѣхавъ изъ Аѳинъ, вмѣсто того, что отъ него ожидали дѣлъ великихъ и удивительныхъ, огласили его худымъ всемѣрно образомъ; и можно сказать, что то собственная слава, которая его погубила. Ибо имѣли на него подозрѣніе, что не хотѣлъ всего того дѣлать, чего онъ не здѣлалъ, да и не хотѣли вѣрить, чтобъ не могъ онъ то здѣлать, для того что твердо увѣрены были, что ничего изъ того, чтобъ онъ ни захотѣлъ, не́-было ему невозможно. Ставили въ преступленіе Алцібіаду, что поспѣшность его побѣдъ не сходствовала съ скоростію ихъ мыслей, не рассуждая о томъ, что не имѣя денегъ велъ онъ войну съ такимъ народомъ, у котораго былъ великій Царь казначеемъ, и что часто принужденъ онъ былъ оставлять лагерь, и ѣздить искать, чемъ бы ему расплатиться съ своимъ войскомъ, и прокормить оное. Какъ то ни есть; только Алцібіадъ былъ низложенъ, а на его мѣсто опредѣлены десять человѣкъ Полководцовъ. Когда онъ увѣдомился о семъ; то убрался на своей галерѣ къ нѣкоторымъ за́мкамъ, которыи у него были во Ѳракійскомъ Херсонесѣ. Нотъ.

Около сего времени умеръ Плістонаксъ, одинъ изъ Лакедемонскихъ Царей: Преемникомъ ему былъ Павзаній, кой государствовалъ четырнатцать лѣтъ. Сей послѣдній далъ преизрядный отвѣтъ нѣкоторому человѣку, спрашивающему у него, чегобъ ради въ Спартѣ не вольно было ничего перемѣнить въ древнихъ обыкновеніяхъ. (a) Для того что въ Спартѣ, говорилъ онъ, уставы повелѣваютъ людямъ, а не люди уставамъ. Діод. стран. 196.

Лізандръ, который помышлялъ учредить во всѣхъ городахъ правленіе благородныхъ, чтобъ всегда имѣть въ своей власти сихъ выбранныхъ имъ правителей, и уволенныхъ отъ подчиненія ихъ народамъ, призвалъ въ Ефесъ оныхъ главныхъ въ городахъ, о которыхъ онъ зналъ, что они имѣютъ предъ другими больше смѣлости, больше досужства, и больше честолюбія. Опредѣлялъ онъ ихъ главны- Ксеноф. Еллин. кн. 1. стран. 442. 444. Плутар. въ Лізанд. стран. 435. 436. Діод. стран. 197. 198.

Д 2

(a) Ὅτι τοὺς νόμους τῶν ἀνδρῶν, οὐ τοὺς ἄνδρας τῶν νόμων κυρίους εἶναι δεῖ.

Plutar. in Apophthegm. pag. 230.

Дарій

главными при дѣлахъ, производилъ въ великую честь, возвышалъ въ первыи чины при армѣѣ, дѣлая себя чрезъ то сообщникомъ, говоритъ Плутархъ, во всѣхъ ихъ несправедливостяхъ, и во всѣхъ проступкахъ, токмо для того, чтобъ ихъ произвесть и обогатить. Чего ради, всегда они ему и были чрезмѣрно усердны, и жалѣли по немъ несказаннымъ образомъ, когда Каллікратідъ смѣнилъ его, и принялъ комманду надъ флотомъ. Сей не уступалъ Лізандру въ разсужденіи бодрости и военнаго искусства, но превосходилъ его чрезъ мѣру нравами своими. будучи такъ жестокъ самъ къ себѣ, какъ и къ прочимъ, неприступенъ ласкательству и нѣгѣ, явный непріятель роскоши, сохранилъ онъ въ себѣ мѣрность, воздержаніе, и власть первыхъ Спартанцовъ; добродѣтели, кои начали быть въ немъ видимы, для того что онѣ нé были толь общи. былъ сей человѣкъ непоколебимыя правоты и правосудія, также простоты и искренности, которые были непріятельницами всякой лжи и обману, а со всѣмъ тѣмъ благородства и великодушія прямо Спартанскаго. благородныи и сильныи не могли не удивляться его добродѣтели; но лучше они находили по своему нраву попущенія и снисхожденія того, который былъ прежде его, для того что тотъ закрывалъ глазá предъ всѣми ихъ несправедливостями и наглостями.

Впрочемъ, не безъ досады и не безъ зависти Лізандръ видѣлъ его прибытіе въ Ефесъ на свое мѣсто; а подлою и законопреступною измѣною, весьма обыкновенною тѣмъ, кои мало смотрятъ на общее добро, здѣлалъ ему толь много вредá, сколько онъ возмогъ. Изъ десяти тысячъ Даріковъ, данныхъ ему отъ Кіра на прибавку къ платѣ морскимъ служителямъ, отослалъ онъ въ Сардесъ всѣ оставшіися, говоря Каллікратіду, что онъ можетъ требовать сея суммы у Царя, и что ему самомý чрезъ себя надобно искать способа, какъ бы могъ онъ прокормить армею. Сей отвѣтъ привелъ онаго въ превеликое затрудненіе, и къ сáмой печальной крайности. Ибо не привезъ онъ съ собою денегъ изъ Лакедемона, да и не могъ того здѣлать, чтобъ ему брать силою съ городовъ, для того что они ужé были очень истощены.

Находящемуся ему въ сей крайней нуждѣ, нѣкто изъ простыхъ людей обѣщалъ дать пятдесятъ Талантовъ, [тритцать тысячь рублей] дабы токмо получить отъ него несправедливую милость: однако онъ ихъ не-взялъ. „ Ябъ ихъ взялъ, говорилъ ему Клеандръ, нѣкто изъ на- „ чальствующихъ, ежелибъ я былъ на вашемъ мѣстѣ. И „ ябъ также взялъ, отвѣтствовалъ ему Полководецъ, „ когдабъ я былъ на вашемъ.

Нотъ. Плутарх. въ Апофтег. стран. 222.

Итакъ, не осталось ему другаго способа, какъ токмо пойти къ воротамъ Полководцовъ и Намѣсниковъ царскихъ, и просить денегъ у нихъ, какъ то здѣлалъ Лїзандръ. Но къ сему точно и былъ онъ способенъ мало, нежелибъ кто другой. будучи воспитанъ и наученъ въ любви къ вольности, исполненъ великихъ и благородныхъ умствованїй, всемѣрно удаленъ отъ всякаго ласкательства и подлости, былъ онъ удостовѣренъ въ глубинѣ своего сердца, что не толь бы могло быть печально, и не толь бы бесчесно для Грековъ быть побитымъ отъ Грековъ, коль стыдно итти льстить, и просить у воротъ сихъ варваровъ, кои не имѣли другаго достоинства, кромѣ своего золота и серебра. И поистиннѣ, весь народъ былъ обесчещенъ толь подлою уклонностїю.

Цїцеронъ, въ Сочиненїи своемъ о Должностяхъ, описываетъ два характера весьма различныи людей употребленныхъ къ правленїю, и прилагаетъ свое описанїе къ симъ двумъ Полководцамъ, о которыхъ мы здѣсь предлагаемъ. Одни, говоритъ онъ, „ (a) ревносныи любители правды, „ и явныи непрїятели всякому обману, показываютъ къ „ себѣ простоту и откровенность, и не мнятъ чтобъ „ прилично когда было доброму человѣку ставить на кого „ сѣти, и употреблять ухищренїе. Другїи, будучи го- „ товы дѣлать все, и все претерпѣвать, не стыдятся „ крайнїя подлости, толькобъ имъ симъ недостойнымъ „ способомъ исполнить намѣренное, и получить желаемое. „

(a) Sunt his alii multum dispares, simplices et aperti; qui nihil ex occulto, nihil ex insidiis agendum putant; veritatis cultores, fraudis inimici: itemque alii, qui quiduis perpetiantur, cuiuis deseruiant, dum, quod velint, consequantur Quo in genere versutissimum et patientissimum Lacedæmonium Lysandrum accepimus, contraque Callicratidem.
Offic. lib. 1. n. 109.

Даріи

Цицеронъ включаетъ въ первый родъ Каллікратіда , а въ другій Лізандра , котораго онъ такими двумя называетъ именами , кои не дѣлаютъ ему много чести , и не весьма пристойны Спартанцу , а именно , прехитрымъ и претерпѣливымъ , или лучше , прельстивымъ человѣкомъ.

Однако Каллікратідъ , принужденный необходимостію , отправился въ Лідію , прибылъ сперва въ палаты къ Кіру , и просилъ , чтобъ доложили сему Государю о прибытіи Адмірала съ греческаго флота , который желаетъ съ нимъ видѣться. Сказано ему , что Кіръ сидѣлъ за столомъ и забавлялся. (*) Онъ отвѣтствовалъ умѣренною рѣчію , и въ такомъ же видѣ , что ему не къ спѣху надобно , и что онъ подождетъ , пока Царевичъ изволитъ встать изъ-за стола. Часовыи начали смѣяться , удивляясь простотѣ чужестраннаго сего человѣка , который мало имѣлъ свѣтскія осанки : да и былъ онъ принужденъ пойти назадъ ни съ чемъ. Пришелъ онъ и еще вторично; но ему также отказано , какъ и прежде. Тогда онъ возвратился въ Ефесъ , проклиная всѣхъ тѣхъ , которыи первыи начали искать милости у Варваровъ , а ласкательствомъ своимъ и подлостію научили ихъ , ради своего богатства , презирать всѣхъ прочихъ человѣковъ. Говоряжъ съ тѣми , кои были при немъ , заклялся онъ , что какъ скоро возвратится въ Спарту , то всячески постарается примирить Грековъ между собою , дабы впредь они были страшны Варварамъ , и не имѣлибъ больше нужды въ ихъ помощи въ нападеніи и искореніи себя самими собою. Но сей добродѣтельный Спартанецъ , имѣвшій мысли толь благородные , и толь достойные Лакедемона , а справедливостію своею , великодушіемъ , и храбростію заслуживши́й быть сравняемымъ со всѣмъ , что Греки ни имѣли самаго превосходнаго и пресовершеннаго , не получилъ щастія возвратиться въ свое Отечество , дабы ему потщаться толь о великомъ дѣлѣ , и толь его достойномъ.

§. V.

(*) По гречески стоитъ прямо , что онъ ПИЛЪ : πίνει. Персы чванились , что они пьютъ много , и сіе ставили себѣ въ славу , какъ то мы увидимъ въ письмѣ отъ Кіра Лакедемонянамъ.

Нотѣ.

§. V.

КАЛЛІКРАТІДЪ РАЗБИТЪ АѲИНЯНАМИ БЛИЗЪ АРГІНУССКИХЪ ОСТРОВОВЪ. АѲИНЯНЕ ОСУЖДАЮТЪ НА СМЕРТЬ МНОГИХЪ ИЗЪ СВОИХЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ, ЗА ТО ЧТО ОНИ НЕ УНЕСЛИ ТѢЛЪ, УБИТЫХЪ НА СРАЖЕНІИ. ОДИНЪ ТОКМО СОКРАТЪ, КОТОРЫЙ ИМѢЕТЪ СМѢЛОСТЬ ПРОТИВИТЬСЯ ТОЛЬ НЕПРАВЕДНОМУ СУДУ.

Ксеноф. Еллин. кн. 1. стран. 444. 452. Діод. кн. 13. стран. 198. 201. 217. 222.

Калликратідъ, одержавъ многіе побѣды надъ Аѳинянами, напослѣдокъ загналъ Конона, бывшаго изъ главныхъ Аѳинейскихъ, въ портъ Мітіленскій, и держалъ его тамъ заперта. было сіе въ двадцать шестое лѣто Пелопоннескія войны. Кононъ, видя себя осаждѐнна землею и моремъ, не имѣя надежды на пòмощь, и будучи безъ сьѣстныхъ запасовъ, нашелъ способъ увѣдомить Аѳинянъ о крайней напасти, въ которой онъ находился. Показано тамъ чрезвычайное стараніе, чтобъ его свободить; да и меньше мѣсяца воруженъ у нихъ флотъ состоящій во стѣ десяти галерахъ, на которые посажены всѣ бывшіи въ состояніи владѣть оружіемъ, какъ изъ свободныхъ, такъ и изъ невольниковъ, съ премногими изъ коннаго дворянства. Когда оный приплылъ въ Самосъ; то сорокъ галеръ союзныхъ къ нему присовокупились, да и пошли всѣ совокупно къ Аргінусскимъ островамъ, лежащимъ между Мітиленою и Кумами. Калликратідъ, увѣдомившись о томъ, оставилъ Этеоніка при осадѣ съ пятьюдесятью галерами, а самъ поплылъ въ море со сто двадцатью другими, на сопротивленіе непріятелю, и для того, чтобъ не допустить къ нему пòмощи. На Аѳинейской сторонѣ правое крыло состояло подъ коммандою у Протомаха и Тразіла, у которыхъ у каждаго было по пятнатцати галеръ: были они подкрѣплены другою лінѣею съ равнымъ же числомъ судовъ, ведомыхъ Лізіемъ и Арістогеномъ. Лѣвое крыло, равноежъ первому, и построенное также въ двѣ лінѣи, находилось подъ коммандою у Арістократа и Діомедона, подкрѣпленныхъ Эразінідомъ и Періkломъ. * Средина, состоящая почти въ тритцати галерахъ, между которыми были три

* Сей былъ сынъ великаго Перікла.

Дарій

при Адміральскій Аѳинейскій корабля, построена въ одну токмо лінѣю. Подкрѣпили они каждое изъ своихъ крылъ еще другою лінѣею, дабы имъ быть въ бо́льшей безопасности, потому что ихъ галеры были ни толь скоры, ни толь способны къ обращеніямъ, коль непріятельскіе, такъ что, было опасно, чтобъ онѣ не вбѣжали въ промежутки. Лакедемоняне и ихъ союзники, видя себя въ ме́ньшемъ числѣ, удовольствовались построиться всѣ въ одну лінѣю, дабы сравниться съ фронтомъ непріятельскимъ, и оставить бы себѣ больше свободности вбѣгать въ промежутки галеръ Аѳинейскихъ, и обращаться въ легости около оныхъ. Кормчій Калликратідовъ, пришедъ въ ужасъ отъ сея неравности, совѣтовалъ ему не отваживаться на битву, и отойти прочь: но онъ ему отвѣтствовалъ, что не можно ему бѣжать безъ стыда, и что смерть его не весьма важна республікѣ: **Спарта**, говорилъ онъ, **не состоитъ на одномъ человѣкѣ.** Онъ коммандовалъ правымъ крыломъ, а Тразондъ Тебанскій лѣвымъ.

Было сіе великое и страшное зрѣлище! Море покрытое тремя стами галерами, готовыми между собою сразиться. Никогда морскіе Греческіе армеи, въ бо́льшемъ числѣ сея, не сражались одна съ другою. Искусство, опытъ, и храбрость главныхъ, коммандовавшихъ обоими флотами, все надлежащее такъ учредили, что ни въ чемъ не́-было недостатка. И такъ, была совершенная причина думать, что битва, въ которую скоро вступлено будетъ, опредѣлитъ у́часть обоихъ народовъ, и окончитъ войну продолжившуюся толь многое время. Какъ скоро даны были знаки, то обѣ армеи здѣлали превеликій вопль, да и начало́сь сраженіе. Калликратідъ, который по отвѣту отъ Прорицателей, ожидалъ смерти на сей битвѣ, показалъ чрезвычайное дѣйствіе мужества. Напалъ онъ на непріятелей съ храбростію и смѣлостію невѣроятною, потопилъ многія изъ ихъ судовъ, много другихъ привелъ въ несостояніе биться переломавъ у нихъ ве́сла, и проломавъ боки остротою носа, какой былъ у его корабля. Напослѣдокъ, напалъ онъ на Періклобъ корабль, и раздробилъ оный въ премногихъ мѣстахъ: но сей когда задѣлъ его желѣзнымъ крюкомъ, то не возможно ему было освободиться, такъ что тотчасъ его окружили многія

тія Аѳинейскія суда. Судно его немедлѣнно наполнилось непріятелями; а послѣ ужаснаго кровопролитія, палъ онъ мертвъ, больше задавленъ многолюдствомъ, нежели побѣжденъ. Правое крыло, которымъ онъ коммандовалъ, лишившись своего Адмірала, збито было. Лѣвое, состоящее изъ беотянъ, и изъ Эвбейцовъ, сопротивлялось еще чрезъ долгое время по необходимой нуждѣ, чтобъ имъ не попасться въ руки Аѳинянамъ, противъ которыхъ они взбунтовались: но наконецъ, принуждено оно было уступать, и отходить въ беспорядкѣ. Аѳиняне удалились къ Аргінузамъ, и поставили тамъ Трофей. Потеряли они на семъ сраженіи двадцать пять галеръ; а непріятели больше седмидесяти, между которыми изъ десяти, данныхъ Лакедемонянами, пропали девять. Нотъ.

Плутархъ равняетъ Каллікратида, Полководца Лакедемонскаго, по его справедливости, великодушію, и мужеству, со всѣми тѣми, кои въ Греціи заслужили быть достойными удивленія. Плутар. въ Лізанд. стран. 436.

Однако, порочитъ онъ его крайно, что отважился не благовременно при Аргінузахъ на морское сраженіе, и доказываетъ, что, дабы ему избыть похуленіе, какъ бутто предпочтившему съ трусости бѣгство, симъ неблагоразумнымъ наблюденіемъ чести погрѣшилъ онъ противъ существенныя должности своего чина. И поистиннѣ, говоритъ Плутархъ, ежели, чтобъ мнѣ употребить сравненіе Іфікратово *, лехкая пѣхота подобна рукамъ, конница ногамъ, средина груди, и буде Полководецъ есть вмѣсто головы; то сей Военачальникъ, который отдается продерзосно устремительству своея храбрости, не отдаетъ толь своея жизни, и не толь объ ней не радѣетъ, коль онъ отдаетъ животъ, и не радѣетъ объ немъ, всѣхъ тѣхъ, коихъ спасеніе соединено есть съ его собственнымъ. Итакъ, коммандиръ нашъ Лакедемонскій есть не правъ, [все сіе говоритъ еще Плутархъ] когда онъ отвѣтствовалъ кормчію, что Спарта не состоитъ на одномъ человѣкѣ. Ибо сіе правда, что Каллікратидъ, сражающійся подъ коммандою другаго на сухомъ пути, или на-морѣ, былъ токмо одинъ человѣкъ: но правя целою армеею, соединялъ онъ въ себѣ всѣхъ, кои ему подчинены были: а тотъ, котораго въ особѣ толикіе тысячи людей могли погибнуть, не-былъ уже одинъ токмо человѣкъ. Плутар. въ Пелоп. стран. 278.

* сей былъ Аѳинейскій Полководецъ.

Дарій

Цiцеронъ, (a) прежде Плутарха, рассуждалъ также о семъ. Сказавши, что „ многiе были особы, готовы принесть „ въ жертву за отечество имѣнiе свое и животъ, но которые, „ въ ложной нѣжности о славѣ, не восхотѣлибъ за оноежъ „ попустить на отвагу свою честь по самой меньшей мѣ- „ рѣ, приводитъ онъ въ примѣръ Каллiкратiда, отвѣт- „ ствовавшаго увѣщавающимъ его отойти прочь отъ Ар- „ гiнусскихъ острововъ, что Спарта могла вооружить новый „ флотъ, будеьъ сей погибъ, но онъ самъ не могъ побѣжать безъ стыда „ и бесчестiя.

Я возвращаюсь къ воспослѣдованiямъ сраженiя бывшаго близъ Аргiнусскихъ острововъ. Аѳинейскiи Полководцы приказали Терамену, Тразiбулу, и нѣкоторымъ другимъ начальствующимъ, возвратиться около что съ пятьюдесятью галерами, тамъ взять разбитыи остатки, и мертвыя тѣла, дабы оныя погребсть чесно, а въ то время поплывутъ они съ прочими на Этеонiка, державшаго Конона въ осадѣ подъ Мiтiленою. Но прежестокая буря, случившаяся въ то самое время, не допустила исполнить сей приказъ. Этеонiкъ, увѣдомившись о разбитiи, и боясь, чтобъ сiя вѣдомость не привела въ тревогу, и не отнялабъ бодрости у его войска, отослалъ принесшихъ ему ту вѣдомость, приказавъ, чтобъ они возвратились увѣнчавши шапки цвѣтами, и кричалибъ, что Аѳинейскiй флотъ погибъ, и что Каллiкратiдъ одержалъ побѣду. По возвращенiи оныхъ, принесъ онъ благодарную жертву, а накормивъ войско, отпустилъ вскорѣ свои галеры, потому что вѣтръ былъ благопоспѣшенъ, а самъ отправился въ Метiмну съ сухопутною своею армеею, сжегши свой станъ. Кононъ, избавившись симъ образомъ отъ облежанiя,

(a) Inuenti multi ſunt, qui non modo pecuniam, ſed vitam etiam profundere pro patria parati eſſent, idem gloriae iacturam ne minimam quidem facere velle, ne republica quidem poſtulante: vt Callicratidas, qui, cum Lacedaemoniorum dux fuiſſet Peloponneſiaco bello, multaque feciſſet egregie, vertit ad extremum omnia, cum conſilio non paruit eorum, qui claſſem ab Arginuſis remouendam, nec cum Athenienſibus dimicandum putabant. Quibus ille reſpondit, Lacedaemonios, claſſe illa amiſſa, aliam parare poſſe; ſe fugere ſine ſuo dedecore non poſſe.

Cic. de offic. lib 1. n. 48.

лежанія, соединился съ побѣдоноснымъ флотомъ, который тотчасъ прибылъ въ Самосъ. Нотѣ.

Между тѣмъ, когда увѣдомились въ Аѳинахъ, что мертвыи оставлены были безъ погребенія; то народъ пришелъ въ превеликій гнѣвъ, и возложилъ всю тягость своего негодованія на тѣхъ, о коихъ онъ думалъ, что они тому виновны. Сіе было великое преступленіе по мнѣнію древнихъ, не стараться о погребеніи мертвыхъ; да и видимъ мы, что послѣ каждыя битвы, первое попеченіе у побѣжденныхъ было, не смотря на дѣйствительное чувствіе своего зла, и на острую болѣзнь отъ кровопролитнаго разбитія, просить у побѣдителя отложенія на время брани, чтобъ можно было отдать убитымъ послѣдній долгъ: ибо они увѣрены были, что отъ того зависитъ ихъ благополучіе на томъ Свѣтѣ. Весьма невеликое они имѣли понятіе о воскресеніи мертвыхъ. Однакожъ язычники, по взаимности, какую душа имѣетъ съ тѣломъ умершимъ, по законному почтенію, каково они ему отдавали, и по торжественной чести, кою старались они тому засвидѣтельствовать, объявляли, что имѣли они о томъ нѣкоторое мрачное мнѣніе, которое пребывало во всѣхъ народахъ, и переходило отъ самаго древняго преданія, хотя они и не рассматривали его ясняе.

Сіе точно привело народъ Аѳинейскій въ ярость. Опредѣлилъ онъ тотчасъ новыхъ Полководцовъ, оставляя токмо изъ старыхъ Конона, которому даны были товарыщами Адімантъ и Філоклъ. Изъ осми прочихъ, два отставши скрылись; токмо шестеро возвратились въ Аѳины. Тераменъ, десятый изъ Полководцовъ, который прежде всѣхъ прибылъ, доносилъ народу на другихъ главныхъ, ставя имъ въ вину, что они не унесли мертвыхъ по сраженіи; а, для извиненія своего, прочелъ онъ письмо, писанное отъ нихъ Сенату и Народу, въ коемъ они извиняли себя наглостію бури, не обвиняя никого. Находилась проклятая злость въ сей клеветѣ, чтобъ такъ во зло употребить, что они его обошли, и не упомянули въ письмѣ, также и не возложили на него вины въ преступленіи, въ коемъ онъ могъ быть больше всѣхъ виноватъ. Полководцы не возмогши, по возвращеніи своемъ, получить больше себѣ времени, какъ токмо сколько на-

Дарій

добно было на ихъ оправданіе, удовольствовались представить въ краткихъ словахъ какъ дѣло было, и поставили въ свидѣтелей своимъ словамъ мореплавателей, и всѣхъ тамъ бывшихъ. Показалось, что народъ принялъ благопріятно ихъ извиненіе, да и многіи изъ простыхъ представили себя поруками по нихъ: но найдено заблаго отложить собраніе, для того что уже была ночь, и что народъ обыкъ давать свой голосъ поднятіемъ руки, то не можно было распознать, какихъ мнѣній находилось больше; сверьхъ того, надлежало въ совѣтѣ опредѣлить прежде, что надобно было представить народу.

Когда такъ называемый празникъ АПАТУРІА [лжи и обманов] насталъ, въ кой обыкновенно собирались по фамиліямъ; то сродники Тераменовы представили многихъ людей одѣтыхъ въ черное платье и обритыхъ, которыи о себѣ сказали, что они свойственники убитымъ на бою, и преклонили Калліксена доносить на Полководцовъ въ Сенатѣ. Опредѣленіе учинено, что понеже въ прошедшемъ собраніи слушаны были доносъ и оправданіе, то чтобъ народу, различенному по поколѣніямъ, дать свой голосъ: и ежели тѣ, на коихъ доносимо было, осудятся быть виноватыми; то ихъ казнить смертію, имѣніе ихъ взять въ казну, изъ котораго десятую часть посвятить богинѣ.* Нѣкоторыи Сенаторы воспротивились сему опредѣленію, какъ неправедному и противному уставамъ. Но понеже народъ, возбужденный Калліксеномъ, грозилъ ввергнуть противящихся въ тужъ вину и преступленіе, въ коемъ находились Полководцы; то они струсили и отстали отъ сопротивленія, да и отдали въ жертву тѣхъ невинныхъ Полководцовъ собственной своей безопасности, подтверждая опредѣленіе. Сократъ [сей есть славный Філософъ] одинъ токмо изъ Сенаторовъ стоялъ твердо, и противился непоколебимо опредѣленію толь видимо несправедливому, и толь противному всѣмъ законамъ. Народъ собрался. Ораторъ, который восшелъ на Канцель для защищенія Полководцовъ, показалъ, что „ они ни въ чемъ „ не нарушили своея должности, потому что при„казали взять мертвыя тѣла: что буде кто есть вино„венъ, то былъ оный, коему отданъ сей приказъ, а онъ „по силѣ того не исполнилъ. Однако, онъ Ораторъ ни-

* Мінервѣ.

„кого

„ кого не обвиняетъ, для того что буря, случившаяся „ въ то самое время, есть сильное защищеніе, кое по„ даетъ совершенное оправданіе тѣмъ, на которыхъ доносимо „ было. Требовалъ онъ целаго дня на ихъ оправданіе; а „ въ милости сей не бывало отказа самымъ злымъ пре„ ступникамъ, и чтобъ ихъ судить каждаго порознь. Пред„ ставилъ онъ, что не-было имъ никакія причины поспѣ„ шать въ толикомъ стремительствѣ судомъ, въ коемъ „ идетъ дѣло о животѣ самыхъ знатныхъ гражданъ: что „ сіе есть нѣкоторымъ образомъ нападать на боговъ, какъ „ что винить (a) людей въ наглости вѣтровъ и бури: что „ въ семъ состоитъ неблагодарность и вопіющая неспра„ ведливость, буде умерщвлять побѣдителей, коихъ „ увѣнчавать надлежало, и буде предавать защитителей „ отечества остервѣненію ихъ завистниковъ: что ежели они „ сіе произведутъ въ дѣло; то за толь неправеднымъ су„ домъ имѣетъ послѣдовать скорое, но бесполезное раская„ ніе, которое оставитъ у нихъ въ сердцѣ острую бо„ лѣзнь, и наведетъ на нихъ стыдъ вѣчный. „ Сперва показалось, что народъ сими доказательствами былъ преклоненъ: но будучи распаленъ доносителями, произнесъ опредѣленіе смерти на восемь человѣкъ Полководцовъ; а шесть человѣкъ, кои тамъ находились въ присутствіи, были взяты подъ караулъ, для отведенія ихъ на мѣсто казни. Одинъ изъ нихъ, былъ то Діомедонъ, человѣкъ весьма славный по своему мужеству и правотѣ, просилъ быть выслушанъ. Когда всѣ замолчали: „ Аѳиняне, гово„ рилъ онъ; я желаю, чтобъ судъ, кой вы теперь на насъ „ произнесли, не обратился въ гибель республикѣ; но при„ томъ я у васъ прошу милости себѣ и моимъ тавары„ щамъ, именножъ, чтобъ намъ позволено было исполнить „ обѣты наши богамъ, коими мы имъ обязались за васъ и „ за насъ, и коихъ мы теперь совершить ужé не можемъ: „ ибо ихъ защищенію, призванному предъ сраженіемъ, „ признаваемся мы быть одолженными побѣдою одержанною „ надъ непріятелями. „ Не-было ніединаго добраго гражданина, который бы не пришелъ въ жалость и не плакалъ

Ноттъ.

(a) Quem adeo iniquum, ut sceleri assignet, quod venti et fluctus deliquerint. Tacit. annal. lib. 14. cap. 3.

Дарій

отъ рѣчи толь наполненныя тихостію и богочтеніемъ, да и крайнобъ не дивился умѣренности такова гражданина, кой, видя себя толь несправедливо осужденнаго, однако не выговорилъ ни одного жестокаго слова, ни жалобы не принесъ на своихъ судей, но старался токмо въ пользу неблагодарнаго отечества, которое его умерщвляло, о томъ, что оно, и они сами долженствовали отдать богамъ за полученную побѣду.

Едва токмо шестеро Полководцовъ были казнены смертію, какъ народъ отворилъ глаза, и увидѣлъ всю мерзость онаго суда: но раскаяніе его не могло уже оживить мертвыхъ. Калліксенъ доноситель брошенъ былъ въ тюрьму, да и отказались его выслушать. Онъ, нашедъ способъ свободиться, ушелъ въ Децелію къ непріятелямъ, откуду возвратился по нѣкоторомъ времени въ Аѳины, гдѣ и умеръ съ голоду, будучи ненавидимъ и проклинаемъ обще отъ всѣхъ, какъ то и должно клеветниковъ. Діодоръ объявляетъ, что и самъ народъ воспріялъ праведную казнь за свое согрѣшеніе: ибо его предали боги вскорѣ послѣ того не одному Обладателю, но тритцати Тіраннамъ, кои съ нимъ поступили крайнею лютостію.

Плутар. въ Аксіох. стран. 368. 369.

Познавается прямо, по повѣствованію предложенному мною, что то есть народъ; а Платонъ, по причинѣ сегожъ самаго случая, краткими словами описываетъ его весьма живо и сходно. „ Народъ, (a) говорилъ онъ, есть „ животное * непостоянное, неблагодарное, жестокое, „ зависливое, и неспособное * разумомъ быть управляемое. „ Сіе и не удивительно, прибавляетъ онъ, для того что народъ есть какъ дрожди въ городѣ, и какъ смѣшеніе безобразное изъ всего, что находится самое мерское.

* брезгливое.
* ненаученное.

Сіежъ повѣствованіе намъ объявляетъ, сколько есть силенъ страхъ надъ человѣческими сердцами, еще и такихъ людей, которыи прославлены самыми добродѣтельными и мудрыми, и коль ихъ мало, кои моглибъ стоять непоколебимо видя напасть и нещастіе настоящее. Хотя въ Сенатѣ справедливость Полководцовъ обвиняемыхъ была совершенно усмотрѣна, по малой мѣрѣ отъ большаго числа: но какъ скоро заговорили о народномъ гнѣвѣ,

(a) Δῆμος ἀψίκορον, ἀχάριςον, ὠμὸν, βάσκανον, ἀπαίδευτον.

гнѣвѣ, и показывали страшныя угроженія; то важныи Сенаторы, изъ которыхъ многіи коммандовали армеями, да и всѣ они часто бывали въ самыхъ великихъ военныхъ бѣдствіяхъ, пристають тотчасъ къ клеветѣ доказанной, и къ несправедливости самой вопіющей, какой еще не бывало. Ясное доказательство, что есть еще мужество весьма рѣткое, и несравненно выше того, которое приводить ежедневно толикіе тысячи людей къ презрѣнію на битвахъ самыхъ страшныхъ напастей! Нолл.

Между всѣми оными судіями, одинъ токмо, по истиннѣ достойный своея славы, сей есть великій Сократъ, во время того предательства, и того общаго вѣрности нарушенія, пребываетъ твердъ и непоколебимъ; а хотя онъ и вѣдаетъ, что его голосъ и мнѣніе не учинятъ никакія помощи обвиненнымъ; но думаетъ, что сопротивленіемъ своимъ отдастъ почтеніе утѣсненной невинности, да и разсуждаетъ, (а) „что недостойно есть человѣка, отдаться съ страха и трусости ярости народа слѣпаго и съ ума сшедшаго.„ Видно уже, коль много правосудіе можетъ быть оставлено. Всякъ разсудитъ, что оно не лучше защищено предъ народомъ. больше нежели изъ трехъ тысячь человѣкъ гражданъ, изъ которыхъ состояло собраніе, двое токмо оное защищали, а именно, Эвріптодемъ, и Аксіохъ: Платонъ намъ соблюлъ ихъ имена, и назвалъ именемъ послѣдняго одинъ изъ своихъ Діалоговъ, тоесть разговоровъ, изъ котораго и я взялъ нѣкоторую часть моихъ размышленій.

Въ тоже годъ, въ который было сраженіе Аргінусское, Діонісій захватилъ Сіцілійскую Тіраннію. Я отложилъ повѣствовать о семъ до слѣдующаго Тома, гдѣ я предложу послѣдовательнымъ порядкомъ Історію о Тіраннахъ Сіракусскихъ. Л. М. 3598. Пр. І. Х. 406.

§. VI.

(а) Οὐ γὰρ ἐφαίνετό μοι σεμνὸν δήμῳ μαινομένῳ συνεξαμαρτάνειν.

Дарій

§. VI.

Лізандръ коммандуетъ Лакедемонскимъ флотомъ. Кiръ призванъ ко двору отъ своего родителя. Лізандръ одерживаетъ близъ Эгосъ-Потамоса славную надъ Аѳинянами побѣду.

Ксеноф. Еллин. кн. 2. стран. 454. Плут. въ Лізан. стран. 436. 437. Діод. кн. 13. стран. 223. Л. М. 3599. Пр. І. Х. 405.

По Аргінусскомъ разбитіи, понеже Пелопоннескія дѣла шли къ упадку; то союзники, будучи въ семъ подкрѣплены Кіровою силою, послали посольство въ Спарту съ требованіемъ, чтобъ дана была еще комманда надъ флотомъ Лізандру, а они обѣщаются служить съ большею ревностію и храбростію, ежели онъ будетъ коммандиромъ. И понеже былъ въ Спартѣ уставъ, который запрещалъ быть одному человѣку дважды Адміраломъ; то Лакедемоняне, желая угодить союзникамъ, дали титулъ Адмірала нѣкоторому Араку, а съ нимъ и послали Лізандра, коему они дали токмо по видимому титулъ Віце-Адмірала, но въ самой вещи отдали ему всю власть самого Адмірала.

Всѣ имѣвшіи въ городахъ наибольшее участіе въ правленіи, и были тамъ въ наибольшей силѣ, видѣли его прибытіе съ крайнею радостію, обѣщая себѣ все отъ его власти къ истребленію повсюду Демократіи. Снисходительный его характеръ къ своимъ пріятелямъ, и попускающій за всѣ погрѣшности, весьма лучше былъ угоденъ высокомѣрнымъ ихъ и неправеднымъ намѣреніямъ, нежели Калліккратідова суровая правота. Ибо Лізандръ былъ человѣкъ глубоко поврежденный, и который ставилъ себѣ въ славу, что онъ не имѣлъ никакова правила добродѣтели и самыхъ святыхъ должностей. Не имѣлъ онъ ни малаго сомнѣнія, употреблять вездѣ хитрость и плутовство. Почиталъ онъ справедливость столько, сколько она могла ему быть въ пользу; а когда она не была ему благопріятна, то онъ безъ замедлѣнія предпочиталъ ей Полезное, кое у него было одно токмо изряднымъ и чеснымъ, будучи увѣренъ, что Правда, по своему естеству, не имѣетъ ни малаго преимущества предъ лжею, и что надлежало по его ценить ихъ обѣ смотря по прибытку происходящему

щему отъ нихъ. Но надъ тѣми, кои ему представляли, Нотъ. что то было недостойно потомка Геркулесова, употреблять лесть и обманъ, онъ смѣялся явно. Ибо, говорилъ онъ, вездѣ, гдѣ Львиная кожа достать не можетъ, надобно къ ней пришивать лисью.

Объявляютъ нѣкоторое его слово, которое весьма означаетъ, что онъ въ малое ставилъ дѣло клятвопреступствовать. Онъ имѣлъ обычай говорить, * что отроковъ проводятъ игрою въ бабки, а людей обманываютъ присягою, показывая толь явнымъ нечестіемъ, что онъ еще меньше почиталъ боговъ, нежели своихъ непріятелей. Ибо обманывающій ложною клятвою, объявляетъ чрезъ то ясно, что онъ боится своего непріятеля, а бога презираетъ.

Здѣсь кончится двадцать шестый годъ Пелопоннесскія войны. Въ сей са́мый годъ молодшій Кіръ, будучи ослѣпленъ сіяніемъ правленія, къ которому онъ не весьма пріобыкъ, и ревнителенъ къ са́мому малому знаку че́сти, которая могла возвысить его состояніе и власть, объявилъ знатнымъ дѣйствіемъ тайность своего се́рдца. Возращенный съ младенчества въ царственномъ домѣ, воспитанный при престолѣ между покореніями и колѣнопреклоненіями придворныхъ людей, наученный издавна рѣчами высокомѣрныя матери, чрезмѣрно его любящія, по желанію царствованія, и надеждѣ къ тому, начиналъ онъ ужé показывать того власть, и требовать себѣ почтенія съ высокостію и съ крайнею срогостію. Двое Персовъ изъ царскія фамиліи, двоюродныи его братья, и коихъ мать была сестра Дарію отцу его, преминули покрыть свои ру́ки рукавами при немъ, по обыкновенію обрядовъ наблюдаемыхъ токмо при Персі́дскихъ Царяхъ. Кіръ, разгнѣвавшись на сіе нераденіе, какъ на нѣкоторое уголовное преступленіе, осудилъ ихъ на́-смерть, и казнилъ безъ жалости въ Сардесѣ.

Ксенофон. Еллин. кн. 2. стран. 454.

(*) Греческіе рѣчи могутъ быть истолкованы другимъ разумомъ, который можетъ быть не меньше есть хорошъ: ОТРОКИ МОГУТЪ ОБМАНЫВАТЬ ИГРОЮ ВЪ БАБКИ [что по ихъ называется, жилиться, жилить, зажилить]; а СОВЕРШЕННЫИ ЛЮДИ КЛЯТВОЮ

Ἐκέλευτες μὲν παῖδας ἀστραγάλοις, τοὺς δ᾽ἄνδρας ὅρκοις ἐξαπατᾶν.

Дарій

въ Сардесѣ. Дарій, коего къ стопамъ поверглись сродники требуя у него управы, пришелъ въ превеликое сожалѣніе о Трагической смерти двухъ своихъ племянниковъ, и почелъ сіе дѣйствіе сына своего за восстаніе на него самого, коему токмо одному сія честь была должна. Воспріялъ онъ намѣреніе, отнять у него правленіе, да и повелѣлъ ему быть къ себѣ подъ такимъ видомъ, что, будучи боленъ, желаетъ онъ его видѣть.

Прежде нежели туда отправился, Кіръ призвалъ къ себѣ Лізандра въ Сардесъ, и отчелъ ему великіе суммы денегъ на жалованье флоту его, обѣщая ему еще больше впредь. А, величавностію молодаго человѣка, и дабы показать, сколько онъ желаетъ учинить ему пріятства, удостовѣрилъ его, что хотя и Царь, отецъ его, не имѣетъ ничемъ его снабдѣвать, однако онъ ему будетъ давать изъ своего; и когда во всемъ у него недостатокъ появится, толькожъ онъ и въ такомъ случаѣ велитъ растопить свой изъ чистаго золота и серебра престолъ, на который онъ садился во время суда и расправы. Наконецъ, уже при самомъ своемъ отбытіи, далъ онъ ему власть збирать подати и доходы съ городовъ, поручилъ правленіе надъ своими провінціями, а обнимая его просилъ и молилъ, чтобъ онъ не вступалъ въ сраженіе во время его Кіровы небытности, ежели онъ не будетъ выше силами, потому что и Царь и онъ имѣютъ силу и хотѣніе здѣлать его сильняе своихъ непріятелей; да и обѣщался ему, удостовѣриваніемъ самымъ твердымъ отъ своего дружелюбія, привесть къ нему великое число судовъ изъ Финикіи и изъ Кілікіи.

Ксеноф. Еллин. кн. 2. стран. 455. 458. Плутар. въ Лізанд. стран. 437. 440. Онже. въ Алцівіад. стран. 212. Діод. кн. 13. стран. 225. 226.

По отбытіи сего Царевича, Лізандръ обратился къ Геллеспонту, и осадилъ моремъ городъ Лампсакъ. Тораксъ прибылъ туда въ тожъ самое время съ сухопутнымъ войскомъ, началъ къ немужъ приступать съ своей стороны. Городъ взятъ былъ силою; а Лізандръ и отдалъ его на грабленіе. Аѳиняне, кои слѣдовали за нимъ близко, стали въ Элеонтскомъ портѣ въ Херсонесѣ, имѣя сто восемдесятъ галеръ. Но увѣдомившись о взятьѣ Лампсака, отплыли вскорѣ въ Сестъ; а взявши тамъ съѣстныи запасы, поплыли вверьхъ по чернямъ, до урочища называемаго Эгосъ-потамосъ *, гдѣ они остановились противъ не-

* козья рѣка.

пріятелей, кои стояли еще на якаряхъ подъ Лампсакомъ. Геллеспонтъ въ томъ мѣстѣ не имѣетъ ширины ни на двѣ тысячи стопъ.* Понеже обѣ армеи видѣли себя друшка отъ друшки въ близости; то все войско только что отдыхало въ тотъ день, въ надеждѣ, что завтра вступятъ они въ бой.

Нотъ.

* на 1666 саженъ.

Но Лізандръ обращалъ другое намѣреніе въ мысли. Приказалъ онъ своимъ плавателямъ и кормчимъ подняться выше на своихъ галерахъ, буттобъ дѣйствительно ужé надлежало вступить въ бой, на завтрѣе на сáмомъ разсвѣтѣ, тамъ имъ стоять, и ожидать приказа въ глубокомъ молчаніи. Отдалъ онъ также приказъ и сухопутной своей армѣѣ быть тихо въ строю на берегу, ожидая дня. Назавтрѣе, какъ скоро взошло солнце, Аѳиняне начали плыть на нихъ со всѣмъ своимъ флотомъ въ одну лінѣю, и вызывать ихъ нá-бой. Лізандръ, хотя его галеры и поставлены были изрядно къ бою носами противъ непріятеля, стоялъ въ покоѣ, и не здѣлалъ никакóва движенія. Подъ вечеръ, когда ужé Аѳиняне возвратились вспять, позволилъ онъ своимъ воинамъ сойти нá-землю, но пóслѣ, какъ двѣ или три галеры, посланные отъ него для осматриванія, пришли назадъ, и отрепортовали, что онѣ видѣли выходящаго изъ судовъ непріятеля. Назавтрѣе дѣлали они тожъ; на третій день также; и равнымъ образомъ даже до четвертаго дня. Сія поступка, которая показывала осторожность и боязнь, умножила по премногу упованіе и смѣлость въ Аѳинянахъ, и вложила въ нихъ великое презрѣніе къ армѣѣ, которую страхъ, по ихъ мнѣнію, не допускалъ показаться, и что нибудь предпріять.

Между тѣмъ, Алцібіадъ, кой былъ не подалеку оттуду, сѣвъ нá-лошадь, прискакалъ къ Аѳинейскимъ Полководцамъ, и представилъ имъ, что они стоя́тъ на весьма опасномъ кряжу, гдѣ у нихъ нѣтъ ни прістани, ни блискихъ городовъ; что принуждены они съ великою трудностію и напастію привозить сѣѣсныи припасы изъ Сеста; и что худо дѣлаютъ, что попускаютъ они военнымъ и морскимъ людямъ, какъ скоро сіи сойдутъ нá-землю, удаляться и расходиться каждому по своей волѣ, а видя прямо противъ себя непріятельскій флотъ, привыкшій исполнять скорымъ послушаніемъ, и при сáмомъ лехкомъ

Дарій

знакѣ, повелѣніе Полководцово. Еще онъ и брался прибыть, и напасть на сухомъ пути на непріятелей съ многочисленными Ѳракійскими полкáми, и чрезъ то присилить ихъ къ сраженію. Полководцы, а особливо Тідей и Менандръ, любя быть коммандирами, не удовольствовались не принятіемъ его обѣщанія, думая, что ежели успѣхъ оружія будетъ неблагополученъ, то вся хула упадетъ на нихъ, а буде оный будетъ щаслива, то всю въ томъ честь получитъ Алцібіадъ: но еще и отвергли съ наруганіемъ сіи совѣты толь мудрыи и толь спасительныи, бутто какъ бы напаствуемый человѣкъ потерялъ ужé разумъ потерявъ милость своея республіки. Алцібіадъ съ тѣмъ отбылъ отъ нихъ.

Въ пятый день, Аѳиняне показались еще, дабы вступить въ битву, и отошли прочь пóдъ-вечеръ по обыкновенію съ бóльшимъ ужé наруганіемъ, нежели въ первыи дни. Лізандръ отрядилъ, какъ то онъ дѣлалъ всегда, нѣсколько галеръ для надзора Аѳинянъ что они дѣлаютъ, приказавъ немедлѣнно возвратиться, какъ скоро они увидятъ ихъ вышедшихъ нá-землю, и поднять вверьхъ на каждомъ носѣ мѣдный щитъ, когда онѣ войдутъ въ средину канала. Самъ онъ между тѣмъ на своей галерѣ объѣжжалъ всю лінѣю, увѣщавая кормчихъ и начальствующихъ имѣть плавателей и воиновъ въ готовности къ плаванію и къ сраженію при первомъ знакѣ.

Какъ скоро мѣдный щитъ былъ поднятъ на носахъ, и какъ съ адміральскія галеры данъ знакъ трубою; то весь флотъ въ преизрядномъ строѣ пошелъ. Въ тожъ время сухопутная армея поспѣшила взобраться на мысъ, дабы видѣть сраженіе. Въ семъ мѣстѣ каналъ, раздѣляющій обѣ твердые зéмли, не имѣетъ больше ширины, какъ токмо почитай на пятнатцать стадій *, тоесть нá-три версты. Широту сію тотчасъ перемахнули силою и поспѣшностію гребцовъ. Кононъ Аѳинейскій полководецъ, былъ первый, который усмотрѣлъ съ землѝ сей флотъ идущій съ нападеніемъ на него. Итакъ, сперва нáчалъ онъ кричать, чтобъ всѣ шли на суда. Находясь же въ болѣзни и смятеніи, называетъ онъ сихъ именемъ, другихъ проситъ и молитъ, иныхъ понуждаетъ силою итти на галеры: но все его устремительство, и все спара-

* 1865. сmопъ.

старательство было втуне, для того что воины разбрелись повсюду въ разные стороны. Ибо едва они токмо сошли на-берегъ, какъ одни изъ нихъ побѣжали къ маркитантамъ, другiи пошли гулять по-полю, сiи легли спать въ своихъ ставкахъ, а тѣ начали прiуготовлять себѣ ужину. Сiе происходило отъ худаго смотрѣнiя, и отъ неискусства ихъ Полководцовъ, кои, не думая нимало о напасти, пребывали въ покоѣ, и попускали быть въ томже и своимъ воинамъ. Нотъ.

И уже непрiятели неслись на нихъ съ великимъ крикомъ, и съ великимъ стукомъ веселъ, когда Кононъ, убѣгая на девяти галерахъ, въ числѣ которыхъ была священная, именемъ Паралiенна, отправился въ Кипръ, и прибѣжалъ туда къ Эвагору. Пелопоннесцы, нападши на другiе галеры, похищаютъ сперва пустые, поражаютъ и ломаютъ тѣ, которые начали наполняться. Воины прибѣгающiи на помощь въ беспорятке и безъ оружiя, убиваются при самыхъ галерахъ, на кои они хотѣли взойти; или, убѣгая по землѣ, рассѣкаются на части отъ непрiятелей шедшихъ за ними въ погоню. Лiзандръ взялъ три тысячи человѣкъ въ плѣнъ, плѣнилъ также всѣхъ Полководцовъ, и завладѣлъ всѣмъ флотомъ. Разграбивши лагерь, и причаливши къ кормѣ своихъ галеръ непрiятельскiе, возвратился въ Лампсакъ при игранiи на свирѣляхъ, и при торжественномъ пѣнiи. Получилъ онъ славу въ томъ, что совершилъ съ самымъ малымъ урономъ превеликое военное дѣйствiе, о какихъ упоминается въ iсторiяхъ, и окончилъ во время одного часа войну, продолжавшуюся уже двадцать седмь лѣтъ, которая можетъ быть безъ него ещебъ болѣе могла продолжиться. Лiзандръ отправилъ тотчасъ гонцовъ въ Лакедемонъ съ прiятною сею вѣдомостiю.

Когда три тысячи человѣкъ военоплѣнныхъ, взятыхъ на томъ сраженiи, осуждены были всѣ на-смерть въ совѣтѣ; тогда Лiзандръ призвалъ къ себѣ Фiлокла Полководца Аѳинейскаго. Былъ то оный Фiлоклъ, который повелѣлъ побросать стремглавъ съ высокiя каменныя горы всѣхъ военоплѣнныхъ съ двухъ галеръ, взятыхъ у непрiятеля, изъ которыхъ одна была изъ Андроса, а другая изъ Корiнѳа, и который прежде того присовѣтовалъ Аѳинейскому народу повелѣть, отсѣкать у всѣхъ военоплѣнныхъ

Даріи

плѣнныхъ большой персть правыя руки́, дабы не быть имъ въ состояніи владѣть копьемъ, а служить бы имъ токмо при веслѣ. Сего точно Філокла Лізандръ призвалъ къ себѣ, и спросилъ у него, на какуюбъ смерть онъ самъ себя осуждалъ, для того что привлекъ онъ своихъ граждан къ оному бесчеловѣчному опредѣленію, о коемъ я теперь предложилъ. Філоклъ, нимало не смягчивъ своего надменія, и не смотря на крайнюю напасть, въ коей находился, отвѣтствовалъ ему: „не вини людей, кои судей не имѣютъ; и понеже ты побѣдилъ, то производи „твое право, и дѣлай съ ними все то, что мыбъ съ тобою „самимъ здѣлали, ежелибъ тебя побѣдили.„ Въ тожъ время и отбылъ онъ мыться, потомъ, надѣлъ на себя великолѣпную епанчу, да и пошелъ первый къ ка́зни. Всѣ военоплѣнныи были умерщвлены, кромѣ Адіманта, который воспротивился сему опредѣленію.

По́слѣ сего похода Лізандръ отправился съ свои́мъ флотомъ во всѣ приморскіи городы; да и повелѣвалъ онъ всѣмъ Аѳинянамъ, находившимся тамъ, выходить какъ наискоряе вонъ, и итти въ Аѳины, не позволяя имъ, чтобъ они шли въ другое какое мѣсто, и объявляя, что, по́слѣ нѣкотораго назначеннаго времени, имѣетъ онъ казнить всѣхъ смертію, коихъ найдетъ внѣ го́рода. Дѣлалъ онъ сіе какъ искусный Політікъ, дабы тѣмъ скоряе оголодить городъ, и привесть оный въ не состояніе къ выдержанію долгія осады. Пото́мъ потщался онъ искоренять во всѣхъ городахъ Демократію, и всѣ другія правленія, и оставилъ въ каждомъ Лакедемонскаго правителя названнаго ГАРМОСТЪ *, да десять Архонтовъ, или градоначальниковъ, выбранныхъ изъ обществъ имъ учрежденныхъ. Чрезъ сіе утверждалъ онъ себѣ нѣкоторымъ образомъ общее правленіе, и какъ начальствованіе надъ всею Греціею, не производя на мѣста́ какъ токмо такихъ, которыи къ нему имѣли совершенную преданность.

* Приставникъ.

§. VII.

Нотъ.

§. VII.

АѲИНЫ, ОСАЖДЕННЫЕ ЛИЗАНДРОМЪ, ДОГОВАРИВАЮТСЯ, И ЗДАЮТСЯ. ЛИЗАНДРЪ ПЕРЕМѢНЯЕТЪ ВЪ СЕМЪ ГОРОДѢ ФОРМУ ПРАВЛЕНІЯ, И УЧРЕЖДАЕТЪ ВЪ НЕМЪ ТРИТЦАТЬ ЧЕЛОВѢКЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХЪ. ПОСЫЛАЕТЪ ОНЪ ПРЕЖДЕ СЕБЯ ВЪ СПАРТУ ГИЛИППА СО ВСѢМЪ ЗОЛОТОМЪ И СЕРЕБРОМЪ ВЗЯТЫМИ У НЕПРІЯТЕЛЕЙ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СПАРТАНСКОЕ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ, КАКОЕ ИЗЪ ТОГО НАДЛЕЖАЛО ДѢЛАТЬ. СИМЪ ОБРАЗОМЪ ОКОНЧИЛАСЬ ПЕЛОПОННЕСКАЯ ВОЙНА. СМЕРТЬ ДАРІЯ НОТА.

Когда увѣдомились въ Аѳинахъ чрезъ судно, прибывшее ночью въ Пирей, о всесовершенномъ разбитіи армеи; то страхъ и ужасъ стали быть обще. Неслышно было во всемъ городѣ, кромѣ болѣзненнаго и отчаяннаго вопля. Мнили они видѣть непріятеля при воротахъ. Представляли себѣ все зло отъ долгія осады, и отъ жестокаго голода; паденіе и сожженіе города; наруганія отъ высокомѣрнаго непріятеля, и порабощеніе, въ которое они скоро приведены быть имѣютъ, еще больше печальнѣйшее и несноснѣйшее для нихъ, нежели самыя лютыя мученія, и еще нежели самая смерть. На другой день созвали они собраніе; на семъ было опредѣлено, заперть на-глухо всѣ порты, кромѣ одного, починить всѣ проломы, и караулить не сходя съ мѣстъ, да и пріуготовляться къ осадѣ.

Л. М. 3600. Пр. I. X. 404. Ксеноф. Еллин. кн. 2. стран. 458. 462. Плутархъ. въ Лизанд. стран. 440. 441.

И подлинно, Агисъ и Павзаній, два Лакедемонскіи Царя, приближились къ Аѳинамъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Лизандръ, вскорѣ послѣ того, присталъ къ Пирейскому порту имѣя сто пятдесятъ галеръ, и не допустилъ никакому судну туда войти, и оттуду выйти. Аѳиняне, будучи осаждены сухимъ путемъ и моремъ, не имѣя хлѣба, судовъ, ни надежды на помощь, ни также никакова средствія къ спасенію себя, ободрили по прежнему всѣхъ тѣхъ, кои были обесчещены какимъ опредѣленіемъ, не думая еще ни мало о договорѣ, хотя уже и многіи померли съ голода. Но когда больше не стало у нихъ пшеницы; то послали они Посланниковъ къ Агису для договоровъ

Дарїй

говоровъ съ Лакедемономъ, при оставленїи себѣ токмо города и порта, а прочее все отдая. Онъ отослалъ въ Спарту Посланниковъ, какъ не имѣющїй власти договариваться. Когда они прибыли въ Селлазїю на Лакедемонскїе границы, и предложили дѣло своего посольства Эфорамъ; то получили указъ отъѣхать назадъ, и возвратиться съ другими представленїями, ежели они хотятъ мира. Эфоры требовали, чтобъ повалить на тысячу на двѣсти шаговъ стѣны съ обѣихъ сторонъ Пїрея. Но нѣкто одинъ Аѳинянинъ, который дерзнулъ сїе совѣтовать, брошенъ былъ въ тюрьму; да и здѣлано запрещенїе представлять впредь что нибудь подобное.

И понеже дѣла находились въ семъ печальномъ состоянїи; то Тераменъ сказалъ голосно въ собранїи, что ежелибъ угодно было послать его къ Лїзандру, тобъ онъ выѣдалъ, что предложенїе съ Лакедемонскїя стороны объ опроверженїи города, состоялоль въ томъ, чтобъ оный всеконечно опровергнуть было способнѣе, или, чтобъ не допустить чрезъ то къ бунтамъ. Аѳиняне его туда послали: онъ пребылъ тамъ больше трехъ мѣсяцовъ, знатно чтобъ ихъ принудить крайностїю голода, принять предложенїя даемыя имъ, какїябъ оныя ни-были. Сказалъ онъ по возвращенїи своемъ, что Лїзандръ его держалъ подъ карауломъ чрезъ все то время, а наконецъ сказано ему, чтобъ онъ ѣхалъ къ Эфорамъ. Итакъ, былъ онъ посланъ десятымъ въ Лакедемонъ, съ полною мочїю договариваться. Когда они туда прибыли; то Эфоры выслушали ихъ въ общемъ собранїи, въ коемъ Корїнѳяне, и многїи другїи союзники, а особливо Тебанскїи, стояли въ томъ, что надлежало раззорить всеконечно городъ, не упоминая больше о договорахъ. Но Лакедемоняне, предпочитая славу и безопасность всея Грецїи собственной своей великости, отвѣтствовали: не наведутъ они на себя такїя укоризны, что они раззорили городъ, который показалъ всей Грецїи превеликїе услуги, коихъ память долженствуетъ быть крѣпче впечатлѣнна въ сердцѣ союзниковъ, нежели гнѣвъ за особенные обиды, показанные отъ него. И такъ, заключенъ былъ миръ на сихъ договорахъ: „чтобъ сломать всѣ Пїрейскїя укрѣпленїя, и также долгую стѣну, соединяющую портъ съ городомъ; чтобъ

„ Аѳиняне

„ Аѳиняне отдали всѣ свои галеры, кромѣ токмо двенат- Нотъ.
„ цати; чтобъ они отступились отъ городовъ, коими
„ завладѣли, а довольствовались бы только своими землями
„ и страною; чтобъ имъ возвратить назадъ всѣхъ изгнан-
„ никовъ, и здѣлать бы союзъ нападательный и оборони-
„ тельный съ Лакедемонянами, да и слѣдовать за ними
„ всюду, кудабъ они ихъ ни повели. „

Возвратившїися посланники были окружены бесчисленнымъ сонмомъ народа, который того боялся, что можетъ быть ничего не заключено: ибо не можно было болѣе держаться, ради множества умирающихъ ежедневно съ голода. Назавтрѣе дали они отповѣдь въ своей посылкѣ: трактатъ былъ подтвержденъ, не смотря на сопротивленїе нѣкоторыхъ простыхъ обывателей; а Лїзандръ, за коимъ слѣдовали всѣ изгнанники, и вшелъ въ портъ. было сїе въ са́мый тотъ день, въ который Аѳиняне одержали прежде сего морскую Саламїнскую побѣду. Повалилъ онъ стѣны при игранїи на свирѣляхъ и на трубахъ, и показывая всѣ наружныя знаки радости веселїя чрезвычайнаго, какъ будто вся Грецїя получила себѣ въ тотъ день вольность. Такимъ образомъ окончилась Пелопонеская война, продолжавшаяся двадцать седмь лѣтъ.

Лїзандръ, не давъ времени Аѳинянамъ опамятоваться, перемѣнилъ всю форму ихъ правленїя, опредѣлилъ въ городѣ тритцать человѣкъ Архонтовъ, или лучше, тритцать Тїранновъ, ввелъ добрый гарнїзонъ въ крѣпость, и оставилъ въ ней ГАРМОСТОМЪ, или Правителемъ Спартанца Каллїбїя. Агїсъ распустилъ свою́ армею. Лїзандръ, прежде нежели свою́ уволнилъ, отправился подъ Самосъ, который онъ такъ тѣснилъ жарко, что наконецъ принудилъ оный къ договорамъ. Поселивши тамъ древнихъ обывателей, думалъ онъ возвратиться въ Спарту съ галерами Лакедемонскими, Пїрейскими, и съ носами другихъ галеръ, кои имъ взяты были.

Послалъ онъ напередъ себя Гїлїппа, коммандовавшаго армеею въ Сїцїлїи, для отвезенїя въ Лакедемонъ денегъ и корыстей, которые были плодомъ славныхъ его походовъ. Денегъ серебряныхъ, не считая бесчисленныхъ золотыхъ вѣнцовъ, данныхъ ему отъ городовъ, было до полуторы тысячи талантовъ, тоесть, до девяти сотъ

Дарїй

тысячь рублей. Гїлиппь, имѣя сь собою толь великую сумму, не могь удержаться оть поползновенїя, чтобь покорыстоваться изь нея нѣкоторою частїю. Мѣшки были запечатаны, и казалось, что они не подавали средства кь хищенїю. Онь ихь расшиль на низу; а вынявь изь каждаго сколько ему хотѣлось, чего всего набралось сь три-ста талантовь *, зашиль ихь паки очень искусно, и думаль, что ужé безопасень. Но, когда онь прибыль вь Спарту, ярлыки означающїи число суммы, и положенныи вь каждый мѣшокь, обьявили его похищенїе. Чтожь бы ему убѣжать оть кáзни; то онь самь себя добровольно изгнанникомь учиниль изь Спарты, неся повсюду сь собою стыдь, что онь помрачиль толь подлымь и бездѣльнымь сребролюбїемь славу всѣхь своихь изрядныхь дѣйствїй.

* сто восемдесять тысячь рублей.

По силѣ сего печальнаго примѣра, сáмыи добронравныи и благоразумныи изь Спартанцовь, боясь толь повелительныя силы оть денегь, которая преоборала не токмо простыхь людей, но еще и сáмыхь великихь особь, не хвалили безмѣрно Лїзандра, что онь тѣмь подаль причину кь нарушенїю основательнѣйшихь и главнѣйшихь Спартанскихь уставовь, и представляли сильно Эфорамь, что по ихь есть должность, (a) „выгнать изь Спарты „все сїе золото и серебро, и прокленуть его какь смер„тоносную язву„, которая заражала всѣ другїе области, и кою хотѣли ввесть вь Спарту, на поврежденїе здравыхь установленїй вь правленїи, которое толь оть многихь вѣковь благополучно содержало ея вь состоянїи силы и крѣпости. Эфоры тотчась выдали опредѣленїе, которымь уничтожили все сїе золото и серебро, и повелѣли, чтобь продолжать употребленїе принятыя монеты, тоесть желѣзныя. Но понеже прїятели Лїзандровы воспротивились тому ихь опредѣленїю, и старались всякими мѣрами удержать то золото и серебро вь Спартѣ; то дѣло все о томь паки принято вь рассужденїе. Кажется, что по видимому были токмо два пункта представляемыи, а именно, или позволить свободный ходь золотымь

(a) Ἀποδιοπομπεῖσθαι πᾶν τὸ ἀργύριον, καὶ τὸ χρυσίον, ὥσπερ κῆρας ἐπαγωγίμους.

тымъ и серебренымъ деньгамъ, или оные всеконечно огласить и уничтожить. Но благоразумныи и политики нашли третий, который, по ихъ мнѣнию, соглашалъ оба другии чрезъ нѣкоторую благополучную мѣрность, держась мудрыя средины между двумя порочными излишествами, состоящими какъ въ крайней срогости, такъ и въ крайнемъ послаблении. Итакъ, повелѣно, чтобъ новой монетѣ золотой и серебряной быть употребляемой въ государственной казнѣ, чтобъ ей ходить токмо для государственныхъ потребностей, а чтобъ каждому изъ простыхъ, ежели кто съ нею пойманъ будетъ, тотчасъ быть казнену смертию. Нотъ.

Странное средство, вопиетъ Плутархъ! буттобъ Ликургъ боялся золотыя и серебряныя монеты, а не сребролюбия, кое такая монета возбуждаетъ: поистиннѣ сребролюбия, погашаемаго весьма меньше запрещениемъ простымъ людямъ имѣть такую монету, нежели распаляемаго позволениемъ целому городу собирать и употреблять оную. Ибо невозможно было, видя сию въ чести и почитании всенародномъ, презирать ея въ особности какъ бесполезную, и которуюбъ каждый почиталъ ни за что для домовныхъ своихъ потребностей, когда городъ почитаетъ ея и ищетъ толь съ великимъ трудомъ для общихъ нуждъ: худыя употребления попущенныя всенародными обыкновениями, бываютъ въ тысячу кратъ вредительнѣе простымъ обывателямъ, нежели пороки обывателей целому обществу. Итакъ, говоритъ еще Плутархъ, Лакедемоняне назначая смертную казнь тѣмъ, которыибъ употребили новую монету въ особности, были весьма нерассудны, и вельми слѣпы вѣря, что довольно было поставить, какъ на стражѣ, при воротахъ домовъ уставъ и страхъ казни, для недопущения туда войти золоту и серебру, а оставляя у своихъ гражданъ отверстое сердце удивлению и пожеланию богатства, и что они сами впускали туда наглую страсть къ собранию его, почитая какъ превеликое и чесное дѣло, быть богатымъ человѣкомъ.

При окончании Пелопоннескія войны умеръ, царствовавъ девятнатцать лѣтъ, Дарий - Нотъ Царь Перскій. Киръ прибылъ ко двору предъ его смертию; а Паризатиса Л. М. 3600. Пр. I. Х. 404.

 матъ

Дарій Нотъ.

мать его, коей онъ былъ прелюбезнымъ, не удоволившись примирить его, не смотря на всѣ погрѣшности учиненные имъ въ правленіи своемъ, еще принуждала состарѣлаго Царя, объявить его своимъ преемникомъ по примѣру Дарія перваго, который предпочтилъ Ксеркса всѣмъ его братьямъ, для того что Ксерксъ рожденъ, какъ и Кіръ, по восшествіи своего отца на престолъ. Но Дарій не произвелъ толь далеко своего къ ней снисхожденія. Отдалъ онъ корону Арсаку старшему своему сыну, и сыну также Парізатісину: онъ называется Арсікомъ у Плутарха; и не оставилъ Кіру, какъ токмо правленіе тѣми областями, которыми уже сей правилъ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

ПОСЛѢДОВАНІЕ

ІСТОРІИ О ПЕРСАХЪ И О ГРЕКАХЪ.

ВО ВРЕМЯ ПЯТНАТЦАТИ ПЕРВЫХЪ ЛѢТЪ ЦАРСТВОВАНІЯ АРТАКСЕРКСА МНЕМОНА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сія глава содержитъ домашнія смятенія Персідскаго двора: смерть Алцібіадову: возстановленіе вольности въ Аѳинахъ; тайныя Лізандровы намѣренія, здѣлать себя Царемъ. Артаксеркс. Мнемонъ.

§. I.

КОРОНОВАНІЕ АРТАКСЕРКСА МНЕМОНА. КІРЪ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ УМЕРТВИТЬ СВОЕГО БРАТА. ОТОСЛАНЪ ОНЪ ВЪ МАЛУЮ АЗІЮ. ЛЮТОЕ МЩЕНІЕ СТАТІРЫ ЖЕНЫ АРТАКСЕРКСОВЫ НАЧИНАТЕЛЯМЪ И СОБЩНИКАМЪ УБІЙСТВУ БРАТА ЕЯ. СМЕРТЬ АЛЦІБІАДОВА. ЕГО ХАРАКТЕРЪ.

Арсакъ, при восшествіи на престолъ, далъ себѣ имя Артаксерксомъ: сему точно Греки, ради безмѣрныя его памяти, дали прозваніе МНЕМОНОМЪ.* Присутствующій при ложѣ больнаго своего отца, спросилъ у него за моментъ почитай предъ его кончиною, какое былобъ правило въ его поступкахъ во время его царствованія толь долговременнаго, и толь благополучнаго, дабы онъ могъ Л. М. 3600. Пр. I. X. 404.

* Сіе слово значитъ по гречески такова человѣка, у котораго добрая память.

 ему

Артаксерк. Атен. кн. 12. стран. 548.

ему въ томъ подражать. Состояло оно, отвѣтствовалъ тотъ, въ семъ, чтобъ всегда дѣлать то, чего требовали отъ меня правосудіе и богослуженіе. Достопамятныя словá, которыя праведно изображать золотыми писменами въ царскихъ палатахъ, дабы Царямъ памятовать непрестанно, чему должно быть правиломъ всѣхъ ихъ дѣйствій! Весьма обыкновенно есть Государямъ, подавать при смерти преизрядныя наставленія своимъ чадамъ. Оныя моглибъ дѣйствительнѣйшими быть, ежелибъ образецъ и сáмое дѣло ихъ предварялъ: безъ сего, они также бываютъ слабы, какъ и больный ихъ подающій, да и не долго пребываютъ они въ жизни по его смерти.

Плутар. въ Артакс. стран. 1012.

* Персідскій городъ построенный Кіромъ.

Нѣсколько не много времени спустя пóслѣ Даріевы смерти, новый Царь отправился изъ стольнаго своего гóрода, и поѣхалъ въ Пазаргадъ *, чтобъ въ немъ окороноваться по обыкновенію отъ Персідскихъ жерцовъ. было въ семъ городѣ капище во имя богини начальствующія надъ войною, въ коемъ короновались Цари. При короновaніи дѣлались обряды весьма особливыи, которыи безъ сомнѣнія имѣютъ нѣкоторый закрытый разумъ: но Плутархъ не изъясняетъ онаго. Государь, котораго должно короновать, снималъ съ себя верьхнюю своѝ одежду въ томъ капищѣ, и надѣвалъ оную, кою старшій Кіръ носилъ, прежде нежели еще тотъ былъ Царемъ, и которую тамъ хранили съ великимъ почтеніемъ. Потомъ, съѣвъ сухую смокву, жевалъ онъ * Терпентіннова дрéва листы, и выпивалъ напитокъ смѣшенный изъ уксуса и молока. Не значитъ ли сіе, что сладость вкушаемая въ царствованіи, смѣшена есть со многою горестію, и что хотя престолъ окруженъ есть утѣхами и почтеніемъ, однако не меньшежъ трудностями и беспокойствомъ? Весьма ясно, что надѣвающему новому Царю одежду Кірову объявляли чрезъ то, что онъ долженствовалъ имѣть всѣ его великія достоинства и рѣткіе добродѣтели.

* скипидарнаго.

Молодшій Кіръ, пожершійся властолюбію и надменію, былъ въ отчаяніи, что онъ отщепился навсегда надежды быть на Престолѣ, которую въ него мать вложила, и что онъ видѣлъ въ рукахъ у своего брата Скипетръ, о которомъ мнилъ, что ему имѣть его должно. Злодѣянія сáмыя адскія почитаются ни зá-что у высоко-

мѣрнаго

мѣрнаго человѣка. Сей воспріялъ намѣреніе умертвить брата своего въ са́момъ томъ капищѣ, при присутствіи всего двора, въ то время, какъ онъ скинетъ съ себя свою́ одежду, и облечется въ Кірову. Артаксерксъ увѣдомленъ о семъ отъ самого жерца, который обучалъ его брата, и коему сей молодый Царевичъ открылъ свое намѣреніе. Кіръ былъ взятъ подъ караулъ, и осужденъ на́-смерть. Матерь его Парізатіса прибѣжавши вся внѣ себя, обхватила его руками, обвязала косами своихъ волосовъ, приложила шею свою́ къ его шеѣ, и домоглась того своймъ воплемъ, слезами, и прозьбою, что учинено ему прощеніе, да и посланъ онъ, по ея ходатайству, въ приморскіе области, которыми онъ пра́вилъ. Принесъ онъ туда надменіе не меньше жаркое, коль и прежде, возбужденное больше еще досадою и бесчестіемъ учиненнымъ ему, также гарячимъ желаніемъ къ отмщенію, и воруженное притомъ силою почитай безмѣрною. Артаксерксъ при семъ случаѣ, погрѣшилъ противъ пра́вилъ са́мыхъ общихъ Політіки, которыя не позволяютъ (а) „воспитывать и разжигать чрезвычайною честію киченіе въ молодомъ Государѣ „ смѣломъ и проворномъ, каковъ былъ Кіръ, который толь ненавидѣлъ своего брата, что онъ его хотѣлъ потребить своею рукою, и имѣлъ такое пожеланіе къ царствованію, что произвелъ въ дѣло средствія са́мыя законопреступныя на полученіе успѣха въ своемъ намѣреніи. Мнемонъ.

Артаксерксъ понялъ себѣ въ жену Статіру. Едва токмо ея супругъ восшелъ на престолъ, какъ она взяла власть, предаемую ей собственною красотою, надъ нимъ, къ полученію мщенія за смерть брата своего Терітеухма. Сіе дѣйствіе есть са́мое трагіческое изъ всѣхъ тѣхъ, кои объявляетъ Історія, и нѣкоторое преужасное смѣшеніе прелюбодѣянія, кровосмѣшенія и человѣкоубійства; которыя бывши причиною прекрайнихъ смятеній въ Царской фаміліи, наконецъ вершились са́мымъ смертоносны́мъ образомъ въ рассужденіи оныхъ, кои во всемъ томъ имѣли участіе. Но надлежитъ начать повѣсть съ нача́ла, дабы дать читателю знать всю силу дѣла. Ктез. гл. 51. 55.

Гідарнъ

(а) Ne quis mobiles adolescentium animos praematuris honoribus ad superbiam extolleret.

Tacit. Annal. lib. 4. cap. 17.

Артаксерк. Гідарнъ, отецъ Статиринъ, Персянинъ самыя знатныя породы, былъ намѣсникомъ въ одной изъ главныхъ провінцій імперіи. Статира была рѣткія красоты, которая и привела Артаксеркса вступить съ нею въ супружество: именовался онъ тогда Арсакомъ. Терітеухмъ, братъ Статиринъ женился въ тожъ самое время на Гаместрісѣ сестрѣ Арсаковой, изъ дочерей Даріевыхъ и Парізатісиныхъ: а по причинѣ сего супружества, Терітеухму, по смерти его отца, и дано было отеческое правленіе надъ губерніею. была въ сей фамиліи еще другая сестра, именемъ Роксана, не меньше краснагожъ лица, коль и Статира; а сверьхъ того, великое она имѣла искусство метать изъ-лука и копьемъ. Терітеухмъ, братъ ея, влюбился въ нея законопреступною страстію; а чтобъ сію удовольствовать, восприялъ намѣреніе, увольнить себя отъ супружества, тоесть, убить Гаместрісу, на которой онъ былъ женатъ. Дарій, увѣдомившись о семъ умышленіи, привелъ на то многими подарками, и обѣщаніями Удіаста, самаго искренняго и вѣрнаго Терітеухмова друга, чтобъ, не допуская до исполненія онаго смертоноснаго его намѣренія, убить того самого. Сей такъ и учинилъ; а въ награжденіе получилъ себѣ губернію того человѣка, котораго онъ своими потребилъ руками.

Въ Терітеухмовой гвардіи находился сынъ Удіастовъ, именемъ Мітрідатъ, крайно любящій своего господина. Сей молодый герой, увѣдомившись, что самъ его отецъ учинилъ то смертоубійство, всячески его поносилъ проклиная; а ненавидя всѣмъ своимъ сердцемъ толь подлаго и злаго дѣйствія, засѣлъ въ городѣ Зарісѣ, и забунтовалъ явно, проча оную губернію сыну Терітеухмову. Но сей молодый человѣлъ не могъ долго стоять противъ Дарія. Заключенъ онъ былъ въ своемъ городѣ и съ Терітеухмовымъ сыномъ, котораго имѣлъ при себѣ; да и всѣ прочіи изъ Гідарновы фамиліи рассажены были по тюрьмамъ, и отданы головою Парізатісѣ, такъ что она хочетъ, то пускай и дѣлаетъ съ ними. Сія весьма раздраженная мать за худые поступки съ дочерью ея Гаместрісою, каковы ужé сей оказаны, или еще долженствовали быть оказуемы: сія жестокая Государыня по поламъ распиловала Роксану, тоесть, причину всего сего зла, и при-

Плутар. въ Артакс стр. 1012.

казала

казала умертвить всѣхъ прочихъ, кромѣ Статиры, которую упросилъ слезами и самою горячею и сильною прозьбою Арсакъ, коего любовь къ своей женѣ принудила употребить всякій способъ, чтобъ ея спасти, хотя отецъ его Дарій и разсуждалъ, что егожъ собственная требовала польза, дабы ей быть истребленной совокупно со всею прочею ея фамиліею. Сіе есть состояніе, въ которомъ дѣла находились, когда Дарій скончался. Мнемонъ.

Статира, какъ скоро ея мужъ восшелъ на престолъ, достала себѣ указомъ Удіаста. Велѣла она ему вырвать языкъ, и умертвить самыми жестокими мученіями, какія она могла вымыслить, въ отмщеніе за злое дѣло, которое было причиною паденію ея фамиліи; а правленіе его отдала Митрідату въ награжденіе за усердіе, какое онъ имѣлъ къ пользѣ ея дому. Паризатиса, съ своей стороны, отмстила на сынѣ Теритеухмовѣ. Она его приказала ядомъ отравить; а увидимъ мы тотчасъ и Статирино злое ухищреніе.

Вотъ же то ужасныи примѣры женскаго мщенія, и вобще порочныхъ излишествъ и безмѣрностей, въ которые попускаются такіи люди, кои чувствуютъ, что они не подвержены уставамъ, и не имѣютъ другаго правила дѣйствіямъ, кромѣ своея воли и страсти.

Кіръ, воспріявъ намѣреніе свергнуть съ престола брата своего, употребилъ Клеарха Лакедемонскаго Полководца, набрать армею изъ Греческаго войска, подъ видомъ войны, которую будто надлежало имѣть сему Лакедемонянину съ Ѳракіанами. Я теперь откладываю говорить о семъ славномъ походѣ, также и о Сократовой смерти, случившейся въ тожъ время, имѣя намѣреніе предлагать объ обоихъ сихъ великихъ приключеніяхъ толь пространно и обстоятельно, коль они того достойны. Л. М. 3601. Пр. I. Хр. 403.

Безъ сомнѣнія въ такомъ же намѣреніи, Кіръ подарілъ Лізандру галеру въ два локтя длиною, которая была золотая и изъ слоновыя кости, въ знакъ привѣтствія одержанной имъ морской побѣдѣ. Сія галера была посвящена и поставлена въ Делфіческомъ капищѣ. Лізандръ, вскорѣ послѣ того, прибылъ къ нему въ Сардесъ, съ великолѣпными подарками отъ союзниковъ. Плутар. въ Лізанд. стр. 443.

Артаксерк. Ксеноф. Экон. стр. 830.

При семъ точно случаѣ, Кїръ имѣлъ съ Лїзандромъ славный разговоръ, котораго Ксенофонтъ оставилъ намъ содержанїе, а Цїцеронъ, послѣ него, въ превеликую привелъ славу. Сей (a) „молодый Государь, который старался по„казывать въ себѣ больше чесности и учтивства, не„жели благородїя и великости, захотѣлъ съ великою охо„тою повесть самъ, толь знатнаго гостя, въ свой садъ, „и показать ему всю красоту, которую оный имѣлъ. „Лїзандръ, пораженный съ перваго взгляда, дивился кра„сному раздѣленїю всѣхъ частей того сада; также выши„нѣ деревъ, чистотѣ и расположенїю дорогъ, красотѣ „плодоносныхъ садовъ рассаженныхъ въ шахматъ*, гдѣ со„единено было Прїятное съ Полезнымъ; притомъ, красо„тѣ цвѣтниковъ, преиспещренному различїю цвѣтовъ, „изъ которыхъ благовонїе повсюду разливалось. Все мнѣ „здѣсь любо, и пребезмѣрно прїятно, сказалъ Лїзандръ „обратившись къ Кїру; но сїе мнѣ больше еще мило, а „именно, совершенное знанїе силы, и остроумное искус„ство того, кто вамъ начертилъ планъ всѣхъ сихъ ча„стей, и привелъ ихъ въ сей преизрядный порядокъ, въ „удивительчое учрежденїе, и толь въ благополучную рав„номѣрность, что я не могу никогда довольно тому „надивиться. Кїръ, возрадовавшись слыша сїе: я самъ, „говорилъ ему, чертилъ весь сей планъ, и снималъ всѣ „размѣре-

* quincunx.

(a) Narrat Socrates in eo libro Cyrum minorem, regem Persarum, praestantem ingenio, atque imperii gloria, cum Lysander Lacedaemonius, vir summae virtutis, venisset ad eum Sardes, eique dona a sociis adtulisset, et ceteris in rebus comem erga Lysandrum atque humanum fuisse, et ei quemdam conseptum agrum diligenter consitum ostendisse. Cum autem admiraretur Lysander et proceritates arborum, et directos in quincuncem ordines, et humum subactam atque puram, et suauitatem odorum, qui efflarentur e floribus; tum eum dixisse, mirari se non modo diligentiam sed etiam solertiam eius, a quo essent illa dimensa atque descripta. Et ei Cyrum respondisse: atqui ego ista sum dimensus, mei sunt ordines, mea descriptio, multae etiam istarum arborum mea manu sunt satae. Tum Lysandrum, intuentem eius purpuram, et nitorem corporis, ornatumque persicum multo auro, multisque gemmis, dixisse: „Recte vero te, Cyre, beatum ferunt, quoniam virtuti tuae „fortuna coniuncta est.

Cic. de Senect. n. 59.

Мнемонъ.

„ размѣренія ; да и много есть изъ сихъ видимыхъ деревъ „ вами , которыя я самъ своею рукою садилъ. Какъ ! подхватилъ Лізандръ , смотря на него съ головы́ до ногъ, „ можноль тому статься, чтобъ, нося сію багряницу, сію „ богатую одежду , сіи ожерелья и зарукавья золотыя , „ сіи сапошки́ толь преузорочно вышитыи , и помазуюясь „ сими мастьми и духами са́мыми благовонными, вы сами, „ здѣлавшись садовникомъ , употребили свои царские ру́ки „ къ насажденію сихъ деревъ ? Сіель вамъ удивительно , „ перехватилъ рѣчь Кіръ; я вамъ кленусь богомъ (*) Митрасомъ, что , когда здоровье мнѣ позволяетъ , я не сажусь никогда за столъ не утрудившись до́ - пота , то военными подвигами , то деревенскою работою , то другимъ какимъ трудным упражненіемъ , за которое я принимаюсь нелѣносно , еще и не жалѣя себя. Лізандръ , будучи весь внѣ себя , и подобенъ изумленному слыша сіи слова́ , а схвативъ его за́ - руку , и сжавъ оную , (a) „ вы , говорилъ онъ Кіру , весьма достойны вашея высокія фортуны : ибо она въ васъ сопряжена съ добродѣтелію. „

Алцібіадъ безъ труда догадался о причинѣ, чего ради набиралъ войско Кіръ. Отправился онъ въ Фарнабазову провінцію , чтобъ оттуду прибыть къ Персідскому двору , и увѣдомить бы Артаксеркса о томъ , что дѣлалось противъ его. Ежелибъ онъ могъ туда добраться , тобъ увѣдомленіе толикія важности непремѣнуемо привело его въ милость у Артаксеркса , и получилъ бы онъ помощь , къ

 которой

(*) Персы покланялись солнцу подъ симъ именемъ , и было оно у нихъ са́мымъ первымъ богомъ.

(a) Δικαίως, ὦ Κῦρε, εὐδαιμονεῖς, ἀγαθὸς γὰρ ὢν εὐδαιμονεῖ.

тоесть :

Праведно , о ! Кіръ , ты блаженъ : ибо благъ блаженству. Сіи Ксенофонтовы Греческія слова́ , нарочно переведены мною отъ-слова до́ - слова , дабы показать разность съ Ціцероновымъ сихъ словъ Латінскимъ переводомъ для того , что коль щасливо разумъ Греческихъ изобразилъ онъ по Латінски.

Recte vero te, Cyre, beatum ferunt, quoniam virtuti tuae fortuna coniuncta est.

тоесть :

По правдѣ тебя, о! Кіръ, благополучнымъ прославляютъ: ибо съ добродѣтелію твоею фортуна соединилась.

Артаксерк.

которой ему была нужда для возстановленія своего отечества. Но стоящіи съ Лакедемонскія стороны въ Аѳинахъ, тоесть, оныи тритцать человѣкъ Тіранновъ, боялись ухищреній, произойти могущихъ отъ верьховнаго разума, каковъ имѣлъ Алцібіадъ, и увѣдомили своихъ господъ, что ихъ дѣла всѣ ни во-что будутъ, ежели не найдется способъ, какъ избыть Алцібіада. Лакедемоняне написали о томъ къ Фарнабазу, и, съ такою злою подлостію, которыя не возможно извинить, [а она показываетъ, сколько Спартанцы измѣнились уже отъ древнихъ своихъ обычаевъ] понуждали его избавить ихъ, какимъ бы то способомъ ни было, толь отъ страшнаго непріятеля.* Сатрапъ имъ въ томъ послужилъ по ихъ желанію. Алцібіадъ былъ въ то время въ нѣкоторомъ Фрігійскомъ городкѣ, гдѣ онъ жилъ съ наложницею своею, именемъ (*) Тімандрою. Посланныи его убить, не отважились войти, гдѣ онъ былъ, но удовольствовались только тѣмъ, что окружили его домъ, и зажгли оный. Алцібіадъ выбѣжалъ оттуду чрезъ огонь съ обнаженнымъ мечемъ. Варвары не посмѣли его поймать, ни схватиться съ нимъ; но всѣ, то бѣгучи, то уступаючи, задавили его стрѣлами и копьями: палъ онъ мертвъ на томъ мѣстѣ. Тімандра поднявши взяла его тѣло, и обернувши въ самую хорошую свою одежду, и покрывши ею, погребла его съ такимъ великолѣпіемъ, съ какимъ настоящее ея состояніе ей позволило.

* Персідскій Князь, или, намѣсникъ въ провінціяхъ Персідскаго Царя.

Такой случился конецъ Алцібіаду, въ которомъ великіе добродѣтели были помрачены пороками еще бо́льшими; такъ что (a) „нельзя точно сказать, добрыя, или „худыя его свойства принесли больше вреда его Отечеству: ибо одними онъ обманулъ своихъ гражданъ, а „другими ихъ погубилъ.„ Соединена въ немъ была, съ великою его породою, отмѣнная храбрость. Былъ онъ хорошъ, статенъ, краснорѣчивъ, искусенъ въ дѣлахъ, искателенъ, и способенъ къ угожденію всѣмъ. Любилъ онъ славу, но безъ вреда склонности своей къ забавамъ: равно

(*) Утверждаютъ, что Лаида, оная славная любодѣйца, которую называли Корінѳіаческою, была дочь сея Тімандры.

(a) Cuius nescio, vtrum bona, an vitia patriae perniciosiora fuerint: Illis enim ciues suos decepit, his adflixit.

Val. Max. lib. 3. cap. 1.

равно какъ не любилъ онъ роскошей толь, чтобъ могъ позабыть стараніе о славѣ. Онъ умѣлъ къ ней приставать, и отставать отъ нея, смотря по состоянію, въ какомъ находился. Никогда ни въ комъ не-было такія гибкости. Онъ преображался съ невѣроятною способностію, какъ какой другой Протей, во всѣ, самыи противныи одинъ другому, виды, и носилъ ихъ на себѣ такъ легко, что будто каждый былъ ему природенъ. Мнемонъ.

Сіи преображенія, которыя онъ употреблялъ, смотря по случаямъ, по обыкновеніямъ мѣстъ, и по своей пользѣ, показывали сердце не имѣющее твердости ни въ истиннѣ, ни въ справедливости. Не-былъ онъ соединенъ ни съ закономъ, ни съ добродѣтелію, ни съ уставами, ни съ отечествомъ. Всему у него правиломъ было, одно токмо честолюбіе, къ которому возносилъ все прочее. Старался онъ угождать людямъ, ихъ ослѣплять, и отъ нихъ быть любимъ; но сіе для того, чтобъ ихъ себѣ поработить, лаская имъ. Искалъ онъ въ нихъ постольку, поскольку они ему были полезны, и дѣлалъ изъ содружества нѣкоторый торгъ, въ которомъ хотѣлъ все привлещи къ себѣ.

Жизнь его была непрестаннымъ смѣшеніемъ добра и зла. Устремительства его къ добродѣтели, были непостоянны, и преращдались тотчасъ въ пороки и злодѣянія, которыя не великую принесли честь наставленіямъ нѣкотораго великаго Философа, силившагося оныя ему подать, чтобъ его здѣлать добрымъ человѣкомъ. Дѣла его хотя были блистательны, однако безъ правила. Въ особливомъ его свойствѣ была высокость и великость; но безъ всякаго порядочнаго послѣдованія. Онъ былъ по перемѣнамъ подпорою и страхомъ Лакедемонянамъ и Персамъ. Находился онъ нещастіемъ и прибѣжищемъ Отечеству, смотря по тому, какъ онъ стоялъ за него, или на него возставалъ. Напослѣдокъ, онъ зажегъ смертоносную войну во всей Греціи, однимъ токмо своимъ пристрастіемъ къ господствованію, привлекая Аѳинянъ къ осадѣ Сіракузъ; а сіе не столько въ надеждѣ, чтобъ завоевать всю Сіцілію, и потомъ Афріку, сколько съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ содержать Аѳины въ своей власти, вѣдая, что, при правленіи народомъ непостояннымъ, подозрительнымъ, не-

Артаксерк. благодарнымъ, зависливымъ и ненавидящимъ Правителей, надлежало всегда содержать его въ упражненіи, дабы онъ всегдажъ въ его Алцібіадовой услугѣ имѣлъ нужду, и не имѣлъ бы времени рассмотрѣть, изслѣдовать, и опорочить его поступки.

Имѣлъ онъ такоежъ нещастіе, какому особы его характера обыкновенно подвержены, и на которое не можно имъ жаловаться. Не любилъ онъ никогда никого, вознося все къ себѣ одному; и длятого не нашелъ онъ себѣ друговъ. Поставлялъ онъ себѣ въ честь и славу, чтобъ проводить обманомъ весь свѣтъ; а длятого никто и не имѣлъ на него надежды, не вѣрилъ ему, и къ нему не приставалъ. Онъ не искалъ, какъ токмо жить славно, и господствовать надъ всѣми: того ради и погибъ бѣдно, оставленъ обще отъ всѣхъ, и приведенъ, изъ всего на́все, къ слабой по́мощи, и къ бессильному усердію нѣкоторыя женщины, которая одна токмо постаралась отдать ему послѣдній долгъ.

Почитай въ сіежъ са́мое время умеръ Філософъ Демокрітъ: о семъ будетъ предложено индѣ.

§. II.

Тритцать человѣкъ дѣлаютъ премерскіе жестокости въ Аѳинахъ. Умерщвляютъ они Терамена своего таварища. Сократъ его защищаетъ. Тразібулъ нападаетъ на Тіранновъ, приводитъ Аѳины подъ свою власть, и возобновляетъ тамъ вольность.

Ксеноф. Істор. кн. 2. стр. 462. 479. Діод. кн. 14. стр. 235. 238. Юст. кн. 5. гл. 8. 10.

Совѣтъ, состоящій изъ Тритцати человѣкъ, которыхъ учредилъ Лізандръ въ Аѳинахъ, дѣлалъ тамъ ужасные жестокости. Подъ видомъ удержанія народа въ должности, и успокоенія смятеній, опредѣлили они быть при себѣ тѣлохранителямъ, воружили три тысячи человѣкъ изъ гражданъ, которыи имъ служили предстоящими и проводниками, и въ тожъ са́мое время отняли у всѣхъ другихъ оружіе. Весь городъ находился въ страхѣ и въ трепетѣ. Ктобъ ни попротивился ихъ несправедливости и наглости; тотъ уже́ не могъ всячески убѣжать отъ смерти. Богатство было вмѣсто главнаго преступленія, и приво-

дило владѣтелей къ извѣсному осужденїю, за которымъ слѣдовала смерть, и отнятїе имѣнїя, которое Тритцать человѣкъ Тирянновъ дѣлили по себѣ. Умертвили они, говоритъ Ксенофонтъ, больше людей въ восемь мирныхъ мѣсяцовъ, нежели непрїятели побили во время тритцати военныхъ лѣтъ. Мнемонъ.

Самыи знатныи изъ нихъ были двое, а именно, Критїи и Терменъ, которыи сперва жили въ великомъ согласїи, и дѣлали дѣла всегда съ общаго совѣта. Въ семъ послѣднемъ была честь, и любилъ онъ свое Отечество. Когда онъ увидѣлъ наглость и жестокость, въ которые попустились его товарищи; то восталъ на нихъ явно, а чрезъ сїе попалъ къ нимъ въ ненависть. Критїй сталъ быть ему непримирительнымъ непрїятелемъ, и устремился доносить на него Сенату, съ такимъ оклеветанїемъ, что буттобъ онъ заводилъ смятенїе въ Обществѣ, и хотѣлъ испровергнуть настоящее правленїе. И какъ онъ увидѣлъ, что оправданїе Тераменово слушаемо было въ молчанїи и съ подтвержденїемъ; то убоялся, ежели отдано будетъ дѣло въ волю Сената, чтобъ сей его не оправдалъ. Того ради, подведъ близко къ судебному мѣсту молодыхъ людей, которыхъ онъ вооружилъ кинжалами, сказалъ, что онъ находитъ должности верьховнаго Судьи, не допускать, чтобъ правосудїе могло быть обольщено; а сїе онъ и хочетъ учинить при семъ случаѣ. „Но, продолжалъ онъ, понеже уставъ запрещаетъ умерщвлять инымъ образомъ тѣхъ, которыи изъ „числа трехъ тысячъ, какъ токмо по опредѣленїю Сената; то я выключаю Терамена изъ того числа, и осуждаю его на смерть, по силѣ моея власти, и моихъ „товарищей.„ Услышавъ сїи слова Тераменъ, и вскочивъ на жертвенный столъ, „я требую, говорилъ онъ, „о! Аѳиняне, чтобъ меня судить по уставамъ, отъ чего „не можно мнѣ отказать по самой справедливости. Я „хотя вижу совершенно, что правда моя мнѣ ни въ чемъ „не поможетъ, равно какъ и святость жертвенниковъ: „однако, по крайней мѣрѣ, я хочу показать, что мои „непрїятели не почитаютъ ни боговъ ни человѣковъ. Я „токмо удивляюсь, что вы, толь разумныи люди, не „видите, что не больше трудности въ выключенїи ва-

„шихъ

Артаксерк. „шихъ именъ изъ числа гражданъ, коль и Тераменова. „ Тогда Критій повелѣлъ приставамъ стащить его съ жертвенника. Всѣ были въ молчаніи и страхѣ, видя вооруженныхъ воиновъ окружившихъ Сенатъ. Изъ всѣхъ Сенаторовъ, одинъ токмо Сократъ, у котораго Терамень учился, сталъ за него, и началъ по должности противиться служителямъ губнымъ. Но слабое его сопротивленіе не могло избавить Терамена, и не смотря на него, отведенъ онъ на мѣсто казни сквозь превеликую толпу гражданъ, которыи всѣ обливались слезами, и видѣли въ семъ нещастіи человѣка знатнаго по ревности къ вольности, и по великимъ его заслугамъ, чего имъ надлежало бояться самимъ. Когда ему поднесенъ былъ Лютиковъ сокъ *, тоесть, ядъ; [сей былъ способъ, какимъ умерщвляли Аѳинейскихъ гражданъ] то онъ тотъ принялъ бесстрашно, а выпивши, остатки выплеснулъ на столъ, такъ какъ сіе дѣлалось на веселыхъ пированіяхъ, говоря: сіе доброму человѣку Критію. Ксенофонтъ описываетъ сію околичность, не весьма важную по самой себѣ, но чтобъ показать, говоритъ онъ, какое было спокойствіе Тераменово при ономъ своемъ послѣднемъ часѣ.

* ядовитая отрава.

Тіранны, избывши товарища, котораго присутствіе токмо было имъ непрестанною укоризною, не хранили уже больше мѣры. Только что заключаемы были люди въ темницу и умерщвляемы въ городѣ, (a) „ каждый боялся „ о себѣ самъ, или о своихъ. Не-было прибѣжища толь „ въ общемъ бѣдствіи, ни надежды къ возставленію воль„ности. Гдѣ найти столько Гармодіевъ (*), сколько было „ тогда Тіранновъ? Всѣ обще лишились бодрости. Не-было ни единаго, который бы не оплакивалъ втайнѣ „ потерянныя

(a) Poterat ne ciuitas illa conquiescere, in qua tot tyranni erant, quot satellites essent? Ne spes quidem vlla recipiendae libertatis animis poterat offerri, nec vlli remedio locus adparebat contra tantam vim malorum. Vnde enim miserae ciuitati tot Harmodios? Socrates tamen in medio erat, et lugentes patres consolabatur, et desperantes de Republica exhortabatur . . . . et imitari volentibus circumferebat exemplar, cum inter triginta dominos liber incederet.

Senec. de Tranquillit. anim. cap 3.

(*) Гармодій былъ, который умыслилъ избавить Аѳины отъ тиранніи Пізістратідовъ.

„ потеряныя вольности; а никто однако не нашелся во „ всемъ городѣ изъ гражданъ, съ такимъ довольнымъ ве„ликодушіемъ, чтобъ отвѣдать разбить свои оковы. Ка„залось, что народъ Аѳинейскій потерялъ оную бодрую „ смѣлость, которыя въ немъ по то время всегда боялись, „ и ея почитали сосѣды его и непріятели. Казалось еще, „ что онъ погубилъ и са́мый голосъ, для того что не дер„залъ больше нимало приносить своихъ жалобъ, боясь, „ чтобъ сіе ему не почтено было въ преступленіе. Одинъ „ Сократъ пребылъ бесстрашенъ. Онъ утѣшалъ печальныхъ „ Сенаторовъ, ободрялъ отчаянныхъ гражданъ, и былъ „ всѣмъ удивительнымъ примѣромъ въ твердости и бодро„сти, храня свою́ вольность, и ходя поднявъ голову, ме„жду тритцатію Тіраннами, которыхъ хотя все боялось; „ однакожъ не могли они угрозеніями своими нимало по„колебать Сократова постоянства.„ Критій, который былъ его ученикъ, возсталъ на него явно, негодуя на вольные и смѣлые рѣчи, какіе онъ говорилъ противъ правленія Тритцати. Такъ онъ на него поднялся, что запретилъ ему и обучать молодыхъ людей. Но Сократъ, не признавая его власти, и не боясь отъ нея наглыхъ воспослѣдованій, не посмотрѣлъ ни мало на толь неправедное запрещеніе.

Мнемонъ.

Ксенофон. достопам. кн. 1. стр. 716 717.

Всѣ, сколько ни́-было тогда въ Аѳинахъ гражданъ нѣсколько познатняе другихъ, и которые еще имѣли нѣкоторую любовь къ вольности, вышли и́зъ-города, приведеннаго къ жестокому и бесчесному порабощенію, и пошли искать индѣ прибѣжища и сохраннаго мѣста, гдѣбъ имъ можно было жить въ безопасности. Предводителемъ имъ былъ Тразібулъ, человѣкъ рѣткаго достоинства, и который чувствовалъ съ нестерпимою болѣзнію страданіе своего Отечества. Лакедемоняне толь были бесчеловѣчны, что хотѣли отнять сіе послѣднее средство у сихъ бѣдныхъ ушлецовъ. Запретили они греческимъ городамъ всенародною грамотою, принимать ихъ къ себѣ; повелѣли, отдавать ихъ тритцати Тіраннамъ; и подвергли подъ штрафъ пяти талантовъ *, ктобъ ни похотѣлъ противиться, и не исполнять по сей грамотѣ. Два токмо го́рода презрѣли сіе повелѣніе толь неправедное, а именно, Мегара и Тебы; а сей послѣдній здѣлалъ и выдалъ такое

*3000 руб.

Артаксерк. объявленіе, что каждый имѣетъ быть жестоко наказанъ, кто, видя въ напасти Аѳинянина отъ своихъ непріятелей, не подастъ ему сильныя руки помощи. Лізій, Ораторъ Сіракусскій, котораго Тритцать сослали въ ссылку, набралъ (a) „ на собственное свое иждивеніе пять сотъ человѣкъ воиновъ, и послалъ ихъ въ помощь общему Отечеству (*) Краснорѣчія.

* Аѳины.

Тразібулъ не потерялъ напрасно времени. Взявши Філею, небольшую крѣпосцу въ Аттікѣ, пошелъ къ Пірею, и завладѣлъ онымъ. Тритцать тотчасъ туда прибѣжали съ своимъ войскомъ. было сраженіе весьма жестокое. Но какъ воины бились съ одной стороны сильно и стояли крѣпко за свою собственную вольность, а съ другой слабо и нерадѣтельно за чужую власть; то не-было сомнѣнія въ успѣхѣ, который показалъ себя тотчасъ тамъ, гдѣ была справедливость. Тіранны побѣждены. Кріцій положенъ на томже мѣстѣ. И понеже остальная ихъ армея начала разбѣгаться, „ для чего, кричалъ Тразібулъ, „ бѣжите вы отъ меня какъ отъ побѣдителя, а не помогаете мнѣ какъ мстителю за вашу вольность? Вы видите здѣсь не враговъ, но согражданъ. Мы не городу, „ да тритцати Тіраннамъ обьявили войну. „ Потомъ привелъ имъ на память, что они всѣ имѣютъ одно начало, одно отечество, одни уставы, и одно богослуженіе въ приношеніи жертвъ. Онъ ихъ просилъ, имѣть сожалѣніе о братьяхъ своихъ ссыльныхъ, возвратить ихъ въ отечество, и отдать оному, да и самимъ бы имъ достать себѣ паки потерянную вольность. Сія рѣчь впечатлѣлась въ ихъ сердца, и оныя поразила. Армея возвратившись въ Аѳины, выгнала Тритцать, которыи ушли въ Элевзінъ: а на ихъ мѣсто опредѣлили десять человѣкъ къ Правленію, которыи не лучше поступили Тритцати.

Удивительно, что въ умышленіе противъ общія пользы толь устремительное, толь повсюдное, толь постоянное, и толь единобразное, впадаютъ непреминуемо сіи собранія учрежденныя для Правленія. было такъ въ Четырехъ

(a) Quingentos milites, stipendio suo instructos, in auxilium patriae communis eloquentiae misit.

Iustin. lib. 5. cap. 9.

тырехъ стахъ, выбранныхъ прежде сего въ Аѳинахъ; было также и въ Тритцати: тожъ са́мое есть и въ Десяти человѣкахъ. Но сїе еще въ бо́льшее приводитъ удивленїе, что сей Тїраннїческой стра́сти подвергаются толь скоро республїканцы, родившїися въ сердцѣ са́мыя вольности, привыкшїи жить въ равности, которая вольности есть основанїемъ, и воспитанныи въ ненависти ко всякому подданству и подчиненїю. Надобно, чтобъ съ одной стороны́ въ * коммандѣ и въ господствованїи была сила очень наглая, которая препобѣждаетъ такимъ образомъ толь многихъ * особъ, изъ коихъ многїи, а сїе безъ всякаго сомнѣнїя, были добродѣтельны, и любили чесность, да и отвлекаетъ ихъ внезапу отъ добрыхъ основанїй и отъ благонравїя, въ чемъ состояло природное ихъ сво́йство: но съ другой, чтобъ была въ человѣкѣ весьма неистовая склонность къ подчиненїю себѣ равныхъ, и къ тому, чтобъ господствовать надъ ними повелительно, а повелѣнїе производить бы до крайнихъ безмѣрностей наглости и лютости, и совокупно приводить бы оное къ беспамятствїю всѣхъ уставовъ естественныхъ, и божественныхъ законовъ.

Мнемонъ.

* Vi dominationis conuulsus.

* Тацїтъ.

Тритцать, лишившись своея силы и надежды, послали въ Лакедемонъ просить себѣ по́мощи. За Лїзандромъ не стало, который былъ туда посланъ съ войскомъ, чтобъ попрежнему быть Тїраннамъ. Но Царь Павзанїй, который также пошелъ противъ Аѳинъ, пришедъ въ сожалѣнїе, видя бѣдность, въ которую приведенъ сей городъ, прежде сего толь цвѣтущїй, показалъ столько великодушїя, что онъ сталъ тайно благопрїятствовать гражданамъ, а наконецъ исходатайствовалъ имъ миръ. Оный былъ запечатанъ кровїю Тїранновъ, которыи, когда воспрїяли оружїе для полученїя себѣ паки господствованїя, и прибыли на нѣкоторое мѣсто для разговора, то тогда всѣ были побиты; а симъ оставили они Аѳинамъ полную вольность. Всѣ ссыльныи были возвращены попрежнему. Тразїбулъ тогда представилъ объ оной славной амнїстїи, которою граждане обязались взаимно съ присягою, позабыть все прошедшее. Учреждено Правленїе такое, какое было прежде; отдана сила древнимъ уставамъ; и опредѣлены начальствующїи по обыкновенной формѣ.

Артаксеркс

Не возможно мнѣ удержаться, чтобъ не означить здѣсь умѣренности Тразїбуловы, толь спасительныя и толь нужныя послѣ долговременныхъ домашнихъ смятеній. Сей есть самый изрядный случай въ древности, достоинъ учтивства Аѳинянъ, и который былъ за образецъ слѣдующимъ вѣкамъ во время добрыхъ Правленій.

Никогда Тїранство не-было жесточайшее и кровопролитнѣйшее сего, отъ котораго Аѳины свободились недавно. Въ каждомъ домѣ пребывала печаль; каждая фамїлія плакала о погубленіи нѣкотораго изъ своихъ родственниковъ. было оно всенародное разбойничество, въ которомъ своеволїе и бесстрашіе казни, дѣлали такъ, что всѣ злодѣянія царствовали. Всѣмъ простымъ людямъ казалось, что они имѣютъ право, требовать крови всѣхъ сообщниковъ толь вопіющаго утѣсненія; казалось, что еще и самая польза, дѣлала законными ихъ желанія, чтобъ удержать навѣки, подобныя злодѣянія. Но Тразїбулъ, преодолѣвая всѣ сїи чувствія верьховностїю разума обемлющаго дѣла пространнѣе, и Полїтїкою просвѣщеннѣйшею и глубочайшею, выразумѣлъ, что ежели приняться казнить всѣхъ виноватыхъ; то симъ оставлять вѣчныя сѣмена раздѣленія и ненависти, приводить въ слабость домашними несогласїями силу республїки, которую нужно ей соединять противъ общихъ непрїятелей, и лишать напрасно государство великаго числа гражданъ, которыи могутъ ему показать самые важные услуги, для того еще самаго, чтобъ выслужиться за первыя свои преступленія.

Сїю поступку, послѣ великихъ смятеній, всегда почитали самыи искусныи Полїтїки за извѣснѣйшее и способнѣйшее средство къ возстановленїю мира и тишины. (a) Цицеронъ, видя раздѣленный Римъ на-двѣ бунтующїеся стороны,

(a) In aedem Telluris conuocati fumus, in quo templo, quantum in me fuit, ieci fundamenta pacis, Atheniensiumque renouaui vetus exemplum Graecum etiam verbum (†) vsurpaui, quod tum in fedandis difcordiis, vsurpauerat ciuitas illa; atque omnem memoriam difcordiarum obliuione sempiterna delendam cenfui.

Cic. Philipp. 1. n. 1.

то есть:

Мы въ храмѣ Земли богини созваны были, въ которомъ, сколько во мнѣ силъ и смысла было, положилъ я основанїе миру, и Аѳиней-

стороны, по случаю смерти Іулія Цесаря, котораго единомышленники убили, возобновилъ память оныя славныя амністіи и предложилъ погребсть, по примѣру Аѳинянъ, въ вѣчное забвеніе все, что ни-было прежде. Кардіналъ Мазарінъ объявлялъ Донъ-Лудовику де-Гаро, первому Гішпанскому Міністру, что сія сама́я благость и тихость, которая причиною, что во Франціи смятенія и бунты не имѣли смертоносныхъ воспослѣдованій, и что (са́мыя слова́ Кардіналовы переведены) понынѣ оныя не здѣлали того, чтобъ Король на перстъ земли́ потерялъ; а напротивъ того, непреклонная Гішпанская лютость, есть средствіемъ, что подданныи, нѣкоторыи уже́ начали взявъ волновашься, не возвращались никогда къ послушанію, какъ токмо съ превеликимъ принужденіемъ, такъ какъ явно отъ примѣра Голландцовъ, которыи въ спокойствіи владѣютъ многими провинціями, бывшими отчиною Короля Гішпанскаго, а тому еще не прошло ста лѣтъ. Мнемонъ. Письмо XV. Кардінала Мазаріна.

Діодоръ Сіцілійскій, по причинѣ тиранства Тіранновъ Аѳинейскихъ, въ которыхъ необузданное властолюбіе пришло въ крайніе безмѣрности противу собственныхъ своихъ гражданъ, такое наблюденіе дѣлаетъ, что превеликое есть нещастіе, (а) „врассужденіи тѣхъ, которыи начальствуютъ, быть мало чувствительнымъ къ чести, и не „смотрѣть на то, что о нихъ дѣйствительно говорятъ, „и на сіе, что рассуждать имѣютъ будущіи роды: ибо „отъ Діод. кн. 14. стр. 234.

скій возобновилъ древній примѣръ. Притомъ, и са́мое слово употребилъ Греческое, (†) которое въ то время, къ успокоенію несогласій употреблено было отъ того города; и такимъ образомъ здѣлалъ мнѣніе, чтобъ всю память ссоръ, всеконечному предать забвенію вѣчно.

(†) Нѣкоторыи думаютъ, что сіе слово есть ἀμνηστία, (забытіе.) Но понеже нѣтъ нѣединаго Історика, который бы сіе подтверждалъ; то вѣроятнѣе кажется, что оное слово было μὴ μνησικακεῖν (не памятозлобствовать), которое имѣетъ тожже разумъ, и было у нихъ у всѣхъ въ употребленіи.

(а) Cetera Principibus statim adesse: vnum insatiabiliter parandum, prosperam sui memoriam, nam contempta fama, eo temni virtutes.... Quo magis socordiam eorum inridere libet, qui praesenti potentia credunt extingui posse etiam sequentis aeui memoriam.... suum cuique decus posteritas rependit.

Tacit annal. lib. 4.

Артаксерк. „ отъ презрѣнія славы, приходятъ они обыкновенно къ „ пренебреженію самыя добродѣтели. Можетъ статься, „ что и возмогутъ, страхомъ своея силы, задавить, на „ нѣкоторое время, всенародный голосъ, и привесть оный „ въ принужденное молчаніе. Но чем больше оный былъ „ принужденъ во время ихъ жизни, тѣмъ выше, послѣ „ оныхъ смерти, возносится жалобами и укореніями, и „ погребаетъ ихъ въ срамоту и бесчестіе.„ Сила Тритцати, говоритъ онъ, была весьма чрезъ краткое время; но бесчестіе ихъ пребудетъ вѣчно: память ихъ будетъ проклинаема всѣми вѣками, а Історія для того токмо имѣетъ объ нихъ упоминать, чтобъ здѣлать ихъ имена ненависными, и привесть бы злодѣянія ихъ въ мерзость. Прилагаетъ онъ сіежъ самое основаніе къ Лакедемонянамъ, которыи, здѣлавши себя господами и властелинами надъ всею Греціею поступкою мудрою и умѣренною, лишились сея славы для жестокости, кою они оказывали своимъ союзникамъ. Безъ сомнѣнія, не найдется ни одного читателя, котораго бъ ихъ подлая и лютая зависть, врассужденіи Аѳинъ покоренныхъ и уничиженныхъ, не могла внутренно взволновать; да и не узнавается уже здѣсь благородство духа, и великодушіе древнія Спарты: толико желаніе власти и благополучіе имѣютъ силы къ повреждѣнію самыхъ добродѣтельныхъ людей! Діодоръ оканчиваетъ свое рассужденіе весьма истиннымъ правиломъ. „ Великость и величество Государей, говоритъ онъ, [а „ тожъ надлежитъ говорить и о всѣхъ особахъ имѣющихъ „ начальство] содержитъ себя токмо благостію и правосудіемъ къ подданнымъ: а напротивъ того, они упадаютъ и уничтожаются правленіемъ жестокимъ и неправеднымъ, которое приводитъ ихъ въ ненависть народу.

§. III.

ЛІЗАНДРЪ БЕЗМѢРНО УПОТРЕБЛЯЕТЪ ВО ЗЛО СВОЮ СИЛУ. ПО ПРИЧИНѢ ЖАЛОБЪ НА НЕГО ОТЪ ФАРНАБАЗА, ПРИЗВАНЪ ОНЪ НАЗАДЪ ВЪ СПАРТУ.

Плутар. въ Лізан. стр. 443. 445. Лізандръ имѣлъ самое большое участіе въ славныхъ дѣйствіяхъ, которыя толь великую принесли славу Лакедемонянамъ

кедемонянамъ. Чего ради и происшелъ онъ въ такую власть и силу, что еще подобнымъ не-было примѣра: однако началъ онъ еще больше о себѣ мыслить и тщеславиться, нежели сколь велика была его сила. Онъ попустилъ, чтобъ Греческiи городы посвящали ему жертвенники, какъ богу, приносилибъ ему жертву, и пѣлибъ гїмны и пѣсни въ его честь. Самнїтяне опредѣлили всенародно, чтобъ празнованiя, отправляемыя у нихъ въ честь Юноны, были называемы Лїзандровыми празниками. Имѣлъ онъ при себѣ всегда премногое множество Пiитовъ, людей часто проданныхъ ласкательству, которыи, напрерывъ одинъ предъ другимъ, воспѣвали прославляя великiя его дѣла, за что они были отъ него и награждаемы богато. Похвалу приносить хотя и должно преизряднымъ дѣламъ; однако затмѣваетъ она ихъ сiянiе, когда бываетъ или излишная, или выпрошенная. Мнемонъ.

Сей родъ славолюбiя и тщеславiя, ежелибъ онъ только при семъ остался, имѣлъ бы во вредъ быть токможъ ему самому, предая его зависти и презрѣнiю: но, а сiе происходило изъ того прямо, понеже высокомѣрiе и гордость присовокупились еще съ тѣмъ отъ непрестанныхъ ласкательствъ, приносимыхъ ему при немъ пребывавшими; то онъ произвелъ желанiе властолюбiя до несносныя безмѣрности, и не зналъ больше мѣры ни въ награжденiяхъ, ни въ наказанiяхъ. Владычествующiя правленiя городовъ съ Тїраннїческою силою, были плодъ дружбы съ нимъ, или союза гощенiя у него, а смерть токмо одна тѣхъ людей, которыхъ онъ ненавидѣлъ, была окончанiемъ его гнѣва и опалы, такъ что не возможно было убѣжать отъ его отмщенiя. Приличнобъ было положить на его гробѣ оную надпись, какую Сїлла велѣлъ написать на свой, тоесть, „что никто никогда не превосшелъ его какъ дѣланiемъ добра своимъ прiятелямъ, „такъ и зла недругамъ.

Нарушенiе вѣрности и клятвопреступленiе всегда у него были готовы, толькобъ здѣлать по своему намѣренiю, и не меньше онъ былъ лютъ, коль и мстителенъ. Явнымъ сему доказательствомъ то, что онъ здѣлалъ въ Мїлетѣ. Опасаясь, чтобъ начальствующiи надъ народомъ, не ушли отъ его рукъ, и хотя выманить изъ ихъ убѣ-

Артаксерк. жища скрывшихся у нихъ, всячески онъ клялся, что не здѣлаетъ имъ никакова зла. Сіи бѣдныи повѣрили его клятвѣ, и явились ему: но онъ въ тотже часъ отдалъ ихъ на убіеніе благороднымъ, которыи ихъ всѣхъ умертвили, даромъ что ихъ не меньше было осми сотъ. Число, держащихъ сторону народа, которыхъ онъ умертвилъ въ другихъ городахъ, есть невѣроятное: ибо не умерщвлялъ онъ только, чтобъ удовольствовать собственный свой гнѣвъ, онъ еще служилъ недружбѣ, ненависти, и несытости своихъ пріятелей, которыхъ онъ имѣлъ во всѣхъ городахъ, и помогалъ имъ насыщаться смертію своихъ непріятелей.

Не́-было такія несправедливости и наглости, какихъ бы не претерпѣли народы при Лізандровомъ правленіи; а Лакедемоняне, хотя о томъ и совершенно знали, не старались сего поправить. Сіе весьма обычайно такимъ людямъ, которыи начальствуютъ, не сожалѣть о раззореніи бѣдныхъ и бессильныхъ, и затыкать уши отъ ихъ жалобъ, даромъ, что власть имъ дана особливо для обороны маломощныхъ, не имѣющихъ, кромѣ ихъ, другихъ себѣ защитниковъ. Но ежели такіе жалобы происходятъ отъ великаго человѣка, отъ сильнаго, отъ богатаго, котораго можно бояться, или отъ него чего нибудь себѣ надѣяться; то сія са́мая власть, которая была неповоротливая и сонная, тотчасъ становится поспѣшная и дѣйствительная: а сіе есть неложнымъ доказательствомъ, что то не любовь къ справедливости, которая ея приводитъ въ движеніе. Сіе са́мое видно здѣсь въ поступкахъ начальниковъ Лакедемонскихъ. Фарнабазу тягосно уже́ стало терпѣть несправедливости отъ Лізандра, который грабилъ и раззорялъ провинціи, имъ управляемые: чего ради послалъ онъ въ Спарту Пословъ съ жалобами на всѣ ему обиды отъ Лізандра; а Эфоры его назадъ и возвратили. Лізандръ былъ тогда въ Геллеспонтѣ. Письмо отъ Эфоровъ привело его въ великое смятеніе. И какъ онъ боялся особливо жалобъ и наносовъ Фарнабазовыхъ; то онъ всячески поспѣшилъ переговорить самъ съ нимъ, въ надеждѣ, что онъ его успокоитъ, и съ нимъ помирится. Того ради отправился онъ къ нему, и просилъ его написать къ Эфорамъ другое письмо, въ которомъ бы означить,

что

что онъ имъ доволенъ. Но Лизандръ, говоритъ Плутархъ, подпадая такимъ образомъ къ Фарнабазу, не зналъ сего присловія, которое говоритъ: (*) на плута полтара плута. Сей Персидскій Князь обѣщалъ ему все здѣлать, чего онъ желалъ. И подлинно, написалъ онъ при Лизандрѣ такое письмо, какова сему хотѣлось; но приготовлено у него было другое совершенно противное тому. Когда надобно было оное запечатать, понеже оба тѣ письма были весьма съ собою сходны величиною и подобіемъ; то тотъ искусненько вложилъ въ пакетъ оное, которое написано было втайнѣ, запечаталъ и отдалъ ему. Мнемонъ.

Лизандръ отправился отъ него съ великимъ удовольствованіемъ; а прибывши въ Лакедемонъ, вышелъ предъ тѣми палатами, въ которыхъ Сенатъ былъ въ собраніи, и вручилъ Эфорамъ письмо отъ Фарнабаза. Но пришелъ онъ въ превеликое внезапу удивленіе, когда услышалъ содержаніе письма, и вышелъ вонъ въ крайнемъ смущеніи. Не много послѣ того возвратился онъ въ Сенатъ, и говорилъ Эфорамъ, что должно ему ѣхать въ капище Аммоново, для принесенія жертвъ, обѣщанныхъ имъ сему богу прежде своихъ сраженій. Сіе путешествіе было токмо подлогомъ, который укрывалъ трудность его, въ житіи простымъ человѣкомъ въ Спартѣ, и въ бытіи подъ игомъ послушанія, тоесть, такому ему человѣку, который по то время всегда былъ коммандиромъ. Привыкши издавна къ командѣ армеями, и къ отмѣнамъ ласкательнымъ нѣкотораго верьховнаго правленія, которое онъ имѣлъ въ Азіи, не могъ терпѣть оныя уничижительныя равности, которая его за одно имѣла со всѣмъ множествомъ; ни также пристать къ простотѣ уединенныя жизни. Получивши себѣ отпускъ, однако съ превеликою трудностію, отправился онъ въ свой путь.

Какъ скоро онъ выѣхалъ; то Цари рассудивши, что онъ имѣлъ въ своей власти всѣ городы, посредствомъ Правителей и Начальствующихъ, имъ самимъ опредѣлен-

 ныхъ,

(*) A fourbe, fourbe et demi. Сіе Французское присловіе сходствуетъ съ нашимъ: нашла коса на камень. Но въ Греческомъ стоитъ: Критянинъ на Критянина (ὁ κρὴς τὸν κρῆτα), для того что Критяне слыли превеликими плутами и лживцами

Артаксерк. ныхъ, и которымъ онъ поручилъ всю власть, а чрезъ сіе былъ прямымъ Государемъ и господиномъ надъ Греціею, постарались возобновить народное Правленіе, и выгнать всѣхъ милость отъ него въ возведеніи получившихъ, и также всѣхъ его пріятелей. Сія перемѣна здѣлала сперва великое смятеніе. Въ самое сіе время Лізандръ, увѣдомившись что Тразібулъ трудится возобновить вольность въ своемъ отечествѣ, возвратился съ великимъ поспѣшеніемъ въ Спарту, и преклонилъ Лакедемонянъ, содержать въ Аѳинахъ сторону благородныхъ. Мы уже объявили выше, какъ Павзаній, имѣя сердце справедливѣйшее и великодушнѣйшее, возвратилъ спокойствіе Аѳинянамъ, и отсѣкъ симъ способомъ, говоритъ Плутархъ, крыла славолюбію Лізандрову.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МОЛОДШІЙ КІРЪ, СЪ ВОЙСКОМЪ ГРЕЧЕСКИМЪ, ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ СВЕРГНУТЬ СЪ ПРЕСТОЛА БРАТА СВОЕГО АРТАКСЕРКСА. УБИТЪ ОНЪ НА СРАЖЕНІИ. СЛАВНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧЪ.

Древность не представляетъ намъ другихъ приключеній, коибъ могли быть достопамятнѣе сихъ, которыя здѣсь я начинаю описывать. Увидимъ, съ одной стороны, молодаго Князя, наполненнаго впрочемъ преизрядными достоинствами, но снѣдаемаго властолюбіемъ, идущаго далеко войною на брата своего и Государя, нападающаго почитай на него въ собственныхъ его палатахъ, чтобъ лишить его совокупно скиптра и жизни: увидимъ, говорю я, падшаго его мертва на сраженіи при ногахъ сего самаго брата, и прекратившаго концемъ толь смертоноснымъ предпріятіе какъ славное, такъ и законопреступное. Съ другой стороны, (a) „Греки слѣдовавшіи съ „нимъ,

(a) Post mortem Cyri, neque armis a tanto exercitu, neque dolo capi potuerunt; reuertentesque inter tot indomitas nationes et barbaras gentes, per tanta itineris spacia virtute se vsque terminos patriae defenderunt. Iustin. lib 5. cap. 11.

„ нимъ, будучи лишены всякія помощи, по потеряніи Мнемонъ.
„ своего Военачальника, не имѣя союзниковъ, запасовъ, де-
„ негъ, конницы и стрѣлковъ, сами оставшись меньше
„ нежели въ десяти тысячахъ человѣкъ, не находя прибѣ-
„ жища, какъ токмо къ себѣ самимъ, и къ храбрости
„ своей, содержась только что горячимъ желаніемъ, соб-
„ люстибъ свою вольность, и возвратиться въ отечество:
„ сіи Греки, въ твердомъ и неустрашимомъ обнадѣяніи
„ возвращаются назадъ изъ-подъ армеи, состоящія въ мил-
„ ліонѣ человѣкъ, и побѣдившія, переходятъ съ двѣ ты-
„ сячи, или съ двѣ тысячи съ четыреста верстъ, не смо-
„ тря на самые большіе рѣки, и на бесчисленныя непро-
„ ходимыя мѣста; и напослѣдокъ приходятъ въ свою зем-
„ лю, пробравшись сквозь премножество народовъ дикихъ,
„ и варварскихъ, и преодолѣвши всѣ на пути препятствія
„ и остановки, также и всѣ напасти, въ которые ихъ
„ приводили какъ закрытое вѣрности нарушеніе, такъ и
„ явная сила. „

Сіе возвращеніе, по мнѣнію добрыхъ знатоковъ, и такихъ людей, которыя имѣютъ въ томъ дѣйствительное искусство, есть предпріятіе самое смѣлое, и премудро дѣломъ произведенное, изъ всѣхъ находящихся въ древней Исторіи; такъ что оно почитается за совершенный образецъ въ семъ родѣ. По щастію нашему, оно описано съ крайнею подробностію отъ Историографа, бывшаго не токмо очевиднымъ свидѣтелемъ всѣмъ дѣламъ, которыя онъ повѣствуетъ, но еще Первымъ Движимымъ, и душею великаго того предпріятія. Я имѣю его токмо сокращать, и какъ выбирать изъ него цвѣты: но не могу удержаться отъ поощренія молодыхъ людей, опредѣленныхъ къ оружію, чтобъ имъ справливаться самимъ съ подлинникомъ, съ котораго мы имѣемъ добрый переводъ, хотя и далеко отставшій отъ красоты первоначальнаго сочиненія. Трудно имъ сыскать учителя, который бы искуснѣе былъ Ксенофонта въ томъ, что касается до войны; а я могу къ нему приложить здѣсь то, что Гомеръ говоритъ о Фениксѣ, Ахиллесовомъ Наставникѣ, а именно, „ что онъ былъ въ состояніи научить своего уче- Иліад. г. стих. 443.
„ ника какъ слову, такъ и дѣлу. „

Μύθων τε ῥητῆρ' ἔμεναι, πρηκτῆρά τε ἔργων.

Артаксерк.

§. I.

КІРЪ НАБИРАЕТЪ ТАЙНО ВОЙСКО ПРОТИВЪ АРТАКСЕРКСА БРАТА СВОЕГО. ТРИНАТЦАТЬ ТЫСЯЧЪ ГРЕКОВЪ СОЕДИНЯЮТСЯ СЪ НИМЪ. ОТПРАВЛЯЕТСЯ ОНЪ ИЗЪ САРДЕСА. БЫВШИ ВЪ ПОХОДѢ БОЛЬШЕ ШЕСТИ МѢСЯЦОВЪ, ПРИХОДИТЪ ВЪ ВАВИЛОНІЮ.

Діод. кн. 14. стр. 243. 249. 252. Юст кн. 5 гл. 11. Ксеноф о поход. Кірова. кн. 1. стр. 243. 248. Л. М. 3600. Пр. І. Хр. 404.

Мы уже объявили, что молодшій Кіръ, сынъ Дарія-Нота, и Паризатисинъ, видѣлъ съ печалію себѣ на престолѣ старшаго своего брата Артаксеркса, и что въ самое то время, когда сей долженствовалъ утвердить себѣ восшествіе на оный, тотъ предпріялъ-было, лишить его совокупно скиптра и жизни. Артарксерксъ совершенно выразумѣлъ, что ему надлежало бояться брата дерзновеннаго, стремительнаго, и властолюбиваго; но не могъ онъ его не простить для прошенія и слезъ Паризатисы матери своея, которая весьма гарячо любила сего молодшаго. Итакъ, онъ его отпослалъ въ Азію въ его удѣлъ, поручая ему, противу правилъ Политики, всесовершенное владычество надъ областями, которые приказаны ему отъ Царя въ завѣщаніи.

Л. М 3601. Пр. І. Хр. 403.

Какъ скоро онъ туда прибылъ, то началъ не играя мыслить, какъ бы отмстить за бесчестіе, буттобъ отъ брата себѣ учиненное, и также, какъ бы его свергнуть съ престола. Принималъ онъ пріятно и ласково всѣхъ тѣхъ, которыи пріѣжжали къ нему отъ двора брата его; сіежъ для того, чтобъ ихъ нечувствительно отвлещи отъ царскія службы, а привлещи къ себѣ. Уловлялъ онъ также сердце и въ варварахъ, которыи ему принадлежали, обходясь съ ними дружески, и ходя вмѣстѣ съ простымъ воиномъ, но такъ, что достоинство коммандирское не претерпѣвало себѣ отъ того никакова предосужденія, пріобучая ихъ разными подвигами къ военному дѣлу. Всего больше старался онъ, набрать тайно въ разныхъ мѣстахъ, подъ разными предлогами, греческое войско, на которое онъ больше имѣлъ надежды, нежели на состоящее изъ варваровъ. Клеархъ прибѣгъ къ нему, по изгнаніи своемъ изъ Лакедемона, и былъ ему великою помощію:

Полково-

Полководецъ сей имѣлъ искусство, служилъ долго, и наполненъ храбростію. Въ тожъ самое время, многіи городы, правленія Тіссафернова, не хотя быть сему послушны, отдались Кіру. Сей случай, который не ненарочно здѣлался, но Кіровою тайною хитростію и происком, зажегъ войну между ними. Кіръ, подъ видомъ воруженія противъ Тіссаферна, набиралъ явнѣе войско; а чтобъ лучше ослѣпить дворъ, послалъ онъ къ Царю съ великою жалобою на сего Правителя, и просилъ у него съ крайнею покорностію обороны и помощи. Артаксерксъ симъ обманулся. Думалъ онъ совершенно, что всѣ пріуготовленія Кіровы, были токмо противъ Тіссаферна; а будучи въ твердомъ обнадѣяніи, что самому ему ничего не надлежало бояться, пребывалъ въ спокойствіи.

Мнемонъ. Л. М. 3602. Пр. I. Хр. 402.

Кіръ умѣлъ употребить въ свою пользу неблагорасcудную безопасность, и нѣжную непроворность своего брата, которая отъ многихъ была почитаема за знакъ тихости и людскости. И подлинно, въ началѣ своего царствованія, казался онъ послѣдующимъ благости перваго Артаксеркса, котораго онъ имѣлъ имя. Ибо показывалъ онъ себя тихимъ и благопривѣтливымъ ко всѣмъ приступающимъ къ нему: производилъ онъ въ честь, и награждалъ великолѣпно всѣхъ достойныхъ для ихъ заслугъ: когдажъ опредѣлялъ какое наказаніе, то всегда отнималъ отъ того бесчестіе и поруганіе; а награждая, дѣлалъ всегда съ пріятствомъ и съ милостію, которыя безмѣрно увеличивали его награжденіе, и показывали, что тогда токмо онъ былъ доволенъ, когда онъ могъ дѣлать добро своимъ подданнымъ. Ко всѣмъ симъ рѣдкимъ достоинствамъ, надлежало-было ему приложить еще одно, которое не меньшежъ царское, а оноъ привело его въ осторожность противъ предпріятій такова брата, котораго свойство долженъ онъ былъ знать; я разумѣю чрезъ оное, благоразумную прозорливость, которая проницаетъ въ будущее, и дѣлаетъ Государя бодрствующимъ къ предупрежденію, или къ разогнанію всего того, что можетъ приводить въ смятеніе спокойствіе государства.

Плутар. въ Артаксер. стр. 1013.

Подсыльныи, какихъ Кіръ имѣлъ при дворѣ, непрестанно разсѣвали въ народѣ такіе рѣчи, которые пред-

Артаксерк. уготовляли сердца къ перемѣнѣ, и къ возмущенію. Говорили они, что дѣла требовали такова Царя, каковъ Кіръ, великолѣпнаго, щедраго, любящаго войну, и изрядно награждающаго своихъ слугъ; а величество Монархіи имѣла нужду въ Царѣ, наполненномъ славолюбія и бодрости, дабы ему можно было сносить его сіяніе, и умножать оное.

Л. М. 3603. Пр. I Хр. 401. Сей молодый Государь, съ своей стороны, не терялъ времени, и поспѣшалъ привесть къ исполненію великое свое намѣреніе. Не имѣлъ онъ тогда больше двадцати трехъ лѣтъ. По показаніи важныхъ услугъ отъ него Лакедемонянамъ, тоесть, такихъ услугъ, безъ которыхъ никогдабъ они не могли одержать побѣдъ, которые ихъ здѣлали владѣтелями надъ Греціею, рассудилъ онъ, что можетъ имъ открыться. Того ради, увѣдомилъ онъ ихъ о настоящемъ состояніи своихъ дѣлъ, и объ намѣреніи своемъ, зная твердо, что сіе самое увѣдомленіе здѣлаетъ ихъ еще готовѣйшими къ его услугѣ.

Въ письмѣ, написанномъ къ нимъ, говорилъ онъ о себѣ великолѣпными словами. Онъ сказывалъ, что его сердце имѣетъ больше великодушія, и способнѣйшее къ Царствованію, нежели сердце брата его; что въ немъ больше Філософіческаго искусства, и лучше онъ знаетъ Волхованіе (*), и что онъ могъ пить, и былъ крѣпокъ больше къ віну, нежели тотъ; а сіе послѣднее такое есть достоинство, которое хотя за великое почиталось у варваровъ, однакожъ оно не могло быть ему въ похвалу въ рассужденіи оныхъ, къ которымъ онъ писалъ. Лакедемоняне послали указъ во флотъ свой, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оный тотчасъ соединился съ флотомъ сего Государя, и былъ бы во всемъ послушенъ Тамосу Адміралу его: однако ничего не говоря объ Артаксерксѣ, и такъ, что нимало не казалось, чтобъ они собщниками были. Сія предосторожность показалась имъ нужна

(*) Чрезъ Волхованіе у Персовъ разумѣлась такая наука, которая обучала богослуженію и правленію.

жна (a), „ для принесенія оправданія Артаксерксу, ежели случай обратится въ его пользу. Мнемонѣ.

Здѣсь я объявляю, въ коликомъ числѣ Кірова армея состояла, по силѣ того смотра, который учиненъ былъ потомъ; было у него тринатцать тысячь Грековъ, которыи были выборными, и главною силою его армеи, да сто тысячь другаго войска, состоящаго изъ варварскихъ народовъ. Лакедемонскій Клеархъ коммандовалъ Пеллопонескимъ войскомъ, кромѣ Ахеянъ: ибо у сихъ былъ коммандиромъ Ахайскій Сократъ. беотяне, были подъ командою у Проксена Тебанскаго; а Тессалійцы, у Менона. Варварами повелѣвали Персідскіи коммандиры, изъ которыхъ главнымъ былъ Арідй. Флотъ состоялъ въ тритцати пяти судахъ подъ командою у Піѳагора Лакедемонскаго; да въ двацати пяти, у Тамоса Египетскаго, Адмірала надъ всѣмъ флотомъ. Онъ слѣдовалъ за сухопутною армеею, идучи близко морскихъ береговъ. кн. 1. стр. 258.

Кірь открылъ свое намѣреніе изъ Грековъ токмо одному Клеарху, предусмотрѣвая, что намѣреніе, требующее толь долгаго времени, и толь дерзновенное, непреминуемо устрашитъ какъ начальствующихъ, такъ и воиновъ, и отъиметъ у нихъ охоту. Имѣлъ онъ токмо стараніе привлещи ихъ къ себѣ, во время похода, показывая имъ благость и людскость, дружески поступая съ ними, и приказывая накрѣпко, чтобъ у нихъ всего довольно было. Проксенъ, котораго изъ фамиліи всѣ пріятелями были Ксенофонтовой фамиліи, представилъ молодаго сего Аѳинянина Кіру, который его принялъ очень пріятно, и опредѣлилъ его въ своей армѣ при Грекахъ. Напослѣдокъ, отправился онъ изъ Сардеса, и пошелъ къ верхнимъ Азійскимъ провінціямъ. Войско не знало, что за причина была войнѣ, ни также въ какую землю его ведутъ. Кірь далъ знать токмо, что онъ вооружился на Пісідіанъ, которыи своими набѣгами разоряли его области. Ксеноф. кн. 3. стр. 294.

Тіссафернъ, рассуждая прямо, что всѣ сіи пріуготовленія были очень велики для толь малаго предпріятія, каково долженствовало быть на Пісідію, побѣжалъ на почтѣ Плутар. въ Артаксер. стр. 1014.

(a) Quaerentes apud Cyrum gratiam; et apud Artaxerxem, si vicisset, veniae patrocinia, cum nihil aduersus eum aperte de reuissent.

Iustin. lib. 5. cap. 11.

Артаксерк. на почтѣ изъ Мілета, увѣдомить о томъ Царя. Сія вѣдомость привела дворъ въ великое смятеніе. Парізатиса, мать Артаксерксова и Кірова, была почитаема за главную причину сея войны: всѣ, которыи соединены съ нею были службою и пользою, были въ такомъ подозрѣніи, что буттобъ имѣли согласіе съ Кіромъ. Статіра особливо, которая была государствующая Царица, непрестанно дѣлала ей прежестокіе укоризны и выговоры; „ гдѣ дѣвалась, „ говорила она ей, вѣрность, кою вы толь часто „ подтверждали, ручаясь за вашего сына? Что теперь „ стала горячая прозьба, которую вы употребили, чтобъ „ вырвать отъ смерти злоумышленника на Царя брата сво„ его? Чрезъ сію точно нещасливую горячесть, вы за„ жгли сію войну, и насъ стремглавъ низринули въ та„ кую пропасть бѣдствій. „ Антипатія и ненависть была уже велика между обѣими Царицами. Толь жаркіи выговоры здѣлали ея еще бо́льшею. Мы увидимъ, какія были изъ сея воспослѣдованія. Артаксерксъ приготовилъ многолюдную армею въ сопротивленіе своему брату. Кіръ всегда шелъ далѣе съ поспѣшеніемъ. Кілікійскія ущелія обеспокоивали его наибольше въ его походѣ. Сіи были весьма тѣсны между горами очень высокими, крутыми, и невсходимыми, гдѣ было мѣста токмо на одну телѣгу. Сіеннезісъ, Царь тоя земли́, готовился уже́ не пропустить его путь; да и удалось бы ему въ томъ неложно, ежелибъ Тамосъ не отвлекъ его оттуду флотомъ своимъ, соединеннымъ съ Лакедемонскимъ. Чтобъ оборонить морскій кряжъ, которому сей флотъ грозилъ, Сіеннезісъ оставилъ важное сіе мѣсто, въ которомъ са́мое малое число войска, могло остановить са́мую большу́ю армею.

Ксеноф. кн. 1. стр. 248. 261.

Когда прибыли въ Тарсъ; то Греки отказались итти далѣе, догадываясь, что они ведены были противъ Царя, и крича во весь голосъ, что не договаривались они итти на него. Клеархъ, ихъ коммандиръ, имѣлъ нужду во всемъ своемъ умѣніи и искусствѣ, чтобъ утолить сіе движеніе въ са́момъ его началѣ. Сперва онъ хотѣлъ употребить власть и силу, которые ему весьма подали худый успѣхъ. Перестал онъ противиться прямо ихъ намѣренію: сталъ казаться, что онъ согласенъ съ ними,

и под-

и подтверждаетъ бытто ихъ властїю своею. Объявилъ онъ ясно, что онъ не отстанетъ отъ нихъ, и присовѣтовалъ послать къ Государю, дабы увѣдомиться отъ него самого, противъ когобъ онъ ихъ велъ; сїежъ для того, чтобъ слѣдовать за нимъ добровольно, ежели имъ покажется угодно; а буде не такъ, тобъ просить у него увольненїя, къ возвращенїю назадъ: чрезъ сей хитрый отводъ успокоилъ тотъ смятенїе, и утишилъ сердца. Былъ онъ отправленъ самъ, и съ нимъ нѣсколько начальствующихъ. Кїръ, котораго онъ о всемъ увѣдомилъ тайно, отвѣтствовалъ, что онъ идетъ войною (*) на Аброкомаса своего непрїятеля, который былъ за двенатцать дней оттуду на Евфратѣ. Когда имъ принесенъ былъ сей отвѣтъ; то они хотя совершенно видѣли, куда были ведены, однако намѣрились итти, и требовали токмо прибавки къ своей платѣ. Кїръ, вмѣсто одного Дарїка (*), который каждому воину шелъ на мѣсяцъ, обѣщалъ имъ давать по Полтара.

Мнемонъ.

(*) въ Дарїкѣ было два рубля нашихъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, донесено Кїру, что двое изъ главныхъ начальствующихъ, поссорившись съ Клеархомъ, ушли на купецкомъ суднѣ, унесши токмо нѣкоторую часть своея рухляди. Многїи совѣтовали, послать за ними нѣсколько галеръ, что исполнить весьма было способно, а поимавши, казнить ихъ смертїю при зрѣнїи всея армеи, дабы другимъ не повадно было. Кїръ, который твердо былъ увѣренъ (а), что „благодѣянїе надежнѣйшее есть средство къ привлеченїю сердецъ, „а казни, также какъ и насильныи способы, долженствуютъ токмо употребляемы быть въ самой крайней нуждѣ„, объявилъ всенародно, что не попуститъ онъ говорить о себѣ, чтобъ кого силою когда удержалъ въ своей службѣ; и прибавилъ, что онъ къ нимъ отошлетъ женъ

(*) Не объявлено, гдѣ онъ коммандовалъ. Кажется, что то было близко Евфрата. Онъ шелъ, имѣя съ собою три-ста тысячъ человѣкъ, чтобъ соединиться съ Царскою армеею: однако пришелъ туда уже послѣ баталїи.

(а) Beneficiis potius, quam remediis ingenia experiri placuit.

Plin. in Traian.

Артаксерк.

женъ и дѣтей, которыхъ они оставили у него въ залогѣ. Отвѣтъ толь благоразумный и великодушный, произвелъ удивителное дѣйство во всѣхъ сердцахъ, и привлекъ онъ имъ къ себѣ навсегда и тѣхъ всѣхъ, которыя прежде имѣли нѣкоторое намѣреніе отойти отъ него. Сіе есть великое наставленіе Правителямъ. „Пребываетъ „въ человѣкахъ нѣкоторый грунтъ природнаго великодушія, которое должно знать и беречь. Угроженія ожесточаютъ ихъ; а наказанія отвращаютъ, когда ихъ „желаетса привесть къ должности по неволѣ.„ Они желаютъ (b), „чтобъ полагаться на нихъ нѣсколько, и „оставлять имъ славу въ исполненіи оныя по ихъ охотѣ, „такъ что часто сіе бываетъ безопаснымъ средствіемъ къ „здѣланію ихъ вѣрными, тоесть, показывать, что они „пріемлются за вѣрныхъ.

Кіръ имъ тогда объявилъ, что онъ идетъ на Артаксеркса. Когда услышано было сіе слово; то сперва поднялся нарочитый шумъ; но тотчасъ онъ уступилъ мѣсто радости и веселію, по причинѣ великолѣпныхъ обѣщаній, которыя имъ учинены отъ Царевича.

Плутар въ Артакс. стр. 1014. Ксеноф. кн. 1. стр. 261. 266.

И какъ Кіръ походъ свой имѣлъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ; то ему пришли вѣдомости со всѣхъ сторонъ, что Царь не готовился такъ скоро къ сраженію, но намѣрился ожидать въ сердцѣ Персіды, пока всѣ его силы не соберутся: а чтобъ удержать непріятелей; то онъ выкопалъ на Вавілонской степи нѣкоторый ровъ, который имѣлъ пять саженъ въ ширину, а три въ глубину, и распространялся въ длину на двенатцать Парасангъ (*), отъ

(b) Nescio, an plus moribus conferat Princeps, qui bonos esse patitur, quam qui cogit.

Plin ibid.

Plerumque habita fides, ipsam obligat fidem.

Livius.

(*) Парасанга есть мѣра дорогъ, употребляемая у Персянъ. Она обыкновенно состояла изъ тритцати стадій, тоесть, была она въ шесть верстъ нашихъ пятисотныхъ. были и такіе, которые содержали отъ дватцати до тритцати стадій. Въ Кіровомъ походѣ, я полагаю каждую парасангу въ дватцать токмо стадій, тоесть, въ четыре версты. Сему я послѣ объявлю причину.

отъ Евфрата, до Мидійскія стѣны. Между Евфратомъ и рвомъ, оставлена была дорóга въ двенатцать футовъ шириною: а по сей сáмой Кíръ и прошелъ со всею своею армеею, которой онъ учинилъ смотръ на канунѣ. Царь пренебрегъ противиться ему въ семъ переходѣ, и попускалъ ему всегда приближаться къ Вавілону. Но ужé Тірíбазъ преклонилъ его, не бѣгать такимъ образомъ отъ непріятеля, предъ которымъ онъ имѣлъ несказанныя преимущества, какъ врассужденіи числá своего войска, такъ и для храбрости своихъ Полководцовъ. Итакъ, склонился онъ итти на встрѣчу непріятелю.

Мнемонъ.

§. II.

СРАЖЕНІЕ БЫЛО НА КУНАКСѢ. ГРЕКИ ОДЕРЖИВАЮТЪ ПОБѢДУ СЪ СВОЕЙ СТОРОНЫ; АРТАКСЕРКСЪ ТАКЖЕ СЪ СВОЕЙ. КІРЪ ТУТЪ УБИТЪ.

Мѣсто, на которомъ сраженіе было, называлось Кунакса, и отстояло (*) зá-сто верстъ отъ Вавілона. Въ Кíровой армѣ было тринатцать тысячъ Грековъ, сто тысячъ вáрваровъ, да двацать колесницъ вооруженныхъ косами. У непріятеля, какъ пѣхоты такъ и конницы, долженствовало находиться міліонъ двѣсти тысячъ, подъ командою у четырехъ Полководцовъ, а именно, у Тíссаферна, у Гобрíа, у Арбацеса, и Аброкомаса, не включая въ число шести тысячъ выборныя конницы, которая сражалась при Царѣ, и отъ него не отставала. Но Аброкомасъ, имѣя съ собою три-ста тысячъ человѣкъ, прибылъ ужé пять дней спустя послѣ баталіи. Было у нихъ тогда токмо полтараста колесницъ вооруженныхъ косами.

Ксенофон. въ поход. Кір. кн. 1. стр. 263. 266. Діод. кн. 14. стр. 253. 254. Плутар. стр. 1014. 1017.

(*) пять сотъ стадій.

Кíръ, видя, что непріятель не защищалъ перехода чрезъ ровъ, думалъ, что не будетъ сраженія: того ради назавтрѣе шелъ онъ съ великою неосторожностію. Но на третій день, Кíръ былъ въ своей колесницѣ, съ небольшимъ числомъ воиновъ ополченныхъ предъ нимъ, а другіи шли безъ порядка, или слуги несли ихъ оружіе, внезапу около девяти часовъ по утру, нѣкто изъ конницы прибѣжалъ превеликимъ скокомъ, крича повсюду, гдѣ онъ ни скакалъ, что непріятель приближается, и былъ готовъ

 сражаться,

Артаксерк. сражаться, тогда беспорядокъ сталъ быть безмѣрный, въ боязни, что не будетъ времени построиться. Кїръ, выскочивъ на́-землю изъ колесницы, вооружился съ поспѣшенїемъ, и сѣлъ на коня, имѣя въ рукахъ свое оружїе, притомъ кричалъ каждому, чтобъ онъ бралъ свое оружїе, и становился на своемъ мѣстѣ. Сїе было тотчасъ исполнено, и съ такою скоростїю, что войско не имѣло времени покушать.

Кїръ поставилъ на правомъ крылѣ тысячу человѣкъ конницы, изъ Пафлагонянъ, опершїяся на са́мый Евфратъ, съ лехкою пѣхотою изъ Грековъ: подлѣ сея Клеарха, Проксена, и другихъ Полководцовъ, также и Менона, каждаго съ ихъ войскомъ. Лѣвое крыло, состоящее изъ Лїдїанъ, Фрїгїанъ, и другихъ Азїатскихъ народовъ, было подъ коммандою у Арїеа, который также имѣлъ тысячу человѣкъ конницы. Самъ Кїръ сталъ въ срединѣ, гдѣ было выборное войско изъ Персовъ, и Ва́рваровъ. Окруженъ онъ былъ шестью стами человѣкъ изъ конницы, ополченныхъ нападательнымъ и оборонительнымъ оружїемъ, а кони ихъ имѣли начольники и нагрудники. У Государя голова была не покрытая ничемъ; также и у всѣхъ другихъ Персовъ: ибо такое было у нихъ обыкновенїе, когда они шли биться. Всѣ они имѣли красныи на себѣ бострогиⲻ*; но на Артаксерксовомъ войскѣ были они бѣлыи.

* sagum.

Весьма не задолго предъ сраженїемъ, Клеархъ совѣтовалъ Кїру, не мѣшаться въ схватку, укрыть свою́ особу въ безопасномъ мѣстѣ за Греческимъ ополченїемъ. Что ты мнѣ говоришь, отвѣтствовалъ Кїръ? Какъ! ты хочешь, въ то са́мое время, когда я стараюсь здѣлаться Царемъ, чтобъ я показалъ себя недостойнымъ Царствованїя. Сей благоразумный и великодушный отвѣтъ, показываетъ, что онъ зналъ, въ чемъ состоитъ должность Полководца, а особливо, во время сраженїя. Ежелибъ онъ удалился, когда въ его присутствїи наиболше было нужды, тобъ показалъ свое малодушїе, и отнялъ бы смѣлость у другихъ. Надобно, наблюдая всегда должную разность между коммандиромъ и солдатами, чтобъ напасть была общая, и чтобъ никто отъ нея не́-былъ уволненъ, ежели желается, чтобъ войско стояло твердо. Бодрость целыя армеи утверждается на образцѣ, на желанїи показать себя, на страхѣ

попасть

попасть въ бесчестіе, на невозможности дѣлать инако, Мнемонъ. нежели всѣ другіи, и на томъ, чтобъ бѣдствіе было всѣмъ равное. Удаленіе Кірово опровергло бъ, или бъ привело въ слабость всѣ сіи сильныя побужденія, отнимая смѣлость и бодрость у начальствующихъ и у воиновъ. Рассудилъ онъ, что, будучи ихъ военачальникъ, надлежало ему исполнять и должность военачальническую, и показать себя достойнымъ быть душею и главою храбрыхъ людей, готовыхъ пролить свою кровь за него.

Полдень ужé насталъ; а непріятель еще не показался. Но около третіяго часа, поднялась превеликая пыль, какъ бѣлая туча, за которою пóслѣ слѣдовала нѣкоторая чернота, покрывающая всю степь; пóслѣ сего, показалось сіяніе отъ оружія, отъ копей, и знаменъ. Тіссафернъ коммандовалъ лѣвымъ крыломъ, состоящимъ въ конницѣ, воруженной бѣлыми бронями, и въ лехкой пѣхотѣ: въ срединѣ была тяжелая пѣхота, изъ которыя часть имѣла деревянныи щиты, которыи покрывали всего воина [были сіи Египтяне]. Изъ прочія лехкія пѣхоты и конницы, состояло правое крыло. Вся пѣхота была раздѣлена по народно, по стольку жъ человѣкъ въ длину, по скольку и въ ширину, такъ что такой строй дѣлалъ четыресторонное ополченіе. Царь былъ въ сáмой срединѣ полковъ, съ выборными людьми изъ всего войска; а кругóмъ его стояли шесть тысячъ человѣкъ конницы, которая была подъ коммандою у Артагерса. Хотя онъ и былъ въ срединѣ; однако стоялъ далеко не противъ конца лѣваго Кірова крылá: толико фронтъ его армеи превосходилъ распространеніемъ непріятельскую армею! Напереди поставлены были колесницы, воруженные косами, въ нѣкоторомъ расстояніи одна отъ другія. Косы были привязаны у осей на низу и поперегъ, чтобъ рассѣкать и опровергать все что ни попадется.

И какъ Кіръ весьма надѣялся на храбрость и на искусство Грековъ; то онъ говорилъ Клеарху, чтобъ, пóслѣ какъ разобьетъ непріятелей бывшихъ противъ его, постарался онъ податься къ лѣвому своему крылу, для нападенія на средину, гдѣ былъ Царь, для того что въ семъ состоялъ весь успѣхъ сраженія. Но Клеархъ, видя, что превесьма трудно пробить толь толстый корпусъ войска,

Арптаксерк. отвѣтствовалъ ему, чтобъ онъ не заботился ни о чемъ, для того что онъ Клеархъ имѣетъ дѣлать то, что надобно будетъ.

Между тѣмъ, непріятельская армея приближалась по малу, и въ добромъ порядкѣ. Кіръ шелъ между обоими войсками, хотя и ближе къ своему, и рассматривалъ всѣхъ прилѣжно, однихъ послѣ другихъ. Ксенофонтъ, увидѣвъ его, поскакалъ прямо къ нему, чтобъ спросить, не имѣетъ ли онъ отдать ему какова приказа. Онъ ему закричалъ, что жертва благопріятна, о чемъ бы, онъ Ксенофонтъ, далъ знать всему войску. Тотчасъ послѣ сего началъ самъ скакать по полкамъ съ приказомъ, и показалъ себя воинамъ такимъ веселымъ и свѣтлымъ лицемъ, которое прибавляло бодрости; и совокупно съ такою благостію и дружествомъ, которыя возбуждали въ нихъ любовь къ нему и ревность. Невозможно понять, сколько силы имѣетъ надъ сердцами, одно токмо слово, видъ милостивый, и одинъ токмо взглядъ Полководцовъ во время сраженія; и съ какою гарячею охотою простый человѣкъ попускается въ напасть, когда онъ думаетъ, что его знаетъ свой коммандиръ, и чаетъ, что онъ его хвалить будетъ за его храбрость.

Артарксерксъ все ближе шелъ помалу, безъ шума и безъ смятенія. Сей преизрядный порядокъ, и исправное учрежденіе, въ превеликое привели удивленіе Грековъ, которыи чаяли видѣть великій беспорядокъ, и волнованіе толь въ необъятномъ множествѣ, и слышать смущенный шумъ, какъ то Кіръ имъ напередъ объявилъ.

Армеи между собою имѣли токмо уже растоянія отъ четырехъ, до пяти сотъ шаговъ, когда Греки начали пѣть боевую пѣснь, и итти сперва тихо и безъ шума. Какъ скоро они приближились къ непріятелю; то подняли превеликій крикъ, стуча стрѣлами своими по щитамъ, чтобъ испужать лошадей; а тронувшись всѣ совокупно, кинулись изъ всея своея силы на варваровъ, которыи ихъ не дождались, и обратившись всѣ побѣжали, кромѣ Тіссаферна, ставшаго крѣпко на одномъ мѣстѣ съ небольшою частію своего войска.

Кіръ видѣлъ съ веселіемъ бѣжаніе непріятельское здѣланное Греками; а бывшіи около его, провозгласили его Царемъ

Царемъ. Но онъ не попустился толь въ суетную радость, и не признавалъ еще себя побѣдителемъ. Увидѣлъ онъ, что Артаксерксъ повелѣвалъ здѣлать движенiе на его правое крыло, чтобъ его прижать съ боку: тогоради, пошелъ онъ прямо на него съ шестью стами человѣкъ конницы своея, убиваетъ своею рукою Артагерса, коммандовавшаго шестью тысячами конницы, которая была около Царя, и принудилъ ихъ всѣхъ къ бѣгству. Усмотрѣвъ брата своего, вскричалъ, глаза имѣя сверкающiи огнемъ, я вижу его, и ударилъ прямо на него, съ главными токмо изъ своихъ начальствующихъ: ибо полки его разстроились гонясь за бѣгущими, а въ семъ состояла главная погрѣшность. Мнемонъ.

Тогда сраженiе стало быть какъ единоборное у Артаксеркса съ Кiромъ; и видимы были, говоритъ Исторiкъ, оба сiи брата, будучи въ неистовой ярости одинъ на другаго, что всѣми старались силами, какъ нѣкогда Этеоклъ и Полiникъ, вонзить каждый свое оружiе въ сердце своего соперника, дабы утвердить себѣ престолъ смертiю его. Дiод. кн. 14 стр. 254.

Кiръ разгнавъ всѣхъ, которыи сражались предъ Артаксерксомъ, достигаетъ до него, убиваетъ коня его подъ нимъ, и свергаетъ его на землю. Сей когда возсталъ и сѣлъ на другаго; то Кiръ припустилъ еще на него, уязвляетъ его вторымъ пораженiемъ, и намѣряется дать ему третiе, о которомъ думаетъ, что оно будетъ послѣднее. Царь, какъ левъ пораненный отъ ловцовъ, здѣлавшись еще яростнѣйшимъ, кидается съ устремленiемъ, и припускаетъ коня своего на Кiра, [который грудью, и нимало себя не щадя, бросился въ тучу стрѣлъ, мечемыхъ на него со всѣхъ сторонъ] да и поражаетъ его дротикомъ своимъ въ то самое время, какъ всѣ прочiи стрѣляли по немъ. Кiръ палъ мертвъ! Одни говорятъ, что отъ удара, которымъ его Царь поразилъ: другiи увѣряютъ, что онъ былъ убитъ отъ воина изъ Карiи. Митрiдатъ, молодый Персидскiй господинъ, сказывалъ, что онъ его убилъ до смерти, вонзивъ въ него свой дротикъ близъ глаза въ високъ съ толикою жестокостiю, что пронзилъ ему на сквозь голову. Самыи главныи изъ его двора, не желая больше жить, лишившись толь добраго

Государя

Артаксерк. Государя, всѣ сами пали мертвы при его тѣлѣ; а сїе доказываетъ ясно, говоритъ Ксенофонтъ, что онъ умѣлъ выбрать себѣ друговъ, и отъ нихъ былъ истинно любимъ. Арїей, которому надлежало больше, нежели кому другому, любить его, убѣжалъ съ лѣвымъ своимъ крыломъ такъ скоро, какъ онъ увѣдомился объ его смерти.

Артаксерксъ, повелѣвъ евнуху Мезабату, отсѣчь голову и правую руку у своего брата, погнался за непрїятелями до самаго ихъ лагеря. Арїей тамъ не остановился; но, пробѣжавъ оный, продолжалъ свое бѣжанїе до того мѣста, гдѣ стояла армея на канунѣ, которое было почитай за шеснатцать верстъ оттуду.

Тїссафернъ, по разбитїи наибольшїя части изъ лѣваго своего крыла отъ Грековъ, повелъ остальныхъ на непрїятеля, и пустился вдоль по рѣкѣ сквозь лехкую греческую пѣхоту, которая раздвоилась дая ему дорогу, и напала на него идущаго, не потерявши ни единаго человѣка. Она была подъ коммандою у Эпїстена и Амфїполїса, который былъ славный Полководецъ. Тїссафернъ пошелъ далѣе не обратившись на нихъ, для того что онъ чувствовалъ, что былъ очень противъ ихъ бессиленъ, и дошелъ до Кїрова лагеря, гдѣ онъ нашелъ Царя, который грабилъ оный, однако не могъ осилѣть мѣста защищаемаго отъ Грековъ, оставленныхъ тамъ для храненїя, и которыи спасли все свое.

Греки съ своей стороны, а Артаксерксъ съ другой, не зная что дѣлалось индѣ, думали, каждый, что одержали побѣду: первыи, для того что они збили и прогнали непрїятеля; Царь, потому что онъ убилъ своего брата, побилъ войско бившееся противъ его, и разграбилъ ихъ лагерь. Тотчасъ они узнали свою участь съ обѣихъ сторонъ. Тїссафернъ, пришедъ въ лагерь, увѣдомилъ Царя, что Греки збили лѣвое его крыло, и гонятъ оное жестоко: а Греки, съ своей стороны, увѣдомились, что Царь, гонясь за лѣвымъ Кїровымъ крыломъ, пробился до лагеря. По симъ вѣдомостямъ, Царь собралъ свое войско, и пошелъ искать непрїятеля; а Клеархъ, съ своей стороны, возвращаясь отъ гнанїя Персовъ, пошелъ прямо на помощь къ лагерю.

Обѣ армеи тотчасъ сошлись блиско. Показалось по нѣкоторому движенію, учиненному отъ Царя, что онъ имѣетъ намѣреніе напасть на Грековъ съ лѣваго крыла́. Сіи, опасаясь быть обхва́чены со всѣхъ сторонъ, учинили четверть круга обращеніемъ, и оставили рѣку за спиною, дабы не быть захваченымъ съ заднія стороны́. Сіе увидѣвъ Царь, также перемѣнилъ свое ополченіе, построился предъ ними, и пустился съ нападеніемъ на нихъ. Какъ скоро Греки увидѣли приближеніе его къ нимъ, то запѣли пѣснь поемую предъ сраженіемъ, ударили на непріятеля еще съ бо́льшею горячестію, нежели на первомъ сраженіи. Мнемонъ.

Ва́рвары также побѣжали, какъ и прежде, и еще далѣе; и гонимы были до са́мыя деревни, которая была при нѣкоторомъ па́горкѣ: а на семъ конница ихъ остановилась. Примѣченъ тогда штандартъ Царскій, который былъ золотый орелъ на шестѣ съ распущенными крылами. Когда Греки готовились и тамъ на нихъ напасть; то они также побѣжали и оттуду съ толикимъ устремленіемъ, что все войско расшиблось на́-розно. Клеархъ, построивъ свое войско при ономъ па́горкѣ, послалъ на него Лиція Сіракусскаго, съ другимъ нѣкоторымъ, посмотрѣть, что дѣлалось на́-полѣ. Они сшедъ назадъ репортовали, что непріятели во всѣ сто́роны бѣгутъ, и что вся армея врознь разбилась.

И какъ почитай ночь уже́ была; то Греки положили оружїе, чтобъ отдохнуть, весьма удивляясь, что Кіра нигдѣ не́-было, и ни отъ него никого, думая, что или онъ вдаль забѣжалъ гоня непріятелей, или старался завладѣть важнымъ какимъ мѣстомъ: ибо они еще не знали объ его смерти, и о разбитіи его армеи. Намѣрились они возвратиться въ свой лагерь, въ который пришли уже́ въ глухую ночь, и увидѣли, что большая часть изъ рухляди была взята со всѣми съѣсными запасами, и съ четырмя стами телѣгъ наполненныхъ муко́ю и віномъ, которые Кіръ всегда имѣлъ при себѣ для Грековъ, ежели потребуетъ са́мая необходимая нужда. Переночевали они ночь въ лагерѣ, а большая часть изъ нихъ была не ѣвши, чая, что Кіръ здравствовалъ, и одержалъ побѣду.

Артаксерк. Успѣхъ сраженія, описанный теперь мною, показываетъ, сколько сильняе есть храбрость, и военное искусство, превеликаго многолюдства. Небольшая Греческая армея состояла токмо въ двенатцати, или въ тринатцати тысячахъ человѣкъ: но войско сіе было храброе, обученное, умѣющее терпѣть трудности, привыкшее къ бѣдствіямъ, чувствительное къ славѣ, и которое, во время продолжительныя Пелопоннесскія войны, имѣло время и способъ научиться воинскому дѣлу, и получить въ немъ совершенство. На Артаксерксовой сторонѣ, считали блиско цѣлаго міліона: но не́-были то воины, имѣя токмо одно воинское имя; безъ силы, безъ смѣлости, безъ науки, безъ искусства, безъ всякаго чувствія къ че́сти. Того ради, какъ скоро Греки показывались; то страхъ и бесспорядокъ нападалъ на непріятеля; а во второе сраженіе, Артаксерксъ и самъ не осмѣлился ихъ ждать, и побѣжалъ бесчесно. Плутархъ очень здѣсь востаетъ на Клеарха, Греческаго коммандира, и причитаетъ ему въ порокъ, что онъ не исполнилъ Кірова повелѣнія, который ему особливо приказывалъ, двинуться къ лѣвому крылу, гдѣ былъ Артаксерксъ. Сія укоризна, кажется неосновательна. Не можно лехко понять, какъ бы сей Полководецъ, стоя́ на правомъ крылѣ, могъ тотчасъ напасть на Артаксеркса, который и срединою былъ далѣе конца, какъ то уже́ предложено, всея непріятельскія армеи. Кажется, что Кіръ, надѣющійся, и основательно, на храбрость Грековъ, и желающій, чтобъ они напали на то мѣсто, гдѣ былъ Артаксерксъ, долженствовалъ ихъ поставить на лѣвомъ крылѣ, которое было прямо противъ того мѣста, тоесть, противъ са́мыя средины всего ополченія, а не на правомъ, бывшемъ оттуду очень въ отдаленіи.

Можнобъ развѣ приписать Клеарху сіе въ укоризну, а именно, что онъ гнался весьма жарко и долго за бѣгущими. Ежелибъ, по приведеніи въ замѣшательство лѣваго крыла́, стоявшаго противъ его, напалъ онъ на оставшихся непріятелей съ боку, и пробилсябъ до средины, гдѣ былъ Артаксерксъ; то превесьма вѣроятно, чтобъ онъ одержалъ полную побѣду, и посадилъ бы Кіра на престолъ. Шесть сотъ человѣкъ конницы сего Государя, учинили

такоежъ

такоежъ погрѣшенiе, и гоня съ великою гарячестiю конницу, принужденную отъ нихъ къ бѣгству, оставили они своего Государя почитай одного непрiятелямъ, не рассудивши, что они были выбраны изъ всея армеи, блюсти недреманнымъ окомъ Государя, и приводить его особу въ безопасность. Излишняя гарячесть часто бываетъ вредительна на сраженiи: должность и искусство командирское требуетъ, чтобъ умѣть ея дѣлать умѣренною, и ею править. Мнемонъ.

Кiръ и самъ имѣлъ ея излишнюю, и предалъ себя слѣпому желанiю славы и отмщенiя. Нападая грудью на своего брата, позабылъ онъ, что находится великая разность между Полководцомъ и простымъ воиномъ. Ему надлежало попускаться въ напасть такъ, какъ прилично Государю; какъ главѣ, а не какъ рукѣ; какъ такому, который повелѣваетъ, а не такому, который долженствуетъ исполнять повелѣнiе.

Я предлагаю симъ образомъ все сiе, слышавъ у искусныхъ и знающихъ въ семъ силу людей: самъ я не вступаюсь, подавать мое собственное рассужденiе о такихъ дѣлахъ, которыя до меня не надлежатъ.

§. III.

ПОХВАЛА КIРУ.

Ксенофонтъ приписываетъ великолѣпную похвалу Кiру: онъ не просто, повѣривъ токмо слуху, говоритъ о немъ; но предлагаетъ то, что самъ собою видѣлъ и слышалъ. былъ сей Царевичъ, говоритъ онъ, по рассужденiю всѣхъ знавшихъ его, после великаго Кiра, самый достойный командиръ, имѣя превесьма благородную душу и царскую. Отъ младенчества своего превосходилъ онъ всѣхъ своихъ сверсниковъ во всемъ, хотябъ надлежало конемъ владѣть, или изъ-лука метать, или бросать дротикъ, или показать себя на охотѣ; такъ что въ нѣкоторое время выдержалъ онъ нападенiе отъ медвѣдя, и его умертвилъ. Сiи въ немъ преимущества были украшены видомъ благороднымъ, лицемъ щасливымъ, и всѣми природными красотами, которые служатъ вмѣсто выхваленiя достоинству. о поход. Кiр. кн. 1. стр. 266. 269.

 Когда

Артаксерк. большая Фрігія и Каппадокія.

Когда отецъ здѣлалъ его Лідійскимъ , и ближнихъ провінцій Сатрапомъ ; то самое первое его стараніе было , совершенно дать знать народу , что ничего онъ больше не имѣетъ у́-сердца , какъ чтобъ ненарушимо содержать свое слово , хотябъ то было въ публи́чныхъ трактатахъ , илибъ въ простыхъ токмо обѣщаніяхъ : достоинство сіе очень рѣткое въ Государяхъ , впрочемъ , оно есть основаніемъ всего добраго правленія , и источникомъ благополучія какъ Царямъ , такъ и народамъ. Не токмо покоренныи его власти городы ; но самыи непріятели совершенную на него имѣли надежду.

Ктобъ ему ни здѣлалъ какое зло , или добро ; онъ всегда хотѣлъ платить за то вдвое , и не желалъ больше жить , говорилъ онъ , какъ токмо когда онъ превзойдетъ благодѣяніемъ , или отмщеніемъ , друговъ и непріятелей. [славнѣе былобъ побѣждать сихъ благодѣяніемъ] Того ради , не́-было никогда никако́ва государя , котораго́бъ оскорбить , боялись больше , и за котораго́бъ скоряе хотѣли отдать послѣднее свое , и животъ.

Стараясь меньше здѣлать себя страшнымъ , нежели любимымъ , не показывалъ онъ своея великости , какъ токмо съ той стороны́ , которая ей приносила пользу , погашая всѣ другія чувствія благодарностію и любовію. Наблюдалъ онъ прилѣжно всѣ случаи , чтобъ учинить добро , показать благовременно милость , и доказать , что постольку онъ себя почиталъ сильнымъ , богатымъ , и благополучнымъ , поскольку онъ могъ учинить все сіе чувствительнымъ чрезъ свои благодѣянія. Но убѣгалъ онъ всегда , чтобъ высушить до дна целый ихъ источникъ , неблагорассуднымъ пролитіемъ. Онъ „ (a) не расточалъ „ своихъ милостей , но токмо ихъ раздавалъ. „ Онъ хотѣлъ , чтобъ его щедрота была награжденіемъ , а не просто по милости ; и чтобъ она помогала добродѣтелямъ , а не содержалабъ нѣжныя празности пороковъ.

Особливо любилъ онъ показывать благодѣяніе мужественнымъ людямъ : губерніи и награжденія получаемы были отъ такихъ токмо , которыи показали себя при случаяхъ. Никогда онъ не производилъ , ни въ честь ни въ достоинство ,

(a) Habebit sinum facilem , non perforatum , ex quo multa exeant , nihil excidat.

Senec. de beat. vit. cap. 23.

достоинство, по исканїю и по милости, но всегда по заслугамъ; а въ семъ состоитъ не токмо слава, но и успѣхъ правленія. Симъ привелъ онъ немедлѣнно добродѣтель въ почтенїе, а порокъ здѣлалъ ненависнымъ. Провинцїи, возбудившись благороднымъ между собою ревнованїемъ, подали ему въ краткое время знатное число превосходныхъ людей во всякомъ родѣ, которыи, при другомъ правленїи, пребылибъ незнаемы и безъ пользы. Мнемонъ.

Никто никогда не умѣлъ толь склонно обязывать, и никтожъ не зналъ лучше, какъ уловлять учтивымъ способомъ сердца́ тѣхъ, которыи могли ему показать услугу. И какъ онъ видѣлъ, что ему нужда въ по́мощи отъ другихъ, къ исполненїю своихъ намѣренїй; то рассуждалъ, что правота и благодарность требовали, чтобъ столько любящимъ себя благодѣтельствовать, сколько ему возможно. Всѣ дары ему даемыи, или то было преизрядное какое оружїе, или пребогатое тканїе, раздавалъ онъ сво́имъ прїятелямъ, смотря по охотѣ, или по нуждѣ каждаго изъ нихъ; да и говаривалъ онъ часто, что са́мое лучшее украшенїе, и богатство Государю, состоитъ въ томъ, чтобъ украшать и обогащать вѣрно ему служащихъ. И поистиннѣ, говоритъ Ксенофонтъ, благодѣтельствовать сво́имъ прїятелямъ, и преодолѣвать ихъ щедротою, не ставлю я сего весьма удивительнымъ въ человѣкѣ высокаго состоянїя: но преодолѣвать ихъ добротою се́рдца, усердїемъ, и дружбою, также и чувствовать больше утѣхи въ обязанїи ихъ, нежели чувствуютъ они въ полученїи милостей; по сему точно нахожу я Кїра поистиннѣ достойнымъ почтенія и удивленія. Первое изъ сихъ преимуществъ выводитъ онъ изъ его состоянія и чина; но другое, изъ собственныхъ того внутренностей.

Сими точно рѣдкими достоинствами, прїобрѣлъ онъ себѣ общее почтенїе и любовь какъ отъ Грековъ, такъ и отъ Варваровъ. Весьма утверждается представленное здѣсь отъ Ксенофонта симъ, что никто никогда не оставилъ Кїровы службы, чтобъ вступить въ Царскую; а напротивъ того, ежедневно премногое множество выходило изъ Царскїя, и принимало оную у Кїра отъ того времени, какъ война была объявлена, и еще изъ тѣхъ, которыи были въ наибо́льшей милости при дворѣ, потому что всѣ они

 твердо

Артаксерк.

твердо были увѣрены, что Кіръ лучше имъ воздастъ за ихъ услуги.

Не можно по правдѣ сомнѣваться, чтобъ молодшій Кіръ не имѣлъ великихъ добродѣтелей, и верьховнаго достоинства: но я пребезмѣрно удивляюсь, что Ксенофонтъ, описывая его, употребляетъ токмо ясныя начертанія, и заставляющія ему удивляться, а не говоритъ ни единаго слова объ его порокахъ, особливожъ, объ ономъ безмѣрномъ его властолюбіи, которое было душею всѣхъ его дѣйствъ, и напослѣдокъ подало ему оружіе въ руки на старшаго своего брата и Царя. Пристойноль Історіографу, котораго главная должность есть, изображать добродѣтели и пороки приличными имъ красками, описывать пространно такое предпріятіе, не упоминая нимало о своемъ того похуленіи? Но у язычниковъ, властолюбіе и высокомѣріе не токмо не-были почитаемы за порокъ, но часто еще принимались и за добродѣтель.

§. IV.

ЦАРЬ ХОЧЕТЪ ПРИНУДИТЬ ГРЕКОВЪ, ЧТОБЪ ОНИ ОТДАЛИ СВОЕ ОРУЖІЕ. ОНИ ВОСПРІЕМЛЮТЪ НАМѢРЕНІЕ, ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ, НЕЖЕЛИ ЗДАТЬСЯ. ДѢЛАЕТСЯ СЪ НИМИ ДОГОВОРЪ. ТІССАФЕРНЪ БЕРЕТСЯ ПРОВОДИТЬ ИХЪ ДО САМАГО ИХЪ ОТЕЧЕСТВА. ЗАХВАТЫВАЕТЪ ОНЪ ОБМАНОМЪ КЛЕАРХА, И ЧЕТЫРЕХЪ ЧЕЛОВѢКЪ ПРОЧИХЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ, КОТОРЫИ ВСѢ УМЕРЩВЛЕНЫ.

Ксенофон. въ поход. Кір. кн. 2. стр. 272. 292. Діод. кн. 14. стр. 255. 257.

Греки, увѣдомившись на другой день по сраженіи, что Кіра не стало, послали къ Арію Варварскому Полководцу, ушедшему съ своимъ войскомъ на то мѣсто, съ котораго они пошли на канунѣ предъ сраженіемъ, съ приношеніемъ ему, какъ побѣдители, Персідскія короны вмѣсто Кіра. Въ тожъ самое время прибыли изъ Персідскія армеи Посыльныи отъ Царя, чтобъ ихъ принудить къ отдачѣ оружія. Они съ гордостію отвѣтствовали, что не водится говорить такимъ образомъ побѣдителямъ. Ежели Царь желаетъ имѣть ихъ оружіе; то пускай онъ самъ у нихъ исторгнетъ оное: но они лучше всѣ помрутъ, нежели его отдадутъ. будежъ онъ ихъ похочетъ восприять

въ число своихъ союзниковъ; то они будутъ ему служить вѣрно, и стоять за него храбро: но если думаетъ (а) „здѣлать ихъ невольниками, какъ побѣжденныхъ, тобъ „зналъ, что они имѣютъ въ рукахъ чемъ себя защищать, „и что намѣрились лишиться лучше жизни, нежели вольно-„сти.„ Посыльныи прибавили, что имѣютъ указъ имъ сказать, что ежели они пребудутъ на мѣстѣ, на коемъ тѣ ихъ нашли; то отложится оружїе: будежъ они пойдутъ впередъ или назадъ, то почтены быть имѣютъ за непрїятелей. Греки на то согласились. Но которое я изъ двухъ предложенїй донесу, предпрїялъ Присланный? Миръ пребывающимъ на одномъ мѣстѣ, война вступившимъ въ походъ, отвѣтствовалъ Клеархъ, не изъясняя ничего больше, дабы держать всегда Царя въ безъизвѣстїи. Мнемонъ.

Отвѣтъ Арїэевъ Посланнымъ греческимъ былъ такой, что находятся многїи другїи Персы знатнѣйшїи его, которыи не могутъ потерпѣть, чтобъ быть ему на престолѣ, и что онъ поѣдетъ завтра на са́момъ разсвѣтѣ для возвращенїя въ Іонїю: буде они желаютъ съ нимъ итти совокупно, тобъ они прибыли къ нему ночью. Клеархъ, посовѣтовавъ съ начальствующими, прїуготовился къ отбытїю. Отъ того времени онъ былъ всегда коммандиромъ, какъ одинъ токмо къ тому способный, ибо впрочемъ, онъ не́-былъ избранъ.

Когда ночь настала; то Мілтоцітъ Өракїанинъ, у котораго были въ коммандѣ со́рокъ человѣкъ конницы, да трѝ-ста пѣхоты изъ его землѝ, ушелъ къ Царю; а прочїи всѣ Греки пошли подъ Клеарховою коммандою, да и прибыли они въ полночь въ лагерь къ Арїэю. По́слѣ какъ они построились; то начальствующїи пришли къ нему въ ставку, гдѣ присягнули они на союзъ; а ва́рвары къ тому присовокупили, что поведутъ армею безъ обмана. Въ утвержденїе договора, зарѣзали волка, барана, вепря, и вола: Греки омочали свои мечи въ крови пожертыхъ, а ва́рвары копе́йца своихъ дротиковъ.

Арїэй

(a) Sin vt victis seruitium indiceretur, esse sibi ferrum et iuuentutem, et promptum libertati aut ad mortem animum.

Tacit. annal. lib. 4. cap. 46.

Артаксерк.

Арїэй не рассудилъ заблаго возвращаться тѣмъ путемъ, по которому они пришли, потому что не нашедшимъ ничего для своего препитанія въ послѣдніи семнатцать дней похода, надлежалобъ еще больше претерпѣть возвращающимся. Итакъ, пошелъ онъ по другому пути. Просилъ онъ ихъ только сперва итти поспѣшнѣе, дабы убѣжать отъ Царскія погони: но они не могли въ томъ успѣть по желанію. Подъ-вечеръ, когда они были близко нѣкоторыхъ деревень, гдѣ имъ надлежало остановиться, разъѣжжїи отрепортовали, что видимъ былъ нѣкакій обозъ; по чему заключено, что непріятель былъ не далеко. Начали они его ждать бодро. Назавтрѣе на самомъ рассвѣтѣ, армея построилась такимже порятткомъ, какъ она была и во время битвы. бодрость толь смѣлая устрашила Царя. Послалъ онъ къ нимъ Провозвѣсниковъ, уже не съ требованїемъ, какъ прежде, отдать себѣ оружїе, но говорить о мирѣ и союзѣ. Клеархъ, которому донесено объ ихъ прибытїи, и который упражнялся въ построенїи своего войска, велѣлъ имъ сказать, чтобъ они его подождали, длятого что онъ не имѣетъ еще времени съ ними говорить. Показывалъ онъ нарочно видъ спеси и великости, дабы тѣмъ означить свое бесстрашїе; а съ другой стороны, хотѣлось ему показать свою фалангу въ добромъ состоянїи. Когда онъ къ нимъ подшелъ со всѣми начальствующими, сколько ихъ ни-было самыхъ удалыхъ, и выслушалъ представленїе отъ Провозвѣсниковъ; то онъ отвѣтствовалъ, что надобно начать сраженїемъ, потому что армея, не имѣя съѣсныхъ припасовъ, не можетъ больше ожидать. Провозвѣсники, пошедшїи съ сими словами къ своему Государю, возвратились вскорѣ паки; отъ сего было явно, что Царь, или кто говорилъ его именемъ, не далеко былъ оттуду. Сказали они, что имѣютъ указъ проводить ихъ въ деревни, гдѣ они Греки найдутъ довольное изобилїе хлѣба и прочаго; да и проводили они ихъ туда подлинно.

Армея пребыла тамъ три-дни, во время которыхъ прибылъ туда Тїссафернъ отъ Царя съ братомъ Царицынымъ, и съ тремя другими знатнѣйшими Персами, препровождаемыми великимъ числомъ начальствующихъ и слугъ. Поздравивши Полководцовъ, кои вышли къ нему

на встрѣчу

Мнемонъ.

на встрѣчу, говорилъ онъ имъ чрезъ толмача, что будучи сосѣдъ Греціи, и видя ихъ зашедшихъ въ напасть, изъ которыя трудно имъ выттти, ходатайствовалъ онъ объ нихъ къ Царю, дабы ему позволено было отвесть ихъ въ природную землю, вѣдающему совершенно, что когда они туда прибудутъ въ добромъ здоровьѣ, то ни они сами, ни ихъ городы не позабудутъ такія пріязни. Что Царь, не изъясняя себя еще точно, повелѣлъ ему пттти къ нимъ, и спросить, чегобъ ради воспріяли они оружіе на него; да и совѣтовалъ онъ имъ, отвѣтствовать Царю такимъ образомъ, который бы тому могъ понравиться, а егобъ Тіссаферна привелъ въ состояніе, имъ служить. „ боги „ намъ свидѣтели, отвѣтствовалъ Клеархъ, что мы „ приняли службу не для того, чтобъ воевать на Царя, „ ни иттти противъ него. Кіръ, укрывая свой походъ ра- „ зными видами, привелъ насъ почитай до сихъ мѣстъ, и „ ничего намъ не объявилъ, дабы ему лучше можно было „ напасть на васъ нечаянно. Когда уже мы его увидѣли „ зашедшаго въ бѣду; то намъ стыдно было его оста- „ вить, получивши отъ него великіе милости. Но поне- „ же онъ скончался; то мы не обязаны больше стоять въ „ нашемъ словѣ, да и не желаемъ мы какъ спорить въ ко- „ ронѣ Артаксерксу, такъ и разорять его земли, а при- „ томъ и никакія ему не хотимъ дѣлать противности, „ толькобъ онъ самъ не противился нашему возвращенію. „ Ежелижъ кто на насъ нападать будетъ; то мы по- „ тщимся, при помощи боговъ, храбро себя оборонять: „ а неблагодарны не будемъ тѣмъ людямъ, которыи „ намъ нѣкоторую покажутъ услугу. „ Тіссафернъ на сіе говорилъ, что онъ донесетъ всѣ сіи слова Царю, а имъ принесетъ отвѣтъ. Не возвратился онъ на другой день, что привело Грековъ въ беспокойство; но прибылъ онъ къ нимъ на третій, и сказалъ, что выпросилъ имъ прощеніе по многихъ и великихъ сопротивленіяхъ. Ибо представляемо было Царю, что не долженъ онъ былъ дать позволеніе, чтобъ безъ наказанія могли возвратиться въ домы свои такіи люди, которыи дерзнули нагло пттти на него съ войною. „ Наконецъ, говорилъ онъ, „ вы можете теперь быть увѣрены, что не будетъ вамъ „ нималаго помѣшательства въ вашемъ возвращеніи, и имѣ-

Артаксерк. „ете вы быть снабдѣны съѣсными запасами, или позволено вамъ будетъ покупать ихъ за деньги. Но и вы „также должны присягнуть, что пойдете не дѣлая нималаго вреда, и будете себѣ брать токмо нужное, „ежели вамъ не будутъ гдѣ чего давать.„ Сіи договоры были подтверждены клятвою съ обѣихъ сторонъ. Тіссафернъ, и Царицынъ братъ, дали свои руки Полковникамъ и Сотникамъ, и взяли взаимно отъ нихъ. Потомъ Тіссафернъ отбылъ для исправленія своихъ нуждъ, давъ имъ обѣщаніе, какъ наискоряе возвратиться, чтобъ отправиться съ ними въ свое правленіе.

Греки ожидали его больше двадцати дней, пребывая въ лагерѣ близъ Аріэя, къ которому пріѣжжали часто его братья, и прочіи сродники, также и къ Начальникамъ его армеи другіи Персы, которыи всѣ увѣряли ихъ Царскимъ словомъ, что онъ больше не будетъ памятовать того что здѣлалось; такъ что видно было, что Аріэева дружба къ Грекамъ, отчасу холодняе становилась. Сія перемѣна приводила ихъ въ беспокойство. Многіи изъ Начальниковъ пришли къ Клеарху, также и къ другимъ Полководцамъ, и говорили имъ: „чего мы здѣсь еще „ожидаемъ? Не знаемъ ли мы, что Царь хотѣлъ бы „насъ видѣть всѣхъ погибшихъ, дабы тѣмъ устрашить „другихъ? Можетъ быть, что онъ насъ удерживаетъ „до того, пока всѣ его соберутся силы, или пока посланныи отъ него займутъ всѣ проходы, гдѣ намъ надлежитъ итти: ибо никогда онъ того не попуститъ, „чтобъ мы, возвратившись въ Грецію, могли разгласить „нашу славу, а его стыдъ.„ Клеархъ отвѣтствовалъ представляющимъ ему сіе: что ежели пойти безъ отпуска Царскаго, то симъ разорвется съ нимъ согласіе, и объявится война, для того что нарушится трактатъ; что имѣютъ они остаться безъ проводника въ чужой землѣ, въ которой никто не захочетъ имъ дать пропитанія; что Аріэй бы ихъ оставилъ, также и пріятели ихъ здѣлались бы имъ непріятелями: что онъ не знаетъ, нѣтъ ли еще другихъ какихъ рѣкъ, чрезъ которые надобно переправляться, но хотябъ и не-было кромѣ Евфрата, однакобъ невозможно было и чрезъ него переправиться, ежели тамъ хотя малое будетъ сопротивленіе:

что

что будетъ надлежало сражаться, то они были безъ конницы противу такихъ непріятелей, у которыхъ она находилась и великая и преизрядная, такъ что, хотя и одержится побѣда, однако почитай бесполезная; а ежели будутъ побѣждены, то погибель имѣетъ быть всеконечная. „Съ другой стороны, какъ бы Царь, имѣя толь „много другихъ способовъ къ погубленію насъ, далъ намъ „свое слово, хотя его нарушить, дабы навесть на себя „проклятіе отъ боговъ и человѣковъ? Мнемонъ.

Между тѣмъ Тіссафернъ прибылъ съ своимъ войскомъ для возвращенія въ свое намѣсничество. Итакъ, отправились они всѣ вмѣстѣ, подъ предводительствомъ Тіссаферновымъ, который имъ промышлялъ запасъ. Арій, и его всѣ, становились въ лагерь съ Варварами, а Греки особливо, нѣсколько подалѣе отъ нихъ; что самое всегда подтверждало между ними взаимныя недовѣриванія другъ другу. Съ другой стороны, случались ссоры за дрова и за траву, которые отчасу больше отвращали другъ отъ друга сердца. По трехъ дняхъ похода, прибыли къ Мидійской стѣнѣ, которая имѣетъ сто футовъ въ вышину, двадцать въ ширину, да восемдесятъ верстъ въ длину: 20 Парасангъ. она вся состроена изъ кирпича, связаннаго битуміномъ, тоесть, густою и вяскою матеріею, какъ Вавилонскіе стѣны, отъ котораго города она однимъ своимъ концомъ была не подалеку. Когда ея перешли; то ушли тритцать двѣ версты въ два дни, да и пришли къ рѣкѣ Тігру переправившись чрезъ два ея канала, здѣланныи человѣческими руками для напоенія земли, потомъ переправились чрезъ Тігръ (*) по мосту, здѣланномъ на двадцати седми судахъ близъ Сітаки, который городъ есть очень великъ и многолюденъ. По четырехъ дняхъ похода, прибыли они къ другому городу, также очень сильному, называемому Опісъ. Встрѣтились они тамъ съ зазорнымъ Артаксерксо-

(*) Походъ Грековъ, и всея прочія арміи, отъ другаго дня послѣ сраженія, до переправы чрезъ Тігръ, наполненъ въ Ксенофонтовыхъ словахъ превеликою темнотою, которуюбъ надлежало, для совершеннѣйшаго изъясненія, вытолковать пространною діссертаціею. Мой планъ не позволяетъ мнѣ вступать въ сіи разобранія: я сіе оставляю особамъ искуснѣйшимъ меня.

Артаксеркс.

таксерксовымъ братомъ, который велъ, изъ Сузы и Экбатаны, на помощь ему, войско очень великое. Удивился онъ преизрядному расположенію Греческія армеи. Оттуду, перешедши Мідійскіе степи пришли, шедши шесть дней, къ нѣкоторому мѣсту, называемому, Парїзатїсыны деревни, съ которыхъ доходы получала оная Государыня. Тїссафернъ, въ ругательство памяти Кїровы, который былъ любезнѣйшій ея сынъ, попустилъ Грекамъ ихъ грабить. Идучи непрестанно далѣе по степи вдоль по Тїгру, который у нихъ былъ на лѣвой рукѣ, пришли они въ Кинею, городъ очень великій, и богатый; а оттуду къ рѣкѣ Забату.

Причины недовѣриванія умножались ежедневно между Греками и Варварами. Клеархъ рассудилъ заблаго, поговорить о томъ однажды и твердо съ Тїссаферномъ. Началъ онъ увеличивать ему ненарушимую святость договоровъ, которыи ихъ соединяли совокупно. „ Человѣкъ, который „ бы признавалъ себя виноватымъ въ клятвопреступленіи, „ могъ либъ жить спокойно? Какъ бы онъ убѣжалъ отъ „ гнѣва боговъ, бывшихъ свидѣтелями союзовъ? И „ какъ бы онъ ушелъ отъ ихъ мщенія, потому что ихъ „ сила повсюду распространяется? Потомъ онъ говорилъ, и доказалъ многими доводами, что Греки были принуждены, по собственной своей пользѣ, быть ему вѣрными; а чтобъ имѣть отстать отъ его дружбы, то надобно напередъ имъ отстать не токмо отъ закона, но отъ ума и отъ всякаго разума. Тїссафернъ себя показалъ, что бутто ему угодна была сія рѣчь, и говорилъ Клеарху со всякимъ оказаніемъ совершенныя искренности, дая ему нѣсколько знать, что нѣкоторыи люди наговаривали ему Тїссаферну на него. Ежели вы хотите привесть сюда своихъ начальниковъ, говорилъ онъ ему, то я покажу тѣхъ, которыи на васъ взводятъ. Удержалъ онъ его у себя ужинать, и показалъ ему бóльшую дружбу предъ прежнимъ.

На завтрѣе Клеархъ предложилъ въ собраніи, чтобъ повесть къ Тїссаферну всѣхъ коммандировъ надъ полками. Особливое онъ имѣлъ подозрѣніе на Менона, о которомъ вѣдалъ, что тотъ разговаривалъ наединѣ съ Сатрапомъ при Аріѣѣ; а съ другой стороны, имѣли они между собою нѣкогда ссору. Нѣкоторыи представили, что не надлежало всѣмъ главнымъ итти къ Тїссаферну, и что

благоразуміе

благоразумїе требовало, чтобъ не вѣрить слѣпо словамъ Варвара того. Но Клеархъ всячески о томъ домогался, и не переставалъ, пока не получилъ того, что посланы съ нимъ четыре прочїи Полковника, да дватцать человѣкъ Сотниковъ, за которыми приказано слѣдовать около двухъ сотъ человѣкъ воиновъ, подъ видомъ покупки себѣ пищи въ Персїдскомъ лагерѣ, въ которомъ былъ рынокъ. Когда они прибыли къ Тїссаферновой ставкѣ; то впущены туда пять человѣковъ первыхъ Полководцовъ, а именно, Клеархъ, Менонъ, Проксенъ, Агїй, и Сократъ; но Сотники остались при дверяхъ. Тотчасъ, по нѣкоторому положенному между ними знаку, находившїися внутри, были взяты, а прочїи всѣ побиты. Нѣкоторыи изъ Персїдскїя конницы побѣжали по семъ по-полю, и порубили всѣхъ попадшихся имъ Грековъ, какъ свободныхъ, такъ и невольниковъ. Клеархъ былъ повезенъ съ прочими къ Царю, который повелѣлъ головы имъ отсѣчь. Ксенофонтъ пространно описываетъ нравъ и свойство каждаго изъ сихъ начальствующихъ.

Мненонъ.

Клеархъ былъ храбръ, смѣлъ, бесстрашенъ и способенъ къ великимъ предпрїятїямъ. Храбрость въ немъ не была продерзосная, но правимая благоразумїемъ; онъ, находясь въ самой крайней напасти, всегда былъ непоколебимъ. Любилъ онъ войско, и не оставлялъ его быть ни въ какомъ недостаткѣ. Умѣлъ онъ приводить себѣ въ послушанїе, но страхомъ. Взоръ у него былъ свирѣпый, слово не гладкое, наказанїе отъ него скорое и жестокое: попускался онъ иногда въ гнѣвъ, но тотчасъ въ себя приходилъ: наказывалъ онъ всегда справедливо. Главнѣйшее его правило состояло въ семъ, что ничего невозможно здѣлать изъ армеи, ежели съ нею поступать не строго; да отъ него и произошла сїя рѣчь, что воинъ больше долженствуетъ бояться своего полководца, нежели непрїятеля. (a) „Воины почитали его храбрость, „и отдавали справедливость его достоинству; но боялись они его нрава, и не любили служить подъ его „коммандою.„ Словомъ, говоритъ Ксенофонтъ, войско предъ нимъ такъ трепетало, какъ ученики предъ жестокимъ

(a) Manebat admiratio viri et fama, sed oderant.
Tacit. Histor. lib 1. cap. 68.

Артаксерк.

Тац. лѣтопис. кн. гл. 74.

стокимъ учителемъ. Можно къ нему приложить сію Тацитову рѣчь, „что безмѣрною строгостію портилъ онъ и „преизрядныя свои дѣйствія: Cupidine seueritatis, in his etiam, quae rite faceret, acerbus.

Проксенъ былъ изъ беотіи. Отъ самыя своея молодости желалъ онъ себѣ великаго, и потщался, чтобъ быть того достойнымъ. Не жалѣлъ онъ ничего для своего наставленія, получаемаго отъ Леонтінскаго Горгіа, славнаго ретора, который за оное бралъ очень высокую цену. Когда онъ себя увидѣлъ въ состояніи коммандовать, и дѣлать добро своимъ другамъ, также и отъ нихъ получать оное; то пошелъ въ службу къ Кіру, надѣясь у него произойти. Славолюбія въ немъ не небыло; но не хотѣлъ онъ итти къ славѣ другою дорогою, какъ токмо путемъ добродѣтели. Былъ бы онъ совершенный полководецъ, ежелибъ у него всегда подъ коммандою были храбрыи токмо, и знающіи воинское правило люди, и притомъ будебъ только надлежало быть любиму. Онъ больше боялся, быть въ недружбѣ съ своими воинами, нежели воины, быть съ нимъ въ несогласіи. Думалъ онъ, что довольно было для коммандира, хвалить токмо изрядныя дѣла, не наказывая за злыя: того ради и былъ онъ любимъ отъ чесныхъ и добрыхъ людей, но другіи употребляли во зло его тихость. Скончался онъ въ тритцать лѣтъ.

Изъ сихъ двухъ человѣковъ, описанныхъ теперь мною послѣ Ксенофонта, (a) „ежелибъ можно было слить одного, тобъ здѣлалось нѣчто совершенное, отнимая отъ „каждаго его недостатки, а оставляя токмо добродѣтели.„ Но весьма рѣтко случается, чтобъ одинъ и тотже человѣкъ, (b) какъ Тацітъ говоритъ объ Агриколѣ, „могъ себя показывать, смотря по разнымъ обстоятельствамъ дѣлъ и времени, то тихимъ, то свирѣпымъ, „такъ

(a) Egregium principatus temperamentum, si demptis vtriusque vitiis, solae virtutes miscerentur.

Tacit. Histor. lib. 2. cap. 5.

(b) Pro variis temporibus ac negotiis seuerus et comis . . . nec illi, quod est rarissimum, aut facilitas auctoritatem, aut seueritas amorem deminuit.

Tacit, in Agricol. cap. 9.

„ такъ что, ни тихость бы ничего не уменьшала отъ „ власти, ни жестокость бы ничегожъ не отнимала у люб- „ ви къ нему. „ Мнемонъ.

Менонъ былъ изъ Тессаліи, человѣкъ скупый и славолюбивый, но онъ былъ славолюбнымъ токмо для того, чтобъ удовольствовать свое сребролюбіе, а желалъ чести и любви, для денегъ же. Искалъ онъ милости въ великихъ людяхъ, и въ сильныхъ, чтобъ быть въ состояніи, дѣлать безопасно всѣ несправедливости. Для полученія себѣ желаемаго, ложь, обманъ, и клятвопреступленіе ни за-что у него были: искренность, усердіе, и добрую совѣсть, почиталъ онъ за слабость и безуміе скотское. Не любилъ онъ никого; а буде къ кому являлъ дружбу, то токмо чтобъ обмануть. Какимъ образомъ ставится въ славу богочтеніе, добродѣтель, и честь; такъ онъ чванился несправедливостію, плутовствомъ, и предательствомъ. Получалъ онъ себѣ милость у великихъ людей ушничествомъ и навѣтами, а къ воинамъ приходилъ въ любовь попущеніемъ самовольства, и дѣланіемъ всякія неправды безопасно. Наконецъ, старался онъ здѣлать себя страшнымъ чрезъ зло, которое онъ дѣлалъ, и почиталъ за благодѣяніе отъ себя, кому онъ того не учинилъ.

Я-было подумалъ отставить сіи описанія, прерывающія порядокъ Исторіи. Но понеже люди всегда и вездѣ себѣ подобны и тѣжъ; то я рассудилъ, что сіи изображенія не могутъ быть неугодны читателямъ.

§. V.

ОТШЕСТВІЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧЪ ГРЕКОВЪ ОТЪ ВАВИЛОНСКІЯ ПРОВІНЦІИ ДО ТРАПЕЗУНТА.

Когда Греческіи Полководцы были задержаны, а слѣдовавшіи за ними побиты; то Греки остались въ превеликой боязни. Были они за двѣ тысячи, или за двѣ тысячи за четыре-ста верстъ отъ Греціи, будучи окружены великими рѣками, и непріятельскими народами, не имѣя ни помощи, ни проводника; да и никто ихъ не снабдѣвалъ запасомъ. Въ общемъ своемъ уныніи, не хотѣли они ни кушать, ни спать. Около полуночи, Ксенофонтъ, мо-

Ксеноф. въ поход. Кір. кн. 3. и 4.

Артаксерк. лодый человѣкъ изъ Аѳинъ, но смысленный и благоразумный выше своихъ лѣтъ, пошелъ къ нѣкоторымъ начальствующимъ, и имъ представилъ, что не надобно терять время; что крайняя есть важность въ томъ, дабы предварить худыя намѣренія ихъ непріятелей; что сколько ихъ ни мало, однако они здѣлаютъ себя страшными, ежели покажутъ смѣлость; что впрочемъ бодрость, а не многолюдство подаетъ побѣду; и что прежде всего надлежитъ выбрать коммандировъ, потому что армея безъ главнаго, есть какъ тѣло безъ души. Тотчасъ собрались на совѣтъ, въ коемъ было больше ста человѣкъ начальныхъ людей. Когда Ксенофонта попросили говорить; то онъ вывелъ очень пространно доказательства, къ которымъ сперва прикоснулся онъ слехка; а по его совѣту и опредѣляютъ коммандировъ, а именно, Тїмазїона на Клеархово мѣсто; за Сократа, Ксантїкла; вмѣсто Агїа, Клеанора; Фїлезїя, за Менона; а Ксенофонта, на мѣсто Проксеново.

Предъ са́мымъ свѣтомъ собрали армею. Главныи говорили рѣчь ободряя войско, а между прочими Ксенофонтъ. „Господа́ таварыщи, говорилъ онъ; весьма для „насъ печально, что мы лишились толь многихъ храбрыхъ „людей отъ подлаго предательства, и что мы видимъ „себя оставленныхъ отъ нашихъ пріятелей. Однако не „надлежитъ подвергнуться нашему нещастію: и буде мы „не можемъ побѣдить; то изберемъ лучше умереть славно, нежели предаться во власть Ва́рварамъ, отъ кото„рыхъ мы постраждемъ са́мое крайнее мученїе. Приведемъ „себѣ на памяпь славную битву Платейскую, Термо„пїльскую, Саламїнскую, и толь многїе другїе, на ко„торыхъ наши пре́дки, хотя были и въ небольшомъ чи„слѣ, преодолѣли и побѣдили бесчисленные Персїдскїе „армеи, и здѣлали имъ во вѣки страшно имя Греческое „токмо. Ихъ точно непобѣдимой бодрости одолжены мы „честїю, что не признаваемъ на землѣ другихъ надъ собою „властелиновъ, кромѣ боговъ, ни инаго благополучїя, „какъ токмо едину вольность. Сїи боги будутъ къ намъ „благопріятны, мстители за клятвопреступленїе, и „свидѣтели нарушенїю вѣрности непріятельскїя: и поне„же съ ними дѣлается брань, когда нарушаются тракта-

„ты

„ты, и что имъ угодно уничижать великихъ, а возно- Мнемонъ.
„сить малыхъ; то подлинно они сами будутъ сражаться
„съ нами и за насъ. Впрочемъ, господа́ товарыщи; какъ
„мы не имѣемъ другаго способа къ спасенію себя., кромѣ
„токмо что побѣдою, которая намъ будетъ вмѣсто всего,
„и воздастъ съ лихвою за все, чего мы можемъ быть ли-
„шены; тобъ я думалъ, буде и вамъ то угодно, что,
„для скорѣйшаго отшествія, и не толь тягоснаго, имѣ-
„лобъ быть полезно, избыть всѣ негодные вещи, а оста-
„вить токмо тѣ, безъ которыхъ всеконечно обойтись не
„возможно.„ Всѣ воины въ са́мое то время подняли ру́ки
въ знакъ подтвержденія и согласія на все, что теперь имъ
предложено; да и не теряя времени пошли жечь свои́
стявки и телѣги: имѣвшіи излишнюю рухлядь, ссудили
ею другихъ, а прочее все было сожжено.

Намѣреніе армеи было итти безъ смятенія, и безъ
наглостей, ежели не будетъ сопротивленія возвращенію
ея: въ противномъ же случаѣ, прочищать себѣ путь ме-
чемъ, и пробиваться сквозь непріятелей. Итакъ, пошла
она въ походъ, здѣлавъ превеликое четырестороннное опол-
ченіе, а вещи имѣя въ срединѣ. Хірізофъ Лакедемонянинъ
былъ на преди; два старыи Полковника коммандовали пра-
вою и лѣвою стороною того четыречастнаго полка́: но
Тімазіонъ и Ксенофонтъ, какъ молодшіи, шли позади.
Первый день былъ имъ очень жестокъ, потому что не
имѣя ни конницы, ни пращниковъ, были они крайно обес-
покоены чрезъ отрядъ посланный на нихъ. Нашли они
способъ на сію безгоду, слѣдуя Ксенофонтову совѣту.
Изъ Родянъ, бывшихъ въ лагерѣ, выбрали они двѣсти че-
ловѣкъ, коихъ вооружили пращами, да и прибавили имъ
платы для ихъ ободренія. Метали они вдвое далѣе Пер-
сянъ, длятого что у нихъ были свинцовые пули, а тѣ
употребляли на сіе большіи кремни. Воружили пятдесятъ
человѣкъ конницы, давъ подъ нихъ лошадей, кои везли
багажъ, а вмѣсто сихъ употребили другую тяглую ско-
тину. Посредствомъ сея помощи, другому отряду,
посланному отъ непріятелей, было весьма отъ нихъ люто.

По нѣсколькихъ дняхъ похода, Тіссафернъ явился со
всѣми своими силами. Удовольствовался онъ сперва тре-
вожить токмо Грековъ, которыи непрестанно шли да-

Артаксерк. лѢе. Увидѣвшижъ, что, когда надлежало уступать назадъ при непріятелѣ, четырестороннное ополченіе было очень безгодно для гористыя земли́, для плетнéй, и ради другихъ препонъ, которые могутъ принудить къ разорванію онаго, перемѣнили они въ немъ форму, и пошли въ два ряда, вмѣщая въ промежуткахъ небольшой свой обозъ. Здѣлали они подсаду состоящую въ шести стахъ человѣкахъ отборныхъ людей, изъ которыхъ сочинили шесть ротъ, раздѣленныхъ на полусотни, и на десятки, чтобъ ихъ приводить въ движеніе способнѣе было. Когдажъ оныи ряды сомкнутся; то сіи были позади, или шли по бокамъ съ обѣихъ сторонъ, дабы чрезъ то не быть въ тѣснотѣ: но когда тѣ раздѣлятся; то сіижъ наполняли позади пустое мѣсто между обоими рядами. Ежели надобна была по́мощь на нѣкоторомъ мѣстѣ; то они туда тотчасъ бѣжали. Греки выдержали многія нападенія, но были тѣ не весьма жестокія, да и безъ больши́я утраты.

Пришли они къ рѣкѣ Тігру. И какъ не возможно было чрезъ нея перейти, ради ея глубины; то, не имѣя ло́токъ, принуждены были переходить чрезъ Кардукскіе го́ры, длятого что не́-было другія доро́ги, и что полоненики сказывали, что входятъ оттуду въ Арменію, гдѣ переходятъ чрезъ Тігръ при его вершинахъ, и потомъ чрезъ Евфратъ, который отъ него не очень далеко. Чтожъ бы захватить ущелья, прежде нежели непріятель тамъ засядетъ, нашли заблаго пойти ночью, дабы прибыть на разсвѣтѣ къ горамъ, какъ то они и здѣлали. Хірізофъ велъ всегда передовое войско съ стрѣлками, сверьхъ своего обыкновеннаго войска; а Ксенофонтъ заднее, имѣя токмо у себя воиновъ тяжелымъ образомъ вооруженныхъ, длятого что съ тѣмъ оно ничего не боялось. Жители тоя страны захватили многіи пагорки, съ которыхъ надлежало ихъ зганять; а сіе не могло дѣлаться безъ великаго труда и бѣдствія.

Начальствующіи имѣли военный совѣтъ, и положили оставить всю валовую скотину, въ которой не́-было необходимыя нужды, также и всѣхъ невольниковъ недавно взятыхъ, длятого что та и другіи здѣлаютъ великую остановку походу въ большихъ ущельяхъ, сквозь кои надобно итти; сверьхъ того, что надлежало имѣть больше

ше корма , и что , которыи смотрѣли за скотомъ , нѣ- Мнемонъ.
были годны къ сраженію. Сіе учрежденіе было немедлѣнно исполнено. Продолжали они походъ то сражаясь , то отдыхая. Переходъ чрезъ горы , продолжавшійся седмь дней, утрудилъ попремногу войско , гдѣ здѣлалась имъ нѣкоторая убыль. Наконецъ , пришли они къ нѣкоторымъ деревнямъ , въ коихъ изобильно нашли хлѣба , и гдѣ армея отдыхала нѣсколько дней , чтобъ справиться отъ жестокихъ трудовъ ею понесенныхъ , въ сравненіи коихъ , все что она ни претерпѣла въ Персідѣ , было ничто.

Но увидѣли они вскорѣ , что находились въ новомъ бѣдствіи. Почитай при са́мыхъ горахъ была рѣка , именемъ Центрітъ , шириною во́-сто саженъ , которая остановила походъ. Надлежало имъ какъ защищать себя отъ непріятелей , кои за ними гналисъ съ тыла , такъ и отъ Арменъ, воиновъ тоя земли́, которыи стояли по ту сторону рѣки́ на берегу́. Покусились они втуне переправлятся въ такомъ мѣстѣ , гдѣ вода была по мышки ; но уносила ихъ быстрина теченія , коей тяжесть оружія не допускала ихъ сопротивлятся. По щастію, нашли они другое мѣсто , не толь глубокое , чрезъ которое воины видѣли переходившихъ тоя земли́ жителей. Надлежало употребить великое искусство, поспѣшность, и бодрость, къ разгнанію непріятелей съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, переправилась армея чрезъ рѣку безъ великія утраты.

Пото́мъ шла она спокойнѣе, перешла вершины Тігровы, и пришла къ небольшой рѣчкѣ Телебоѣ, коя есть очень изрядная, и имѣетъ многіе деревни по берегамъ. Тамъ то начинается западная Арменія; а была она подъ коммандою у Тірібаза , Сатрапа весьма любимаго Царю , и который имѣлъ честь сажать (*) того на коня , когда онъ находился при немъ. Сей обѣщался дать свободный пропускъ армѣе, и попустить брать воинамъ все, въ чемъ имъ была нужда, толькобъ они не дѣлали никакова раззоренія идучи : было сіе принято и исполнено съ обѣихъ сторонъ. Тірібазъ шелъ всегда въ сторонѣ отъ армеи , въ небольшомъ отъ нея

 разсто-

(*) Во Французскомъ переводѣ съ Ксенофонта стоитъ, ЧТО ОНЪ ЕМУ ДЕРЖАЛЪ СТРЕМЯ САДЯЩЕМУСЯ НА-ЛОШАДЬ: но не подумано, что у древнихъ нѣ-было стремянъ.

Артаксерк. расстояніи. Выпало великое множество снѣга, который нѣсколько обеспокоилъ войско. Увѣдомленось чрезъ полоненика, что Тірібазъ имѣлъ намѣреніе напасть на Грековъ при переходѣ чрезъ горы, въ нѣкоторомъ襲 ускомъ мѣстѣ, гдѣ необходимо надлежало итти. Они его упередили, и захватили оное сами, обратившии непріятеля въ бѣгство. Послѣ нѣсколькихъ дней похода по степямъ, переправились они чрезъ Евфратъ близъ вершины, гдѣ имъ вода была только по - поясъ.

Потомъ весьма они много претерпѣли отъ остраго сѣвернаго вѣтра, который имъ дулъ въ лицо, и занималъ духъ: такъ что, принуждены они были жертву принесть вѣтру; и сталось, что оный утихъ. Шли они по снѣгу, который былъ глубиною отъ пяти, до шести футовъ, отчего померло много слугъ, и возовыя скотины, также и тритцать человѣкъ воиновъ. Грѣлись они у огня чрезъ всю ночь: ибо много они тамъ нашли дровъ. Назавтрее, еще шли весь день по - снѣгу, гдѣ многіи какъ съ голоду, такъ и пришедъ въ великую слабость, пали на дорогѣ, и лежали полумертвы. Когда имъ дано было ѣсть; то они получили себѣ облехченіе, и продолжали свой путь.

Непріятели за ними непрестанно гнались. Многіи, когда ночь ихъ застигла, остались на дорогѣ безъ огня и безъ хлѣба; такъ что нѣсколько изъ нихъ умерло, а непріятели, гнавшіися за ними, похитили ихъ рухлядь. Осталось также тамъ нѣсколько воиновъ, изъ которыхъ одни лишились зрѣнія отъ-снѣгу, а другіи отзнобили пальцы у ногъ. Противъ перваго зла, хорошо было имѣть что нибудь чорное предъ глазами; а противъ другаго, шевелить всегда ногами, и разуваться ночью. Пришедши къ нѣкоторому выгоднѣйшему мѣсту, разсыпались они по ближнимъ деревнямъ, чтобъ тамъ оправиться и отдохнуть. Строеніе было у сихъ людей подъ землею, а на верьху нѣкоторое отверстіе, какъ у колодезя, въ которое сходили по лѣсницѣ; однако, другой былъ сходъ для скотины. Нашли они себѣ тамъ овецъ, коровъ, козъ, и курятъ; также пшеницы, ячменю, и сѣѣсныхъ травъ: а для питья, нашли пиво, которое было очень крѣпко, ежели не прибавлять въ него воды, но тѣмъ казалось сладко, которыи къ нему привыкли. Пили они его цев-

кою

кою изъ сосуда, въ которомъ оное находилось, а на немъ видимъ былъ плавающій ячмень. Хозяинъ, у котораго стоялъ Ксенофонтъ, принялъ его очень ласково, еще и указалъ ему нѣкоторое мѣсто, гдѣ было спрятано віно; да и подарилъ онъ ему нѣсколько лошадей. Научилъ его также привязывать къ ногамъ нѣкоторый родъ лыжъ, и тожъ здѣлать и возовой скотинѣ, дабы имъ не обрушиваться въ снѣгѣ; безъ чего, имѣлибъ они уходить въ оный по подпруги. Армея, отдохнувши въ сихъ деревняхъ чрезъ седмь дней, паки отправилась въ путь. Мнемонъ.

Шедши седмь дней, пришла она къ рѣкѣ Араксу, называемой также и Фазою, которая была шириною почитай на́-сто футовъ. Два дни спустя, увидѣли они Фазіановъ, Калібянъ, и Таоковъ, которыи захватили ущеліе въ горахъ, чтобъ ихъ не допустить сойти на равныя мѣста́. Ясно имъ было, что надлежало необходимо сразиться; да и опредѣлили они учинить сраженіе въ тотъ са́мый день. Ксенофонтъ, усмотрѣвъ, что непріятели берегли токмо обыкновенный проходъ, а гора была распространеніемъ на двенатцать верстъ, предложилъ отрядить нѣсколько человѣкъ, чтобъ засѣсть на верьхахъ, которыи висѣли надъ непріятелемъ; а сіе учинить было способно, отнимая у нихъ всякое подозрѣніе о намѣреніи ночнымъ походомъ, и нападая обманомъ съ большія доро́ги, дабы тѣмъ задержать ва́рваровъ. Сіе было и исполнено такимъ образомъ: ибо ва́рвары обращены въ бѣгство, чемъ и оставили свободный проходъ.

Перешли они чрезъ Калібскую землю; а Калібяне были храбрѣйшіи изъ ва́рваровъ тѣхъ мѣстъ. Когда имъ удастся кого нибудь убить; то они отрѣзывали ему голову, и показывали ея съ пѣніемъ и плясаніемъ. Сидѣли они по большой ча́сти въ своихъ городахъ; а когда армея шла, то они нападали на заднее войско оставивъ сперва въ прикрытіи все полевое богатство. По двенатцати, или по пятнатцати дней похода, пришли они къ нѣкоторой очень высокой горѣ, называемой Текка, съ которыя видно было море. Первыи увидѣвшіи оное, громко съ превеликія радости кричали чрезъ довольно долгое время; а сіе подало причину Ксенофонту думать, что на передовое войско учинено нападеніе. Тотчасъ онъ

Артаксерк.

побѣжалъ къ нему на по́мощь. Когда стали ближе, то услышали ясно, что кричали они: Море, Море; чего ради тревога тогда перемѣнилась въ радость и веселіе: а когда всѣ взошли на верьхъ, то слышанъ былъ тогда нѣкоторый глухій токмо шумъ во всей армѣѣ, для того что всѣ воины кричали совокупно: Море, Море; и не могли удержаться чтобъ не плакать, и не обнимать своихъ Сотниковъ и Полковниковъ. Тогда, не получивши никако́ва приказа, набрали они камней, и поставили Трофей изъ переломаныхъ щитовъ и оружія.

Оттуду подались они къ Колхідскимъ горамъ. была тамъ одна гора выше всѣхъ прочихъ, на которой жители тоя земли́ засѣли. Греки построились къ сраженію на низу при горѣ, для того что не была она невсходима. Ксенофонтъ не рассудилъ заблаго, итти строемъ, но верьвію, потому что воины не могли соблюсть своихъ рядовъ на шороховатой землѣ, которая была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ способна къ всходу, а въ иныхъ очень трудна, отчего они могутъ лишиться бодрости. Сей совѣтъ былъ подтвержденъ; да и построена армея онымъ образомъ. Нашлось восемдесятъ верьвей воиновъ тяжелаго воруженія, каждая около ста человѣкъ, съ тысячію и осмью стами лехко воруженными, раздѣленными на́-три стаи, изъ которыхъ одна была на правой сторонѣ, другая на лѣвой, а третія въ срединѣ. По́слѣ какъ онъ ободрилъ свое войско, представивъ, что то было послѣднее препятіе, которое ему осталось преоборотъ, и по призваніи въ по́мощь боговъ, каждый пошелъ взбиратъся на верьхъ. Непріятели не могли выдержать удара, и рассыпались врознь. Они, сшедши съ горы́, стали лагеремъ при деревняхъ, въ которыхъ они нашли довольно сѣѣсныхъ запасовъ.

Тамъ случилось имъ приключеніе очень странное, и которое было причиною великому страху и ужасу. Ибо, какъ тамъ находилось премножество ульевъ пчельныхъ, то воины начали ѣсть медъ, а на наѣвшихся напалъ на нихъ поносъ обоими исходами съ брѣдомъ· бывшіи не толь больны, подобны были упившимся до́-пьяна людямъ; но другіи неистовымъ и умирающимъ. Вся земля была покрыта тѣлами, какъ бутто по́слѣ бою. Однако никто изъ нихъ

не умеръ;

не умеръ; а зло и перестало мучить на другой день около тогожъ времени, въ кое напало. Воины встали на третїй или на четвертый день, но въ такомъ состоянїи, какъ бываютъ послѣ сильнаго проноснаго. Иксеноѳ.

Два-дни спустя, армея прибыла въ близость къ Трапезунту, который есть греческое поселенїе отъ Синоплянъ, стоящему при Эвксїнскомъ-понтѣ, или Черномъ морѣ, въ Колхидѣ. Пребыла она тутъ въ лагерѣ ровно тритцать дней. Исполнили они обѣты, коими обязались Юпитеру, Геркулесу, и другимъ богамъ, дабы имъ благополучно возвратиться въ отечество. Отправили тамъ и потѣху бѣганїемъ просто, и ристанїемъ на коняхъ, борьбою, кулачнымъ боемъ, и такъ называемымъ Панкратїономъ; а все сїе препровождено съ великою радостїю и торжествомъ.

§. VI.

ГРЕКИ, ПРЕТЕРПѢВШИ МНОГIЕ ТРУДНОСТИ, И ПРЕОДОЛѢВШИ ПРЕВЕЛИКIЯ БѢДСТВIЯ, ПРИХОДЯТЪ НА БЕРЕГЪ ПРЯМО ПРОТИВЪ ВIЗАНТIИ. ПЕРЕПРАВИВШИСЬ ЧРЕЗЪ ПРОЛИВЪ, ПРИНИМАЮТЪ СЛУЖБУ У СЕВТА ѲРАКIЙСКАГО ГОСУДАРЯ. НАПОСЛѢДОКЪ КСЕНОФОНТЪ, ПЕРЕѢХАВЪ ЧРЕЗЪ МОРЕ СЪ СВОИМЪ ВОЙСКОМЪ, ДОХОДИТЪ ДО ПЕРГАМА, И СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ ТIМБРОНОМЪ ЛАКЕДЕМОНСКИМЪ ПОЛКОВОДЦОМЪ, КОТОРЫЙ ШЕЛЪ НА ТIССАФЕРНА И ФАРНАБАЗА.

По принесенїи жертвы разнымъ богамъ, и по отправленїи потѣхъ, стали они совѣтъ держать о томъ, что куда имъ итти возвратившимся. Положено было, возвратиться въ Грецїю моремъ; а для сего Хїрїзофъ обѣщался итти къ Анаксїбїю Спартанскому Адмїралу, который ему былъ другъ, въ надеждѣ получить отъ него суда. Отправился онъ къ нему въ тожъ время. Между тѣмъ Ксенофонтъ учредилъ порядокъ, коему надлежало быть, и предосторожности, прїемлемые для безопасности лагеря въ рассужденїи съѣстныхъ припасовъ, и конскаго корма. Рассудилъ онъ заблаго промыслить себѣ нѣсколько

Ксеноф. кн. 5.

Артаксерк. сколько судовъ, сверьхъ оныхъ ожидаемыхъ. было нѣсколько походовъ на сосѣднїи народы.

Когда увидѣли, что Хїрїзофъ не такъ скоро возвращался, какъ чаяли, и что на́чало хлѣба недоставать; то рассудили возвращаться сухимъ путемъ, длятого что не́-было довольно судовъ на всю армею; а оныя посадили на себя, кои предзрѣнїе Ксенофонтово промыслило, женъ, стариковъ, и немощныхъ со всею бесполезною рухлядїю. Армея продолжала свой походъ. Простояла она десять дней въ (*) Церазонтѣ. Учиненъ тамъ общїй смотръ войску, котораго нашлось съ восемь тысячь съ шесть сотъ человѣкъ, оставшихся почитай отъ десяти тысячь: прочїи померли въ походѣ отъ трудовъ, отъ болѣзней, или отъ ранъ.

Въ то краткое время, въ кое Греки пребыли на семъ кряжу, были разныя движенїя какъ отъ жителей тоя земли́, такъ и отъ нѣкоторыхъ начальствующихъ завидѣвшихъ во вла́сти Ксенофонту, и старавшихся учинить его ненависнымъ войску. Сей, тихостїю своею и мѣрностїю, удержалъ всѣ сїи движенїя, растолковавъ воинамъ, что спасенїе ихъ зависѣло отъ согласїя и единодушїя, соблюдаемаго между ними, и также отъ послушанїя, кое они будутъ отдавать своимъ главнымъ.

Изъ Церазонта прибыли они въ Котїору, который городъ былъ не далеко оттуду. Тамъ начали паки совѣтовать о пути и способѣ возвращенїя своего. Жители тоя страны сказывали, что сухимъ путемъ будутъ трудности почитай непреодолѣемые, ради ускихъ мѣстъ и рѣкъ, чрезъ которые надлежитъ переправляться. Обѣщали они дать Грекамъ суда. Сїе имъ показалось безопаснѣйшимъ. Итакъ, армея сѣла на суда. Приплыли на другой день въ Сїнопъ городъ Пафлагонскїй, а поселенїе Мїлетское. Хїрїзофъ прибылъ тудажъ съ галерами, но безъ денегъ, хотя воины и надѣялись ихъ получить. Онъ удостовѣрилъ,

(*) Городъ Церазонтъ пришелъ въ славу отъ вишенныхъ деревъ, которыя оттуду Лукуллъ привезъ первый въ Италїю, а изъ сея расплодились оныя во всемъ западѣ.

Плутархъ. въ жит. Лукулл.

стовѣрилъ, что заплачено будетъ армѣ, когда она сЪѣдетъ съ Эвксїнскаго Понта, и что ихъ отшествїе прославляемо было повсюду, и дѣлало матерїю разговоровъ и удивленїя во всей Грецїи. Мнемонъ.

Воины, видя себя въ близости отъ Грецїи, желали нѣсколько получить добычи прежде своего въ нея прибытїя; а по причинѣ сего, намѣрились они выбрать себѣ Полководца, которомубъ имѣть полную власть, вмѣсто того, что по то время всѣ дѣла опредѣляемы были въ военномъ совѣтѣ по большинству голосовъ. Возвели они свои мысли на Ксенофонта, и просили его, чтобъ онъ благоволилъ принять сїю тягость на себя. Не-былъ онъ нечувствителенъ къ чести, чтобъ быть главнымъ коммандиромъ; но предусмотрѣвалъ изъ того воспослѣдованїя: потребовалъ онъ времени на рассужденїе. Засвидѣтельствовавъ искреннее возблагодаренїе, кое въ немъ пребывало за предпочтенїе ему, представилъ, что, для убѣжанїя отъ зависти и несогласїя, польза дѣлъ и армеи казались требовать, чтобъ имъ выбрать Полководца изъ Лакедемона, который дѣйствительно находился властелиномъ надъ всею Грецїею, а онъ, для сего избранїя, больше будетъ имѣть охоты къ ихъ содержанїю и защищенїю. Доказательство сїе всѣмъ не полюбилось. Закричали они, что не хотятъ зависѣть рабски отъ Спарты, ни опредѣлять своихъ начинанїй по тому, что ей будетъ угодно, или нѣтъ; да и убѣждали его еще больше, воспрїять главную комманду. Тогда, будучи принужденъ изъяснить себя имъ прямо и безъ укрывательствъ, обЪявилъ, что когда онъ вопросилъ боговъ посредствомъ жертвоприношенїй о подаемомъ ему достоинствѣ, то благоволенїе ихъ обЪявилось не сомнительными знаками, и показалось не подтверждающимъ сего избранїя. Удивительно, коль сильно было одно токмо упоминовенїе боговъ надъ воинами, впрочемъ исполненными пристрастїй, и обыкновенно мало смотрящими на богочестїе. Жаркое устремленїе Грековъ потухло тотчасъ. Не отвѣтствовали они на то ничего; а Хїрїзофъ, хотя Лакедемонянинъ, и былъ выбранъ въ Полководца. Ксеноф. кн. 6. стран. 372. и проч.

Власть его не долго пребыла. Несогласїе, какъ то Ксенофонтъ предусмотрѣлъ, здѣлалось между воинами,

Артаксерк. кои гнѣвались, что Полководецъ имъ запрещалъ грабить Греческіи городы, чрезъ которыи они шли. Сіе смятеніе было заведено особливо оными Пелопоннесцами, коихъ была целая половина въ армѣ, и кои видѣли съ трудностію, что Ксенофонтъ Аѳинянинъ былъ коммандиромъ. И какъ не-было ни въ чемъ согласія; то войско раздѣлилось на-три корпуса, изъ которыхъ Ахеяне, и Аркадяне, тоесть, Пелопоннесцы, были первымъ корпусомъ, числомъ ихъ находилось больше четырехъ тысячъ пяти сотъ человѣкъ пѣхоты тяжелаго воруженія, а коммандирами у нихъ были Ліконъ и Каллімахъ. Хірізофъ комманду имѣлъ надъ другимъ корпусомъ, въ коемъ находилось около тысячи четырехъ сотъ человѣкъ, съ седмію стами воиновъ лехкія пѣхоты. Ксенофонтъ былъ третьимъ коммандиромъ надъ столькимъ же почитай числомъ человѣкъ, изъ которыхъ три ста человѣкъ были лехкаго воруженія, и около сорока человѣкъ конницы, коя находилась токмо одна во всей армѣ. Первыи, получивши себѣ суда отъ Гераклейцовъ *, къ которымъ они посылали просить, поплыли прежде другихъ для поисковъ, и вышли въ Калпейской пристани. Хірізофъ, который былъ боленъ, шелъ сухимъ путемъ, но не оставляя береговъ. Ксенофонтъ присталъ своими судами къ Гераклеѣ, и вшелъ въ средину земли.

* Понтійскій городъ.

Были различныя движенія. Неблагоразуміе воиновъ и главныхъ ввергнуло ихъ въ бѣдствія, въ коихъ многіи погибли, и изъ которыхъ Ксенофонтово искусство извлекало ихъ не однажды. Соединившись паки всѣ, послѣ различныхъ приключеній, прибыли они землею въ Халкидонскій Хрізополь, который былъ прямо противъ Византіи, куда они пришли не много дней спустя послѣ того, переправившись чрезъ небольшій морскій рукавъ, раздѣляющій обѣ твердые земли. Были уже они со всѣмъ готовы, къ разграбленію сего города богатаго и сильнаго, въ отмщеніе за нѣкоторый обманъ и обиду, имъ показанную, и въ упованіи обогатиться навсегда. Ксенофонтъ къ нимъ тотчасъ прибѣжалъ. Соглашался онъ, что мщеніе ихъ было праведное; однако имъ ясно показалъ, колико воспослѣдованія изъ того были смертоносны. „По разъ„зореніи города, говорилъ онъ имъ, и по убіеніи Лакеде„монянъ поселившихся въ немъ, будете вы главными не-

„пріяти

„ пріятелями ихъ республикѣ, и всѣмъ оныхъ союзникамъ. Мнемонъ.
„ Аѳины, отечество мое, имѣли четыреста галеръ на-
„ морѣ и въ своихъ оружейныхъ анбарахъ, когда они восстали
„ войною на нихъ, притомъ, великую сумму денегъ въ своей
„ казнѣ, больше тысячи * талантовъ доходу, и которыи
„ господствовали со властію надъ всѣми Греческими остро-
„ вами, и надъ многими городами Азіатическими и Евро-
„ пейскими, которыхъ въ числѣ былъ и Лакедемонъ; од-
„ нако принуждены уже имъ уступить, и подвергнуть-
„ ся ихъ владѣнію. Можетель же вы надѣяться, будучи
„ толь въ маломъ числѣ, не имѣя главныхъ, хлѣба, де-
„ негъ, союзниковъ, и никакова прибѣжища ни къ Тиссa-
„ ферну, который васъ предалъ, ни къ Персідскому Царю,
„ коего вы хотѣли свергнуть съ престола; можетель вы,
„ говорю я, надѣяться, устоять твердо противъ Лаке-
„ демонянъ? Станемъ лучше требовать себѣ удовольство-
„ ванія, а не будемъ мстить за погрѣшность Візантиня-
„ намъ, преступленіемъ еще большимъ, которое насъ
„ приведетъ въ достовѣрную пагубу." Послушались они
его; а дѣло и пришло къ примиренію.

* больше шести сотъ тысячъ рублей.

Оттуду привелъ онъ ихъ въ Салмідессъ, въ службу къ Севту Ѳракійскому Государю, который уже его просилъ прежде чрезъ своихъ посланныхъ, чтобъ ему привесть войско, для того что онъ имѣлъ намѣреніе, получить себѣ назадъ области своего отца, отнятые у него непріятелями. Учинилъ онъ великія обѣщанія Ксенофонту и его войску; но по полученіи отъ нихъ услуги, въ коей нужда ему была, не токмо не устоялъ въ своемъ словѣ, но еще и не-далъ имъ платы, за которую они нанялись. Ксенофонтъ учинилъ ему за то великій выговоръ, возлагая сіе нарушеніе вѣрности на Гераклида Міністра его, который мнилъ подслужиться своему Государю, соблюденіемъ ему нѣкоторыя суммы денегъ, не смотря на правоту и на добрую вѣрность, тоесть на такія свойства, которыя долженствуютъ быть весьма, и больше всего любезны Государю, и которыя наибольше поспѣшествуютъ того славѣ, также успѣху въ дѣлахъ, и государственной безопасности. Но сей клятвопреступный и невѣрный Міністръ, думая, что честь, добродѣтель, и справедливость токмо что пустыя имена, а дѣльное и вещественное Ксеноф. кн. 7.

Арттаксерк.

есть сіе одно, именножъ, имѣть много денегъ, старался токмо обогатиться, какимъ бы то способомъ ни-было, грабилъ прежде всѣхъ, безъ всякаго себѣ мщенія, своего Государя, а по немъ и всѣхъ его подданныхъ. „Однако, про„должаетъ Ксенофонтъ, каждый добродѣтельный и благора„зумный человѣкъ, а особливо, который имѣетъ чинъ, и по„велѣваетъ другимъ, долженствуетъ почитать справедли„вость, добродѣтель, и вѣрность за са́мое дражайшее себѣ „сокровище, за достовѣрное прибѣжище, и за непоколе„бимую твердость при всѣхъ приключеніяхъ въ жизни." Гераклідъ толь больше былъ неправъ такою поступкою показанною войску, что онъ былъ самъ Грекъ родомъ а не Ѳракіанинъ: но сребролюбіе погасило въ немъ все чувствіе че́сти.

Въ то са́мое время, какъ ссора между Севтомъ и Ксенофонтомъ продолжалась са́мымъ жаркимъ образомъ, прибыли Хармінъ и Полінікъ Лакедемонскіи послы, которыи увѣдомили, что республіка ихъ объявила войну Тіссаферну и Фарнабазу, что Тімбронъ уже́ сѣлъ на суда съ свои́мъ войскомъ, и что онъ обѣщаетъ по Даріку на мѣсяцъ каждому воину, по́-два сотникамъ, а по четыре Полковникамъ, ежелибъ они хотѣли вступить къ нему въ службу. Ксенофонтъ принялъ сіе; а выдравши изъ Севта, ходатайствомъ пословъ, нѣкоторую часть платы должныя ему, отправился онъ, и пріѣхалъ моремъ въ Лампсакъ съ армеею, которыя тогда было числомъ около шести тысячъ человѣкъ. Оттуду онъ отбылъ къ Пергаму Троадскому городу. Встрѣтивши близъ Парѳеніи, которая была предѣломъ греческаго похода, нѣкотораго великаго господина возвращающагося въ Персіду, взялъ онъ его, жену, дѣтей, и весь его уборъ; а чрезъ то былъ въ состояніи показывать щедрость воинамъ, и награждать ихъ съ лихвою за всѣ претерпѣнные утраты. Пото́мъ и Тімбронъ туда прибылъ, который взялъ въ комманду все то войско; а присовокупивъ его къ своему, пошелъ на Тіссаферна и Фарнабаза.

Ксеноф. о поход. Кір кн. 2. стран. 276.

Такой былъ успѣхъ предпріятію Кірову. Ксенофонтъ считаетъ отъ того времени, какъ пошла армея сего Государя изъ Ефеса, до прибытія ея на мѣсто сраженія, пять сотъ тритцать пять Парасангъ Персідскихъ, или міль,

а девяно.

а девяносто три дни похода. Онъ же считаетъ, въ возвращенiи, отъ мѣста сраженiя, до Котiоры города стоящаго на берегу Эвксiнскаго Понта, или Чернаго моря, шесть сотъ двадцать Парасангъ, или мiль, да сто двадцать два дни похода. Наконецъ, совокупляя все вмѣстѣ, говоритъ, что путь, какъ идущимъ, такъ и возвращающимся, состоялъ въ тысячѣ во-стѣ пятидесяти пяти (*) Парасангахъ, или мiляхъ, да въ двухъ стахъ пятнатцати дняхъ похода: а время, которое употребила армея на всю сiю дорогу, включая и всѣ простои, состояло въ пятнатцати мѣсяцахъ.

Мнемонъ. онъж. кн. 5. стран. 355.

Онъж. кн. 7. стран. 427.

Явно есть по сему счисленiю, что дни похода Кiровы армеи туда идучи, полагая каждый день въ подвалъ равно, состояли изъ шести (*) Парасангъ, или мiль, а оттуду возвращаясь изъ пяти токмо. Да и надобно быть сему такъ, длятого чтобъ Кiру, хотѣвшему нечаянно напасть на своего брата, поспѣшать больше, сколько было возможно.

 Сiе

(*) Я прибавилъ сiи ПЯТЬ, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ, чтобъ согласить всю целую сумму съ суммами въ обѣихъ частяхъ находящуюся.

(*) Парасанга есть путевая мѣра, употребляемая у Персовъ, въ которой было тритцать Стадiй. Стадiя есть мѣра свойственная Грекамъ, а состояла она по самому общему мнѣнiю, во-стѣ въ двадцати пяти стопахъ Геометрiческихъ: слѣдовательно, надобно ихъ было пять на одну Россiйскую версту, которая состоитъ въ пяти стахъ саженяхъ. Сiе есть мнѣнiе, коему я по сiе мѣсто слѣдовалъ въ счисленiи Стадiй; а по мнѣнiю сему, Парасанга будетъ имѣть шесть верстъ нашихъ.

Но находится здѣсь превеликая трудность. По сему положенiю придетъ, что походъ Кiровъ, съ армеею состоящею больше нежели во-стѣ тысячахъ человѣкъ, былъ чрезъ толь далекое разстоянiе на каждый день въ подвалъ по тритцати по шести верстъ; а сему быть, какъ говорятъ знающiи люди, отнюдъ невозможно. Сiе самое меня принудило, класть здѣсь Парасангу въ четыре версты. Многiи писатели объявляли, а въ семъ и сомнѣнiя нѣтъ, что Стадiя, и всѣ другiе путевые у древнихъ мѣры, великую разность между собою имѣли по различнымъ временамъ, и мѣстамъ. Сiе такимъ же образомъ есть и въ разсужденiи нашихъ мѣръ путевыхъ.

Артаксерк.

Сіе отшествіе десяти тысячь Грековъ всегда почиталось отъ знающихъ за совершенный образецъ въ семъ родѣ, какъ то уже я объявилъ, и который никогда нигдѣ не имѣлъ себѣ равнаго. И поистиннѣ, нѣтъ и неможно видѣть начинанія ни предпріятаго съ толикою смѣлостію и бодростію, ни производимаго съ толикимъ благоразуміемъ, ни приведеннаго къ окончанію съ толикимъ благополучіемъ. Десять тысячь человѣкъ, удаленныи отъ своего отечества чрезъ двѣ тысячи, или чрезъ двѣ тысячи четыреста верстъ, кои лишились своего Полководца, и лучшихъ начальниковъ своихъ, и кои находились въ самой срединѣ непріятельскія земли, предпріемлютъ, при зрѣніи побѣдоноснаго непріятеля, и бесчисленнаго его войска, выйти изъ средины его державы, и чтобъ такъ сказать, изъ дверей его палаты, и прейти необъятное пространство невѣдомыхъ себѣ земель, и почитай всѣхъ непріятельскихъ, не ужасаясь препятій и бесчисленныхъ бѣдствій, которыя могли каждый часъ останавливать: переправляться чрезъ рѣки, чрезъ горы; проходить сквозь ущелія и другія ускія мѣста; выдерживать нападенія явныя, или тайные засады отъ народовъ находящихся по дорогѣ, претерпѣвать голодъ почитай достовѣрный въ пространныхъ и пустыхъ мѣстахъ; и еще всего того больше, бояться измѣны отъ войска, которое казалось быть имъ вмѣсто вожатыхъ, но въ самой вещи имѣло оно указъ всѣхъ ихъ погубить. Ибо Артаксерксъ, чувствуя, коль много возвращеніе въ ихъ землю могло ему здѣлать стыда, и огласить между народами величество его Монархіи, не оставилъ ничего, чемъ бы онъ могъ здѣлать имъ въ томъ препону; да и желалъ онъ ихъ пагубы, говоритъ Плутархъ, еще съ бо́льшею горячестію, нежели старался побѣдить самого Кіра, и спасти свои области. Однако, сіи десять тысячь человѣкъ, не смотря на толь многія препятствія, приводятъ къ благополучному окончанію свое намѣреніе, и приходятъ побѣдоносно и торжественно въ свое отечество. Многое время спустя после того, Антоній гонимый Парѳянами почитай въ самыхъ тѣхже мѣстахъ, и находящійся въ равномъ же бѣдствіи, возопилъ, крайно удивляясь бодрости толь непобѣдимой, О! Тысящей Отшествіе.

Плутар въ Антон. стран. 937.

Ὠ μύριοι.

Но сей

Но сей точно благополучный успѣхъ славнаго отшествія и наполнилъ презрѣніемъ къ Артаксерксу Греческіи народы, показывая имъ, что золото, серебро, роскошь, утѣхи, множество женскаго пола, составляли все достоинство Великаго Царя; а впрочемъ все его богатство, и толь славимая сила, были токмо суетное оказаніе. Сіе самое мнѣніе, вкоренившееся и разсѣевшееся повсюду во всей Греціи отъ времени славнаго сего похода, подало причину къ онымъ смѣлымъ предпріятіямъ отъ Грековъ, о которыхъ мы будемъ предлагать вскорѣ, приведшимъ въ трепетъ Артаксеркса на самомъ престолѣ, а Персідскую Монархію токмо что на-два перста, такъ сказать, отъ всеконечныя погибели. Мнемонъ.

§. VII.

ВОСПОСЛѢДОВАНІЯ ИЗЪ СМЕРТИ КІРОВЫ, КОИ БЫЛИ ПРИ АРТАКСЕРКСОВОМЪ ДВОРѢ. ЛЮТОСТЬ И НЕНАВИСТЬ ПАРІЗАТІСИНА. СТАТІРА ЯДОМЪ УМЕРЩВЛЕНА.

Я возвращаюсь къ тому, что происходило, послѣ битвы на Кунаксѣ, при дворѣ Артаксерксовомъ. Понеже онъ думалъ, что убилъ Кіра своею рукою, и почиталъ сіе дѣйствіе за самое славное въ своей жизни; то желалъ, чтобъ и всѣ также о томъ мыслили: да и былобъ тѣмъ его язвить въ самое нѣжное мѣсто, ежелибъ спорить ему въ сей чести, илибъ хотѣть быть совокупно въ томъ ему учасникомъ. Карійскій воинъ, о которомъ уже мы предложили, не удоволившись богатыми дарами, пожалованными ему отъ Царя подъ другимъ предлогомъ, непрестанно всѣмъ объявлялъ, ктобъ ни хотѣлъ отъ него слышать, что никто другой, кромѣ его, не убилъ Кіра, и что Царь показывалъ ему превеликую несправедливость лишеніемъ его должныя чести. Государь, послѣ какъ о томъ свѣдалъ, пришедъ въ зависть столькожъ подлую, сколько и лютую, отдалъ его съ слабости головою Парізатісѣ, которая вознамѣрилась съ клятвою погубить всѣхъ имѣвшихъ участіе въ смерти ея сына. Разжегшись варварскимъ мщеніемъ, повелѣла она Губнымъ взять сего бѣднаго, и мучить его самыми жестокими муками чрезъ Плутар. въ Артакс. стран. 1018. 1021.

Артаксерк.

десять дней ; потомъ , избодши и исторгнувши ему глаза́ , лить въ уши кипящую мѣдь , пока онъ не лишится жизни въ сихъ лютыхъ страданіяхъ : а сіе и было исполнено.

Мітрідатъ также [похвалившись на пирѣ , на коемъ разгарячилась его голова отъ віна́ , что то онъ умертвилъ Кіра] заплатилъ своею жизнію за безумное и нерассудное свое тщеславіе. Осужденъ онъ казнимъ быть въ жолобахъ (*) ; а казнь сія са́мая жестокая изъ всѣхъ , каковы быть могли : страдавшижъ въ мученіи семнатцать дней , наконецъ умеръ съ превеликою трудностію.

Парізатісѣ осталось токмо , для исполненія своего намѣренія , и полнаго отмщенія , казнить Царскаго евнуха , именемъ Мезабата , который , по указу своего Государя , отсѣкъ у Кіра голову и руку. Но понеже онъ поступалъ весьма осторожно во всемъ , такъ что не́льзя было ничемъ его поимать ; то вотъ какая сѣть поставлена была на него отъ Парізатісы. Женщина сія имѣла великую хитрость , великій разумъ , и была великая мастерица играть въ кости. Послѣ войны примирилась она съ Царемъ , играла часто съ нимъ , была при всѣхъ его забавахъ , угождала ему во всемъ безмѣрно , и не токмо не противилась ни въ чемъ , чтобъ то быть ни могло , еще предупреждала всѣ его желанія , и не стыдилась поспѣшествовать его страстямъ , и подавать ему къ онымъ матѣрію. Но особливо , не опускала она его съ глазъ , и не оставляла Статіры съ нимъ одной какъ токмо коль возможно меньше , желая всеконечную взять силу въ своемъ сынѣ.

Въ нѣкоторый день , увидѣвши что Царь былъ безъ дѣла , и хотѣлъ токмо что забавиться , предложила она играть въ кости на тысячу Даріковъ *. Онъ согласился на то охотно. Проиграла она ; да и заплатила тысячу Даріковъ наличныхъ. Но показывая , что бутто ей то печально и досадно , принуждала она паки къ игрѣ на евнуха. Царь , не сомнѣваясь ни очемъ , согласился и на то. Договорились они , что каждый изъ нихъ выключитъ съ своей стороны

* въ Дарікѣ было нашихъ два рубля.

(*) Смотри описаніе сея ка́зни въ третіемъ Томѣ сеяжъ Історіи.

стороны пятерыхъ евнуховъ самыхъ любимыхъ и знатныхъ; и что выгравшій получитъ одного изъ тѣхъ, кои не выключены, по своему выбору, а проигравшій долженъ будетъ отдать его. Съ такимъ договоромъ сѣли они играть. Царица прилагаетъ къ игрѣ всякое возможное прилѣжаніе, употребляетъ на ту все свое знаніе и искусство; и понеже ей кости благополучно послужили, то она и выграла, да и выбрала себѣ Мезабата, для того что онъ не-былъ въ числѣ выключеныхъ. Какъ скоро она получила его къ рукамъ, и прежде нежели Царь могъ подумать объ ея мщеніи, то и отдала его Губнымъ, и повелѣла содрать съ него съ живаго кожу, потомъ положить его поперегъ на три * креста, а кожу распялить особно на колья, вколоченныя тутже блиско: такъ онъ и былъ вершенъ. Когдажъ Царь увѣдомился; то превесьма ему стало досадно, да и разгнѣвался онъ пребезмѣрно на свою матерь. Но она, безъ всякаго себѣ другаго опасенія, сказала ему въ смѣхѣ и въ шуткахъ: „подлинно, вы очень ЗАБАВ„НЫ И НѢЖНЫ, что гнѣваетесь такъ за бездѣльнаго „евнуха; а я, проигравши и цѣлую тысячу Дариковъ, и „тотчасъ ихъ заплативши, не говорю объ нихъ ни слова, „и тѣмъ довольна„.

Мнемонъ.

*Плутархъ болѣе не изъясняетъ сего обстоятельства.

ἡδύς, καὶ μακάριος.

Всѣ сіи лютости были токмо, какъ кажется, опыты и приуготовленія къ другому злодѣйству, помышляемому отъ Паризатисы. Давно уже она блюла въ своемъ сердцѣ наглую ненависть къ Царицѣ Статирѣ, и показывала ея при многихъ случаяхъ явно. Чувствовала она, что сила, какову имѣла у Царя сына своего, происходила токмо отъ почтенія къ ней, какъ къ матери; а Статирина была основана на любви и на надѣяніи, которыя дѣлали сея силу твердѣйшею и достовѣрнѣйшею. Чего не можетъ здѣлать зависть женщины высокомѣрныя! Сія восприяла намѣреніе избыть, какимъ бы то ни могло быть способомъ, толь страшную Соперницу.

Чтожъ бы получить извѣснѣйшій успѣхъ въ своемъ намѣреніи, притворилась она, что бутто примирилась съ невѣскою своею; да и показала всѣ наружныя знаки искренія дружбы, и надѣянія истиннаго. Итакъ, обѣ Царицы казались позабывшими древнія свои подозрѣнія и старинные ссоры; да и жили согласно, видѣлись друшка съ друшкою

Артаксерк.

по прежнему, и кушали одна у другія. Но, понеже онѣ знали обѣ, сколько надлежало надѣяться на придворную дружбу и ласку, а особливо между женщинами, не давались въ обманъ съ обѣихъ сторонъ; и находясь всегда въ прежнемъ страхѣ, предостерегались, и кушали тѣжъ са́мыя кушанія, и тѣжъ са́мыи куски. Вѣроятноль, чтобъ можно было обмануть опасеніе толь прилѣжное, и толь осторожное? Паріза́тіса, въ нѣкоторый день какъ она давала кушать невѣскѣ своей, взяла со стола птицу очень рѣдкую, поставленную между ѣствами, разрѣзала ея по поламъ, дала половину Статірѣ, а сама скушала другую. Статіра, вскорѣ послѣ того, почувствовала жестокій боль, а вышедъ изъ-за стола умерла съ несказаннымъ страданіемъ, вложивши прежде въ Царя превеликое подозрѣніе на его матерь, которыя онъ самъ зналъ лютость, и духъ непримирительный и мстительный. Повелѣлъ онъ произвесть строгое слѣдствіе въ злодѣяніи. Всѣ придворныи и служители его матери взяты подъ карауль, и истязаны. Гігіса, верьховая Парізатісина, и свѣдомая женщина о всѣхъ ея тайнахъ, объявила все. Она ядомъ натерла одну сторону у ножа. Такимъ образомъ Парізатіса, разрѣзавши птицу по поламъ, положила тотчасъ въ свои уста здоровую половину, а Статірѣ дала ядомъ поврежденную. Гігіса казнена́ смертію. Но слѣдующая есть и казнь, на какую осуждаютъ Персідскіи уставы составщиковъ яда. Былъ великій и широкій камень, на который полагали голову; а другимъ камнемъ съ сверьху били по ней, пока вся она въ трѣски не рассыплется, и ничего отъ нея не останется. Чтожъ до Парізатісы, Царь удоволился токмо сослать ея въ Вавілонъ, куда она сама просила́, и сказалъ ей, что коль долго она тамъ пребудетъ, нога его въ томъ мѣстѣ никогда быть не имѣетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Сія глава содержитъ особливо дѣла́ Лакедемонянъ въ малой Азіи, разбитіе ихъ при Кнідѣ, возобновленіе стѣнъ и силы въ Аѳинахъ, славный Анталцідскій миръ, преднаписанный

писанный Грекамъ отъ Артарксеркса - Мнемона, войну сего Государя на Эвагора Кѵпрскаго Царя, и на Кадузіанцовъ. Особыжъ, которые здѣсь покажутъ себя наиболше, будутъ именно, Лізандръ и Агезілай съ Лакедемонскія стороны, а Кононъ съ Аѳинейскія. Мнемонъ.

§. I.

ГРЕЧЕСКІИ ІОНІЧЕСКІИ ГОРОДЫ ПРОСЯТЪ ВСПОМОЖЕНІЯ СЕБѢ У ЛАКЕДЕМОНЯНЪ НА АРТАКСЕРКСА. РѢТКОЕ БЛАГОРАЗУМІЕ НѢКОТОРЫЯ ГОСПОЖИ, УДЕРЖАВШІЯСЯ ВЪ ПРАВЛЕНІИ СВОЕГО СУПРУГА ПО ЕГО СМЕРТИ. АГЕЗІЛАЙ ВЫБРАНЪ ВЪ СПАРТѢ ЦАРЕМЪ. ХАРАКТЕРЪ ЕГО.

Іоніческіи городы, бывшіи съ Кѵровы стороны, боясь Тіссафернова гнѣва, прибѣгаютъ къ Лакедемонянамъ, какъ къ избавителямъ Греціи, съ прошеніемъ, чтобъ ихъ содержать всегда въ вольности, въ коей они пребывали, и не допустить, дабы ихъ земли раззоряемы были. Мы уже объявили, что Лакедемоняне туда послали Тімброна, котораго съ войскомъ Ксенофонтъ свое соединилъ по возвращеніи изъ Персіды. Тімбронъ былъ вскорѣ возвращенъ назадъ для нѣкотораго неудовольствія, а смѣнилъ его Дерцілл ідъ, по прозванію Сізіфъ ради досужства своего въ сысканіи способовъ, и для искусства къ изобрѣтенію военныхъ машинъ, и оныхъ къ употребленію. Взялъ онъ комманду надъ Ефесскою армеею. Когда онъ туда прибылъ; то увѣдомленъ, что находились между собою въ несогласіи оба Сатрапа, имѣвшіи комманду въ той землѣ. Ксеноф. греч. Іст. кн. 3. стран. 479. 487. Л М. 3605. Пр. I. Х. 399.

Области Персідскія монархіи, изъ которыхъ многіе, лежащіе на концѣ Імперіи, требовали великаго попеченія, чтобъ имъ быть правимымъ непосредственно отъ Государя; чего ради и вѣряемы они были большимъ господамъ, называемымъ обще Сатрапами. Каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ предѣлѣ почитай верьховную власть, и былъ, говоря свойственно, какъ Віцерой, тоесть намѣсникъ Царскій, и равно такой, какихъ мы видимъ въ наши времена въ нѣкоторыхъ державахъ. Давали имъ число войска довольное къ защищенію земли: сами они опредѣляли всѣхъ началь-

начальствующихъ. Онижъ давали правленіе городами. Ихъ должность была принуждать къ платѣ податей и даней, и сіи отсылать къ Государю. Имѣли они власть набирать вновь войско, договариваться съ сосѣдними государствами, и еще съ непріятельскими Полководцами: словомъ, дѣлать все, что они рассудятъ быть нужнымъ къ содержанію добраго порятка и тишины въ своихъ предѣлахъ. Небыли они подчинены одинъ другому: а хотя служили и одному Государю, и долженствовали споспѣшествовать одному и томужъ концу; однако, стараясь больше, каждый въ особности, о преимуществѣ своихъ областей, нежели объ общемъ государственномъ добрѣ, имѣли они частые между собою ссоры, предпріимали совершенно разныя намѣренія, отказывались помогать своимъ товарищамъ въ нужномъ случаѣ, и еще были имъ иногда совершенно противны. Отдаленіе отъ двора, и отсутствіе Государево подавали причину къ ихъ несогласіямъ; а можетъ быть и тайная Политіка содержала между ними оныя, дабы разсыпать, или предупредить злыя умышленія, какія моглибъ дѣлаться отъ превеликаго между правителями согласія.

Итакъ, когда Дерциллидъ увѣдомился, что Тіссафернъ и Фарнабазъ были въ несогласіи; то здѣлалъ онъ перемиріе съ первымъ, чтобъ не имѣть ихъ обоихъ совокупно на шеѣ, вшелъ въ Фарнабазовы области, и дошелъ даже до Эоліи.

Зенісъ Дарданецъ былъ правителемъ въ сей провінціи, подвласной тому Сатрапу: и какъ по смерти его хотѣли ея поручить другому; то Манія, вдова оставшаяся по немъ, явилась къ Фарнабазу съ войскомъ и подарками, и говорила ему, что, будучи вдова такова человѣка, который ему великіе показалъ услуги, проситъ она его, не отнимать у нея награжденія мужа ея; что будетъ она ему служить съ такоюжъ ревностію и съ равнымъ послушаніемъ, и что буде она въ томъ не успоитъ, то ему вольно и тогда отнять у нея правленіе. Итакъ, удержалась она въ томъ, и поступала со всякимъ благоразуміемъ и искусствомъ, какихъ должно ожидать отъ людей мужеска пола самыхъ совершенныхъ въ наукѣ правленія. Къ обыкновеннымъ податямъ, кои платилъ ея мужъ, прибавила

Мнемонъ.

она дары чрезвычайнаго великолѣпія : а когда Фарнабазъ прі ѣзжалъ въ ея провінцію ; то она его принимала богатѣе, нежели прочіи правители. Не удовольствовалась она сохраненіемъ городовъ порученныхъ ей, она еще завоевала новыи, и взяла на томъ кряжу Ларіссу, Амаксітъ и Колону*.

* у Мѵсіанъ, и Пісідіанъ.

Явно по сему, что благоразуміе, смыслъ, и храбрость есть дарованіе обоимъ поламъ. Она находилась сама вездѣ сидя въ колесницѣ, и назначала самажъ казни и награжденія. Не-было въ сосѣднихъ провінціяхъ такъ хорошія армеи, какая находилась у нея, и содержала она на своемъ жалованьѣ греческихъ воиновъ. Находилась еще съ Фарнабазомъ при всѣхъ его предпріятіяхъ, и была ему немалою помощію. Чего ради сей Сатрапъ, зная всю силу толь въ рѣткомъ достоинствѣ, почиталъ сію госпожу больше, нежели всѣхъ прочихъ правителей, такъ что онъ далъ ей мѣсто въ своемъ совѣтѣ; да и принималъ ея съ толикою отмѣною, которая моглабъ возбудить зависть, ежелибъ кротость и мѣрность сея госпожи не предварили изъ оныя печальныхъ воспослѣдованій, и не накинулибъ, чтобъ такъ сказать, покрова на всѣ ея добродѣтели, который заслонялъ ихъ сіяніе, и не попускалъ ихъ усмотрѣвать какъ столько, сколько надлежало, чтобъ онымъ удивляться.

Не-было у нея непріятелей, какъ токмо въ собственной ея фамиліи. Мідій зять ея, ставя себѣ въ досаду укоризну, что онъ попустилъ коммандовать женщинѣ; а употребляя во зло совершенное надѣяніе ея на него, тѣмъ что она попустила ему свободно къ себѣ ходить во всякое время, удавилъ ея и съ сыномъ. По смерти ея, захватилъ онъ двѣ крѣпости, въ коихъ заключено было ея сокровище: но другіи городы на него восстали. Не долго онъ пользовался плодомъ своего злодѣянія. Дерціллідъ прибылъ благополучно въ то самое время. Всѣ городы въ Эоліи, то доброволно, то съ принужденія, ему отдались; а Мідій и обнаженъ отъ всего имѣнія, толь неправедно полученнаго. Лакедемонскій Полководецъ, здѣлавъ перемиріе съ Фарнабазомъ, отправился на зимованіе въ Віѳінію, дабы не-былъ онъ въ тягость союзникамъ.

Артаксерк. А. М. 3606. Пр. I. Хр. 393. Ксеноф. стран. 487. 488.

Въ слѣдующій годъ, понеже команду ему продолжили, перебрался онъ во Ѳракію, и прибылъ въ Херсонесъ. Зналъ онъ, что Посланники тоя земли были въ Спартѣ съ предложеніемъ, что необходимо надобно было заградить Істмъ доброю стѣною отъ частыхъ набѣговъ варварскихъ, которыи не допускали упражняться въ земледѣліи. Смѣрявъ пространство того мѣста, которое было въ ширину больше четырехъ верстъ, раздѣлилъ онъ работу по воинамъ, а стѣна и пришла къ совершенію въ осень тогожъ года. Въ семъ мѣстѣ находились одиннатцать городовъ, многіе пристани, великое число пахатныхъ земель и садовъ, и притомъ всякихъ пажитей. По окончаніи работы, перешелъ онъ въ Азію; а осмотрѣвъ городы, нашелъ въ нихъ все въ добромъ состояніи.

Плутар. въ Артак. стра. 1021.

Кононъ Аѳинянинъ, послѣ битвы потерянныя имъ на Эгосъ-Потамосѣ, осудивъ самъ себя на добровольное изгнаніе, пребывалъ на островѣ Кипрѣ у Царя Эвагора, не толькожъ дляпого, чтобъ ему тамъ быть въ безопасности, но и чтобъ дождаться перемѣны въ дѣлахъ, какъ такой человѣкъ, говоритъ Плутархъ, который ожидаетъ возвратнаго прилива для своего отплытія. Всегда онъ имѣлъ намѣреніе возставить силу Аѳинъ, коей разбитіе его здѣлало ударъ смертоносный; и, будучи всегда исполненъ вѣрности и ревности къ своему отечеству, хотя оно и не весьма ему благопріятствовало, искалъ онъ всякихъ способовъ, чтобъ поднять его изъ развалинъ, и отдать ему прежнее сіяніе.

Сей Аѳинейскій Полководецъ, видя что намѣренія бывшія у него въ умѣ, имѣли нужду, для полученія успѣха, въ нѣкоторой великой силѣ, написалъ письмо къ Артаксерксу, коимъ онъ ему изъяснилъ свои намѣренія; да и приказалъ посланному съ письмомъ явиться къ Ктезію, который бы то вручилъ самому Царю въ руки. Подлинно было оно отдано тому врачу, и говорятъ, хотя Ктезій въ томъ и не признался, что къ писанному Кономомъ прибавилъ сей, что онъ Кононъ проситъ Царя послать къ нему Ктезія, какъ человѣка весьма способнаго къ его Царской службѣ, а особливо, что до мореплаванія.

Діод. кн. 14. стран. 267. Юстін. кн. 6. гл. 1.

Фарнабазъ, по согласію съ Конономъ, прибылъ ко двору, чтобъ огласить поступку Тіссаферна, какъ излишно старающагося о пользѣ Лакедемонянъ.

монянъ. По неотступному Фарнабазову прошенїю, Царь ему приказалъ выдать пять сотъ талантовъ * на вооруженїе флота, и повелѣлъ поручить надъ онымъ комманду Конону. Послалъ онъ также и Ктезїя въ Грецїю, который прибылъ въ Спарту, бывши прежде въ Кнїдѣ отечествѣ своемъ. Мнемонъ. * триста тысячъ рублей.

Сей Ктезїй, сперва былъ при Кїрѣ, и слѣдовалъ за нимъ въ его походѣ. Взятъ онъ въ плѣнъ на битвѣ, на коей Кїръ убитъ. Употребили его къ лѣченїю нѣсколькихъ ранъ, полученныхъ Артаксерксомъ, въ чемъ ему такъ удалось изрядно, что Царь его взялъ къ себѣ въ службу, и здѣлалъ своимъ Архїатромъ. Пребылъ онъ чрезъ многїи годы при дворѣ въ семъ званїи. Во все время пребыванїя его тамъ, Греки, во всѣхъ своихъ дѣлахъ, прибѣгали къ нему, какъ то учинилъ и Кононъ въ рассужденїи сея своея нужды. Долговременное пребыванїе его въ Персїдѣ и при дворѣ, подало ему весь случай, и всѣ потребныя средствїя къ познанїю Історїи о той землѣ. Написалъ онъ ея въ дватцати трехъ книгахъ. Первые шесть содержали Історїю о Монархїи Ассїрїйской и Вавїлонской, отъ Нїна и Семїрамїды до Кїра. Семнатцать послѣднїе описывали Персїдскїя дѣла отъ начала царствованїя Кїрова, даже до третїяго лѣта XCV. Олїмпїады, которое сходствуетъ съ лѣтомъ прежде воплощенїя сына божїя CCCXCVIII. Написалъ онъ также Історїю объ Індїи. Фотїй здѣлалъ краткую выписку изъ обѣихъ сихъ Історїй; а сїи выписки токмо и остались намъ послѣ Ктезїя. Часто онъ прекословитъ Геродоту; а иногда находится въ сопротивленїи и съ Ксенофонтомъ. Древнїи не въ великомъ имѣли его почтенїи; да и говорятъ они объ немъ, какъ о весьма тщеславномъ человѣкѣ, котораго на вѣрность надѣяться не можно, и который примѣшалъ къ своей Історїи много басенъ, индѣжъ не меньше и лжи. Страб. кн. 14. стран. 656. Плутар. въ Артакс. стран. 1014. 1017. 1020. Дїод. кн. 14. стран. 233. Арїстот. въ Іст. живот. кн 8. гл. 28. Фот. Кодекс. LXII.

Тїссафернъ и Фарнабазъ, хотя тайно другъ другу непрїятели, соединили по Царскому указу свои полки на сопротивленїе предпрїятїямъ Дерцїллїдовымъ, который уже вступилъ въ Карїю. Прижали они его толь на бесполезную землю, что онъ бы тамъ погибъ неложно, ежелибъ напали на него тотчасъ, и не давши ему времени къ осмотрѣнїю себя. Сей былъ совѣтъ Фарнабазовъ: но Тїссафернъ. Л. М. 3607. Пр. I. Хр. 397. Ксеноф. Іст. греч. кн. 3 стра. 489. 490. Дїод. кн. 14. стран. 267.

Артаксерк. ферн, боясь храбрости оныхъ Грековъ, которыи слѣдовали за Кіромъ, для того что уже ему испытанны, а притомъ думая, что и всѣ другіи подобны тѣмъ, предложилъ, чтобъ между собою свидѣться; что и принято было. Дерцилліде требовалъ, чтобъ Греческимъ городамъ остаться вольнымъ, а Тіссафернъ, чтобъ войску и Полководцамъ Лакедемонскимъ отойти назадъ: по силѣ чего учинили они между собою перемиріе, до полученія отвѣтовъ отъ своихъ Государей.

Ксеноф. Тамж. стран. 491. 492.

Въ то время, какъ сіе происходило въ Азіи, Лакедемоняне вознамѣрились наказаніе учинить Элидскимъ жителямъ за то, что они, не токмо въ союзъ вступили съ ихъ непріятелями въ Пелопоннесскую войну, но еще и не допускали ихъ до почести на Олімпійскихъ потѣхахъ. Подъ видомъ нѣкотораго штрафа незаплаченнаго отъ Спарты, обесчестили они нѣкоего изъ ихъ гражданъ во время продолженія игръ, и не допустили Агіса принесть жертву въ храмѣ Юпітера Олімпіческаго. Сему Царю порученъ былъ оный походъ, который уже окончался три года спустя послѣ того. Могъ бы онъ взять и Олімпію городъ ихъ; однако удоволился раззореніемъ предмѣстій, и мѣстъ, на коихъ дѣлались подвиги, а были сіи весьма красныя. Попросили они мира, который имъ и данъ. Оставленъ въ ихъ смотрѣніи храмъ Юпитера Олімпійскаго, на что они хотя и не имѣли довольнаго права: но спорившіи имъ въ томъ, не-были достойны сея чести.

Ксеноф. стран. 493. Плут. въ Лізанд. стран. 445. въ Агезіл. стран. 597.

Агісъ, при возвращеніи своемъ, заболѣлъ, да и умеръ прибывъ токмо въ Спарту. Отдана ему честь больше нежели человѣческая: а по прошествіи нѣсколькихъ дней, по обыкновенію, Леотіхідъ и Агезілай, изъ которыхъ одинъ сынъ, а другой братъ покойнаго, произвели между собою тяжбу о престолѣ. Сей приводилъ, что соперникъ его не-былъ сынъ Агісовъ, и утверждалъ свой доводъ самымъ свидѣтельствомъ Царицынымъ, которая знала всѣхъ лучше, и признавалась въ томъ многажды, равно какъ и супругъ ея. Подлинно, общій слухъ носился, что супруга его прижила того съ Алцібіадомъ, какъ то уже я предложилъ въ свое время, и что оный Аѳинянинъ прельстилъ ея подаркомъ тысячи даріковъ *. Агісъ, будучи при смерти, засвидѣтельствовалъ противное. Ибо когда Леотіхідъ

Атен. кн. 12. стран. 534.

* двѣ тысячи рублей.

тихидъ къ нему явился, и бросился къ его ногамъ, самъ весь обливаясь слезами, то онъ не могъ ему не показать требуемыя милости, и призналъ его за своего сына предъ всѣми тамъ присутствовавшими. Мнемонъ.

Многіи изъ Спартанцовъ, любуясь добродѣтелію и достоинствомъ Агезілаевымъ, и почитая за великое себѣ преимущество, чтобъ имѣть у себя Царемъ человѣка воспитаннаго съ ними, и который претерпѣлъ, какъ и они, всю жестокость Лакедемонскаго обученія, помогли ему изъ всея своея силы. Приводили впрочемъ противъ него нѣкоторый древній божескій отвѣтъ, напоминавшій Спартѣ, удаляться тщательно отъ Хромоногаго царства. Лізандръ токмо что тому смѣялся, и превратилъ разумъ того отвѣта на самого Леотихида, говоря, что понеже онъ зазорный сынъ, то самъ онъ и былъ тотъ хромоногій Царь, отъ котораго отвѣтъ повелѣлъ блюстись. Агезілай, какъ для великихъ своихъ достоинствъ, такъ и ради сильнаго покровительства Лізандрова, преодолѣлъ племянника своего, и избранъ въ Царя.

И понеже по уставамъ царство принадлежало Агісу; то братъ его Агезілай, которому по сему надлежало препроводить свою жизнь въ состояніи простаго человѣка, былъ воспитанъ какъ и прочіи дѣти, по Лакедемонскому обыкновенію, кое было весьма суровое въ способѣ житія, и исполненное тяшкихъ трудовъ, а притомъ и обучало оно молодыхъ людей совершенному послушанію. (*) Законъ увольнялъ отъ сея необходимости токмо дѣтей воспитанныхъ для престола. Итакъ, въ Агезілаѣ было сіе особливое, что онъ происшелъ въ верьховнаго Повелителя, научившись прежде совершенному послушанію. Сія есть и причина, что изъ всѣхъ Спартанскихъ Царей, онъ умѣлъ лучше привесть себя въ почтеніе и любовь своимъ под-

(*) Сія есть причина, что Піитъ Сімонидъ называетъ Спарту укротительницею человѣковъ, δαμασίαβροτὸν, „какъ такой городъ изъ всѣхъ, который обыкновеніемъ дѣлалъ своихъ „гражданъ самыми гибкими, и послушными.„ ὡς μάλιςα διὰ τῶν ἐθῶν τοὺς πολίτας τοῖς νόμοις πειθηνίυς καὶ χειροήθεις ποιῶσαν.

Артаксерк. данным, потому что „ сей (a) Государь, къ достоин-
„ ствамъ дарованнымъ ему отъ естества для начальства
„ и царствованія, присовокупилъ чрезъ воспитаніе пре-
„ имущество, быть склоннымъ къ народу и человѣко-
„ любивымъ.

Весьма удивительно, что Спарта, оный толь славный городъ въ рассужденіи воспитанія и политики, рассудила запотребно, здѣлать нѣкоторое послабленіе въ суровости воспитанія подаемаго Царевичамъ, для того что они точно и были, кои имѣли больше прочихъ нужду, быть подверженными заблаговременно игу послушанія, дабы имъ потомъ находиться въ состояніи повелѣвать лучшимъ образомъ.

Въ Агезіл. стран. 596. Плутархъ наблюдаетъ, что отъ самаго младенчества видимы были въ Агезилаѣ сопряженны свойства обыкновенно между собою несогласныя: острота разума, духа презѣльность, твердость непреодолѣемая повидимому, наглое желаніе первенствовать, и превзойти всѣхъ другихъ, съ тихостію, покорностію, послушливостію, которая уступала на первое слово, и здѣлала его пребезмѣрно чувствительнымъ къ самымъ лехкимъ выговорамъ, такъ что получаемо было все отъ него по чести, а ничто для страха и наглостію.

Былъ онъ хромоногъ; но сей недостатокъ покрыла благолѣпность его особы, и еще больше свѣтлость и несмущеніе, съ каким онъ его сносилъ, и смѣялся надъ нимъ прежде всѣхъ. Можно сказать еще, что сей тѣлесный порокъ приводилъ въ большее сіяніе бодрость его и любленіе славы; такъ что не-было никакова труда, никакова предпріятія, коль бы оно ни могло быть трудно, отъ котораговъ онъ отказался ради своея хромоты.

Плутарх. въ нравоуч. стран. 55. Похвалы, кои не имѣли вида правды и чистосердечія, были ему досадны, а не то, чтобъ имъ быть угодными: казались онѣ ему пріятными тогда, когда приносились отъ такихъ людей, кои, при другихъ случаяхъ, показывали ему недостатки его свободно. Не попустилъ онъ отнюдь въ своей жизни, чтобъ списано было съ него изображеніе

(a) Τῷ φύσει ἡγεμονικῷ καὶ βασιλικῷ προσκτησάμενος ἀπὸ τῆς ἀγωγῆς τὸ δημοτικὸν καὶ φιλάνθρωπον.

изображенїе лица; да и при смерти запретилъ накрѣпко дѣлать свое подобїе какъ живописью, такъ и рѣзьбою. Приводилъ онъ сему въ доказательство, что изрядныя его дѣла, буде онъ какїя совершилъ, послужатъ ему вмѣсто достопамятныхъ такихъ вещей; безъ чего, всѣ статуи въ свѣтѣ, не могутъ ему принесть никакїя чести. Извѣсно токмо, что онъ былъ не великъ ростомъ, чего впрочемъ Лакедемоняне не любили въ своихъ Царяхъ: а Теофрастъ удостовѣряетъ, что Эфоры положили штрафъ на Архїдама Царя своего, отца сего человѣка, о коемъ мы предлагаемъ, за то, что онъ сочетался съ женою весьма невеликою ростомъ. (a) Ибо, говорили они, будетъ она родить намъ не Царей, да Цариковъ. Мнемонъ.

Примѣчено, что Агезїлай въ способѣ обращенїя своего съ другими гражданами, обходился лучше съ непрїятелями, нежели съ другами: ибо не здѣлалъ онъ никогда нималыя несправедливости своимъ непрїятелямъ, а нарушалъ часто правду въ пользу своимъ другамъ. Былъ бы ему нестерпимый стыдъ, чтобъ когда не почитать и не наградить своихъ непрїятелей, ежели они что хорошо здѣлали; а не имѣлъ онъ силы къ выговору своимъ другамъ, буде они въ чемъ погрѣшили. Онъ еще ихъ и защищалъ, хотябъ были и неправы, и почиталъ при сихъ случаяхъ ревность къ правосудїю за суетный предлогъ, коимъ прикрываемъ былъ отказъ къ услуженїю имъ. По причинѣ сего, обявляется нѣкоторое писмецо писанное отъ него къ судьѣ сими словами, коему онъ одобрялъ своего друга: ежели Нїцїй не виноватъ; то оправдайте его ради самыя невинности; будежъ не правъ, то оправдайте для меня; какъ бы то нибыло, только оправдайте. Плутар. въ Агезїл. стран. 598. Тамж. стран. 603.

Въ семъ состоитъ худое знанїе силы въ правѣ и преимуществѣ дружбы, ежели ея такимъ образомъ дѣлать сообщницею преступленїямъ, и защитницею неправедныхъ дѣлъ. „Самый главный и первѣйшїй уставъ дружелюбїя, „говоритъ Цицеронъ, есть сей, чтобъ никогда ничего не „требовать у своихъ друговъ, и никогда ничего имъ не „давать и не попускать, которое моглобъ быть против-

 „но

(a) Οὐ γὰρ βασιλεῖς, ἔφασαν, ἄμμιν, ἀλλὰ βασιλίσκα γιννάσει.

Арттаксерк. de Amicit. n. 40.

„ но правдѣ и чесности. „ Haec prima lex in amicitia sanciatur, vt neque rogemus res turpes, nec faciamus rogati.

Плутар. стран. 598.

Агезілай не показывалъ себя толь нѣжнымъ въ семъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ, и не опускалъ ни единаго случая, къ показанію угодности своимъ другамъ, еще и не-другамъ. Симъ услужнымъ и обязательнымъ обхожденіемъ, подкрѣпленнымъ еще котомужъ великимъ достоинствомъ, пріобрѣлъ онъ себѣ всеконечное благопріятство, и получилъ въ городѣ почитай верьховную силу, такъ что она его привела въ подозрѣніе своему отечеству. Эфоры, для предупрежденія изъ того воспослѣдованій, и ради укрощенія въ немъ честолюбія, положили на него штрафъ, приводя токмо сіе въ причину, что (a) „ онъ присоединялъ къ „ себѣ токмо одному сердца всѣхъ гражданъ, которыя „ принадлежали до республіки, и долженствовали быть въ „ общемъ владѣніи. „

Когда онъ объявленъ Царемъ; то отдано ему въ достояніе все имѣніе брата его Агіса, а Леотіхидъ лишенъ былъ онаго, какъ зазорный сынъ. Но, видя что сродники сего Царевича, съ стороны матери своея Лампиты, всѣ добрыи люди, были очень бѣдны, раздѣлилъ съ ними все достояніе, которое онъ наслѣдилъ; а щедростію сею пріобрѣлъ себѣ великую славу, и получилъ усердство отъ всѣхъ, вмѣсто ненависти и зависти, которые онъ бы на себя навелъ тѣмъ наслѣдіемъ. Изрядное дѣло, но рѣткое, чтобъ дѣлать такіе уступки, которыхъ драгостямъ цена весьма мало извѣстна!

Никогда никакой Царь въ Спартѣ не-былъ толь силенъ, коль Агезілай; а Ксенофонтъ говоритъ, что онъ однимъ токмо послушаніемъ своему отечеству во всемъ, получилъ себѣ толь великую власть, хотя сіе и кажется быть отнюдъ нестаточнымъ дѣломъ, которое однако Плутархъ изъясняетъ. Самая большая сила была тогда въ рукахъ у Эфоровъ и у Сената. Эфоры пребывали въ чинѣ токмо одинъ годъ; а были они учреждены для приведенія въ умѣренность излишно верьховныя силы Царей, и ради того, чтобъ имъ быть притомъ преграденіемъ, какъ

(a) Ὅτι τοὺς κοινοὺς πολίτας, ἰδίους κτᾶται.

какъ то мы обьявили индѣ. Тогоради, въ первыя времена Цари Спартанскiи имѣли къ нимъ ненависть какъ наслѣдную, и были имъ всегда противны. Агезiлай пошелъ по другому пути. Вмѣсто того, чтобъ ему съ ними быть въ непрестанной враждѣ, и запинать при всякомъ случаѣ ихъ изволенiе; онъ всячески старался ихъ не раздражать, являлъ къ нимъ великое почтенiе и учтивость, никогда ни малѣйшаго не начиналъ предпрiятiя, не сообщивъ имъ того прежде; а когда призываемъ онъ былъ ими, то онъ покидалъ все, и шелъ въ Сенатъ съ крайнимъ поспѣшенiемъ. Когда и сколько кратъ онъ ни сидѣлъ на престолѣ во время суда и расправы, но какъ скоро Эфоры тудажъ вступятъ, онъ тотчасъ вставалъ, дабы ихъ тѣмъ почтить. Всѣми сими услужностями, казалось, что онъ увеличивалъ достоинство ихъ чина, но въ самой вещи увеличивалъ онъ собственную свою силу, такъ что то никому невидно было, и прибавлялъ къ Царствованiю великость толь твердѣйшую и крѣпчайшую, что она была плодомъ всеобщаго къ нему усердствованiя. Самыи великiи Цесари Римскiи, какъ то Августъ, Троянъ, Маркъ-Антонiнъ, вѣрили твердо, что все, являемое и производимое Государемъ для почтенiя и увеличиванiя достоинства въ главныхъ градоначальникахъ, тѣмъ больше превозноситъ его собственную силу, и власть утверждаетъ, которая не долженствуетъ и не можетъ быть основана, какъ токмо на справедливости. Мнемонъ.

Таковъ былъ Агезiлай, о которомъ много будетъ повѣствуемо въ послѣдованiи; а посему весьма было нужно, описать напредь его Характеръ.

§. II.

АГЕЗIЛАЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ АЗIЮ. ЛИЗАНДРЪ ПРИШЕЛЪ СЪ НИМЪ ВЪ ССОРУ: ОНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ СПАРТУ. ВЫСОКОМѢРНЫЯ ЕГО НАМѢРЕНIЯ, ДАБЫ ПЕРЕМѢНИТЬ НАСЛѢДСТВО ПРЕСТОЛА.

Едва токмо Агезiлай восшелъ на престолъ, какъ возвратившiися изъ Азiи увѣдомили, что Персидскiй Царь вооружаетъ Л. М. 3608. Пр. I. Хр. 396.

Артаксерк. Ксеноф Іст. Греч. кн. 3. стран. 495. 496. Онж. въ Агезіл. стран. 652 Плутар. въ Агезіл. стран. 598. и въ Лізан. стран. 446.

вооружаетъ въ Финикіи превеликій флотъ, дабы отнять у Лакедемонянъ власть надъ моремъ. Кононовы письма, подтвержденныя Фарнабазовыми напоминаніями, кои оба по согласію представили Артаксерксу Спартанскую силу очень страшною, впечатлѣлись сильно въ разумъ сего Государя. Отъ того времени началъ онъ прямо думать, чтобъ смирить гордую сію республику, стараясь о вознесеніи соперницы ея, и о возстановленіи симъ способомъ между ними древняго ихъ равновѣсія, которое одно токмо могло ему быть безопасно, а именно, содержа ихъ въ упражненіи одноя противъ другія, и не допуская соединяться ихъ силамъ на него.

Лізандръ, который желалъ быть посланъ въ Азію, дабы произвесть на вышшіе степени своихъ любимцовъ и пріятелей, коихъ Спарта отъ него удалила, преклонилъ твердо Агезілая, воспріять на себя сію войну, и предварить Царя варвара, нападеніемъ на него отдаленнымъ отъ Греціи, прежде нежели тотъ приведетъ къ концу свои пріуготовленія. Когда Республіка ему предложила о семъ; то онъ никакъ не могъ отказаться, и взялся итти на Артаксеркса съ такимъ предлогомъ, чтобъ ему даны были тритцать человѣкъ военныхъ начальниковъ Спартанскихъ для вспоможенія, и ради совѣтовъ, двѣ тысячи новыхъ и выборныхъ гражданъ, взятыхъ изъ Ілотовъ, коимъ пожаловано право гражданства, да шесть тысячъ человѣкъ союзнаго войска: сіе все дано ему тотчасъ. Лізандръ учиненъ главнымъ у тритцати Спартанцовъ, не токмо ради великія его славы и власти полученныя себѣ имъ, но еще и для особливаго дружелюбія, какое къ нему имѣлъ Агезілай, обязанный ему престоломъ своимъ и честію, что его опредѣлили главнымъ Военачальникомъ.

Славное возвращеніе Грековъ бывшихъ у Кіра, коимъ вся Персідская сила не могла учинить препятія къ отшествію въ свое отечество, вложило въ Грецію удивительное надѣяніе на свои силы, и несказанное презрѣніе къ Варварамъ. Въ семъ расположеніи мнѣній, Лакедемоняне разсудили, что имѣлобъ имъ быть стыдно, еслибъ не употребить въ свою пользу толь благопріятнаго случая къ избавленію отъ Варварскаго порабощенія Азіатическихъ Грековъ, и къ пресѣченію обидъ и наглостей, коими тѣ ихъ

мучили

мучили непрестанно. Они уже здѣлали тому опытъ чрезъ своего Полководца Тїмброна, а потомъ чрезъ Дерцїллида. Всѣ ихъ стремительства по то время были тщетны; наконецъ, поручили они сїю войну Агезїлаю. Сей имъ далъ обѣщанїе, что или онъ заключитъ славный миръ съ Персами, или наведетъ на нихъ столько трудностей, что они не будутъ имѣть ни времени ни охоты вносить свое оружїе въ Грецїю. Сей Царь имѣлъ въ умѣ великїя намѣренїя, и токмо то и думалъ, чтобъ итти въ самую Персїду съ нападенїемъ на Артаксеркса. Мнемонъ.

Когда онъ прибылъ въ Ефесъ; то Тїссафернъ послалъ къ нему спросить, по какой бы причинѣ привлеченъ онъ въ Азїю, и кто его понудилъ къ воспрїятїю оружїя. Онъ отвѣтствовалъ, что прибылъ на помощь Грекамъ тутъ живущимъ, дабы ихъ утвердить въ древней ихъ вольности. Сатрапъ, не будучи еще готовъ, употребилъ хитрость вмѣсто силы, и далъ ему обѣщанїе съ клятвою, что Государь его оставитъ Греческїи Азїатическїи городы въ ихъ вольности, толькобъ онъ Агезїлай не дѣлалъ никакова непрїятельскаго дѣйствїя до возвращенїя гонцовъ. Агезїлай на то согласился; а перемирїе утверждено присягою съ обѣихъ сторонъ. Тїссафернъ, весьма мало смотрящїй на клятву, употребилъ въ свою пользу сїю отсрочку на собранїе войска со всѣхъ сторонъ. О семъ донесено Лакедемонскому Военачальнику: но онъ и тогда стоялъ въ своемъ словѣ, вѣдая твердо, что въ государственныхъ дѣлахъ худая вѣрность не можетъ имѣть, какъ токмо успѣхъ краткїй, и мимоходящїй; напротивъ того, вкорененная слава о ненарушимой вѣрности въ храненїи обязательствъ, такъ что ни самое вѣроломство съ другїя договорившїяся стороны не можетъ ея поколебать, утверждаетъ надѣянїе какъ полезное, такъ и славное. И подлинно, Ксенофонтъ объявляетъ, что сїе ненарушимое храненїе договоровъ, прїобрѣло ему почтенїе отъ народовъ и надѣянїе на него отъ нихъ; а сопротивная Тїссафернова поступка оглашена всеконечно худою въ ихъ мнѣнїи. Ксеноф. стран. 496. 652.

Агезїлай употребилъ сїе время въ пользу, стараясь имѣть совершенное знанїе о городахъ, ихъ осмотрѣть, и учредить все, что касалось до ихъ внутреннихъ дѣлъ. Нашелъ онъ въ нихъ все въ превеликомъ беспорядкѣ; пра- Л. М. 3609. Пр. 1 Хр. 395.

вленїе

Арптаксерк.

Плутар. въ Агезіл. стран. 599. 600. въ Лїзанд. стран. 446. 447.

вленіе въ нихъ не́-было ни Демократіческое, какъ подъ властію Аѳинянъ, ни также Арїстократіческое, какое тамъ учреждено Лїзандромъ. Обыватели тоя земли не имѣли никако́ва тогда знакомства съ Агезїлаемъ, и не знавали его прежде никогда. Чего ради, не весьма часто къ нему на поклонъ являлись, думая, что онъ имѣлъ токмо имя Военачальника для вида, а почитая Лїзандра за тако́ва, отъ коего вся сила зависѣла. И понеже никакой никогда прави́тель не здѣлалъ ни столько добра свои́мъ пріятелямъ, ни столько зла своимъ противникамъ; то не удивительно, что его толь много любили одни, а другїи боялись, и такъ всѣ стремились показывать ему свою́ покорность, находились ежедневно толпами при его воро́тахъ, и дѣлали ему многолюдное препровожденіе, когда онъ выходилъ вонъ изъ двора, а Агезїлай въ то время пребывалъ почитай токмо одинъ. Такая поступка не могла не быть досадна главному Военачальнику и Царю, крайно чувствительному и нѣжному ко всему касающемуся до вла́сти, хотя впрочемъ и не́-было въ немъ зависти къ достоинству другаго человѣка, но напротивъ того, онъ любилъ производить то еще въ бо́льшее сіяніе. Не скрылъ онъ въ себѣ своего неудовольствія: болѣе не сталъ онъ являть благопріятства своего къ Лїзандровымъ одобреніямъ, и перестaлъ употреблять въ дѣла́ самого его. Лїзандръ почувствовалъ тотчасъ перемѣну сію къ себѣ. Перестaлъ онъ ходатайствовать къ Царю за своихъ пріятелей, и просилъ ихъ, больше къ себѣ не ходить съ навѣщаніями, и къ нему не приставать; но прибѣгать прямо къ Царю, и искать милости въ тѣхъ, кои въ настоящее время имѣли силу служить свои́мъ любимцамъ, и ихъ производить. Многїи изъ нихъ перестали ему докучать своими дѣлами; однако не перестали они ходить къ нему на поклонъ: но напротивъ того, пребывали они еще неотступнѣе при его особѣ. Препровождали они его сонмами во всѣ гулянія, и присутствовали при всякихъ его дѣйствїяхъ. Лїзандръ, будучи спироды тщеславенъ, и привыкши издавна къ почтенію и покорности, которые слѣдуютъ за верьховною силою, не постарался понадлежащему отлучить отъ своея особы услужное множество всѣхъ тѣхъ, кои продолжали засвидѣтельствывать

дѣтельствывать ему свою покорность съ большею неотступностїю, нежели прежде. Мнемонъ.

Сїе смѣшное оказанїе власти и великости раздражало отчасу сильняе Агезїлая, такъ что будто тѣмъ нарочное было надъ нимъ посмѣянїе. Произвелъ онъ свою досаду толь далеко, что, давъ простымъ начальникамъ знатные комманды, и самыя лучшїя правительства, Лїзандра опредѣлилъ Наказнымъ надъ съѣсными запасами, и раздатчикомъ мяса: а чтобъ подругаться потомъ надъ Iонянами, и посмѣятьсябъ надъ ними; то сказалъ: чтобъ они шли теперь на поклонъ къ мясному моему старостѣ.

Тогда Лїзандръ рассудилъ за должное поговорить съ нимъ, и вступить въ изъясненїя. Разговоръ ихъ былъ краткїй и Лаконїческїй. Поистиннѣ, говорилъ Лїзандръ, вы умѣете, милостивый Государь, понижать вашихъ прїятелей. Подлинно, отвѣтствовалъ Агезїлай, когда они хотятъ вознестись выше меня: но когда стараются о вознесенїи моея великости, то я умѣю дѣлать въ ней ихъ участниками. Но можетъ быть, милостивый Государь, предпрїялъ Лїзандръ, не обнеслилъ меня вамъ ложно, причитая мнѣ то, чего я не дѣлалъ. Итакъ, я васъ прошу, а больше что здѣсь находятся чужестранныи, которыи всѣ на насъ смотрятъ, пожаловать мнѣ въ вашей армѣ такой чинъ, въ коемъ вы рассудите, что я меньше возмогу вамъ быть неугоденъ, а услужить больше и полезнѣе.

Плодъ сего разговора былъ, намѣстничество Геллеспонтское, кое далъ ему Агезїлай. Въ семъ чинѣ, соблюдалъ онъ всегда въ сердцѣ своемъ гнѣвъ на него, однако ничего того не опускалъ, что было его должности, и могло принесть пользу дѣламъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того, возвратился онъ въ Спарту безъ всякїя чести и отмѣны въ крайней досадѣ на Агезїлая, и всячески надѣясь, что онъ ему то отмститъ.

Надобно признаться, что Лїзандрова поступка, какову мы ея теперь описали, показываетъ съ его стороны тщеславїе и малодушїе со всѣмъ недостойное его славы. Можетъ быть, что Агезїлай произвелъ чрезъ мѣру далеко чувствованїе и нѣжность въ рассужденїи чести, и что онъ не показалъ довольнаго снисхожденїя благодѣтелю своему и другу, котораго бъ тайныя напоминанїя, сердечная откровенность, и знаки благости, могли привесть къ своей должности. Но сколько ни сїяющее было достоинство

Артаксерк. ство Лїзандрово, сколько ни велики услуги показанные имъ Агезилаю; однако все сїе не давало ему права равняться съ своимъ Военачальникомъ и Царемъ, а не то, чтобъ ему хотѣть его превзойти, и помрачить нѣкоторымъ образомъ. Долженствовалъ онъ себѣ припоминать, что никогда не позволено нижнему, себя показывать, и выходить изъ предѣловъ праведнаго подчиненїя.

Плутар. въ Лїзанд. стран. 447. 448. Дїод. кн. 14. стран. 244. 245. Когда онъ возвратился въ Спарту; то вознамѣрился прямо совершить такое дѣло, которое онъ имѣлъ въ своемъ умѣ уже отъ многихъ лѣтъ. были въ Спартѣ токмо двѣ фамилїи, или лучше двѣ лїнѣи отъ Геркулесовыхъ потомковъ, кои имѣли право къ царствованїю. Когдажъ Лїзандръ восшелъ на оную высокую степень силы, которую ему прїобрѣли великїя его дѣла; то началъ онъ взирать съ трудностїю на то, что городъ, толь превознесенный знатными его дѣянїями, былъ подчиненъ такимъ Государямъ, коимъ онъ Лїзандръ не уступалъ ни храбростїю, ни породою: ибо онъ происшелъ, какъ и тѣ, отъ Геркулесажъ. Чего ради, началъ искать способовъ, какъ бы отнять у обѣихъ тѣхъ фамилїй право къ наслѣдованїю ими однѣми царства, чтобъ оное распространить до всѣхъ другихъ Гераклїдскихъ лїнѣй, и еще, какъ нѣкоторыи объявляютъ, до всѣхъ природныхъ Спартанцовъ, льстя себя, что ни одинъ Спартанецъ, ежели онъ получитъ успѣхъ въ своемъ намѣренїи, не поспоритъ ему въ сей чести, и что онъ предъ всѣми будетъ имѣть предпочтенїе.

Сїе высокомѣрное Лїзандрово намѣренїе показываетъ, что то самыи великїи Полководцы бываютъ часто, которыхъ должно наибольше бояться въ вольномъ государствѣ. Оная храбрость толь надменная, привыкшая въ армеяхъ къ верьховной силѣ, приноситъ съ побѣдою духъ высокомѣрїя, коего всегда должно опасаться въ республикѣ. Спарта, давши безмѣрную силу Лїзандру, и оставивши ея въ рукахъ у него чрезъ толь многїи годы, не весьма рассудила, что нѣтъ ничего пагубнѣе, какъ чтобъ поручать людямъ верьховнаго достоинства такїя дѣла, при коихъ крайняя власть приводитъ ихъ къ искушенїю, здѣлать себя Государемъ. Лїзандръ на то попустился, и предпрїялъ отворить себѣ путь къ престолу.

Предпрї-

Предпрїятїе было смѣлое, и требовало долговременнаго прїуготовленїя. Не надѣялсяжъ онъ получить въ томъ успѣхъ, ежели прежде, страхомъ божества, и боязнїю суевѣрїя, не поразитъ и не подчинитъ своихъ гражданъ, чтобъ ихъ способнѣе преклонить къ тому, что онъ имъ хотѣлъ предложить: ибо онъ зналъ, что въ Спартѣ, такъ какъ и во всей Грецїи, не дѣлалось ничего, буде оно нѣчто важное нѣсколько, не вопросивши прежде божескихъ отвѣтовъ. Попытался онъ премногими дарами къ вѣрности жерцовъ и жрицъ Делфїйскихъ, Додонскихъ, и Аммоновыхъ; но сїе было тогда втуне: сїи послѣднїи прислали еще Пословъ въ Спарту съ доносомъ на него въ нечестїи, и въ священнотатствѣ. Однако онъ вывернулся изъ сего бѣдственнаго дѣла хитростїю своею, и благопрїятствомъ другихъ. Мнемонъ.

Надобно стало употребить къ дѣйству другїя орудїя. Нѣкая женщина, въ Понтїйскомъ царствѣ, говоря, что очреватѣла она отъ Аполлїна, родила, отъ нѣсколькихъ уже́ лѣтъ, младенца, которому дано имя Сїленомъ; а знатнѣйшїи въ государствѣ желали съ крайнею охотою че́сти, чтобъ онаго воспитать и обучить. Лїзандръ, прїемля сїе рожденїе въ нача́ло, и какъ въ основанїе помышляемому своему дѣйствїю, прочее все дополняетъ отъ себя, употребляя великое число людей, и еще притомъ знатныхъ, которыи разглашали, какъ нѣкоторый Проло́гъ въ Театральномъ представленїи, сїе чудесное рожденїе младенца, и которыи, не оказывая нималаго притворства, располагали чрезъ то разумы тому вѣрить. Здѣлавши сїе, принесли они изъ Делфовъ въ Спарту нѣкоторые рѣчи, кои они разглашали всюду: что жерцы храма соблюдаютъ въ нѣкоторыхъ очень тайныхъ книгахъ отвѣты превесьма древнїи, которыи знать не позволено ни имъ самимъ, ни комубъ то ни-было, но токмо нѣкоторому Аполлїнову сыну, кой явится со временемъ; а давъ достовѣрныя засвидѣтельствованїя о своемъ рожденїи хранящимъ книги, въ которыхъ находятся такїи отвѣты, возметъ ихъ къ себѣ, и понесетъ съ собою.

Все сїе приготовлено было изрядно: Сїленъ долженствовалъ явиться къ жерцамъ, и требовать у нихъ оныхъ отвѣтовъ какъ сынъ Аполлїновъ; а жерцамъ, которыи были

Артаксерк. въ согласіи, какъ дѣйствующимъ на театрѣ лицамъ весьма искуснымъ, надлежало съ своей стороны изслѣдовать все съ крайнею исправностію, приводить для вида превеликіе трудности, и дѣлать премногіи вопросы о томъ рожденіи, дабы о немъ удостовѣриться. Наконецъ, какъ бутто были совершенно увѣрены, что сей Сіленъ есть истинный сынъ Аполлиновъ, долженствовали ему показать и отдать оные книги, а тогда тому божескому сыну должно было читать при всѣхъ присутствующихъ всѣ оныя прорицанія, а особливо сіе, для котораго токмо и произведено все оное ухищреніе. Содержаніе его было, что полезнѣе и лучше Спартанцамъ выбирать отнынѣ въ Цари самыхъ добродѣтельныхъ изъ своихъ гражданъ. По силѣ сего, Лизандръ долженствовалъ взойти на Канцель, чтобъ говорить рѣчь къ народу, и чтобъ оный преклонить къ той перемѣнѣ. Клеонъ Галикарнасскій, славный реторъ, сочинилъ ему о томъ слово весьма краснорѣчивое, кое онъ Лизандръ вытвердилъ напамять.

Когда Сіленъ пришелъ въ возрастъ, и прибылъ въ Грецію, чтобъ ему играть свое представляемое дѣйствіе; то Лизандръ увидѣлъ къ неугодности своей, что штука его не получила успѣха отъ боязни и отъ убѣжанія одного изъ главныхъ дѣйствующихъ его лицъ, который въ самое исполненія время не устоялъ въ словѣ, и скрылся. Хотяжъ сіе ухищреніе производимо было отъ давнихъ лѣтъ; однако оно ведено съ толикою тайностію до самаго того времени, въ которое ему надлежало быть явну, что ничего о томъ не знали во время Лизандровы жизни. По смерти ужé его оно объявилось, какъ то мы вскорѣ предложить имѣемъ. Но теперь должно возвратиться къ Тиссаферну.

§. III.

Мнемонъ.

§. III.

ПОХОДЫ АГЕЗІЛАЕВЫ ВЪ АЗІИ. НЕЩАСТІЕ И СМЕРТЬ ТІССАФЕРНОВА. СПАРТА ПОРУЧАЕТЪ АГЕЗІЛАЮ КОММАНДУ НАДЪ СУХОПУТНЫМЪ И НАДЪ МОРСКИМЪ ВОЙСКОМЪ. ОПРЕДѢЛЯЕТЪ ОНЪ ПІЗАНДРА ВМѢСТО СЕБЯ НАДЪ ФЛОТОМЪ. СВИДАНІЕ АГЕЗІЛАЕВО СЪ ФАРНАБАЗОМЪ.

Когда Тіссафернъ получилъ войско присланное къ нему отъ Царя, и какъ онъ совокупилъ всѣ свои силы; то послалъ съ повелѣніемъ къ Агезілаю, чтобъ вытти изъ Азіи, и обьявилъ ему войну, ежели сей не послушается. Всѣ его начальствующіи ужаснулись, не думая быть въ состояніи противиться великой силѣ Персідскаго Царя. Чтожъ до Агезілая; то онъ выслушалъ военныхъ Провозвѣстниковъ Тіссаферновыхъ, показывая лице радостное и спокойное, да и повелѣлъ имъ сказать своему господину, что онъ Агезілай крайно Тіссаферну обязанъ за то, что клятвопреступленіемъ своимъ здѣлалъ боговъ врагами Персамъ, а благопріятными Грекамъ. Уповалъ Агезілай получить себѣ отъ сея войны великое пріобрѣтеніе, и почелъ бы за превеликое себѣ бесчестіе, что десять тысячъ Грековъ, подъ Ксенофонтовымъ предводительствомъ, прибыли изъ са́мыя средины Азіи къ Греческому мо́рю, и что они побивали Персідскаго Царя, сколько кратъ онъ ни схватывался съ ними; а будебъ онъ, кой коммандовалъ Лакедемонянами, имѣющими пространную державу на землѣ и на́-морѣ, не возмогъ показать Грекамъ никако́ва славнаго дѣйствія, и достойнаго памяти. (Ксеноф. Іст. греч. кн. 3. стр. 497. 502. Онж. въ Агезіл. стран. 652. 656. Плутар. въ Агезіл. стран. 60[illegible])

Итакъ сперва́-самаго, дабы отмстить за нарушеніе вѣрности Тіссаферну обманомъ праведнымъ и позволеннымъ, показалъ себя, что будто онъ ведетъ свою армею къ Каріи, мѣсто, въ коемъ пребывалъ Сатрапъ; а какъ скоро ва́рваръ отправилъ всю свою армею къ той сторонѣ, онъ тотчасъ обратился, и ударилъ на Фрігію, гдѣ онъ взялъ многіи городы, и получилъ безмѣрное богатство, кое раздѣлилъ начальствующимъ и воинамъ: объявляя своимъ пріятелямъ, говоритъ Плутархъ, что не стоять

Артаксерк. въ томъ, о чемъ договоренось, и нарушать клятву, то чрезъ то презирать самихъ боговъ; а напротивъ того, обмануть своего непріятеля военною хитростію, то въ томъ есть справедливость, слава, и чувствительная пріятность, обогащенная еще великимъ прибыткомъ.

Когда настала весна; то собралъ онъ всѣ свои силы въ Ефесѣ; а для экзерцицiи своимъ воинамъ, предложилъ награжденія какъ конницѣ, такъ и пѣхотѣ. Сія лехкая приманка привела все въ движеніе. Мѣсто, гдѣ дѣлались экзерцицiи, было всегда наполнено всякаго рода войскомъ; городъ Ефесъ казался быть ополчительнымъ полемъ, и военнымъ училищемъ. Весь рынокъ наполненъ былъ оружіемъ и коньми, а лавки разными доспѣхами и вооруженіями. Агезілай возвращался съ экзерцицій такъ, что всегда слѣдовало за нимъ великое множество начальныхъ людей и рядовыхъ, а на нихъ на всѣхъ были вѣнки, которыи они полагали на себя въ Діаниномъ храмѣ: сіе приводило всѣхъ въ удивленіе и въ радость. Ибо, говоритъ Ксенофонтъ, гдѣ цвѣтетъ богочестіе и обученіе, тамъ надобно всего хорошаго надѣяться.

Для усугубленія мужества въ воинахъ презрѣніемъ къ непріятелямъ, вотъ что онъ вымыслилъ. Въ нѣкоторый день приказалъ онъ Наказнымъ, у которыхъ въ смотрѣніи была вся взятая добыча, раздѣть военноплѣнныхъ, и ихъ продать. Приходили многіи покупать одежду ихъ; но что до нихъ самихъ, то находили ихъ толь нѣжными, и толь бѣлыми, для того что они были воспитаны и обучены въ покоѣ, что смѣялись надъ ними, почитая ихъ негодными ко всякой службѣ, и нестоящими никакія цѣны. Тогда Агезілай, приближившись сказалъ своимъ воинамъ, показывая имъ людей: вотъ, съ какими вы сражаетесь; а указывая имъ на богатую ихъ одежду: вотъ длячего вы сражаетесь.

Когда настало время выходить въ поле; то Агезілай сказалъ явно, что онъ пойдетъ въ Лідію. Тіссафернъ, непозабывшій еще первыя хитрости, коя имъ употреблена противъ него, и не хотящій, чтобъ онъ былъ обманутъ вторично, нарядилъ въ самой скорости войско свое къ Каріи, думая твердо, что Агезілай туда пойдетъ, толь наипаче, что не имѣющему конницы надлежало ему

утвердиться

утвердиться въ землѣ суровой и трудной, которая дѣлала чрезъ то бесполезною непрїятельскую конницу. Однако онъ самъ себя обманулъ. Агезїлай вшелъ въ Лидїю, и приближился къ Сардесу. Тїссафернъ побѣжалъ съ своею конницею, и весьма поспѣшилъ своимъ походомъ, чтобъ поспѣть на помощь сему городу. Агезїлай, вѣдая что его пѣхота не могла еще притти, рассудилъ за должное, употребить въ свою пользу сей благопрїятный случай, къ вступленїю съ нимъ въ бой прежде, нежели онъ соберетъ все свое войско. Построилъ онъ свою армею на двухъ линѣяхъ. Первую онъ здѣлалъ изъ конныхъ своихъ эскадроновъ, между которыми пустыя мѣста наполнилъ людьми изъ пѣхоты лехковоруженныя; да и повелѣлъ онъ имъ начать сраженїе, а онъ самъ за ними слѣдовать будетъ со второю линѣею, состоящею въ его пѣхотѣ тяжелой. Варвары не выдержали перваго удара, и тотчасъ обратились въ бѣгство. Греки погнались за ними, завладѣли ихъ лагеремъ, въ коемъ здѣлали превеликое кровопролитїе, а еще бо́льшую получили добычу. — Мнемонъ.

Отъ времени сего сраженїя, войско Агезилаево имѣло полную свободу разорять и грабить всю Царскую землю, и совокупно удовольствїе, видѣть обрасцовую казнь, какову учинилъ сей Государь Тїссаферну, который былъ несказанно злый человѣкъ, и самый пагубный непрїятель Грекамъ. Царь слышалъ уже многїе жалобы на его поступку. Здѣсь донесено на него въ измѣнѣ, какъ на не здѣлавшаго своея должности въ сраженїи, о которомъ теперь предложено. Царица Парїзатиса или Парїзатида, непрестанно распыхающаяся ненавистїю и мщенїемъ на всѣхъ имѣвшихъ нѣкоторое участїе въ смерти сына ея Кира, попремногу спосѣшествовала смерти Тїссаферновой, отягощенїемъ по своей силѣ доноса на него: ибо она уже тогда совершенно примирилась съ Царемъ своимъ сыномъ. — Ксенοф. стран. 501. 657 Плутар. въ Артакс. стран. 1022. въ Агезїл. стран. 601. Дїод. кн. 14. стран. 299 Полїен стратагем. кн. 7.

И какъ Тїссафернъ имѣлъ великую власть въ Азїи; то Царь не дерзнулъ напасть на него явно, но рассудилъ заблаго воспрїять точные предосторожности, дабы взять начальника толь сильнаго, и который могъ здѣлаться бѣдственнымъ непрїятелемъ. Поручилъ онъ важное сїе дѣло Тїправсту. Даны сему были два указа. Первый надлежало подать Тїссаферну, въ коемъ Царь преднаписывалъ

Артаксерк.

сывалъ ему повелѣнія о томъ, что касалось до войны съ Греками, и поручалъ ему въ томъ полную власть и силу. Вторый писанъ къ Арїею Ларїсскому правителю; а въ немъ повелѣваемо было отъ Царя, чтобъ Арїей помогъ своимъ совѣтомъ и всѣми силами Тїтравсту во взятіи подъ караулъ Тїссаферна. Не потерялъ Арїей времени. Просилъ онъ Тїссаферна, благоволить къ нему пожаловать, дабы посовѣтовать совокупно о наступающихъ походахъ. Тїссафернъ не сомнѣваясь ни о чемъ прибылъ къ нему, а за собою имѣлъ токмо три́-ста человѣкъ. Въ то время, какъ онъ въ банѣ мылся безъ сабли и безъ оружія, взятъ онъ подъ караулъ, и отданъ въ ру́ки Тїтравсту, который приказалъ отсѣчь ему голову; да и тотчасъ оную отослалъ въ Персїду. Царь отдалъ ея Парїзатидѣ; преизрядное зрѣлище Государынѣ сердитой и мстительной! Хотя Артаксерксова поступка и показалась при семъ случаѣ не весьма достойна Царя; однако никто не жалѣлъ того Сатрапа, который никако́ва не имѣлъ почтенія къ богамъ, и человѣкамъ; который почиталъ за ничто добродѣтель, правоту, и честь; для котораго са́мая святая клятва была токмо игрою; и который поставлялъ все искусство и полїтику Государственнаго человѣка въ томъ, чтобъ умѣть обманывать другихъ лицемѣрствомъ, лжею, вѣрности нарушеніемъ, и клятвопреступленіемъ. Тїтравсту данъ былъ и третій указъ отъ Царя, по силѣ котораго долженствовалъ онъ воспріять комманду надъ войскомъ вмѣсто Тїссаферна. Совершивши порученное ему дѣло, прислалъ онъ великіи подарки Агезїлаю, дабы его тѣмъ способнѣе привесть къ своимъ намѣреніямъ и пользѣ, и емужъ бы сказать, что понеже причина войны уже́ отнята́ прочь, а заводчикъ всѣхъ сихъ замѣшательствъ казненъ смертію; то нѣтъ больше препоны къ примиренію: что Персїдскій Царь соглашается, дабы Азїатическимъ городамъ пользоваться своею вольностію, платя ему токмо обыкновенную дань, толькобъ онъ Агезїлай вывелъ свое войско, и возвратился въ Грецїю. Агезїлай отвѣтствовалъ, что онъ ничего не можетъ заключить безъ указа изъ Спарты, отъ которыя токмо единыя зависитъ миръ; чтожъ до него самого, то онъ больше желаетъ обогатить своихъ воиновъ, нежели

Ксеноф. Іст. Греч. кн. 3. стран. 501. Плутар. въ Агезїл. стран. 601.

ли самому ему обогатиться : что впрочемъ, Греки почитаютъ за Изрядное и Чесное не подарки принимать, но брать корысти съ своихъ непрїятелей. Однако, желая здѣлать нѣкоторую угодность Тїтравсту облехченїемъ его провїнцїи, и засвидѣтельствовать ему свою благодарность за то, что онъ казнилъ общаго Греческаго непрїятеля, отвелъ онъ свою армею во Фрїгїю, которая была предѣломъ Фарнабазовымъ. Тїтравстъ самъ ему то предложилъ, и далъ тритцать талантовъ * для расходовъ на томъ его путь. Мнемонъ.

* осмнатцать тысячъ рублей.

На дорогѣ получилъ онъ письмо отъ Градоначальниковъ Спартанскихъ, которыи ему повелѣвали, принять комманду надъ морскою армеею, и дали силу, опредѣлить на свое мѣсто, кого онъ изволитъ. По сей новой силѣ сталъ онъ быть верьховнымъ господиномъ надъ всѣмъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ, которое отъ сего государства было въ Азїи. Приняты сїи мѣры для того, чтобъ [когда всѣ дѣйствїя будутъ управляемы одною токмо головою, и обѣ армеи станутъ производить дѣла по согласїю] предвоспрїятый отъ нихъ планъ приходилъ къ совершенству съ большею единовидностїю, и всебъ шло къ одному и томужъ окончанїю. Никогда Спарта, по то время, не давала такїя чести изъ своихъ Полководцовъ, чтобъ ему совокупно поручать комманду надъ сухопутною и морскою армеею. Да и всѣ согласны въ томъ, что Агезїлай былъ самая великая особа въ свое время, и сходствовалъ самымъ лучшимъ образомъ съ высокою славою, коею онъ пользовался. Однако, онъ былъ человѣкъ, и также имѣлъ слабости.

Сперва самаго опредѣлилъ онъ своимъ Намѣсникомъ надъ флотомъ Пїзандра. Чрезъ сїе показалось, что онъ здѣлалъ знатную погрѣшность, для того, что имѣя при себѣ многихъ другихъ Полководцовъ старшихъ лѣтами, и искуснѣйшихъ, однако, не взирая ни мало на то, что могло быть полезно государству, и токмо чтобъ почтить свойственника, и здѣлать угодность своей супругѣ, которая была сестра тому Пїзандру, поручилъ онъ ему комманду надъ флотомъ; а должность сїя есть такая, коя была выше его силъ, хотя онъ былъ и не безъ достоинства.

Артаксеркс.

Обыкновенное есть сїе искушенїе всѣмъ, кои имѣютъ верьховныи чины, понеже они думаютъ, что произведены въ тѣ для себя и для своея фамилїи: равно какъ будто преимущество, что кто имъ свой, становилось уже способомъ къ исполненїю достойно званїй, кои требуютъ великихъ талантовъ. Они не рассуждаютъ, что не токмо приводятъ въ нещастїе государственныя дѣла особенными такими намѣренїями, но еще погубляютъ и собственную свою славу, которая безъ успѣховъ пребывать не можетъ, а ожидать имъ оныхъ нельзя отъ орудїй толь худо выбранныхъ.

Л.М. 3610. Пр. І. Х. 394. Ксеноф. Іст. греч. кн. 4. стран. 507. 510.

Агезїлай расположилъ свою армею на земляхъ правленїя Фарнабазова, гдѣ онъ имѣлъ во всемъ великое изобилїе, и набралъ превеликїе суммы денегъ. Оттуду подаясь далѣе даже до Пафлагонїи, заключилъ онъ союзъ съ Царемъ Котїсомъ, который нетерпѣливно желалъ съ нимъ дружбы ради добрыя его вѣрности и добродѣтели. Сїижъ самые причины понудили уже, за нѣсколько времени прежде, Спїтрїдата, одного изъ главныхъ начальствующихъ царскихъ, оставить службу Фарнабазову, и убѣжать къ Агезїлаю; а отъ того времени, тотъ сему показалъ великїе услуги, ибо имѣлъ онъ много войска, и самъ былъ очень храбръ. Сей начальникъ, вшедши во Фрїгїю, здѣлалъ великїя раззоренїя во всей землѣ Фарнабазовой, который не дерзнулъ осмѣлиться ожидать его бодро, ни еще надѣяться на свои крѣпости: но унося все, что онъ ни имѣлъ самое драгоцѣнное и любезное, бѣгалъ всегда отъ онаго, и уходилъ съ мѣста на мѣсто, перемѣняя ежедневно свой лагерь. Наконецъ Спїтрїдатъ, взявъ съ собою Спартанца Герїппида, и нѣсколько съ нимъ войска, [былъ сей главнымъ въ новомъ совѣтѣ состоящемъ изъ тритцати человѣкъ, коихъ Спартанцы прислали на другой годъ къ Агезїлаю] устерегъ его въ нѣкоторый день толь близко, и напалъ на него толь благовременно, что завладѣлъ всѣмъ его лагеремъ, и всѣмъ богатствомъ, коего тотъ былъ преисполненъ. Но Герїппидъ, здѣлавшись не кстати неумолимымъ надзорщикомъ надъ всѣмъ, что унесено изъ взятыя корысти, присилилъ еще и Спїтрїдатовыхъ воиновъ отдать все что ими взято; а осматриванїемъ ихъ, и обыскомъ крѣпкимъ и суровымъ, раздражилъ онъ толь Спїтрїдата,

тридата, что сей въ тотже часъ удалился въ Сардесъ съ Пафлагонянами. Мнемонъ.

Повѣствуютъ, что во всемъ томъ походѣ не случилось ничего Агезілаю, которое былобъ ему толь чувствительно, коль сіе отступленіе Спітрідатово. Ибо, сверьхъ того, что ему было очень печально, потерявшему толь добраго коммандира, и толь хорошее войско, стыдился онъ укоризны, какову могли ему дѣлать толь за подлое и бездѣльное сребролюбіе; а порокъ сей былъ равно бесчестенъ какъ ему самому, такъ и его отечеству, да и онъ всячески старался во всю свою жизнь, чтобъ не допустить на себя въ томъ ни самаго малаго подозрѣнія. Онъ не имѣлъ такова мнѣнія, чтобъ должность его чина позволяла ему закрывать глаза, нѣжнымъ и слѣпымъ бесчувствованіемъ, предъ всѣми худыми поступками, которые дѣлались при немъ: но зналъ онъ также, что есть нѣкоторая исправность и срогость, которая, тѣмъ что сверьхъ мѣры далѣе производится, прераждается въ малость и въ бездѣлицу, а чрезъ излишное себя оказаніе въ добродѣтели, бываетъ прямымъ и бѣдственнымъ порокомъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, Фарнабазъ, видя всю свою землю въ раззореніи, требовалъ свидѣться съ Агезілаемъ. Нѣкто общій ихъ другъ потщался здѣлать такъ, что они свидѣлись. Агезілай прибылъ первый на назначенное мѣсто съ своими другами; а ожидая Фарнабаза, сѣлъ онъ подъ сѣнію древа на травѣ тамъ находившейся. Какъ скоро Фарнабазъ прибылъ; то люди его распростерли на землѣ очень мяхкіе и пушистые кожи, также богатыи ковры разныхъ цвѣтовъ, и побросали великолѣпные подушки. Но увидѣвъ Агезілая сидящаго толь просто на землѣ, постыдился онъ своея нѣги, и сѣлъ также, какъ и тотъ, на голой травѣ. Итакъ, увидѣли при семъ случаѣ, что вся Персідская пышность показала покореніе простотѣ и мѣрности Спартанской.

Ксеноф. Іст. греч. кн. 4. стран. 510. 512. Плутар. въ Агезіл. стран. 602.

Когда они другъ друга поздравили; то Фарнабазъ началъ слѣдующее говорить, а именно: что онъ служилъ доброю вѣрностію Лакедемонянамъ во время Пелопоннесскія войны, сражался за нихъ многажды, и содержалъ морскую ихъ армею, такъ что не можно было его укорить измѣною и ухищреніемъ, какъ Тіссаферна. Что

Артаксерк. онъ удивляется пришествію ихъ съ нападеніемъ на его правленіе , пожженію отъ нихъ домовъ , и раззоренію земель безъ всякія пощады. Что ежели тотъ обычай есть у Грековъ , кои любятъ честь и добродѣтель , чтобъ поступать такимъ образомъ съ своими пріятелями и благотворителями ; то онъ больше уже не знаетъ , что надлежитъ называть Правосуднымъ и Праведнымъ. Сіи жалобы не-были всеконечно безъ основанія ; онъ ихъ приносилъ видомъ и голосомъ тихимъ и умилительнымъ. Спартанцы , кои были за Агезілаемъ , не видя что можнобъ было на то отвѣтствовать , потупили свои глаза въ землю , и пребывали въ глубокомъ молчаніи. Агезілай увидѣвъ сіе , отвѣтствовалъ почитай сими словами : „ Господинъ Фарнабазъ , вы изволите знать , что война иногда вооружаетъ самыхъ лучшихъ друговъ , одного на другаго , „ дабы защитить каждому свое отечество. Когда мы „ были пріятели Царю Государю вашему ; то мы съ нимъ „ поступали попріятельски : но теперь , какъ уже мы „ стали ему непріятели ; то мы воюемся съ нимъ явно , „ какъ то и праведно , и стараемся ему здѣлать вредъ , „ дѣлая вамъ всякое зло. Однако , съ самаго того дня , „ какъ вы , свергнувъ бесчесное имя рабства , рассудите „ себя достойнымъ быть , чтобъ вамъ называться лучше „ другомъ и союзникомъ Грекамъ , нежели невольникомъ „ Персідскаго Царя ; то извольте знать , что всѣ сіи полки , „ видимыи вашими очами , всѣ сіи оружія , всѣ сіи суда , „ и мы всѣ совокупно , что все сіе , доношу я , находится „ здѣсь для охраненія токмо вашего имѣнія , и притомъ „ вольности вашея , которая изъ всего Добраго , есть драгоцѣннѣйшее и вожделѣннѣйшее Добро.

Фарнабазъ отвѣтствовалъ , что ежели Царь пришлетъ другаго полководца на его мѣсто , и буде онъ его подвергнетъ пришедшему вновь ; то онъ Фарнабазъ конечно здѣлаетъ такъ , какъ ему совѣтомъ напоминается : инако , не нарушитъ онъ тому своея вѣрности , въ которой присягалъ , и не оставитъ никогда его службы. Тогда Агезілай , взявъ его зі-руку , и вставъ съ нимъ совокупно. „ боги да даруютъ , господинъ Фарнабазъ , говорилъ онъ „ ему , чтобъ вамъ , толь благородныя имѣющему мнѣнія , „ быть лучше нашимъ другомъ , нежели недругомъ. „ Обѣщался

щался онъ ему выпти изъ его правленія, и не возвращаться въ него, коль долго можетъ онъ содержать себя индѣ. Мнемонъ.

§. VI.

СОЕДИНЕНІЕ НА ЛАКЕДЕМОНЯНЪ. АГЕЗІЛАЙ ВОЗВРАЩЕНЪ НАЗАДЪ ОТЪ ЭФОРОВЪ НА ПОМОЩЬ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ: ОНЪ ТОТЧАСЪ ИХЪ ПОСЛУШАЛЪ. СМЕРТЬ ЛИЗАНДРОВА. ПОБѢДА ЛАКЕДЕМОНЯНЪ БЛИЗЪ НЕМЕИ. ФЛОТЪ ИХЪ РАЗБИТЪ КОНОНОМЪ ПРИ КНИДѢ. ПОБѢДА ОДЕРЖАННАЯ ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ ПРИ КОРОНЕѢ.

Два года уже прошло, какъ Агезілай былъ главнымъ военачальникомъ въ армѣ; и уже имя его приводило въ трепетъ провинціи верьхнія Азіи: все гласило слухомъ его добронравія, бескорыствованія, умѣренности, храбрости неустрашимыя въ самыхъ великихъ бѣдствіяхъ, и непобѣдимаго терпѣнія въ понесеніи прежестокихъ трудностей. Изъ толь многихъ тысячъ воиновъ, которыми онъ коммандовалъ, не было ни одного, у котораго бъ былъ хуже и жеще тюфякъ онаго, на коемъ самъ онъ опочивалъ. Ему такъ было равно быть на стужѣ, или въ жару, что (а) „казался онъ токмо одинъ созданъ къ претерпѣнію самыхъ жестокихъ непогодъ, и такихъ, какіе угодно богу „посылать.„ Сіи точные Плутарховы рѣчи. Л. М. 3610. Пр. I. X. 394. Плут. въ Агезїл. стран. 603. 604. Ксеноф. въ Агезїл. стран. 657.

Самое пріятное зрѣлище изъ всѣхъ, для Грековъ живущихъ въ Азіи, было то, что они видѣли Намѣсниковъ великаго Царя, Сатраповъ его, и другихъ великихъ Господъ, которые были прежде сего толь надменны и несговорчивы, укротившихъ свои слова предъ человѣкомъ одѣтымъ въ рубище, и по одному только его слову весьма краткому и лаконическому, перемѣняющихся въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ, и превращающихся, чтобъ такъ сказать, въ другихъ людей. Приходили къ нему

 отъ

(а) Ὥσπερ μόνος ἀεὶ χαίρειν ταῖς ὑπὸ θεοῦ κεκραμέναις ὥραις πεφυκώς.

Артаксерк. отъ всѣхъ сторонъ Посланники, коихъ народы посылали, для заключенія съ нимъ дружбы; а армея его ежедневно умножалась ва́рварскими полка́ми, кои прибѣгали, и съ нимъ соединялись.

Вся Азїя была въ движенїи, да и большая часть изъ провїнцїй въ готовности уже́ находилась къ замѣшательствамъ. Агезїлай возставилъ порядокъ и тишину во всѣхъ городахъ, отдалъ имъ вольность и свободу ограничивъ оные умѣренно, и всежъ сїе не токмо не проливъ крови, но еще и не изгнавъ ни одного человѣка. Не удоволившись сими успѣхами, думалъ онъ итти съ нападенїемъ на персїдскаго Царя въ са́мое сердце его областей, привесть его въ страхъ о собственной своей особѣ, и о спокойствїи, которымъ онъ наслаждался въ городахъ Экбатанѣ и Сузѣ, и притомъ въ затрудненїе толь многихъ дѣлъ, чтобъ ему уже́ больше не возможно было изъ своего кабїнета возмущать покой всея Грецїи, подкупая дарами ораторовъ, и всѣхъ имѣвшихъ бо́льшую власть въ городахъ.

Тїтравстъ, коммандующїй отъ Царя въ Азїи, видя куда клонились Агезїлаевы намѣренія, и хотя предупредить исполненїе ихъ, послалъ въ Грецїю Тїмократа Родїйскаго съ превеликими суммами денегъ, чтобъ подкупить главнѣйшихъ въ городахъ, и произвесть чрезъ нихъ возмущенїе въ Спартѣ. Зналъ онъ, что надменїе Лакедемонское [ибо не всѣ правящїи дѣлами были подобны Агезїлаю] и повелительные поступки, употребляемые ими въ разсужденїи своихъ союзниковъ и сосѣдовъ, а особливо отъ того времени, какъ они себя почитали господа́ми надъ Грецїею, огорчили обще у всѣхъ сердца́, и возбудили на себя ненависть, которая ожидала токмо случая къ явному себя показанїю. Сїя жестокость въ правленїи имѣла естественную причину въ ихъ воспитанїи. Привыкши отъ младенчества къ немедлѣнному и безотговорному послушанїю, отдаемому сперва учителямъ, а потомъ градоначальникамъ, требовали они равнагожъ и отъ городовъ имъ подчиненныхъ, огорчались лехко на са́мое малое сопротивленїе, а сею исправностїю и излишною жестокостїю дѣлали себя несносными.

Ксеноф. Іст. Греч. кн. 3. стран. 502. 507. Плутар. въ Агезил. 449. 451.

Итакъ, Тїтравсту не трудно было отлучить союзниковъ отъ ихъ стороны́. Тебы, Аргосъ, Корїнѳъ приступили

ступили къ его намѣреніямъ: Посланникъ не показался въ Аѳины. Сіи три города, будучи ободрены своими правителями, соединяются на Лакедемонянъ, кои съ своей стороны пріуготовляются всѣми силами къ войнѣ. Въ тожъ время Тебанцы посылаютъ къ Аѳинянамъ просить ихъ о помощи, и привесть оныхъ къ вступленію въ соединеніе. Посланники, упомянувши слехка о древнемъ ихъ разгласіи, увеличиваютъ сильно знатные услуги, показанные Аѳинянамъ, отказомъ отъ приступленія къ ихъ непріятелямъ въ то время, какъ они хотѣли ихъ ко всеконечному привесть паденію. Представили они имъ благовременный случай, въ кои тѣ могутъ получить себѣ паки древнюю свою силу, и отнять у Лакедемонянъ власть надъ Греціею. Что притомъ всѣ союзники Спартанскіи, какъ внутрь, такъ и внѣ Греціи, будучи раздражены ихъ жестокимъ и неправеднымъ господствованіемъ, ожидаютъ токмо знака къ возстанію на нихъ. Что такъ тотчасъ, какъ скоро Аѳиняне себя объявятъ противъ нихъ, всѣ городы возбудятся звукомъ ихъ оружія; и что Персідскій Царь, который всячески желаетъ паденія Спартанскаго, поможетъ имъ всѣми своими силами на сухомъ пути и на морѣ. Мнемонъ.

Тразибулъ, коего Тебанцы снабдили оружіемъ и деньгами, когда онъ предпріялъ возобновить вольность въ Аѳинахъ, утвердилъ сильно ихъ требованія; а помощь и обѣщана общимъ согласіемъ. Лакедемоняне, съ своей стороны, вышли въ поле не теряя времени, и вошли въ Фоціду. Лізандръ написалъ къ Павзанію, коммандующему одною изъ двухъ армей, чтобъ ему назавтрѣе очень рано прибыть подъ Галіартъ, кой онъ хочетъ осадить, а самъ онъ прибудетъ тудажъ на разсвѣтѣ. Письмо сіе было перехвачено. Лізандръ, ожидавъ его очень долго, принужденъ былъ вступить въ сраженіе, на коемъ онъ и убитъ. Павзаній увѣдомился о семъ печальномъ приключеніи дорогою. Не оставилъ онъ продолжать свой походъ къ Галіарту. Совѣтъ былъ о томъ, что надлежалоль вступить еще въ бой. Онъ не почелъ благоразуміемъ, чтобъ отважиться вторично на то; да и удоволился здѣлать перемиріе, для унесенія убитыхъ тѣлъ, лежащихъ на мѣстѣ сраженія. По возвращеніи его въ Спарту, велѣно

Артаксерк. ему дать отвѣтъ въ своей поступкѣ: а понеже онъ отказался стать предъ судей, то былъ осужденъ на́-смерть. Но избавился онъ отъ казни бѣгствомъ, и ушелъ въ городъ Тегей, гдѣ онъ препроводилъ всѣ свои оставшіися дни подъ охраненіемъ и защищеніемъ Мінервы богини, коей онъ здѣлалъ себя молитвенникомъ; да и умеръ тамъ бывши боленъ.

Когда узнали по смерти Лізандровой объ его бѣдности; то сіе учинило много че́сти памяти его, ибо рассуждали, что изъ толь многаго золота и серебра, которыя перешли чрезъ его ру́ки, имѣя толь великую силу толь премногіи городы въ подчиненіи, и которыи въ немъ искали, словомъ изъ онаго рода царствованія и верьховности, какая при немъ была всегда, не употребилъ онъ ничего на то, чтобъ возвысить и обогатить свой домъ.

За нѣсколько дней прежде его смерти, двое изъ главныхъ Спартанскихъ гражданъ зговорили за себя двухъ его дочерей; но когда они узнали состояніе, въ коемъ Лізандръ оставилъ свои дѣла́, то отказались на нихъ жениться. Республіка не оставила безъ наказанія такія подлости духа, и не могла потерпѣть, чтобъ Лізандрова бѣдность, которая была са́мымъ сильнымъ доказательствомъ справедливости его и добродѣтели, была почитаема препоною къ вступленію въ свойство́ съ его фамиліею. Положенъ былъ на нихъ штрафъ, находящихся уже́ въ стыдѣ, и въ презрѣніи отъ всѣхъ добрыхъ людей. Ибо въ Спартѣ были опредѣлены наказанія, не токмо тѣмъ, которыи не хотѣли жениться, или кои очень поздо женились, но и на же́нящихся худо. Клали въ сіе число особливо такихъ, которыи, вмѣсто чтобъ вступить въ свойство́ съ добродѣтельными по роду домами, искали токмо богатыхъ фамилій. Достоинъ удивленія уставъ, могущій послужить къ тому, чтобъ въ породахъ пребывать вѣчно правотѣ и че́сти, которые нечистая кровь вскорѣ повреждаетъ!

Надобно признаться, что великодушное бескорыствованіе при всемъ томъ, что можетъ подстрѣкать похотѣніе, есть весьма рѣткое, и превеликаго достойное удивленія: но оно въ Лізандрѣ было сопряжено со многими недостатками, кои помрачали все того сіяніе. Не упомина-

ная о неблагоразуміи, что онъ впустилъ въ Спарту золото и серебро, презираемыя имъ самимъ, но еще что и привелъ оныя въ почтеніе своимъ гражданамъ; а сіе и было причиною ихъ пагубы. Какъ похвалить такова человѣка, храбраго поистиннѣ, способнаго къ преклоненію сердецъ, разумнаго въ дѣлахъ, искуснаго въ правительствѣ, и во всемъ, что называется Политикою, но который не ставитъ ни что - что правоты и справедливости, которому ложъ, ухищреніе, вѣрности нарушеніе, кажутся законными средствіями къ полученію успѣха въ своихъ намѣреніяхъ; который не боится, производить своихъ пріятелей, имѣть себѣ многихъ обязанныхъ, дѣлать несправедливости, и самые вопіющіе наглости; наконецъ, который не стыдится осквернить все, что богочтеніе имѣетъ самое священное, такъ что подкупилъ онъ жерцовъ, и подставилъ божескіи отвѣты, дабы удовольствовать безумное надменіе въ томъ, чтобъ сравнятся ему съ Царемъ, и взойти на престолъ. Мнемонъ.

Въ то самое время, какъ Агезілай готовился весть свое войско въ Персіду, прибылъ къ нему Спартанецъ Эпіцідъ, который ему доноситъ, что Спарта есть угрожаема сильною войною, что Эфоры отзываютъ его назадъ, и повелѣваютъ ему прибыть на помощь своей землѣ. Агезілай не размышлялъ нимало, и написалъ тотчасъ Эфорамъ сей отвѣтъ, который Плутархъ для насъ сохранилъ. Агезілай Эфорамъ здравія. Мы покорили нѣкоторую часть Азіи, разбили варваровъ, и учинили въ Іоніи великія пріуготовленія къ войнѣ. Но, понеже вы мнѣ повелѣваете возвратиться, я имѣю слѣдовать близко за письмомъ, еще и предупредилъ бы оное, ежелибъ мнѣ было возможно. Я принялъ комманду не для меня, но въ пользу моему городу и союзникамъ. Я знаю, что коммандиръ достоинъ есть по правдѣ сего имени тогда, когда онъ отдаетъ послушаніе уставамъ и Эфорамъ, также и не сопротивляется Градоначальникамъ.

Ксеноф. Іст. Греч. кн. 4. стран. 513. Онж. въ Агезіл. стран. 657. Плутар. въ Агезіл. стран. 603. 604. Плутар. въ Апофт. Лакон. стран. 211.

Превесьма удивлялись сему скорому Агезілаеву послушанію, и почли оное великимъ; но и не безъ основанія. Аннібалъ, будучи уже задавленъ нещастіемъ, и выгнанъ почитай изъ всея Італіи, имѣлъ великую трудность послушаться своихъ гражданъ, которыи его призывали назадъ на избавленіе Карѳагена отъ бѣдствія, коимъ тотъ былъ угрожаемъ. Но здѣсь Царь побѣдитель, готовъ вступить въ непріятельскую землю, и итти нападать на Персідскаго

Артаксерк. Царя даже до са́маго его престола, почитай будучи увѣренъ о благополучномъ успѣхѣ своего оружія, который, по первому указу отъ Эфоровъ, оставляетъ толь прелестную, и толь великолѣпную надежду. Доказываетъ онъ изрядно истинну сихъ рѣчей, что въ Спартѣ уставы повелѣваютъ людямъ, а не люди уставамъ.

Отъѣжжая сказалъ онъ, что тритцать тысячъ сайдашниковъ Царскихъ выгоняютъ его изъ Азіи, означая сими словами Персідскую монету, у которыя на одной сторонѣ была изображена фігура сайдашника, для того что разсѣяно по Греціи тритцать тысячъ штукъ сея монеты на подкупленіе Ораторовъ, и тѣхъ, которыи имѣли бо́льшую силу въ городахъ.

Ксеноф. Іст. Греч. кн. 4. стран. 513. Онж. о Кіров. поход. кн. 5. стран. 350.

Агезілай, при выѣздѣ изъ Азіи, гдѣ по немъ жалѣли, какъ по общемъ отцѣ народовъ, оставилъ тамъ Эвксена намѣсникомъ своимъ, и далъ ему четыре тысячи человѣкъ на защищеніе земли́. Ксенофонтъ отправился съ нимъ же. Оставилъ въ Ефесѣ у Мегабіза, имѣвшаго надсмотръ надъ Діанинымъ храмомъ, половину онаго золота, которое онъ вывезъ съ собою изъ похода въ Персіду съ Кіромъ, дабы тотъ хранилъ оное какъ поклажу, а ежелибъ онъ умеръ, то для посвященія Діанѣ.

Ксеноф. стран. 514. 517.

Между тѣмъ Лакедемоняне собрали армею, и дали ея подъ комманду Арістодему, Опекуну Царя Агезіполіда еще младенца. Непріятели ихъ собрались на совѣтъ, какъ имъ надлежало весть войну. Тімолай Корінѳскій говорилъ, что Лакедемоняне подобны рѣкѣ, которая толь больше наводняется, коль далѣе оттекаетъ отъ своихъ вершинъ; или ро́ю пчелъ, кой лехко можно сжечь въ ульѣ, но при излетѣніи изъ онаго разсыпается пространно, и бываетъ страшнымъ по своему жалу. Того ради, онъ мнитъ, что надлежало на нихъ нападать въ ихъ земляхъ, и, ежели можно, въ ихъ са́момъ столичномъ городѣ: сіе было подтверждено, и рѣшено такимъ образомъ. Но Лакедемоняне не оставили имъ къ тому времени. Вышли они въ поле, и нашли непріятеля близъ Немеи, го́рода весьма недалекаго отъ Корінѳа. было тутъ сраженіе очень жестокое. Лакедемоняне одержали выигрышъ, который былъ весьма знатный. Агезілай, получивъ сію вѣдомость въ Амфіполѣ, и какъ онъ бѣжалъ въ по́мощь своему отечеству, послалъ съ нею тотчасъ въ Азіатіческіи городы дабы ихъ ободрить,

да и привелъ въ надежду, что они вскорѣ его увидятъ возвратившагося, буде дѣла пойдутъ такъ изрядно. Мнемонъ.

Когда узнали въ Спартѣ, что Агезілай приближается; то Лакедемоняне оставшіися въ городѣ, хотя его почтить за скорое его послушанïе повелѣнïю ихъ, повѣстили трубнымъ звукомъ, чтобъ всѣ молодыи люди, хотящïи итти въ по́мощь своему Царю, приходили, и записывались. Нé-было ни единаго, который бы съ радостïю не явился, и не записался. Но Эфоры выбрали изъ нихъ токмо пятдесятъ человѣкъ са́мыхъ храбрыхъ и сильныхъ, которыхъ къ нему послали, и просили его поспѣшить, какъ возможно скоряе, въ беоцïю, что онъ и исполнилъ немедлѣнно. Плутар. въ Агезïл. стран. 605

Въ сïе са́мое время оба непрïятельскïи флота встрѣтились близъ Кнïда, го́рода Карïйскаго. Лакедемонскïй флотъ былъ подъ коммандою у Пïзандра шурина Агезïлаева, а Персïдскимъ коммандовалъ Фарнабазъ и Кононъ Аѳинянинъ. Сей послѣднïй, видя что по́мощь Персïдскаго Царя обращалась медлѣнно, и была причиною къ упущенïю многихъ случаевъ, воспрïялъ намѣренïе самъ быть ко двору, и просить о вспоможенïи тамъ самолично Царя. Понеже онъ не хотѣлъ упасть предъ нимъ по обыкновенïю; то не могъ быть допущенъ, а представлялъ чрезъ посредственника. Доносилъ онъ ему толь сильно и жарко, что сïе рѣтко опущается предлагающимъ Государю, какъ то, удивительно и бесчесно, что царскïи Мïнистры, въ противность его намѣренïямъ, оставляютъ въ закоснѣнïи всѣ дѣла́ недостойною скупостïю; что са́мый богатый Царь въ свѣтѣ уступаетъ своимъ непрïятелямъ въ томъ само́мъ, чемъ онъ ихъ есть несказанно выше, тоесть, богатствомъ; и что за присылкою своимъ Полководцамъ потребныхъ денегъ, обратилъ онъ въ ничто, всѣ ихъ намѣренïя. Сïи представленïя были смѣлы, но благоразумны и тверды. Царь его принялъ весьма изрядно, и показалъ своимъ примѣромъ, что часто можно говорить истинну Государямъ съ успѣхомъ, ежели въ комъ есть смѣлость. Кононъ получилъ все, чего онъ требовалъ; а Царь здѣлалъ его Адмïраломъ въ своемъ флотѣ. Ксеноф. Іст. Греч. кн. 4. стран. 518. Дïод. кн. 14. стран. 302. Юстïн. кн. 6. глав. 3.

Оный состоялъ съ лишкомъ въ девяностѣ галеръ; непрïятельскïй былъ нѣсколько меньше числомъ. Стали они

Артаксерк.

бытьввиду другъ у-друга близъ Книда приморскаго города въ малой Азіи. Кононъ, который былъ нѣкоторымъ образомъ причина взятію Аѳинъ, потеряніемъ морскія битвы при Эгосъ-Потамосѣ, здѣсь показалъ стремительства чрезвычайныя, чтобъ премѣнить нещастіе на благополучіе, и помрачить преславною побѣдою бесчестіе перваго разбитія. (а) „Имѣлъ онъ сіе преимущество, что въ сра„женіи, кое начинаетъ, Персы чинили всѣ расходы, и „долженствовали претерпѣть всю гибель, а весь плодъ „побѣды былъ бы въ пользу Аѳинянамъ, такъ что они еще „ни на самое малое нѣчто своимъ собственнымъ не от„важились, и ничего не теряли." Пізандръ также имѣлъ великія побужденія къ показанію храбрости при семъ случаѣ, дабы ему не быть ниже славы зятя своего, и оправдить бы избраніе его въ томъ, что онъ его Пізандра опредѣлилъ Адміраломъ надъ флотомъ. И подлинно, показалъ онъ великое мужество, и имѣлъ сперва нѣкоторое преимущество: но когда сраженіе пришло въ большій жаръ, а союзники Спартанскіи обратились въ бѣгство; то онъ отнюдъ не восхотѣлъ за ними слѣдовать, и умеръ съ оружіемъ въ рукахъ. Кононъ плѣнилъ пятдесять галеръ: прочіе убѣжали въ Книдъ. Воспослѣдованіе изъ сея побѣды, было почитай общее возмущеніе союзниковъ Спартанскихъ, изъ которыхъ многіи обявили себя съ Аѳинейскія стороны, а другіи получили древнюю свою вольность. Послѣ сея битвы, дѣла Лакедемонскія шли беспрерывно съ упадкомъ. Всѣ ихъ дѣйствія въ Азіи были токмо слабыя стремительства умирающія силы, даже до разбитій при Левктрахъ и Мантінеѣ, приведшихъ къ совершенному ихъ паденію.

Ісокр. въ слов. Ареопаг. стран. 278. 280.

Ісократъ дѣлаетъ нѣкоторое размышленіе весьма благоразумное въ рассужденіи преобращеній Спартанскихъ и Аѳинейскихъ, которыя всегда имѣли причины свои и начала въ высокомѣрномъ преспѣяніи обѣихъ сихъ республікъ. И поистиннѣ, Лакедемоняне, кои съ начала были бесспорно признаны

(а) Eo speciosius, quod ne ipsorum quidem Atheniensium, sed alieni imperii viribus dimicet, pugnaturus periculo regis, victurus praemio patriae. Iustin.

признаны за властелиновъ Греціи, лишились власти своея Мнемонъ.
безмѣрнымъ оныя употребленіемъ во зло. Аѳиняне преемниками стали быть и въ силѣ и совокупно ихъ надменію; а мы и видѣли, въ какую бездну золъ оное тѣхъ низвергло. Спарта, получивши еще верьхъ разбитіемъ Аѳинянъ въ Сициліи, и взятіемъ ихъ города, долженствовала, казалось, употребить въ свою пользу двоякій опытъ прошедшему, какъ собственному своему, такъ и своея соперницы, который еще былъ самый свѣжій: но рѣдко бываетъ, чтобъ образцы, и самыя чувствительныя приключенія, могли перемѣнить поступку. Спарта стала быть столькожъ надменна и непреклонна, сколько и прежде: чегоради и получила она еще такуюжъ себѣ горькую участь.

Чтожъ бы не допустить до сего нещастія Аѳинянъ; то Ісократъ имъ припоминалъ прошедшее, говоря въ такое время, въ кое же имъ противилось. „Вы думаете, говорилъ онъ имъ, что имѣя многочисленный „флотъ, будучи верьховными господами морю, и под„крѣпляясь сильными союзниками, всегда готовыми на „помощь вамъ, вы не имѣете ничего боятться, и что „можете въ спокойствіи и въ тишинѣ пользоваться пло„домъ вашихъ побѣдъ. Но я, позвольте мнѣ выговорить „свободно и праведно, всеконечно думаю инако. Причина „моего страха есть то, понеже вижу, что упадокъ са„мыхъ славныхъ и великихъ городовъ начинался всегда въ „такое время, въ которое они мнились быть пресильны„ми, и что самая ихъ безопасность, ископала имъ „ровъ, къ кой они упали. благополучіе и нещастіе „не ходятъ никогда одни: имѣетъ изъ нихъ каждое сво„ихъ препроводниковъ, которыи производятъ воспослѣдо„ванія совершенно различныя. Первое препровождается „пышностію, гордостію, и тщеславіемъ; а сіи ослѣ„пляютъ, и влагаютъ намѣренія продерзосныя и безум„ныя; напротивъ того, нещастіе имѣетъ провождающи„ми себя кротость, ненадѣяніе на себя самого, смотрѣли„вость и опасность, коихъ природное дѣйствіе есть та„кое, чтобъ здѣлать людей благоразумными, и принесть „имъ пользу изъ самыхъ погрѣшностей ихъ. Итакъ, не „извѣсно, коего изъ сихъ обоихъ состояній надлежитъ

Артаксерк. „желать всякому городу : ибо кажущееся неблагоден-„ственнымъ , есть почитай прямымъ путемъ ведущимъ „къ преспѣянію ; а кое толь прелесное и сіяющее , то „обыкновенно вводитъ въ самыя большія нещастія.„ Ударъ , полученный Лакедемонянами на сраженіи при Книдѣ , есть тому печальнымъ , но твердымъ доказательствомъ.

Плут. въ Агезіл. стран. 605. Агезілай былъ въ Беоціи , и при самомъ вступленіи въ битву , когда онъ получилъ сію горесную вѣдомость. Опасаясь , чтобъ она не отняла бодрости у его войска , и не устрашилабъ онаго , готовящагося къ бою , разгласилъ онъ по армѣ , что Лакедемоняне одержали на - морѣ знатную побѣду ; а самъ , вышедъ явно , въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ , принесъ благодарную жертву за добрую сію вѣдомость , и разослалъ по начальствующимъ части пожертиго. Плутар. въ Агезіл. стран. 605. Ксеноф. Іст. Греч. стран. 518. 520 въ Агезіл. стран. 659. 660. Обѣ армеи , будучи почитай равны силами , стали одна противъ другія на Коронейскихъ поляхъ , и построились къ сраженію. Агезілай поставилъ Орхоменянъ на лѣвомъ крылѣ , а самъ сталъ на правомъ. Съ противныя стороны , Тебанцы были на правой рукѣ , но Аргівцы на лѣвой. Ксенофонтъ пишетъ , что сія битва была жесточайшая всѣхъ случившихся въ его время ; а въ семъ ему и должно вѣрить : ибо онъ тутъ былъ , и сражался при Агезілаѣ , съ коимъ онъ возвратился изъ Азіи.

Первый ударъ не весьма былъ жестокъ , и не долго продолжался. Тебанцы тотчасъ обратили въ бѣгство Орхоменянъ ; а Агезілай попралъ и разбилъ Аргівцовъ. Но тѣ и другіи познавши , что лѣвыя ихъ крыла были разбиты , и что они бѣгутъ , немедлѣнно обратились , Агезілай на сопротивленіе Тебанцамъ , и на отнятіе у нихъ побѣды ; а Тебанцы , чтобъ слѣдовать за лѣвымъ своимъ крыломъ , которое убѣжало къ Гелікону. Въ сіе время Агезілай могъ одержать извѣсно побѣду , ежелибъ онъ восхотѣлъ пропустить Тебанцовъ , дабы напасть на нихъ съ тыла : но , будучи восхищенъ жаромъ своея храбрости , захотѣлъ противиться ихъ шествію , и бить на нихъ съ лица , чтобъ опровергнуть ихъ явною силою. Въ семъ , говоритъ Ксенофонтъ , показалъ онъ больше мужества , нежели благоразумія.

Тебанцы ,

Мнемонъ.

Тебанцы, видя что Агезїлай идетъ на нихъ, соединили тотчасъ всю свою пѣхоту въ одинъ корпусъ, здѣлали изъ него баталїонъ-каре́, или четыресторонное ополченїе, и приняли непрїятеля безъ боязни. Сшибка стала быть жестокая и кровопролитная повсюду; а особливо тамъ, гдѣ Агезїлай бился, будучи окруженъ пятьюдесятью молодыми Спартанцами, коихъ къ нему городъ прислалъ. Мужество и ревнительство тѣхъ молодыхъ людей были великою по́мощїю Агезїлаю; и можно сказать, что они ему спасли жизнь, бьючись круго́мъ его съ крайнею храбростїю, и бросаясь прежде всѣхъ, дабы защитить его особу. Однако не могли они не допустить, чтобъ не быть ему поранену; да и получилъ онъ сквозь свои доспѣхи многїя копейныя и ме́чныя пораженїя. Но, по многимъ стремительствамъ, исторгнули они его еще живаго у непрїятелей; а заграждая своими тѣлами, принесли ему въ жертву великое число Тебанцовъ: да и многїи и изъ тѣхъ молодыхъ людей также пали на мѣстѣ. Наконецъ, видя, что очень было трудно разбить съ лица́ Тебанцовъ, принуждены они были здѣлать такъ, чего не хотѣли прежде. Разомкнули они свою фалангу, чтобъ тѣхъ пропустить; а по́слѣ, какъ уже́ прошли, понеже сїи спѣши́ли въ бо́льшемъ беспорядкѣ, то они ударили на нихъ, и напали съ боковъ и съ тыла. Однако никакъ не могли ихъ разорвать, ни принудить къ бѣгству. Сїи храбрыи Тебанцы отходили отъ нихъ сражаясь, и пришли къ Гелїкону, весьма распыхаясь успѣхомъ сего сраженїя, на которомъ, съ своей стороны́, пребыли они всеконечно непобѣдимы.

Агезїлай хотя былъ въ великой слабости отъ многихъ своихъ ранъ, и отъ премножества изливпїяся крови; однако не восхотѣлъ отлучиться въ свою ставку прежде, нежели былъ принесенъ на мѣсто, гдѣ была его фаланга, и нежели увидѣлъ самъ уносимыи трупы на са́момъ ихъ оружїи. Тамъ донесено ему, что многїи изъ непрїятелей убѣжали въ капище Мїнервы Їтонїйскїя, кое стояло блиско того мѣста, гдѣ производилось сраженїе, и докладывали ему, что повелѣлъ бы онъ съ ними дѣлать. Онъ, какъ былъ преисполненъ почтенїя къ богамъ, приказалъ дать имъ волю итти, и нарядилъ еще къ нимъ охранное войско, для препровожденїя тѣхъ безопасно туда, куда они хотѣли.

На дру-

Артаксеркс.

На другой день поутру, Агезілай желая испытать, отважатсяль Тебанцы, вступить паки въ сраженіе, повелѣлъ своему войску увѣнчаться вѣнками, а свирѣльщикамъ своимъ играть въ свирѣли, пока онъ поставитъ и украситъ Трофей въ достопамятный знакъ своея побѣды. Въ сіе самое время, непріятели прислали къ нему Провозвѣсниковъ съ прошеніемъ позволенія погребсть своихъ мертвыхъ. Онъ имъ то далъ съ перемиріемъ; а подтвердивши свою побѣду симъ побѣдительнымъ дѣйствіемъ, повелѣлъ себя отнесть въ Делфы, гдѣ отправлялись Питіческіе потѣхи. Здѣлалъ онъ тамъ торжественный ходъ, за которымъ слѣдовало принесеніе жертвы; да и посвятилъ онъ богу десятину изъ корыстей взятыхъ въ Азіи, коихъ было на сто* талантовъ. Сіи великіи люди, будучи больше еще набожны, нежели храбры, не опускали никогда, показывать богамъ своими дароприношеніями возблагодареніе за побѣды, одержанные ими, объявляя чрезъ явное такое покореніе, что они были одолжены ихъ покровительству.

* шестьдесятъ тысячъ рублей.

§. V.

АГЕЗІЛАЙ ПОБѢДИТЕЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ СПАРТУ. ПРЕБЫВАЕТЪ ОНЪ НЕИЗМѢННО ВЪ СВОЕЙ ПРОСТОТѢ, ИМѢЯ ДРЕВНІИ НРАВЫ. КОНОНЪ ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ АѲИНЕЙСКІЕ СТѢНЫ. БЕСЧЕСНЫЙ МИРЪ ГРЕКАМЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АНТАЛЦІДОМЪ ЛАКЕДЕМОНЯНИНОМЪ.

Плутар. въ Агезіл. стран. 606.

Послѣ празника, Агезілай возвратился моремъ въ Спарту. Граждане встрѣтили и воспріяли его со всѣми знаками истинныя радости, и смотрѣли на него съ удивленіемъ, видя простыи его нравы, и жизнь исполненную умѣренности и воздержанія. По возвращеніи его изъ чужестранныхъ земель, въ коихъ господствовала пышность, нѣга, любленіе увеселеній и сластей, не усмотрѣно въ немъ зараженія отъ варварскихъ обычаевъ, какъ то видимо было во многихъ другихъ Полководцахъ. Не измѣнилъ онъ ничего ни въ своемъ кушаніи, ни въ умовеніи своемъ, ни въ нарядѣ своея супруги, ни въ украшеніи своихъ оружій, ни также своего дому. Пользуясь толь блистающею сла-

вою,

вою, и получая отъ всѣхъ плесканіе и похвалу, пребывалъ всегда таковъ же, и былъ еще умѣреннѣе прежняго: отмѣнялъ онъ себя отъ другихъ гражданъ великимъ токмо покореніемъ уставамъ, и ненарушимымъ соблюденіемъ обыкновеній своего отечества, будучи увѣренъ, что онъ Царемъ для того, дабы подать собою образецъ другимъ. Мнемонъ.

Полагалъ онъ истинную великость въ одной добродѣтели. Въ нѣкоторое время, когда говорили велелѣпными рѣчами о великомъ Царѣ [сею титлою величали себя Персідскіи Цари] и возносили чрезмѣрно его силу: (а) „Я „не понимаю, говорилъ онъ, какъ онъ больше меня, ежели не добродѣтельнѣе?„

Было въ Спартѣ нѣсколько гражданъ, поврежденныхъ господствующимъ духомъ Греціи, которыи ставили себѣ въ славу и хвалу, чтобъ содержать многихъ лошадей для ристанія. Присовѣтовалъ онъ своей сестрѣ, именемъ Ціискѣ, препираться о воздаяніи на Олимпическихъ играхъ; сіежъ для показанія Грекамъ, что побѣда, тамъ получаемая, не бываетъ плодомъ храбрости и мужества, но богатства и иждивенія. Была она самая первая изъ особъ своего пола, коя получила участіе въ сей чести. Но не рассуждалъ онъ симъ образомъ о подвигахъ поспѣшествующихъ къ тому, чтобъ тѣло здѣлать твердымъ, и кои ожесточаютъ оное къ работѣ и труду: а дабы привесть ихъ въ бо́льшую честь, то онъ часто ихъ посѣщалъ своимъ присутствіемъ. Плутар. о хвал. самог. себ. стран. 545.

Нѣсколько времени спустя послѣ смерти Лізандровы, довѣдался онъ объ умыслѣ предпріятомъ отъ того на двухъ Царей, о которомъ по то время никто не говорилъ; да и узнался оный нѣкоторымъ ненарочнымъ образомъ. Поводъ къ тому былъ слѣдующій. Въ рассужденіи нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся до правительства, нужно было справиться съ записками оставшимися по Лізандрѣ; чего ради Агезілай прибылъ въ его домъ. Пересматривая тамъ письма, напалъ онъ на тетрать, на коей была написана вся рѣчь Клеонова, приготовленная къ новому способу какъ избирать Царей. Поразившись симъ чтеніемъ, оставилъ Плутар. въ Агезіл. стран. 606.

(a) Τί δ᾽ἐμοῦ γε μείζων ἐκεῖνος, εἰ μὴ καὶ δικαιότερος.

Артаксерк. составилъ онъ все, и вышелъ устремительно, дабы сообщить сію рѣчь своимъ гражданамъ, и притомъ имъ показать, что то за человѣкъ былъ Лизандръ, и сколько они обманулись въ немъ. Но Лакратидъ, человѣкъ добронравный и благоразумный, и который первенствовалъ между Эфорами, удержалъ его говоря ему: „не надлежитъ вырывать Лизандра, но напротивъ того, зарыть „надобно съ нимъ его рѣчь какъ весьма бѣдственную для „великаго искусства, коимъ она составлена, и для силы „къ преклоненію, которая въ ней была повсюду разсѣяна, „такъ что трудноъ было ей сопротивляться.„ Агезилай его послушалъ; а рѣчь и погребена въ молчаніе и забвеніе: сіе было самое лучшее употребленіе, какое изъ оныя должно было здѣлать.

Плутар. въ Агезил. стран. 607. И какъ онъ имѣлъ великую силу въ городѣ; то объявилъ Адмираломъ надъ флотомъ Телевтія, роднаго своего брата по матери. Желательноъ было, чтобъ Исторія, въ оправданіе сего избранія, объявила намъ въ семъ коммандирѣ другія достоинства, кромѣ одного сего, что онъ былъ родный братъ Царю. Вскорѣ послѣ того, Агезилай отправился съ сухопутною своею армеею, осадилъ городъ Коринѳъ, и взялъ, такъ называемые тогда, долгіе стѣны; а въ тожъ время, братъ его Телевтій осаждалъ оный съ моря. Показалъ онъ многія другія особенныя дѣйствія противъ Греческихъ народовъ, непріятелей Спартѣ; оныя подлинно означаютъ всегда великое мужество съ стороны сего главнаго, но впрочемъ не весьма они важны, и дѣло къ окончанію неприводящи: чего ради я и разсудилъ ихъ миновать.

Л. М. 3611. Пр. I. X. 393. Ксеноф. Іст. Греч. кн. 4. стран. 534. 537. Діод. кн. 14. стран. 303. Юстін. кн. 6. глав. 5. Въ тожъ время, Фарнабазъ и Кононъ, съ Царскимъ флотомъ завладѣвши моремъ, раззоряли весь Лаконіческій краяъ. Сей Сатрапъ, возвращаясь во Фрігійское свое правленіе, оставилъ Конону комманду надъ морскою армеею, и притомъ знатные суммы денегъ, дабы ему стараться о возобновленіи Аѳинъ. Кононъ побѣдителемъ, и въ славѣ своей, прибылъ туда, гдѣ онъ принятъ съ общимъ плесканіемъ и похвалами. Печальное зрѣлище на городъ, прежде того толь цвѣтущій, а тогда приведенный въ горестное состояніе, подало ему больше причины къ болѣзни, нежели онъ почувствовалъ радости, что увидѣлъ паки любезное

свое

свое отечество по толь многихъ лѣтахъ. Не потерялъ онъ времени, и началъ вскорѣ дѣло, употребляя къ оному, сверьхъ каменьщиковъ и обыкновенныхъ работниковъ, воиновъ, мореходцовъ, граждань, союзниковъ, словомъ, всѣхъ желающихъ добра Аѳинамъ: Провидѣніе восхотѣло, чтобъ сей городъ, сожженный въ древнія времена отъ Персянъ, былъ тогда возобновленъ собственными ихъ руками; а будучи раззоренъ и разваленъ Лакедемонянами, восстать бы ему ихъ собственнымъ иждивеніемъ, и корыстьми взятыми у нихъ же. Что за оборотъ и за премѣна! Аѳины имѣли тогда союзниками, которыи были прежде сего самыи жестокіи сему городу непріятели; а недругами, съ коими у него была, въ оныя прежнія времена, толь тѣсная и внутренняя дружба. Кононъ, при вспоможеніи ревностію Тебанцовъ восставилъ въ краткое время Аѳинскіе стѣны, возобновилъ сей городъ въ древнее сіяніе его, и здѣлалъ оный страшнѣйшимъ еще прежняго непріятелямъ. Принесши въ жертву богамъ истинную Гекатомбу, тоесть даръ состоящій во-сти волахъ, въ возблагодареніе за благополучное восстановленіе Аѳинъ, учредилъ онъ пиръ всему городу, и всѣ граждане обще были на оный призваны.

Мнемонъ.

Атен. кн. 1. стран. 3.

Спарта не могла видѣть безъ крайнія болѣзни возобновленіе толь славное, почитала она великость и силу города издавна соперническаго, и почитай всегда недружнаго, за собственное свое паденіе. Сіе подало причину Лакедемонянамъ, воспріять подлое намѣреніе, чтобъ совокупно отмстить и Аѳинамъ, и Конону вобозновителю сего города, миромъ съ Персидскимъ Царемъ. Въ такомъ своемъ намѣреніи посылаютъ они Анталцида къ Терібазу. Порученное дѣло ему содержало два главныи пункта. Первымъ, доносили они на Конона Сатрапу, что онъ похитилъ Царскіе деньги, употребилъ ихъ на возобновленіе Аѳинъ, и умыслилъ отнять у Персовъ Эолиду, и Іонію, чтобъ оные покорить паки Аѳинейской республикѣ, отъ которыя онѣ прежде сего зависѣли. Вторымъ, имѣлъ онъ повелѣніе предложить Терібазу представленія самыя полезныя, и какихъ Государь его могъ токмо желать. Не взирая ни мало на то, что касалось до Азіи, договаривался онъ токмо, чтобъ всѣмъ островамъ, и другимъ городамъ пользоваться ихъ вольностію и уставами Такимъ образомъ Лакедемоняне

Ксеноф. Іст. Греч. кн. 4. стран. 537. 538. Плутар. въ Агезіл. стран. 608.

Арпаксерк. отдавали Царю, съ крайнею несправедливостію и подлостію, всѣхъ Грековъ поселенныхъ въ Азіи, за вольность коихъ Агезілай толь долго сражался. Правда, сей не имѣлъ никакова участія толь въ недостойномъ дѣлѣ. Все бесчестіе изъ сего долженствуетъ упасть на Антадціда, который, будучи непримирительнымъ непріятелемъ сему Спартанскому Царю, приводилъ въ поспѣхъ оный миръ всѣми способами, для того что война умножала власть, силу, и славу Агезілаеву.

Знатнѣйшіи городы въ Греціи послали въ тожъ время Посланниковъ къ Терібазу, а Кононъ былъ первенствующимъ между Аѳинскими. Всѣ, общимъ согласіемъ, отвергли такія предложенія. Не упоминая о пользѣ Азіатическихъ Грековъ, которая ихъ въ жалость приводила, видѣли они, что симъ трактатомъ Аѳиняне потеряютъ острова́ Лемносъ, Імбросъ, и Сціросъ; Тебанцы принуждены будутъ оставить беотіческіи городы, которыми они владѣли, а сіи городы, желали паки получить себѣ вольность; но Аргівцы лишатся Корінѳа, котораго утрата привлечетъ вскорѣ къ потерянію са́маго Аргоса. Итакъ, Посланники отбыли ничего не заключивши.

Терібазъ взялъ подъ караулъ Конона, и заключилъ его въ темницу. Не смѣяжъ стать явно за Лакедемонянъ, не получивъ отъ двора имяннаго указа, удовольствовался онъ токмо снабдѣвать ихъ тайно знатными суммами денегъ на вооруженіе флота, дабы другіи Греческіи городы не́-были въ состояніи имъ противиться. Взявъ такіе предосторожности, отправился онъ тотчасъ ко двору, и далъ знать Царю состояніе своего дѣла. Государь тѣмъ былъ очень доволенъ, и понуждалъ его весьма привесть оное къ окончанію. Терібазъ донесъ ему также и о доношеніи Лакедемонянъ на Конона. Нѣкоторыи Авторы, по свидѣтельству Корнелія Непота, писали, что онъ былъ привезенъ въ Сузу, и казненъ смертію по Царскому указу. Молчаніе, въ коемъ Ксенофонтъ, бывшій въ одно время, пребываетъ объ его смерти, оставляетъ сіе въ сомнѣніи, спасся ль онъ изъ темницы, или претерпѣлъ мученіе ка́зни.

Во время бывшее до заключенія трактата, происходили нѣкоторыя дѣйствія не весьма знатныя между Аѳинянами и Лакедемонянами. было сіе тогдажъ, когда Эвагоръ произвелъ

извелъ свои завоеванія въ островѣ Кипрѣ : мы о сихъ будемъ повѣствовать вскорѣ. Мнемонъ.

Наконецъ, Терібазъ возвратившись, призвалъ Посланниковъ греческихъ, чтобъ прочесть предъ ними трактатъ. Содержалъ оный, чтобъ всѣмъ греческимъ городамъ въ Азіи быть подданнымъ Царю, и чтобъ всѣмъ другимъ, какъ малымъ такъ и большимъ, остаться въ своей вольности. Сверьхъ сего, Царь удержалъ за собою владѣніе островов Кипра и Клазомена, а Сціросъ, Лемносъ, и Імбросъ оставилъ за Аѳинянами, коимъ они принадлежали издавна. Симъ самымъ трактатомъ обѣщался онъ соединиться съ народами, которыи оный воспріимутъ, чтобъ весть войну сухимъ путемъ и моремъ на тѣхъ, которыибъ не хотѣли къ оному приступить. Мы уже объявили, что то самая Спарта, коя вымыслила такія представленія.

Д. М. 3617. Пр. І. Х. 387. Ксеноф. кн. 5. стран. 548. 551.

Всѣ другіи Греческіи городы, или по малой мѣрѣ, самая большая часть изъ нихъ, отвергали съ омерзѣніемъ трактатъ толь бесчесный. Однако, понеже сіи народы приведены въ слабость отъ домашнихъ несогласій изнурившихъ ихъ, и что они были въ несостояніи весть войну противъ Государя толь сильнаго, который грозилъ напасть всѣми силами на того, кто не захочетъ вступить въ сіе согласіе; то принуждены были по неволѣ согласиться, кромѣ Тебанцовъ, кои твердо сперва стояли, и противились тому явно : но наконецъ, надобно стало и имъ принять оный, какъ и прочимъ, отъ которыхъ видѣли себя обще оставленныхъ.

Сей есть плодъ ненависти и несогласій, воружившихъ Греческіи городы, одинъ на другой ; и сіе было намѣреніе, которое себѣ предвоспріяла Політіка Артаксерксова, расточеніемъ знатныхъ суммъ денежныхъ между народами, непобѣдимыми желѣзомъ и оружіемъ, но не золотомъ и Персидскими дарами, и которыи уже были весьма удалены отъ свойства древнихъ Грековъ.

Чтожъ бы понять лучше, сколько Спарта и Аѳины, въ то время, о которомъ мы пишемъ, были несходны съ тѣмъ, что они были прежде, надобно токмо сличить два мирныи трактата, заключенныи между Персами и Греками, первый Ціmономъ Аѳинейскимъ при Артаксерксѣ долгой рукѣ больше нежели за шесдесятъ лѣтъ прежде, а послѣдній

Артаксерк. Діод. кн. 12. стран. 74. 75.

Анталцїдомъ Лакедемоняниномъ при Артаксерксѣ Мнемонѣ. Вь первомъ, Грецїя побѣдившая и торжествующая, утверждаетъ вольность Азїатїческихъ Грековъ, даетъ законы Персамъ, налагаетъ на нихъ то, что ей угодно, предписываетъ имъ предѣлы и границы, запрещая приближаться къ морю сухопутному ихъ войску на расстоянїе трехъ дней пути, и являться съ долгими судами вь пространствѣ морей, которыя отъ островов Цїанскихъ, до Хелїдонскихъ, тоесть, отъ Понта Эвксїнскаго, даже до береговъ Памфїлїйскихъ. Во второмъ напротивъ того, Персїда, здѣлавшись надменна и повелительна, благоволяетъ понижать своихъ побѣдителей, отъемля у нихъ однимъ токмо черкомъ пера державу, которую они имѣли надъ малою Азїею, присиливая ихъ оставить съ трусости всѣхъ Грековъ поселенныхъ вь оныхъ богатыхъ областяхъ, и подписаться къ своему порабощенїю; наконецъ, стѣсняя ихъ самихъ, на оборотъ, вь небольшихъ предѣлахъ Грецїи.

Откуду можетъ произойти толь странная перемѣна? Не тѣжъ ли самыи съ обѣихъ сторонъ городы, не тѣжъ ли народы, не тѣжъ ли силы, не тѣжъ ли самые нужды и пользы? Поистиннѣ все тожъ: но уже не тѣ самыи стали люди, или лучше, не тѣ здѣлались основанїя правительства. Приведемъ себѣ на память оныя изрядныя времена Грецїи, толь славныя для Аѳинъ, и ради Спарты, вь которыя Персїда напала на сїю небольшую землицу, со всѣми своими восточными силами. Чтожъ тогда здѣлало оба сїи города непобѣдимыми, и сильнѣйшими оружїя толь многочисленнаго и страшнаго? Ихъ союзъ, и доброе ихъ согласїе. Не-было нималаго раздора между обоими сими народами, ни малыя зависти вь повелѣнїи, нїединаго особеннаго намѣренїя къ пользѣ; наконецъ, не-было никакова другаго препиранїя между ними, кромѣ токмо о чести, о славѣ, и о любви къ отечеству.

Къ сему толь похвальному соединенїю присовокуплена была еще неутолимая ненависть къ Персамъ, которая здѣлалась природною Грекамъ, и была она самымъ знатнымъ характеромъ всего рода. Было сїе уголовное преступленїе и казнимое смертїю, чтобъ припоминать о мирѣ съ ними, и предлагать какое нибудь примиренїе; да и была нѣкая мать Аѳинка, которая прежде всѣхъ бросила

Исократ. вь Панегїр. стран. 143.

камень

камень въ своего сына дерзнувшаго то здѣлать, и подала чрезъ то примѣръ прочимъ къ убіенію его камнями. Мнемонъ.

Сіе твердое соединеніе обоихъ народовъ, и непримирительная оная ненависть къ общему непріятелю, были чрезъ долгое время двумя крѣпкими забралами, за которыми они были безопасны, и непреодолѣемы; да и можно сказать, что они были источникомъ и основаніемъ всѣхъ преславныхъ успѣховъ, которыи вознесли Грецію толь къ высокому прославленію. Но, по обыкновенному нещастію всецвѣтущимъ державамъ, сіи са́мыи успѣхи здѣлались причиною ея пагубы, и проложили путь къ нещастіямъ приключившимся ей пото́мъ.

Сіи оба народа, которыи моглибъ внесть побѣдоносное свое оружіе въ са́мое сердце Персіды, и напасть, на-обратъ, на великаго Царя на са́момъ его престолѣ; но, вмѣсто чтобъ согласиться въ такомъ предпріятіи, кое совокупнобъ имъ преумножило славу и богатство, они оставляютъ въ спокойствіи общаго непріятеля, ссорятся между собою за честишку, и за небольшую по́льзишку, а чрезъ то изнуряютъ противъ себя самихъ силы, кои долженствовали быть употреблены на ва́рваровъ, не могущихъ бы имъ противиться. Ибо сіе примѣчанія достойно, что никогда Персы не получали никако́ва преимущества надъ Аѳинянами и надъ Лакедемонянами, коль долго сіи пребыли въ соединеніи; и что отъ ихъ несогласія нашли они средство побѣждать ихъ попеременно, а всегда однихъ другими. Тамж. стран. 132. 137. въ Панатен. стран. 524. 525.

Сіи несогласія привели къ такимъ поступкамъ, какихъ бы отъ Аѳинъ и отъ Спарты никто никогда не могъ надѣяться. Видѣли ихъ, тѣхъ и другихъ, что они себя приводили въ бесчестіе трусовскими и подлыми ласкательствами, не токмо Персідскому Царю, но еще и его Сатрапамъ; кланялись имъ, искали въ нихъ милости, ползали предъ ними, и претерпѣвали отъ нихъ: а все сіе для полученія нѣсколькаго войска, или денегъ; позабывши, что Персы, надменны и несносны когда кто ихъ боится, были сами боязливы и малы предъ тѣми, кои оныхъ презирали. Но наконецъ, что они пріобрѣли всѣми сими подлостями? Трактатъ, который подалъ причину къ симъ рассужденіямъ, и который пребудетъ во вѣки стыдомъ и бесчестіемъ Спартѣ съ Аѳинами. §. VI.

Артаксерк.

§. VI.

ВОЙНА АРТАКСЕРКСОВА НА ЭВАГОРА САЛАМІНСКАГО ЦАРЯ. ПОХВАЛА СЕМУ ГОСУДАРЮ, И ХАРАКТЕРЪ ЕГО. НА ТЕРІБАЗА ДОНОСЪ БЫЛЪ ЛОЖНЫЙ: ДОНОСИВШІЙ НА НЕГО КАЗНЕНЪ.

Что я предложилъ о способности, съ какою Греки моглибъ себя здѣлать страшными своимъ непріятелямъ, становится еще чувствительнѣйшимъ, когда взирается, съ одной стороны на разность народовъ, и на пространство областей, составляющихъ превеликую Персідскую Монархію, а съ другой, на слабость правленія, неспособнаго привесть въ одушевленіе толь огромное тѣло, и несть тягость толь многихъ дѣлъ и попеченій. При дворѣ все происходило ухищреніями женщинъ, и происками временщиковъ, которыхъ достоинство состояло часто токмо въ томъ, чтобъ ласкательствовать Государю, и содержать онаго въ его страстяхъ. Ихъ силою дѣлались выборы начальствующимъ, и произведенія въ первыя достоинства: по ихъ мнѣнію рассуждаемо было о службѣ армейскихъ полководцовъ, и опредѣляемы имъ награжденія. Послѣдованіе покажетъ, что то сей есть источникъ движенію областей, недовѣриванію большія части правителей, неудовольствію, и потомъ отложенію самыхъ лучшихъ начальниковъ, и наконецъ худому успѣху почитай во всѣхъ предпріятыхъ начинаніяхъ.

Артаксерксъ, свободившись отъ заботы и затрудненій, удручавшихъ его войною на Грековъ, рассудилъ заблаго окончить Кіпрскую, которая продолжалась отъ нѣсколькихъ лѣтъ, но была производима слабо; да и обратилъ онъ самую большую часть изъ своихъ силъ къ той сторонѣ.

Исократ. въ Эвагор. стран. 380.

Эвагоръ Царствовалъ тогда въ Саламінѣ, столичномъ городѣ острова Кіпра. Онъ былъ потомкомъ Тевцера (*) Саламінскаго,

(*) Сей Тевцеръ былъ съ Саламіна, небольшаго острова находящагося близъ Аѳинъ, и пришедшаго толь въ великую славу морскимъ сраженіемъ, бывшимъ при Ксерксѣ.

ламінскаго, который, по возвращеніи съ Троянскія войны, построилъ сей городъ, и далъ ему имя своего отечества. Отъ того времени, потомки его Царствовали тутъ всегда: но нѣкто чужестранный, прибывшій изъ Финікіи, низложивъ съ престола законнаго Царя, самъ сѣлъ на его мѣсто; а чтобъ себя удержать въ своемъ похищеніи, то наполнилъ онъ городъ варварами, и покорилъ весь островъ власти Персідскаго Царя. Мнемонъ.

При семъ точно Тіраннѣ Эвагоръ родился. Приложено крайнее стараніе объ его воспитаніи. Отмѣненъ онъ былъ отъ молодыхъ людей красотою своего лица, силою тѣлесною, и еще больше кротостію и устыдѣніемъ, которое наилучшимъ есть украшеніемъ тѣмъ лѣтамъ. Что больше онъ возрасталъ, то видняе въ немъ быть начали превеликіе добродѣтели его: бодрость, мудрость, благонравіе, и справедливость. Произвелъ онъ еще-тогда сіи добродѣтели на превосходную степень, такъ что приходили въ зависть правящіи, которыи чувствовали, что толь сіяющее достоинство не могло пребыть въ темнотѣ простаго состоянія: но кротость его, добродѣтель, и правота приводили ихъ въ безопасность, да и имѣли они твердое на него надѣяніе, которому онъ всегда соотвѣтствовалъ ненарушимою вѣрностію, не помышляя никогда согнать ихъ съ престола ни наглостію, ни предательствомъ.

Et qui ornat aetatem, pudor. Ш̃.

Путь чеснѣйшій къ тому его привелъ; а было то Провидѣніе, говоритъ Ісократъ, которое для него оный хранило. Нѣкто изъ главныхъ гражданъ потребилъ сидящаго на престолѣ, и положилъ на мысли захватить Эвагора, и избыть его, дабы чрезъ то удержать за собою скипетръ: но сей, укрывшись отъ того гоненій, ушелъ въ Солосъ, Кілікійскій городъ. Изгнаніе его не токмо не отняло у него бодрости, но еще придало ему новые силы. Съ пятьюдесятью только человѣками, хотящими, какъ и онъ, побѣдить или умереть, возвратился въ Саламінъ, и согналъ съ престола захватившаго оный, и укрѣпляющагося силою и защищеніемъ Персідскаго Царя. Утвердившись паки въ Саламінѣ, здѣлалъ онъ вскорѣ небольшое свое Царство весьма цвѣтущимъ чрезъ прилѣжаніе къ облехченію подданныхъ, къ покрови-

Артаксерк. тельству ихъ всякимъ способомъ, къ правленію ими съ правосудіемъ и благостію, къ возбужденію ихъ къ трудолюбію, къ вложенію въ нихъ охоты къ земледѣлію, къ питанію стадъ и къ ихъ заводамъ, къ купечеству, къ мореплаванію. Обучилъ онъ ихъ также военному дѣлу, и здѣлалъ преизрядными воинами.

Л.М. 3599. Пр. І. Х. 405. Ісокр. въ Эвагор. стран. 393. 395. Былъ онъ уже весьма силенъ, и получилъ себѣ великую славу, когда Кононъ Аѳинейскій Полководецъ, по нещастіи при Эгосъ-Потамосѣ, ушелъ къ нему, не надѣясь индѣ найти ни безопаснѣйшаго убѣжища для себя самого, ни сильнѣйшаго покровительства своему отечеству. Подобіе характеровъ и нравовъ соединило тотчасъ между ними тѣсную дружбу, которая неразрывно всегда пребывала отъ того времени, и была имъ обоимъ равно

Л.М 3605. Пр. І. Х. 399. полезна. Кононъ имѣлъ довольную силу при дворѣ Персидскаго Царя: онъ употребилъ ходатайство къ сему Государю чрезъ Ктезія врача его, чтобъ примирить онаго съ Эвагоромъ, у коего онъ Кононъ обиталъ; да и получилъ онъ въ томъ успѣхъ.

Эвагоръ и Кононъ, имѣя великое намѣреніе, чтобъ низложить, или, по малой мѣрѣ, привесть въ слабость Спартанскую силу, которая здѣлалась страшною всей Греціи, изобрѣтали совокупно средствія къ полученію себѣ успѣха. Были они оба Аѳинейскіи граждане; послѣдній по своему рожденію, а первый по праву пріемства, кое пріобрѣли ему великіе его услуги, и усердіе къ республикѣ.

Л.М. 3606. Пр. І. Х. 398. Азіатическіи Сатрапы смотрѣли съ печалію на разореніе своихъ земель отъ Лакедемонянъ, и находились въ великомъ затрудненіи, для того что они не-были въ состояніи имъ противиться. Эвагоръ имъ представилъ, что не сухимъ путемъ надлежитъ на нихъ нападать, но моремъ; да и не мало поспѣшествовалъ силою, какову онъ имѣлъ у Персидскаго Царя, къ опредѣленію Конона Адміраломъ надъ флотомъ. Славная побѣда, одержанная близъ

Л.М. 3610. Пр. І. Х. 394. Кніда надъ Лакедемонянами, была изъ того воспослѣдованіемъ, и поразила сію республику смертоносным ударомъ.

Павзан. кн. І. стран. 5. Аѳиняне, въ возблагодареніе за важную услугу, показанную Эвагоромъ и Кономомъ чрезъ ходатайство къ Артаксерксу, поставили въ честь имъ статуи въ Аѳинахъ.

Эвагоръ,

Эвагоръ, съ своей стороны, производя завоеванія отъ города къ другому, старался завладѣть цѣлымъ островомъ. Кипряне взялись за Персідскаго Царя. Сей Государь, пришедъ въ смятеніе отъ быстрыхъ Эвагоровыхъ успѣховъ, отъ коихъ боялся онъ воспослѣдованій, и зная, коль великая есть важность для него, чтобъ не отдать въ непріятельскіе руки острова, коего положеніе было толь удобно для обузданія малыя Азіи, обѣщалъ имъ дать скорую и сильную помощь, не показывая еще себя явно противнымъ Эвагору. Мнемонъ. Діод. кн. 14. стран. 311.

будучижъ упражненъ индѣ дѣлами важнѣйшими, не могъ онъ имъ устоять въ своемъ обѣщаніи такъ скоро, какъ онъ ихъ обнадежилъ. Сія Кипрская война продолжалась уже шесть лѣтъ; а успѣхи, съ какими Эвагоръ оную производилъ противъ великаго Царя, долженствовала исторгнуть изъ Греческихъ сердецъ страхъ Персідскаго имени, и соединить ихъ всѣхъ на общаго непріятеля. Правда, что помощь, посланная Артаксерксомъ, по то время не весьма была знатная; а таковажъ оная приходила и въ оба послѣдующіи года. Во все сіе время не столько была прямая война, сколько пріуготовленія къ оной. Но когда онъ освободился отъ Грековъ; то употребилъ къ ней все свое прилѣжаніе, и напалъ на Эвагора всѣми силами. Л. М. 3614. Пр. I. X. 390. Ісокр. въ Панег. стран. 135. 136. Л. М 3618. Пр. I X. 386.

Сухопутная армея, подъ коммандою у Оронта зятя его, состояла въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ; а флотъ, въ трехъ стахъ галерахъ: Адміраломъ на немъ былъ Терібазъ, персянинъ великаго благородства, и высокія славы. Гаосъ зять его былъ Віцеадміраломъ. Эвагоръ, съ своей стороны, собралъ все свое войско и суда, сколько ему возможно было; но всего того находилось не много въ сравненіи ужаснаго снаряда Персідскаго. Во флотѣ его было токмо девяносто галеръ; а въ армеѣ не считалось больше двадцати тысячь человѣкъ. И какъ онъ имѣлъ много лехкихъ фрегатъ; то здѣлалъ обманъ противъ непріятельскихъ, на коихъ были съѣсныя припасы, потопилъ изъ нихъ великое число, взялъ многіе, и не допустилъ другихъ къ приближенію: сіе произвело голодъ между Персами, и такъ сильный бунтъ, что невозможно было онаго утолить, не призвавъ изъ Кіликіи новыхъ нарядовъ. Эвагоръ прибавилъ къ своему флоту шестдесятъ Діод кн. 15. стран. 328. 333.

Артаксерк. галерЪ, которые онЪ потщался построить, да еще пятдесятЪ, присланныхЪ кЪ нему отЪ Ахоріса Египетскаго Царя, со всею денежною казною, и сЪ запасами, вЪ которыхЪ ему могла быть нужда.

ЭвагорЪ, сухопутнымЪ своимЪ войскомЪ, напалЪ сперва на часть непріятельскія армеи, коя была отдѣлена отЪ прочаго корпуса, и разбилЪ оную всеконечно. За симЪ первымЪ дѣйствіемЪ слѣдовало вскорѣ морское сраженіе, на которомЪ Персы также-было проиграли сЪ начала: но будучи ободрены укоризною и жаркимЪ выговоромЪ отЪ Адмірала во флотѣ, паки укрѣпились, и одержали полную побѣду. СаламінЪ тотчасЪ осажденЪ землею и моремЪ. ЭвагорЪ, оставивЪ защищеніе города сыну своему именемЪ Пиѳагору, уѣхалЪ ночью на десяти галерахЪ, и побѣжалЪ вЪ ЕгипетЪ, чтобЪ привлещи Царя кЪ сильному вспоможенію противЪ общаго непріятеля. Не получилЪ онЪ отЪ него всея помощи, коликія ожидалЪ. По возвращеніи своемЪ нашелЪ онЪ городЪ вЪ крайнемЪ утѣсненіи. Видя себя безЪ помощи и безЪ надежды, принужденЪ онЪ былЪ договариваться. Кондіціи, предложенные ему, были такіе, чтобЪ онЪ оставилЪ всѣ Кипрскіи городы, кромѣ Саламіна, коимЪ бы ему быть довольну, и вЪ немЪ царствовать; чтобЪ онЪ платилЪ Царю ежегодную дань; и чтобЪ онЪ былЪ ему покоренЪ какЪ слуга своему господину. Крайность, вЪ которую онЪ былЪ приведенЪ, принудила его принять сіи кондіціи, коль ни-были онѣ жестоки: но не хотѣлЪ онЪ никогда согласиться на послѣднюю; и стоялЪ всегда вЪ томЪ, что не можетЪ инако поступать кромѣ токмо какЪ Царь сЪ ЦаремЪ. ТерібазЪ, который имѣлЪ управленіе при осадѣ, не убавилЪ ничего изЪ своихЪ требованій.

ОронтЪ, ВіцеадміралЪ, завидуя славѣ своего таварища, отписалЪ тайно на него ко двору, донося, сверьхЪ прочаго многаго, что будто тотЪ имѣетЪ злое умышленіе на Царя; а вЪ доказательство приводилЪ тайную дружбу хранимую имЪ сЪ Лакедемонянами, и явное стараніе кЪ пріобрѣтенію себѣ благопріятства вЪ ПолководцахЪ подарками, обѣщаніями, и благосклонными поступками, которые не-были ему природны. АртаксерксЪ, выслушавЪ сіи письма, рассудилЪ, что не надлежало терять время на скорое упущеніе злаго умысла, готоваго оказаться.

ПосылаетЪ

Посылаетъ онъ указъ, коимъ повелѣваетъ Оронту взять подъ караулъ Терібаза, и прислать его ко двору скованаго по рукамъ и по ногамъ: сей указъ былъ исполненъ безъ замедлѣнія. Терібазъ привезенный требуетъ, дать себѣ формальный судъ, сообщить доношеніе, и доказать словами и свидѣтелями. Царь, будучи въ другомъ упражненіи, не имѣлъ тогда времени рассмотрѣть все сіе дѣло. Мнемонъ.

Между тѣмъ, Оронтъ видя, что осажденныи защищаются сильно, и что армейскіи воины, будучи въ неудовольствіи о Терібазовомъ отшествіи, расходились врозь, и не хотѣли быть ему послушны, убоялся, чтобъ какъ дѣло не обратилось ему въ пагубу. Послалъ онъ посторонннимъ образомъ къ Эвагору: договоры начались паки: прежнія обѣщанія, учиненныя симъ послѣднимъ, приняты; а уничижительная кондіція, которая не допустила прежде заключить трактатъ, была отнята отъ онаго. Симъ образомъ осада окончилась: Эвагоръ остался Саламінскимъ токмо Царемъ, и обязался платить ежегодную дань. Л. М. 3619. Пр. I. Хр. 385.

Кажется, что сей Государь жилъ еще съ двенатцать, или съ тринатцать лѣтъ по заключеніи сего трактата: ибо полагается его смерть въ лѣто міра 3632. Достигъ онъ до благополучныя и спокойныя старости, и которой не-было никогда смятенія ни отъ какія болѣзни: сіе обыкновеннымъ есть воспослѣдованіемъ отъ жизни трезвыя и умѣренныя. Нікоклъ, старшій его сынъ, былъ ему преемникомъ, и наслѣдилъ такъ его добродѣтели, какъ и скипетръ. Здѣлалъ онъ ему великолѣпное погребеніе. Рѣчь, названная Эвагоръ, которую Ісократъ сочинилъ, дабы ободрить молодаго Царя къ слѣдованію по стезямъ своего отца, и изъ которыя вынялъ я слѣдующую похвалу, была ему вмѣсто надгробнаго слова. Приписалъ онъ еще Нікоклу другое сочиненіе, названное его имечемъ, въ коемъ подаетъ ему удивительныя наставленія къ изрядному Царствованію. Можетъ быть, стану я о томъ говорить въ слѣдующемъ Томѣ.

ПОХВАЛА ЭВАГОРУ И ХАРАКТЕРЪ ЕГО.

Хотя Эвагоръ былъ Царемъ въ небольшой области; однако Ісократъ, знающій совершенную силу въ добродѣтели Ісокр. Эвагор.

Артаксерк. тели и въ достоинствѣ, равняетъ его съ са́мыми сильными Монархами, и предлагаетъ его за преизрядный образецъ добраго Царя, вѣдая, что не пространство областей, но распространенїе разума и великодушїе дѣлаетъ великими Царями. И поистиннѣ, показываетъ онъ намъ въ немъ многїя сво́йства совершенно Царскїя, и которыя долженствуютъ въ насъ вложить великое объ немъ мнѣнїе.

Эвагоръ не́-былъ изъ числа́ такихъ Государей, которыи думаютъ, что для Царствованїя, надобно токмо произойти отъ Царскаго рода, и что бутто рожденїе, дающее право къ коронѣ, подаетъ также и потребныи таланты къ содержанїю оныя съ честїю. Не понималъ онъ, чтобъ могли мнить, что когда всякое другое состоянїе, всякїй другїй чинъ, требуя необходимо нѣкотораго обученїя для полученїя въ нихъ успѣха, а искусство какъ Царствовать, будучи са́мое трудное, и са́мое важное изъ всѣхъ, не имѣлобъ нужды ни въ какомъ трудѣ, и ни въ какомъ прїуготовленїи. Имѣлъ онъ съ природы благополучные способности: великїй разумъ, острое и скорое понятїе, прозорливость горячую и живую, отъ которыя ничто не утаевалось, твердость разсужденїя, уловляющая тотчасъ то, за что надлежало взяться; сво́йства такїя, кои казались, что могли его уволить отъ всякїя охоты къ ученїю и прилѣжности: а однако, буттобъ онъ родился безъ дарованїй, и былъ принужденъ дополнить то наукою, чего ему не доставало отъ природы, не вознерадѣлъ ни о чемъ, что могло послужить къ украшенїю его разума; да и (а) „употребилъ онъ весьма „довольное время на обученїе себя, на разсужденїе, на „размышленїе, и на вопрошенїе искусныхъ людей „.

Когда онъ восшелъ на престолъ; то крайнее его старанїе, и превеликое раченїе было о томъ, чтобъ узнать людей, въ чемъ особливо состоитъ наука Государева, и которыи находятся главными при дѣлахъ. Безъ сомнѣнїя, приготовился онъ къ тому изученїемъ Історїи, которая подаетъ предупредительное благоразумїе, бываетъ

(а) Ε'ν τὸ ζητεῖν, καὶ φροντίζειν, καὶ βουλεύεσθαι, τὸν πλεῖστον χρόνον διέτριβεν.

ваетъ вмѣсто опытовъ, и научаетъ знать, что-то есть люди, съ коими должно жить, по тѣмъ, кои были въ прошедшіи вѣки. Но познаваютъ людей еще и инако, а именно, по нихъ самихъ, по ихъ нравамъ, по ихъ обхожденіямъ, и по ихъ поступкамъ. Любовь къ республикѣ, здѣлала его отдѣляющимъ прилѣжно всѣхъ, кои были способны служить, или вредить ей. Прилѣжалъ онъ войти въ самые тайные ихъ склонности; усмотрѣвать самыя тайныя орудія, которыми они дѣйствовали, познавать различныи ихъ таланты, и разные степени способности, дабы назначить каждой особѣ свое мѣсто, дать власть по мѣрѣ достоинства, и здѣлать содѣйствующимъ особенное добро съ общею пользою. Не по объявленію другихъ, говоритъ Ісократъ, награждалъ онъ и наказывалъ своихъ подданныхъ, но по тому, что зналъ самъ собою; да ни добродѣтель чесныхъ людей, ни худыя намѣренія злыхъ, не утаевались отъ его свѣта и изъисканія. Міецокъ.

Имѣлъ онъ свойство весьма рѣткое въ пребывающихъ на первыхъ мѣстахъ, а особливо, когда они мнятъ себя быть способными къ правленію собою самими; я разумѣю чрезъ оное, удивительную способность къ слушанію наставленія отъ другихъ, которая раждалась отъ ненадѣянія на собственное свое просвѣщеніе. Такъ будучи знающъ, не имѣлъ онъ, кажется, нужды требовать совѣта у другихъ; а однако не дѣлалъ онъ никакова рѣшенія, и не начиналъ никакова предпріятія, не посовѣтовавшись прежде съ мудрыми особами, которые были при его дворѣ: напротивъ того, надменіе, коя тайный есть ядъ самодержавныя силы, приводитъ многихъ изъ восшедшихъ на престолъ къ тому, что они ни у кого не требуютъ совѣта, или данному не слѣдуютъ.

Имѣя прилѣжаніе къ познанію въ каждой формѣ правленія, и въ каждомъ особенномъ состояніи, что они имѣютъ превосходнаго, старался онъ соединить въ себѣ всѣ изрядныя свойства, и всѣ преимущества: былъ благопривѣтливъ и склоненъ къ народу, какъ въ республиканской державѣ; осанистъ и важенъ, какъ въ совѣтѣ Престарѣлыхъ и Сенаторовъ; въ воспріятомъ съ зрѣлымъ рассужденіемъ намѣреніи твердъ и поспѣшенъ, какъ въ Монархіи; глубокій

Артаксерк. бокій Политикъ по великости и точности своихъ замысловъ; военный человѣкъ совершенный, для неустрашимыя храбрости на сраженіяхъ, провождаемыя мудрою умѣренностію; добрый отецъ, добрый сродникъ, добрый другъ; а сіе слѣдующее есть верьхъ его хвалы, (а) „во „всемъ томъ всегда великъ, и всегда Царь„.

Содержалъ онъ свое достоинство и чинъ не надменнымъ и высокомѣрнымъ видомъ, но свѣтлымъ лицемъ и тихимъ величествомъ, которое подаетъ добродѣтель и свидѣтельство добрыя совѣсти. Привлекалъ онъ къ себѣ друговъ щедростію; а покарялъ другихъ великодушіемъ, коему не могли они отказывать почтенія своего и удивленія.

Но сіе еще всего больше Царственное въ немъ было, и что ему привлекало полное надѣяніе на него отъ его подданныхъ, отъ сосѣдовъ, еще и отъ непріятелей, а именно, искренность, добрая вѣрность, почтеніе къ воспріятымъ обязательствамъ, ненависть, или лучше омерзѣніе являемое имъ всякому притворству. Простое слово съ его стороны было почитаемо за святую клятву, да и было извѣсно, что ничто не могло привесть его къ тому, чтобъ са́мымъ лехкимъ образомъ оное нарушить.

Сими точно превосходными свойствами получилъ онъ успѣхъ въ исправленіи всего го́рода Саламіна, и въ совершенномъ премѣненіи всего въ немъ вида въ са́мое краткое время. Нашелъ онъ его грубымъ, свирѣпымъ, ва́рваромъ, непріятелемъ ученымъ людямъ, и наукамъ, -незнающимъ силы ни въ писаніи, ни въ купечествѣ, ни въ военномъ искусствѣ. Чего не можно здѣлать Государю, любящему свой народъ, и любимому отъ него, не почитающему себя великимъ и сильнымъ, какъ токмо, чтобъ оный учинить благополучнымъ, и умѣющему привесть въ почтеніе трудъ, досужство, и достоинство, ко́вабъ то ни́-было рода! По прошествіи весьма не многихъ лѣтъ отъ восшествія его на престолъ, процвѣли въ Саламінѣ художества, науки, купечество, мореплаваніе, военное дѣло; такъ что сей городъ не уступалъ ніединому изъ са́мыхъ богатыхъ въ Греціи.

Ісократъ

(а Τυράννικος δὲ τῷ πᾶσι τούτοις διαφέρειν.

Ісократъ повторяетъ многажды, что въ похвалахъ, приписываемыхъ Эвагору, коихъ я предложилъ токмо нѣкоторую часть, не только не здѣлалъ онъ никакія неправедныя прикрасы, но что еще всегда пребываетъ ниже истинны. Къ чемужъ можно причесть государствованіе толь мудрое, толь правосудное, толь умѣренное, толь непрерывно употребленное на то, чтобъ быть благополучнымъ подданнымъ, и промыслить бы общую пользу? Кажется, что состояніе, въ коемъ находился Эвагоръ прежде царствованія, споспѣшествовало къ тому попремногу. Великая препона къ познанію, и къ исправленію должностей Государю, родившемуся Государемъ, и не бывшему никогда въ другомъ состояніи, кромѣ владычественнаго и верьховнаго. Эвагоръ, происшедшій на свѣтъ при Тіраннѣ, чрезъ долгое время былъ въ послушаніи, прежде нежели началъ повелѣвать. Чувствовалъ онъ въ простой и подчиненной жизни иго крайнія и самодержавныя силы. Претерпѣлъ онъ зависть и клевету, и былъ въ бѣдствіи ради своего достоинства и добродѣтели. Не надлежало говорить такому Государю инако, когда онъ восшелъ на престолъ, какъ токмо такъ, какъ говорено великому изъ Цесарей.* (a) „Вы не всегда были то, что вы нынѣ стали. Нещастіе васъ научало, править изрядно верьховною силою. „Вы чрезъ долгое время обращались между нами, и были „таковы, какъ мы. Вы находились въ бѣдствіи при злыхъ „Государяхъ. Вы трепетали: вы сами чрезъ себя познали, коль недостойно поступаютъ съ непорочностію и „добродѣтелію.„ Что онъ претерпѣлъ, чего боялся о себѣ, или о другихъ, и что усмотрѣлъ неправеднаго и неосновательнаго въ поступкахъ прежде бывшихъ Государей; то ему отверзло очи видѣть всѣ тѣ обязательства. Довольно было ему сказать то, что Цесарь Галба говорилъ Пізону при усыновленіи его себѣ, и присовокупленіи къ державѣ;

Мнетонъ.

* Траяну.

(a) Quam vtile est, ad vsum secundorum per aduersa venisse! Vixisti nobiscum, periclitatus es; timuisti. Quae tunc erat innocentium vita scis, et expertus es.

Plin. in panegir.

Артаксерк. державѣ : (a) „ воспоминайте , что вы осуждали , или хва-
„ лили въ Государяхъ , когда были простымъ человѣкомъ.
„ Надобно токмо справиться съ рассужденіемъ, какое вы
„ о томъ тогда имѣли , и слѣдовать оному , чтобъ полу-
„ чить себѣ наставленіе , и царствовать изрядно.

СУДЪ ТЕРІБАЗУ.

Діод. кн. 15. стран. 334. 335. Мы предложили , что Терібазъ , оклеветанный Оронтомъ, будто онъ имѣлъ злое умышленіе на Артаксеркса, былъ привезенъ ко двору , скованъ по рукамъ и по ногамъ. Гаосъ , Адміралъ во флотѣ , который женатъ былъ на его дочери , боясь , чтобъ его Царь не ввязалъ въ дѣло своего тестя , и не умертвилъ бы его по силѣ простаго подозрѣнія , рассудилъ , что онъ не можетъ найти себѣ спасеніе , какъ токмо въ явномъ восстаніи на Царя. Воины очень его любили ; да и всѣ начальствующіи во флотѣ были къ нему особливо усердны. Не теряя времени , послалъ онъ Посланниковъ къ Египетскому Царю Ахорісу , и заключилъ съ нимъ союзъ противъ Царя Персідскаго. Съ другой стороны́, просилъ онъ са́мымъ сильнымъ образомъ Лакедемонянъ, приступить къ семужъ союзу , обнадеживая ихъ здѣлать господа́ми во всей Греціи , и учредить въ ней повсюду ихъ о́бразъ правленія , чего казались они желать уже́ издавна. Выслушали они благопріятно сіе представленіе , и ухватились съ радостію за сей случай , чтобъ восстать вооруженною рукою на Артаксеркса , и толь наипаче , что миръ , заключенный ими съ нимъ недавно , коимъ они отдали ему всѣхъ Азіатіческихъ Грековъ , нанесъ имъ крайнее бесчестіе.

Какъ скоро Артаксерксъ окончилъ Кіпрскую (*) войну, вознамѣрился онъ окончить также и дѣло Терібазово. По правотѣ своей , опредѣлилъ онъ ему въ судей трехъ человѣкъ

(a) Vtilissimus quidem ac breuissimus bonarum malarumque rerum delectus , cogitare quid aut nolueris sub alio Principe , aut volueris.
Tacit. Histor. lib. 1. cap. 16.

(*) Діодоръ полагаетъ конецъ сему дѣлу послѣ Кадузіанскія войны , о которой будетъ предлагаемо вскорѣ : а сіе не весьма кажется вѣроятнымъ.

вѣкъ изъ са́мыхъ знатныхъ Персі́дскихъ господъ, вѣдомыя добродѣтели, и такія славы, которая ихъ приводила въ почтенie всему двору. Итакъ, дѣло было изслѣдовано; и слушано доказательство съ одной, а оправданie съ другой стороны. Преступленie толь важное, а именно, злое умышленie на Царскую Особу, не́-было доказываемо, какъ токмо однимъ Оронтовымъ письмомъ, тоесть, письмомъ отъ явнаго непріятеля, который старался низвергнуть своего Соперника. Оронтъ надѣялся, зная силу свою при дворѣ, что не станутъ слѣдовать дѣло по обыкновенной формѣ, и что по присланному отъ него письму, безъ всякаго другаго слѣдствія, обвиняемый будетъ осужденъ на́-смерть. Но симъ образомъ не дѣлалось того у Персовъ. Древній уставъ, введенный между ними, и который есть частію естественнаго Права, гласилъ такъ, чтобъ никогда никого не винить, не выслушавъ его прежде, и не давъ ему очныя ставки съ доносителями. Итакъ, Терiбазъ былъ выслушанъ. Далъ онъ отвѣтъ на всѣ пункты письма́ съ очискою. Чтожъ до послабленія его съ Эвагоромъ; то са́мый трактатъ, заключенный Оронтомъ, защищаетъ его, потому что онъ есть во всемъ тотже, кото́рый-было написалъ онъ Терiбазъ, кромѣ одноя кондіціи, коябъ еще здѣлала честь его Государю. Но въ разсужденіи дружбы съ Лакедемонянами; то славный трактатъ, подписанный ими, долженствуетъ показать, большель онъ ею старается о собственной пользѣ, или о Царской. Не запирается онъ въ силѣ, которую имѣетъ въ армѣ: но давноль то стало преступленіемъ, чтобъ кого, по его исканію, любили начальствующіи и воины? Напослѣдокъ, окончаваетъ онъ свое оправданie припоминовеніемъ долговременныя службы, показанныя Царю съ такою вѣрностію, коя была всегда безпорочна, а особливо воспоминовеніемъ щастія, что онъ спасъ ему животъ на нѣкоторой охотѣ, гдѣ два Льва едва́-было его не растерзали. Оныи три человѣка судей, общимъ и согласнымъ мнѣніемъ, обьявили невиннымъ Терiбаза. Царь воспріялъ его паки въ прежнюю свою милость; а по правосудію будучи раздраженъ злою Оронтовою клеветою, поразилъ онъ его всею тягостію своего огорченія. Одинъ такой подобный примѣръ на ложныхъ доносителей, заключилъ бы во вѣки двери клеветѣ.

Мнемонъ

Артаксерк. Сколько бываетъ невинно страждущихъ, за ненаблюденіемъ сего пра́вила, которое сами язычники почитали за основаніе всему правосудію, и за стража всенароднаго спокойствія!

§. VII.

ПОХОДЪ АРТАКСЕРКСОВЪ НА КАДУЗІАНЦОВЪ. ІСТОРІЯ О ДАТАМѢ КАРІЙСКОМЪ.

Плутар въ Артаксер. стран. 1023. 1024.

Когда Артаксерксъ окончилъ Кіпрскую войну; то онъ на́чалъ другую на Кадузіанцовъ, которыи знатно что взбунтовались, и не захотѣли платить обыкновенныя дани: ибо писатели не объявляютъ ничего о причинѣ сея войны. Сіи народы жили на одной ча́сти горъ, лежащихъ между Понтомъ-Эвксінскимъ, и Каспійскимъ моремъ, на сѣверъ отъ Мидіи. Земля тамъ не плодоносна, и такъ неспособна къ пашнѣ, что и не сѣяли тамъ хлѣба. Жители почитай одними только яблоками, грушами, и нѣкоторыми плодами сего рода питались. Привыкши заблаговременно къ жестокой и трудолюбной жизни, они почитали ни за́-что трудности и напасти; а посему, были очень способны къ военному дѣлу. Царь пошелъ на нихъ самъ своею Особою, коммандуя армеею, состоящею въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ десяти тысячахъ конницы. Теріба́зъ былъ совокупно съ нимъ въ семъ походѣ.

Едва токмо Артаксерксъ вступилъ въ ту землю, какъ армея его начала́ претерпѣвать несносный голодъ. Войско не находило ничего къ своему препитанію; да и не возможно было достать себѣ запасовъ отъинуду за многотрудными и непроходимыми дорогами. Итакъ, весь лагерь питался токмо вьючною скотиною, которую убивали; да и сія стала быть толь рѣдка́, что ословая голова покупалась по шестидесяти драхмъ *, но и ту уже́ сыскать было очень трудно. Са́мый царскій столъ также на́чалъ оскудѣвать; и осталось уже́ не много только лошадей, для того что вся прочая скотина была съѣдена.

* по шести рублей.

Въ семъ бѣдственномъ обстоятельствѣ, Теріба́зъ спасъ Царя и армею хитростію отъ себя вымышленною. было два Царя у Кадузіанцовъ, которыи стояли въ разныхъ таборахъ,

борахъ съ своимъ каждый войскомъ. Терïбазъ, навѣдываясь обо всемъ, увѣдомился, что они не въ весьма добромъ согласiи находились, и что рвенiе другъ на-друга не допускало ихъ дѣйствовать по общему совѣту, какъ то имъ должно было. Сообщивъ свое намѣренiе Артаксерксу, отбылъ онъ къ одному изъ тѣхъ Царей, а сына своего послалъ къ другому. Каждый изъ нихъ далъ знать тому, съ кѣмъ онъ говорилъ, что бутто другой Царь присылалъ, безъ сего вѣдома, Пословъ къ Артаксерксу, для договоровъ съ симъ Государемъ; и для того совѣтовалъ ему то упредить, дабы здѣлать свои кондiцiи лучшими, обѣщая притомъ помогать ему всею своею силою. Сiя хитрость получила успѣхъ. (a) „ Язычники думали, что такiи обманы позво„ лены были въ рассужденiи непрiятелей. „ Послы отправились, каждый отъ своего Царя, одинъ съ Терïбазомъ, а другой съ его сыномъ. Мнемонъ.

И какъ сiе двоякое дѣло продолжалось нѣсколько не много времени; то Артаксерксъ началъ приходить въ подозрѣнiе о Терïбазѣ, а непрiятели его, употребляя въ свою пользу сей случай, не оставили ничего, чтобъ чемъ на него здѣлать навѣтъ, и погубить бы его онымъ. И уже сей Государь раскаявался, что ему повѣрилъ; а чрезъ сiе подавалъ онъ причину ненавистникамъ его, разглашать еще больше клеветъ. На чемъ же держится щастiе самыхъ вѣрныхъ подданныхъ при Государѣ вѣру емлющемъ, и лехко приходящемъ въ подозрѣнiе! Между тѣмъ приходятъ, Терïбазъ съ своей стороны, а сынъ его съ другой, каждый съ Послами отъ Кадузïанцовъ. По заключенiи трактата съ тѣми и съ другими, и по замиренiи съ обоими, Терïбазъ сильняе прежняго сталъ у своего Государя; да и отправился съ нимъ совокупно.

Царь въ семъ походѣ привелъ всѣхъ въ великое себѣ удивленiе. Ни золото, которое было на немъ, ни багряная его одежда, ни драгоцѣнныи камни сiяющiи на его Особѣ, и коихъ по цѣнѣ было на-седмь мiллïоновъ, на двѣсти тысячъ рублей,* не воспрепятствовали ему попуститься въ трудности, какъ рядовому воину. Видимъ онъ

* двенатцать тысячъ талантовъ.

(a) Dolus, an virtus, quis in hoste requirat.
Virgil.

Артаксерк. онъ былъ съ калчаномъ за плечами, а на рукѣ его щитъ, оставившій своего коня, и первый идущій по гористымъ и претруднымъ дорогамъ. Воины, видя его претерпѣніе, и будучи ободрены его примѣромъ, становились толь легки, что казалось, буттобъ они имѣли крыла. Наконецъ, прибылъ онъ въ нѣкоторый изъ Царскихъ своихъ домовъ, при коемъ былъ садъ, находящійся крайно въ добромъ содержаніи, и превеликая роща, толь больше удивленія достойная, что все оное мѣсто было голое, и не имѣющее никакова дерева. И какъ они были въ самой срединѣ зимы, а стужа стояла прежестокая; то онъ позволилъ воинамъ рубить лѣсъ въ своей рощѣ, не жалѣя ни самыхъ лучшихъ деревъ, ни Елей своихъ, и ни Кіпарісовъ. Но когда воины не хотѣли посѣкать дерева, коихъ красотѣ и величинѣ они удивлялись; то Царь взялъ самъ въ руки топоръ, и началъ сѣчь дерево, которое показалось ему самое лучшее и большее: послѣ чего воины не жалѣли уже ничего, высѣкли весь лѣсъ себѣ потребный, и зажгли столько огней, что они препроводили ночь безъ всякія трудности. Когда рассуждается, сколько великіи господа любятъ свои сады и увеселительныи домы; то должно похвалить Артаксеркса за великодушіе показанное имъ здѣсь, которое объявляло въ немъ доброе сердце, и чувствительное къ трудностямъ и претерпѣніямъ воинскимъ.

Царь погубилъ въ семъ походѣ великое число храбрыхъ мужей, и почитай всѣхъ лошадей своихъ. И какъ онъ думалъ, что его презираютъ за превеликую сію трату, и за худый успѣхъ сего похода; то онъ сталъ быть сердитымъ на господъ своего двора, и умертвилъ изъ нихъ многихъ въ жарѣ своего гнѣва, и еще больше отъ недовѣриванія и боязни, чтобъ они не предпріяли чего противъ его Особы. Ибо страхъ въ Государѣ пужливомъ есть страсть чрезвычайно человѣкоубійственная и кровопролитная: напротивъ того, истинная бодрость есть тиха, человѣколюбива, и не имѣющая никакова подозрѣнія.

Корнел. Непот. въ жит. Датам. Нѣкто изъ главныхъ начальствующихъ, погибшихъ въ походѣ на Кадузіанцовъ, былъ именемъ Камізаръ, родомъ изъ Каріи, правитель въ Левко-Сиріи; а сія область лежитъ между Кілікіею и Каппадокіею. Сынъ его Датамъ

тамъ былъ ему преемникомъ въ его правленіи, данномъ сему въ награжденіе за вѣрные услуги, показанные и имъ самимъ Царю, въ томже походѣ. былъ сей превеликій Полководецъ въ свое время; а Корнелій Непотъ, оставившій намъ его житіе, полагаетъ выше его, между ва́рварами, токмо Амілкара, и Аннібала. Видно изъ того житія, что никто его не превосшелъ смѣлостію, мужествомъ, искусствомъ къ изобрѣтенію хитростей и военныхъ обмановъ, проворствомъ къ скорому произведенію своихъ намѣреній, остротою разума, чтобъ тотчасъ увидѣть, чему должно быть дѣлану, и чтобъ найти способы къ облехченію въ са́мыхъ отчаянныхъ случаяхъ; словомъ, всѣмъ что принадлежитъ до военнаго дѣла. Кажется, что для полученія себѣ громогласнѣйшія славы, не доставало ему токмо бо́льшаго театра къ дѣйствію; а можетъ быть и Історіка, который бы намъ могъ объявить дѣла́ его подробнѣе: ибо Корнелій-Непотъ, по генеральному своему плану, не могъ намъ инако оныя представить, какъ токмо въ крайнемъ сокращеніи. Мнемонъ.

На́чалъ онъ себя отмѣнять отъ прочихъ особливо въ нѣкоторой коммісіи, порученной ему, а именно, чтобъ укротить Тія, Государя очень сильнаго, и пра́вителя Пафлагонскаго, который взбунтовалъ на Царя. И какъ онъ сему былъ ближній сродникъ; то рассудилъ за должное, употребить сперва средствія тихости и совѣта, которыя едва́-было его не лишили жизни сѣтьми поставленными на него отъ вѣроломнаго Тія. Избавившись толь отъ великія пагубы, напалъ онъ на него явною силою, хотя и былъ оставленъ отъ Аріобарзана Сатрапа Лідійскаго, Іонійскаго, и всея Фрігіи, коего зависть не допустила ему помогать. Поималъ онъ своего непріятеля, и взялъ его живаго съ женою и съ дѣтьми. Зналъ онъ, коль много принесетъ радости сія вѣдомость Царю: чего ради и постарался здѣлать ея еще чувствительнѣйшею пріятностію нечаянности. Отправился онъ съ высокимъ своимъ плѣнникомъ, не увѣдомивъ о томъ двора, и ѣхалъ туда съ великимъ поспѣшеніемъ, дабы упредить слухъ, который могла разгласить Слава. Когда онъ туда прибылъ; то нарядилъ Тія особливымъ нѣкоторымъ образомъ. былъ сей, человѣкъ высокаго возраста, лица́

свирѣпаго

Артаксерк. свирѣпаго и страшнаго: цвѣтомъ онъ былъ черенъ, волосы его очень долги, такаяжъ и борода. Надѣлъ онъ на него одежду богатую, ожерелье на шею, а на́-руки зарукавья золотыя, и далъ ему все одѣяніе Царское; да и былъ тотъ подлиннымъ Царемъ. Но самъ онъ, въ грубомъ и мужицкомъ платьѣ, одѣтъ по охотнически, въ правой рукѣ имѣлъ дубину, а лѣвою велъ на арканѣ Тія, какъ водятъ звѣря пойманнаго. Новость зрѣлища привлекла весь городъ. Но никто не́-былъ въ бо́льшемъ удивленіи и удовольствіи Царя, когда онъ увидѣлъ явившихся обоихъ предъ собою въ такомъ смѣшномъ приборѣ. Бунтъ того Государя, весьма сильнаго въ своей землѣ, былъ ему причиною къ великому и праведному смущенію. Не ожидалъ онъ такъ скоро имѣть его въ своихъ рукахъ. Толь спѣшное и благополучное исполненіе, дало ему узнать попремногу все Датамово достоинство.

Чтобъ ему показать, въ какой онъ его содержитъ отмѣнѣ; то благоволилъ, дабы раздѣлилъ сей съ Фарнабазомъ и Тітравстомъ, двумя первыми Государственными людьми, комманду надъ армеею, опредѣляемою на Егіпетъ; еще здѣлалъ онъ его и главнымъ надъ нею, когда отозвалъ назадъ Фарнабаза.

И какъ уже́ онъ былъ при са́момъ отправленіи въ сей походъ; то Артаксерксъ повелѣлъ ему скоро итти на Аспіса, который возмутилъ страну, въ коей былъ коммандиромъ, лежащую близъ Каппадокіи. Коммісія была не весьма важна́ для такова Начальника, который уже́ опредѣленъ главнымъ Полководцомъ; а съ другой стороны́ очень бѣдственна, дляпого что надлежало итти искать непріятеля въ землю весьма далекую. Царь тотчасъ усмотрѣлъ, что въ томъ ошибся; да и послалъ къ нему противный тому указъ. Но Датамъ, нимало не медливъ, уже́ отправился туда съ немногими людьми, и шелъ денно и нощно, думая, что къ захваченію непріятеля и къ побѣжденію его, имѣлъ онъ нужду токмо въ скорости, а не въ великомъ числѣ войска. Подлинно, захватилъ онъ того нечаянно; а гонцы, отправленные къ нему отъ Царя, встрѣтились на дорогѣ съ Аспісомъ, коего везли въ Сузу скованнаго по рукамъ и по ногамъ.

Не гово-

Не говорили при дворѣ, какъ токмо о Датамѣ. Не знали, чему надлежало удивляться больше, скоростиль его послушной, или храброй и мудрой смѣлости, или также рѣдкому его благополучїю. Слава толь блистающая уязвила тѣхъ придворныхъ, кои были Правителями. Будучи недруги втайнѣ одинъ другому, и разлучены противностїю пользъ, также и совокупленїемъ тѣхже самыхъ хотѣнїй, соединились они на вышшее предъ своимъ достоинство, которое помрачало ихъ всѣхъ, и кое потому было уже порокомъ для нихъ. Умыслили они совокупно погубить его у Царя; да и удалось имъ въ томъ больше надлежащаго. И какъ они были при немъ неотлучно, а онъ самъ не берегся ни отъ кого, который казался усерднымъ его службѣ; то вложили они въ него зависть и подозрѣнїе на вѣрнѣйшаго и на ревноснѣйшаго изъ всѣхъ его слугъ. Мнемонъ.

Нѣкто искренній другъ, котораго Датамъ имѣлъ при дворѣ, а сей былъ изъ самыхъ первыхъ людей, увѣдомилъ его обо всемъ, что происходило, также и объ умышленїи предвосприятомъ на него, которое уже отъ него отвращало Царя. (a) „Сей ему представлялъ, что буде „Египетскій походъ, который ему повѣренъ, удастся худымъ образомъ; то онъ увидитъ себя въ крайнемъ бѣдствїи. Что обыкновенно Цари причитаютъ себѣ токмо „однимъ и щастїю своему благополучныи успѣхи, а нещасливыи взводятъ на погрѣшность своихъ полководцовъ, „и повелѣваютъ имъ въ томъ отвѣтствовать подъ лишенїемъ живота. Что толь больше онъ находился въ напасти, понеже всѣ окружающїи Царя и здѣлавшїися „сильными у него, были явныи ему непрїятели, и желали всеконечно его гибели.„

(a) Docet eum, magno fore in periculo, ſi quid illo imperante in Aegypto aduerſi accidiſſet. Namque eam eſſe conſuetudinem regum, vt caſus aduerſos hominibus tribuant, ſecundos fortunae ſuae: quo facile fieri, vt impellantur ad eorum perniciem, quorum ductu res male geſtae nuncientur. Illum hoc maiore fore in diſcrimine, quod, quibus rex maxime obediat, eos habeat inimiciſſimos.

Corn. Nep.

Артаксерк.

По силѣ сихъ увѣдомленій, Датамъ воспріемлетъ намѣреніе оставить Царскую службу, однако еще ничего не здѣлавъ, которое былобъ противно должной ему вѣрности. Оставляетъ онъ комманду надъ армеею Мандроклу Магнезійскому, отъѣзжаетъ съ особливымъ своимъ войскомъ въ Каппадокію, подвергаетъ себѣ Пафлагонію, коя отъ тоя была въ близости, соединяется посторонним образомъ съ Аріобарзаномъ, совокупляетъ войско, подчиняетъ себѣ городы, и оставляетъ въ нихъ добрыи гарнізоны. Увѣдомился онъ, что Пісідійцы вооружаются на него. Не ожидалъ онъ ихъ на себя, и послалъ туда свое войско подъ коммандою средняго своего сына, который по нещастію убитъ на сраженіи. Коль ни острою болѣзнію былъ пораженъ сей отецъ; однако утаилъ онъ его смерть, боясь, чтобъ толь печальная вѣдомость не отняла бодрости у воиновъ. Когда онъ прибылъ къ непріятелю; то первое старательство его было, чтобъ занять удобное мѣсто. Мітробарзанъ тесть его, коммандующій конницею, думая, что зять его всеконечно погибъ, передался къ непріятелямъ. Датамъ, не тревожась и не смущаясь, разгласилъ по армѣ, что то здѣлано нарочно по согласію между нимъ и его тестемъ; да и слѣдовалъ за нимъ самъ вскорѣ, будто для того, чтобъ напасть на непріятеля съ двухъ сторонъ. Хитрость получила весь ожидаемый успѣхъ. Когда сразились; то съ Мітробарзаномъ поступлено съ обѣихъ сторонъ какъ съ непріятелемъ; да и разсѣченъ онъ въ мѣлкіе части со всѣми своими. Пісідійская армея обратилась въ бѣгство, и оставила Датама властелиномъ надъ боевымъ полемъ, и надъ всею богатою добычею, которая нашлась въ лагерѣ побѣжденныхъ.

Діод. кн. 15. стран. 399.

По сіе время еще Датамъ не возсталъ явно на Царя: ибо дѣла, о коихъ мы предложили, были токмо противъ Правителей, съ которыми онъ могъ имѣть особливые ссоры, какъ то мы объявили на другомъ мѣстѣ, что то дѣлалось обыкновенно. Собственный его старшій сынъ [именемъ Сцісмасъ] здѣлался доносителемъ на него Царю, и открылъ ему всѣ его намѣренія. Артаксерксъ причелъ отъ него въ истинный страхъ. Зналъ онъ все достоинство новаго сего непріятеля. Вѣдалъ, что тотъ

не начиналъ

не начиналъ предпрїятїй, не рассудивъ сперва зрѣло о всѣхъ воспослѣдованїяхъ, и не взявъ надлежащихъ мѣръ для благополучнаго успѣха; и что притомъ по то время исполненїе всегда сходствовало съ его намѣренїями. Послалъ онъ на него въ Каппадокїю армею, состоящую почитай въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ, въ коей двацать тысячъ было конницы, а всю подъ коммандою Автофрадатовою. Датамово войско не равнялось съ двацатою долею Царскаго. Итакъ, вся его надежда была на самого себя, на бодрость своихъ воиновъ, и на благополучное положенїе мѣста, какое онъ выбралъ. Ибо въ семъ состояло главное искусство его: да и никогда военачальникъ не умѣлъ лучше усмотрѣвать свою пользу, ни употреблять въ оную лучшимъ образомъ мѣстъ, когда надлежало поставить въ строй войско. Мнемонъ.

Армея его, какъ то ужé я предложилъ, была несравненно меньше непрїятельскїя. Сталъ онъ такимъ образомъ, что охватить его нéльзя было, и что при сáмомъ маломъ движенїи, которое отъ тѣхъ бы здѣлалось, онъ имъ нападалъ на тетъ, и дѣлалъ превеликїй вредъ: а будебъ они хотѣли съ нимъ схватиться; то великое ихъ число всеконечно имъ было бесполезно. Автофрадатъ чувствовалъ совершенно, что, по всѣмъ военнымъ прáвиламъ, не надлежало въ такомъ обстоятельствѣ отваживаться на битву: но также ставилъ онъ себѣ и въ стыдъ, чтобъ, толь съ многолюдною армеею, отойти ему назадъ, илибъ пребывать въ бездѣйствїи противъ толь малаго числá. Итакъ, далъ онъ знакъ къ бою. Первое сраженїе было жестокое: но Автофрадатово войско поколебилось вскорѣ; да и было оно все разбито. Побѣдитель за ними гнался нѣсколько времени, и посѣкъ изъ нихъ многое число. Съ Датамовы стороны́ только тысяча человѣкъ были убиты.

Происходили и еще многїя сраженїя, или лучше стычки, въ коихъ Датамъ всегда имѣлъ верьхъ, потому что зная совершенно землю, и имѣя особливо успѣхи въ военной хитрости, всегда онъ становился полезно, и приводилъ непрїятелей на трудныя мѣстá, съ коихъ они не могли сходить безъ утраты. Автофрадатъ, видя всѣ свои стремительства тщетны, и всѣ способы недѣйствительны,

Артаксерк. ны, а отчаявшись силою сломить непріятеля хитраго и храбраго, началъ предлагать о примиреніи, и представилъ ему, чтобъ помириться съ Царемъ на честныхъ договорахъ. Датамъ хотя и смыслилъ, что мало ему было безопасности въ семъ начинаніи, потому что рѣтко, чтобъ Государи примирялись доброю вѣрностію съ подданнымъ, который преступилъ свою должность, и которому видятъ они себя принужденныхъ нѣкоторымъ образомъ уступать. Однако, понеже онъ токмо съ отчаянія началъ бунтовать, а въ глубинѣ своего сердца соблюдалъ всегда къ своему Государю усердіе и ревность; то согласился съ радостію на представленія себѣ, которыя имѣютъ прекратить наглое состояніе, въ кое нещастіе его ввергло, а подадутъ ему средство возвратиться къ своей должности, и употребить свои таланты на службу Государю, коему они были должныи. Обѣщался онъ послать Посланниковъ къ Царю. Непріятельскія дѣйствія прекращены; а Автофрадатъ отбылъ во Фригію, коя была у него въ правленіи.

Датамъ не обманулся. Артаксерксъ, имѣя нестерпимую на него досаду, превратилъ въ непримирительную ненависть любленіе, которое онъ прежде къ нему являлъ. Видя, что онъ не могъ его побѣдить силою и оружіемъ, не постыдился употребить ухищреніе и предательство, дабы его потребить: недостойныя средствія всякаго честнаго человѣка, кольми паче Государя! Подвелъ онъ многихъ убійцъ къ умерщвленію его: но Датамъ, по щастію, избавился отъ ихъ сѣтей. Наконецъ, Митрідатъ, сынъ Аріобарзановъ, которому Царь обѣщалъ превеликую милость, буде онъ свободитъ его толь отъ страшнаго непріятеля, вкрадшись къ нему за друга, и казавши ему, чрезъ долгое время, довольныи знаки непоколебимыя вѣрности, дабы пріобрѣсть отъ него на себя надѣяніе, употребилъ въ свою пользу нѣкоторое время, въ которое онъ его засталъ одного, и поразилъ его своимъ мечемъ, прежде нежели можно ему было быть въ состояніи защитить себя.

Симъ образомъ (a) „погибъ въ обманѣ ложныя дружбы „храбрый сей Военачальникъ, который, всегда за честь „себѣ

(a) Ita vir, qui multos consilio, neminem perfidia ceperat, simulata captus est amicitia. Corn. Nep.

„ себѣ ставилъ, хранить вѣрность ненарушимую къ тѣмъ, Мнемонъ.
„ кои съ нимъ соединенiе имѣли. „ Щаслйвъ бы, ежелибъ онъ всегда старался такъ быть вѣрнымъ подданнымъ, какъ добрымъ другомъ; и будебъ онъ не помрачилъ, при концѣ своея жизни, сiянiя героiческихъ достоинствъ худымъ употребленiемъ, котораго ни болѣзнь немилости, ни несправедливость ненависниковъ, ни неблагодарность Государева за показанные службы, нижé другой какой предлогъ, не могутъ никогда позволить!

Мнѣ удивительно, что, хотя и сравняемый рѣткими военными добродѣтелями съ сáмыми великими людьми въ древности, достоинство его пребыло какъ погребенное въ молчанiи и забвенiи. Однако, дѣлá и дѣйствiя его достойны прославленiя. Ибо въ сихъ точно небольшихъ корпусахъ войска, какое было Датамово [гдѣ все есть сила, все управляемо благоразумiемъ, и гдѣ слѣпый слýчай не имѣетъ мѣста] оказывается всею своею ясностiю коммандирово искусство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОКРАЩЕННАЯ IСТОРIЯ О СОКРАТѢ.

Понеже Сократова смерть есть сáмое знатное приключенiе въ древности; то я разсудилъ заблаго, описать сiю матéрiю всѣмъ пространствомъ, котораго она достойна. Въ семъ намѣренiи, начну я описанiе нѣсколько повыше, дабы читателю подáть точное понятiе о начальникѣ Фiлософовъ.

Два описателя особливо снабдятъ меня всѣмъ, что я ни имѣю предлагать о семъ: Платонъ и Ксенофонтъ, обажъ ученики Сократовы. Они точно предали потомству многiи изъ его разговоровъ, (а) „ ибо сей фiлософъ „ ничего намъ не оставилъ самъ на письмѣ, „ и соблюли для насъ въ подробности всѣ обстоятельства осужденiя ему и смерти.

(а) Socrates, cuius ingenium variosque ſermones immortalitati ſcriptis ſuis Plato tradidit, literam nullam reliquit.

Cic. de Orat. lib. 3. n. 57.

Артаксерк. смерти. Платонъ всему тому былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Повѣствуетъ онъ въ Апологіи способъ, какъ Сократъ былъ осужденъ, и себя защищалъ: въ Критонѣ, какъ онъ отказался убѣжать изъ темницы: а въ Федонѣ удивительную его рѣчь о безсмертіи души, за которою вскорѣ слѣдовала его смерть. Ксенофонта тогда тамъ не-было; а былъ онъ на дорогѣ, возвращаясь въ свое отечество послѣ похода съ молодшимъ Кіромъ на брата его Артаксеркса. Итакъ, написалъ Апологію Сократову по повѣствованію отъ другихъ: но что онъ писалъ объ его дѣйствіяхъ и рѣчахъ въ четырехъ своихъ книгахъ о вещахъ достопамятныхъ; то все онъ зналъ самъ собою. Діогенъ Лаертскій написалъ житие Сократово, но очень недостаточно, и кратко.

§. I.

РОЖДЕНІЕ СОКРАТОВО. СПЕРВА УЧИЛСЯ ОНЪ ВАЯТЕЛЬНОМУ, ТОЕСТЬ, РѢЗНОМУ ИСКУССТВУ; ПОТОМЪ НАЧАЛЪ ПРИЛѢЖАТЬ КЪ ВЫСОКИМЪ НАУКАМЪ: УДИВИТЕЛЬНЫЙ УСПѢХИ, КАКОВЫ ОНЪ ВЪ НИХЪ ПОЛУЧИЛЪ. ОХОТА ЕГО КЪ НРАВОУЧЕНІЮ: ХАРАКТЕРЪ ЕГО, ВОЕННЫЯ ЕГО ДѢЙСТВІЯ: И СКОЛЬКО ОНЪ ПРЕТЕРПѢЛЪ ОТЪ ЗЛОНРАВІЯ СВОЕЯ ЖЕНЫ.

Л. М. 3533. Пр. I. Хр. 471. Діог. Лаэр. въ Сокра. стран. 100.

Сократъ родился въ Аѳинахъ въ четвертое лѣто семдесятъ седьмыя Олімпіады. Отецъ его былъ рѣсчикъ статуй, и назывался Софроніскъ: мать его, повивальная бабка, именемъ Фенерета. Изъ сего видно, что подлость рожденія не можетъ быть препятіемъ къ истинному достоинству, которое токмо одно есть твердою славою, и прямымъ благородствомъ. Видно изъ уподобленій, которыя Сократъ весьма часто употреблялъ въ своихъ разговорахъ, что онъ не стыдился художествомъ своего отца, ни своея матери. Удивлялся онъ, что ваятель прилагалъ весь свой смыслъ къ тому, чтобъ грубый камень былъ подобенъ человѣку, а человѣкъ мало старался о томъ, дабы не-былъ подобенъ грубому камню. Обыкновенно говаривалъ, что онъ исправляетъ должность повивальныя

Онж. стран. 110.

Плут. въ Театет. стран 149. и проч.

вальныя бабки въ рассужденіи разумовъ, производя на ружу Мнемонъ.
всѣ ихъ мысли. И подлинно, сей рѣткій талантъ былъ
въ Сократѣ. Предлагалъ онъ матеріи порядкомъ толь
простымъ, толь природнымъ, и толь чистымъ, что
принуждалъ сказывать тѣхъ, съ коими вступалъ въ
рассужденія, все что ему хотѣлось, и давалъ имъ спо-
собъ находить, въ собственномъ ихъ основаніи, отвѣтъ
на всѣ имъ отъ него вопросы. Научился онъ сперва худо-
жеству своего отца, и былъ въ томъ очень искусенъ.
Видима была еще во время Павзаніево въ Аѳинахъ статуа Павзан. кн.
Меркуріева, и Грацій, тоесть, благолѣпностей, его ра- 9. стран.
боты; да и уповательно, что сіи работы не нашлибъ 596.
мѣста между работами са́мыхъ славныхъ художниковъ,
ежелибъ онѣ не-были почтены достойными.

Сказываютъ, что то Крітонъ извлекъ его изъ лавки Діог. стр.
своего отца, удивившись красотѣ его разума, и рассудивъ, 101.
что не прилично было, чтобъ молодому человѣку, спо-
собному къ высочайшимъ вещамъ, пребывать неотступно
при камнѣ съ рѣсцомъ и ножницами въ рукахъ. Былъ онъ
ученикъ Архелаевъ, который его очень любилъ. Сей учил-
ся у Анаксагора, Філософа весьма славнаго. Первое Со-
кратово прилѣжаніе было къ Фізікѣ, и къ вещамъ есте-
ственнымъ, къ движенію небесъ и свѣтилъ, по обыкнове-
нію того времени, въ кое знали токмо сію часть Філо-
софіи; а Ксенофонтъ насъ увѣряетъ, что онъ въ томъ кн. 4 до-
былъ очень знающъ. Но, (a) „усмотрѣвъ собственнымъ стопам.
„своимъ искусствомъ, сколько сіи познанія были трудны, стран. 710.
„сокровенны, тѣмны по своей природѣ, а съ другой сто-
„роны весьма мало полезны обществу человѣческому, былъ
„онъ

(a) Socrates primus philoſophiam deuocauit e caelo, et in vrbibus collocauit, et in domos etiam introduxit, et coëgit de vita et moribus, rebusque bonis, et malis quaerere.

Cic. Tuſcul. quaeſt lib. 5. n. 10.

Socrates mihi videtur, id quod conſtat inter omnes, primus a rebus occultis et ab ipſa natura inuolutis, in quibus omnes ante eum philoſophi occupati fuerunt, auocauiſſe philoſophiam, et ad vitam communem adduxiſſe; vt de virtutibus, et vitiis, omninoque de bonis rebus et malis quaereret; caeleſtia autem vel procul eſſe a noſtra cognitione cenſeret, vel, ſi maxime cognita eſſent, nihil tamen ad bene viuendum conferre.

Cic. Acad. quaeſt. lib. 1. n. 15.

Артаксерк.

„ онъ первый, какъ говоритъ Ціцеронъ, который вознамѣрился свесть съ неба Філософію, и поставить ея въ „ городахъ, ввесть въ домы простыхъ людей, очеловѣчивая „ ея, чтобъ такъ сказать, и дѣлая дружественнѣйшею, „ полезнѣйшею общему сожитію, понятнѣйшею всѣмъ „ людямъ, и прилагая ея особливо ко всему тому, что „ можетъ здѣлать человѣковъ разумнѣйшими, справедли- „ вѣйшими, и добродѣтельнѣйшими. „ Рассуждалъ онъ, что состоялъ въ томъ нѣкоторый родъ безумія, чтобъ тратить всю живность своего разума, и употреблять все свое время на изъисканія любопытныя токмо, окруженныя непроницаемою тьмою, и всеконечно не могущія поспѣшествовать человѣческому щастію, а нерадѣть о томъ, дабы научиться общимъ должностямъ, и обыкновеннымъ въ жизни, и познать что согласно или противно богочестію, Справедливости, Чесности: въ чемъ состоитъ сила, воздержаніе, доброправіе; какая есть цѣль всякаго правленія, какія въ каждомъ правила, кои нужны свойства, чтобъ повелѣвать изрядно и править. Мы увидимъ въ послѣдованіи, какое онъ здѣлалъ употребленіе изъ сего ученія.

Ксеноф доспопам. кн. 1. стран. 710.

Оно не токмо не было ему препятствіемъ къ исполненію должностей добраго гражданина, но еще и послужило къ здѣланію его въ томъ вѣрнѣйшимъ. Служилъ онъ и оружіемъ, какъ то дѣлали всѣ Аѳиняне, но имѣя къ тому причины чистѣйшія и просвѣщеннѣйшія. Ходилъ онъ во многіи походы, былъ на многихъ сраженіяхъ; а всегда себя тамъ отмѣнялъ бодростію и храбростію. Видѣли его, при концѣ своея жизни, дающа въ Сенатѣ, въ коемъ онъ былъ Членомъ, славныя засвидѣтельствованія ревнованія своего по справедливости, такъ что ни крайнія бѣдствія не могли того въ немъ потушить.

Привыкъ онъ заблаговременно къ жизни трезвой, жестокой, трудолюбной, безъ которыя рѣтко можно быть въ состояніи, удовлетворять многимъ должностямъ изряднаго гражданина. Трудно произвесть толь далеко, коль онъ здѣлалъ, презрѣніе къ богатству, а любовь къ нищетѣ. Почиталъ онъ за божеское совершенство, не имѣть ни въ чемъ нужды; и думалъ, что симъ больше есть приближаться къ божеству, ежели довольствоваться самымъ,

Ксеноф. доспопам. кн. 1. стран. 731.

самымъ, по возможности, малымъ. (a) „Видя нѣкогда „шествіе и уборъ, который роскошь оказывала въ нѣко- „торыхъ церемоніяхъ, и премногое множество золота и „серебра несомыхъ: о! коль во многомъ, говорилъ онъ, по- „здравляя самъ себѣ своимъ состояніемъ, о! коль во многомъ „не имѣю я нужды! Quantis non egeo! Мнемонъ.

Получилъ онъ въ наслѣдство послѣ своего отца восемдесятъ мінъ, тоесть, восемъ сотъ рублей; а понеже нѣкто изъ его пріятелей имѣлъ нужду въ сей суммѣ; то онъ ему и далъ оную подъ образомъ займа. Но когда дѣла сего пріятеля худо обратились; то онъ потерялъ все, и претерпѣлъ сію трату съ толикою беспристрасностію и спокойствіемъ, что ни намѣренія не имѣлъ битьчеломъ на него въ томъ. Видно изъ экономическихъ Ксенофонтовыхъ книгъ, что все его имѣніе состояло въ пяти мінахъ, тоесть, въ пятидесяти рубляхъ. Были ему другами самыи богатыи обыватели Аѳинейскіи, которыи никогда не могли его къ тому привесть, чтобъ онъ попустилъ удѣлять себѣ изъ ихъ богатства. Когда ему была въ чемъ нужда; то онъ не стыдился признаваться въ оной. (b) „Ежелибъ у меня были деньги, говорилъ „онъ нѣкогда въ собраніи своихъ пріятелей, тобъ я купилъ „себѣ епанчу. Не просилъ ни у кого особливо; удоволь- „ствовался напомянуть вобще. Было великое препираніе „между учениками въ томъ, что каждому хотѣлось дать „ему малый сей подарокъ. Но уже поздо было, гово- „ритъ Сенека: престереженіе ихъ долженствовало пред- „варить нужду его и требованіе.

Лібан. въ Апологъ Сократ. стран. 640.

Ксеноф. въ Экон. стран. 822.

Отвергъ онъ великодушно обѣщанія и дары отъ Архелая Македонскаго Царя, желавшаго привлещи его къ себѣ, говоря, что онъ не хочетъ итти къ такому человѣку, который могъ ему дать больше, нежели онъ Сократъ быть въ со- стояніи

Сенек. о благод. кн. 5. гл. 6.

(a) Socrates in pompa, cum magna vis auri argentique ferretur: Quam multa non desidero, inquit!

Cic. Tuscul. quaest. lib. 5. n. 91.

(b) Socrates, amicis audientibus, emissem, inquit, pallium, si numos haberem. Neminem poposcit, omnes admonuit. A quo acciperet, ambitus fuit . . . . Post hoc quisquis properauerit; sero dat: iam Socrati defuit.

Senec. de benefic. lib. 7. cap. 24.

Артаксерк. стоянїи заплатить тому за оное. Нѣкто другой Фїлософъ не подтверждаетъ сего ответа. „ Малуюль бы онъ здѣлалъ „ услугу сему Государю, говоритъ тотже Сенека, когдабъ „ искоренилъ изъ него ложныя мнѣнїя о великости и вели- „ колѣпїи, вложилъ бы въ него презрѣнїе къ богатству, „ показалъ бы въ томъ прямое употребленїе, научилъ бы „ его великой наукѣ, какъ царствовать, словомъ, наста- „ вилъ бы его жить изрядно и умереть? Желаетсяль „ знать, продолжаетъ Сенека, истинную причину, ко- „ торая не допустила его отправиться ко двору того „ Государя? Онъ не рассудилъ за приличное себѣ, чтобъ „ ѣхать искать рабства, который чувствовалъ, что и въ „ свободномъ городѣ не могли терпѣть его вольности. „ Noluit ire ad voluntariam seruitutem is, cuius libertatem ciuitas libera ferre non potuit „.

Суровость, въ какой онъ жилъ особенно, не показывала его ни угрюмымъ, ни дикимъ, какъ то сїе обыкновенно было тогдашнимъ Фїлософамъ. Въ бесѣдахъ и разговорахъ былъ онъ чрезвычайно веселъ и забавенъ: онъ и дѣлалъ радость и прїятность на пирѣ. Коль онъ былъ ни бѣденъ, однако всегда старался быть не гнусенъ какъ одеждою такъ и въ домѣ; да и не могъ онъ терпѣть смѣшныя притворности Антїстеновы, который носилъ всегда платье замараное и разодраное: онъ ему говорилъ, что сквозь диры на его епанчѣ и отрепьѣ, видимо было великое въ немъ тщеславїе.

Ксеноф. въ пир.

Элїан. кн. 4. гл. 11. и кн 9. гл. 35.

Самое знатное свойство было въ Сократѣ, спокойствїе душевное, коего никакое приключенїе, никакая обида, никакая досадная поступка не могли поколебать. Нѣкоторыи думали, что онъ былъ стрироды гарячъ и сердитъ, и что мѣрность, въ коей онъ всегда находился, здѣлалась въ немъ отъ его размышленїй, и отъ стремительствъ къ преодолѣнїю; а сїе увеличилобъ еще больше достоинство его. Сенека пишетъ, что онъ просилъ своихъ друговъ, сказывать ему, когда они увидятъ, что онъ хочетъ осердиться, и что далъ онъ имъ сїе право надъ собою, такъ какъ онъ имѣлъ такоежъ надъ ними. (a) „ И поистиннѣ, время къ призванїю помощи противъ „ страсти,

Сенек. о гнѣв. кн. 3. глав. 15.

(a) Contra potens malum, et apud nos gratiosum, dum conspicimus, et nostri sumus, aduocemus.

„ страсти, которая имѣетъ надъ человѣкомъ власть толь „ сильную и стремительную, есть тогда, когда еще мы въ „ себѣ, и спокойны.„ При первомъ данномъ знакѣ, при первомъ напоминовенiи, понижалъ онъ голосъ, или и всеконечно молчалъ. Почувствовалъ въ себѣ гнѣвъ на нѣкотораго невольника: „ябъ тебя ударилъ, говорилъ онъ, еже „либъ я не́ былъ сердитъ: Caederem te, nisi irascerer.„ будучи нѣкогда ударенъ по щекѣ, удовольствовался только сказать смѣючись сiе: худо не знать, когда надобно надѣвать шлемъ.

Мнемонъ.

Тамж. кн. 3. гл. 15.
Тамж. кн. 3. гл. 11.

Не выходя изъ своего дому, имѣлъ онъ, чемъ обучать свое терпѣнiе всячески. Ксантиппа, жена его, привела его до жестокихъ опытовъ самонравiемъ своимъ, гнѣвомъ, и наглостiю. Кажется, что, прежде нежели еще съ нею сочетался, онъ не могъ не знать ея характера; да и самъ онъ говоритъ въ Ксенофонтѣ, что онъ ея избралъ нарочно, зная, что буде онъ возможетъ претерпѣвать ея нахальство; то не будетъ никакова человѣка, сколькобъ кто ни-былъ труденъ и нравенъ, съ которымъ бы онъ не могъ ужиться. Ежелижъ онъ на ней женился съ такимъ намѣренiемъ; то подлинно долженъ онъ былъ ею быть доволенъ. Никогда никакая женщина не производила далѣе самонравiя и злонравiя. Не́-было такóва ругательства и бесчестiя, котораго бъ онъ не претерпѣлъ отъ нея. Иногда она въ толь безмѣрное приходила сердце, что здирала съ него епанчу при всѣхъ на улицѣ; и еще нѣкогда, изблевавши на него всякiя поносительныя слова́, кои желчь ея могла найти, наконецъ, бросила на́-голову ему цѣлую лахань съ помоями. Онъ только что смѣялся говоря, что надобно быть дождю, послѣ толь превеликаго грома.

Ксеноф. въ Пир. стран. 876.

Дiог. въ Сокр. стран. 112.

Нѣкоторыи древнiи авторы написали, что Сократъ женился на другой женѣ, именемъ Мiртѣ, коя была внука Арiстиду Правдолюбивому, и что онъ много претерпѣлъ отъ обѣихъ сихъ женъ, которые непрестанно между собою бранились, а примирялись токмо для того, чтобъ его ругать, и всячески бесчестить. Они утверждаютъ, что во время Пелопоннескiя войны, послѣ какъ моровая язва истребила великое число Аѳинянъ, былъ выданъ въ Аѳинахъ указъ, которымъ, дабы скоряе наполнить упалыя мѣста́ въ республикѣ, позволено было каждому обыва-

Плутар. въ жит. Арiстид. стран. 335.
Атен кн. 13. стран. 555.
Дiог. Лаэрт. въ Сокр. стран. 105.

Арптаксерк. тепелю имѣть двѣ жены совокупно, и что Сократъ употребилъ благодѣяніе новаго устава. Сіи писатели основались особливо на нѣкоторыхъ рѣчахъ изъ сочиненія о благородствѣ, которое причитается Арістотелю. Но, сверьхъ того что, по мнѣнію самогожъ Плутарха, Панетій, авторъ весьма важный, опровергъ совершенно сіе мнѣніе, ни Платонъ, ни Ксенофонтъ, кои основательно знали все, что касалось до ихъ учителя, не говорятъ о семъ второмъ Сократовомъ бракѣ; а съ другой стороны Туцідідъ, Ксенофонтъ, и Діодоръ Сіцілійскій, которые превесьма подробно описали всѣ особливости Пелопоннесскія войны, молчатъ также о мнимомъ Аѳинейскомъ указѣ, позволившемъ двоеженство. Положится въ первыхъ Томахъ Записокъ, или Извѣстій такъ называемыя Парижскія Академіи де бель-летръ [словесныхъ наукъ] Діссертація господина Гардіона о сей матеріи; въ ней онъ доказываетъ, что вторый Сократовъ бракъ, и указъ о двоеженствѣ, не что иное, какъ дѣла и повѣсти подложныя.

§. II.

О ДЕМОНѢ, ИЛИ ДРУЖНОМЪ СОКРАТОВОМЪ ДУХѢ.

Невеликое познаніе будетъ о Сократѣ, если ничего не будетъ вѣдомо объ его Духѣ, о которомъ онъ утверждалъ, что тотъ ему служилъ Совѣтникомъ и Охранителемъ при многихъ его дѣйствіяхъ. Не соглашаются въ томъ, что то былъ у него за Духъ, называемый обыкновенно „ Демонъ Сократовъ отъ Греческаго слова δαιμόνιον, „ которое значитъ нѣчто божеское, понимаемое тайнымъ „ гласомъ, или знакомъ, или какъ такимъ вдохновеніемъ, „ какое имѣли прорицатели: Духъ, который его отводилъ „ отъ начинаній предпріемлемыхъ, когда они долженствовали быть ему предосудительны, не побуждая никогда „ ни къ какому дѣйствію. „ Esse diuinum quoddam, quod Socrates daemonium adpellat, cui semper ipse paruerit, numquam impellenti, saepe reuocanti. Плутархъ, въ нѣкоторомъ сочиненіи, названномъ, о Сократовомъ духѣ, предлагаетъ разныя мнѣнія древнихъ о бытности, и объ естествѣ сего Духа. Я держусь

Циц. о прориц. кн. 1. числ. 7. и 22.

жусь изъ всѣхъ тѣхъ мнѣній онаго, которое мнѣ кажется быть вѣроятнѣйшимъ и основательнѣйшимъ, хотя Плутархъ и слехка оное приводитъ. Мнемонъ.

Вѣдомо, что богъ имѣетъ познаніе достовѣрное и ясное о будущемъ; что человѣкъ не можетъ проникнуть въ темноту онаго, какъ токмо догадками неизвѣсными и смятными: что преуспѣвающіи въ томъ суть тѣ, которыи исправнѣйшимъ и послѣдовательнѣйшимъ сравненіемъ различныхъ причинъ, могущихъ впадать въ будущее приключеніе, разбираютъ тверже, и различаютъ ясняе все, что можетъ произойти и родиться отъ сраженія тѣхъ разныхъ причинъ, къ поспѣшествованію успѣха нѣкоторому дѣлу, или предпріятію, или также къ воспрепятствованію онаго. Сіе предзрѣніе и рассмотрѣніе, будучи нѣкакъ божескими, возносятъ насъ выше другихъ человѣковъ, приводятъ ближе къ божеству, впускаютъ нѣкоторымъ образомъ въ его совѣтъ и намѣренія, дая намъ нѣсколько видѣть и предчувствовать, что оно опредѣлило о будущемъ. Сократъ имѣлъ рассужденіе зрѣлое и прозорливое, и также совершенное благоразуміе. Могъ онъ называть сіе рассужденіе и благоразуміе δαιμόνιον нѣчто божеское; употребляя нѣкоторый родъ двурѣчія, на изъявленіе истинны, однако не присвояя себѣ самому достоинства въ своей исправности, догадываться о будущемъ. Господинъ Аббатъ Фрагіэръ естъ близокъ къ сему мнѣнію, въ Діссертаціи оставленной намъ о семъ въ Извѣстіяхъ такъ называемыя Парижскія Академіи де бель-Летръ (словесныхъ наукъ). страни. 580. Том IV. стран. 368.

Дѣло, или лучше должность сего Духа, была: удерживать его, и не допускать до дѣйствія, никогда не побуждая къ сему. Получалъ онъ такіяжъ напоминанія, когда его други хотѣли вступить въ нѣкоторое худое дѣло, кое они ему сообщали; да и повѣствуется о многихъ случаяхъ, въ которыхъ имъ бѣдственно было, тѣмъ что они его не послушали. Но какое другое знаменованіе можно сему дать, какъ токмо приписывать ему, таинственными словами, такой Духъ, который собственною его остротою, и знаніемъ людей, дѣлается просвѣщеннымъ, что касается до будущаго? И, ежели Сократъ не восхотѣлъ умалить въ своей особѣ достоинство рассужденія достовѣрнаго, причитая его нѣкоторой природной Плат. въ Теаг. стран. 128.

Артаксерк.

остропѣ; ежелибъ въ са́мой вещи благоизволилось ему давать знать другое, нежели сію общую по́мощь божественныя мудрости, которая, въ каждомъ человѣкѣ, изъясняетъ себя гласомъ разума: то могъ либъ онъ не быть почтенъ, говоритъ Ксенофонтъ, за велемудраго и лживца.

Ксеноф. достоп. кн. 1. стран. 708. Плат. въ Алцїб. стран. 150.

Богъ меня всегда не допускалъ вамъ говорить, предлагалъ онъ Алцїбїаду, когда еще слабость вашихъ лѣтъ здѣлалабъ всѣ мои слова́ бесполезными. Но теперь я мню, что могу вступить въ рассужденїе съ молодымъ человѣкомъ высокомѣрнымъ, которому уставы отверзаютъ путь къ честямъ въ республикѣ. Не ясноель есть благоразумїе, которое не допускало Сократа поступать важнымъ образомъ съ Алцїбїадомъ, въ такое время, въ кое рассужденїя дѣльныя и нешуточныя моглибъ ему подать нѣкоторое омерзѣнїе, отъ котораго можетъ быть и никогдабъ онъ не отсталъ? А когда, въ Дїалогѣ о республикѣ, Сократъ возлагаетъ на вдохновенїе свыше удаленїе свое отъ всенародныхъ дѣлъ, говоритъ ли онъ другое, какъ что предлагаетъ въ своей Апологии, что добрый человѣкъ, который, въ поврежденномъ государствѣ мѣшается въ правленїе, не долго пребудетъ безъ пагубы? Чтожъ впрочемъ, когда онъ шелъ явиться судїямъ, долженствовавшимъ его осудить на смерть, сей небесный гласъ не́-былъ имъ слышимъ для удержанїя его, какъ то оный слышался при бѣдственныхъ случаяхъ; то сїе для того́, что Сократъ не почелъ себѣ за зло смерти, а особливо въ старости, и въ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ тогда находился. Весь свѣтъ знаетъ, какое его было, за долго прежде того, предсказанїе о неблагополучномъ Сїцилїйскомъ походѣ. Причиталъ онъ то своему Демону, и объявлялъ, что отъ него былъ вдохновенъ. Мудрый человѣкъ, видя дѣло производимое съ пристрастїемъ, и худо расположенное совѣтами, можетъ здѣлаться прорицателемъ успѣха: нѣтъ ему нужды во вдыхающемъ Демонѣ.

кн. 6. о республ. стран. 496.

Апалог. Сократ. стран. 31. 32.

Тамж. стран. 40

Однако, надобно признаться, что мнѣнїе приписывающее человѣкамъ Духовъ и Ангеловъ, дабы имъ быть Предводителями и Хранителями, не́-было невѣдомо и язычникамъ. Плутархъ приводитъ Менандровы стїхи, въ коихъ сей Пїитъ говоритъ ясными словами, что каждому человѣку

о душев. спокойст. стран. 474.

данъ

данъ на роду добрый духъ, который, во всю его жизнь, есть надъ нимъ Господиномъ, и ему Вождемъ. Мнемонъ.

Ἄπαντι δαίμων ἀνδρὶ συμπαραστατεῖ
Εὐθὺς γενομένῳ, μυσταγωγὸς τοῦ βίου·
Ἀγαθός . . .

Можно думать съ довольною вѣроятностію, что Демонъ Сократовъ, о коемъ говорятъ толь различно, такъ что и вопрошаютъ, добрый ли то былъ, или злый Ангелъ, не что былъ иное, какъ токмо исправность и сила его разсужденія, которое, по правиламъ благоразумія, и помощію долговременнаго искуса, подкрѣпленнаго важными и дѣльными размышленіями, подавало ему способъ предусматривать, какому должно быть успѣху въ дѣлахъ, о которыхъ у него совѣта требовали, или о коихъ самъ онъ размышлялъ для себя.

Я притомъ думаю, что не была ему противна народная мысль, что бутто было то подлинно божество, каковабъ рода оно ни находилось, которое производило въ немъ вдохновеніе, и объявляло ему будущее. Сіе мнѣніе могло его возносить попремногу между Аѳинянами, и подавать ему власть, къ коей, извѣсно сіе, (*) самыи великіи люди въ язычествѣ были чрезъ мѣру ревносны, и старались оную себѣ пріобрѣсть чрезъ тайныя собщенія и чрезъ мнимые бесѣды съ нѣкоторымъ божествомъ: но она точно и произвела къ нему зависть во многихъ изъ гражданъ.

§. III.

СОКРАТЪ ОБЪЯВЛЕНЪ САМЫМЪ МУДРЫМЪ ИЗЪ ЧЕЛОВѢКОВЪ ОТЪ ДЕЛЬФІЙСКАГО ОТВѢТА.

Сіе отъ Отвѣта объявленіе, толь повидимому полезное Сократу, не мало поспѣшествовало къ распаленію на него

(*) Лікургъ и Солонъ имѣли прибѣжище къ власти божескихъ отвѣтовъ, для полученія себѣ вѣроятія. Залевкъ утверждалъ, что его уставы сказывала ему Мінерва, а онъ токмо оныи писалъ. Нума-Помпилій величался бесѣдами своими съ Німфою Эгеріею. Сципіонъ Африканскій разглашалъ въ народѣ, что боги ему давали тайныя наставленія. Самая и Еленица Серторіева имѣла нѣчто божественное.

Арттаксерк. Плат. въ Апол. стран. 21. 23.

него зависти, и къ восстанію на негожъ непріятелей, какъ то онъ самъ сказываетъ въ своей Апологіи, въ коей повѣствуетъ то, что подало причину сему Отвѣту, и кой есть прямый онаго разумъ.

Церефонтъ, ревнительный ученикъ Сократовъ, прибывъ нѣкогда въ Делфы, вопросилъ у Отвѣта, есть ли въ свѣтѣ мудрѣйшій человѣкъ Сократа. Жрица отвѣтствовала, что нѣтъ ніединаго. Сей Отвѣтъ привелъ Сократа въ затрудненіе; такъ что не могъ онъ понять праведнаго въ томъ разума. Ибо съ одной стороны онъ самъ зналъ совершенно, что не-было въ немъ мудрости ни малыя ни большія; а съ другой, не могъ онъ думать, чтобъ Отвѣтъ былъ лживъ, для того что божество лгать не можетъ. Итакъ, пришелъ онъ въ движеніе, и трудился попремногу, чтобъ понять Отвѣтово разумѣніе. Сперва пришелъ онъ къ нѣкоторому сильному гражданину, человѣку Государственному, и великому Политику, который почитался самымъ мудрымъ въ городѣ, и былъ больше еще самъ удостовѣренъ о своемъ достоинствѣ, нежели всѣ прочіи. Увидѣлъ Сократъ изъ его разговоровъ, что онъ ничего не знаетъ; да и даетъ ему знать о томъ довольно ясно: сіе здѣлало его крайно ненавистнымъ тому гражданину. Былъ онъ такимъ же образомъ у многихъ другихъ тогожъ самаго искусства; а вся польза изъ его изъисканія произошла ему такая, что онъ привлекъ на себя большее число непріятелей. Послѣ сихъ Государственныхъ людей началъ онъ ходить къ Піитамъ, которыи ему показались еще больше наполненными любленіемъ къ себѣ самимъ, но въ самой вещи болѣе не имѣющими знанія и мудрости. Производитъ онъ свое взысканіе и между художниками. Но не нашелъ ни одного такова, который бы, для того что ему удается хорошо въ его художествѣ, не думалъ о себѣ, что онъ способенъ, и обученъ самымъ великимъ вещамъ: такое велемудріе, былъ почитай общій порокъ въ Аѳинахъ. И какъ они съ природы имѣли много разума; то думали, что во всемъ знаютъ силу, и что были способны разсуждать о всемъ. Изъисканія его между чужестранными неблагополучнѣйшіяжъ были.

Потомъ

Мнемонъ.

Потомъ уединяясь самъ въ себя, и сличая себя со всѣми, коихъ онъ спрашивалъ, (a) „познал, что разность, находящаяся между ними и имъ, состоитъ въ „томъ, что всѣ прочіи думаютъ о себѣ, знать „то, чего они не вѣдаютъ, а онъ признаваетъ искренно „свое незнаніе. Изъ чего себѣ заключилъ, что токмо „единъ богъ, есть поистиннѣ премудрый, и „что сіе самое и означаетъ Его Отвѣтъ, дая разумѣть, „что вся человѣческая мудрость есть невеликая вещь, „или лучше сказать, она есть ничто. Но что Отвѣтъ „наименовалъ Сократа; то, безъ сомнѣнія, Онъ употребилъ мое имя, говорилъ Сократъ, длятого, чтобъ „меня предложить въ образецъ, какъ буттто говоря всѣмъ „людямъ: самый мудрый изъ васъ есть тотъ, который „признаваетъ, какъ Сократъ, что нѣтъ въ немъ ни тѣни мудрости.„

§. IV.

СОКРАТЪ ВСЕГО СЕБЯ ОТДАЕТЪ ТОМУ, ЧТОБЪ НАСТАВЛЯТЬ АѲИНЕЙСКОЕ ЮНОШЕСТВО. НЕОТСТУПНОСТЬ УЧЕНИКОВЪ ЕГО ОТЪ НЕГО. УДИВИТЕЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ, КОТОРЫЯ ОНЪ ВЪ НИХЪ ВЛАГАЕТЪ КАКЪ ДЛЯ ПРАВЛЕНІЯ, ТАКЪ И РАДИ БОГОЧЕСТІЯ.

Предложивши нѣкоторые особливости Сократовы жизни, время ужé приступить къ тому, въ чемъ есть его характеръ главный и господствующій; чрезъ сей я разумѣю раченіе, какое онъ имѣлъ, чтобъ наставлять людей, а особливо юношество Аѳинейское.

(a) Socrates in omnibus fere ſermonibus ſic diſputat, vt nihil adfirmet ipſe, refellat alios: nihil ſe ſcire dicat, niſi id ipſum, eoque praeſtare ceteris, quod illi, quae neſciant, ſcire ſe putent, ipſe ſe nihil ſcire id vnum ſciat, ob eamque rem ſe arbitrari ab Apolline omnium ſapientiſſimum eſſe dictum, quod haec eſſet vna omnis ſapientia, non arbitrari ſe ſcire quod neſciat.

Cic. Acad. quaeſt. lib. 1. n. 15. 16.

Арттаксеркъ Апол. Сократ. стран. 641.

Казалось, говоритъ Лібаній, что онъ былъ общій отецъ въ республикѣ; толико то онъ прилѣжалъ къ добру и пользѣ всѣхъ гражданъ! Но, понеже весьма трудно исправить престарѣлыхъ, и здѣлать премѣну въ основаніяхъ у людей почитающихъ погрѣшности, въ которыхъ они посѣдѣли, посвятилъ онъ особливо свои труды юношеству, дабы разсыпать сѣмена добродѣтели по-полю способнѣйшему къ плодоношенію.

Плут. престарѣлому должно ль править республ. стран. 796.

Не имѣлъ онъ отверстаго училища, какъ то всѣ прочіи Філософы, ни опредѣленныхъ часовъ для своихъ наставленій. Не приготовлялъ скамей, и не восходилъ на катедру. Былъ онъ Філософъ всѣхъ временъ и всѣхъ часовъ. Научалъ на всякомъ мѣстѣ, и при всякомъ случаѣ: во время гулянія, въ разговорахъ, на пиру: въ армѣѣ, и по срединѣ лагеря, въ общихъ собраніяхъ народныхъ, или Сенатскихъ, еще и въ самой темницѣ, и когда пилъ ядъ изъ Люшикова сока, онъ філософствовалъ, говоритъ Плутархъ, и наставлялъ родъ человѣческій. Отъ сего разумный сей Авторъ пріемлетъ случай, утвердить великое и важное основаніе въ способѣ правленія, которое Сенека прежде его изъяснилъ совершенно, и обстоятельно. (a) „Чтобъ быть общимъ человѣкомъ, говоритъ онъ; то не „нужно имѣть дѣйствительный чинъ, и носить судей„ское, и градоначальническое одѣяніе, или сидѣть въ „знатныхъ судебныхъ мѣстахъ. Многіи изъ сихъ, хотя „они и почитаются славнымъ именемъ Ораторовъ, Пре„торовъ,

(a) Habet, vbi ſe etiam in priuato late explicet magnus animus . . . Ita delituerit (vir ille) vt, vbicumque otium ſuum abſconderit, prodeſſe velit et ſingulis et vniuerſis ingenio, voce, conſilio. Nec enim is ſolus Reipublicae prodeſt, qui candidatos extrahit, et tuetur reos, et de pace belloque cenſet, ſed, qui iuuentutem exhortatur, qui in tanta bonorum praeceptorum inopia virtute inſtruit animos, qui ad pecuniam luxuriamque curſu ruentes prenſat ac retrahit, et, ſi nihil aliud, certe moratur, in priuato publicum negotium agit. An ille plus praeſtat, qui inter peregrinos et ciues, aut vrbanus praetor adeuntibus adſeſſoris verba pronuntiat; quam (qui docet) quid ſit iuſtitia, quid pietas, quid patientia, quid fortitudo, quid mortis contemptus, quid deorum intellectus, quam gratuitum bonum ſit conſcientia?

Senec. de tranquillit. anim. cap. 3.

„торовъ, и Сенаторовъ; ежели не имѣютъ къ „тому достоинства: то долженствуютъ быть почтены „за простыхъ людей, да еще и часто удостояются „они быть смѣшаны съ са́мою подлою чернію. Но „всякъ, кто умѣетъ подавать мудрыи совѣты требую„щимъ у него тѣхъ; возбуждать гражданъ къ добродѣ„тели; влагать въ нихъ чесность, правоту, великоду„шіе, и любовь къ отечеству: сей точно есть, говоритъ „Плутархъ, истинный градоначальникъ, и государствен„ный человѣкъ, какова́бъ онъ состоянія ни́-былъ, и на „какомъ бы мѣстѣ ни находился.„ Мнемонъ.

Таковъ точно былъ Сократъ. Не можно изобразить показанную имъ услугу государству наставленіемъ юношества, и выученными учениками. Никогда никакой учитель не имѣлъ ни больше ихъ, ни знатнѣе. Платонъ, хотябъ онъ былъ и одинъ токмо, стоилъ бы великаго множества. Сей, будучи близъ смерти, хвалилъ бога, и благодарилъ ему за́-три вещи: первая, что онъ ему даровалъ разумную ду́шу; вторая, что благоволилъ ему родиться Грекомъ, а не Ва́рваромъ; но третія, что положилъ его рожденіе въ Сократово время. Ксенофонтъ имѣлъ тожъ са́мое преимущество. Повѣствуютъ, что нѣкогда идущаго его по улицѣ, Сократъ остановилъ своимъ посохомъ, и спросилъ у него, знаетъ ли онъ, гдѣ продается хлѣбъ. Тотъ не имѣлъ никакія трудности къ отвѣту на сей вопросъ. Но когда Сократъ у него спросилъ, на какомъ мѣстѣ люди научаются добродѣтели, а видя, что сей вторый вопросъ приводилъ того въ затрудненіе: то, ежели ты любопытенъ ея знать, предпріялъ философъ, слѣдуй за мною, и ты ей научишся. Сіе тотъ и учинилъ въ са́мый оный часъ; да и былъ потомъ первый, который собралъ его рѣчи, и издалъ ихъ въ народъ.

Плут. въ Маріи стран. 433.

Діоген. въ Ксеноф. стран. 120.

Аріститтъ, изъ разговора съ Ісхомахомъ, въ коемъ онъ нашелъ нѣкоторые черты Сократова ученія, возъимѣлъ толь горячее желаніе слушать его, что онъ отъ того весь иссохъ, и сталъ блѣденъ, пока могъ почерпать изъ источника, и напиться такія Философіи, которыя былъ плодъ, чтобъ познавать свои немощи, и отъ нихъ исцѣляться.

Плут. о любопытн. стран. 516.

Артаксерк.

Повѣствуемое объ Эвклідѣ Мегарійскомъ, показываетъ еще лучше, коль далеко производимо было пристрастіе Сократовыхъ учениковъ, дабы получить успѣхъ въ его наставленіяхъ. была тогда объявлена война между Аѳинами и Мегарою, которая толикую имѣла ненависть, что брали клятвенное обѣщаніе съ Полководцовъ Аѳинейскихъ, дабы имъ раззорять Мегарійскіе земли дважды въ годъ; да и Мегарянамъ запрещено было, подъ лишеніемъ живота, вступать ногою токмо въ Аттіку. Сіе запрещеніе не могло погасить, ни остановить Эвклідовы охоты. Выходилъ онъ изъ-города подъ-вечеръ въ женской одеждѣ, и приходилъ ночью въ домъ къ Сократу; гдѣ сидѣлъ до самаго того времени, какъ начинало свѣтать, когда онъ возвращался въ домъ въ томже состояніи, въ какомъ приходилъ.

Плут. въ Перікл. стран. 168.

Авл. Гелл. нощ. Аттіч кн. 6. гл. 10.

Гарячесть Аѳинейскаго Юношества къ слѣдованію за нимъ была невѣроятна. Оставляли они отцовъ и матерей, и отвергали всѣ свои увеселенія, дабы токмо быть неотступно при Сократѣ, и слышать его рѣчи. Можно о семъ рассуждать по Алцібіаду, самому рѣзвому, и самому гарячему изъ Аѳинейскихъ молодыхъ людей. Однако сей Філософъ не спускалъ ему, и при всякомъ случаѣ старался потушать пламень его страстей, и понижать его гордость и высокомѣріе, коими онъ превесьма недуговалъ. Я уже сему предложилъ нѣкоторыи примѣры въ прошедшемъ Томѣ. Нѣкогда Алцібіадъ превозносилъ свое богатство, и многіе отчины, коими онъ владѣлъ; [ибо сіе самое напыщаетъ сердце у многихъ знатныхъ молодыхъ людей] тогда Сократъ привелъ его къ Географіческой Ландкартѣ, да и спросилъ у него, гдѣбъ была Аттіка. Едва имѣла она на той Ландкартѣ нѣкоторое мѣсто: однако, тотъ ея увидѣлъ и показалъ. Но когда былъ прошенъ показать свои отчины; „онѣ малое „нѣчто, говорилъ тотъ, чтобъ быть назначеннымъ толь „въ небольшомъ пространствѣ. Вотъ же, отвѣтствовалъ „Сократъ, что васъ толь въ сильное приводитъ надменіе: „точечка неусмотрѣваемая землицы!„ Сіе рассужденіе можно было произвесть еще далѣе. Ибо, что была Аттіка сравненная со всею Греціею, Греція съ Европою, Европа со всею Землею, а Земля сама съ необъятнымъ простран-

Эліан. кн. 3. гл. 28.

ствомъ

ствомъ оныхъ бесчисленныхъ Шаровъ, кои ея окружаютъ? Что за карандышъ, что за ничто, самый сильныи Государь на землѣ посрединѣ оныя бездны тѣлъ, и неизмѣримыхъ пространствъ! и коль малое онъ тутъ мѣсто занимаетъ! Мнемонъ.

Молодыи Аѳинейскіи люди, ослѣпившись славою Темістокловою, Цімоновою, Перікловою, и будучи наполнены безумнымъ честолюбіемъ, слушавши нѣсколько времени наставленія отъ Софістовъ, кои обѣщались имъ, здѣлать ихъ великими Політиками, мнили себя быть способными ко всему. Одинъ изъ нихъ, именемъ Главконъ, взялъ себѣ такъ сильно въ голову, вступить въ правленіе всенародными дѣлами, хотя ему не-было еще двацати лѣтъ, что никто изъ его родственниковъ, ни изъ пріятелей, не могъ его отвесть отъ намѣренія толь мало сходственнаго съ лѣтами его и способностію. Сократъ, который того любилъ, ради брата его Платона, былъ токмо одинъ, коему удалось перемѣнить въ немъ оное намѣреніе его. Ксеноф. достопам. кн. 3. стран. 772. 774.

Нѣкогда встрѣтившись съ нимъ, приступилъ къ нему толь съ хитрыми словами, что онъ его принудилъ слушать себя: симъ уже онъ его довольно одолѣлъ. Такъ вы имѣете намѣреніе править республікою, говорилъ онъ ему. Подлинно, отвѣтствовалъ Главконъ. Вы не можете воспріять лучшаго намѣренія, предпріялъ Сократъ. Ибо, ежели вы получите въ томъ успѣхъ; то вы будете въ состояніи служить съ пользою вашимъ пріятелямъ, увеличить вашъ домъ, и распространить границы отечества вашего. Вы здѣлаете себя знаменитымъ не токмо въ Аѳинахъ, но и во всей повсюду Греціи: и можетъ быть, что ваша слава долетитъ до самыхъ варварскихъ народовъ, равно какъ Темістоклова. Напослѣдокъ, гдѣбъ вы ни могли быть, вы вездѣ привлечете къ себѣ почтеніе и удивленіе отъ всѣхъ людей.

Такое вкрадывающееся и льстивое начало полюбилось крайно молодому человѣку, который былъ пойманъ за слабость свою: остановился онъ охотно, такъ что не-было нужды о томъ его просить; а разговоръ и началъ быть продолжаемъ. Понеже вы желаете быть любимымъ и почтеннымъ; то ясно, что вы хотите произвесть себя полезнымъ обществу. бесспорно. Скажитежъ мнѣ, прошу васъ

Артаксерк. богами, какую первую услугу хотите вы показать государству; и какъ Главконъ казался быть въ затрудненіи, и думалъ, что надобно было сказать въ отвѣтъ: то, можетъ быть, предпріялъ Сократъ, думаете вы оное обогатить, тоесть, умножить его доходы. Сіе са́мое. И, безъ сомнѣнія, вы знаете, въ коликой суммѣ состоятъ государственныи доходы, и въ коликомъ числѣ могутъ оныи быть. Вы не преминули особливо пріобрѣсть себѣ сіе знаніе, дабы, когда одна казна нечаянно истощится, вамъ можно было то́тчасъ наполнить ея другою. Я вамъ кленусь, отвѣтствовалъ Главконъ, что о семъ точно я никогда и не думывалъ. По крайней мѣрѣ, покажитежъ мнѣ расходы, какіе дѣлаетъ республіка: ибо вы знаете, коликія есть важности, убавлять излишніе. Я вамъ признаваюсь, что я столькожъ сего пункта не знаю, сколько и перваго. Итакъ, надобно отложить до другаго времени намѣреніе къ обогащенію республіки: ибо не возможно вамъ того здѣлать, не зная приходовъ ея и расходовъ.

Но, говорилъ Главконъ, есть другое средство, о которомъ вы не упоминаете: можно обогатить государство разореніемъ непріятельскаго. Правда ваша, отвѣтствовалъ Сократъ. Но для сего, надобно быть си́льнѣйшимъ: инако, бѣдственно будетъ самому́, чтобъ какъ не погубить своего собственнаго. Чего ради, кто говоритъ о предпріятіи войны; тому должно знать силы тѣхъ и другихъ, дабы, когда онъ найдетъ свою сторону сильнѣйшею, совѣтовать онъ могъ смѣло войну; а когда усмотритъ слабѣйшею, отсовѣтовать народу, вступать въ оную. Но знаетель же вы, колики силы нашея республіки какъ морскіе, такъ и сухопутные, и коль велики онѣ у непріятелей? Имѣетель вы тому роспись на письмѣ? Вы мнѣ великую пріязнь учините, ежели сообщить мнѣ оную изволите. Я еще ея нынѣ не имѣю, отвѣтствовалъ Главконъ. Я вижу, говорилъ Сократъ, что мы такъ скоро не вступимъ въ войну, какъ вы приметe на себя правленіе: ибо осталось еще много вамъ знать вещей, и великое прилагать раченіе къ полученію того.

Перебралъ онъ ему такимъ образомъ многіе статьи, не меньше важные, въ которыхъ онъ его изобрѣлъ равножъ новымъ; да и показалъ ему ясно достойную смѣха непристойность

стойность тѣхъ людей, которыи продерзосно хватаются за правительство, не принесши къ тому другаго приуготовленія, кромѣ великаго любленія къ себѣ самимъ, и безмѣрнаго честолюбія, чтобъ произойти на высокіе степени. Бойтесь, дражайшій мой Главконъ, говорилъ ему Сократъ, бойтесь, чтобъ желаніе, безмѣрно гарячее чести, васъ не ослѣпило, и не привелобъ въ то, что можетъ васъ покрыть стыдомъ, показывая свѣту вашу неспособность, и малыи таланты. Мнемонъ.

Главконъ употребилъ въ свою пользу толь мудрыи Сократовы совѣты, и далъ себѣ время къ обученію себя въ особности, прежде нежели показался свѣту. Сіе наставленіе есть для всѣхъ вѣковъ, и можетъ оно приличествовать особамъ всякаго чина и состоянія.

Сократъ не принуждалъ своихъ друговъ вступать заблаговременно въ чины, и хотѣлъ, чтобъ прежде приложенъ былъ трудъ къ наполненію разума своего потребными знаніями, дабы получить успѣхъ. Надобно быть очень простиу, говорилъ онъ, буде думать, что не можно научиться Механическимъ художествамъ безъ помощи учителей; а чтобъ наукѣ, какъ править государствомъ, въ чемъ самое великое есть напряженіе благоразумія человѣческаго, не имѣть нужды ни въ какомъ трудѣ, и ни въ какомъ приуготовленіи. Крайнее раченіе его, въ рассужденіи желающихъ получить чины, состояло въ томъ, чтобъ ихъ обучить добронравію, вложить въ нихъ твердыя основанія Чесности и Справедливости; а особливо, чтобъ въ нихъ вдохнуть искреннюю Любовь къ отечеству, ревность къ общему добру, и высокое Мнѣніе о Силѣ и о благости боговъ: ибо, безъ сихъ свойствъ, всѣ другія познанія служатъ токмо къ зделанію человѣковъ злѣйшими, и способнѣйшими къ дѣланію худа. Ксенофонтъ соблюлъ для насъ разговоръ Сократовъ съ Эвтидемомъ о Провидѣніи, который есть наилучшее мѣсто изъ писаній древнихъ и языческихъ. Ксеноф. достопам. кн. 4. стран. 800. Тамж стран. 792.

Не приходилоль вамъ когда на мысль, говорилъ Сократъ Эвтидему, коликое боги имѣли попеченіе, о даровании человѣкамъ всего имъ потребнаго! Никогда, я васъ увѣряю, отвѣтствовалъ тотъ. Вы видите, предпріялъ Сократъ, сколько намъ свѣтъ есть нуженъ, и сколько сей даръ отъ боговъ долженствуетъ быть драгоцѣненъ!

Артаксерк.

Поистиннѣ, отвѣтствовалъ Эвтідемъ; безъ него, мыбъ подобны были слѣпымъ, и всебъ естество было какъ мертвое. Но, понеже мы имѣемъ нужду въ отдохновеніи, дана намъ также и ночь для упокоенія. Правда ваша. А сіе того и достойно, чтобъ мы непрестанно за то богамъ благодарили: они восхотѣли, чтобъ Солнце, свѣтило толь сіяющее и свѣтлое, начальствовало надъ днемъ, чтобъ означать разные того части, и чтобъ его свѣтъ служилъ не токмо къ тому, дабы видѣть чудеса въ естествѣ, но и къ сему, да подастъ оное жизнь и теплоту всему: а совокупно, повелѣли они Звѣздамъ и Лунѣ освѣщать ночь, которая сама въ себѣ темна́ и мрачна́. Есть ли что удивительнѣе сего различія и премѣны, а именно, дня и ночи, свѣта и тьмы, труда и покоя; а все то для человѣческія пользы? Сократъ исчисляетъ также бесконечныя преимущества, получаемыя нами отъ воды́ и огня для потребностей въ жизни; а продолжая представлять удивительное Строеніе Провидѣнія во всемъ, что до насъ принадлежитъ: какъ вамъ кажется, говорилъ онъ, видя, что по зимѣ солнце возвращается къ намъ, и какъ уже́ плоды того времени станутъ увядать и засыхать, оно приводитъ въ зрѣлость новыи, кои по́слѣ тѣхъ бываютъ? Что, показавъ сію услугу человѣку, оно прочь отлучается, опасаясь намъ докучить свои́мъ жаромъ? Пото́мъ, когда оно отойдетъ отъ насъ до нѣкотораго извѣснаго предѣла, такъ что не можетъ оно болѣе отсутствовать, не приведъ насъ къ пагубѣ померетъ съ стужи, то возвращается оно паки назадъ къ своему мѣсту на оную часть неба, гдѣ его пребываніе намъ есть са́мое полезное? И понеже мы не можемъ снесть ни холода ни жара, будебъ намъ переходить въ одно мгновеніе изъ одного въ другой, дивитесь ли вы, что сіе свѣтило приближается къ намъ, и удаляется отъ насъ толь медлѣнно, что мы доходимъ до обѣихъ крайностей по степенямъ почитай нечувствительнымъ? „(а) Возможноль же не признавать въ семъ порядочномъ „учрежденіи

(а) Ὥρας ἁρμοτούσας πρὸς τοῦτο παρέχειν, αἳ ἡμῖν οὐ μόνον ὧν δεόμεθα πολλὰ δὲ παντοῖα παρασκευάζουσιν, ἀλλὰ δὲ οἷς εὐφραινόμεθα.

„ учрежденіи временъ въ годѣ Провидѣнія , и благости , „ пекущіяся не токмо о нашихъ нуждахъ , но еще и объ „ утѣхахъ нашихъ „ ? Мнемонъ.

Всѣ сіи вещи , говорилъ Эвтідемъ , приводятъ меня въ размышленіе , что-полно-боги имѣютъ ли другое упражненіе , кромѣ токмо , чтобъ награждать человѣка благодѣяніями. Одно только сіе меня приводитъ въ сомнѣніе , длятого что и животныя имѣютъ толикоежъ участіе во всемъ томъ добрѣ , коликое и мы. Правда , предпріялъ Сократъ ; но не видитель вы , что всѣ сіи животныя пребываютъ токмо для службы человѣку ? Человѣкъ изъ нихъ са́мыя сильныя и крѣпкія преодолѣваетъ; онъ ихъ укрощеваетъ; онъ употребляетъ ихъ съ пользою на войну, къ земледѣлію, и во всѣ другіе потребности въ жизни.

Чтобъ то было , ежелибъ мы рассмотрѣли человѣка самого въ себѣ ? Здѣсь Сократъ разбираетъ разность чувствъ , отъ служенія коихъ человѣкъ наслаждается всѣмъ , что есть са́мое изрядное , и превосходное въ естествѣ ; остроту ума и силу разума , кои превозносятъ его выше всѣхъ другихъ животныхъ ; удивительное дарованіе сло́ва , посредствомъ коего мы сообщаемъ другъ другу взаимно наши мысли , издаемъ въ народъ наши уставы , и управляемъ Государство.

Изъ всего того , говорилъ Сократъ , лехко есть заключить, что предсутствуютъ боги, и что они особливо пекутся о человѣкѣ , хотя онъ и не можетъ ихъ видѣть чувствами. Видимъ ли Перунъ, который разбиваетъ все, что ему ни попадается? Различаемъ ли мы вѣтры , кои при нашихъ очахъ дѣлаютъ страшныя раззоренія ? Ду́шу нашу, которая есть толь внутрення намъ, усмотрѣваемъ ли мы ? Ра́внымъ образомъ такъже помышлять должно и о богахъ , изъ коихъ ніединъ есть видимъ при раздѣленіи намъ благодѣяній. Са́мъ оный великій богъ [сіи слова́ достойны примѣчанія , и показываютъ , что Сократъ признавалъ единаго вседержавнаго бога , единаго Творца всему , и Вышшаго всѣхъ другихъ , которыи токмо его слу́ги] Самъ оный великій богъ , сотворшій міръ и содержащій сіе великое зданіе , коего всѣ ча́сти совершенны добро́тою и красотою ; оный богъ , приводящій въ то , что сіи ча́сти не состарѣваются отъ времени , и

Артаксерк. хранятся всегда въ безсмертной твердости, дѣлающій такъ еще, что онѣ ему всѣ послушны съ толикою исправностію, что всегда готовы исполнять повелѣнное, и съ такою быстротою, что умъ нашъ не можетъ того постигнуть: сей богъ есть довольно видимъ чрезъ толь многія чудеса, коимъ онъ есть Зиждитель, но Самъ собою всегда пребываетъ невидимъ. Итакъ, не должно намъ мнить, что нѣтъ того, чего мы не видимъ: вмѣсто тѣлесныхъ очей, употребимъ душевныя: но особливо научимся отдавать праведное покореніе и почтеніе божеству, которое показывается намъ токмо что своими благодѣяніями: а сіе служеніе и ему покореніе состоитъ въ томъ, чтобъ ему быть угодными; угодить же тому не можемъ инако, какъ токмо исполняя его Святую Волю.

Ксеноф. достопам. кн. 4. стран. 803. 805. Сей точно есть способъ, какимъ Сократъ наставлялъ юношество; сіи основанія и мнѣнія, которыя онъ тому подавалъ: съ одной стороны, совершенное подчиненіе градоначальникамъ и уставамъ, въ чемъ поставлялъ онъ справедливость; съ другой глубокое почтеніе божеству, а въ семъ состоитъ законъ и богочестіе. Хотѣлъ онъ, чтобъ вопрошать боговъ о всемъ, что есть выше нашего понятія: и какъ они являются, коимъ токмо угодно ихъ благоволенію, потому что они никому ничего не должны; то онъ совѣтовалъ прежде всего ихъ умилостивлять поступкою добронравною и праведными дѣлами. (a) боги имѣютъ свободу, говорилъ онъ, и зависитъ отъ ихъ благоволенія подать просимое, или даровать все тому противное. Приводитъ онъ преизрядную молитву, взятую изъ нѣкотораго Піита, коего имя неизвѣсно. боже великій! даждь добро потребное намъ, хотя мы того у тебя просимъ, или и не просимъ; и отврати отъ насъ всякую вещь, могущую намъ быть вредною, хотябъ мы объ оной Тебѣ и молились съ прошеніемъ. Общество

Ксеноф. достопам. кн. 1. стран. 711. народа мнило, что есть вещи, вѣдомые богамъ, а другіе, коихъ они не вѣдаютъ. Но Сократъ научалъ, что боги наблюдаютъ всѣ наши дѣла, и всѣ слова; что они проникаютъ и въ самые тайные наши мысли; что присутствуютъ

(a) Ε'πὶ θεοῖς ἐςὶν; οἶμαι ὥςε δὲ διδόναι ἅττ' ἄν τὶς εὐχόμενος τυγχάνῃ, καὶ τὰ ναντία τέτων.

Plutar. in Alcibiad. 2. pag. 148.

ствуютъ при всѣхъ нашихъ совѣщанiяхъ, и сiи въ насъ влагаютъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Мнемонъ.

§. V.

СОКРАТЪ ПРИЛАГАЕТЪ СТАРАНIЕ, ОБЕССЛАВИТЬ ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ СОФIСТОВЪ МОЛОДЫМЪ АѲИНЕЙСКИМЪ ЛЮДЯМЪ. ЧТО ДОЛЖНО РАЗУМѢТЬ ЧРЕЗЪ IРОНIЮ [НАСМѢЯНIЕ] ПРИЧТЕННУЮ ЕМУ.

Сократу нужно быть стало, остеречь молодыхъ людей отъ худаго вкуса, который отъ нѣкотораго времени началъ усиливаться въ Грецiи. Появились люди надменныи, которыи, сѣвши на мѣсто первыхъ мудрецовъ, поступали всеконечно противно тѣмъ. Ибо, вмѣсто того, что, будучи всячески удалены отъ сребролюбiя и высокомѣрiя, Пiттакъ, бiантъ, Талетъ, и другiи, упражнялись особливо въ мудрости; сiижъ, надменны и сребролюбивы, ввязывались въ свѣтскiя дѣла, и торговали мнимымъ своимъ знанiемъ. (а) „Они называли себя Софiстами.„ Ходили они изъ-города въ городъ. Въ нихъ повѣщали о себѣ, какъ о божескихъ Отвѣтахъ. Расхаживали они при провожденiи премножества учениковъ, которыи, нѣкоторымъ родомъ очарованiя, оставляли своихъ родныхъ, чтобъ слѣдовать за гордыми сими учителями, коимъ они давали за то плату очень дорогую. Не-было ничего, чемубъ сiи учители не научали. Теологiи, Фiзикѣ, Эѳикѣ, Арiѳметикѣ, Астрономiи, Грамматикѣ, Мусiкiи, Пiитикѣ, Реторiкѣ, Iсторiи: они знали все, и могли всему обучать. Вся сила ихъ была въ Фiлософiи и въ Краснорѣчiи. Многiи изъ нихъ, какъ то Горгiй, величались разрѣшать не думавши всѣ вопросы учиненныи имъ. Молодыи люди не получали себѣ у нихъ отъ ихъ наставленiя, какъ токмо безумное люблeнiе къ себѣ самимъ, и нѣкоторое общее пре-

Плут. въ Апологъ. стран. 19. 20.

ЫI 2 зрѣнiе

(а) Sic enim adpellantur hi, qui ostentationis, aut quaestus caussa, philosophantur.

Cic. in Lucul. n. 129.

Артаксерк. зрѣніе ко всѣмъ; не выходилъ никакой ученикъ изъ сихъ училищъ, который бы не-былъ негоднѣйшимъ, нежели какъ онъ въ оныя вступилъ.

Надлежало, обесславить молодымъ Аѳинейскимъ людямъ ложное Краснорѣчіе, и худую Діалектику сихъ гордыхъ учителей. Нападáть на нихъ съ лицá, и поражать ихъ прямо послѣдовательною рѣчiю, хотя Сократъ былъ весьма способенъ къ тому, ибо имѣлъ онъ, въ верьховной сáмой степени, талантъ слóва и умствованія: но сіе нé-было средствомъ къ полученію успѣха противъ великихъ словесниковъ, которыи старались токмо ослѣплять своихъ слушателей пустымъ сіяніемъ, и быстрымъ токомъ словъ. Пошелъ онъ по другой дорогѣ; а (a) „употребляя „отверницу и гибкость Ироніи, которую онъ умѣлъ обращать искусно, и съ удивительною нѣжностiю, вознамѣрился укрывать нарочною простотою, и притворнымъ „незнаніемъ всю красоту и богатство своего разума.„ Натура, давшая ему толь красную дýшу, казалáсь, что нарочно здѣлала его такимъ внѣшнимъ видомъ, который бы приличенъ былъ характеру Ироніи. Былъ онъ очень дуренъ, а сверьхъ своея дурноты, (b) „имѣлъ въ своемъ обличіи нѣчто тупое, и тяжелое.„ весь взоръ его особы, не имѣющія ничего кромѣ очень нискаго и бѣднаго, сходствовалъ совершенно со всѣмъ его лицемъ.

Ксеноф. въ Пир. кн. 5. стран. 883.

Когда онъ (c) „находился въ бесѣдованіи съ нѣкоторымъ изъ сихъ Софістовъ; то предлагалъ свои сомнѣнія „съ

Плут. въ размнож. стран. 314. 315. 335. въ Лахет. стран 186. и проч.

(a) Socrates in ironia dissimulantiaque longe omnibus lepore atque humanitate praestitit.

Cic. lib. 2. de orator. n. 270.

(b) Zopyrus physiognomon . . . stupidum esse Socratem dixit et bardum.

Cic. de fat. n. 10.

(c) Socrates de se ipse detrahens in disputatione, plus tribuebat iis, quos volebat refellere. Ita, cum aliud diceret atque sentiret, libenter vti solitus est illa dissimulatione, quam Graeci εἰρωνείαν vocant.

Cic. Acad. quaest. lib. 4. n. 1.

Sed et illum, quem nominaui (Gorgiam) et ceteros Sophistas, vt e Platone intelligi potest, lusos videmus a Socrate. Is enim percontando atque interrogando elicere solebat eorum opiniones quibuscum disserebat, vt ad ea, quae ii respondissent, si quid videretur, diceret.

Cic. de finib. lib. 2. n. 2.

„съ боязнію и кротостію, а вопросы дѣлалъ весьма простыи; и будто какъ онъ не могъ себя изъяснить инако, „употреблялъ площадныя сравненія и уподобленія, взятыя отъ самыхъ подлыхъ художествъ„. Софістъ слушалъ у него съ презирающимъ вниманіемъ, и вмѣсто чтобъ дать ему точный отвѣтъ, прибѣгалъ къ такъ называемымъ общимъ мѣстамъ, и говорилъ много, ничего не говоря приличнаго и къ стати. Сократъ, похваливъ его, дабы какъ не озлобить, просилъ, дабы тотъ благоволилъ быть равномѣрнымъ его Сократовой слабости, и показалъ бы ему снисхожденіе, удовольствованіемъ его вопросамъ въ краткихъ словахъ, для того что ни разумъ его ни память не могутъ понять и упомнить толь многіе и изрядные вещи, и что все его знаніе состоитъ только въ томъ, чтобъ спрашивать и отвѣчать. Мнемонъ.

Сіе говорилось при многочисленномъ собраніи, такъ что учитель не могъ воспящаться отъ него. Когда уже Сократъ извлечетъ того изъ его крѣпости, принужденіемъ къ отвѣту кратко на его вопросы; тогда исправностію своея Діалектики начнетъ его водить отъ одного къ другому, и приведетъ къ заключеніямъ самымъ безмѣснымъ и нестаточнымъ: а, присиливъ его прекословить самому себѣ, или молчать, жаловался онъ, что тотъ ученый человѣкъ не удостоялъ его Сократа подать ему наставленіе, и его научить. Между тѣмъ, молодыи люди усматривали слабость своихъ учителей; а удивленіе, какое они тѣмъ являли, превращалось въ презрѣніе къ нимъ.

Всякъ лехко разсудитъ, что на людей, каковы были Софісты, о коихъ я теперь предложилъ, бывшихъ въ силѣ у великихъ Особъ, господствовавшихъ надъ юношествомъ Аѳинейскимъ, пользовавшихся издавна славою Краснорѣчія и прославленіемъ Наукъ и Знаній, не можно было напасть безъ отмщенія, толь наипаче, что трогаемы они были совокупно въ двухъ самыхъ чувствительныхъ мѣстахъ, а именно, чести и пользы. Слѣдовательно и Сократъ, предпріявшій дерзновенно обнажить ихъ пороки, и огласить ложное Краснорѣчіе, претерпѣлъ отъ сихъ людей поврежденныхъ и надменныхъ все, чего можно было бояться, и ожидать отъ самыя злыя зависти, и отъ Плат. въ Апол. стран. 23.

 ядовитыя

Артаксерк. ядовитыя са́мыя ненависти. О семъ точно предлагать уже́ время.

§. VI.

Сократъ оклеветанъ, что будто онъ худо мыслитъ о богахъ, и повреждаетъ Аѳинейское юношество. Защищаетъ онъ себя безъ ухищренія и безъ подлости. Осужденъ онъ умереть.

Оклеветаніе Сократа началось не задолго прежде перваго лѣта XCV Олимпіады, не много послѣ того, какъ тритцать Тіранновъ были выгнаны изъ Аѳинъ, въ шестдесятъ девятое лѣто житія Сократова: но оное было уже́ пріуготовляемо за долго еще прежде. Отвѣтъ Делфійскій, который его объявилъ му́дрѣйшимъ изъ человѣковъ, огласка, въ какую онъ привелъ ученіе и нравы Софістовъ своего времени, бывшихъ въ великой силѣ, смѣлость, съ какою нападалъ на всѣ пороки, особливая преданность его учениковъ ему, и его пра́виламъ; все сіе огорчило на него сердца́, и привлекло ему много ненависниковъ.

(Л.М. 3602. Пр. I. Х. 402.)

Непріятели его утвердившись въ томъ, чтобъ его погубить, и чувствуя трудность въ предпріятіи, поставили издалека наступательныя свои орудія, и напали на него сперва не грудью, но подкопами, и средствами тайными и закрытыми. Повѣствуютъ, что, дабы здѣлать опытъ склонности народной въ рассужденіи Сократа, и увидѣть бы напередъ, могутъ ли они безъ опасности нѣкогда его привлещи предъ судей, упросили Арістофана, осмѣять его на театрѣ Комедіею, въ коей бы ему рассыпать сѣмена оклеветанія на него, помышляемаго ими. Не весьма достовѣрно, чтобъ Арістофанъ былъ подущенъ отъ Аніта, и отъ непріятелей Сократовыхъ къ сочиненію противъ него Сатірическія штуки. Весьма вѣроятно, что явное презрѣніе Сократово ко всѣмъ вобще Комедіямъ, особливожъ къ Арістофановымъ, а чрезвычайное любленіе Эвріпідовыхъ Трагедій, что сіе презрѣніе, говорю я, было истинное побужденіе Пііту къ отмщенію Філософу. Но какъ то ни есть; только Арістофанъ, къ крайнему стыду и бесчестію Поэзіи, служилъ своимъ перомъ

(Элі͏ан. кн. 2. гл. 13. Плат. въ Апол. Сокр стран. 19.)

Мнемонъ.

ромъ недоброхотству неприятелей Сократовыхъ, или своему собственному гнѣву, и употребилъ всѣ таланты и весь свой смыслъ на оглашенie самаго добраго человѣка во всемъ язычествѣ.

Сочинилъ онъ Комедiю, названную ОБЛАКА. Ввелъ на театръ Фiлософа сидящаго въ коробѣ, и подымающагося въ воздухъ и къ облакамъ, откуду онъ рассказываетъ правила, или лучше, самые смѣшные тонкости. Нѣкто должникъ, человѣкъ престарѣлый, который желалъ избавиться отъ сильнаго понужденiя своихъ заимодавцовъ, пришелъ къ нему, дабы научиться искусству, какъ обмануть своихъ противниковъ въ судѣ, и довесть имъ непреоборимыми доказательствами, что онъ имъ ничемъ не долженъ; словомъ, чтобъ здѣлать изъ неправаго дѣла самое справедливое. Но чувствуя свою неспособность къ понятiю толь высокихъ наставленiй отъ новаго своего учителя, приводитъ къ нему своего сына вмѣсто себя. Сей юноша, весьма не много послѣ того, выходитъ изъ онаго мудраго училища толь наученъ изрядно, что при первой встрѣчѣ началъ онъ бить своего отца, и утверждаетъ ему доказательствами тонкими, но непобѣдимыми, что онъ имѣетъ причину такъ съ нимъ поступить. Во всѣхъ Явленiяхъ, въ кои выходитъ Сократъ, Пiитъ ему далъ говорить премножество негодностей, премножество нечестiй противъ боговъ, а особливо противъ Юпитера. Говоритъ Сократъ у него какъ человѣкъ преисполненный тщеславiя, самолюбiя, и презрѣнiя къ другимъ; который хочетъ, законопреступнымъ любопытствомъ, проникнуть въ то, что дѣлается на небѣ, и испытать, что есть въ безднахъ подземныхъ; который величается, что имѣетъ способы, какъ всегда торжествовать неправдѣ; и который не довольствуется блюсти тайны сiи для себя, но научаетъ имъ другихъ, а чрезъ сiе и повреждаетъ юношество. Все сiе сочинено съ такимъ нѣжнымъ насмѣянiемъ и прiятностiю, что оно не могло не полюбиться чрезмѣрно народу вкуса толь нѣжнаго и выцвѣченаго, каковъ былъ Аѳинейскiй, и съ природы имѣющему зависть ко всякому достоинству, которое превышало всѣ прочiя. Чегоради Аѳиняне тѣмъ такъ довольны были, что не дождавшись конца представленiю,

повелѣли,

Артаксерк. повелѣли, чтобъ Арістофаново имя написано было выше всѣхъ именъ соперниковъ его.

Сократъ, узнавъ, что онъ будетъ осмѣянъ на театрѣ, пришелъ въ тотъ день на Комедію противъ своего обыкновенія: ибо никогда онъ не хаживалъ въ сіи собранія, кромѣ токмо что, когда представляема была нѣкоторая новая Трагедія Эврїпидова, который былъ ему крайній другъ, и любилъ онъ его штуки ради твердыхъ основаній нравоучительныхъ, рассѣваемыхъ въ нихъ отъ него со тщаніемъ. Но примѣчено и тутъ, что нѣкогда не потерпѣлъ онъ видѣть конецъ нѣкоторыя Трагедіи, въ коей дѣйствующій человѣкъ началъ говорить нѣсколько бѣдственныхъ правилъ, и вышелъ вонъ тотчасъ, не взирая, что онъ можетъ ущербъ зделать славѣ своего друга. Не ходилъ онъ никогда на Комедіи, развѣ токмо, когда Алцібіадъ и Критій туда его привлекали по неволѣ, для того что противно ему было необузданное своеволіе, тамъ господствующее, и не могъ онъ терпѣливно сносить явное терзаніе славѣ своихъ согражданъ. Присутствовалъ онъ на сей безъ всякаго внутренняго возмущенія, не показывая ни малаго неудовольствія. Тогда нѣкоторыи чужестранныи желали нетерпѣливно знать, ктобъ то былъ оный Сократъ, о коемъ представляемо было во всей Комедіи; онъ всталъ, видя то, съ своего мѣста, и стоящаго далъ себя видѣть чрезъ все то время, какъ продолжаема была Комедія. Говорилъ онъ бывшимъ кругомъ его, и удивляющимся постоянству его и терпѣнію, что мнитъ себя сидящаго на великомъ пирѣ, на коемъ шумятъ надъ нимъ пріятно, чего ради надобно то принимать безъ огорченія.

Плут. о воспит. стран. 10.

Не вѣроятно, какъ то уже я объявилъ, чтобъ Арістофанъ, хотя онъ и не-былъ другомъ Сократу, былъ собщникъ въ зломъ умыслѣ съ его непріятелями, и помышлялъ бы его погубить. больше правдѣ подобія, что Піитъ, который увеселялъ народъ осмѣхая и Градоначальниковъ, и самыхъ славныхъ Полководцовъ, захотѣлъ также посмѣяться и надъ Філософомъ. Вся злость находилась при сторонѣ ненавистниковъ его и непріятелей, которыи надѣялись получить надъ нимъ великое преимущество отъ представленія сея Комедіи. И подлинно, ухищреніе было глу-

бокое

бокое, и вымышленное искусно. Осмѣхаемаго человѣка на театрѣ представляются токмо худыя, слабыя, или сомнительныя свойства. Сіе зрѣніе показываетъ въ немъ смѣшное, смѣшноежъ пріобучаетъ къ презрѣнію, а презрѣніе приводитъ къ несправедливости: ибо каждый бываетъ смѣлъ обидѣть, обесчестить, и раздражить человѣка всѣми презираемаго. Мнемонъ.

Сіи точно первыи ему удары, которыи послужили вмѣсто опыта и отвѣдыванія къ великому дѣлу, которое помышляли взвесть на него. Оставлено оно въ молчаніи чрезъ долгое время, и уже двадцать лѣтъ спустя послѣ того, какъ оно загорѣлось. Смятенія въ республикѣ могли подать причину къ долговременному оному медлѣнію. Ибо между симъ точно временемъ началось предпріятіе на Сицилію, котораго успѣхъ былъ толь неблагополученъ, что Аѳины были осаждены, и взяты Лизандромъ, премѣнившимъ тамъ форму Правительства, и учредившимъ тритцать Тиранновъ, кои выгнаны уже весьма не задолго предъ приключеніемъ, повѣствуемымъ нами.

Тогда Мелитъ здѣлалъ себя доносителемъ, и позвалъ на прямый судъ Сократа. Представлялъ онъ на него два пункта въ доношеніи. Первый, что Сократъ не признаваетъ боговъ во всей республикѣ почитаемыхъ, и что онъ вводитъ новыхъ: вторый, что онъ повреждаетъ юношество Аѳинейское. Того ради онъ достоинъ смерти. Л. М. 3603. Пр. I. X. 401.

Никакая клевета не имѣла никогда меньше основанія, коль сія, ни также меньше вида и подлога. Уже прошло тому сорокъ лѣтъ, какъ Сократъ упражнялся въ наставленіи юношества Аѳинейскаго. Никогда онъ не обучалъ своимъ догматамъ втайнѣ: ученіе его было всенародно, и дѣлалось при зрѣніи великаго числа слушателей. Имѣлъ онъ всегда единовидную поступку, и научалъ непрестанно однимъ правиламъ. Итакъ, что вздумалъ Мелитъ по прошествіи толь многихъ лѣтъ? Какъ ревность его къ общему добру, спавши толь долго, и бывши въ слабости, пробужается внезапу, и дѣлается толь горячею? Простительноль гражданину такъ ревнительному, и такъ доброму человѣку, какимъ показаться хочетъ Мелитъ, чтобъ быть безгласну и недвижиму въ то время, какъ при его глазахъ повреждаемо было юношество Аѳинейское вдохновеніемъ

Артаксерк.

венїемъ въ оное узаконенїй и пра́вилъ возмутительныхъ, и подаянїемъ ему омерзѣнїя къ настоящему правленїю? Ибо кто не пресѣкаетъ зла, когда ему можно, тотъ въ равномъ же находится законопреступленїи, какъ и самъ преступникъ. Сїе говоритъ Лїбанїй въ нѣкоторой рѣчи, названной Апологїею Сократовою. Но, продолжаетъ онъ, я полагаю, что Мелїтъ, или за нерадѣнїемъ, или по пренебреженїю, или для прямыхъ и дѣльныхъ недосуговъ, не думалъ чрезъ столько лѣтъ взвесть клевету на Сократа: какъ, въ такомъ городѣ, какой Аѳины, наполненномъ мудрыми градоначальниками, и что еще того сильняе, наполненномъ дерзновенными доносителями, могло здѣлаться, что, умышленїе толь явное, какое причитаемо было Сократу, не усмотрѣно ими, коихъ, любовь къ отечеству, или злость клеветы, дѣлали толь радѣтельными и недремлющими? Ничто никогда не́-было толь невѣроятно, ни толь не имѣющее никако́ва подобїя правдѣ.

Лїбан. въ Апологі. Сократ стран. 645 648.

Как скоро скопъ и заговоръ загорѣлся; то прїятели Сократовы приготовились его защищать. Лїзїй, са́мый искусный Ораторъ въ свое время, принесъ къ нему рѣчь, сочиненную съ великимъ тщанїемъ, въ которой онъ показалъ ясно доказательства и очисти Сократовы, и рассыпалъ въ ней жалость нѣжную и умилительную, способную къ умягченїю са́мыхъ жестокихъ сердецъ. Сократъ прочелъ оную съ прїятностїю, и нашелъ ея очень изрядною: но, понеже она была больше сходственна съ Реторїческими пра́вилами, нежели съ Фїлософскою твердостїю, сказалъ ему необиновенно, что она ему не годится. На сїе когда Лїзїй спросилъ у него, какъ бы тому статься, чтобъ сїя рѣчь была очень изрядна, когда она не годится? Такимъ образомъ, говорилъ онъ, употребляя по обыкновенїю своему народное и простое уподобленїе, какъ са́мый славный художникъ могъ бы мнѣ принесть одежду, или богатыи башмаки, шитыи золотомъ, и въ которыхъ бы не́было никако́ва недостатка, но однакобъ мнѣ на́-ноги не годились. Итакъ, пребылъ онъ твердъ въ воспрїятомъ намѣренїи, чтобъ не уничижать себя прозьбою голосовъ исполненною подлости, какая была тогда въ употребленїи. Не употребилъ онъ ни ухищренїй ни цвѣтковъ Краснорѣчїя.

Цџ кн. 1. объ орат. числ. 231. 233. Квїнтїл. кн 11. гл. 1.

Не

Не принялся ни за исканіе, ни за прошеніе. Не привелъ ни жены своея, ни дѣтей на преклоненіе судей стенаніемъ ихъ и слезами. Однако, (a) „что онъ отнюдь не захо-„тѣлъ употребить чужій голосъ къ защищенію себя, и „явиться предъ судей въ состояніи уничижительномъ и „молительномъ; то сего не здѣлалъ онъ ни отъ гордо-„сти, ни отъ презрѣнія къ судіямъ.„ Происходило сіе отъ благороднаго и осанистаго безопасства, раждающагося отъ великодушія, и подаемаго обыкновенно невинностію и правдою. Итакъ, оправданіе его не имѣло ничего боязливаго и слабаго. была его рѣчь твердая, мужественная, безъ пристрастія, безъ колебанія и волнованія, схожая съ Философскою вольностію, безъ всякаго другаго украшенія, какъ токмо отъ правды, и гдѣ всюду сіялъ видъ и языкъ невинности. Платонъ, присутствовавшій тамъ, потомъ оную собралъ, и, не прибавляя ничего къ правдѣ, сочинилъ изъ нея дѣло, названное Апологіею Сократовою: а сіе сочиненіе есть самое совершенное во всей древности. Я изъ него нѣкоторую выберу выписку.

Мнемонъ.

Въ назначенный день, судъ былъ учрежденъ по формѣ; Соперники стали предъ судей: а Мелитъ и началъ говорить. Что больше его дѣло было неправое и безъ доказательствъ; то болѣе имѣлъ онъ нужду въ хитрости, и въ ухищреніи для прикрытія слабости онаго. Не опустилъ онъ ничего, что моглобъ здѣлать его Соперника ненависнымъ; а вмѣсто доказательствъ, коихъ у него нѣбыло, употребилъ онъ прелесное блистаніе Краснорѣчія устремительнаго и сіяющаго. Сократъ, объявляя, что онъ не знаетъ какъ поразила Судей рѣчь доносителей его, признавается, что до него самого, что онъ почитай самъ себя не узналъ: толико они ту расцвѣтили, и дали видъ вѣроятности своимъ доказательствамъ, хотя нѣбыло ни одного праведнаго слова во всемъ, что ни говорили!

Плат. въ Апол. Сократ. Ксеноф. въ Апол. Сократ. и въ достопам.

(a) His et talibus adductus Socrates, nec patronum quaesiuit ad iudicium capitis, nec iudicibus supplex fuit; adhibuitque liberam contumaciam a magnitudine animi ductam, non a superbia.

Cic. Tuscul. quaest. lib. I. n. 71.

Артаксерк.
Плат. въ Апологи. стран. 24.

Я уже́ предложилъ, что клевета ихъ имѣла два пункта. Первый касался до закона. Сократъ изъискиваетъ нечестивымъ любопытствомъ все, что дѣлается на небѣ, и во внутренностяхъ земныхъ. Не признаваетъ онъ боговъ, почитаемыхъ его отечествомъ. Старается ввесть новыхъ; и буде ему вѣрить, то опъ невѣдомаго бога получалъ онъ вдохновеніе при всѣхъ своихъ дѣлахъ. Словомъ сказать, онъ не вѣритъ никако́ва бога.

Вторый пунктъ принадлежалъ до государственныя пользы, и до правленія. Сократъ повреждаетъ молодыхъ людей, влагая въ нихъ худыя мнѣнія о божествѣ, научая ихъ пренебрегать уставы, и учрежденный порядокъ въ республікѣ, говоря всенародно, что худо выбирать градоначальниковъ (*) жребіемъ; поноситъ всенародныя собранія, въ кои онъ не является никогда, научаетъ искусству, какъ здѣлать правыми са́мыя неправедныя дѣла́, привлекаетъ къ себѣ юношество духомъ гордости и честолюбія подъ видомъ наставленія ему, доказывая дѣтямъ, что они могутъ справедливо и безъ наказанія бить своихъ родителей. Величается онъ мнимымъ божескимъ Отвѣтомъ, и думаетъ о себѣ, что онъ всѣхъ людей премудрѣе. Называетъ онъ всѣхъ прочихъ безумными, и хулитъ безъ изъятія всѣ ихъ пра́вила и всѣ дѣйствія, поставляя себя своевольно надзирателемъ, и общимъ исправителемъ государства. Однакожъ видно, какой есть плодъ изъ его наставленій въ лицѣ Критіевѣ и Алцібіадовѣ, са́мыхъ внутреннихъ его друговъ, которыи здѣлали премножество зла своему отечеству, и были очень злобными гражданами и непорядочными людьми.

Окончаніе напоминало судьямъ, чтобъ они всячески береглись ослѣпляющаго Сократова Краснорѣчія, и отнюдь бы не вѣрили ухищреннымъ и вкрадывающимся его словамъ, которыя онъ употребитъ, дабы ихъ прельстить.

Симъ

(*) Подлинно Сократъ не подтверждалъ способа сего въ избраніи градоначальниковъ. Говорилъ онъ, что когда нужда есть въ корабельщикѣ, въ музыкантѣ, и въ Архітекторѣ, то не берутъ ихъ на удачу, хотя погрѣшности сихъ людей не столько важны, сколько оные, которые дѣлаются въ правленіи республікою.

Ксеноф. достопам. кн. 1. стран. 712.

Симъ точно са́мымъ Сократъ и на́чалъ свою́ рѣчь, объявляя, что онъ будетъ говорить судьямъ такъ, какъ ему обыкновенно въ общихъ его разговорахъ, тоесть, по всему просто и безъ хитрости. Мнемонъ. Плут. стран. 17.

Пото́мъ вступаетъ онъ въ подробность. Какимъ основанїемъ можно утвердить, что буттo онъ не признаваетъ боговъ республїки, онъ, котораго видѣли часто приносящаго жертву въ своемъ домѣ и въ капищахъ? Можноль сомнѣваться, чтобъ онъ не употреблялъ прорицанїя, потому что взводятъ на него преступленїе, что получаетъ совѣты отъ нѣкотораго божества, а отъ того и заключаютъ, что онъ хочетъ вводить новыхъ боговъ? Но симъ, онъ не вводитъ ничего новѣйшаго какъ и всѣ прочїи, которыи, вѣря предсказанїямъ, наблюдаютъ летанїе птицъ, смотрятъ утробы пожертыхъ, примѣчаютъ са́мыя слова́, и нечаянные встрѣчи: средствїя различныя, коими боги подаютъ человѣкамъ познанїя будущихъ вещей. Древнїи они, или новыи; однако сїе праведно, что Сократъ вѣритъ боговъ по признанїю самого Мелїта, который показалъ, что Сократъ вѣритъ Демоновъ, тоесть, нижнихъ духовъ, сыновъ божескихъ. Но всякъ, кто вѣритъ, что суть божескїи чада, тотъ вѣритъ, что суть и боги. Плут. стран. 27. Ксеноф. стран. 703.

Чтожъ касается до нечестиваго изъисканїя, въ расужденїи естественныхъ вещей, причитаемаго ему; то, не презирая и не осуждая упражняющихся въ Фїзїческомъ ученїи, онъ объявляетъ, что всего себя отдалъ тому, что принадлежитъ до Нравоученїя, до поступокъ въ жизни, до основанїй правленїя, какъ Знанїю несравненно полезнѣйшему всѣхъ прочихъ: ссылается онъ въ своихъ словахъ на всѣхъ, кои его слушали; они могутъ засвидѣтельствовать, правдуль онъ говоритъ, или неправду. Ксеноф. стран. 710.

„Доносятъ на меня, что буттo я повреждаю юношество, влагая въ оное пра́вила бѣдственныя какъ въ расужденїи служенїя богамъ, такъ и основанїй къ правленїю. Вы знаете, Аѳиняне, что я никогда нарочнымъ дѣломъ учителемъ не-былъ; да и ненависть, сколько она ни злится на меня, не порочитъ меня тѣмъ, чтобъ я когда продалъ мои наставленїя. Я имѣю сему свидѣтеля, который не можетъ солгать, а именно, нищету. Плат. стр. 31. 33

Артаксерк. „ту. Всегда равнымъ образомъ будучи готовъ богатымъ „и бѣднымъ, къ поданію случая или меня вопрошать, „или мнѣ отвѣтствовать, служу я всѣмъ, ктобъ ни „восхотѣлъ быть добродѣтельнымъ: и буде между мо- „ими слушателями находятся, которыи стали добрыми „людьми, или злыми; то не надлежитъ мнѣ причитать „ни добродѣтель однихъ, которой я не могъ быть при- „чиною, ни также пороки другихъ, коимъ я не поспѣ- „шествовалъ. Все мое упражненіе состоитъ въ томъ, „чтобъ вамъ доказать, молодымъ, или престарѣлымъ, „что не надлежитъ столько любить свое тѣло, ни бо- „гатство, ни всякую другую вещь, какаябъ она ни „была, сколько душу. Ибо я не перестаю вамъ доно- „сить, что добродѣтель не приходитъ отъ богатства, „но напротивъ того, богатство приходитъ отъ добродѣте- „ли, и что отъ нея раждается всякое другое добро, „случающееся человѣку всенародно и въ уединеніи.

„Ежели такъ говорить, есть повреждать юноше- „ство; то признаваюсь, Аѳиняне, что я виноватъ, и „достоинъ наказанія. будежъ что я говорю, есть не- „правда; то лехко меня обличить во лжи. Я вижу здѣсь „великое число моихъ учениковъ: пускай они предъ васъ „предстанутъ. Но можетъ быть воздержаніе и почтеніе „не допускаетъ ихъ произнесть голосъ на своего учителя. „По крайней мѣрѣ, ихъ родители, ихъ братья, ихъ „дяди, не долженствуютъ молчать, какъ добрыи гра- „ждане и сродники, но явиться, и просить отмщенія „повредителю ихъ сыновъ, ихъ племянниковъ, или ихъ „братій. Впрочемъ, они точно сами, которыи меня и за- „щищаютъ, и пріемлютъ участіе въ успѣхѣ моего суда.

Плат. стран. 28. 29.

„Судите, какъ вамъ угодно, Аѳиняне; но я не могу „ни раскаяться въ моихъ поступкахъ, ни перемѣнить „оныхъ. Не вольно оставить, или пресѣчь должность, „которую Самъ богъ на меня наложилъ. Сей точно и „есть Самъ, который мнѣ повелѣлъ наставлять моихъ „гражданъ. Ежелибъ, стоявшаго вѣрно на всѣхъ мѣстахъ, „на коихъ я былъ поставленъ отъ нашихъ Полководцовъ „въ Потидѣѣ, въ Амфиполѣ, и въ Деліи, страхъ смерти „нынѣ принудилъ меня оставить сіе, на которое боже- „ственный Промыслъ меня опредѣлилъ, повелѣвая препро-

„водить

„водить мои дни въ Философскомъ ученіи для собствен- Мнемонъ.
„наго моего просвѣщенія и другихъ; тобъ поистиннѣ
„збѣжаніе такое было весьма законопреступное, и кото-
„рое достойнобъ того было, чтобъ мнѣ стать предъ сей
„судъ какъ богопротивнику, и не вѣрящему богов.
„Хотябъ вы и воспріяли намѣреніе меня оправдать съ
„такимъ повелѣніемъ, чтобъ впредь мнѣ молчать; но ябъ
„вамъ безъ укоснѣнія въ отвѣтъ далъ сіе: Аѳиняне, я
„васъ почитаю и люблю, (а) „однако лучше буду послу-
„шенъ богу, нежели вамъ; „и пока пребудетъ во мнѣ духъ
„жизни, я не престану никогда философствовать, напо-
„миная вамъ всегда, оговаривая васъ по моему обыкнове-
„нію, и говоря каждому изъ васъ, когда съ кѣмъ встрѣчусь:
„(*) О! дражайшій мой, о! гражданинъ пресловущаго города въ свѣтѣ
„какъ мудростію, такъ и мужествомъ, не стыдноль вамъ, соби-
„рать токмо богатство, стараться о славѣ, о силѣ, о честяхъ,
„а пренебрегать сокровище благоразумія, истинны, добронравія, и
„не имѣть попеченія о душѣ, чтобъ ей быть толь доброю, и толь
„совершенною, коль возможно? Плат. стран. 31.

„Укаряютъ меня, и ставятъ мнѣ въ подлость,
„что, мѣшаясь давать совѣты каждому изъ васъ особливо,
„всегда я убѣгалъ, и не присутствовалъ въ собраніяхъ
„вашихъ, для поданія совѣтовъ отечеству. Ябъ думалъ,
„что я вамъ далъ довольныи опыты бодрости и смѣло-
„сти, какъ въ полкахъ, гдѣ я былъ вооруженъ, такъ и
„въ Сенатѣ, когда я токмо одинъ воспротивился непра-
„ведному суду, произнесенному вами на десятерыхъ Пол-
„ководцовъ, кои не прибрали и не погребли тѣлъ убитыхъ
„или утопшихъ на морскомъ сраженіи при Аргинусскихъ
„островахъ, и когда не однократно противился я пове-
„лѣніямъ наглымъ и лютымъ тритцати Тиранновъ. Но
„являться мнѣ въ ваши собранія не допускалъ меня, Аѳи-
„няне, тотъ самый дружный Духъ, оный божескій гласъ,
„о которомъ вы часто отъ меня слыхали, и коего Ме-
„літъ толь сильно постарался обратить въ посмѣшище.
„Сей

(а) Πείσομαι τῷ Θεῷ μᾶλλον ἢ ὑμῖν.

(*) Въ Греческомъ стоитъ: о! изряднѣйшій изъ мужей: ὦ ἄριστε ἀνδρῶν. Въ семъ состояла у нихъ учтивость поздравленія и поклоненій.

Артаксерк. „Сей Духъ прилѣпился ко мнѣ отъ са́маго моего младенчества : сей гласъ , тогда мнѣ слышится , когда оный „хочетъ меня отвратить отъ предпріятаго чего нибудь „мною : ибо никогда не возбуждаетъ оный меня къ начинанію чего ни есть. Оный то , который всегда противился мнѣ , когда я хотѣлъ мѣшаться въ дѣла́ республики. Но онъ воспротивился тому весьма основательно: ибо „давнобъ уже́ не́-было меня на свѣтѣ , еслибъ я вмѣшался „въ государственныя дѣла́ , а ябъ самъ никакія не принесъ „пользы ни вамъ , ни себѣ. Не гнѣвайтесь, прошу , что „я отъ васъ ничего не скрываю , и говорю вамъ смѣло и „праведно. Всякъ , ктобъ ни восхотѣлъ великодушно противиться целому народу , хотябъ то вамъ , илибъ другимъ , и который бы вознамѣрился не допускать , нарушаемымъ быть уставамъ , и дѣлаться неправдамъ въ городѣ , не учинитъ того никогда безъ бѣдствія , и не „пройдетъ то ему никогда даромъ. Итакъ необходимо „слѣдуетъ , что хотящій стоять за правосудіе , ежели „ему жизнь хотя нѣсколько мила , долженствуетъ пребывать простымъ человѣкомъ , и не быть никогда государственнымъ дѣльцомъ.

Плат. стран. 34. 35. „Впрочемъ , Аѳиняне ; что , находясь въ крайней напасти , я не слѣдую обыкновенію многихъ гражданъ , „которыи , будучи весьма въ ме́ньшей бѣдѣ , просятъ и „молятъ своихъ судей со слезами, и приводятъ сюда своихъ дѣтей , сродниковъ , и друговъ : то дѣлаю сіе не „отъ гордаго упрямства , ни къ вамъ самимъ съ презрѣнія : но единственно для вашея че́сти , и для че́сти „всего го́рода. Надобно чтобъ знали, что вы имѣете такихъ гражданъ , которыи не почитаютъ смерти за зло, „а называютъ симъ именемъ токмо несправедливость , и „непотребство. Пришедшему въ такія лѣта , и со всею „моею славою праведною или ложною , приличноль бы мнѣ „было , по́слѣ всѣхъ данныхъ мною наставленій о презрѣніи „смерти , бояться ея , и опорочить са́мымъ послѣднимъ „дѣйствіемъ всѣ основанія и дѣла́ прошедшія моея жизни?

„Но , не говоря о славѣ , котораябъ очень могла быть „обесчещена такою поступкою , я не мню , чтобъ позволено было просить своего судію , и здѣлаться правымъ „по умоленію : надлежитъ только доказать ему дѣло

„свое

Ииемон.

„ свое праведно и ясно. Судія не сидитъ на своемъ сту-
„ лѣ для угодности нарушеніемъ уставовъ, но для право-
„ судія послушаніемъ уставамъ. Итакъ, не должно, чтобъ
„ мы васъ пріобучали къ клятвопреступленію; да и сами
„ вы не долженствуете къ тому привыкать: ибо мы и вы,
„ равную здѣлаемъ чрезъ то язву правосудію и богочестію,
„ и будемъ потому преступниками.

„ Того ради, не ожидайте отъ меня, Аѳиняне, чтобъ
„ я принялся предъ вами за такія средствія, о которыхъ
„ думаю, что они ни чесны, ни позволены, а особливо
„ въ семъ случаѣ, когда на меня доноситъ Мелітъ въ
„ нечестіи. Ибо, ежелибъ мнѣ васъ преклонять моею прозь-
„ бою, и понудить бы нарушить чрезъ то вашу клятву;
„ тобъ ясно было, что ябъ васъ научалъ не вѣрить боговъ;
„ а желая себя защитить и оправдать, подалъ бы я ору-
„ жіе моимъ сопротивникамъ, и доказалъ бы противъ себя,
„ что я богохульникъ. Но весьма я далекъ отъ сего мнѣ-
„ нія! Я больше удостовѣренъ о бытности божіей,
„ нежели мои доносители; и я о томъ такъ увѣренъ,
„ что предаюсь вамъ и Б гу, дабы вамъ судить какъ вы
„ найдете за лучшее и для васъ самихъ, и для меня сово-
„ купно.

Сократъ (a) „ выговорилъ сію рѣчь голосомъ твердымъ
„ и бесстрашнымъ. Видъ его, обращеніе, и лице, не каза-
„ лись нимало такими, какія бываютъ у виноватыхъ: мо-
„ жнобъ его было принять за господина своимъ судьямъ.
„ Съ толикимъ онъ говорилъ безопасствомъ и великодушіе-
„ емъ; а однако съ природною своею кротостію! „ Сей видъ
толь благородный и осанистый не полюбился, и раздра-
жилъ всѣхъ. (b) „ Судьи обыкновенно, для того что они
„ себя почитаютъ крайними властелинами надъ жизнію и
„ смертію человѣковъ, требуютъ, нѣкоторымъ тайнымъ

(a) Socrates ita in iudicio capitis pro se ipse dixit, vt, non supplex aut reus, sed magister, aut dominus videretur esse iudicum.
Cic. Lib. 1 de Orat n. 231.

(b) Odit iudex fere litigantis securitatem; cumque ius suum intelligat, tacitus reuerentiam postulat.
Quintil. Lib. 4. cap. 1.

Артаксерк. „ расположеніемъ се́рдца, чтобъ челобитчики и отвѣтчики „ стояли предъ ними съ покорностію и съ почтительнымъ „ трепетомъ; а сіе подчиненіе есть такое, о которомъ „ они мнятъ, что оно должное ихъ верьховной силѣ.

Сіе са́мое здѣсь и случилось. Однако Мелитъ сперва не имѣлъ пятыя ча́сти голосовъ. Можно положить съ основаніемъ, что тогда собраніе судейское состояло въ пяти стахъ человѣкахъ, не включая Предсѣдателя. Уставы осуждали доносителя на запла́ту тысячи драхмъ *, ежели онъ не будетъ имѣть пятыя ча́сти голосовъ. Сей уставъ положенъ былъ благоразумно, дабы обуздать смѣлость и бесстыдство въ клеветникахъ. Мелитъ былъ бы принужденъ заплатить сей штрафъ, ежелибъ Анитъ и Ліконъ не присовокупились къ нему, и не здѣлалибъ себя также доносителями. Ихъ сила привлекла великое число голосовъ: было ихъ двѣсти восемдесятъ одинъ противъ Сократа, и слѣдовательно двѣсти двацать по немъ. Итакъ, не доставало токмо тритцати одного (*) голоса, чтобъ ему быть оправлену: ибо въ семъ случаѣ, былобъ у него двѣсти пятдесятъ одинъ, а сіе и здѣлалобъ ихъ больше по силѣ множества.

* сто рублей.

„ (a) Симъ первымъ опредѣленіемъ судьи объявляли „ токмо просто, что Сократъ есть виноватъ, не опредѣ„ляя еще наказанія, какое должно ему было претерпѣть. „ Ибо когда оно не́-было указано уставами, и дѣло не „ шло о государственномъ преступленіи [я думаю, что „ симъ образомъ можно истолковать Цицероновы слова́, „ fraus capitalis] то оставляли виноватому на выборъ казнь, „ какую онъ заслужилъ. „ По отвѣтѣжъ его, собирали голосы вторично; а потомъ уже́ дѣлалось на виноватаго послѣднее опредѣленіе. Сократу сказано, что онъ можетъ требовать

(*) Въ Платонѣ разнятся рѣчи, и говорятъ 33. и 30: отъ сего можно заключить, что есть въ нихъ погрѣшность.

(a) Primis sententiis statuebant tantum judices damnarent an absolverent. Erat autem Athenis, reo damnato, si fraus capitalis non esset, quasi poenae aestimatio Ex sententia cum iudicibus daretur, interrogabatur reus, quam quasi aestimationem commeruisse se maxime confiteretur. Cic. Lib. 1. de Orat. n. 231, 232.

требовать уменьшенія въ наказаніи, и что можно ему перемѣнить смертную казнь на ссылку, на заточеніе, или на денежный штрафъ. Онъ отвѣтствовалъ великодушно, что онъ не будетъ выбирать никакія казни изъ тѣхъ, потому что чрезъ то онъ бы себя призналъ виннымъ. „Аѳиняне, говорилъ онъ имъ, чтобъ васъ долѣе не задер„жать, для того что вы меня принуждаете, дабы я „самъ себѣ присудилъ то, чего я достоинъ; я себя осуж„даю, за то, что я препроводилъ всю мою жизнь въ на„ставленіи васъ и вашихъ дѣтей, что въ семъ намѣреніи „не радѣлъ о домовыхъ дѣлахъ, о чинахъ, о достоинствахъ, „понеже я себя всего отдалъ услугамъ отечеству, ста„раясь неусыпно здѣлать добродѣтельными моихъ гражданъ: „я себя осуждаю, говорю я, быть питаемымъ всѣ остав„шіися мои дни въ Пританеѣ государственнымъ иждиве„ніемъ.„ (*) Сей „(a) послѣдній отвѣтъ раздражилъ всѣхъ „судей. Они его осудили, чтобъ ему выпить отраву изъ „Лютикова сока, которая казнь была въ великомъ между „ними употребленіи.

Мненон. (margin)

Сіе опредѣленіе не поколебило ни мало постоянства Сократова. „Я иду, говорилъ онъ Судьямъ въ благород„номъ спокойствіи, на смерть по вашему указу: нату„ра меня на ту осудила въ самомъ первомъ мгновеніи мо„его рожденія; но клеветники мои преданы будутъ бесче„стію и неправдѣ по указу истинны. Хотѣлилибъ вы отъ

Плат. стран. 39. (margin)

Ѣ 2 „меня,

(*) Видно въ Платонѣ, что послѣ сея рѣчи Сократъ, знатно, чтобъ не показать себя надменнымъ и пренебрегательнымъ, обѣщалъ въ кротости заплатить штрафъ равномѣрный своей бѣдности, то-есть одну міну [десять рублей] и что, будучи принужденъ отъ своихъ пріятелей, хотѣвшихъ по немъ быть порукою, увеличилъ онъ сію сумму до трехъ мінъ.

Плат. въ Апол. Сократ. стран. 38.

Но Ксенофонтъ увѣряетъ прямо о противномъ (стран. 705). Можетъ быть, сіе такъ можно согласить, именножъ, что Сократъ сперва не обѣщалъ ничего, а потомъ, для усерднаго прошенія своихъ пріятелей, согласился обѣщать оную сумму.

(a) Cuius responso sic iudices exarserunt, vt capitis hominem innocentissimum condemnarent.

Cic. de Orat. Lib. I. n. 233.

Арттаксеркс. „ меня, чтобъ, для избавленія себя изъ вашихъ рукъ, я „ употребилъ, по обыкновенію, льстивыя и жалостныя сло- „ ва́, и также поступки боязливые, и ползающіе, какъ „ то дѣлаютъ просители? Но, въ судѣ какъ на войнѣ, „ честный человѣкъ не долженствуетъ спасать свою жизнь „ всякими способами. Равнымъ образомъ бесчестно тутъ и „ тамъ, откупаться прозьбою, слезами, и всѣми други- „ ми подлостями, которые вы видите ежедневно показы- „ ваемые отъ пришедшихъ въ подобное злоключеніе моему „.

Когда Аполлодоръ, одинъ изъ учениковъ и друговъ Сократовыхъ, подшелъ къ нему, и засвидѣтельствывалъ свое соболѣзнованіе, что онъ Сократъ умираетъ невиненъ; то, *желалилибъ вы*, отвѣтствовалъ онъ ему улыбаясь, *чтобъ я умеръ виннымъ?*

О душевн. Спокойств. стран. 475. Плутархъ, дабы показать, что токмо часть наша са́мая слабая, тоесть тѣло, которое подвержено человѣческой силѣ, но что есть въ насъ другая часть несравненно благороднѣйшая, отнюдь не боящаяся ихъ грозъ, и неподверженная ихъ пораженіямъ, приводитъ сіи изрядныя Сократовы слова́, которыя касались еще больше до его судей, нежели до клеветниковъ его: *Анітъ и Мелітъ могутъ меня убить: но отнюдь не могутъ мнѣ самому никако́ва зла здѣлать.* Ра́вно, какъ бы онъ сказалъ: фортуна [такъ говорили язычники] можетъ у меня отнять имѣніе, здравіе, жизнь; но я имѣю въ себѣ такое сокровище, котораго никакая посторонняя наглость не можетъ у меня похитить: тоесть, добродѣтели, беспорочности, бодрости, и великодушія.

„ (a) Сей великій человѣкъ совершенно былъ увѣренъ о „ семъ основаніи, которое онъ часто подтверждалъ своимъ „ ученикамъ, что токмо злодѣяніе одно, есть зло, коего „ благоразумному человѣку надлежитъ бояться, восхотѣлъ „ лучше быть лишенъ нѣсколькихъ лѣтъ, оставшихся ему „ можетъ

(a) Maluit vir ſapientiſſimus, quod ſupereſſet ex vita ſibi perire, quam quod praeteriſſet: et, quando ab hominibus ſui temporis parum intelligebatur, poſterorum ſe iudiciis reſeruauit, breui detrimento iam vltimae ſenectutis aeuum ſeculorum omnium conſecutus.

Quintil. lib. 1. cap. x.

„ можетъ быть еще къ житiю, нежели видѣть въ одно Мнемонъ.
„ мгновенiе похищаему у себя славу всея прошедшiя жизни,
„ вѣчнымъ себя обесчещиванiемъ чрезъ срамную поступку,
„ которую ему совѣтовали имѣть предъ судьями. Видя,
„ что люди его времени мало его знали, и не отдавали
„ ему всея должныя справедливости, препоручилъ онъ себя
„ суду будущихъ родовъ; а чрезъ великодушное принесенiе
„ въ жертву оставшiяся своея уже глубокiя старости, прi-
„ обрѣлъ и подтвердилъ онъ къ себѣ любленiе и удивленiе
„ всѣхъ вѣковъ.

§. VII.

СОКРАТЪ ВСЕКОНЕЧНО ОТРИЦАЕТСЯ УБѢЖАТЬ ИЗЪ ТЕМНИЦЫ. ПРЕПРОВОЖДАЕТЪ ОНЪ ПОСЛѢДНIЙ ДЕНЬ СВОЕЯ ЖИЗНИ ВЪ РАЗГОВОРѢ СЪ ИСКРЕННИМИ СВОИМИ О БЕССМЕРТIИ ДУШИ. ВЫПИВАЕТЪ ОТРАВУ ИЗЪ ЛЮТИКОВА СОКА. КАЗНЬ ДОНОСИТЕЛЯМЪ НА НЕГО. ЧЕСТЬ ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННАЯ ПАМЯТИ СОКРАТОВОЙ.

Послѣ какъ ужъ опредѣленiе было ему сказано; то (a) „ Сократъ съ тоюжъ самою твердостiю лица, коя сильна была къ удержанiю въ должности Тiранновъ, отправился въ темницу, уже не имѣвшую того имени, „ какъ скоро онъ въ нея вступилъ, говоритъ Сенека, здѣлавшись пребыванiемъ правоты и добродѣтели „. Искреннiи его други за нимъ тудажъ слѣдовали, и продолжали посѣщать его чрезъ тритцать дней, прошедшихъ между его осужденiемъ и смертiю. Причина долгаго медлѣнiя сего была, что Аѳиняне посылали ежегодно судно въ островъ Делсъ, для принесенiя тамъ нѣкоторыя жертвы;

 да и было

(a) Socrates eodem illo vultu, qui aliquando solus triginta Tyrannos in ordinem redegerat, carcerem intrauit, ignominiam ipsi loco detracturus. Neque enim poterat carcer videri, in quo Socrates erat.
Senec in consolat ad Helu. cap. 13.

Socrates carcerem intrando purgauit, omnique honestiorem curia reddidit.
Id. de vit beat. cap. 27.

Артаксерк. да и было запрещено, умерщвлять каждаго осужденнаго въ городѣ отъ того самаго времени, какъ Аполлиновъ жрецъ увѣнчаетъ корму того судна въ знакъ отплытія, даже до возвращенія тогожъ судна. Итакъ, опредѣленіе смерти сказано было Сократу на другой день сего обряда: чего ради надлежало отложить казнь на-тритцать дней, кои прошли во времени того путешествія.

Во все сіе долгое время, смерть имѣла совершенный досугъ показывать его очамъ весь свой ужасъ, и приводить постоянство его въ искушеніе, не токмо жестокою суровостію тюрьмы, въ коей онъ имѣлъ желѣза на ногахъ, но еще больше непрестанным видомъ и лютымъ ожиданіемъ приключенія, съ коимъ естество нималаго не имѣетъ согласія. Въ семъ печальномъ состояніи не оставилъ онъ наслаждаться онымъ глубокимъ спокойствіемъ душевнымъ, которому искренніи его всегда попремногу удивлялись. Разговаривалъ онъ съ ними въ такойже тихости, какую обыкновенно показывалъ; а Критонъ объявляетъ, что наканунѣ своея смерти опочивалъ онъ также спокойно, какъ бы и въ другое время. Еще тогда сочинилъ онъ и пѣснь въ честь Аполлину и Діанѣ, и преложилъ стихами нѣкоторую Эзопову баснь.

Плат. въ Критон.

Наканунѣ того дня, или въ самый тотъ день, въ который долженствовало прибыть судно, а по возвращеніи его должна была послѣдовать смерть Сократу, Критонъ, самый присный его другъ, пришелъ къ нему поутру очень рано въ тюрьму, дабы принесть ему сію печальную вѣдомость, и сказать, что въ его Сократовой состоитъ волѣ выти изъ тюрьмы; что темничникъ подкупленъ; что онъ найдетъ двери отверсты; и онъ Критонъ подаетъ ему безопасное убѣжище въ Тессаліи. Сократъ тотчасъ сталъ смѣяться сему предложенію, и спросилъ у Критона, зналъ либъ онъ каксе мѣсто за Аттікою, въ которомъ бы не умирали. Критонъ рассуждаетъ о дѣлѣ безъ шутокъ, и понуждаетъ его употребить въ свою пользу толь дорогое время, приводя ему доказательство на доказательство, дабы его преклонить, и присовѣтовать ему воспріять сіи мѣры. Не говоря о неутѣшимой болѣзни, какую здѣлаетъ ему Критону смерть толикаго друга, какъ можетъ онъ снесть укоризну толь отъ многихъ людей, которыи будутъ

будутъ думать, что ему можно было его спасти, но онъ не захотѣлъ потерять на сіе нѣкоторую небольшую часть своего имѣнія? Народъ можетъ ли повѣрить, что мудрый человѣкъ, каковъ есть Сократъ, не захотѣлъ выттти изъ тюрьмы тогда, когда онъ могъ то здѣлать во всякой безопасности? Можетъ быть, не боитсялъ онъ привесть своихъ друговъ къ потерянію немногаго иждивенія, или вольности, или живота? Есть ли что, которое долженствовалобъ имъ быть любезнѣе и дражайше соблюденія Сократова? Сами чужестранныи люди препираются съ ними въ сей чести: многіи прибыли нарочно съ великими суммами, дабы расточить оные на его убѣжаніе, и объявляютъ, что они поставятъ себѣ въ великую честь воспріятіе его къ нимъ, и обильное снабдѣніе ему всѣмъ, что имѣетъ быть потребно. Итакъ, надобноль ему отдать самому себя непріятелямъ, которыи его осудили неправедно, и позволеноль быть предателемъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ? Не требуютъ ли благость его и справедливость, чтобъ не допустить своихъ гражданъ до злодѣянія умерщвленіемъ его неповиннаго? Но буде всѣ сіи побужденія не приводятъ его въ колебаніе, и буде не жаль ему собственныя своея пользы; то можетъ ли онъ быть нечувствителенъ къ пользѣ своихъ дѣтей? Въ какомъ состояніи онъ ихъ оставляетъ? Предусматриваетъ ли, что-они будутъ? И можетъ ли позабыть, что онъ имъ отецъ, памятуя токмо, что Філософъ есть?

Сократъ, выслушавъ у него со вниманіемъ, похваляетъ его ревность, и благодаритъ ему за оную крайно: но, прежде нежели послушается онъ его, хочетъ рассмотрѣть, праведноль есть выттти изъ темницы безъ согласія Аѳинянъ. Итакъ, надобно здѣсь знать, что человѣкъ, осужденный на смерть, хотя и неправедно, можетъ ли безъ преступства укрыться отъ уставовъ и отъ правосудія? Я не могу знать, могутъ ли еще и между нами, найтись многіи, которыибъ думали, что сему можно положену быть вопросомъ, и дану на рассужденіе?

Сократъ начинаетъ отдалять все, что есть постороннное въ дѣлѣ, и приходитъ сперва самаго къ грунту его. „Ябъ былъ очень радъ, дражайшій мой Крітонъ, чтобъ „вы могли меня преклонить къ исшествію отсюду: ибо я „не могу

Артаксерк. „ не могу того здѣлать, не будучи увѣренъ о справедли-„ вости. Намъ не должно смотрѣть на то, что будетъ „ говорить народъ, но что станетъ оный единъ судія пра-„ ведному и неправедному; а сей единъ есть, Истинна. Всѣ „ причины приведенные вами что до денегъ, что до славы, „ и что до фамиліи, не доказываютъ ничего, ежели мнѣ „ не будетъ показано, что представляемое есть праведное „ и позволеное. Сіе основаніе неспоримое и непоколебимое „ между нами, что всякая неправда есть бесчесна и смер-„ тоносна дѣлающему оную, что людибъ ни говорили объ „ немъ, и какое добро, или зло ни моглобъ ему изъ того „ произойти. Наши рассужденія были всегда на семъ осно-„ ваніи, еще и въ са́мыи послѣдніи дни, такъ что мы ни-„ когда не́-были въ семъ перемѣнны. Возможноль статься, „ дражайшій мой Крітонъ, чтобъ въ наши лѣта са́мые наши „ важные бесѣды были подобны дѣтскимъ, которыи го-„ ворятъ почитай совокупно ЕСТЬ и НѢТЪ, и не имѣютъ „ ничего твердаго„? На каждое предложеніе получалъ онъ отвѣтъ и согласіе отъ Крітона.

„Припо́мнимъ же теперь наши основанія, и потщим-„ ся ихъ здѣсь употребить. Сіе всегда было твердо и не-„ зыблемо у насъ, что никогда не позволено, подъ какимъ „ бы то видомъ ни могло быть, чтобъ здѣлать какую не-„ правду, еще и тѣмъ, которыи намъ оную дѣлаютъ, „ и также не воздавать зла за зло; а когда уже́ кто обя-„ залъ свое слово, то онъ долженъ въ немъ стоять нена-„ рушимо, такъ что никакаябъ польза не могла насъ при-„ вести къ неустойкѣ въ томъ. Но ежели, въ са́мое вре-„ мя моего отсюду убѣжанія, уставы и республіка при-„ дутъ ко мнѣ самолично; то что я буду отвѣтствовать „ на слѣдующіи вопросы, которыи отъ нихъ мнѣ могутъ „ быть предлагаемы? Что вы дѣлаете, Сократъ? Укры-„ тіе ваше такимъ образомъ отъ правосудія, есть ли что „ другое, какъ токмо совершенное истребленіе уставовъ и „ республіки? Не думаетель вы, что городъ можетъ сто-„ ять, по́слѣ какъ правосудіе, не токмо не будетъ имѣть „ силы, но еще и будетъ искажено́, опровержено, и по-„ прано отъ простыхъ людей? Да, сказать можно, рес-„ публіка учинила съ нами несправедливость, и не здѣлала „ праведнаго суда. Не позабылиль же вы, возразятъ мнѣ

„ уставы,

Мнемонъ.

„уставы, что вы договорились съ нами, быть подверженымъ суду республики? Вы могли, когда наши порядки, и наши учрежденія не сходствовали съ вашимъ нравомъ, отлучиться въ другое мѣсто, и тамъ поселиться. „Но пребываніе седмидесяти лѣтъ въ нашемъ городѣ объявляетъ довольно, что наши уложенія не́-были вамъ не́любы, и что вы ихъ приняли, зная оныхъ силу, добровольно. И подлинно, вы имъ одолжены всѣмъ, что вы теперь находитесь, и что имѣете, а именно, рожденіемъ, воспитаніемъ, наукою, поселеніемъ: ибо все сіе было подъ опекою и покровительствомъ республики. Не думаетель вы, что имѣете власть къ разорванію обязательства утвержденнаго съ нею, и запечатлѣннаго не однимъ клятвеннымъ обѣщаніемъ? Когда хотябъ думала она васъ и погубить; то можетель вы отдавать зло за зло, и дѣлать обиду за обиду? Имѣетель вы право поступать такимъ образомъ съ отцомъ и съ ма́терію; а не знаетель, что отечество есть больше, и достойнѣе почтенія предъ богомъ и людьми, нежели отецъ и мать, и нежели всѣ сродники совокупно? Что-до́лжно отдавать честь своему отечеству, уступать ему, когда оно ожесточается, и поступать съ нимъ тихо во время са́маго его превеликаго гнѣва? Словомъ, что-до́лжно утолять оное или мудрыми совѣтами, и почтительными представленіями, или слушать его повелѣній, и претерпѣвать безъ роптанія все, что оно ни опредѣлитъ и ни укажетъ?

„Чтожъ до вашихъ дѣтей, Сократъ; пріятели ваши покажутъ имъ такіе услуги, какіе будутъ возможны; а по крайней мѣрѣ, Промыслъ божій ихъ не оставитъ. Итакъ, преклони́тесь на наши доказательства, и слѣдуйте совѣтамъ родившихъ васъ, воспитавшихъ, обучившихъ. Не пекитесь столько о вашихъ дѣтяхъ, о жизни, и ни о чемъ, что ни моглобъ быть, сколько о правосудіи, дабы, когда вы прибудете предъ Плутоновъ судъ, можно вамъ было чемъ оправдаться предъ вашими судіями. Инако, мы всегда будемъ вамъ непріятелями, коль долго вы ни будете жить, не дая вамъ никогда ни ослабы, ни покоя: а когда вы умрете; то наши родныи братья, уставы тоесть находящіися въ адѣ, не будутъ вамъ

Артаксерк. „ благопріятствующими, вѣдая, что вы всячески постарались насъ погубить. „

Сократъ сказалъ Крітону, что-ему казалось дѣйствительными рѣчами все, что онъ тому ни говорилъ, и что звукъ сихъ словъ звенѣлъ толь сильно и непрестанно въ его слухѣ, что оный заглушалъ всякую другую мысль, и всякій другій гласъ. Крітонъ согласившись искренно, что онъ ничего не имѣетъ къ возраженію, замолчалъ, и оставилъ въ покоѣ своего друга.

Плат. въ Федон. стран. 59. и проч.

Наконецъ смертоносный корабль возвратился въ Аѳины: сіе было какъ знакомъ смерти Сократовы. Назавтрѣе пріятели его, кромѣ Платона, который былъ боленъ, прибыли къ темницѣ по утру рано. Темничникъ просилъ ихъ подождать не много, длятого что одиннатцать человѣкъ начальствующихъ [сіи имѣли надзрѣніе надъ темницами] повѣщали колоднику, что-ему-должно умереть въ тотъ день. Не много спустя послѣ того, вошли они къ нему, и нашли Сократа раскованнаго, (*) а жену его Ксантиппу сидящую при немъ, и держащую одного изъ своихъ дѣтей на рукахъ. Какъ скоро она ихъ увидѣла, то вопія и рыдая, и также бьючись по лицу огласила всю темницу своимъ вытьемъ и крикомъ: о! дражайшій мой Сократъ; такъ уже други твои увидятъ тебя впослѣдніе сего дня! Онъ велѣлъ ея прочь отвесть; и въ тожъ самое время отведена она въ свой домъ.

Сократъ препроводилъ весь день съ своими другами, и бесѣдовалъ съ ними спокойно и радосно по обыкновенію своему. Матерія разговоровъ была самая полезная, и приличнѣйшая времени, въ которомъ онъ находился, а именно, бессмертіе Души. Причину подала къ сему разговору нѣкоторая рѣчь выговоренная нѣкакъ не нарочно, именножъ, что истинный Філософъ долженствуетъ желать себѣ смерти, и стараться чтобъ ему умереть. Сіе будучи воспріято безъ всякаго изъясненія, приводило къ мнѣнію, что Філософъ можетъ самъ себя убивать. Сократъ пока-

(*) Въ Аѳинахъ, какъ скоро скажется смерть осужденному; то его расковывали, и почитали уже его какъ приносимую жертву на заколеніе, которую грѣхъ было держать связану.

показываетъ, что нѣтъ ничего несправедливѣе сего мнѣнія, и что человѣкъ принадлежащій богу, который его сотворилъ и поставилъ своею рукою на то мѣсто, на коемъ онъ находится, не долженствуетъ оставлять онаго безъ его позволенія, ни отходить отъ жизни безъ повелѣнія его. Чтожъ бы то было такое, которое моглобъ вложить въ Философа любовь къ смерти? Сіе не можетъ быть другое, какъ токмо надежда благъ, которыхъ онъ ожидаетъ на томъ свѣтѣ; а сія надежда не можетъ быть основана, какъ токмо на мнѣніи, что Душа есть бессмертна. Мнемон.

Сократъ препровождаетъ послѣдній день своея жизни разговаривая съ своими другами о семъ великомъ и важномъ дѣлѣ; а сіе и есть матеріею удивительнаго Платонова Діалога, которому имя Федонъ. Изъясняетъ онъ своимъ другамъ всѣ доводы, по силѣ которыхъ должно вѣрить, что Душа есть бессмертна, а отражаетъ всѣ сопротивленія предлагаемыя ему, которыя почитай самыя тѣжъ, каковы приводятся и нынѣ. Сіе сочиненіе очень велико; чегоради мнѣ и не можно изъ него здѣлать выписку.

Прежде нежели онъ отвѣтствовалъ на сопротивленія, оплакиваетъ весьма общее человѣческое нещастіе, которыи, часто слыша стязающихся незнающихъ, прекословящихъ всему, и сомнѣвающихся обо всемъ, мнятъ, что нѣтъ ничего достовѣрнаго. „Не нещастіель то плача „достойное, дражайшій Федонъ, что при доказатель„ствахъ сему истинныхъ, достовѣрныхъ, и понятныхъ, „однако находятся люди, къ коимъ они ни мало нечув„ствительны отъ слушанія оныхъ бездѣльныхъ стязаній, „въ которыхъ все является иногда праведнымъ, а иногда „ложнымъ? Сіи несправедливыи и несмысленныи люди, „вмѣсто чтобъ себя самихъ винить за свои сомнѣнія, или „винить въ томъ недостатокъ своего знанія, ставятъ „недостаточными тѣ самыя доказательства, и наконецъ „содержатъ ихъ въ ненависти непогасимой, думая, что „они искуснѣе и просвѣщеннѣе всѣхъ прочихъ, для того, „что они мнятъ, что только одни и находятся уразу„мѣвшими, что во всѣхъ такихъ матеріяхъ нѣтъ ничего „ни истиннаго ни достовѣрнаго. Плат. стран. 90. 91.

Артаксерк.

Сократъ доказываетъ несправедливость сея поступки. Показываетъ онъ, что изъ обѣихъ сторонъ, равно недостовѣрныхъ, мудрость повелѣваетъ избирать оную, которая есть полезнѣйшая, и не толь бѣдственная. „буде, что я говорю, есть праведно, говорилъ Сократъ; „то весьма добро тому вѣрить: а ежели по моей смерти „оно найдется ложно; то я всегда имѣлъ сїе преимуще„ство въ сей жизни, что не столько былъ чувствите„ленъ къ претерпѣнїямъ препровождающимъ оную.„ Сїе (*) Сократово рассужденїе, которое обрѣтается вещественнымъ и истиннымъ въ устахъ токмо хрїстїанскихъ, весьма великаго достойно есть примѣчанїя. Ежели, что я говорю, есть праведно; то я прїобрѣтаю все, погубляя токмо малое нѣчто: а буде оно ложно; то я не теряю ничего; но напротивъ того, мой прибытокъ еще и тутъ великъ.

Сократъ не пребылъ въ простомъ токмо умозрительствѣ сея великїя истинны, что душа есть безсмертна: производитъ онъ изъ нея воспослѣдованїя полезныя и нужныя къ поведенїю жизни, показывая все, что надежда блаженныя вѣчности требуетъ отъ человѣковъ, дабы ей не быть тщетною, и вмѣсто того, чтобъ получить мздовоздаянїе уготованное благимъ, не получилибъ они мукъ уготовленныхъ злымъ. Здѣсь Фїлософъ изъясняетъ всѣ сїи превеликїе истинны, которые постояннымъ и всегдашнимъ преданїемъ, хотя попремногу помраченнымъ чрезъ баснословныи вымыслы, непоколебимо соблюдены между язычниками: именножъ, послѣднїй судъ добрымъ и злымъ; вѣчные муки, на которые осуждены великїи законопреступники; обиталище спокойствїя, мира, сладости, и веселїя бесконечнаго душамъ, которые сохранили себя чистыми и непорочными, или, кои во время теченїя жизни очистили свои грѣхи раскаянїемъ, и удовольствованїемъ; наконецъ мѣсто и состоянїе среднее, (**) гдѣ очищаются души чрезъ нѣкоторое

(*) Господинъ Паскалъ распространилъ сїе рассужденїе въ VII. своемъ Членѣ, и доказалъ его безмѣрно сильно.

(**) По сему Римскїй Чистецъ есть языческое мнѣнїе: сїе толь наипаче праведно, что сочинитель сея Історїи былъ Римскаго закона духовный человѣкъ, который тожъ самое въ язычествѣ находилъ, что у себя.

нѣкоторое время отъ пороковъ не весьма тяжкихъ, кои не́-были очищены въ животѣ. Мнемонъ.

„Други мои, есть еще одна вещь, о которой весь-
„ма праведно помыслить. Ибо ежели Душа есть бес-
„смертна; то надобно ея удобрять и имѣть объ ней
„попеченіе, а сіе не токмо для сего времени, которое
„называется вѣкомъ живота, но еще и для того, кото-
„рое по́слѣ жизни слѣдуетъ, тоесть, для вѣчности:
„толь наипаче, что са́мое малое нерадѣніе о семъ, мо-
„жетъ имѣть бесконечно худыя воспослѣдованія. Ежелибъ
„смерть была паденіе и всеко́нечное разрушеніе всего;
„тобъ великое пріобрѣтеніе было злымъ по ихъ смерти,
„тѣмъ что онибъ совокупно избавились отъ своего тѣла,
„отъ души́, и отъ своихъ пороковъ. Но, понеже душа
„есть бессмертна, она не имѣетъ другаго средствія къ
„избавленію себя отъ страстей, и нѣтъ для нея спасе-
„нія, какъ токмо когда она будетъ предоброю, и пре-
„мудрою: ибо понесетъ она съ собою токмо добрыя или
„злыя свои дѣла́, и токмо добродѣтели, или пороки,
„которыи обыкновеннымъ воспослѣдованіемъ изъ получен-
„наго наставленія, и причиною къ благополучію, или къ
„злополучію вѣчному. Плат. стран. 107.

„Когда мертвыи придутъ въ урочный соборъ душъ,
„на мѣсто, куда ихъ собственный Демонъ (*) приводитъ;
„то онѣ тамъ бываютъ суждены. Которыи люди такъ
„жили, что они ни совершенно законопреступны, ни
„всеконечно непорочны, тѣ отсылаются въ нѣкоторое
„мѣсто, гдѣ они претерпѣваютъ му́ки равномѣрные ихъ
„погрѣшностямъ, пока не очистятся отъ своихъ грѣховъ,
„а пото́мъ свобождаются, и воспріемлютъ мзду за доб-
„рыя дѣла́ содѣянныя ими. Изобрѣтенныижъ неисцѣлимы-
„ми отъ превеликихъ ихъ грѣховъ, и которыи были [на-
„рочно и доброволно] святотатцами, смертноубійцами,
„или другими подобными злотворцами, смертоноснымъ
„предѣломъ, воздающимъ имъ по правдѣ, низвергаются
„въ тартаръ, откуду они не изъидутъ вѣчно. Но ко- Плат. стран. 113. 114.

 „торыи

(*) Демонъ, есть слово Греческое, которое значитъ Духа, бесплотнаго, тоесть Ангела.

Артаксерк. „торыи находятся вѣ великихѣ подлинно грѣхахѣ, но до-
„стойныхѣ прощенія, какѣ то вѣ наглости противѣ сво-
„ихѣ родителей, вѣ гнѣвѣ противѣ нихѣ, или вѣ убій-
„ствѣ кого нибудь сѣ сердцажѣ, и которыи потомѣ ра-
„скаялись вѣ томѣ; то сіи страждутѣ такіежѣ казни,
„какѣ и послѣдніи, и вѣ томже самомѣ мѣстѣ, однако
„чрезѣ нѣкоторое токмо время, пока они своимѣ проше-
„ніемѣ и моленіемѣ получатѣ себѣ прощеніе отѣ тѣхѣ,
„коимѣ согрубили, и досадили„.

„Напослѣдокѣ, препроводившіи свою жизнь вѣ особли-
„вой святости, а избавившись отѣ дольныхѣ и земныхѣ жи-
„лищѣ, какѣ изѣ темницы, воспріемлются выспрь на чи-
„стую землю, на коей они обитаютѣ: и какѣ Філософія
„[любомудріе] ихѣ довольно очистила; то они тамѣ
„пребываютѣ безѣ тѣла * чрезѣ всю вѣчность вѣ радости
„и вѣ утѣхахѣ, коихѣ изрещи не возможно, да и крат-
„кое время, оставшееся мнѣ, не попускаетѣ рассказать
„то все„.

* Воскресеніе, тѣламѣ небыло извѣсно язычникамѣ.

„Что я о томѣ предложилѣ, того, кажется, весь-
„ма довольно кѣ показанію вамѣ, что должно всѣмѣ намѣ
„стараться чрезѣ всю нашу жизнь о пріобрѣтеніи добродѣ-
„тели и мудрости: ибо сія есть великая мзда,
„и великая надежда, которые намѣ предложены. А хо-
„тябѣ бессмертіе Души было токмо и сомнитель-
„но, вмѣсто того, что оно достовѣрно; однако каждый
„благоразумный человѣкѣ долженствуетѣ по истиннѣ ут-
„верждать, что все сіе весьма стоитѣ труда обманывать-
„ся вѣ ономѣ. И поистиннѣ, кое есть сладоснѣйшее и
„краснѣйшее бѣдствіе? Надобно быть вѣ восторгѣ и вос-
„хищеніи для сего блаженнаго упованія: сія есть и при-
„чина, что я сѣ вами продолжилѣ сію рѣчь.

Цицеронѣ изображаетѣ сіи благородныя Сократовы мнѣ-
нія обыкновенною своею сладостію и нѣжностію. (a) „По-
„читай

(a) Cum pene in manu iam mortiferum illud teneret poculum, locutus ita eſt, vt, non ad mortem trudi, verum in caelum videretur adſcendere. Ita enim cenſebat, itaque diſſeruit: duas eſſe vias, duplicesque curſus animorum e corpore excedentium. Nam, qui ſe humanis vitiis contaminaſſent, et ſe totos libidinibus dedidiſſent, quibus (†) coarctati velut do-

(†) Нѣкоторыи читаютѣ: caecati.

„ читай въ самое то мгновенïе времени, говоритъ, какъ „ взялъ въ руку смертоносный напитокъ, бесѣдовалъ онъ „ весьма вразумительнымъ способомъ, что почитаетъ смерть „ не за наглость показываемую ему, но за подаемое сред„ство къ взытiю на небо. Онъ объявляетъ, что по исше„ствiи отъ сея жизни отверзаются два пути, изъ кото„рыхъ одинъ приводитъ на мѣсто вѣчныхъ мукъ души „ осквернившïеся здѣсь долу бесчесными любострастiями, „ и законопреступными дѣлами, а другой ведетъ къ бла„женному боговъ пребыванiю тѣ, кои соблюли себя въ чи„стотѣ на землѣ, и, будучи въ человѣческихъ тѣлахъ, „ провождали жизнь по всему божественную. Мнемонъ.

Когда Сократъ перестал бесѣдовать; тогда Критонъ просилъ его дать послѣднiй свой завѣтъ ему, и другимъ его искреннимъ о томъ, что касалось до его дѣтей, и до всѣхъ его другихъ дѣлъ: дабы, исполняя оный, могли они имѣть утѣшенiе показанiемъ ему нѣкоторыя угодности. „ Я вамъ не препоручаю ничего сего дня, предприялъ „ Сократъ, кромѣ того, что я вамъ всегда препоручалъ, „ а именно, имѣть попеченiе о себѣ самихъ. Вы не може„те больше услужить себѣ ни чемъ, ни показать луч„шаго прiятства мнѣ и всей моей фамилiи. „ Потомъ Критонъ спросилъ у него, какъ бы онъ желалъ быть себѣ погребену: „ какъ вамъ угодно, сказалъ Сократъ; буде впро„чемъ вы можете меня поимать, и я не уйду изъ вашихъ „ рукъ „. А совокупно смотря на своихъ друговъ съ небольшимъ усмѣхачiемъ: „ не могу я никакъ, говорилъ онъ, „ удостовѣрить Критона, что Сократъ есть тотъ, ко„торый бесѣдуетъ съ вами, и располагаетъ всѣ части „ своея рѣчи; а онъ думаетъ всегда, что я есмь тотъ, „ который иду въ сей часъ на смерть. Онъ меня сливаетъ „ съ моимъ

mesticis vitiis atque flagitiis se inquinassent, iis deuium quoddam iter esse, seclusum a concilio deorum: qui autem se integros, castosque seruauissent, quibusque fuisset minima cum corporibus contagio, seseque ab his semper seuocassent, essentque in corporibus humanis vitam imitati deorum, his ad illos, a quibus essent profecti, reditum facilem patere.

Cic. Tuscul. quaest Lib. I. n. 71. 72.

Артаксерк. „ съ моимъ трупомъ ; чего ради и спрашиваетъ , какъ надобно меня погребсть„. По окончаніи сихъ словъ, всталъ онъ , и отлучился въ другой бликскій покой , дабы тамъ вымыться. Когда онъ себя вымылъ ; то принесли къ нему его дѣтей , ибо у него было ихъ трое , изъ которыхъ двое были еще очень малы , а одинъ ужé довольно великъ. Поговорилъ онъ съ ними чрезъ нѣкоторое небольшое время , и отдалъ приказъ женщинамъ , которые за ними смотрѣли ; потóмъ отослалъ ихъ прочь.

Служитель одиннатцати начальниковъ вшелъ къ нему въ тотже сáмый часъ , и объявилъ ему , что время ужé приспѣло выпить отраву [сіе дѣлалось при захожденіи солнечномъ] а самъ, превесьма сжалившись, и оборотившись къ сторóнѣ , нáчалъ плакать. „ Смотрите, говорилъ „ Сократъ , доброе сердце сего человѣка ! Во все мое си„ дѣніе въ тюрьмѣ , онъ приходилъ ко мнѣ часто , и раз„ говаривалъ со мною. Онъ лучше всѣхъ другихъ. О ! какъ „ онъ плачетъ по мнѣ съ добраго сéрдца„. Сей примѣръ есть достоинъ примѣчанія , и показываетъ тѣмъ , на коихъ положена такая служба , какъ они долженствуютъ поступать со всѣми колодниками вобще , а особливо съ добрыми людьми , ежели придетъ , что кто нибудь изъ нихъ попадется въ ихъ рýки. Принесенъ былъ сосудъ съ напиткомъ. Сократъ спросилъ , что́ ему надлежало дѣлать. Ничего инаго , говорилъ служитель, кромѣ токмо, когда вы выпьете , то чтобъ вамъ ходить , пока услышите , что нóги отяжелѣли , а потóмъ лечь на свою́ постéлю. Взялъ онъ сосудъ безъ всякаго въ себѣ устрашенія, и безъ всякія премѣны въ цвѣтѣ и въ лицѣ ; а смотря на сего человѣка острымъ окомъ и прямо по своему обыкновенію : „ что́ ты скажешь о семъ напиткѣ , говорилъ онъ „ ему ? Можноль улить изъ него такъ , какъ дѣлается „ при жертвѣ богамъ „ ? Тотъ ему отвѣтствовалъ , что тутъ только влито на одинъ пріемъ. „ По крайней мѣрѣ, „ продолжалъ онъ , можно , да и праведно сіе , пролить „ свою́ молитву къ богамъ , и просить ихъ , чтобъ они „ здѣлали отшествіе мое съ земли́ , и послѣднее мое пу„ тешествіе благополучнымъ : чего я у нихъ и прошу отъ „ всего моего сéрдца „. Выговоривъ сіи словá, замолчалъ на нѣсколько времени , а потóмъ и выпилъ все изъ сосуда при

при удивительномъ спокойствіи, и съ такою тихостію, которыя изобразить не возможно. Мнемонъ.

По сіе время пріятели его насилу удерживали свои слезы: но видя его піющаго, и послѣ какъ онъ все выпилъ, не могли больше удержаться, и начали оными литься въ обильности. Аполлодоръ, который почитай непрестанно плакалъ во всю его съ ними бесѣду, тогда уже началъ выть, и такъ ревѣть, что не-было никого, котораго бъ онъ не привелъ въ жалость. Сократъ токмо единъ пребывалъ непоколебимъ: еще-нѣсколько онъ и укарялъ за то своихъ друговъ, но съ обыкновенною себѣ тихостію. „Что вы дѣлаете, говорилъ онъ имъ? Я вамъ „удивляюсь. ба! Гдѣжъ посему добродѣтель? Не для „сеголь самаго я отпослалъ оныхъ женщинъ, дабы онѣ не „пришли въ сіи слабости? Ибо я всегда слыхалъ, что „надобно умирать спокойно, и славя боговъ. Итакъ, „прошу, извольте утишиться, и покажите въ себѣ большую твердость и крѣпость„. Сіи слова наполнили ихъ устыдѣніемъ, и принудили удерживать слезы.

Между тѣмъ, онъ непрерывно ходилъ; а когда почувствовалъ, что у него ноги отяжелѣли, то легъ на спину, какъ то ему сказано.

Отрава тогда производила свое дѣйствіе отчасу больше. Когда Сократъ увидѣлъ, что оная стала приходить къ сердцу; то раскрывшись [ибо онъ имѣлъ голову закрыту, знатно для того, чтобъ его ничто не возмутило] Критонъ, говорилъ онъ, а сіи были послѣднія его слова, я долженъ пѣтухомъ Эскулапію: прошу, исполнить сіе обѣщаніе за меня, и не позабыть: послѣ чего вскорѣ онъ отдалъ послѣднее свое дыханіе. Критонъ приближился къ нему, и сжалъ его уста и очи. Такой былъ конецъ Сократу въ первое лѣто XCV Олимпіады, а въ седмдесятое отъ его рожденія! Цицеронъ (a) „говоритъ, что онъ не „могъ читать описаніе его смерти въ Платонѣ безъ жалости и безъ слезъ„.

(a) Quid dicam de Socrate, cuius morti illachrimari soleo Platonem legens. De nat. deor. lib. 3. n. 82.

Арштаксерк.

Платонъ, и другіи ученики Сократовы, боясь, что остервѣненіе его клеветниковъ, можетъ быть не удовольствуется симъ пожертіемъ, отлучились въ Мегару къ Эвкліду, гдѣ они пребывая ожидали развѣянія оставшеися бурѣ. Между тѣмъ Эвріпідъ, хотя укоришь Аѳинянъ за ужасное злодѣяніе, здѣланное ими осужденіемъ толь лехкомысленнымъ самаго добродѣтельнаго человѣка, какой тогда могъ быть, сочинилъ свою Трагедію названную ПАЛАМИДЪ, въ коей онъ подъ именемъ сего Героя, который также претерпѣлъ презлую клевету, оплакивалъ нещастіе своего друга. Когда дѣйствующій Игрокъ произнесъ сей слѣдующей стихъ:

Діоген. въ Сократ. стран 116. 117.

ОТЪЕМЛЕТЕ ВЫ ЖИЗНЬ ТОЛЬ ПРАВЕДНОМУ ВЪ ГРЕКАХЪ;

то весь театръ, признавая по начертаніямъ толь яснымъ, началъ проливать слёзы: было запрещено, говорить больше объ немъ всенародно. Нѣкоторыи мнятъ, что Эвріпіда уже не-было въ живыхъ прежде еще Сократа, и отвергаютъ сію повѣсть.

Какъ то ни есть; только Аѳинейскій народъ отворилъ глаза нѣсколько времени спустя послѣ Сократовы смерти. Когда уже ихъ ненависть удовольствовалась; то обнесенія исчезли: и понеже время подало случай къ рассужденію, то вопіющая несправедливость сего суда представилась имъ во всей своей злости. Всѣ засвидѣтельствывали въ городѣ; и всѣ говорили одобряя Сократа. Академія, Ліцей, домы обывательскіи, всѣ публічныя мѣста казались, что звучатъ еще звономъ кроткаго его голоса. Тамъ, говорили, онъ наставлялъ наше юношество, научалъ дѣтей нашихъ любить отечество и почитать родителей. Здѣсь онъ намъ самимъ подавалъ полезныя наставленія, и дѣлалъ намъ иногда спасительныя укоренія, чтобъ насъ привесть устремительнѣе къ добродѣтели. Ахъ горе! Какъ мы его наградили толь за важные услуги? Аѳины отдались печали, и имѣли общее сѣтованіе. Училища были заперты, и всѣ обученія оставлены. Потребовали отвѣта у клеветниковъ въ неповинной крови, къ пролитію коея они были причиною. Мелітъ былъ осужденъ на смерть, а другіи всѣ на изгнаніе. Плутархъ пишетъ, что всѣ собщники въ сей клеветѣ, пришли въ такое омерзѣніе между гражданами,

Лібан. стран. 568.

Плут. о зависти и ненависти. стран. 533.

жданами, что не хотѣли имъ давать огня, ни отвѣта на ихъ вопросы, ни также находиться съ ними въ баняхъ и мыльняхъ; выкидывали вонъ и воду, которою они мылись, какъ оскверненную ихъ прикосновенїемъ: а сїе ихъ привело въ толикое отчаянїе, что многїи изъ нихъ сами себя умертвили. Мнемонъ.

Аѳиняне, не удоволившись толикою казнїю и наказанїемъ клеветникамъ его, поставили еще въ честь ему мѣдную статуу, изваянную славнымъ Лїсиппомъ, и опредѣлили на поставленїе оныя са́мое видное и красное мѣсто въ городѣ. Почтенїе ихъ и возблагодаренїе толь были велики, что уже́ они начали ему отдавать божескую честь: посвятили они ему Часовню, какъ Герою и Полубогу, да и назвали ея своимъ языкомъ Σωκϱατεῖον, тоесть, Часовня Сократова. Дїог. стран. 116.

§. VIII.

РАССУЖДЕНІЕ О СУДѢ ПРОИЗВЕДЕННОМЪ НА СОКРАТА ОТЪ АѲИНЯНЪ, И О САМОМЪ СОКРАТѢ.

Надобно быть въ великомъ удивленїи, когда съ одной стороны́ рассуждается крайняя нѣжность Аѳинейскаго народа, что до богочестїя; нѣжность толь великая, что она осуждаетъ на смерть са́мыхъ добродѣтельныхъ людей по простому токмо подозрѣнїю, что будто они не имѣли почтенїя къ богамъ: а съ другой, крайнее терпѣнїе, чтобъ не сказать еще больше, съ какимъ сей же са́мый народъ слушаетъ ежедневно Комедїи, въ коихъ всѣ боги обращены въ посмѣшище такое, что оно можетъ вложить крайнее къ нимъ презрѣнїе. Всѣ Арїстофановы сочиненїя исполнены такихъ насмѣшекъ, или лучше ругательствъ: и буде правда, что сей Пїитъ не зналъ, что́-то, и какъ престерегать честь са́мыхъ великихъ людей въ республикѣ; то можно также сказать истинною, что онъ спускалъ меньше еще богамъ.

Сїе са́мое было ежедневно представляемо на театрѣ, и народъ Аѳинейскїй слушалъ то не токмо безъ трудности, но еще съ радостїю, прїятностїю, и съ такимъ плесканїемъ, что награждалъ высокою честїю Пїита увеселяющаго ихъ такимъ забавнымъ образомъ. Что́жъ было въ Сократѣ,

Арщаксерк. которое походилобъ на необузданное сіе своеволіе? Никогда никто въ язычествѣ не говорилъ о божествѣ и о чести воздаемой Ему способомъ толь чистымъ, толь благороднымъ, и толь почтительнымъ. Не воставалъ онъ на боговъ признанныхъ и почитаемыхъ всенародно по закону древнѣйшему въ городѣ: онъ токмо не хотѣлъ имъ приписывать злодѣянія и непотребства, кои легковѣрное общество онымъ причитало, и которыя были способны къ уничиженію ихъ, и къ приведенію въ бесчестіе у народа. Онъ не хулилъ ни жертвъ, ни празнованій, ни другихъ законныхъ обрядовъ: научалъ онъ токмо, что вся сія свѣтлость и наружное украшеніе, не могли быть пріятны богамъ безъ праваго намѣренія, и безъ чистаго сéрдца.

Однако сей человѣкъ толь добронравный, толь просвѣщенный, толь благоговѣйный, и толь исполненный почтенія и благородныхъ мнѣній о божествѣ, есть осужденъ какъ нечестивый богохульникъ, данными голосами почитай отъ всего народа, и не имѣя отъ клеветниковъ ніединаго достовѣрнаго обличенія ему, такъже и никакова свидѣтельства и доказательства, которое имѣлобъ сáмое малое подобіе правды.

Откуду могла быть въ Аѳинахъ река толь вещественная, толь общая, и толь постоянная? Народъ, впрочемъ преисполненный разума, добраго вкуса, мудрости, имѣлъ безъ сомнѣнія причины, по крайней мѣрѣ вѣроятные, къ поступкамъ толь несходственнымъ, и къ мнѣніямъ толь сопротивнымъ. Не можноль сказать, что Аѳиняне двоякое имѣли понятіе о своихъ богахъ? Ограничивали они прямóй свой законъ всенароднымъ богочтеніемъ, наслѣдственнымъ, торжественнымъ, и такимъ, какой они получили отъ своихъ предковъ, уставленный государственными уложеніями, употребленный въ отечествѣ отъ сáмыхъ древнихъ и вышедшихъ изъ памяти временъ, а утвержденный особливо божескими отвѣтами, предвозвѣщаніями прорицателей, и наконецъ приношеніями и жертвами. Къ сей точно неподвижной точкѣ возносили они свое богочестіе, и не могли претерпѣвать, чтобъ кто въ томъ зделалъ сáмое малое нарушеніе: по семъ единственно благоговѣніи были они въ ревнованіи, къ симъ

древнимъ обрядамъ показывали гарячую свою ревность, и думали, хотя и безъ основанія, что Сократъ имъ сопротивлялся. Но былъ у нихъ другой родъ закона, основаннаго на баснословіи, на вымыслахъ Піитическихъ, на народныхъ мнѣніяхъ, и на чужестранныхъ обыкновеніяхъ: въ семъ воспріимали они малое участіе, и оставляли оный произволенію Піитовъ, представленію на театрахъ, и разговорамъ всего народа. Мнемонъ.

Какія нечистоты не причитали они Юнонѣ и Венерѣ? Ни единъ бы изъ Аѳинянъ не захотѣлъ, чтобъ его жена, или дочери были подобны такимъ богинямъ. Чего ради и Тімоѳею, оному славному музыканту, представившему на Аѳинейскомъ театрѣ Діану какъ обьятую безуміемъ, неистовствомъ, и остервѣненіемъ, нѣкто изъ смотрителей не рассудилъ жесточайшаго произнесть зложелательства, какъ токмо, чтобъ его дочь здѣлалась подобна сему божеству. Весьма лучше, говоритъ Плутархъ, не вѣрить боговъ, нежели вѣрить ихъ такихъ; а нечестіе открытое и явное, есть не толь нечестиво, чтобъ позволено было такъ сказать, коль такое грубое и безмѣсное суевѣріе. Плутар. о Суевѣр. стран. 170.

Какъ то ни есть; только сей судъ, котораго мы предложили всѣ обстоятельства, покроетъ на всѣ вѣки Аѳины стыдомъ и бесславіемъ, которыхъ все сіяніе отъ преизрядныхъ дѣяній, здѣлавшихъ впрочемъ ихъ толь славными, не можетъ никогда загладить; а совокупно и показываетъ оный, чего должно ожидать отъ народа учтиваго, человѣколюбиваго, благодѣтельнаго въ са́мой вещи [ибо таковы были Аѳиняне]; но гарячаго, надменнаго, высокомѣрнаго, непостояннаго, обращаемаго удобно всякимъ вѣтромъ, и всякимъ побужденіемъ, и котораго са́мыя собранія есть причина уподоблять бурному мо́рю, потому что сія стіхія, ра́вно какъ и народъ, тиха, и спокойна сама въ себѣ, однако часто волнуется отъ посторонняго наглаго возмущенія.

Чтожъ до Сократа; надобно признаться, что во всемъ язычествѣ никогда и никого не́-было бо́льшаго его, и совершеннѣйшаго. Когда видимъ, до коихъ мѣстъ онъ произвелъ высокость своихъ мнѣній не токмо о нравственныхъ добродѣтеляхъ, какъ то о цѣломудріи, трезвости,

 терпѣніи,

Артаксерк. терпѣніи, о любви къ нищетѣ, о прощеніи за досады и обиды: но, что всего важнѣе, о са́момъ божествѣ, объ его единствѣ, о бесконечной его силѣ, о созданіи міра, о провидѣніи и промыслѣ предсѣдательствующемъ въ его строеніи, о началѣ души́, которая приходитъ отъ единаго бога, объ ея бессмертіи, о послѣднемъ ея концѣ, и о вѣчной ея у́части въ рассужденіи мздовоздаянія добрымъ, и мученія злымъ: когда мы видимъ всѣ сіи высокія знанія, то каждый самъ себя вопрошаетъ, язычникъ ли то, который мыслитъ, и такимъ образомъ говоритъ? Да и трудно вѣрить, чтобъ толь изъ мрачныя бездны, какова́ есть Ідолопоклонство, могъ исходить свѣтъ толь живый и блистательный.

Правда, слава его не была безъ охужденія, и говорили, что чистота его нравовъ не сходствовала съ чистотою его мнѣній. Вопросъ сей рассмотрѣнъ уже́ и вершенъ отъ ученыхъ людей; вступить мнѣ въ сіе са́мое рассужденіе подробнѣе, не попускаетъ мой планъ. Можно видѣть Діссертацію господина Аббата Фрагіера, въ коей онъ очистилъ Сократа отъ укоризны дѣлающіяся ему, будтобъ поступки его были порочны. Онъ объявляетъ, что ни Арістофанъ въ Комедіи своей Облаковъ, которая вся сочинена на Сократа, ни бездѣльники клеветавшіи на него въ судѣ, не говорили ни сло́ва, которое клонилось бы къ помраченію чистоты его нравовъ: да и невѣроятно, чтобъ, толь остервѣнившіися на него непріятели, опустили такое изъ средствій, которое одно моглобъ погубить Сократа во мнѣніи объ немъ судейскомъ, ежелибъ пореченіе на него имѣло какое основаніе, или какой видъ пошлый

(Извѣст. Академ. надписей Том. IV. страк. 372.)

Однако я признаваюсь, что нѣкоторыя основанія Платона ученика его, которыя у него были общи съ своимъ учителемъ, о наготѣ бо́рющихся во всенародныхъ потѣхахъ, отъ которыхъ онъ не отлучилъ ни женскаго по́ла, да и са́мое Сократово дѣйствіе, который сражался въ такомъ состояніи оди́нъ-на-одинъ съ Алцибіадомъ, не подаютъ хорошаго понятія о нѣжности сего Філософа, въ рассужденіи благочинія и стыда. Что сказать о навѣщаніи учиненномъ отъ него нѣкоей Аѳинейской женщинѣ не весьма че́сной женѣ, именовавшейся Ѳеодотою, а посѣщеніе

(Ксеноф. достопам. кн. 3. стран. 783. 786.)

щенїе сїе здѣлано имъ единственно для того, чтобъ удостовѣриться собственными своими глазами о рѣдкой ея красотѣ, которая очень была въ славѣ; и что также о наставленїяхъ его данныхъ ей, какъ привлекать къ себѣ друговъ, и ставить на нихъ сѣти, изъ которыхъ бы они выплестися не могли? Такїя наставленїя приличныль нѣсколько Фїлософу? Я умолчаваю о многихъ другихъ вещахъ подобнаго рода. Мнемонъ.

Зная сїе, я уже не столько удивляюсь, что многїи изъ Отцовъ Святыхъ огласили Сократа за нечистоту его нравовъ, и за должное почли приложить къ нему, также и къ Платону его ученику, сказуемое Святымъ Апостоломъ Павломъ о Фїлософахъ, что богъ, праведными своими судьбами, предалъ ихъ въ неискусенъ умъ, и въ самые бесчесные страсти, дабы наказать за то, что, познавши ясно, что нѣтъ кромѣ Единаго Истиннаго бога, не почтили они его такъ, какъ должни были, а именно, всенароднымъ объ немъ засвидѣтельствованїемъ, и притомъ не устыдились содружить съ нимъ бесчисленное множество боговъ, по собственному ихъ мнѣнїю смѣшныхъ и непотребныхъ. Къ Римл. глав 1. стїх. 17. 32.

Сїе есть, говоря свойственно, законопреступленїе Сократово, который не былъ виноватъ предъ Аѳинянами, но праведно его осудила Вѣчная Истинна. Она его просвѣтила свѣтомъ самымъ чистымъ и превысокимъ, какимъ въ язычествѣ возможно было: ибо сїе извѣсно, что всякое познанїе о богѣ, еще и естественное, не приходитъ, какъ токмо отъ Него Самого. Сократъ имѣлъ о божествѣ основанїя удивительныя. Смѣялся онъ забавно надъ всѣми Пїитїческими баснями, которые были основанїемъ смѣшнымъ таинствамъ его вѣка. Говорилъ онъ часто, еще и великолѣпными словами о бытности Единаго бога, Вѣчнаго, Невидимаго, Зиждителя всѣхъ тварей, Верьховнаго Владыки и Го́спода всѣхъ приключенїй, Отмстителя злодѣянїямъ, и Мздовоздаятеля за добродѣтельныя дѣйствїя. Но, (a) „не дерзалъ онъ засвидѣтель-„ствовать

(a) Quae omnia (ait Seneca) sapiens seruabit tamquam legibus iussa, non tamquam diis grata . . . omnem istam ignobilem deorum turbam, quam longo aeuo longa superstitio congessit, sic, inquit, adorabimus, vt

Артаксерк. „ ствовать всенародно всѣ сіи истинны. Онъ совершенно „ чувствовалъ, что было ложное и смѣшное въ Ідолопоклоненіи; а однако, какъ то говоритъ Сенека о Філософѣ, „ и какъ сей самъ дѣлалъ, хранилъ исправно всѣ обыкновенія и обряды, не для того, чтобъ они были пріятны „ богамъ, но для сего, что повелѣно ихъ наблюдать уставами. Не признавалъ онъ въ самой вещи кромѣ единаго „ божества; а покланялся съ народомъ оному множеству „ подлыхъ боговъ, которыхъ древнее суевѣріе намножило „ столько чрезъ долговременное послѣдованіе вѣковъ. Говорилъ онъ особливо въ училищахъ; но въ капищахъ слѣдовалъ обществу. Какъ Філософъ, онъ презиралъ Ідоловъ, „ и мерзился ими втайнѣ; но какъ гражданинъ Аѳинейскій „ и Сенаторъ, почиталъ ихъ всенародно равноюжъ честію „ съ другими всѣми, толь наипаче осужденія достойный, „ говоритъ блаженный Августінъ, что сіе богочестіе, будучи токмо наружное и притворное, казалось народу „ происходящимъ отъ истинны и достовѣрности. „

Не можно сказать, чтобъ Сократъ премѣнилъ поступку при концѣ своея жизни, и показалъ бы онъ тогда больше ревнованія по истиннѣ. Защищая себя предъ народомъ, и принося ему свое оправданіе, онъ объявилъ, что признавалъ всегда и почиталъ тѣхже самыхъ боговъ, коихъ и Аѳиняне; а послѣдній приказъ, данный имъ предъ издохновеніемъ, былъ такой, чтобъ принесть отъ него въ жертву пѣтуха богу Эскулапію. Вотъ же посему оный главный Філософъ, объявленный Делфійскимъ отвѣтомъ всѣхъ мудрѣйшій человѣковъ, который, не смотря на внутреннюю свою достовѣрность объ единствѣ божества, умираетъ

meminerimus cultum eius magis ad morem, quam ad rem pertinere . . . Sed iste, quem philosophia quasi liberum fecerat, tamen, quia illustris senator erat, colebat quod reprehendebat, agebat, quod arguebat, quod culpabat, adorabat . . . eo damnabilius, quo illa, quae mendaciter agebat, sic ageret, vt eum populus veraciter agere existimaret.

S. Augustin. de ciuit, Dei, lib. 6. cap. 10.

Eorum sapientes, quos philosophos vocant, scholas habebant dissentientes, et templa communia.

Id. lib. de ver. relig. cap. 1.

умираетъ въ глубокомъ Идолопоклонствѣ, и отдаетъ поклоненіе всѣмъ богамъ язычества. Симъ Сократъ толь наипаче есть неизвиняемъ, что, представляя себя человѣкомъ, нарочно опредѣленнымъ отъ неба на засвидѣтельствованіе истинны, пренебрегаетъ са́мую существенную должность славнаго званія, которое онъ себѣ приписывалъ. Ибо, ежели есть какая истинна въ законѣ, за которую должно стоять явно и твердо; то подлинно есть оная, коя касается до единства божія, и до пустоты Идоловъ. Здѣсь-тобъ бодрость была употреблена въ своемъ мѣстѣ: да и не многобъ тутъ долженствовалъ погубить Сократъ, какъ вознамѣрившійся уже́ умереть. Но, (a) „говоритъ „блаженный Августинъ, не сихъ Философовъ богъ опредѣлилъ „на просвѣщеніе міра, и на преведеніе человѣковъ, отъ „нечестиваго служенія ложнымъ богамъ, къ святому Закону „истиннаго бога. Мнемонъ.

Не можно не быть согласну, чтобъ Сократъ, въ рассужденіи нравственныхъ добродѣтелей, не́-былъ Герой въ язычествѣ. Но, прямо о томъ рассуждая, пусть сложится сей мнимый Исполинъ съ Мучениками въ христіанствѣ, тоесть, часто съ слабыми дѣтьми, и съ нѣжными дѣвами, не устрашившимися пролить всю свою́ кровь въ защищеніе и запечатлѣніе сихъ са́мыхъ истиннъ, которые зналъ Сократъ, но не смѣлъ утверждать всенародно; а разумѣю я чрезъ сіи истинны единство божіе, и пустоту Идоловъ. Да сравнится также смерть, толь прославленная начальника сего изъ Философовъ, съ успеніемъ нашихъ Святителей, учинившихъ толикую честь Христіанскому Закону высотою своего разума, пространствомъ знанія, красотою и тонкостію своихъ писаній; напримѣръ, святаго Кипріана, блаженнаго Августина, и толь многихъ другихъ, которыи всѣ почили съ глубокостію смиренія, будучи совершенно удостовѣрены о своемъ недостоинствѣ, и о ничтожности, имѣя са́мый живый

(a) Non sic isti nati erant, vt populorum suorum opinionem ad verum cultum veri Dei a simulacrorum superstitione atque ab huius mundi vanitate converterent.

S. Augustin. lib. de vera Relig. cap. 2.

Артаксерк. Мнемонъ.

страхъ божіихъ Судебъ, и ожидая спасенія своего отъ единыя его благости, и отъ щедраго Милосердія его. Філософія не влагаетъ такихъ мнѣній: сіи происходятъ токмо отъ благодати Ходатая, котораго познать, Сократъ не-былъ достоинъ.

КНИГА

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

НРАВЫ И ОБЫКНОВЕНІЯ ГРЕКОВЪ.

Часть Історіи сáмая существенная, и къ которой наибольше надлежитъ прилѣжать читателю, есть оная, которая подаетъ знаніе о характерѣ и о нравахъ какъ народовъ вобще, такъ и великихъ людей въ особенности, о коихъ въ ней предлагается; и можно сказать, что сіе точно есть, нѣкоторымъ образомъ, душа Історіи, а бытія и дѣйствія, токмо что ея тѣло. Я тщался, колико кратъ ни находился къ тому случай, начертавать изображенія сáмыхъ знатныхъ особъ въ Греціи: осталось мнѣ теперь подáть знаніе о свойствѣ и характерѣ самихъ народовъ. Я остаюсь токмо при Лакедемонѣ и при Аѳинахъ, которыи городы всегда имѣли первую степень въ Греціи; а привожу я въ три Главы, что мнѣ надлежитъ предлагать о сей матеріи: именножъ, Политическое правленіе, Войну, и богослуженіе, или Законъ.

Сігоній, Меурсій, Поттеръ, и многіи другіи, писавшіи о сихъ Греческихъ древностяхъ, подаютъ мнѣ великій свѣтъ, и крайнюю пóмощь въ матеріи, оставшейся къ предложенію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ПОЛІТІЧЕСКОМЪ ПРАВЛЕНИИ.

Три токмо главныи рода Правленія: Монархія, въ коей одинъ человѣкъ повелѣваетъ; Арістократія, гдѣ старѣйшины и благоразумнѣйшіи правятъ: Демократія, при которой власть есть въ рукахъ у народа. Сáмыи славныи

писатели въ древности, какъ то Платонъ, Арістотель, Полівій, Плутархъ, предпочитаютъ первый родъ правительства, какъ такой, въ коемъ находится больше преимуществъ, а меньше неудобностей. Но всѣ соглашаются, да и нѣтъ излишества, развѣ невозможность, въ многократномъ подтверждени, что конецъ всѣхъ сихъ правленій, и должность, кому оныя ни поручены, какимъ бы то способомъ ни было, есть то, чтобъ стараться здѣлать благополучными и справедливыми подчиненныхъ и подданныхъ, промышленіемъ имъ съ одной стороны безопасства, тишины, прибытковъ и выгодностей въ жизни; а съ другой, всякихъ способовъ, могущихъ поспѣшествовать къ тому, чтобъ имъ быть добродѣтельными. „(a) Какъ Кормчіево „намѣреніе, говоритъ Ціцеронъ, состоитъ въ томъ, „чтобъ привесть ему благополучно свой корабль въ при„станище; Врачево, дабы сохранить, и возставить здра„віе; Полководцово, да одержитъ онъ побѣду: такъ рав„нымъ образомъ Государь, и всякій человѣкъ повелѣваю„щій другимъ, долженствуетъ себѣ предлагать въ по„слѣдній конецъ ихъ пользу, и памятовать, что верхов„нѣйшій уставъ всякаго добраго правленія, есть общее добро: „Salus populi ſuprema lex eſto„. Прибавляетъ онъ, что-то-самая большая и благороднѣйшая должность, какая находится въ свѣтѣ, когда кто есть Предержащимъ по своему состоянію, чтобъ промышлять благополучіе народамъ.

Ціц. о закон. кн. 3. числ. 8.

Платонъ, на премногихъ мѣстахъ, полагаетъ ни-за-что свойства и дѣйствія самыя сіяющія въ Правителяхъ, буде они не клонятся къ двоякому оному концу, который я объявилъ, а именно, чтобъ здѣлать гражданъ добродѣтельнѣйшими и благополучнѣйшими; да и отражаетъ онъ

(a) Tenes ne igitur, moderatorem illum reipublicae, quo referre velimus omnia? . . . Vt gubernatori curſus ſecundus, medico ſalus, imperatori victoria, ſic huic moderatori reipublicae beata ciuium vita propoſita eſt, vt opibus firma, copiis locuples, gloria ampla, virture honeſta ſit. Huius enim operis maximi inter homines atque optimi, illum eſſe perfectorem volo.

Ad Attic. lib. 8. Epiſt. 10.

онъ многими словами въ первой книгѣ о республикѣ, нѣкого Тразимаха, который утверждалъ, что подданныи рождены для Государя, а не Государь для подданныхъ; и все, что есть полезно Государю или Обществу, долженствуетъ быть почитаемо, по его, за Справедливое и Чесное. страни. 338. 343.

Въ раздѣленіи Правленія на различныи виды, соглашаются, что оное былобъ самое совершенное, которое соединилобъ въ себѣ благополучнымъ смѣшеніемъ всѣ преимущества другихъ прочихъ, а отдалилобъ отъ себя всѣ ихъ неудобности; да почитай всѣ древніи въ такомъ и были мнѣніи, что Лакедемонское Правительство находилось то, которое наиболыше приближалось къ сему описанію совершенства. Полиб. кн. 6. стран. 458. 459.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

О СПАРТАНСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Отъ того времени, какъ Геракліды паки вступили въ Пелопоннесъ, Спарта была правима двумя Царями, емлемыми всегда изъ двухъ постоянно тѣхже фамілій, происходящихъ отъ Геркулеса двемя разными лінѣями, какъ то я обьявилъ индѣ. Отъ надменіяль то, и отъ злаго употребленія владычественныя силы съ стороны Царей, или отъ духа къ неподчиненію, и отъ пребезмѣрныя любви къ вольности, Спарта, въ первомъ своемъ началѣ, всегда была возмущаема несогласіями и мятежами, кои не ложно и всеконечно привелибъ ея къ паденію, какъ то здѣлалось съ Аргосомъ, и съ Мессеною, двумя сосѣдними городами Спартѣ, и также сильными, какъ и она, ежелибъ мудрое предусмотрѣніе Лікургово не предварило смертоносныхъ воспослѣдованій поправленіями учиненными имъ въ государствѣ. Я уже предложилъ пространно о семъ въ Лікурговомъ житіи: здѣсь прикоснусь токмо къ тому, что принадлежитъ до Правленія. Том. II. стран. 293.

§. I.

СОКРАЩЕННОЕ ОПИСАНІЕ СПАРТАНСКОМУ ПРАВЛЕНІЮ. СОВЕРШЕННОЕ ПОКОРЕНІЕ УСТАВАМЪ БЫЛО ВЪ НЕМЪ ДУШЕЮ.

Лікургъ восставилъ порядокъ и тишину въ Спартѣ учрежденіемъ Сената. Сей состоялъ въ дватцати осми Сенаторахъ, и въ двухъ Царяхъ, которыи въ немъ предсѣдательствовали. Сіе августѣйшее собраніе, совокупленное изъ всѣхъ во всемъ народѣ самыхъ добронравныхъ и благоразумныхъ мужей, служило какъ бы нѣкоторымъ перевѣсомъ двумъ другимъ властямъ, тоесть, царской и народной; и когда одна хотѣла усилиться, то Сенатъ приставалъ къ другой сторонѣ, и содержалъ ихъ обѣихъ въ надлежащемъ равновѣсіи. Потомъ, для недопущенія, чтобъ и сіе самое собраніе не употребило во зло своея силы, которая была очень велика, наложили на него нѣкоторый родъ обузданія, опредѣленіемъ пяти Эфоровъ, выбранныхъ изъ народа, коихъ должность продолжалась токмо одинъ годъ, а имѣли они власть и надъ Сенаторами, и надъ самими Царями.

Сила Царей очень была ограничена, а особливо въ городѣ, и во время мира. Въ войну, были они коммандирами надъ флотами, и въ армеяхъ; а тогда имѣли они больше власти. Однако и тогда придавали къ нимъ нѣкоторый родъ надзирателей, которыи имъ были вмѣсто Совѣтниковъ; а выбираны были въ сію должность обыкновенно такіи граждане, кои съ ними не-были въ дружбѣ, дабы не могло быть послабленія съ ихъ стороны, и чтобъ лучшая показана была Обществу служба. Почитай всегда было тайное несогласіе между обоими Царями; или происходило оно отъ природныя зависти между обѣими лінѣями, или было дѣйствіемъ політики Спартанскія, которой чрезмѣрное тѣхъ соединеніе моглобъ быть подозрительно.

Арістот. о республ. кн. 2. стран. 331.

Эфоры имѣли еще больше власти въ Спартѣ, нежели народныи Трібуны въ Римѣ. Они были главными при избраніи градоначальниковъ, и требовали у нихъ отвѣта въ ихъ

правленіи.

правленіи. Сила ихъ распространялась до Царскихъ особъ, и до Князей Царскаго рода, которыхъ имѣли они право заключать въ темницу, какъ то и здѣлали съ Павзаніемъ. Когда они сидѣли на престолахъ въ судебныхъ мѣстахъ; то не вставали съ своихъ мѣстъ предъ входящими туда Царями, кои знаки почтенія отдаваны имъ были отъ всѣхъ другихъ градоначальниковъ; а сіе объявляло, что Эфоры имѣли нѣкоторый родъ верьховности, потому что они представляли собою народъ; да и пишется объ Агезілаѣ, что когда онъ сидѣлъ на своемъ престолѣ въ судѣ; а Эфорыбъ тудажъ къ нему входили; то онъ никогда не опускалъ, чтобъ не встать предъ ними для почтенія имъ. Весьма вѣроятно, что прежде его Цари не поступали такимъ образомъ всегда, для того что Плутархъ объявляетъ въ Агезілаѣ сію поступку какъ ему собственную.

Плутар. въ Агезіл. стран. 597.

Дѣла́ предлагаемы и разсматриваны были въ Сенатѣ, и также дѣлались рѣшенія. Однако опредѣленія Сенатскія никакія не имѣли силы, ежели они не подтверждены будутъ отъ народа.

Надобно, чтобъ была великая мудрость въ уставахъ, кои ввелъ Лікургъ въ Спартанское Правленіе, потому что коль долго они исправно были наблюдаемы, то никогда не видно было въ семъ городѣ ни замѣшательства, ни мятежа отъ народа; никогда не́-было предлагаемо, чтобъ здѣлать какую премѣну въ Правительствѣ, никогда никакой простый обыватель не похитилъ власти наглостію, и не здѣлался Тіранномъ, никогда народъ не думалъ, чтобъ вывесть наслѣдіе царствованія изъ двухъ фамілій, въ которыхъ оно всегда пребывало, и никогда также никакой Царь не предпріялъ захватить себѣ больше силы, нежели ему уставы опредѣлили. Сіе разсужденіе, которое есть Ксенофонтово и Полібіево, объявляетъ мнѣніе, какое они имѣли о Лікурговой мудрости въ разсужденіи Політики, и какъ надлежитъ оную почитать. И поистиннѣ, никакой другой городъ въ Греціи не имѣлъ сего преимущества, но всѣ долженствовали претерпѣть многіе премѣны и преобращенія, за недостаткомъ подобныхъ уставовъ, которымъ бы въ нихъ утвердить навсегда форму Правленія.

Ксеноф. въ Агезіл. стран. 651. Поліб. кн. 6. стран. 459.

Причина сего постоянства и твердости Лакедемонянъ въ ихъ разрядѣ и въ поступкахъ, есть сія, что въ

Спартѣ

Спартѣ уставы имѣли верьховную власть, и господствовали въ ней предержавно: вмѣсто того, что многіи другіи греческіи городы, преданныи самонравію простыхъ обывателей, силѣ владычественной, господствованію самоизвольному, и не имѣющему никакова правила, опытомъ познавали истинну предлагаемаго Платономъ, что тотъ городъ есть бесчастенъ, въ которомъ градоначальники повелѣваютъ уставамъ, а не уставы градоначальникамъ.

Платон. кн. 4. о закон. стран. 715.

Примѣра Аргівскаго и Мессенскаго, о которыхъ городахъ я уже упомянулъ, довольнобъ одного было къ показанію, сколько рассужденіе, учиненное мною теперь, есть справедливо и истинно. По возвращеніи изъ-подъ Трои, Греки, вѣдомыи подъ именемъ Доріданъ, поселились въ трехъ городахъ Пелопоннескихъ, а именно, въ Лакедемонѣ, въ Аргосѣ, въ Мессенѣ, и дали клятвенное обѣщаніе, чтобъ помогать другъ другу. Сіи три города, будучи равнымъ образомъ подвержены Монархіческой силѣ, имѣли тѣжъ самыя преимущества, кромѣ того, что оба послѣдніи превосходили попремногу первый плодоносіемъ земли, на которой они стояли. Однако, Аргосъ и Мессена не долго могли хранить свою верьховность. Высокомѣріе Царей, и непослушаніе народовъ низвергли ихъ съ цвѣтущаго состоянія, въ коемъ они были сперва; да и показали они своимъ примѣромъ, говоритъ Плутархъ послѣ Платона, что-то была особливая милость отъ боговъ къ Спартанцамъ, что даровали они имъ такова человѣка, каковъ былъ Лікургъ, тоесть, способный къ преднаписанію имъ плана къ Правительству толь мудрому и толь основательному.

Плат. кн. 3. о закон. стран. 683. 685. Плутар. въ Лікург. стран. 43.

Чтожъ бы оному быть непремѣняемому; то особливое они прилагали стараніе къ воспитанію молодыхъ людей по уставамъ и обыкновеніямъ своимъ, дабы, вкорененныи и утвердившіися долговременнымъ навыкомъ, были тѣ и другіи въ нихъ какъ плодоносная природа. Способъ суровый и трезвый, коимъ они были напаяемы съ того самаго времени, разливалъ по всей ихъ жизни природную охоту къ нелакомству, и воздержанію, которыя ихъ отмѣняли отъ всѣхъ прочихъ народовъ, и дѣлали удивительно способными къ претерпѣнію трудностей на войнѣ. Платонъ объявляетъ, что сіе спасительное обыкновеніе выгнало изъ

Плат о закон. кн. 1. стран. 637.

Спарты

Спарты, и изъ всея подлежащія ей земли́, піанство, непотребство, и всѣ непорядки, происходящіи изъ нихъ; такъ что было сіе преступленіемъ наказуемымъ отъ устава, когда кто напьется до́-пьяна віна́, еще и во время празднованія бакханалій, которые повсюду индѣ были днями своеволія, и въ кои цѣлыи городы позволяли себѣ крайнія излишества.

Пріобучали дѣтей также отъ са́мыхъ мяхкихъ ногтей къ совершенному покоренію уставамъ, градоначальникамъ, и всѣмъ бывшимъ въ чинахъ; (a) „да и было „ихъ, говоря свойственно, воспитаніе, наука послуша„нію„. Сея ради причины Агезілай совѣтовалъ Ксенофонту, прислать своихъ дѣтей въ Спарту, какъ въ нѣкоторое превосходное училище, „чтобъ (b) имъ тамъ научиться са́мой изрядной и превеликой изъ всѣхъ наукъ, а имен„но, послушанію и повелѣнію„: ибо одно приводитъ къ другому. Не токможъ малыи, бѣдныи, и простыи граждане, которыи были такимъ образомъ подвержены уставамъ: но еще и богатыи и си́льнѣйшіи, градоначальники, и сами Цари, да и не отмѣняли они себя отъ прочихъ, какъ токмо исправнѣйшимъ послушаніемъ, будучи увѣрены, что-то-са́мое достовѣрное средство, привесть къ себѣ въ подчиненіе и почтеніе нижнихъ.

Изъ сего происходятъ оныи славныи Демаратовы отвѣты. Ксерксъ не могъ понять, какъ Лакедемоняне, не имѣя ктобъ ихъ могъ властію принуждать, были способны къ презрѣнію бѣдствій и смерти. „Они вольны, и не „подчинены никакому человѣку, отвѣтствовалъ Демаратъ; „но имѣютъ свыше себя уставъ властвующій ими, и по„велѣвающій побѣдить или умереть.„ При другомъ случаѣ, когда удивлялись, что-какъ онъ, будучи Царь, попустилъ себя послать въ изгнаніе: сіе такимъ образомъ, говорилъ онъ, что въ Спартѣ уставъ сильняе Царей.

Геродот. кн. 7. гл. 145. 146.

Плут. въ Апофт. Лаконіч. стран. 220.

(a) Ὥςε τὴν παιδείαν εἶναι μελέτην εὐπειθέας.

Plutar. in Licurg. pag. 10.

(b) Μαθησομένȣς τῶν μαθημάτων τὸ κάλλιςον, ἄρχεσθε καὶ ἄρχειν.

Plutar. in Agesil. pag. 606.

Плутар. въ Агезїл. стран. 603. 604.

Сїе изрядно обьявилось въ скоромъ послушанїи Агезїлаевомъ повелѣнїю отъ Эфоровъ, которыи его отзывали на помощь отечеству; а случай сей былъ нѣженъ для Царя и победителя: но онъ (a) „ рассудилъ, что славнѣе было „ для него послушаться отечества и уставовъ, нежели „ повелѣвать бесчисленнымъ армеямъ, и нежели еще про„изводить завоеванія въ Азіи„.

§. II.

ЛЮБЛЕНІЕ КЪ НИЩЕТѢ УСТАВЛЕННОЕ ВЪ СПАРТѢ.

Къ сему совершенному повиновенїю государственнымъ уставамъ, Лікургъ присовокупилъ другое основанїе правленія, не меньшежъ удивительное, тоесть, изгнать изъ Спарты всякую роскошь, всякій расходъ, и всякое великолѣпіе; огласить въ ней всеконечно богатство; привесть тамъ въ честь нищету, и здѣлать ея необходимою, вводя желѣзную монету вмѣсто золотыя и серебреныя, кои по то время были въ употребленіи. Я предложилъ индѣ, какимъ способомъ получилъ онъ успѣхъ толь въ трудномъ предпріятіи. Впрочемъ я рассмотрѣваю здѣсь токмо, что о томъ должно думать въ рассужденіи правительства.

Сія нищета, въ которую Лікургъ привелъ Спарту, казалась, что запретила ей всякое завоеванїе, и отняла у нея всѣ средства къ приращенїю и къ увеличиванїю себя, кольмижъ паче, моглаль она быть способна къ здѣланїю ея сильною и цвѣтущею? Такое установленїе въ правленіи, какое по то время не имѣло обрасца, и потомъ нé-было ни отъ кого подражаемо, показываетъ ли въ законодавцѣ твердый грунтъ благоразумія и Политики? Посредствїежъ, вымышленное потомъ при Лізандрѣ, оставляя простымъ ихъ бѣдность, а обществу отдая употребленїе монеты золотыя и серебреныя, нé-былоль мудрое поправленїе того, что было излишествомъ и чрезмѣрностію въ Лікурговомъ уставѣ, о коемъ теперь слово?

Кажется,

(a) Multo gloriosius duxit, si institutis patriae paruisset, quam si bello superasset Asiam.

Cornel. Nep. in Agesil. cap. 4.

Кажется, рассуждая по обыкновеннымъ мыслямъ благоразумія человѣческаго, что-надлежало такъ умствовать: но успѣхъ, который здѣсь есть споручителемъ тому, и не подозрительнымъ судіею, принуждаетъ насъ думать о томъ инако. Во все время пребытія Спарты въ бѣдности, и презрѣнія ея къ золоту и серебру, а продолжалось сіе чрезъ многіи вѣки, она была сильна́ и славна́; времяжъ, въ кое она упадать начала́, есть точно то, въ которое стала нарушать жестокое запрещеніе преднаписанное Лікургомъ, чтобъ когда ей употреблять или золото, или серебро.

Воспитаніе, какое онъ узаконилъ подавать молодымъ Лакедемонянамъ; жизнь трезвая и суровая, препорученная имъ съ толикимъ радѣніемъ, тѣлесныи жестокіи труды и удрученія определенныя, отвлеченіе отъ всякаго другаго раченія, и отъ всякаго инаго упражненія, словомъ, всѣ его уставы, и всѣ учрежденія, показываютъ, что-камѣреніе его было, здѣлать народъ воинами, единственно отдавшимися оружію, и военнымъ должностямъ. Я не предпріемлю, всеконечно одобрить сіе намѣреніе, въ которомъ находились превеликія неудобства; да и обьявилъ я индѣ, какое есть мое мнѣніе о томъ. Но, полагая оное такъ на среду, надобно признаться, что-сей законодавецъ являетъ великую мудрость въ средствіяхъ избираемыхъ имъ къ исполненію.

Бѣдствіе почитай неминуемое отъ народа, опредѣленнаго единственно къ войнѣ, имѣющаго всегда оружіе въ рукахъ, да и сего еще опаснѣе, именножъ, несправедливость, наглость, высокомѣріе, желаніе къ вознесенію себя, къ употребленію въ пользу слабости сосѣдскія, къ утѣсненію ихъ силою, къ похищенію земель ихъ подъ неправедными видами, кои похотѣніе всегда влагаетъ въ сердце, и къ распространенію своихъ границъ сколько возможно далѣе: все то пороки и излишества, приводящія въ ужасъ, въ простыхъ людяхъ, и въ обыкновенномъ обходительствѣ жизни, но которыя угодно стало людямъ облещи въ видъ величества и славы въ Государяхъ и въ Побѣдителяхъ.

Великое Лікургово старательство было, чтобъ предостеречь свой народъ отъ сего пагубнаго искушенія. Не

упоминая о другихъ средствіяхъ употребленныхъ имъ, избралъ онъ два такія, кои не могли не получить успѣха. Первое, (а) „ запретить своимъ гражданамъ всякое мореплаванїе, и сраженіе морское „. Положеніе его города, и боязнь, чтобъ купечество, обыкновенный источникъ роскоши и непорядковъ, не исказило чистоты нравовъ Спартанскихъ, могли имѣть участіе въ семъ запрещеніи. Но главное намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ привесть своихъ гражданъ въ несостояніе, мыслить о завоеваніяхъ, которыя народъ, заключенный въ тѣсныхъ границахъ полуострова, не могъ произвесть весьма далеко, ежели онъ не будетъ господствовать на́-морѣ.

Второе средство было еще дѣйствительнѣйшее: состояло оно въ запрещеніи золота и серебра, и въ веденіи вмѣсто ихъ желѣза, которое было тяжеловѣсное, а весьма малоцѣнное, и не могло ходить, какъ токмо въ той одной землѣ. Какъ съ такою монетою набирать и нанимать чужестранное войско, вооружать флоты, содержать многолюдные армеи сухопутные и морскіе?

Чего ради, намѣреніе Лікургово, дѣлая своихъ гражданъ ратоборцами, поданіемъ имъ оружія въ руки, не́-было, какъ то пишетъ Полібій, и по немъ Плутархъ, чтобъ здѣлать ихъ славными побѣдителями, которыибъ могли разносить войну въ даль, и покарять великое число народовъ. Цѣль его единственно была, чтобъ, пребывая въ Пелопоннесѣ, и довольствуясь пространствомъ земли́ и владѣнія, оставленныхъ имъ отъ предковъ, думали они токмо содержать себя тамъ въ мирѣ, и защищаться съ пользою отъ сосѣдовъ, которыибъ осмѣлились на нихъ напасть; а для сего, не́-было имъ нужды ни въ золотѣ, ни въ серебрѣ, находящимъ въ своей землѣ, и еще больше въ способѣ трезваго и воздержнаго житія, чемъ содержать свои армеи, когда онѣ не будутъ выходить изъ своего округа, или изъ округа сосѣднихъ земель.

Полібъ. кн. 6. стран. 491. Плут. въ Лікург. стран. 59.

Но, говоритъ Полібій, положивъ сей планъ, надобно признаться, что нѣтъ ничего му́дрѣйшаго ни вымышленнѣйшаго

(а) Α'πέζητο δὲ αὐτοῖς ναύταις εἶναι δὲ ναυμαχεῖν.
Plutar. in Lacon. institut. pag. 239.

нѣйшаго Лікурговыхъ учрежденій къ содержанію народа въ достояніи своея вольности, и къ приведенію его въ наслажденіе миромъ и совершенною тишиною. И поистиннѣ, представимъ мы себѣ небольшую республіку, подобную Спартанской, въ которой бы всѣ обыватели были ожесточены къ труду, пріобучены довольствоваться въ жизни малымъ, изощрены къ войнѣ, бодры, бесстрашны; и положимъ, что главное основаніе небольшія сея республіки состоитъ въ томъ, чтобъ не обидѣть никого, не беспокоить своихъ сосѣдовъ, не отнимать у нихъ земель и имѣнія, но, напротивъ того, чтобъ стоять за утѣсненныхъ противъ несправедливости и наглости утѣсняющихъ: то не достовѣрноль, что такая республіка, окруженная великимъ числомъ областей равнаго пространства, былабъ обще почитаема отъ всѣхъ сосѣднихъ народовъ, зделалась бы верьховною властительницею и судіею надъ всѣми ихъ распрями, и получилабъ надъ ними силу толь наипаче славную, и твердѣйшую, что она добровольная, и основанная особливо токмо на мнѣніи, какое сіи народы имѣлибъ объ ея добродѣтели, о правдѣ, и о мужествѣ?

Сія самая есть цѣль, которую себѣ Лікургъ предложилъ. Бывши удостовѣренъ, что благополучіе города, какъ и одного простаго человѣка, зависитъ отъ добродѣтели и отъ согласія съ собою самимъ, учредилъ онъ Спарту такъ, чтобъ ей быть всегда самой для себя довольной, и всегдабъ стоять на основаніи благоразумія, добронравія, и правоты. Отъ сего происходило всеобщее къ ней любленіе сосѣднихъ народовъ, и еще чужестранныхъ, которыи не требовали у Лакедемонянъ ни серебра, ни кораблей, ни войска, но одного токмо Спартанца, для коммандованія ихъ армеями: а когда они его испросятъ; то отдавали ему совершенное послушаніе со всякою честію и почтеніемъ. Такимъ точно образомъ Сіциліане слушали Гіліппа, Халцідяне Бразіда, и всѣ Азіатіческіи Греки Лізандра, Каллікратіда, и Агезілая; (а) „почитая

Плут. стран. 58

(а) Πρὸς σύμπασαν τὴν τῶν Σπαρτιατῶν πόλιν, ὥσπερ παιδαγωγὸν ἢ διδάσκαλον εὐσχήμονος βίου καὶ τεταγμένης πολιτείας, ἀποβλέποντες.

„ читая городъ Спарту господиномъ надъ другими въ искус-
„ ствѣ добродѣтельнаго житія и правительства„.

Начало паденія Спартанскаго стало съ явнаго нарушенія Лікурговыхъ уставовъ. Я не утверждаю, чтобъ по самое то время были они всегда исправно наблюдаемы; нельзя того никакъ сказать: но духъ сихъ уставовъ господствовалъ почитай всегда въ наибольшей части Правящихъ. Какъ скоро властолюбіе, чтобъ царствовать надъ всею Грецією, вдохнуло въ нихъ намѣреніе имѣть морскіе армей, и чужестранное войско, и что надобны стали деньги на содержаніе ихъ; то Спарта, позабывая древнія свои узаконенія, была принуждена прибѣгать къ варварамъ, которыхъ она по то время имѣла въ мерзости, и искать подло милости у Персідскихъ Царей, коихъ она прежде сего побѣждала съ толикою славою; а все сіе, чтобъ получить отъ нихъ нѣсколько денегъ, и нѣкоторую помощь войска и судовъ противъ собственныхъ своихъ братій, тоесть, противъ народовъ родившихся, или поселившихся, какъ и они, въ Греціи. Такимъ образомъ показали они неблагоразуміе, и были тѣмъ нещасливы, что впустили въ Спарту съ золотомъ и серебромъ всѣ пороки и злодѣянія, которыя желѣзная монета оттуду изгнала; да и приготовили путь къ премѣнамъ, въ ней потомъ случившимся, и были сами себѣ причиною паденія. Сіе больше-еще прославляетъ Лікургову мудрость, предусмотрѣвшую толь издалека, что-могло поколебать щастіе его гражданъ, и предуготовившую спасительныя на то лѣкарства родомъ правленія, введеннымъ отъ него въ Спарту. Однако, не должно приписывать ему одному всю въ томъ честь: другой законодавецъ, бывшій прежде его за много вѣковъ, раздѣляетъ въ ономъ съ нимъ пополамъ славу.

§. III.

КРИТСКІИ УСТАВЫ, УЗАКОНЕННЫИ МІНОЕМЪ, БЫЛИ ОБРАСЦОМЪ ЗАКОНАМЪ СПАРТАНСКИМЪ.

Всѣмъ извѣсно, что Лікургъ взялъ планъ къ наибольшей части своихъ уставовъ съ обрасца оныхъ, кои

тогда

тогда были наблюдаемы въ островѣ Критѣ, гдѣ онъ пребывалъ довольное время, дабы ихъ высмотрѣть ближе. Я почитаю за должное, описать оныи, опустивъ съ забвенія учинить сіе въ томъ мѣстѣ, которое имъ было прилично, тоесть тогда, когда я говорилъ въ первый разъ о Лікургѣ, и объ его узаконеніяхъ.

Міной, коего баснословіе намъ предаетъ за сына Юпітерова, былъ издатель тѣхъ уставовъ. Онъ жилъ почитай за́-сто лѣтъ прежде Троянскія войны. былъ онъ Государь сильный, мудрый, мѣрный; больше еще достоинъ почтенія за свои добродѣтели, нежели за мужество. Завоевавъ островъ Критъ, и многіи другіи ближніи острова́, постарался онъ утвердить мудрыми уставами власть, которую получилъ во владѣніе силою оружія. Намѣреніе его было въ узаконеніи своихъ уставовъ, чтобъ здѣлать своихъ подданныхъ благополучными, дѣлая ихъ добродѣтельными. Изгналъ онъ изъ своихъ областей праздность, страстолюбіе, роскошь, забавы, тоесть, обильныи источники всѣхъ пороковъ. Вѣдая, что вольность почитается за сладчайшее и величайшее добро, и что она не можетъ пребывать твердо безъ совершеннаго соединенія между гражданами; то постарался онъ положить между ними нѣкоторый родъ равности, которая есть оной узломъ и грунтомъ, и весьма способна къ отдаленію всякія зависти, ревности, ненависти и несогласія. Не предпріялъ онъ раздѣлить вновь зе́мли, ни запретить употребленіе золота и серебра. Постарался соединить своихъ подданныхъ другими узами, кои показались ему не меньше твердыми и основательными.

Л. М. 2720. Пр. I. X. 1284.

Страб. кн. 10. стран. 480.

Указалъ, чтобъ всѣ дѣти были воспитываемы и научаемы совокупно постанично и посонмично, дабы заблаговременно обучены они были тѣмже и однимъ пра́виламъ и основаніямъ. Жизнь ихъ была суровая и трезвая. Пріобучали ихъ малымъ быть довольнымъ, претерпѣвать стужу и зной, ходить по мѣстамъ суровымъ и труднымъ, имѣть между собою небольшіе схватки, станица на станицу, сносить терпѣливно удары получаемыи ими однимъ отъ другаго, и обучаться нѣкоторому роду плясанія, который дѣлался съ оружіемъ въ рукахъ, и названъ потомъ Пірріческимъ; дабы, говоритъ Страбонъ,

и въ са́мыхъ

и въ са́мыхъ ихъ забавахъ все имѣло видъ войны, и къ сей ихъ приводило. Того ради, научали ихъ нѣкоторому роду мусікійскаго пѣнія, но мужественнаго и бодраго.

Плат. о закон. кн. 1. стран. 625.

Нѐ-были они научены ни владѣть конемъ, ни носить тяжелаго оружїя: но вмѣсто того, преискусны были метать и́зъ-лука; а сіе упражненіе и было у нихъ са́мое обыкновенное. Причина сему есть естественная. Критъ, земля неровная и негладкая, также и неспособная къ пасствѣ коней, какова́ въ Тессаліи [а Тессалійцы почитаемы были за лучшихъ конныхъ ѣздоковъ изъ всея Грецїи] но дебристая и лѣсистая, насѣянная буграми и пагорками, въ коей люди тяжелаго вооруженія не могли производить свои ристанія. Чтожъ касается до стрѣлянія и́зъ-лука, и до воиновъ лехкаго вооруженія, способныхъ къ военнымъ хитростямъ и обманамъ; то Критяне себя почитали за превосходнѣйшихъ предъ всѣми.

Міной за должное изобрѣлъ учредить въ Критѣ общество столовъ и кушанія. Сверьхъ премногихъ другихъ великихъ преимуществъ, кои онъ въ томъ находилъ, какъ то введеніе въ свои области нѣкоторыя равности чрезъ то, что богатыи и убогіи будутъ имѣть тужъ са́мую пищу, пріобученіе подданныхъ къ жизни трезвой и нелакомой, утвержденіе дружбы и соединенія между гражданами чрезъ обходительство и увеселеніе бывающія при столѣ, имѣлъ онъ еще на мысли военныя обученія, и дѣйствія, гдѣ воины принуждены ѣсть совокупно. Общество са́мо держало столовыи расходы. Изъ государственныхъ доходовъ употребляли часть на богослуженіе и жерцовъ, и также на жалованіе градоначальникамъ: другая часть была опредѣлена на всеобщіи столы. Такимъ образомъ, жёны, малыи дѣти, средовѣчныи люди, и престарѣлыи, всѣ были питаемы именемъ и иждивеніемъ республики. Для сего точно Арістотель и предпочитаетъ Критскіи столы Спартанскимъ, гдѣ простыи люди принуждены были давать свою́ долю на то, безъ чего, не принимали ихъ въ собранія: а чрезъ сіе не допускаемы были въ нихъ бѣдныи люди.

Арістот. о республ. кн. 2. гл. 10.

Атен. кн. 4. стран. 643.

По кушаніи, престарѣлыи люди говорили о государственныхъ дѣлахъ. Разговоровъ содержаніе было наибольше и чаще объ Історіи тоя земли́, о дѣлахъ и добродѣтеляхъ

дѣтеляхъ великихъ людей, кои себя въ ней отмѣнными показали военною своею храбростїю, или мудростїю въ правленїи; да и увѣщавали молодыхъ людей, присутствовавшихъ при сихъ бесѣдахъ, почитать сихъ великихъ людей за образецъ, которому они долженствовали подражать нравами и поступками.

Укаряютъ Мїноя, также и Лїкурга, что онъ старался всѣми своими уставами токмо о войнѣ; а сїе было великою погрѣшностїю въ законодавцѣ. Правда, что онъ къ тому приложилъ великое раченїе, для того что былъ удостовѣренъ, что спокойствїе, вольность, и богатство его подданныхъ были подъ защищенїемъ, и какъ подъ охраненїемъ оружїя, и военнаго искусства; а всѣ сїи преимущества отъемлетъ побѣдитель у тѣхъ, кои преодолѣваемы бываютъ на брани. Но онъ хотѣлъ быть войнѣ для того, чтобъ чрезъ нея приходить къ миру; да и не можно сказать, что уставы его къ оной токмо одной наибольше клонились. Плат. О закон кн. 1. стран. 626.

У Критянъ украшенїе разума не весьма было пренебрегаемо; и было у нихъ старанїе преподавать молодымъ людямъ нѣкоторыя правила словесныхъ наукъ. Гомерова Поэзїя, сочиненная весьма послѣ Мїноя, не была тамъ не вѣдома, хотя они и не весьма много почитали, и употребляли чужестранныхъ Пїитовъ. Имѣли они любопытство къ наукамъ украшающимъ нравы, и, что впрочемъ весьма похвально, (a) „больше старались много мыслить, нежели „говорить много„. Пїитъ Эпїменидъ, который прибылъ въ Аѳины въ Солоново время, и былъ тамъ въ великомъ почтенїи, родился въ Критѣ: нѣкоторыи включаютъ его въ число седми Мудрецовъ. Плат. кн. 3. стран. 680. Онж. кн. 1. стран. 641. Плут. въ Солон. стран. 84.

Платонъ удивлялся всѣхъ больше сему слѣдующему узаконенїю Мїноеву, именножъ, чтобъ вдыхать заблаговременно въ молодыхъ людей великое почтенїе къ государственнымъ правиламъ, обыкновенїямъ, уставамъ, и не позволять бы имъ никогда совопрошаться и сомнѣваться, мудроль они узаконены, или нѣтъ; для того что имъ должно ихъ почитать не за преднаписанный и положенный отъ О закон. кн. 1. стран. 634.

(a) Πολύνοιαν μᾶλλον, ἢ πολυλογίαν ἀσκεῖν.

отъ человѣковъ, но какъ за происшекшій отъ самаго божества. И подлинно, приложилъ онъ великое спараніе къ объявленію народу, что-то самъ Юпитеръ оныи уставы ему сказывалъ. Имѣлъ онъ также жъ раченіе о градоначальникахъ, и о престарѣлыхъ людяхъ, которыхъ повелѣвалъ почитать особливымъ способомъ: а дабы ничто не могло нарушить должнаго имъ почтенія; то повелѣлъ, чтобъ, буде въ нихъ находится какой недостатокъ, не говорить никогда о томъ при молодыхъ людяхъ. Мудрая предосторожность, и которая весьмабъ была нужна общему сожитію!

Правленіе Критское сперва самаго было Монархіческое, а Міной оставилъ всѣмъ вѣкамъ образецъ тому совершенный. По его мнѣнію, какъ то пишетъ великій человѣкъ, Царь можетъ все надъ народомъ; но уставы все могутъ надъ нимъ самимъ. Онъ имѣетъ неограниченную силу для дѣланія добра; но связанные руки, какъ скоро онъ хотятъ дѣлать зло. Уставы ввѣряютъ ему народъ, какъ самый драгоцѣнный изъ всѣхъ залоговъ, съ такимъ договоромъ, чтобъ онъ былъ отецъ своимъ подданнымъ. Они хотятъ, чтобъ одинъ токмо человѣкъ снискивалъ, мудростію и умѣренностію своею, благополучіе несмѣтному числу подданныхъ, а не чтобъ сіи всѣ служили бѣдностію своею, подлымъ рабствомъ, и ласкательствомъ надменію, гордости, и нѣгѣ одного токмо человѣка. По егожъ мнѣнію, Царь долженствуетъ быть внѣ защитникомъ отечеству, начальствуя надъ войскомъ; а внутрь судіею народамъ, прилагая попеченіе, дабы имъ быть добрымъ, благоразумнымъ, и благополучнымъ. Не для него самого боги здѣлали его Царемъ: онъ токмо для того есть, чтобъ быть однимъ человѣкомъ цѣлыхъ народовъ. Долженствуетъ онъ имъ отдавать все свое время, все свое раченіе, и все свое любленіе и усердіе: онъ по толику достоинъ престола, по колику не забываетъ самого себя, дабы отдаться въ жертву общему добру. Сіе есть мнѣніе, кое Міной имѣлъ о царствованіи, которому оставилъ онъ намъ живое изображеніе въ своей особѣ, и которое Гезіодъ совершенно изъявилъ тремя словами, называя сего Государя царственнѣйшимъ смертныхъ Царей, βασιλεύτατον θνητῶν βασιλήων: тоесть, что онъ имѣлъ въ превосходнѣйшей степени всѣ царскіе добродѣтели, и что онъ былъ Царь по всему.

Г. Фенелонъ.

Плат. въ Мін. стран. 320.

Видно,

Видно, что Царская власть, недолговременная была, и уступила республиканскому правленію; а сіе намѣреніе и имѣлъ Міной. Сенатъ, состоящій въ тритцати старѣйшинахъ, сочинялъ всеобщій совѣтъ. Въ семъ рассматриваны были дѣла, опредѣляемы рѣшенія, и предвоспріиманы намѣренія: но сіи дѣла и опредѣленія тогда имѣли силу, когда къ нимъ народъ присовокупитъ свое мнѣніе, и здѣлаетъ имъ подтвержденіе. Градоначальники, опредѣленныи числомъ десять человѣкъ, и для сего названныи Космы, содержали въ должности оба оныи государственныи корпуса, и дѣлали равновѣсіе. Сіи, въ военное время, были коммандирами въ армѣ. Выбираны они были жребіемъ; но однако изъ нѣкоторыхъ токмо извѣсныхъ фамілій. Пребывали они въ своемъ достоинствѣ по самую смерть, и не должны были никому давать отвѣтъ въ своемъ правленіи. Изъ сего таварыщества выбираемы были въ Сенаторы.

Аріст. о республ. кн. 2. гл. 10.

κόσμος порядокъ.

Критяне пахали свои земли невольниками, или откупщиками, которыи имъ должны были платить ежегодно нѣкоторую извѣсную сумму. Назывались они* Періики, знатно для того, что браны были изъ сосѣднихъ народовъ покоренныхъ Міноемъ. И какъ они жили на нѣкоторомъ островѣ, тоесть, на разлученной землѣ; то Критяне не имѣли толикія отъ нихъ опасности, коликую Лакедемоняне отъ Илотовъ, которыи часто соединялись съ сосѣдними народами для нападенія на нихъ. Одно обыкновеніе, вкоренившееся издревле въ Критѣ, откуду оно перешло къ Римлянамъ, подаетъ причину вѣрить, что съ служившими сему народу, и съ земледѣльцами ихъ поступки были милостивы и тихи. Въ празнованіе Меркурію, господа служили при столѣ своимъ невольникамъ, и показывали имъ тѣжъ самые услуги, какіе они отъ нихъ получали во время целаго года: сіе есть остаткомъ, и драгоцѣннымъ слѣдомъ первоначальныхъ временъ, въ которыя всѣ человѣки были равны, и казалось быть тогда напоминаніе господамъ, что слуги тогожъ съ ними состоянія, и что не имѣть бы то было всеконечно людскости, еслибъ съ ними поступать жестоко и высокомѣрно.

* Окольныи.

Атен. кн. 14 стран. 639.

И какъ Государь не можетъ всего здѣлать самъ чрезъ себя, и принужденъ присовокуплять къ себѣ помощниковъ,

Плат. въ Мін. стран. 320.

ковъ, которыхъ въ поступкѣ онъ самъ отвѣтчикъ, то Міной сложилъ съ себя часть трудовъ, и возложилъ на брата своего Радаманта судныя и расправныя дѣла́ въ столичномъ городѣ, должность са́мую существенную и необходимую въ царствѣ. Зналъ онъ его правоту, бескорыствованіе, благоразуміе, и твердость; да и потщался самъ пода́ть ему наставленія для важнаго сего мѣста. На другаго Міністра было положено попеченіе о прочихъ городахъ, въ которыи онъ ѣздилъ самъ трижды въ годъ для осмотрѣнія, исправноль были наблюдаемы въ нихъ уставы положенныи Государемъ, а Градоначальники, также и другіи нижніи начальствующіи, исправлялиль ненарушимо свою́ должность.

Критъ, при правленіи толь мудромъ, измѣнился совершенно во всемъ, и казался уже́ пребываніемъ добродѣтели, правоты, и справедливости. Можно о семъ рассудить по тому, что предлагаетъ намъ баснословіе о че́сти, какую учинилъ Юпитеръ обоимъ симъ братамъ опредѣливъ ихъ судіями въ адѣ: ибо весь свѣтъ знаетъ, что баснословіе основано есть на Історіяхъ вещественныхъ и истинныхъ, но прикрытыхъ пріятными вымыслами, которыи лучше представляютъ красоту истинны.

Плат. въ Горг. стран. 523 526. въ Аксіох. стран. 371.

Былъ, по преданію баснословія, положенъ уставъ отъ нача́ла свѣта, чтобъ по преставленіи своемъ человѣкамъ быть судимымъ, для воспріятія мздовоздаянія, или ка́зни, за добрыя или злыя дѣла́. При царствованіи Сатурновомъ, и въ первыя лѣта царствія Юпитерова, сей судъ произноси́мъ былъ въ то са́мое мгновеніе, которое предваряло смерть, а сіе подавало случай къ вопіющимъ несправедливостямъ. Государи, которыи были несправедливы и жестоки, когда являлись свои́мъ судіямъ со всѣмъ великолѣпіемъ и силою, и представляли свидѣтелей, кои говорили по нихъ, длятого что сіи еще боялись ихъ гнѣва, коль долго они пребывали въ жизни; то судіи, ослѣпившись симъ суетнымъ сіяніемъ, и будучи обмануты ложнымъ свидѣтельствомъ, обьявляли сихъ Государей невинными, и пропускали ихъ въ блаженное пребываніе праведныхъ. Сіежъ должно разумѣть о добрыхъ людяхъ равномѣрно, однако бѣдныхъ и беспомощныхъ, коихъ клевета гнала до са́маго сего судилища, и находила средство тамъ ихъ осуждать какъ виноватыхъ.

баснословіе прибавляетъ, что по силѣ неоднократныхъ жалобъ Юпітеру, и по сильнымъ ему представленіямъ, перемѣнилъ онъ форму сего суда. Время было ужѐ на тотъ опредѣлено въ то са́мое мгновеніе, которое слѣдуетъ по смерти. Радамантъ и Эакъ, оба дѣти Юпітеровы, опредѣлены судіями, первый надъ Азіатіками, а другой надъ Европейцами; но Міной былъ выше ихъ, и опредѣлялъ верьховно, ежели случится какая темнота и сомнѣніе. Судилище было перенесено на нѣкоторое мѣсто, называемое поле правды, для того что ложь и клевета не могли къ тому приближаться. Туда являлся Государь, какъ скоро онъ отдастъ послѣднее дыханіе, обнаженный отъ всея своея великости, одинъ, безъ защитника и безъ покровителя, нѣмый и трепещущій самъ, приводившій въ трепетъ всю землю. Ежели онъ найдется виноватъ въ такихъ преступленіяхъ, кои могутъ быть очищены; то отсылаемъ былъ въ тартаръ на нѣкоторое токмо время, съ обнадеживаніемъ, что онъ оттуду выдетъ, когда довольно очистится. Но буде преступленія его обрящутся непростительны, каковы несправедливость, клятвопреступленіе, утѣсненіе народовъ; то низвергаемъ онъ былъ стремглавъ въ тотъ же тартаръ на вѣчное мученіе. Праведники, напротивъ того, како́вы бъ оные состоянія ни́-были, препровождаются въ свѣтлое мѣсто покоя и радости, дабы имъ тамъ наслаждаться бесконечнымъ блаженствомъ.

Кто не видитъ, что, Піиты подъ покровомъ подлинно острыхъ сихъ вымысловъ, но не весьма дѣлающихъ честь богамъ, хотѣли намъ показать о́бразъ совершеннаго Государя, котораго есть са́мое первое стараніе, чтобъ дѣлать правосудіе народамъ; и такъ же представить предъ насъ рѣткое благополучіе, въ какомъ былъ Критъ при мудромъ Міноевомъ правленіи? Сіе благополучіе пресѣклось его скончаніемъ. Уставы узаконенные имъ пребывали еще во всей своей силѣ въ Платоново время, тоесть, больше девяти сотъ лѣтъ по́слѣ. Но и почитали ихъ за плодъ „(a) долгихъ бесѣдованій, имѣвшихся у него чрезъ многіи „годы

Плат. въ Мин. стран. 321.

Тамж. стран. 319.

(a) Et Iouis arcanis Minos admissus.

Horat.

„ годы съ Юпітеромъ„ , который благоволилъ быть ему учителемъ, (*) обходиться съ нимъ дружно , какъ съ добрымъ пріятелемъ , и подать ему наставленіе въ великомъ искусствѣ какъ царствовать , съ тайнымъ снисходительствомъ , какъ къ возлюбленному ученику и любезнѣйшему сыну. Симъ образомъ Платонъ изъясняетъ слѣдующія Гомеровы слова: Διὸς μεγάλου ὀαριστής [бога великаго и блажайшаго]; похвала , по мнѣнію его , самая великая смертному человѣку , и какую сей Піитъ учинилъ токмо одному Міною.

Одісс. кн. Т. стіх. 179.

Но не смотря на достоинство толь сіяющее и твердое , Аѳинейскіи театры гремѣли токмо злословіемъ Міноевой памяти ; а Сократъ , въ діалогѣ Платоновомъ , привожденномъ мною не однократно , даетъ тому свое толкованіе , и изъясняетъ причину. Но прежде дѣлаетъ онъ разсужденіе весьма примѣчанія достойное. „ Когда „ надлежитъ хвалить , или хулить великихъ людей , то „ превесьма есть необходимо , говоритъ онъ , дѣлать то „ съ предосторожностію и мудростію , дляmого что отъ „ сего зависитъ мнѣніе воспріемлемое о добродѣтели и о „ порокѣ, и также различіе, какое находится между добрыми „ и худыми. Ибо , прибавляетъ онъ , богъ приходитъ въ „ праведное негодованіе , видя , что хулимъ бываетъ Госу- „ дарь ему подобный , и напротивъ того , что похва- „ ляется во всемъ ему противный. Не должно думать , „ что священное только мѣдь и марморъ : [говоритъ онъ „ о кумирахъ тогда покланяемыхъ] человѣкъ добродѣтель- „ ный есть самое святое въ свѣтѣ ; а злый , самое про- „ клятое „.

Послѣ сего разсужденія , Сократъ объявляетъ , что источникъ и причина Аѳинскія ненависти къ Міною , есть неправедная и жестокая дань , какія онъ у Аѳинейцовъ требовалъ , принуждая ихъ присылать къ себѣ по прошествіи каждыхъ девяти лѣтъ , седмь юношей и седмь отроковицъ

(*) Сей Піитическій вымыслъ можетъ быть взятъ изъ Священнаго Писанія , говорящаго о Моисеѣ : И ГЛАГОЛА ГОСПОДЬ КЪ МОИСЕЮ ЛИЦЕМЪ КЪ ЛИЦУ , ЯКОЖЕ АЩЕ БЫ КТО ВОЗГЛАГОЛАЛЪ КЪ СВОЕМУ ДРУГУ.

Исход. глав. 33. стіх. 11.

отроковицъ, коимъ надлежало бышь пожренными ошъ Мінопавра, да и не можетъ онъ удержаться отъ нанесенія укоризны сему Государю, что онъ привлекъ на себя ненависть отъ града, исполненнаго ученыхъ и мудрыхъ людей, и вооружилъ на себя языкъ въ Піитахъ, тоесть, въ родѣ самомъ бѣдственномъ и страшномъ ядовитыми угрызеніями, коими всегда онъ терзаетъ своихъ непріятелей.

Видно изъ всего предложеннаго теперь мною, что Платонъ приписывалъ нашему Міною налогъ лютыя сея дани. Кажется, что и Аполлодоръ, и Страбонъ и Плутархъ такоежъ о семъ имѣли мнѣніе. Господинъ Аббатъ Баніеръ утверждаетъ, и доказываетъ, что они въ томъ обманулись, и слили съ первымъ Міноемъ, о которомъ здѣсь слово, втораго Міноя внука его, который царствовалъ также, какъ и тотъ, въ Критѣ; и который, въ отмщеніе за смерть сына своего Андрогея, убитаго въ Аттикѣ, объявилъ войну Аѳинянамъ, и наложилъ на нихъ оную дань, кою пресѣкъ Тезей убивъ въ Критѣ Мінотавра. Трудножъ поистиннѣ было согласить поступку толь бесчеловѣчную и варварскую со всѣмъ тѣмъ, что древность предлагаетъ намъ о благости, о тихости, и о правотѣ Міноевѣ, и также съ велелѣпными похвалами приписываемыми отъ нея благочинію и узаконеніямъ Критскимъ. Извѣст. Акад. надпис. Том. III.

Правда, что въ послѣдующія времена Критяне отстали далеко отъ древнѣйшія своея славы, и пришли во всеконечную огласку цѣльною перемѣною въ добронравіи, здѣлавшись сребролюбивыми, любящими такъ корысть, что не находили никакова прибытка гнуснымъ, непріязненными труду и порядочному житію, лживцами и обманщиками явными, такъ что Критствовать, вошло къ Грекамъ въ присловіе, означающее лгать и обманывать. Извѣсно, (а) что святый Апостолъ Павелъ приводитъ противъ нихъ за истинное свидѣтельство нѣкотораго изъ ихъ древнихъ Піитовъ [мнятъ, что-то-Эпименидъ], который описываетъ ихъ начертаніями весьма бесчестными. Но сія перемѣна,

(а) *Κρῆτες ἀεὶ ψεῦσται, κακὰ θηρία, γαστέρες ἀργαί.* Критяне присно лживи, злии звѣріе, утробы праздныя, тоесть любящія ѣсть, и ничего не дѣлать.

Къ Титу гл. 1. ст. 12.

перемѣна, въ которое время онабъ ни случилась, не умаляетъ ничего отъ древнія правоты Критянъ, и отъ славы Міноя ихъ Царя.

Плат. отран. 320. Са́мое достовѣрное доказательство о мудрости сего Законодавца, есть, какъ то пишетъ Платонъ, твердое и постоянное благополучіе, кое простымъ токмо подражаніемъ его уставамъ подано городу Спартѣ, въ которомъ Лікургъ узаконилъ правленіе по обрасцу и плану Критскаго, и которое тамъ хранимо было всегда единоличнымъ способомъ чрезъ многіи вѣки, не приходя въ преобращенія толь обыкновенныя всѣмъ другимъ областямъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

ОБЪ АѲИНСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Аѳинейское правительство не́-было толь постоянное и толь единовидное, коль Спартанское; но претерпѣло различные перемѣны по различію временъ и обстоятельствъ. Аѳины, бывши пра́вимы чрезъ долгое время Царями, пото́мъ Архонтами, получили по́слѣ совершенную уже́ вольность, которая однако уступила на нѣсколько лѣтъ Тіраннической силѣ Пізістратідовъ, но вскорѣ паки восстала, и пребывала съ сіяніемъ до упадка въ Сіціліи, и до взятія Аѳинъ Лакедемонянами. Сіи подвергли ихъ тритцати Тіраннамъ, коихъ власть недолговременна была, и паки уступила вольности, сохранившеися тамъ при разныхъ приключеніяхъ чрезъ довольно долгое послѣдованіе лѣтъ, даже до того наконецъ, какъ уже́ Римская сила подвергла себѣ Грецію, и здѣлала ея своею провінціею.

Я рассмотрю здѣсь токмо народное правленіе, и изслѣдую особливо съ пять или съ шесть статей, именножъ: основаніе правленія тако́ва, какое Солонъ учредилъ; разные ча́сти, изъ какихъ республика состояла; совѣтъ, или Сенатъ, пяти сотъ особъ; народныя собранія; различныя судебныя мѣста́, въ коихъ производимы были суды и расправы; доходы или зборы въ республикѣ. Буду я принужденъ дать больше пространства тому, что касается до Аѳинейскаго правленія, нежели я далъ Спартанскому,

танскому, для того что сїе последнее почитай уже́ довольно стало быть вѣдомо чрезъ то, что предложено объ немъ въ Ликурговомъ житїи. Том. II. стран. 280. и проч.

§. I.

ОСНОВАНїЕ АѲИНЕЙСКАГО ПРАВЛЕНїЯ, УЗАКОНЕННАГО СОЛОНОМЪ.

Не Солонъ первый учредилъ народное правленїе въ Аѳинахъ. Тезей, задолго прежде, далъ тому планъ, и на́чалъ производить оное въ дѣло. Соединивъ двантцать городковъ въ одинъ городъ, раздѣлилъ обывателей на́ - три статьи, первая состояла изъ благородныхъ, коимъ онъ поручилъ смотрѣнїе надъ богослуженїемъ, и далъ имъ всѣ вышнїи чины. Вторая изъ землѣдѣльцовъ; а третїя изъ художниковъ. Хотѣлъ онъ уставить нѣкоторый родъ равности между сими тремя чинами. Ибо хотя благородныи были знатняе для честей и достоинствъ; однако землѣдѣльцы имѣли преимущество въ пользѣ получаемой отъ нихъ, и въ томъ, что всѣ имѣли въ нихъ нужду: но художники превосходили оба оныи сонма своимъ множествомъ. Аѳины, говоря свойственно, здѣлались народною областїю въ то уже́ время, какъ опредѣлены девятеро Архонтовъ, коихъ власть была токмо годовая, вмѣсто что прежде того продолжалась она десять лѣтъ; да и премного лѣтъ спустя по́слѣ, какъ Солонъ, мудростїю своихъ уставовъ, учредилъ и узаконилъ форму сего правленїя. Плут. въ Тез. стран. 10. 11.

Великое Солоново основанїе состояло въ томъ, чтобъ уставить между своими гражданами, сколько будетъ можно, нѣкоторый родъ равности, которую онъ благоразумно почиталъ основанїемъ и са́мымъ существомъ вольности. Итакъ, рассудилъ онъ оставить чины въ рукахъ у богатыхъ, какъ то они были по то время, но дать также и бѣднымъ нѣкоторое участїе въ правленїи, къ коему они недопущены. Для сего, здѣлалъ онъ оцѣнку имѣнїю каждаго обывателя. Имѣвшїи доходовъ въ годъ пять сотъ мѣръ хлѣбныхъ вещей и питейныхъ, включены въ первую статью, и названы Пентакосїомедїмны, тоесть, Плут. въ Солон. стран. 27.

имѣющіи пять сотъ мѣръ дохода. Вторая статья состояла изъ такихъ, у коихъ было трі-ста мѣръ, и которыи могли прокормить военнаго коня: назвали ихъ всадниками. Но не имѣвшіи больше двухъ сотъ мѣръ, здѣлали третію, и проименованы (*) Зевгіты. Изъ сихъ токмо трехъ классовъ выбираны были градоначальники, и Полководцы. Всѣ прочіи граждане, кои были ниже сихъ трехъ статей, и имѣли меньше доходовъ, назывались Теты, тоесть, наемники, или лучше, работная чернь. Солонъ не позволилъ имъ имѣть никакова чина, но далъ имъ только право давать свои голосы въ собраніяхъ и въ народныхъ судахъ: что сперва показалось ни за-что, но наконецъ было великимъ преимуществомъ, какъ-то-послѣдованіе объявитъ. Не знаю, предусмотрѣлъ ли то и самъ Солонъ: но онъ обыкновенно говаривалъ, что никогда народъ толь непослушенъ, ни толь гибокъ, какъ только тогда, когда ему не дается ни чрезъ мѣру много, ни чрезъ мѣру мало вольности: сіе довольно сходствуетъ съ слѣдующимъ изряднымъ словомъ Галбинымъ, когда, напоминая Пізону, чтобъ поступалъ съ Римскимъ народомъ милостиво и ласково, просилъ его памятовать, (a) „что онъ Пізонъ будетъ по„велѣвать такимъ людямъ, которыи не могутъ снесть „ни полныя вольности, ни совершеннаго порабощенія„.

Онж. стран. 110.

Тацит. Істор. кн. 1 гл. 16.

Плут. въ Арістід. стран. 332.

Народъ Аѳинейскій ставши высокомѣрнѣйшимъ послѣ побѣдъ одержанныхъ надъ Персами, домогался имѣть участіе во всѣхъ чинахъ и градоначальствахъ; а Арістидъ, дабы не дойти до возмущенія, къ которомубъ упрямое сопротивленіе могло подать причину, за должное изобрѣлъ уступить оному въ томъ. Однако явно изъ нѣкотораго мѣста въ Ксенофонтѣ, что народъ удоволился токмо чинами приносящими нѣкоторый прибытокъ, а оныи оставилъ богатымъ, которыи имѣли больше сходства съ государственнымъ правленіемъ.

Ксеноф. о республ. Аѳин. стран. 691.

Граждане

(*) Думаютъ, что названы они симъ именемъ для того, что они были въ срединѣ между Всадниками, и Тетами; равно какъ на морскомъ суднѣ гребцы по срединѣ сидящіи называемы были Зугіты; сіи были между Таламітами и Транітами.

(a) Imperaturus es hominibus, qui nec totam ſeruitutem pati poſſunt, nec totam libertatem.

Граждане трехъ первыхъ классовъ платили ежегодно нѣкоторую извѣсную сумму денегъ въ общую казну: перваго класса по таланту *; всадники по полуталанту; а зевгиты по десяти минъ *. Поллукс. кн. 8. гл. 10. * 600 рубл. * 100 рубл.

И какъ мѣра доходовъ степенію была къ классамъ; то, когда оныи умножались, можно было перейти изъ одного класса въ верхній. Поллукс. тамж.

Буде вѣрить Плутарху; то Солонъ учредилъ два совѣта, которыи были какъ двойный якарь къ удержанію и успокоенію непостоянства въ народныхъ собраніяхъ. Первый назывался Ареопагъ: но сей былъ весьма древнѣйшій; а онъ его только исправилъ, и далъ ему новое сіяніе умноженіемъ въ немъ силы. Вторый былъ совѣтъ состоящій изъ четырехъ сотъ человѣкъ, именножъ, по-сту изъ всякаго поколѣнія: ибо Цекропсъ, первый Аѳинейскій Царь, раздѣлилъ весь народъ на четыре поколѣнія; Клістенъ, долгое время спустя послѣ перемѣнилъ сей порядокъ, и учредилъ десять поколѣній. Въ сей точно совѣтъ четырёсотный приносимы были всѣ дѣла, прежде нежели они предложатся народному собранію, какъ-то мы обьявимъ вскорѣ. въ Солон. стран. 88.

Я не говорю о другомъ раздѣленіи народа на-три стороны, или на-три разврата, которыи даже до временъ Пізістратовыхъ были источникомъ замѣшательствъ и мятежей. Одна изъ сихъ трехъ сторонъ состояла изъ нагорныхъ жителей; а они благопріятствовали народному правленію: другая изъ тѣхъ, кои обитали на полыхъ мѣстахъ; а стояли сіи за Олігархію [немногоначаліе]: третію наконецъ составляли живущіи на приморскихъ берегахъ, и держались они средины между обѣими первыми частями.

Потребно, вступить въ большую подробность, дабы изъяснить и показать все что мы теперь предложили.

§. II.

О ЖИТЕЛЯХЪ АѲИНЕЙСКИХЪ.

Было три рода жителей въ Аѳинахъ: граждане, пришельцы, служители. Въ исчисленіи, учиненномъ отъ Димитрія Атен. кн. 6 стран. 272.

Л. М. 3690. Гр. І. Х. 314. Димитрія Фалерейскаго въ CXVI Олимпіаду, явствуетъ, что было тогда двадцать одна тысяча гражданъ, десять тысячъ пришельцовъ, да сорокъ (*) тысячъ слугъ. Число гражданъ было почитай равноежъ во времена Цекроповы: меньше ихъ находилось при Периклѣ.

1. О ГРАЖДАНАХЪ.

Въ семъ числѣ находились или по рожденію, или по присвоенію. Чтобъ быть природнымъ Аѳинейскимъ гражданиномъ; то надлежало быть рожде́ну отъ отца и отъ матери Аѳинянъ и вольныхъ. Мы уже́ видѣли, что Периклъ возобновилъ силу сего устава, кой не́-былъ наблюдаемъ исправно, и который, не много спустя времени, имъ самимъ нарушенъ. Народъ могъ дать право гражданства пришельцамъ; а присвоенныи такимъ образомъ пользовались тѣмижъ правами и преимуществами, коими и природныи граждане, выключая малое нѣчто. Достоинство Аѳинейскаго гражданина было иногда давано для че́сти и въ возблагодареніе такимъ особамъ, кои показали великіе услуги государству, какъ то Гиппократу оное дано; да и са́мыи Цари домогались иногда сея титлы себѣ и дѣтямъ своимъ. Эвагоръ Кипрскій Царь, ставилъ себѣ оную въ великую честь.

Том. III. стран. 312.

Когда молодыи люди достигнутъ до двадцати лѣтъ; то они были вписываемы въ имянную роспись гражданъ, по́слѣ какъ они дадутъ клятвенное обѣщаніе; да и токмо что по силѣ сего дѣйствія всенароднаго и торжественнаго становились они государственными членами. Форма оныя присяги есть весьма примѣчанія достойна. Стобей и Поллуксъ соблюли оную для насъ сими словами: „я не обесчещу военнаго дѣла, и не спасу никогда „моего живота бесчеснымъ бѣгствомъ. Я буду сражаться „до послѣдняго издыханія за законъ и за государство со„вокупно съ другими гражданами, и одинъ въ потребномъ „случаѣ. Я не приведу моего отечества въ хуждшее со„стояніе,

Поллуксъ. кн. 2. гл. 9.

(*) Въ подлинникѣ Греческомъ стоитъ μυριάδας τεσσαράκοντα четыреста тысячъ; но сіе число есть явная погрѣшность.

„ стояніе, нежели въ какомъ я оное засталъ; но, напротивъ того, всѣ мои силы употреблю, чтобъ ему быть „ еще славнѣйшему и больше цвѣтущему. Я буду подчиненъ градоначальникамъ и уставамъ, и также всему, „ что будетъ правиломъ съ общаго согласія всего народа. „ Ежели кто будетъ нарушать, или станетъ стараться, „ чтобъ уничтожить уставы; то я не укрою такова „ умысла, но воспротивлюсь тому одинъ, или совокупно „ съ моими гражданами. Напослѣдокъ, я пребуду неизмѣненъ въ законѣ моихъ отцовъ. Заклинаюсь въ семъ „ Агравлою, Эніаліемъ, Марсомъ и Юпитеромъ. „ Я оставляю читателямъ рассуждать о сей августѣйшей церемоніи, которая весьма можетъ распалить любовь къ отечеству въ сердцахъ молодыхъ гражданъ.

Сперва весь народъ былъ раздѣленъ на четыре поколѣнія: потомъ уже на-десять. Каждое поколѣніе было раздроблено на различные части, называемые Δῆμοι [слободы]. Сими токмо двѣмя титлами граждане были означаемы въ книгахъ. Melitus, e Tribu Cecropide, e Pago Pitthensi. Тоесть: Мелитъ поколѣнія Цекропідскаго, слободы Питтенскія.

2. О ПРИШЕЛЬЦАХЪ.

Я называю симъ именемъ такихъ, которыи, родившись въ иной землѣ, приходили селиться и жить въ Аѳинахъ, или въ Аттикѣ, а то или для купечества, или съ какимъ художествомъ и рукодѣліемъ. Называемы они были μέτοικοι [жильцы] не имѣли они никакова участія въ правленіи, не давали мнѣній въ собраніяхъ, и не могли быть произведены ни въ какой чинъ. (a) „ Отдавались они въ покровительство нѣкоему изъ гражданъ „, какъ-то видно по одному мѣсту изъ Теренція; а по сему обязаны были показывать тому нѣкоторые должности и услуги, какъ въ Римѣ такъ называемыи Кліэнты своимъ Патронамъ. Должно имъ было наблюдать всѣ уставы въ республикѣ, и слѣдовать исправно всѣмъ обыкновеніямъ. Платили они ежегодно

(a) Thais patri se commendauit in clientelam et fidem: Nobis dedit sese. Eunuch. Act V. scen. vlt.

* 40. алтын. Плут. въ фламініи. стран. 375.

годно государству нѣкоторую подать состоящую въ двенатцати драхмахъ *; а за неимѣніемъ денегъ закабаляемы были въ рабство, и публично продаваемы. Сіе нещастіе едва-было не случилось Ксенократу славному Філософу, но убогому; вели уже его въ тюрьму: однако Ораторъ Лікургъ, заплативъ за него поголовный окладъ, исторгнулъ его изъ рукъ у зборщиковъ, у такова сего рода, который всегда былъ мало чувствителенъ къ достоинству, выключая изъ нихъ самое малое число. Сей Філософъ, встрѣтившись не много послѣ съ сыномъ своего избавителя, сказалъ ему: я плачу съ лихвою вашему отцу за учиненное мнѣ благодѣяніе: ибо я причиною, что весь свѣтъ его хвалитъ.

3. О СЛУГАХЪ.

Было ихъ два рода. Одни, кои изъ вольнаго чина, а не могущіи питаться рукодѣліемъ своимъ, принуждены были отдаваться въ рабство: ихъ состояніе было нѣсколько餘 чеснѣйшее, и не толь бѣдное. Другихъ служеніе было принужденное и не по охотѣ: были сіи невольники, или плѣнники взятыи на войнѣ, или купленыи у такихъ, кои торговали ими. Они числялись частію имѣнія своихъ господъ, которыи имѣли надъ ними верьховную власть, но поступали съ ними обыкновенно милостиво.

Філіпп. 3.

Демостенъ объявляетъ въ нѣкоторомъ изъ своихъ словъ, что состояніе служителей было несравнено лехчайшее въ Аѳинахъ, нежели повсюду индѣ. Находился въ семъ городѣ Азіль, или убѣжище для невольниковъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ погребены кости Тезеевы; а сей Азіль стоялъ еще въ Плутархово время. Коль велика есть слава изъ того Тезею, что гробъ его дѣлалъ больше тысячи двухъ сотъ лѣтъ послѣ его тожъ, что онъ самъ въ свою жизнь, тоесть, былъ защитникомъ гонимымъ!

Плут въ Тез. стран. 17.

Плут о суевѣр. стран. 166.

Плавт. въ Казін.

Когда съ невольниками поступали излишно жестоко и бесчеловѣчно; то они могли просить на своихъ господъ, кои принуждены были продавать другимъ, ежели ихъ нелюдскость докажется. Могли слуги и выкупать себя, еще и противъ воли своихъ господъ, ежели у нихъ будетъ довольная на то сумма денегъ. Ибо изъ того, что они получали своимъ трудомъ, заплативши нѣкоторую

частицу

частицу господамъ, оставшееся для нихъ было, и дѣлали они изъ того себѣ бѣдное имѣнїйце, которымъ по своей волѣ располагали. Обыватели, когда были довольны ихъ службою, часто отпускали ихъ на волю; а милость сїя всегда имъ была казана и отъ всего общества, когда нужда временъ повелѣвала дать онымъ оружїе въ руки, и записать ихъ съ гражданами въ военную службу.

Способъ мяхкїй и справедливый, какимъ Аѳиняне поступали съ своими служителями и невольниками, происходилъ отъ природныя тихости въ семъ народѣ, далеко весьма отстоящїя отъ суровости и лютыя жестокости Лакедемонянъ въ разсужденїи Илотовъ, кои часто приводили республїку почитай ко всеконечной пагубѣ. Плутархъ весьма основательно хулитъ такую свирѣпость. Онъ бы желалъ, чтобъ привыкли поступать всегда милостиво и съ самыми скотами, хотябъ для того токмо, чтобъ научиться обходиться тихо съ людьми, и также благости и человѣколюбїю. Повѣствуетъ онъ при семъ случаѣ нѣкоторое бытїе весьма особливое, и весьма способное къ показанїю Аѳинейскаго характера. Совершивши капище, называемое Гекатонпедонъ, увольнили они весь рабочїй скотъ, употребленный при той работѣ, и назначили оному тучную пажить, какъ животнымъ посвященнымъ. Сказываютъ, что одна изъ тѣхъ скотинъ пришла сама собою добровольно къ работѣ, и начала предводительницею быть влекущей возы въ крѣпость, идучи предъ тою, и тѣмъ оную будто ободряя. Сїе видя Аѳиняне, опредѣлили указомъ, чтобъ ей быть питаемой до смерти на казенномъ иждивенїи.

Плут. въ Катон. стран. 338, 339.

§. III.

О СОВѢТѢ, ИЛИ СЕНАТѢ СОСТОЯЩЕМЪ ИЗЪ ПЯТИ СОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

По силѣ Солоновыхъ узаконенїй, народъ Аѳинейскїй имѣлъ великое участїе и власть въ правленїи. Можно было отзываться къ его судилищу отъ всѣхъ судовъ: онъ имѣлъ право уничтожать древнїи уставы, и узаконять новыи; словомъ, всѣ важныя дѣла, до мира и до войны

касающїяся,

касающіяся, опредѣляемы были въ собраніяхъ народа. Но, дабы тамъ быть вершенію съ бо́льшею мудростію и зрѣлостію; то Солонъ учредилъ совѣтъ состоящій въ четырехъ стахъ старѣйшинъ, по́-сту изъ каждаго поколѣнія, которыхъ тогда было токмо четыре: а сей совѣтъ пріуготовлялъ, и чтобъ такъ сказать, облупливалъ всѣ дѣла́, которыя должно было выносить предъ народъ, какъ-то мы сіе изъяснимъ пространнѣе вскорѣ. Клистенъ, сто лѣтъ спустя почитай по́слѣ Со́лона, умножилъ число поколѣній до десяти, да прибавилъ онъ также и сенаторовъ, и опредѣлилъ ихъ пять сотъ, изъ каждаго поколѣнія по пятидесяти человѣкъ. Сей точно сенатъ, или совѣтъ назывался ПЯТИСОТНЫМЪ.

Выборъ дѣлался жребіемъ; а жребіи сіи были бѣлыи и чорныи бобы, которыи мѣшаемы и обращаемы были въ Урнѣ [кувшинѣ]. Каждое поколѣніе давало имена желающихъ въ то достоинство, и имѣющихъ доходы назначенныи уставами, дабы въ оное можно было ихъ произвесть. Надлежало имѣть, на меньшой конецъ, тритцать лѣтъ, чтобъ туда вступить. По́слѣ справки о нравахъ и поступкахъ пріемлемаго, приводили его къ присягѣ; а онъ заклинался, подавать всегда са́мый лучшій, сколько можно, совѣтъ народу Аѳинейскому, и никогда не удаляться отъ содержанія уставовъ.

Сей Сенатъ собирался на каждый день, выключая тѣ дни, въ кои праздники были. Каждое поколѣніе давало по очереди такихъ, коимъ надлежало предсѣдательствовать въ томъ совѣтѣ и называемымъ Прюта́ны *, а жребій опредѣлялъ череду. Время сего предсѣданія продолжалось чрезъ тритцать пять дней, которыи будучи повторены десятью, равны были, безъ четырехъ дней, числу дней въ лунномъ годѣ употребляемомъ въ Аѳинахъ. Раздѣляли сіе время предсѣданія, или Прютанейства на́пять недѣль, въ разсужденіи пятидесяти Прюта́новъ, коимъ должно было предсѣдательствовать; а въ каждую недѣлю седмеро изъ сихъ Прюта́новъ выбранныхъ жребіемъ предсѣдательствовали каждый по́-дню, и называемы были Πρόεδροι, тоесть, первенствующіи. Изъ сихъ первенствующій дневальный * предсѣдательствовалъ въ собраніи Сенаторовъ и народа: у него была подъ охраненіемъ Государственная

Πρυτάνοις

* Сей былъ называемъ Ἐπιστάτης, начальствующій.

ственная печать, также и ключи отъ крѣпости и отъ казенныхъ.

Сенаторы, прежде нежели соберутся, приносили жертву Юпитеру и Минервѣ прозываемой благосовѣтницѣ *, требуя у нихъ благоразумія и просвѣщенія потребнаго къ подданію мудраго и полезнаго совѣта. Предсѣдатель предлагалъ дѣло, кое было причиною собранія. Каждый давалъ свое мнѣніе по очереди, а всегда стоя. Послѣ какъ оно опредѣлено будетъ; то его на письмѣ сочиняли, и чли въ слухъ. Тогда каждый давалъ свое мнѣніе порознь брошеніемъ боба въ Урну. Ежели число бѣлыхъ бобовъ превосходило; то опредѣленіе оное тѣмъ уже состоялось: въ противномъ же случаѣ, отвергаемо оно было. Сей родъ рѣшенія называемъ былъ ψήφισμα или προβούλευμα, какъ бы сказать, опредѣленіе заготовленное, или предсовѣщаніе. Потомъ относили оное въ собраніе народа. Когда отъ онаго принято будетъ и подтверждено; то тогда имѣло оно силу устава: будежъ нѣтъ; то дѣйствительно оно было токмо на одинъ годъ. По всему сему видно, съ коликою мудростію Солонъ учредилъ сей Совѣтъ, дабы вразумить народъ и править онымъ, удержать его непостоянство, остановить продерзость его, и дабы подать его совѣщаніямъ благоразуміе и зрѣлость, коихъ нельзя надѣяться отъ собранія замѣшательнаго и мятежнаго, состоящаго изъ множества гражданъ, по большой части грубыхъ, неучей, неискусныхъ, и неимѣющихъ любви къ общей пользѣ. Съ другой стороны, сіе взаимное подчиненіе и природное споспѣшествованіе обоихъ Государственныхъ корпусовъ, которыи принуждены заимствовать одинъ у другаго власть, и пребывали равно бессильны, когда въ нихъ не-было соединенія и согласія, были средствомъ хитро вымышленнымъ для содержанія между обоими корпусами потребнаго равновѣсія, длятого что народъ не могъ ничего установить, ежели что не-было предложено и утверждено Сенатомъ, и Сенатъ также не могъ опредѣлить никакова устава, если онъ не будетъ подтвержденъ народомъ.

Можно рассудить о важности сего Совѣта по матеріямъ въ немъ рассуждавшимся, и безъ изъятія по всѣмъ тѣмъ къ народу носимымъ. Были оныя: война, доходы, флотъ, мирныи договоры, союзы, словомъ, всѣ дѣла касающіяся

* Βουλαιος Βουλαια.

сающіяся до правленія, не упоминая о свидѣтельствованіи градоначальниковъ по отправленіи отъ нихъ должности, и о многихъ судахъ бывшихъ о са́мыхъ важныхъ дѣлахъ.

§. IV.

ОБЪ АРЕОПАГѢ.

Сей Совѣтъ имѣлъ имя отъ мѣста, на коемъ онъ держалъ свои собранія, называемаго предмѣстіе или холмъ Марсовъ *; понеже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Марсъ туда былъ призыванъ на судъ въ смертноубійствѣ здѣланномъ отъ него. Мнятъ объ немъ, что оный столькожъ старъ, сколько и народъ. Цицеронъ и Плутархъ приписываютъ учрежденіе его Солону: но сей токмо его возобновилъ, давъ ему больше сіянія и власти, нежели тотъ имѣлъ прежде; чего ради и былъ Солонъ почтенъ онаго основателемъ. Число Старѣйшинъ Ареопагітскихъ неопредѣленное было: видно, что въ нѣкоторыя времена доходило оно до двухъ, и до трехъ сотъ. Солонъ рассудилъ заблаго, чтобъ Архонты, отправившіи свою́ должность, были почтены́ симъ достоинствомъ.

* Ἄρειος Πάγος.

Сей Сенатъ смотрѣлъ того, чтобъ наблюдаемы были уставы: назиралъ онъ нравы, и особливо судилъ уголовныя дѣла́. Засѣданіе его было на открытомъ мѣстѣ, и ночью. Первое можетъ быть для того, чтобъ не быть подъ одною кровлею съ злодѣями, и не осквернитьсябъ симъ родомъ сообщенія: но второе, дабы не притти въ жалость, видя преступителей, и судить бы токмо по уставамъ и по правосудію. Для сего са́маго предъ сими Судіями Ораторъ не могъ употреблять Экзордій, или нача́ло сло́ва ласкательное, ни Перорацію, тоесть, конецъ прекланяющій къ жалости, ни также въ срединѣ возбуждать стра́сти; но былъ онъ принужденъ предлагать токмо одно свое дѣло. Жестокость ихъ суда была очень страшна́; а особливо въ рассужденіи смертноубійства: да и особенное имѣли они стараніе, чтобъ страхъ къ тому и ужасъ вложить въ гражданъ.

Они

Они „(a) осудили на смерть нѣкотораго отрока, кото„рый охотно выкалывалъ глаза перепѣлкамъ, почитая сію „кровопитную въ немъ склонность за знакъ презлыя при„роды, которая можетъ нѣкогда смертоносна быть мно„гимъ, ежели ей попустить вырость безъ казни„.

Дѣла, до закона касающіяся, какъ то богохуленіе, презрѣніе къ священнымъ тайнамъ, разныя виды нечестія, новое введеніе обрядовъ, и новыхъ боговъ, были такж е судимы въ семъ Судилищѣ. Чтется въ святомъ Іустинѣ мученикѣ, что Платонъ, который во время своея бытности въ Египтѣ почерпнулъ великій свѣтъ объ единствѣ божіемъ, когда возвратился въ Аѳины, всячески старался укрывать и не обьявлять своего мнѣнія, дабы не быть принуждену стать предъ Ареопагитовъ, и въ томъ имъ отвѣтствовать: да и вѣдомо, что святый Апостолъ Павелъ былъ предъ нихъ приведенъ, какъ проповѣдающій новое ученіе, и хотящій ввесть новыхъ боговъ.

Увѣщан. Грекамъ.

Дѣян. гл. 17. стїх. 18. 20.

Сіи Судіи весьма были славны за свою добродѣтель, за правду, и за благоразуміе, и были они въ общемъ почтеніи. Цицеронъ, въ письмѣ къ своему другу Аттику говоря о твердости, постоянствѣ, и о мудрой срогости, показанной отъ Римскаго Сената, не изобрѣлъ лучшія ему похвалы, какъ токмо сравнивая его съ Ареопагомъ: Senatus, Ἄρειος πάγος nil constantius, nil seuerius, nil fortius. тоесть: „Сената какъ Ареопагитскаго, ничто не могло „быть постояннѣе, срожѣе, и тверже„. Надобно, чтобъ Цицеронъ имѣлъ о немъ мнѣніе очень великое, дабы говорить такъ, какъ онъ говорилъ въ первой своей книгѣ о должностяхъ. (b) „Сравниваетъ онъ славную битву Саламинскую,

Къ Атт. кн. 1. Эпіст. 13. или 14.

 „скую,

(a) Nec mihi videntur Areopagitae, cum damnauerunt puerum oculos coturnicum eruentem aliud iudicasse, quam id signum esse perniciosissimae mentis, multisque malo futurae, si adoleuisset.

Quinctil lib. 5. cap. 9.

(b) Quamuis Themistocles iure laudetur, et sit eius nomen, quam Solonis illustrius, citeturque Salamis clarissimae testis vicrotiae, quae anteponatur consilio Solonis ei, quo primum constituit Areopagitas: non minus praeclarum hoc, quam illud, iudicandum est. Illud enim semel profuit, hoc semper proderit ciuitati: hoc consilio leges Atheniensium hoc maiorum instituta seruantur. Et Themistocles quidem nihil dixerit, in

„скую , въ которой Темістоклъ толикое имѣлъ участіе , „съ учрежденіемъ Ареопага́ , приписуемымъ Солону отъ „него , да и тотчасъ предпочитаетъ , или , на меньшой „конецъ , сравниваетъ показанную услугу отъ Законодавца „съ оною , коею Аѳины одолжены Полководцу. Ибо , гово-„ритъ онъ , сія побѣда была полезна республикѣ токмо „единожды; но Ареопагъ будетъ во всѣ вѣки , потому что „при осѣненіи сего Судилища соблюдаются Аѳинейскіи „уставы , и древнія государственныя обыкновенія. Темі-„стоклъ не послужилъ ни въ чемъ Ареопагу , но Ареопагъ „поспѣшествовалъ много побѣдѣ Темістокловой , для того „что тогда республіка поступила по мудрымъ совѣтамъ „Августѣйшаго сего Сената„.

Видно изъ сего Ціцеронова мѣста , что Ареопагъ имѣлъ великое участіе въ правленіи; да и не сомнѣваюсь я , чтобъ съ нимъ не спрашивались въ важныхъ дѣлахъ. Но можетъ быть , что Ціцеронъ сливаетъ здѣсь Ареопагітскій Совѣтъ съ Пятисотнымъ. Какъ то ни есть ; токмо Ареопагіты великое прилагали раченіе ко всему, что подлежало до все-народныхъ и всеобщихъ дѣлъ.

Періклъ , который не могъ вступить въ Ареопагъ , потому что жребій всегда ему былъ противенъ , чего ради не́-былъ онъ ни въ какихъ чинахъ , дабы могъ быть туда принятъ , предпріялъ привесть въ слабость его власть ; въ чемъ ему и удалось : но сіе великимъ есть пятномъ его славѣ.

§. V.

О ГРАДОНАЧАЛЬНИКАХЪ.

Учреждено ихъ великое число для разныхъ чиновъ. Я не буду здѣсь предлагать , какъ токмо объ Архонтахъ , кои больше всѣхъ вѣдомы. Я объявилъ индѣ , что они начались послѣ Царей , а сперва власть ихъ продолжалась по смерть.

---

quo ipse Areopagum iuuerit : ac ille adiuuit Themistoclem. Est enim bellum gestum consilio Senatus eius , qui a Solone erat constitutus.
Officior. lib. 1. n. 75.

смерть. Потомъ ограничена она была токмо десятью лѣтами; а напослѣдокъ здѣлана одногодною. Когда на Солона былъ положенъ трудъ къ приведенiю въ другой образъ всего правленiя; то онъ ихъ нашелъ въ семъ состоянiи, и было ихъ числомъ девять человѣкъ. Оставилъ онъ ихъ на своихъ мѣстахъ, однако попремногу умалилъ ихъ силу.

Первый изъ сихъ девяти Градоначальниковъ свойственно назывался АРХОНТЪ, и годъ тотъ былъ назначаемъ его * именемъ: при такомъ то Архонтѣ, такая то битва была. Вторый назывался ЦАРЕМЪ: сiе имя есть остатокъ и слѣдъ власти, послѣ которыя они настали. Третiй былъ ПОЛЕМАРХЪ [военачальникъ], который сперва имѣлъ комманду надъ армеями, и носилъ всегда сiе имя, хотя ужé и не имѣлъ власти, которыя у него толь долго еще пребывала нѣкоторая часть. Ибо мы видѣли, говоря о Маратонской битвѣ, что Полемархъ имѣлъ право голоса въ военномъ Совѣтѣ, рáвно какъ и десять Полководцовъ тогда коммандовавшихъ. Шестеро прочiи называемы были всѣ однимъ именемъ ТЕСМОТЕТЫ [уставоположники]; а сiе показываетъ, что они особливое имѣли надзиранiе надъ уставами, чтобъ оныи были наблюдаемы. Изъ сихъ девятерыхъ Архонтовъ каждый имѣлъ свой собственный предѣлъ, и судили они нѣкоторыя дѣлá, которыя знать только имъ однимъ позволено. Я не нахожу запотребно вступить въ сiю подробность, такъже и предлагать о многихъ другихъ градоначальствахъ и чинахъ, узаконенныхъ для суда и расправы, для збора податей и даней, для содержанiя и соблюденiя добраго порядка въ городѣ, для надзора надъ всѣмъ съѣснымъ, словомъ, для всего что касается до купечества и до гражданскаго общества.

* Сiя есть причина, что онъ еще называемъ былъ Επώνυμος, тоесть подающiй названiе: но Архонтъ слово значитъ Князя, или первоначальствующаго.

§. VI.

О СОБРАНIЯХЪ НАРОДА.

Было ихъ два рода: одни обыкновенныи и опредѣленныи въ нѣкоторыи дни; а на сiи нé-было никакóва сзыванiя: другiи чрезвычайныи, по различiю случающихся нуждъ, на которыя народъ былъ нарочно призываемъ.

Мѣсто собранїю не назначенное было. Иногда дѣлалось оно на площади, иногда на нѣкоторомъ мѣстѣ въ городѣ близъ крѣпости, называемомъ Πνύξ *; а иногда на бакхусовомъ театрѣ.

* совѣтный.

Обыкновенно Прютаны сзывали народъ. За нѣсколько дней предъ собранїемъ прибивали на листахъ повѣстки, въ которыхъ причина къ совѣту была изображена.

Всѣ граждане имѣли право давать свой голосъ, какъ бѣдныи, такъ и богатыи. былъ положенъ и штрафъ на тѣхъ, которыибъ не пришли на сходбище, илибъ поздо туда прибыли: а чтобъ привлещи гражданъ являться тамъ исправно, то опредѣлено было каждому награжденіе, сперва по одному Оволу, которыхъ было шесть въ Драхмѣ [въ гривнѣ], потомъ по-три, кои учинятъ нашими деньгами пять копеекъ.

Собранїе начиналось всегда жертвою и молитвою, дабы получить отъ боговъ весь потребный свѣтъ къ мудрому поданїю совѣта; не опускали никогда прибавлять къ тому страшныхъ клятвъ на тѣхъ, которыибъ совѣтовать хотѣли чтонибудь противное общей пользѣ.

Предсѣдатель предлагалъ дѣло, о которомъ надлежало совѣтовать. Ежели оно рассмотрѣно въ Сенатѣ, и уже опредѣлено; то оное читали, а по прочтенїи просили, хотящихъ говорить, всходить на канцель, дабы слышняе была рѣчь ихъ народу, и чтобъ изъяснить ему оное. Обыкновенно самыи старшїи начинали говорить; потомъ прочїи по своимъ лѣтамъ. Когда Ораторы выговорятъ рѣчь, и заключатъ; напримѣръ, надобноль подтвердить опредѣленїе Сенатское, или нѣтъ: тогда народъ давалъ свой голосъ, а способъ обыкновеннѣйшїй былъ въ поданїи онаго, именножъ поднятїе въ верьхъ рукъ въ знакъ подтвержденїя, что называлось χειροτονεῖν [простерть руку]. Иногда бывало, что собранїе отлагалось до другаго дня, ежели было очень поздо, и не можно стало рассмотрѣть числа поднявшихъ такимъ образомъ руки, и потому опредѣлить, на коей сторонѣ было множество. Послѣ какъ симъ способомъ дѣло будетъ положено; то оное сочиняли на письмѣ, и нѣкто изъ начальствующихъ читалъ оное народу въ слухъ, который оное подтверждалъ паки поднятїемъ же рукъ, какъ и прежде: тогда уже то опредѣ-

ленїе имѣло силу устава. Сїе са́мое называлось ψήφισμα отъ Греческаго сло́ва ψῆφος значащаго кремешокъ, для того что иногда даваны были голосы собранїемъ такихъ камешко́въ.

Всѣ важныя дѣла́ въ республикѣ рассматриваны были въ сихъ собранїяхъ. Въ нихъ точно узаконялись новыи уставы, и переправляемы были старыи; въ нихъ слѣдовали все, что касалось до закона и до богослуженїя; въ нихъ производились Градоначальники, Коммандиры, и Офицеры; въ нихъ требовали у тѣхъ отвѣта въ поступкахъ и въ службѣ; въ нихъ заключался миръ, или объявлялась война; въ нихъ назначались Посланники и Послы; въ нихъ подтверждались союзы и договоры; въ нихъ давалось право гражданства, награжденїя, и честь такимъ людямъ, кои себя отмѣнили на войнѣ, или кои показали великїе услуги республикѣ; въ нихъ назначались ка́зни худо себя ведшимъ, или нарушившимъ государственныя узаконенїя; изъ нихъ и въ изгнанїе посылаемы были такъ называемымъ Остракїсмомъ [десятилѣтнею ссылкою]; наконецъ, тамъ дѣлалось правосудїе, и производимы были суды о дѣлахъ са́мыхъ важныхъ. Видно по сему исчисленїю, которое еще весьма несовершенное, коль велика была сила народа, и коль праведно сказать можно, что правительство Аѳинейское, хотя растворено́ и приведено́ въ мѣрность Арїстократїею, тоесть властїю старѣйшинъ, было по своему существу и установленїю прямо Демократическое и Народное.

Я буду имѣть случай впредь показать, какїя важности долженствовало быть дарованїе сло́ва въ такой республикѣ, и въ какомъ Ораторы были въ ней почтенїи. Трудно понять, какъ они могли быть слышимы отъ сонма толь многолюднаго, и гдѣ находилось толь великое множество слушателей. Можно рассудить, сколько собранїе было велико, по представленному въ двухъ мѣстахъ. Первое касается до Остракїсма, а другое до присвоенїя пришельца въ гражданина. При обоихъ сихъ случаяхъ не надлежало быть меньше шести тысячей гражданъ въ собранїи.

Я отлагаю до другаго мѣста рассужденїя, которыя сами происходятъ изъ того, что я говорилъ, и что мнѣ еще осталось повѣствовать о правленїи Аѳинейскомъ.

§. VII.

§. VII.

О СУДАХЪ.

Были различныя судебныя мѣста́, по различію дѣлъ: но можно было отзываться отъ всѣхъ опредѣленій другихъ судей къ народу; а сїе са́мое и дѣлало силу его толь велику и знатну. Всѣ союзники, когда они имѣли какое судное дѣло, были принуждены прїѣжжать въ Аѳины; и часто проживали они тутъ долгое время не получивъ того, чтобъ имъ быть выслушанымъ отъ множества дѣлъ тамъ обращавшихся. Сїе наложено на нихъ для того, чтобъ имъ быть въ бо́льшемъ подчиненїи народу, и бо́льшую имѣть покорность къ его вла́сти; ибо ежелибъ посылать на са́мыя мѣста́ Наказныхъ, тобъ сїи токмо были, въ коихъ бы тѣ искать стали, и имъ быть послушными.

Ксеноф. о республ. Аѳин. стран. 664.

Соперники и тяжущїися или предлагали сами о своихъ дѣлахъ, или употребляли по́мощь отъ Повѣренныхъ. Обыкновенно назначено было время продолженїю словъ; а для сего всегда справливались съ водяными часами, называемыми по гречески κλεψύδρα. Опредѣленїе дѣлалось по множеству голосовъ; а когда мнѣнїя будутъ на обѣихъ сторонахъ ра́вны, то Судьи склонялись къ милосердїю, и отпускали правымъ того, на кого было доносимо. Сїе примѣчанїя достойно, что не принуждали друга свидѣтелемъ быть противъ своего друга.

Всѣ граждане, еще и са́мыи бѣдныи, и которыи не имѣли доходовъ, были воспрїиманы въ число Судей, толькобъ они имѣли тритцать лѣтъ о́тъ-роду, и признаны были за добронравныхъ людей. Когда они производили судъ; то имѣли въ рукахъ нѣкоторый родъ Скиптра, кой былъ знакомъ ихъ достоинства; а полагали оный выходя изъ суда.

Награжденїе Судьямъ было различное по временамъ. Сперва имѣли они по Оболу токмо на́-день, пото́мъ по́-три; а въ семъ числѣ оно и пребыло непремѣнно. Сїе было нѣчто малое само по себѣ; но здѣлалось оно очень тяжкимъ обществу, и истощило казну не обогативъ простыхъ людей. Можно о семъ разсудить потому, что представляется

ляется въ ОСА́ХЪ Комедіи Арістофановой, въ которой сей Піитъ осмѣхаетъ охоту Аѳинянъ къ судейству, и жадность къ прибытку, коя волочила и бесконечные умножила тяжбы.

Въ сей Комедіи, нѣкто молодый Аѳинянинъ, представляя лице объявленное мною теперь, тоесть, чтобъ осмѣять судей и Аѳинейскіи суды, численіемъ производимымъ отъ него доходовъ полагающихся во всенародную казну, находитъ, что сумма тѣхъ доходовъ состоитъ въ двухъ * тысячахъ Талантовъ. Потомъ выкладываетъ онъ, сколько исходитъ на́-шесть тысячъ человѣкъ судей, наполняющихъ премножествомъ городъ, раздѣляя на каждаго по́-три Обола. Приходитъ у него, что ежегодная сумма, расходящаяся на всѣхъ на нихъ, состоитъ во́-стѣ * въ пятидесяти Талантахъ. Счетъ сей очень легокъ. Платимо было судьямъ токмо за́-десять мѣсяцовъ: оставшіися два проходили въ празникахъ, въ кои запрещено было засѣдать въ судахъ. Но, выдая три Обола каждому изъ шести тысячъ человѣкъ, найдется пятнатцать Талантовъ въ расходѣ на мѣсяцъ; а въ десять мѣсяцовъ изойдетъ сто пятдесятъ Талантовъ. По сему счету, са́мый прилѣжный судья получалъ токмо пятнатцать рублей въ годъ. „Итакъ, начтожъ расходилось „оставшееся изъ двухъ тысячей Талантовъ, восклицаетъ „молодый Аѳинянинъ? На что, отвѣчаетъ ему отецъ его „судьяжъ? На оныхъ людей . . . Но по́лно: не надобно „изъявлять Аѳинейскій стыдъ, и должно всегда стоя́ть „за народъ„. По́слѣ сего молодый Аѳинянинъ объявляетъ, что оставшаяся сумма исходила на похитителей общія казны, тоесть, на Ораторовъ, кои непрестанно льстили народъ, и на тѣхъ, которыи были употреблены въ правленіе и надъ полка́ми. Я вынялъ сіе примѣчаніе изъ книгъ Іезуита Брюмоа́, которые мнѣ много послужать впредь къ моей потребѣ, когда я буду повѣствовать о Зрѣлищахъ.

* Милліон. двѣсти тысячъ рублей.

* девяносто тысячъ рублей.

§. VIII.

ОБЪ АМФІКТІОНАХЪ.

Я вмѣщаю здѣсь славный Совѣтъ Амфіктіонскій, хотя онъ и нѐ-былъ особливый Аѳинейскій, но общій всей

Греціи, потому что часто о немъ упоминается въ Греческой Історіи; да и не знаю я, могуль найти другой приличнѣйшій сего случай о немъ предлагать.

Собраніе Амфіктіоновъ было, какъ нѣкоторый общій Государственчый съѣздъ всея Греціи. Приписываютъ учрежденіе его Амфіктіону Аѳинейскому Царю, сыну Девкаліонову, который сей съѣздъ назвалъ своимъ именемъ. Главное намѣреніе его, въ учрежденіи сего Собранія, состояло въ томъ, чтобъ соединить священными узами дружество различныхъ Греческихъ народовъ, кои въ оное были восприяты, обязать бы ихъ симъ союзомъ къ предпріятію защищенія отъ однихъ другимъ, и такимъ бы способомъ наблюдать взаимно благополучіе и тишину ихъ отечества. Амфіктіоны еще опредѣлены быть покровителями Делфійскаго Отвѣта, и хранителями неисчетнаго богатства въ семъ храмѣ; также разбирать и судить ссоры могущіе случиться между Делфянами, и приходящими съ вопрошеніями къ Отвѣту. Мѣсто сему Собранію было въ Термопілахъ, иногдажъ и въ са́момъ городѣ Делфахъ, а собиралось оно исправно дважды въ годъ, весною и осенью; еще и чаще, буде того дѣла́ требовали.

Не извѣсно о точномъ числѣ народовъ и городовъ, которыи имѣли право засѣдать въ семъ Совѣтѣ; а безъ сомнѣнія и перемѣнялся онъ по временамъ смотря. Когда Лакедемоняне, чтобъ быть главными въ совѣщаніяхъ, хотѣли выключить изъ него Тессалійцовъ, Аргівцовъ, и Тебанцовъ; то Темістоклъ, въ рѣчи говоренной имъ предъ Амфіктіонами о разорваніи сего предпріятія, нѣсколько показываетъ, что не́-было тогда больше тритцати одного го́рода, имѣвшихъ сіе право.

Плут. въ Темістокл. стран. 122.

Каждый городъ присылалъ двухъ Наказныхъ, и слѣдовательно имѣлъ въ совѣтѣ два го́лоса; а сіе безъ отмѣны, и такъ, что си́льнѣйшіи не имѣли никако́ва преимущества въ че́сти, и никако́ва превосходства предъ са́мыми малыми въ рассужденіи голосовъ, для того что вольность, какую показывали сіи народы, требовала, дабы всѣ были равны́ между собою.

Амфіктіоны имѣли полную мочь, рассматривать и судить крайнимъ и верьховнымъ опредѣленіемъ всѣ ссоры происшедшіе между Амфіктіонскими городами; также возлагать

лагать большіи штрафы на виноватыхъ, и употреблять не токмо всю жестокость уставовъ на исполненіе своихъ рѣшеній, но еще набирать, въ потребномъ случаѣ, и войско на присиливаніе къ послушанію сопротивящихся. Три священные брани, предпріятые по ихъ указу, о которыхъ я буду говорить индѣ, подаютъ сему непреоборимое свидѣтельство.

Прежде нежели приняты будутъ въ Собраніе, давали они клятвенное обѣщаніе, которое есть великаго примѣчанія достойно: Эсхінъ соблюлъ для насъ онаго форму, и коего есть слѣдующее содержаніе: „Я кленусь, не „опровергать никогда никакова города, почтеннаго правомъ Амфіктіонскимъ, и не отводить отъ него текущихъ его водъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. „Ежелижъ какой народъ начнетъ сіе производить дѣломъ; „то я обязуюсь итти войною на его землю; разрушать „его городы, раззорять сѣла и деревни, и съ самимъ съ „нимъ поступать какъ съ жесточайшимъ моимъ непрія„телемъ. Сверьхъ того, буде найдется кто толь не„честивъ, что онъ дерзнетъ похитить чтонибудь изъ „богатыхъ приношеній соблюдаемыхъ въ Делфахъ въ Апол„лiновомъ храмѣ, или подастъ другому способъ къ „такому злодѣйству, помощію ему, или совѣтомъ; то „я употреблю мои ноги, руки, голосъ, словомъ, всѣ „мои силы на отмщеніе за толикое святотатство.„ Къ сей присягѣ были присовокуплены заклятія и проклятія страшныя. „Если кто нарушитъ содержащееся „въ клятвенномъ моемъ обѣщаніи, хотя онъ будетъ про„стый токмо человѣкъ, или цѣлый городъ и народъ; „тобъ сему простому человѣку, сему городу и народу „быть почитаему проклятымъ, и чтобъ почувствовать „ему всю месть отъ Аполлiна, отъ Діаны, отъ Латоны, „и отъ предвидящія Мінервы. Чтобъ ихъ земли не при„носили никакова плода; чтобъ ихъ жены, вмѣсто чтобъ „раждать дѣтей подобныхъ родителямъ, раждали токмо „уродовъ; и чтобъ самый ихъ скотъ имѣлъ и чувство„валъ такоежъ проклятіе; чтобъ сіи святотатцы вино„ваты были всегда въ судахъ: когда они будутъ имѣть „войну, тобъ всегда были побѣждаемы; чтобъ ихъ домы „были разломаны и раззорены, и чтобъ они, и ихъ дѣти

Эсхін. въ словѣ περὶ παραπρεσβείας, о неблагоуспѣшныхъ посольствахъ.

 „посѣчены

„посѣчены остріемъ меча.„ Я не удивляюсь, видя толь ужасныя обязательства, что священная война, предпріятая по указу Амфіктіоновъ, производима была съ толикимъ остервѣненіемъ и яростію. Благоговѣинство клятвы имѣло великую силу у древнихъ: кольмижъ паче долженствуетъ оно быть почитаемо въ Хрістіанствѣ, въ коемъ вѣрится, что нарушеніе будетъ казнимо вѣчными муками, а однако въ немъ почитается клятва за игру?

Власть Амфіктіоновъ была всегда вельми важна въ Греціи: но начала она очень упадать съ того времени, какъ, по снисходительству своему, приняли они Філиппа въ свой Корпусъ. Ибо сей Государь, получивши чрезъ то способъ пользоваться всѣми ихъ правами и преимуществами, нашелъ средство превознестись надъ узаконеніями, и употребить во зло силу: такъ что получилъ писменное соизволеніе, дабы ему предсѣдательствовать въ семъ высокомъ Собраніи, и на Пітіческихъ потѣхахъ; потѣхи, на которыхъ Амфіктіоны были природныи судьи, и Агонотеты [подвигоположники]. За сіе точно порочитъ его Демостенъ въ третіемъ своемъ Філиппіческомъ Словѣ. Когда онъ не удостояетъ насъ, говоритъ Демостенъ, почтеніемъ своего присутствія; то посылаетъ предсѣдательствовать НЕВОЛЬНИКОВЪ своихъ. Рѣчь ненависная, но сильная, и въ которой обоняема есть Греческая вольность: ибо тѣмъ Аѳинейскій Ораторъ означаетъ подлое и негодное порабощеніе вельможей Філиппова двора.

Ежели кто желаетъ основательнѣе знать все, что касается до Амфіктіоновъ; тотъ можетъ видѣть Діссертаціи господина Валоа, положенные въ Извѣстіяхъ такъ
Том. III. называемыя Академіи де бель-летръ [словесныхъ наукъ], гдѣ сія матерія изслѣдована пространно и мудро.

§. IX.

О ДОХОДАХЪ АѲИНЕЙСКИХЪ.

Доходы Аѳинейскіи, по Арістофанову мѣсту, переведенному отъ меня выше, и слѣдовательно во время Пелопоннескія войны, состояли въ двухъ тысячахъ Талантовъ, тоесть, въ мілліонѣ въ двухъ стахъ тысячахъ рублей. Сіи доходы были обыкновенно четырехъ родовъ.

1) Первый родъ касается до зборовъ получаемыхъ съ земледѣльства, съ продажи лѣсу и дровъ, съ серебреныхъ заводовъ, и съ другихъ подобныхъ грунтовъ принадлежащихъ къ республикѣ. Въ сей же включаются пошлины съ привозныхъ и вывозныхъ таваровъ, и съ обывателей градскихъ какъ природныхъ, такъ и иностранныхъ. Τέλη

Часто упоминается въ Аѳинейской Істоpіи о рудокопныхъ серебреныхъ я́махъ, бывшихъ на Лавріи, а сей есть гора, лежащая между Піреемъ, и такъ называемымъ мысомъ Суніемъ; также и о Ѳракійскихъ рудокопныхъ заводахъ, изъ которыхъ многіи простыи люди получали неисчетное богатство. Ксенофонтъ, въ нѣкоторомъ сочиненіи *, гдѣ онъ описываетъ сію матерію обстоятельно, доказываетъ, сколько рудокопные серебреные я́мы, ежели къ нимъ приложится раченіе, могутъ обогащать общество, по примѣру многихъ простыхъ людей, коихъ оные обогатили. Гіппонікъ отдавалъ въ наемъ свои я́мы, и своихъ невольниковъ, коихъ было числомъ шесть сотъ человѣкъ, нѣкоторому откупщику, который приносилъ хозяину по Оболу (*) каждый день на всякаго невольника завсѣмъ про-все́: сіе дѣлало на каждый день целую Міну, тоесть, десять рублей. Нікій, погибшій въ Сіцилiи, равнымъ же образомъ отдавалъ въ наймы свои я́мы, съ тысящію человѣкъ невольниковъ, и получалъ отъ нихъ прибытокъ равномѣрный числу невольныхъ работниковъ.

* о числѣ доходовъ.

стран. 925.

2) Вторый родъ доходовъ состоялъ въ помощныхъ деньгахъ, получаемыхъ Аѳинянами отъ союзниковъ на общій расходъ войны. Сперва, при Арісті́дѣ, состояли онѣ въ четырехъ стахъ шестидесяти Талантахъ*. Періклъ умножилъ ихъ третіею долею больше, и взвелъ до шести сотъ Талантовъ; не много спустя времени по́слѣ того, доведены онѣ до тысячи трехъ сотъ Талантовъ. Оклады, которыи были сперва умѣренны, и токмо для потребностей, стали быть также въ краткое время излишны и чрезвычайны, не смотря на всѣ увѣренія о противномъ, учиненныя ими союзникамъ, и на са́мыя торжественныя обязательства заключенныя съ ними.

* въ талантѣ было 600 рубл.

Вв 3 3)

(*) въ Драхмѣ было шесть Оболовъ, сто Драхмъ въ Мінѣ, а въ Талантѣ шестьдесятъ Мінъ.

3) Третій родъ доходовъ, были оклады чрезвычайно положенныи поголовно на каждаго, во время крайнихъ са́мыхъ нуждъ въ государствѣ, не выключая никого, какъ изъ природныхъ, такъ и изъ пришельцовъ.

4) Напослѣдокъ, оклады, платимыи отъ обывателей осужденныхъ на то судьями за разныя преступленія, употребляемы были на общество, и полагаемы въ казну, выключая десятую деньгу на Мінерву, и пятдесятую на другихъ боговъ.

Употребленіе са́мое законное разныхъ сихъ доходовъ республікѣ, было, на плату войску сухопутному и морскому, на строеніе и воруженіе флота, на содержаніе и починку общихъ строеній, какъ то капищей, стѣнъ, пристаней, и крѣпостей. Но великая часть изъ сихъ доходовъ, а особливо отъ Перікловыхъ временъ, была истощаваема на ненужные потребы, и часто еще на бездѣлицу, какъ то на Потѣхи, на Празнованія, на Зрѣлища, которыя становились въ безмѣрные суммы, а не приносили никакія пользы государству.

§. X.

О ВОСПИТАНІИ ЮНОШЕСТВА.

Я включаю сію статію въ правленіе, потому что всѣ са́мыи славныи Законодавцы основательное имѣли мнѣніе, что воспитаніе Юношества было того частію существеннѣйшею и главнѣйшею.

Утружденія и обученія служившія къ укрѣпленію тѣла и къ просвѣщенію разума въ молодыхъ Аѳинянахъ [а надобно тожъ са́мое разумѣть и о всѣхъ греческихъ народахъ] были Плясаніе, Музыка, Псовая охота, Мечная битва, и Конная ѣзда; также Ученіе Краснорѣчію, и Наукамъ. Всякъ чувствуетъ, что мнѣ не можно прикоснуться, какъ токмо слехка толь ко многимъ матеріямъ.

1. ПЛЯСАНІЕ, И МУЗЫКА.

Плясаніе есть одно изъ утружденій тѣлесныхъ, въ коемъ Греки упражнялись прилагая къ нему великое раченіе. Оно было частію того, что древніи называли Гімнастікою,

стікою, раздѣленною, по Платонову мнѣнію, на-два рода; на Орхестику, которая производитъ свое имя отъ Плясанія*, и на Палестріку, называемую такъ отъ греческаго слова, знаменующаго борьбу*. Утружденія сего послѣдняго рода поспѣшествовали особливо твердости тѣла для военныхъ трудовъ, для мореплаванія, для походовъ, и для другихъ службъ въ Обществѣ.

* ὀρχεῖσθαι. плясать.
* πάλη.

Плясаніе предлагало себѣ еще другой конецъ, и предписывало правила о движеніяхъ самыхъ способныхъ на здѣланіе постава въ тѣлѣ свободнаго и прямаго, также на приведеніе тѣла въ равномѣрность, на поданіе всей особѣ вида непринужденнаго, благороднаго, пріятнаго, словомъ, нѣкоторыя наружныя благопристойности и осанки, которая всегда, ежели можно такъ говорить, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ, кои видятъ людей такимъ образомъ обученныхъ заблаговременно.

Въ Музыкѣ упражнялись они не съ меньшимъ раченіемъ и прилѣжаніемъ, ни также съ меньшимъ успѣхомъ. Древніи приписывали ей удивительныи отъ нея плоды. Мнили они, что она весьма способна къ утоленію страстей, къ умягченію нравовъ, и еще къ приведенію въ людскость народы по началу дикіи и варварскіи. Полібій, Історікъ дѣльный и важный, и который подлинно достоинъ всякаго вѣроятія, приписываетъ всеконечную разность, находившуюся между двумя Аркадійскими народами, изъ которыхъ одинъ безмѣрно былъ почитаемъ и любимъ за тихость своихъ нравовъ, за благотворительные склонности, за людскость къ пришельцамъ, и за благоговѣинство къ богамъ; а другой напротивъ того обще оглашенъ и ненавидимъ былъ для своея свирѣпости, грубости, и нечестія: Полібій, говорю я, приписываетъ сію разность ученію Музыки [я разумѣю, говоритъ онъ, здравую и прямую Мусікію] въ которой одни упражнялись съ прилѣжаніемъ, а другіи пренебрегали ея всеконечно.

кн. 4. стран. 289. 291.

Тогоради, неудивительно уже, что Греки почитали Музыку за главнѣйшую часть въ воспитаніи Юношества. (a) „Сократъ самъ, весьма уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, „не

(a) Socrates, iam senex, institui lyra non erubescebat.
Quinctil. lib. 1. cap. 10.

„ не постыдился научиться играть на Інструментахъ. (a) „ Сколько впрочемъ ни почтенъ былъ Темістоклъ; однако „ признавали, что не доставало нѣчто его достоинству, „ дляпого что, по окончаніи стола на нѣкоемъ пированіи, „ не могъ онъ, какъ прочіи, играть на Лютнѣ. (b) Не„знаніе въ семъ почиталось за недостатокъ воспитанія: „ напротивъ того, искусство въ семъ родѣ дѣлало честь „ са́мымъ великимъ людямъ. (c) Эпамінондъ былъ похва„ленъ за то, что онъ умѣлъ плясать, и играть на Сви„рѣлѣ. Должно здѣсь примѣчать различный вкусъ, и раз„личное свойство въ склонностяхъ народовъ. „ Римляне думали инако, нежели Греки о томъ, что касается до Музыки и Танцовъ, и не ставили ихъ ни во́что у себя. Весьма вѣроятно, что и между Греками добронравнѣйшіи и благоразумнѣйшіи имѣли ко всему тому посредственное прилѣжаніе: Філіппово слово къ сыну своему Александру, который при столѣ показалъ великое искусство въ Мусікіи, подаетъ мнѣ причину такъ вѣрить. Не стыдноль тебѣ, говорилъ онъ, что ты умѣешь пѣть такъ изрядно?

Впрочемъ, сіе любленіе у Грековъ къ Плясанію и къ Мусікіи имѣло свое основаніе. То и другая были употребляемы при празнованіяхъ, при са́мыхъ августѣйшихъ обрядахъ богослуженія, дабы засвидѣтельствовать богамъ съ бо́льшею силою и горячестію возблагодареніе имъ свое, за полученную отъ нихъ милость, и всякое благо. Та и другое были обыкновеннѣйшимъ и лучшимъ увеселеніемъ на пированіяхъ, такъ что почитай никогда не начинали и не

(a) Themiſtocles, cum in epulis recuſaſſet lyram, habitus eſt indoctior.
Cic. Tuſc. Quaeſt. l. 1. n 4.

(b) Summam eruditionem Graeci ſitam cenſebant in neruorum vocumque cantibus . . . diſcebantque id omnes; nec, qui neſciebat, ſatis excultus doctrina putabatur.
Ibidem.

(c) In Epaminondae virtutibus commemoratum eſt, ſaltaſſe eum commode, ſcienterque tibiis cantaſſe . . . Scilicet, non eadem omnibus honeſta ſunt, atque turpia, ſed omnia Maiorum inſtitutis iudicantur.
Cornel. Nep. in praefat.

и не скончавали оныхъ не пропѣвши какія Оды, каковы были сочиненные въ честь побѣдителямъ на Олимпіческихъ потѣхахъ, и на другіи подобныи случаи. Та и другое имѣли дѣло и на войнѣ: извѣсно, что Лакедемоняне ходили на сраженіе въ плясаніи, и при играніи на свирѣляхъ. Платонъ, са́мый важный Філософъ въ древности, почиталъ ту и другое за такіе Науки, кои не́ были для простаго увеселенія, но составляли знатную часть въ обрядахъ богослуженія, и въ военныхъ дѣйствіяхъ. Чего ради, весьма онъ пространно въ книгахъ своихъ о законахъ, преднаписываетъ мудрыя узаконенія о Плясаніи и о Мусікіи, дабы ихъ включить въ границы пользы и чесности. о закон. кн. 7.

То и другая не могли въ предѣлахъ сихъ пребыть чрезъ долгое время. Своевольность греческихъ Зрѣлищъ, гдѣ Плясаніе торжествовало, и было, чтобъ такъ сказать, предано на блудъ скомрахамъ и людямъ всеконечнаго презрѣнія достойнымъ, кои употребляли оное токмо на возбужденіе са́мыхъ порочныхъ страстей: сія своевольность, говорю я, не укоснѣла исказить такую Науку, отъ которыя можнобъ было получать нѣкоторую пользу, ежелибъ она была такъ учреждена, какъ хотѣлъ ей быть Платонъ. Музыка пришла въ равноежъ злощастіе; и можетъ быть, что повреждение сея поспѣшествовало много искаженію Пласанія. Роскошь одна почитай была судіею и госпожею, у которыя спрашивались объ употребленіи, какое надлежало дѣлать въ томъ и другой; а Театръ сталъ быть училищемъ всѣхъ страстей и пороковъ.

Плутархъ, жалуясь, что Плясаніе много лишилось своея достойности, для которыя оно было въ великомъ почтеніи у древнихъ, не оставляетъ объявить, что оно повредилось отъ порочнаго характера Поезіи и Мусікіи мяхкія и изнѣженныя, съ которыми оно соединилось не благополучно, и кои отняли мѣсто у оныя Поезіи и Мусікіи древнія, имѣвшихъ нѣчто благородное, мужественное, и еще-божественное и небесное. Прибавляетъ, что здѣлавшись невольникомъ страстолюбія и роскоши, имѣетъ оно въ себѣ нѣкоторую тіранніческую власть на Театрахъ, ставшихъ училищемъ всенароднымъ страстей и пороковъ, гдѣ разуму не отдается послушаніе. въ пиршенствен. кн. 9 вопрос. 15 стран. 748.

Читатель самъ собою, не имѣя нужды въ моемъ напоминаніи, приложить имѣетъ сіе Плутархово мѣсто къ оному роду Музыки, коею нынѣ гремятъ наши Театры, и которая, „Аріями своими умильными и „блядивыми, отравила, какъ ядомъ, оставшуюся не„большую добродѣтель, и погасила остатокъ же бодрости „и крѣпости нашея.„ Сіи всѣ слова́ Квінтиліановы; онъ ихъ употребилъ при описаніи Музыки своего времени. Quae nunc in scenis effeminata, et impudicis modis fracta, non ex parte minima, si quid in nobis virilis roboris manebat, excidit.

Quintil. l. 1. cap. 10.

2. О другихъ обученіяхъ тѣлесныхъ.

Молодыи Аѳиняне, и обще всѣ Греки, несказаннымъ образомъ прилѣжали обучить свое тѣло упражденіями, и получать въ томъ неотмѣнно наставленія отъ Палестріческихъ учителей. Назывались Палестрами, или Гімназіями мѣста́, опредѣленныя на сіи обученія, которыя почитай сходствовали съ нынѣшними такъ называемыми Французскими Академіями. Платонъ, въ книгахъ своихъ о законахъ, показавъ коль важно и надобно есть для войны, укрѣплять силу и имѣть поспѣшность въ ногахъ и рукахъ, прилагаетъ, что не токмо не должно изганять изъ республіки учрежденныя изрядно, художество Атлетское, но, напротивъ того, надлежитъ опредѣлять награжденія за всѣ обученія, служащія къ приведенію въ совершенство военныя Науки, какъ то упражденія дѣлающія тѣло лехкимъ, способнѣйшимъ къ бѣганію, крѣпчайшимъ, твердѣйшимъ, поворотливѣйшимъ и способнѣйшимъ къ выдержанію тяшкихъ трудовъ, и къ показанію великихъ стремительствъ. Надобно припомнить, что не́ было ни одного Аѳинянина, который бы не долженствовалъ быть готовъ гресть весломъ на са́мыхъ больши́хъ галерахъ. Были то граждане, которыи отправляли сію должность; и не была она налагаема на невольниковъ, или на катаржныхъ, какъ то дѣлается нынѣ. Они также всѣ были опредѣлены къ военнымъ дѣламъ, и къ ношенію иногда желѣзныхъ доспѣховъ съ ногъ до головы́, очень тяжелыхъ. Сія есть причина, чего ради Платонъ, и всѣ

кн. 8. о законъ стран 832. 833.

древніи

древнїи почитали обученїя тѣлесныя очень полезными, и еще-какъ-необходимо нужными общему добру. Сей Фїлософъ выключалъ токмо такїя утружденїя и обученїя, кои не приносили никакїя пользы на войнѣ.

были еще учители, которыи научали ѣздить на лошадяхъ, и биться мечами; а другїи показывали молодымъ людямъ все, что надлежало знать въ военномъ искусствѣ, дабы быть добрымъ Коммандиромъ. Вся наука сихъ послѣднихъ была то, что древнїи называли Тактикою, тоесть, способъ какъ построить воиновъ къ сраженїю, и дѣлать выметку оружїемъ. Сїя Наука была полезна; но не довольна. Ксенофонтъ показываетъ въ ней несовершенство, приводя молодаго человѣка, вышедшаго недавно изъ такова училища, въ коемъ думалъ онъ, что всему научился, но вынесъ оттуду токмо что безумное самолюбїе, и притомъ совершенное незнанїе; да и подаетъ онъ ему Сократовыми устами удивительныя наставленїя касающїяся до военнаго искусства, и весьма способныя къ тому, чтобъ быть превосходнымъ Полководцомъ и Воиномъ.

Плат. въ Лахет. стран. 181.

достопам. кн. 1. стран. 761. и проч.

Псовая охота также почитаема была отъ древнихъ за навыкъ весьма способный къ обученїю молодыхъ людей хитростямъ и трудамъ военнымъ. Сїя есть причина, что Ксенофонтъ, который былъ не меньше Воинъ, коль и Фїлософъ, не почелъ недостойнымъ себя, сложить особливое сочиненїе о Псовой Охотѣ, въ коемъ онъ вступаетъ о ней въ великую подробность, и показываетъ знатныя преимущества получаемыя отъ нея привычкою къ претерпѣнїю голода, жажды, жара, стужи, и преодолѣнїемъ неудобностей въ долготѣ бѣганїя, и въ суровости мѣстъ трудныхъ и дебристыхъ, сквозь кои часто надобно пробиваться, также и неполученїемъ большаго успѣха за долговременныи и тяшкїи труды, положенныи иногда безъ всякїя пользы. Прилагаетъ онъ, что сїя непорочная забава отдаляетъ отъ человѣка другїе бесчесные и законопреступные; однако мудрый человѣкъ и воздержный не такъ въ нея попускается, чтобъ могъ онъ пренебрегать раченїе о домѣ. Тотъ же Авторъ въ Кїропедїи похваляетъ на многихъ мѣстахъ Псовую Охоту, которую онъ почитаетъ прямо Военною Наукою, и показываетъ въ молодомъ

О звѣриной ловлѣ.

кн. 1. стран. 5. 6. кн 2. стран. 59. 60.

домѣ своемѣ Героѣ доброе употребленіе, какое изѣ нея можно дѣлать.

3. ОБѢ ОБУЧЕНІЯХѢ РАЗУМА.

Аѳины были, говоря свойственно, училищемѣ и пребываніемѣ всѣхѣ изрядныхѣ Художествѣ, Наукѣ, и Знаній. Ученіе Стихотворству, Краснорѣчію, Философіи, и Математикѣ, было тамѣ вѣ великомѣ употребленіи и весьма вѣ общемѣ у молодыхѣ людей.

Сперва отдавали отроковѣ кѣ учителямѣ Грамматики, кои имѣ показывали правила и основанія природнаго ихѣ языка, также и то, чтобѣ имѣ чувствовать всю его красоту, силу, число, и мѣру паденій. Отѣ сего точно происходилѣ вѣ нихѣ оный совершенный и тонкій вкусѣ, бывшій обще вѣ Аѳинахѣ, гдѣ Історія намѣ обѣявляетѣ простую продавщицу травѣ почувствовавшую сѣ одного нѣкотораго слова, что Теофрастѣ былѣ иноземецѣ. Отѣ сего также былѣ и страхѣ вѣ Ораторахѣ, чтобѣ не раздражить какимѣ изображеніемѣ неприличнымѣ слуха толь нѣжнаго и тонкаго. Было сіе весьма общимѣ употребленіемѣ между молодыми людьми, чтобѣ твердить наизусть Трагедіи представленные дѣйствительно на Театрѣ. Мы видѣли, что по разбитіи Аѳинянѣ при Сіракузахѣ, многіи изѣ нихѣ будучи военноплѣнными, и приведены вѣ порабощеніе, облехчили свое иго читаніемѣ Эвріпидовыхѣ Трагедій своимѣ господамѣ, которыи, бывши весьма чувствительны кѣ пріятности слышанія толь изрядныхѣ Стиховѣ, поступали сѣ ними потомѣ милостиво и тихо. Также было, безѣ сомнѣнія, и вѣ рассужденіи другихѣ Піитовѣ; да и вѣдомо, что Алцівіадѣ, вѣ молодыхѣ еще своихѣ лѣтахѣ, вшедши вѣ училище, вѣ которомѣ не нашелѣ онѣ Гомера, ударилѣ по щекѣ учителя, почитая его за незнающаго, и бесчестящаго свое художество.

Цицер. вѣ Брут. числ. 172. Квінтіл. кн. 8. гл. 1. Плутар. вѣ Перікл. стран. 156.

Плут. вѣ Алцівіад. стран. 194.

Чтожѣ до Краснорѣчія; то неудивительно, что вѣ Аѳинахѣ обучались оному особливо. Краснорѣчіе отверзало врата кѣ знатнымѣ чинамѣ, господствовало вѣ собраніяхѣ, опредѣляло самыя важныя государственныя дѣла, и подавало почитай верьховную силу имѣющимѣ талантѣ Краснословія.

Итакѣ

Итакъ, сїе было великимъ упражненїемъ молодыхъ Аѳинейскихъ гражданъ, а особливо желающихъ доступить до первыхъ и главныхъ чиновъ. Къ ученїю Реторѵкѣ присовокупляли они Фїлософїю: я включаю въ сїю послѣднюю всѣ Знанїя, которыя въ ней частями ея, или имѣютъ съ нею сходство. Люди, вѣдомыи въ древности подъ именемъ Софїстовъ, получили себѣ великую славу въ Аѳинахъ, а особливо въ Сократово время. Сїи учители, не меньше надменныи, коль и сребролюбивыи, представляли себя за совершенныхъ мудрецовъ во всякомъ родѣ. Вся ихъ сила была въ Фїлософїи и въ Краснорѣчїи: однако повреждали они ту и другое худымъ вкусомъ, и худыми основанїями, влагаемыми въ своихъ учениковъ. Я предложилъ въ Сократовомъ житїи, какъ сей Фїлософъ предпрїялъ ихъ огласить, и получилъ въ томъ успѣхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ВОЙНѢ.

§. I.

ГРЕЧЕСКИИ НАРОДЫ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛА ХРАБРЫИ ЛЮДИ, А ОСОБЛИВО ЛАКЕДЕМОНЯНЕ И АѲИНЯНЕ.

Никакой народъ въ древности [я выключаю токмо Римлянъ] не можетъ сравниться съ Греками въ томъ, что касается до славы оружїя и до военнаго мужества. Отъ временъ Троянскїя войны Грецїя прославила свою храбрость на сраженїяхъ, и получила бессмертную славу мужествомъ своихъ Военачальниковъ, посланныхъ подъ сей городъ. Однако, сей походъ былъ токмо, говоря свойственно, какъ колыбель растущїя ея славы; а знатныя дѣйствїя, коими она себя тамъ отмѣнила, послужили ей опытомъ и обученїемъ въ военномъ искусствѣ.

Были въ Грецїи многїе небольшїе республїки, блиски одна отъ другїя по своему положенїю, но крайно отдѣлены друшка отъ друшки своими обыкновенїями, уста-

вами, характерами, и особливо пользами своими. Сїе различїе нравовъ и пользъ было между ними источникомъ и случаемъ непрестаннымъ къ несогласїю. Каждый городъ, не бывши доволенъ собственнымъ своймъ владѣнїемъ, тщался здѣлать себя великимъ чрезъ вредъ самымъ ближнимъ, и бывшимъ себѣ кстати. Итакъ, всѣ сїи небольшїе области, или то отъ надменїя, и чтобъ распространить свои завоеванїя, или по необходимости къ справедливой оборонѣ, были всегда въ оружїи, а симъ непрестаннымъ обученїемъ войны, здѣлался у всѣхъ сихъ народовъ духъ храбрый и бесстрашная бодрость, которая произвела воиновъ непобѣдимыхъ, какъ то показалось послѣ, когда всѣ восточные силы, соединившись совокупно, пришли съ нападенїемъ на Грецїю, и дали ей знать самой, что она, и сколько была сильна.

Два города отмѣнили себя особливо отъ прочихъ, и бесспорно имѣли въ томъ первую степень, именножъ Спарта и Аѳины. Чегоради, сїи оба города были такїи, которыи, или попеременно, или оба совокупно, повелѣвали Грецїи, и держали себя чрезъ весьма долгое время въ силѣ, которую себѣ одною токмо верьховностїю достоинства, признаннаго обще всѣми другими народами, они получили; а сїе достоинство состояло особливо въ искусствѣ ратоборственномъ, и въ военной добродѣтели, которыя они дали знатныи опыты на войнѣ противъ Персовъ. Тебы препирались съ ними въ сей чести чрезъ нѣсколько лѣтъ дѣйствїями преудивительныя храбрости, и которая много походила на чудо: но сїя была токмо нѣкоторый недолговременный свѣтъ, который, метнувъ великое сїянїе, тотчасъ исчезъ, и оставилъ сей городъ въ первой своей темнотѣ. Итакъ, Спарта и Аѳины будутъ токмо вещїю нашимъ рассужденїямъ о томъ, что принадлежитъ до войны, и мы ихъ соединимъ вкупѣ, дабы болше намъ быть въ состоянїи, распознать характеры какъ по сходству, такъ и по различїю.

§ II.

§. II.

НАЧАЛО И ПРИЧИНА ХРАБРОСТИ И ВОЕННЫЯ ДОБРОДѢТЕЛИ, КОИМИ ЛАКЕДЕМОНЯНЕ И АѲИНЯНЕ ВСЕГДА СЕБЯ ОТМѢНЯЛИ.

Всѣ Спартанскіи уставы, и всѣ узаконенія Лікурговы, не смотрѣли ни на что больше, кажется, коль на войну, и клонились токмо къ тому, чтобъ здѣлать изъ Подданныхъ республікѣ Народъ воиновъ. Всякое другое обученіе, всякое другое дѣло было имъ запрещено. Художества, словесные и красные Науки, Знанія, Рукодѣлія, еще-и-Земледѣльство, ничто изъ всего того не́-было ихъ упражненіемъ, и не казалось имъ, чтобъ оно было ихъ достойно. Отъ са́мыхъ мяхкихъ ногтей отрочества вдыхали въ нихъ охоту къ оружію; да и подлинно, что Спартанское воспитаніе было удивительно въ рассужденіи сего пункта. Ходить босымъ, ложиться на непо́сланномъ, довольствоваться малымъ въ питьѣ и въ пищѣ, претерпѣвать жаръ и стужу, удручаться непрестанно ловлею звѣрей, борьбою, бѣганіемъ просто, и на ко́няхъ, ожесточа́ться-еще получая удары и раны, такъ что не показывать никакія жалобы и стенанія; сіе точно было юности Спартанской наставленіемъ къ войнѣ, и сіе приводило ея въ состояніе претерпѣвать всѣ трудности, и презирать всѣ напасти и бѣдствія.

На́выкъ къ послушанію, полученный отъ са́мыхъ мяхкихъ ногтей, почтеніе градоначальникамъ и старѣйшинамъ, совершенное повиновеніе уставамъ, отъ которыхъ никакой возрастъ, и никакое не увольняло состояніе, пріуготовляло ихъ удивительнымъ образомъ къ военному порядку, въ которомъ состоитъ вся твердость браней, и успѣхъ въ са́мыхъ великихъ предпріятіяхъ.

Но одинъ изъ сихъ уставовъ повелѣвалъ побѣждать или умереть, и никогда не отдаваться непріятелю. Леонідъ съ своими тремя стами Спартанцами показалъ тому знатнѣйшій примѣръ; а бесстрашная его бодрость, превозносимая отъ вѣка въ вѣкъ велелѣпными похвалами, и представленная въ образецъ всѣмъ будущимъ родамъ, была руковод-

ствомъ

ствомъ всему народу, и показала путь, по коему онъ долженствовалъ итти. Стыдъ и бесчестіе тому, ктобъ ни преступилъ сей уставъ, и ни отвергъ оружіе, содержали твердо мужество, и дѣлали оное нѣкоторымъ образомъ ненарушимо. Матери приказывали дѣтямъ, когда сіи отправлялись въ походъ, возвратиться въ домъ съ щитомъ, или на щитѣ. Онѣ плакали не по тѣхъ, кои пали съ оружіемъ въ рукѣ, но которыи спаслись отъ смерти бѣгствомъ. Посему должноль удивляться, что небольшая кучка такихъ воиновъ, но съ такими основаніями, остановила бесчисленное войско варваровъ?

Аѳиняне были воспитаны не толь сурово, коль Спартанцы; однако они не меньшую имѣли храбрость. Вкусъ обоихъ сихъ народовъ былъ различный въ томъ, что касается до воспитанія и упражненій; но приходили они къ томужъ одному предѣлу, хотя и разными дорогами. Спартанцы умѣли токмо владѣть оружіемъ, и токмо что воины были. У Аѳинянъ, [а сіежъ самое надлежитъ сказать и о другихъ Греческихъ народахъ] Науки, Художества, Земледѣліе, Купечество, и Мореплаваніе были въ почтеніи, и не были никому предосудительны. Сіи упражненія не могли быть препоною мужеству и военному искусству: они не препятствовали никому происходить въ самыи знатныи чины, и въ первыя достоинства въ республікѣ. Плутархъ объявляетъ, что Солонъ, видя Аттіческую землю неплодоносну, потщался обратить раченіе въ гражданахъ къ Наукамъ, къ Художествамъ, и къ Купечеству, дабы наградить симъ способомъ то, чего не доставало землѣ въ плодоношеніи. Сія охота здѣлалась основаніемъ правленія, и главными государственными уставами; да и продолжалась она въ потомкахъ, толькожъ не умаливши ничемъ военнаго жара въ семъ народѣ.

Древняя слава всего народа, отмѣнявшаго себя всегда военною храбростію, была сильнымъ побужденіемъ, чтобъ ему не потерять чести полученныя отъ своихъ предковъ. Славная Маратонская битва, на которой они одни выдержали варварскій ударъ, и одержали надъ ними знатную побѣду, возвысила несказаннымъ образомъ ихъ бодрость; а Саламінскій бой, коего въ успѣхѣ имѣли они самое большое участіе, совершенно уже увѣнчалъ ихъ

славу, и зделалъ способными къ превеликимъ предпріятіямъ.

Благородное ревнованіе, дабы не уступить въ достоинствѣ Спартѣ, соперницѣ Аѳинамъ, и крайняя зависть къ славѣ, коя во время Персідскія войны пребывала въ надлежащихъ границахъ, были еще для Аѳинянъ сильнымъ поощреніемъ, которое приводило ихъ ежедневно къ новымъ стремительствамъ, чтобъ самихъ себя превзойти, и пребыть бы всегда въ своей славѣ.

Награжденія и отмѣны тѣмъ, кои себя прославили больше другихъ на сраженіи, гробницы сооруженные гражданамъ умершимъ въ защищеніи отечества, погребательныя похвальныя слова, читанныя всенародно при самыхъ великолѣпныхъ обрядахъ закона, дабы зделать имена ихъ бессмертными, все сіе поспѣшествовало несказанно къ тому, чтобъ пребывать отъ рода въ родъ храбрости въ Аѳинянахъ, и былабъ она имъ всеконечною необходимостію.

Былъ такой уставъ въ Аѳинахъ, кой повелѣвалъ, чтобъ лишившіися руки или ноги на войнѣ, были питаемы изъ всеобщія казны. Равнаяжъ милость показывана и родителямъ и дѣтямъ такихъ людей, кои бывши убиты на бою, оставили фамілію свою въ бѣдности и безъ пропитанія. Республіка, какъ жалосная матерь, брала ихъ щедро на свои руки, поступала съ ними ласково, и промышляла имъ всѣ помощи, какихъ они могли надѣяться отъ своихъ родителей, и по коихъ плакали умершихъ. Плут. въ Солон. стран. 96. Плат. въ Менек. стран. 248. 249. Діоген. Лаэрт. въ Солон. стран. 37.

Сіе точно наполняло храбростію Аѳинянъ, и дѣлало ихъ войско непобѣдимымъ, хотя впрочемъ и не весьма оно было многолюдно. На Платейской битвѣ, на которой Варварская армея, подъ коммандою у Мардонія, состояла, по меньшой мѣрѣ, въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, а Греческая вся совокупно во-стѣ въ осми тысячахъ, въ двухъ стахъ; въ ней было токмо десять тысячъ Лакедемонянъ, въ коихъ половина была Спартанцовъ, тоесть, жителей сего города, да восемь тысячъ Аѳинянъ. Правда, каждый Спартанецъ привелъ съ собою седмь Ілотовъ, которыхъ всего-на-все тритцать пять тысячъ человѣкъ; но они почитай не счисляемы были за воиновъ.

Сіе преславное достоинство, въ разсужденіи военнаго дѣла, признанное обще другими народами, не погашало

шало въ нихъ чувствія ненависти и зависти, какъ то нѣкогда явно стало что до Лакедемонянъ. Союзники, которыхъ несравненно больше было числомъ, сносся съ великою трудностію, что они имъ повиновались, роптали о томъ втайнѣ. Агезілай Спартанскій царь, не показывая, что онъ услышалъ объ ихъ негодованіи, собралъ всю свою армею, и посадивъ на одной сторонѣ всѣхъ совокупно союзниковъ, на другой однихъ токмо Лакедемонянъ, велѣлъ провозгласить Крикунамъ, чтобъ всѣ, сколько есть кузнецовъ, каменьщиковъ, плотниковъ, и другихъ ремесленныхъ людей, встали. Тутъ почитай всѣ союзники поднялись, а изъ Лакедемонянъ никто, для того что имъ запрещены были художества. Тогда Агезілай усмѣхаясь: „изволитель видѣть, говорилъ онъ, сколько изъ одноя „Спарты воиновъ; ихъ больше, нежели изъ всѣхъ прочихъ „городовъ совокупно„? Чрезъ сіе онъ давалъ знать, что, дабы добрымъ быть воиномъ, надобно токмо быть воиномъ; и что рукодѣлія препятствуютъ, и не допускаютъ художника отдаться совершенно военному искусству, и получить въ немъ успѣхъ равный тѣмъ, кои въ одномъ токмо ономъ и упражняются. Но Агезілай говорилъ и дѣйствовалъ такимъ образомъ по великому мнѣнію, какое онъ имѣлъ о Лакедемонскомъ воспитаніи. Ибо, въ самой вещи, всѣ тѣ, коихъ онъ старался почесть за простыхъ художниковъ, показывали преславными своими побѣдами, одержанными надъ Персами, и надъ самими Спартанцами, что они не уступали Лакедемонянамъ, коль сіи ни-были воинами, ни мужествомъ, ни военнымъ искусствомъ.

§. III.

РАЗНЫИ РОДЫ ВОЙСКА, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ЛАКЕДЕМОНСКІЕ И АѲИНЕЙСКІЕ СОСТОЯЛИ АРМЕИ.

Армеи какъ Спартанскіе, такъ и Аѳинейскіе состояли изъ четырехъ родовъ войска, а именно: изъ гражданъ, изъ союзниковъ, изъ наемныхъ, и изъ невольниковъ. Таврили иногда воиновъ пятномъ на рукѣ, дабы ихъ различить отъ невольниковъ, у коихъ тавро сіе было положено

на челѣ.

на челѣ. Толкователи думаютъ, что сїе точно, примѣняясь къ сему двоякому обыкновенїю, объявлено въ Апокалїпсисѣ, что всѣмъ должно было принять начертанїе звѣря на деснѣй руцѣ, и на челѣ: и что святый Апостолъ Павелъ говоритъ самъ о себѣ, азъ бо язвы Господа Iисуса на тѣлѣ моемъ ношу.

Апокал. гл. 13. ст. 16.

Галат. гл. 6. ст. 17.

Граждане Лакедемонскїи были двухъ родовъ: первыи тѣ, кои жили въ самой Спартѣ, и назывались потому Спартанцами; но другїи обитали въ деревняхъ и селахъ. Въ Лїкургово время Спартанцовъ было девять тысячъ человѣкъ, а прочихъ другихъ тритцать тысячъ. Кажется, что сїе число было нѣсколько уменьшено во время Ксерксово, потому что Демаратъ, говоря ему о Лакедемонскомъ войскѣ, считаетъ токмо восемь тысячъ Спартанцовъ. Сїи послѣднїи были самое челышко изъ всего народа; да и можно рассудить, въ какомъ они были почтенїи, по беспокойству, въ коемъ находилась республїка для трехъ, или четырехъ сотъ осажденныхъ Аѳинянами на небольшомъ островѣ Сфактерїи, и взятыхъ тамъ въ плѣнъ. Вобще сказать, Лакедемоняне весьма берегли войско своея землї, и посылали изъ него очень малое число въ армеи. Но сїе малое число дѣлало всю силу въ оныхъ. И какъ спрашивали нѣкогда у Лакедемонскаго Полководца, сколько было Спартанцовъ въ армѣ: столько, сколько надобно, говорилъ онъ, на отраженїе непрїятеля. Служили они государству на своемъ иждивенїи; но уже по прошествїи многихъ временъ, стали получать плату изъ казны.

Союзники составляли великое число войскъ въ обѣихъ республїкахъ; а получали они жалованье отъ тѣхъ городовъ, отъ коихъ присланы.

Наемными назывались тѣ войска, которыя были изъ чужестранныхъ; а платила имъ республїка, коей въ помощь онѣ были наняты.

Спартанцы никогда не ходили безъ нѣсколькихъ Iлотовъ; и мы уже предложили, что на Платейской битвѣ у каждаго гражданина было ихъ седмь человѣкъ. Я не мню, чтобъ сїе число было опредѣленное; да еще и не понимаю, на какую потребу они тамъ были. Въ семъ бы очень была худая Полїтика, когдабъ дано было въ руки оружїе толь многому числу невольниковъ, обычайно весьма недовольныхъ своими господами, кои съ ними поступали немилостиво,

милостиво, и надлежалобь имъ всего отъ тѣхъ бояться во время сраженія. Однако Геродотъ, въ приведенномъ отъ меня мѣстѣ, представляетъ ихъ войскомъ лехкоружнымъ.

Пѣхота состояла изъ двухъ родовъ воиновъ. Одни были тяжело вооружены, и имѣли превеликіе щиты, копья, полукопья, и сабли; въ нихъ состояла главная сила армеи. Другіи имѣли вооруженіе лехкое, тоесть, лукъ и пращи. Ставливали ихъ обыкновенно въ стѣнѣ, или по крыламъ, вмѣсто первыя лінѣи, дабы имъ метать изъ луковъ, и бросать дротики, и камни въ непріятелей; а когда они выбросятъ свой снарядъ, то по промежуткамъ уступали назадъ, какъ во вторую лінѣю, и оттуду продолжали свое метаніе.

Туцід. кн. 5 стран. 390. Туцідидъ, описывая Мантінейскую битву, раздѣляетъ симъ образомъ Лакедемонское войско. было седмь полковъ, въ каждомъ по четыре роты не включая Скірітовъ, которыхъ было шесть сотъ человѣкъ: сіи были родъ конницы, о коихъ я вскорѣ предлагать имѣю. Рота состояла, по Греческому толкователю, во-стѣ двадцати осми человѣкахъ, и раздѣлялась на четыре части, въ каждой по тритцати по-два человѣка. Итакъ, во всякомъ полку находилось токмо пять сотъ двенатцать человѣкъ, а въ седми совокупно, три тысячи пять сотъ восемдесятъ четыре. Каждая часть имѣла четыре человѣка въ длину, а по осьми въ толщину: ибо сія толщина есть обыкновенная рядамъ; однако коммандиры могли ея перемѣнять по нуждѣ смотря.

Лакедемоняне начали прямо употреблять конницу отъ временъ войны бывшія на Мессенянъ, гдѣ они почувствовали въ ней нужду. Брали они всадниковъ особливо изъ городка ближняго къ Лакедемону, называемаго Скіросъ, по чему и всадники оныи прозваны Скірітами. Они были всегда на краю у лѣваго крыла, а мѣсто сіе принадлежало имъ по праву.

Туцід. кн. 5. стран. 590.

Конница еще рѣже была у Аѳинянъ: положеніе Аттіки, заставленныя всюду горами, было тому причиною. Въ ней у нихъ не было больше, послѣ войны съ Персами, которое время самое красное было для Грецiи, трехъ сотъ человѣкъ: умножена она потомъ даже до тысячи до двухъ сотъ. Но многоль того для толь сильныя республіки?

Я уже́ обьявилъ индѣ, что у древнихъ, какъ у Грековъ, такъ и Римлянъ, не упоминается нигдѣ о стременахъ; а сїе весьма дивно. „Они лехко съ землѝ вспрыгивали на̀-лошадь „.

Corpora saltu

Subiiciunt in equos.

Энеїд. кн. 12. стїх. 287.

„Иногда бѣгунъ, привыкши заблаговременно къ тому, „подгибалъ переднїе но́ги, и подавалъ тѣмъ способъ садиться на себя всаднику способно.„

Inde inclinatus collum, submissus et armos
De more inflexis praebebat scandere terga
Cruribus.

Сїл. кн. 10.

о Кон. Клел. Всадн. римс.

Отяжелѣвшїи отъ старости или отъ слабости, употребляли въ по́мощь себѣ слугу; а подражали они въ семъ Персамъ, у которыхъ сїе употребленїе было обыкновенное. Гракхъ велѣлъ разставить по обѣимъ сторонамъ большихъ дорогъ въ Италїи большїе камни по нѣкоторымъ растоянїямъ одинъ отъ другаго, дабы съ нихъ путешествующїи могли садиться на лошадей „(а) безъ всякїя „по́мощи отъ другаго человѣка „.

Ксеноф. о конс. стран. 941. 956.

Плут. въ Гракх. стран. 838.

Я удивляюсь, что Аѳиняне, будучи искусны въ военномъ дѣлѣ, не выразумѣли, что конница есть существенная часть армеи, а особливо для сраженїй, и что кто нибудь изъ ихъ Полководцовъ не обратилъ къ сей сторонѣ въ нихъ раченїя и охоты, какъ то здѣлалъ Темистоклъ въ разсужденїи мореходства. Ксенофонтъ былъ очень способенъ услужить имъ конницею, въ которой онъ совершенно вѣдалъ пользу. Написалъ онъ о семъ два сочиненїя, изъ которыхъ одно касается до присмотра, въ какомъ должно содержать лошадей, дабы ихъ знать, и научить, да и вступаетъ онъ о всемъ томъ въ великую подробность; а другое учитъ способу, какъ обучить самихъ всадниковъ: оба сїи сочиненїя достойны чтенїя отъ

Д д 3 охотниковъ

(а) Ἀναβολέως μὴ δεομένοις. Слово сїе Ἀναβολεὺς значитъ человѣка, или слугу, помогающаго своему господину садиться на̀-лошадь.

охотниковъ къ тому. Въ послѣднемъ, подаетъ онъ способы, какъ привесть въ честь конницу, и преднаписываетъ общія правила о военномъ искусствѣ, которыя могутъ подать великую помощь всѣмъ упражняющимся въ оружіи.

Я пришелъ въ великое удивленіе, при чтеніи онаго его втораго сочиненія, видя съ какимъ попеченіемъ Ксенофонтъ, будучи человѣкъ военный и язычникъ, препоручаетъ почтеніе къ закону, служеніе богамъ, и необходимую нужду въ ихъ помощи при всякомъ случаѣ. Повторяетъ сіе напоминаніе тринатцать кратъ въ сочиненіи впрочемъ весьма краткомъ: а чувствуя, что сіе частое оказаніе набожности можетъ раздражить иныи духи, дѣлаетъ онъ сему нѣкоторый родъ Апологіи, тоесть, защищенія, и оканчиваетъ то сочиненіе такимъ рассужденіемъ, которое я здѣсь все положу. „Ежели кто, говоритъ онъ, удивляется, что я толь сильно здѣсь убѣждаю, не начинать никакова предпріятія не помолившись истиннымъ сердцемъ божеству; то сей да внимаетъ, что находятся на войнѣ премногія обстоятельства сомнительныя и темныя, въ которыхъ Полководцы, упражняясь взаимно другъ друга прехитрить, не могутъ, будучи въ безъизвѣстіи о томъ, что происходитъ у непріятелей, ни у кого требовать совѣта, кромѣ токмо что у боговъ. Они не имѣютъ ничего сомнительнаго и мрачнаго. Обьявляютъ они, кому изволятъ, будущее, зрѣніемъ на утробы животныхъ, пѣніемъ птицъ, видѣніями и снами. Но сему должно быть такъ, что боги большее подаютъ просвѣщеніе тѣмъ, которыи молятся имъ не въ однихъ токмо необходимыхъ нуждахъ, но и во всякое время, да и тогда, когда не имѣютъ никакова бѣдствія, воздаютъ имъ должную честь„.

Достойно было сего великаго человѣка, чтобъ подать самое важное наставленіе сыну своему Гриллу, коему онъ надписалъ оное свое сочиненіе, и на котораго, по самому общему мнѣнію, положено было обучить всадниковъ Аѳинейскихъ.

§. IV.

О МОРЕХОЖДЕНІИ, О СУДАХЪ, И О МОРСКОМЪ ВОЙСКѢ.

Хотя Аѳиняне и уступали Лакедемонцамъ конницею; однако несравненно ихъ превосходили мореплаваніемъ; да и видѣли ужé мы, что сіе искусство здѣлало ихъ господáми нá-морѣ, и дало имъ великую превосходность предъ всѣми другими народами въ Греціи. И какъ сія матерія попремногу можетъ послужить къ уразумѣнію многихъ мѣстъ въ Исторіи; то я опишу ея попространнѣе прочихъ, и употреблю въ мою пользу все, что ученый отецъ бернардъ де Монфоконъ написалъ о семъ въ книгахъ своихъ о древности.

Главнѣйшіе чáсти у корабля: носъ, корма, и средина, называемая по Латински carina, бокá или нутръ.

Носъ есть то, что выдается за средину, и за нутръ корабля: оный у нихъ обыкновенно былъ украшаемъ живописью, и различными изображеніями боговъ, человѣковъ, или звѣрей. Сáмая острота носа, коя называлась rostrum, была ниже, и почитай вровень съ водою: она была нѣкоторое бревно выдавшееся, и окованное на остромъ концѣ мѣдью, а иногда и желѣзомъ. Греки именовали сіе, ἔμβολον.

Другой конецъ корабля, сопротивный носу, былъ то, что называется Кормá. На ней сидѣлъ кормчій, и держалъ руль, который былъ весло гораздо болѣе, и ширѣ другихъ.

Нутръ, была пустота въ кораблѣ, и сáмое дно.

Корабли были двухъ родовъ. Одни ходили на веслахъ, и были военными кораблями: другіи на парусáхъ, и назывались грузовыми судами, а употребляемы они были при купечествѣ и на перевоску тягостей и вещей. Тѣ и другіи ходили иногда совокупно на парусахъ и на вéслахъ; но сіе очень рѣтко случалось. Военныи корабли весьма часто назывались въ писателяхъ Долгими Кораблями, á симъ и различались отъ грузовыхъ судовъ.

Долгіи

Долгіи корабли были еще раздѣлены на́-два рода: одни назывались actuariae naues, и были они очень лехки, какъ наши бреганптіны; а другіи просто долгими судами. Первыи обыкновенно прозываемы были открытыми, для того что они не имѣли палубъ (*). Изъ лехкихъ оныхъ судовъ, были нѣкоторыя большія, и имѣли иныя по двадцати, другія по тритцати, и по́-сороку веселъ по поламъ на обѣихъ сторонахъ, а всѣ расположены рядомъ.

Долгихъ военныхъ кораблей было два рода: въ иныхъ былъ токмо одинъ рядъ веселъ по сторонамъ; въ другихъ два, или три, или четыре, или пять, или еще больше того, даже до́-сорока, но сіи послѣдніи дѣлались больше для оказанія, нежели для употребленія.

Долгіи корабли съ однимъ рядомъ веселъ, назывались афракты, тоесть, что они не́-были покрыты, и не имѣли палубъ: симъ различались они отъ именовавшихся катафракты, бывшихъ съ кровлею, и имѣвшихъ палубы. Имѣли они токмо посланные на носу и на кормѣ небольшіе доски, на коихъ держались стоя сражающіися.

Суда, кои были наибольше употребляемы при сраженіяхъ у древнихъ, имѣли три, или пять рядовъ веселъ, и отъ того назывались triremes, и quinqueremes. [тріремы, и квінкверемы].

Превеликое есть сомнѣніе, и которое подало причину ко многимъ ученымъ рассужденіямъ, а именно, какъ на нихъ сіи ряды веселъ были расположены. Нѣкоторыи утверждаютъ, что ве́сла были положены вдоль, и почитай такъ, какъ нынѣ на галерахъ. Другіи содержатъ, что ряды на біремахъ, Тріремахъ, Квінкверемахъ, и на другихъ, умноженныи даже до́-сорока на нѣкоторыхъ, были одни сверьхъ другихъ. Приводятся на утвержденіе сего послѣдняго мнѣнія бесчисленныя мѣста́ изъ древнихъ писателей, которыя кажется разрѣшаютъ прямо все сомнѣніе, и знатно-еще подтверждаются свидѣтельствомъ столпа Траянова, представляющаго сіи ряды одни сверьхъ

(*) Палубами называется на судахъ мостъ, которымъ отдѣляются жилья, или ярусы на судахъ. На иныхъ судахъ бываютъ по́-двои и по́-трои палубы, когда нутръ судна о трехъ ярусахъ.

сверьхъ другихъ. Однакъ отецъ Монфоконъ объявляетъ, что всѣ искусные въ семъ люди, съ коими онъ спрашивался, утверждаютъ, что тому быть симъ образомъ отнюдь не возможно. Но умствованіе есть слабое доказательство противъ искуса толь многихъ вѣковъ, и засвидѣтельствованнаго толь многими писателями. Правда, полагая сіи ряды веселъ перпендикулярно одни сверьхъ другихъ, не способно есть понять, какъ могла отправляема быть работа: но на біремахъ и Тріремахъ столпа Траянова, нижніи ряды расположены вкось, и какъ по степенямъ.

Въ самыя древнія времена не знали кораблей со многими рядами веселъ: употреблялись только долгія суда, на коихъ гребцы, въ коликомъ бы они числѣ ни могли быть, сидѣли всѣ вдоль на одной лінѣѣ. Такой былъ флотъ посланъ отъ Грековъ подъ Трою. Въ немъ было тысяча двѣсти кораблей; на беотіческихъ судахъ сидѣло по сту по двадцати человѣкъ на каждомъ, а на Філоктетовыхъ по пятидесяти: симъ означаются, можетъ быть, большія и малыя суда. На ихъ галерахъ не-было палубъ; но здѣланы онѣ были какъ простые лотки. Сіе употребляется еще, говоритъ Туцідідъ, у морскихъ разбойниковъ, дабы ихъ не скоро распознать было можно. Туцід. кн. 1. стран. 8.

Сказываютъ, что-то-первые Корінѳяне, кои перемѣнили форму суденъ, и вмѣсто простыхъ лотокъ, здѣлали они о трехъ рядахъ, дабы дать, умноженіемъ веселъ, больше скорости и устремленія своимъ галерамъ. Туцід. стран. 10. Городъ ихъ, стоя полезно между двумя морями, былъ очень способенъ къ купечеству, и находился какъ въ отдохновеніе нѣкоторое таварамъ. На нихъ смотря, жители Корцірскія [нынѣ Корфусскіи] и Сіцілійскіи Тіранны состроили у себя также многіе галеры о трехъ рядахъ, не задолго прежде войны противъ Персовъ. Было сіе почитай около тогожъ времени, какъ Аѳиняне, бывши возбуждены горячимъ напоминаніемъ Темістокловымъ, кой предусмотрѣлъ войну, воспослѣдовавшую вскорѣ послѣ того, построили у себя такіежъ, да еще и палубы ихъ были не во-всѣ судно вдоль; и тогда приложили они крайнее стараніе къ мореплаванію, въ чемъ и получили себѣ невѣроятный успѣхъ.

 Носъ,

Носъ, или токмо оная острота носа, называемая rostrum, была такая часть судна, въ коей наибольше было нужды во время морскихъ сраженій. Арістонъ Корінѳскій присовѣтовалъ Сіракузянамъ, коихъ городъ былъ тогда осажденъ Аѳинянами, здѣлать носы ниже и короче: а сей совѣтъ и подалъ имъ побѣду. Ибо Аѳиняне имѣли на своихъ судахъ носы очень высокіи и слабыи; то ихъ острыя шила ударяли токмо въ тѣ части, кои были поверьхъ воды, а потому невеликій дѣлали вредъ непріятельскимъ судамъ: вмѣсто того, что Сіракусскія суда, имѣя носы крѣпкіи и нискіи, а острые спицы съ водою вровень, часто потопляли съ одного раза Аѳинейскіе Тріремы.

Діод. кн. 13. стран. 141.

Два рода людей служили на судахъ. Одни были употреблены къ веденію корабля, и къ работѣ на ономъ; сіи назывались remiges гребцы, и nautae пловцы, или матросы: другіи были воины, опредѣленныи на сраженіе, и означаемыи по гречески симъ слѣдующимъ словомъ ἐπιβάται [по словамъ, всходники; по силѣ, судовое войско]. Различіе сіе не-было употребляемо въ первыя времена: ибо всѣ тѣ были одни, кои гребли, кои сражались, и кои исправляли другіе службы на-суднѣ: сіе самое наблюдаемо было и въ послѣдующія нѣсколькія времена. Ибо Туцідідъ, описывая прибытіе Аѳинейскаго флота къ небольшому острову Сфактеріи, объявляетъ, что остались токмо на судахъ гребцы нижняго ряда, а другіи всѣ сошли съ своимъ оружіемъ.

Туцід. кн. 4. стран. 275.

1) Состояніе гребецкое было самое трудное и тяжелое. Я уже объявилъ, что гребцы, также и матросы, были всѣ изъ гражданъ и вольныхъ, а не изъ невольниковъ и пришельцовъ, какъ то нынѣ. Гребцы были различены по степенямъ. Нижніи самыи назывались ѳаламіты [днищники]: сидящіи по срединѣ зюгиты [лямошники]: кои на верьху, ѳраниты [насѣстники]. Туцідідъ объявляетъ, что сіи послѣдніи получали себѣ больше платы, для того что ихъ весла были долѣе и тяжелѣе, нежели кои были на нижнихъ степеняхъ. (a) „Кажется, что гребцовъ, и прочихъ ра-„ботниковъ, дабы дѣлать имъ движеніе порядочнѣе и ладнѣе, „ободряло

(a) Musicam natura ipsa videtur ad tolerandos facilius labores veluti muneri nobis dedisse. Siquidem et remiges cantus hortatur; nec solum in iis operibus, in quibus plurium conatus praeeunte aliqua iucunda voce con-

„ ободряло иногда пѣніе , или играніе на какомъ ни будь „ інструментѣ : а такое сладкое согласіе служило не „ токмо исправному ихъ движенію , но еще умаляло , и „ облехчало ихъ труды „.

Есть совопрошеніе между учеными людьми , именножъ , на большихъ судахъ при каждомъ веслѣ одинъ ли токмо былъ гребецъ , или многіи находились , какъ того бываетъ нынѣ при веслахъ нашихъ галеръ. Что Тукидидъ объявляетъ о платѣ Ѳранітамъ , то , кажется , показываетъ , что при каждомъ веслѣ былъ одинъ человѣкъ. Ибо, ежели другіи работали съ ними вмѣстѣ , то длячегожъ бы имъ однимъ получать такую плату , потому что другіи тѣ имѣли столькожъ , и можетъ быть больше труда , нежели они сами. Отецъ Монфоконъ мнитъ , что на судахъ , имѣвшихъ больше пяти рядовъ веселъ , могли быть многіи гребцы при одномъ веслѣ.

Имѣвшій надзоръ надъ гребцами , и надъ всѣми работными , назывался Nauclerus [навклиръ , корабельщикъ] , и былъ первый начальствующій. Второй былъ Gubernator [правитель , кормчій] ; онъ сидѣлъ на кормѣ , имѣлъ въ рукѣ руль , или кормовое весло , и правилъ путь корабля. Искусство его состояло въ томъ , чтобъ знать кряжи , берега́ , урочища , пристанища , камни , пески , и мѣли ; а особливо , чтобъ усматривать вѣтры , и звѣзды : ибо прежде , нежели еще найденъ былъ Компасъ , кормчій въ нощное время правилъ свой путь по звѣздамъ.

2) Воины , сражавшіися на судахъ , были почитай также воружены , какъ и въ сухопутныхъ армеяхъ. Число имъ не́ - было опредѣлено. Аѳиняне на Саламінской битвѣ имѣли сто восемдесятъ суденъ , а на каждомъ по осмнатцати человѣкъ воиновъ , изъ которыхъ четверо метали изъ лука , а другіи были въ тяжеломъ воруженіи. Начальствующій надъ сими воинами назывался Τριήραρχος [корабленачальникъ] ; а который комманду имѣлъ надъ всѣмъ флотомъ, тому было имя ναύαρχος [мореначальникъ] , или στρατηγός [вождь]. Плут. въ Темїст. стран. 119.

Ee 2 Не

spirat , sed etiam singulorum fatigatio quamlibet se rudi modulatione solatur.

Quinctil. lib. 1. cap. 10.

Не можно объявить точнаго числа́ служившим на судне как воинам, мореходцам, так и гребцам: но обыкновенно восходило сїе число до двух сот, меньше и больше, как то видно по исчисленїю Геродотову о флоте Персїдском в Ксерксово время, и по другим его местам, где он говорит о греческих флотах. Я разумею здесь большїя суда, как то Трїремы, который род был са́мый употребительный.

Ксеноф. Іст. греч. кн. 1. стран. 441. Плата служившим на судах была очень различна, по различїю времен. Когда молодшїй Кїр прибыл в Азїю; то она была по́-три Обола, тоесть, по половине Драхмы [по пяти копеек]; да и трактат (*) между Персами и Лакедемонянами заключен был на сем основанїи: сїе подает причину верить, что обыкновенная плата была три Обола. Кїр, по Лїзандрову прошенїю, прибавил еще четвертый; и так было на́-день по шести копеек с девмя третями. Часто оная была возвышаема и до целыя Драхмы, которая была наша нынешняя гривна. Туцїд. кн. 6. стран. 431. Во флоте, который отправился в Сїцилїю, Аѳиняне платили на́-день каждому по Драхме. Тамж. стран. 415. Сумма шестидесяти Талантов [тритцати шести тысяч рублей] которую Эгестскїи обыватели дали Аѳинянам на содержанїе шестидесяти судов в месяц, объявляет, что плата каждому судну на месяц была целый Талант, тоесть, шесть сот рублей. Сїе полагает, что было на каждом судне двести человек, из которых каждый получал по Драхме, или по десяти копеек. И понеже плата начальствующим была больше; то, может быть, республїка додавала то, чего не доставало, или брано было из целыя суммы данныя на одно судно, вычитая что нибудь у каждаго человека.

Сїеж са́мое должно разуметь и о сухопутном войске, что говорено о морском, кроме токмо того, что всадники имели плату вдвое против сухопутных.

Кажется,

(*) В сем трактате было изображено, что Персы будут платить каждому судну на месяц тритцать Мїн [три ста рублей]: и так, приходило на каждаго в судне по́-три Обола, тоесть, по пяти копеек.

Кажется, что плата пѣхотѣ была также по́-три Обола, и что она прибавлялась по временамъ и нуждѣ. Тімбронъ Лакедемонянинъ, шедшій на Тіссаферна, обѣщалъ по Даріку на мѣсяцъ каждому воину, по́-два Сотникамъ, а по четыре Полковникамъ. Но Дарікъ на мѣсяцъ каждому воину, дѣлалъ на́-день каждомужъ по четыре Обола. Молодшій Кірь, дабы ободрить свое войско, которое страхъ долгаго похода приводилъ въ уныніе, вмѣсто одного Даріка, да́ваннаго на мѣсяцъ каждому воину, обѣщалъ имъ давать по полтара; а посему на́-день будетъ по Драхмѣ, тоесть по гривнѣ. Ксеноф. поход. Кір. кн. 7.

Можно вопросить, какъ Лакедемоняне, коихъ желѣзная монета имѣла ходъ у нихъ токмо, а индѣ нигдѣ, могли содержать сухопутные и морскіе арміи; и откуду они получали надобную серебряную монету на содержаніе оныхъ своихъ войскъ? Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ они не збирали, какъ и Аѳиняне, помощныя по́дати съ своихъ союзниковъ, и еще-больше съ городовъ, которымъ они отдавали вольность, покровительствовали ихъ, или кои завоевали они у непріятелей. Другая казна, которую они употребляли на плату сухопутному и морскому войску, состояла въ по́мощи, получаемой ими отъ Персідскаго Царя, какъ то мы видѣли при многихъ случаяхъ.

§. V.

ХАРАКТЕРЪ ОСОБЛИВЫЙ АѲИНЯНЪ.

Плутархъ показываетъ намъ въ нихъ почитай всѣ начертанія. Извѣсно, сколько въ описаніи изображеній, сходныхъ съ натурою, онъ есть щ҃сливъ: и колико, по прилѣжному его рассмотрѣнію природнаго свойства и нравовъ въ семъ народѣ, онъ былъ способенъ, изобразить того характеръ.

I. „(a) Народъ Аѳинейскій, говоритъ онъ, способно „приходитъ въ гнѣвъ; но и утоляется съ толикоюжъ „спо Плут. о томъ какъ правитъ респубд стран. 793.

(a) Ὁ δῆμος Ἀθηναίων εὐκίνητός ἐςὶ πρὸ ὀργὴν, εὐμετάθετος πρὸ ἔλεον.

„способностію, и еще съ благостію и сожалѣніемъ„. Исторія намъ объявляетъ премногіи сему примѣры. Осужденіе на смерть, опредѣленное на жителей Митиленскихъ, а уничтоженное на завтрѣе. Также и казнь десяти Полководцамъ, и Сократова, за которою послѣдовало скорое раскаяніе, и сущая печаль.

II. „(a) Онъ любитъ лучше уразумѣвать поспѣшно „всякое дѣло самъ собою, и почитай оное отгадывать, „нежели терпѣть, чтобъ кто ему подалъ въ томъ на„ставленіе совершенное„.

Сіе начертаніе пребезмѣрнаго удивленія достойно; такъ что трудно оное понимать, и повѣрить, чтобъ праведное было. Художники, земледѣльцы, солдаты, матросы обыкновенно бываютъ грубыи люди, и тупаго понятія. Но не такіи они были у Аѳинянъ. Народъ простый Аѳинейскій имѣлъ отприроды остроту, живность, и нѣжность разума удивительную. Я уже не однократно объявлялъ, что здѣлалось съ Теофрастомъ. „(b) Покупалъ „онъ нѣчто у старушки Аѳинейскія, продававшія разныи „злаки. Нѣтъ, господинъ иноземецъ, говорила она ему, „я не отдамъ вамъ сего дешевлѣ. Онъ весьма сей странности „удивился, что названъ былъ иноземцомъ, который вѣкъ „свой изжилъ въ Аѳинахъ, и думалъ, что никто чище „его не говорилъ„. Однако по выговору его та признала, что онъ не Аѳинейскій уроженецъ. Мы уже видѣли, что Аѳинейскіи воины знали наизусть са́мыя лучшія мѣста́ изъ Эврипидовыхъ трагедій. Съ другой стороны́, оныи художники, оныи воины, присутствовавшіи при всѣхъ всенародныхъ совѣщаніяхъ, были очень искусны въ дѣлахъ, и разумѣли все съ одного сло́ва. Можно о семъ разсудить по тому, что говоритъ Демостенъ въ своихъ Словахъ, о кото-

(a) Μᾶλλον ὀξέως ὑπονοεῖν, ἢ διδάσκεσθαι καθ' ἡσυχίαν βυλόμενος.

(b) Cum Theophrastus percontaretur ex anicula quadam, quanti aliquid venderet, et respondisset illa, atque addidisset: Hospes, non pote minoris; tulit moleste, se non effugere hospitis speciem, cum aetatem ageret Athenis, optimeque loqueretur.

Cic. de clar. orator. n. 172.

о которомъ извѣсно, что Стиль его былъ устремительный, сжатый, и краткій.

III. „(a) Какъ склонность его была къ тому, чтобъ „помогать бѣднымъ и беспомощнымъ людямъ, и которыя „не-были въ знати; такъ любилъ онъ разговоры забавныя, „шутливыя, и такія, коибъ рассмѣшить его могли„.

Помогаетъ онъ незнатнымъ людямъ, длятого что никакова не имѣетъ страха въ рассужденіи своея вольности, въ коей видитъ изображеніе равности и подобіе съ своимъ состояніемъ. Любитъ онъ шутку; а симъ показываетъ, что онъ есть народъ, но народъ исполненный благости и снисходительства, кой сноситъ издѣвку, и не способно раздражается, да и не имѣетъ нѣжности въ почтеніи себѣ должномъ. Нѣкогда сходъ былъ весь собранъ, и народъ ужé сидѣлъ по мѣстамъ, когда Клеонъ, котораго всѣ долго ждали, наконецъ прибылъ туда увѣнчанъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, и просилъ народъ, чтобъ отложить совѣтъ до завтра: ибо сего дня, говорилъ онъ, я имѣю нужду. Я теперь принесъ богамъ жертву, и долженствую дать ужину нѣкоторымъ чужестраннымъ, пріятелямъ моимъ. Аѳиняне съ превеликимъ смѣхомъ встали, и пресѣкли собраніе нужное. Въ Карѳагенѣ потерялъ бы тотъ голову, который бы дерзнулъ издѣваться такимъ образомъ, и воспріялъ бы толикую смѣлость при народѣ „(b) спесивомъ, высокомѣрномъ, подозрительномъ, угрюмомъ, и нерожденномъ къ пріятностямъ, а ещé меньше къ шуткамъ„. При другомъ случаѣ, Ораторъ Стратоклъ возвѣстивъ народу побѣду, подалъ ему причину къ принесенію жертвъ и торжеству; но по трехъ дняхъ пришла вѣдомость о разбитіи ихъ арміи. И какъ народъ показался тѣмъ быть недоволенъ и на то гнѣвенъ; то, на что вы имѣете причину жаловаться, говорилъ онъ, и какое

Ксеноф. объ Аѳин. республ. стран. 691.

(a) Ὥσπερ τῶν ἀνδρῶν τοῖς ἀδόξοις καὶ ταπεινοῖς βοηθεῖν προθυμότερος, ὅτως τῶν λόγων τὸς παιγνιώδεις καὶ γελοίυς ἀσπάζεται καὶ προτιμᾷ.

(b) Πικρὸν, σκυθρωπὸν, πρὸς παιδίαν καὶ χάριν ἀνήδυντον, καὶ σκληρόν.

какое зло я вамъ учинилъ, что далъ препроводить трі-дни веселяе, нежелибъ вы могли то безъ меня здѣлать.

Плут. въ Фоц. стран. 745. IV. „(a) Пріятно ему слышать себѣ похвалы, и „претерпѣваетъ безъ трудности смѣхъ надъ собою и поху„леніе„. Сколько ни мало-еще мы примѣнились къ Арістофану и къ Демостену; однако извѣсно, съ какимъ успѣхомъ и искусствомъ употребляли они похвалу и похуленіе Аѳинейскому народу.

Когда республіка была въ тишинѣ и въ мирѣ, говоритъ индѣ тожже Плутархъ; то народъ Аѳинейскій подсмѣивалъ Ораторовъ, кои ему льстили. Но во время важныхъ дѣлъ, и государственнаго бѣдствія; становился онъ неиграющимъ, и предпочиталъ тѣхъ, которыи возражали неправедныя его желанія, какъ то Періклъ, Фоціонъ, и Демостенъ.

V. „(b) Показывалъ онъ себя страшна самымъ „своимъ правителямъ; а человѣколюбна и совершеннымъ „непріятелямъ„.

Плут. въ Ніц. стран. 526. Народъ Аѳинейскій употреблялъ въ свою пользу знаніе отмѣнявшихъ себя наиболше Краснорѣчіемъ, или благоразуміемъ: но былъ онъ весьма подозрителенъ, и опасался всегда верьховнаго ихъ разума, и искусства; да и угодно ему было понижать ихъ бодрость, и умалять славу и прославленіе. Можно рассудить о семъ по Остраціему, который былъ учрежденъ токмо на обузданіе имѣвшихъ достоинство, и знатную силу, и который не спускалъ ни самымъ великимъ, ни самымъ добрымъ людямъ. Ненависть къ Тіраннамъ и къ Тіранніи, которая стала какъ природная Аѳинянамъ, дѣлала ихъ излишно подозрительными, и приводила къ боязни отъ всего для своея вольности отъ правителей своихъ.

Чтожъ касается до ихъ непріятелей; то они съ ними не поступали жестоко, не употребляли во зло негоднымъ

(a) Τοῖς μὲν ἐπαινοῦσιν αὐτὸν μάλιστα χαίρει, τοῖς δὲ σκώπτουσιν ἥκιστα δυσχεραίνει.

(b) Φοβερός ἐστιν ἄρχει τῶν ἀρχόντων, εἶτα Φιλάνθρωπος ἄρχει τῶν πολεμίων.

нымъ образомъ побѣдъ, и не показывали лютости побѣжденнымъ. Амнистія [непамятозлобіе] здѣланная послѣ Тиранніи Тритцати, показываетъ, что они умѣли позабывать претерпѣнныя отъ нихъ бѣдствія, и налоги.

Къ разнымъ симъ начертаніямъ, совокупленнымъ отъ Плутарха въ одно мѣсто, можно присовокупить еще другія, выбранныя по большой части изъ тогожъ автора.

VI. (a) „Оный самый грунтъ благости, тихости, „и человѣколюбія, о коихъ я предложилъ индѣ, природный „Аѳинянамъ„, и есть, который толь приводилъ ихъ къ наблюденію правилъ учтивства, и въ толикую нѣжность въ томъ, что касалось до благопристойности; тоесть, такія въ немъ были свойства, которыхъ едва можно ожидать отъ простаго народа. Во время войны, кою имѣлъ съ ними Филиппъ, поимавши одного изъ его гонцовъ, прочли они всѣ письма бывшія съ нимъ, кромѣ писемъ отъ Олимпіады супруги его, которыя они къ нему отослали не распечатавши, и не читавши ихъ съ почтенія къ любви и тайнамъ супружескимъ, коихъ право есть святое, а долженствуютъ онѣ почитаемы быть и отъ непріятелей. Тѣжъ Аѳиняне приказавши накрѣпко доискаться всѣхъ подарковъ, кои раздѣлилъ Гарпалъ Ораторамъ, не потерпѣли, чтобъ учинить обыскъ въ домѣ Калликла недавно сочетавшагося; а сіе отъ почтенія къ новобрачной тамъ уже пребывающей. Не всегда засвидѣтельствываются такія почтенія, и въ подобныхъ случаяхъ не весьма наблюдается равное учтивство.

Плут. въ Демосѳен. стран. 898.

Онж. въ Демосѳ. стран. 857.

VII. Охота въ Аѳинянахъ ко всѣмъ Наукамъ и Знаніямъ есть весьма извѣсна, такъ что не надлежитъ о томъ упоминать пространно. Съ другой стороны, я буду имѣть случай говорить о томъ нѣсколько пообстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ. Но не можно видѣть безъ удивленія, что народъ, состоящій по самой большой части, какъ то уже я предложилъ, изъ художниковъ, земледѣльцовъ, воиновъ, и пловцовъ, произвелъ нѣжность своего вкуса до толь высокаго совершенства, для

(a) Πάτριον αὐτοῖς καὶ σύμφυτον ἦν τὸ φιλάνθρωπον.

In. Pelop. pag. 280.

того что сіе прилично кажется высочайшему состоянію, и воспитанію благороднѣйшему.

VIII. Не меньшежъ и то удивительно, что сей народъ (a) „ имѣлъ толь великія намѣренія, и толь превоз„несъ свои произволенія „. Въ ту войну, кою имъ присовѣтовалъ Алцибіадъ, исполненъ бывши необъятныхъ замысловъ и хотѣній, и притомъ великолѣпнѣйшія надежды, не оставался онъ въ своемъ помыслѣ при взятьѣ Сіракузъ, ни при завоеваніи Сіціліи: онъ обнималъ ужé Італію, Пелопоннесъ, Лівію, области Карѳагенскіе, и владѣніе моремъ до сáмыхъ Геркулесовыхъ столповъ. Подлинно, не удалось ему въ предпріятіи; однако онъ то нáчалъ, а взятье Сіракузъ, висѣвшее на волоскѣ, моглобъ привесть оное къ успѣху.

IX. Сей сáмый народъ толь великій, и, можно смѣло сказать, толь высокомѣрный въ своихъ замышленіяхъ, во всемъ прочемъ не имѣлъ сего Характера. Ибо во всемъ, что касается до расходу на столъ, до одежды, до уборовъ, до собственныхъ каждаго зданій, словомъ, до всея особенныя жизни, онъ былъ нелакомъ, незамысловатъ, умѣренъ, воздерженъ, бѣденъ; но расточителенъ и великолѣпенъ во всемъ, что было общее, и могло здѣлать честь государству. Побѣды его, завоеванія, богатство, непрестанное его сообщеніе и дружба съ народомъ малыя Азіи, не ввели къ нему роскоши, лакомства, тщеславія, и безумныхъ издержекъ. Ксенофонтъ объявляетъ, что не распознавали гражданина съ невольникомъ по одѣянію. Сáмыи богатыи обыватели, сáмыи славныи Полководцы не стыдились ходить на рынокъ для покупки.

в республ. Аѳин. стран. 693.

X. Въ семъ наибольше состоитъ слава Аѳинъ, что сей городъ воспиталъ и обучилъ въ своемъ огражденіи толь многихъ превосходныхъ людей въ Военномъ Искусствѣ, въ Наукѣ Правительства, въ Філософіи, въ Краснорѣчіи, въ Стіхотвореніи, въ Живописи, въ Ваяніи кумíровъ и въ рѣзьбѣ, также и въ Архітектурѣ: что-пóдалъ онъ одинъ больше великихъ людей во всякомъ родѣ, нежели какой другой градъ.

(a) Μέγα φρονεῖ, μεγάλων ὀρέγεται. Plut.

градъ въ свѣтѣ, буде, можетъ быть, надобно выключать Римъ, „(a) который почерпнулъ въ немъ все свое просвѣ„щенiе и разумъ„, и умѣлъ употребить въ свою пользу полученныя отъ него наставленiя: что-былъ онъ нѣкоторымъ образомъ училище и господинъ всему свѣту: что-послужилъ, и еще служитъ за образецъ всѣмъ народамъ, кои хотѣли знать силу въ добромъ вкусѣ: словомъ, что-задалъ имъ, такъ сказать, голосъ, и преднаписалъ правило всему принадлежащему до талантовъ и до произведенiй разумныхъ. Мѣсто, гдѣ я буду предлагать о Наукахъ и Ученыхъ людяхъ, прославившихъ Грецiю, также и о Художествахъ, и объ Отмѣнившихъ себя оными, послужитъ сему непреоборимымъ доказательствомъ.

XI. Я окончаваю сiе изображенiе Аѳинянъ послѣднимъ начертанiемъ, въ которомъ имъ никто не можетъ спорить, и объявляется оно во всѣхъ ихъ дѣйствiяхъ, и предпрiятiяхъ: чрезъ сiе разумѣю я любовь и ревность къ вольности. Она была ихъ господствующее свойство, и самое главное движущее въ Правленiи. Видимы они, съ начала самаго Персидскiя войны, отдающими все вольности Греческой. Они оставляютъ, ни мало не медля, свои земли, имѣнiе, городы, и домы, и убираются на суда, дабы поразить общаго непрiятеля, хотѣвшаго ихъ поработить. Коль славенъ есть для Аѳинъ оный день, въ который, при трепетанiи всѣхъ союзниковъ, видящихъ полезныя представленiя отъ Персидскаго Царя, сей градъ отвѣтствовалъ посламъ отъ сего Царя устами Арiстидовыми, что все золото и серебро въ свѣтѣ не можетъ его прельстить, ни привесть къ тому, чтобъ онъ продалъ свою вольность, и вольность также всея Грецiи! Чрезъ такое точно и толикое великодушiе, Аѳиняне не токмо здѣлались стѣною и оградою Грецiи, но еще и предостерегали всю прочую Европу и весь западъ отъ нашествiя Персовъ. Плут. въ Арiстид. стран. 324.

Сiи великiя свойства были смѣшаны съ великимижъ пороками, и часто самимъ себѣ сопротивными, какiи

(a) Graecia capta ferum victorem cepit, et artes
Intulit agresti Latio Horat. Epist. 1 Lib. 2.

можно своей мысли представить въ народѣ вертопрашномъ, лехкомысленномъ, непостоянномъ и своенравномъ; а таковы и были Аѳиняне.

§. VI.

Характеръ общій Лакедемонянъ и Аѳинянъ.

Я не могу удержаться, чтобъ не списать съ предлагаемаго господиномъ Боссюэтомъ о Характерѣ Аѳинянъ и Лакедемонянъ. Мѣсто оное есть долгое; но не покажется такимъ, и дастъ знать совершенно свойство обоего сего народа.

Между всѣми республіками, изъ которыхъ Греція состояла, Аѳины и Лакедемонъ были бесспорно главными. Не можно имѣть больше разума, сколько было въ Аѳинахъ, ни толикую силу, коликая находилась въ Лакедемонѣ. Аѳины искали забавъ; но жизнь Лакедемонская была жестокая и исполненная трудовъ. Оба сіи города любили славу и вольность: но въ Аѳинахъ вольность шла съ природы къ своеволію; а въ Лакедемонѣ, будучи удержана крѣпкими уставами, что-больше была стѣснена внутрь, то больше она искала пространства господствуя внѣ. Аѳины также хотѣли быть господами; но на другомъ основаніи: корысть еще примѣшивалась къ славѣ. Граждане сего города весьма искусны были въ наукѣ мореплаванія, а море, на которомъ они царствовали, ихъ и обогатило. Градъ сей хотѣлъ имѣть власть надъ всѣмъ купечествомъ, для сего не могло ничто оставаться, чегобъ онъ не желалъ покорить; а богатство его вдыхающее въ него сіе желаніе, подавало ему способъ къ удовольствованію онаго. Напротивъ того, въ Лакедемонѣ сребро было въ презрѣніи. И какъ всѣ уставы клонились къ тому, чтобъ здѣлать республіку военную; то слава оружія, была одна токмо пріятность, коею сердца ея граждань наслаждались, и были ею препобѣждены. Сія есть причина, что она хотѣла владычествовать; да и чемъ болѣе она была выше корысти, тѣмъ больше попускалась въ властолюбіе.

Лакедемонъ, для порядочныя своея жизни, былъ твердъ въ своихъ поступкахъ и намѣреніяхъ. Аѳины были

рѣзвяе; а народъ въ семъ городѣ былъ излишно господиномъ. Философія и Уставы производили много добраго въ природѣ толь превосходной: но одинъ токмо самъ собою разумъ не-былъ въ состояніи ихъ удерживать. Нѣкто мудрый Аѳинянинъ, знавшій удивительно природу своея страны, намъ объявляетъ, что страхъ былъ потребенъ симъ разумамъ очень жаркимъ и излишно вольнымъ; и что не стало уже средства, какимъ бы ихъ править, когда Саламинская побѣда привела ихъ въ безопасность отъ Персовъ.

Плат. кн. 3. о закон.

Тогда двѣ вещи ихъ погубили, а именно, слава отъ изрядныхъ дѣяній и безопасство, въ коемъ они думали, что пребываютъ. Градоначальниковъ уже они не слушали. И какъ Персида была утѣснена несноснымъ порабощеніемъ; такъ Аѳины, говоритъ Платонъ, почувствовали зло отъ излишнія вольности.

Сіи обѣ великіе республіки, толь сопротивные въ своихъ нравахъ и поступкахъ, соединялись съ собою въ имѣющемся въ нихъ намѣреніи, чтобъ покорить всю Грецію; такъ что всегда онѣ были друшка друшкѣ непріятельницами, и больше-еще по противнымъ своимъ пользамъ, нежели по несходнымъ нравамъ.

Греческіи городы не хотѣли имѣть Владычицею ни ту ни другую: ибо, сверьхъ того, что каждый желалъ сохранить свою вольность, они находили господство обѣихъ сихъ республікъ очень несноснымъ. Лакедемонское было жестокое. Видимо было въ ея народѣ не знаю что свирѣпое и угрюмое. Правленіе излишно твердое, и жизнь всегда трудами отягощенная, дѣлали тамъ разумы очень осанистыми, срогими, и повелительными; надобно присовокупить и то, что никогда не надлежало быть въ мирѣ при владѣніи такова города, который, будучи здѣланъ для войны, не могъ себя сохранить, какъ токмо продолжая оную беспрестанно. Итакъ, Лакедемоняне могли повелѣвать; но весь свѣтъ остерегался того, чтобъ не повелѣвать онымъ.

Аристот. полит. кн. 8. стран. 4. Онж кн. 7. стран. 14.

Ксеноф. о респ. Лакон.

Аѳиняне были съ природы тише и ласковѣе. Весьма пріятно было видѣть ихъ городъ, въ коемъ пированія и непрестанные потѣхи были, въ коемъ разумъ, въ коемъ вольность и страсти представляли ежедневно новыя зрѣ-

Плат. о респуб. кн. 8.

лица. Но неравная ихъ поступка весьма не нравилась союзникамъ ихъ, а ещё несноснѣйшею она была ихъ подданнымъ. Надлежало претерпѣвать самонравіе отъ народа ульщеннаго, а по мнѣнію Платонову, еще-врѣднѣйшее, нежели отъ Государя поврежденнаго ласкательствомъ.

Сіи оба города не попускали Греціи пребывать въ покоѣ. Была война Пелопоннесская, и другіе, коимъ всегда были причиною, или ихъ продолжали, зависти Лакедемонскіе и Аѳинскіе. Но сіи самые зависти, возмущавшіе Грецію, подкрѣпляли ея нѣкоторымъ образомъ, и не допускали упасть въ подчиненіе той или другой изъ сихъ республикъ.

Персы увидѣли тотчасъ сіе состояніе Греціи. Чего ради, все таинство ихъ Политики и состояло въ томъ, чтобъ питать между ними тѣ зависти, и возобновлять несогласія. Лакедемонъ, будучи честолюбивѣйшій и высокомѣрнѣйшій, былъ первый, который попустилъ имъ вступить въ греческіе ссоры. Вступили они въ оные съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ завладѣть всѣмъ на-все народомъ: а стараясь всячески приводить Грековъ въ слабость однихъ другими, ожидали они токмо благовременнаго случая задавить ихъ совокупно. Греческіи городы не смотрѣли уже во время своихъ браней, какъ токмо на Персидскаго Царя, коего они называли великимъ Царемъ, или Царемъ по превосходству, буттобъ они уже себя почитали подчиненными ему. Но не возможно было, чтобъ древнему греческому духу не возбудиться при самомъ своемъ паденіи въ порабощеніе, и въ рукахъ уже у Варваровъ.

Плат. кн. 3. объ устав. Ісократ. Панегір.

Небольшіи Греческіи Царики предпріяли сопротивляться сему великому Царю, и опровергнуть его державу. Съ небольшою армеею, но воспитанною въ такомъ обученіи, какое уже мы видѣли, Агезилай Царь Лакедемонскій привелъ въ трепетъ Персовъ въ малой Азіи, и показалъ, что можно ихъ низложить. Одни греческія несогласія остановили его завоеванія. Славное отшествіе десяти тысячъ Грековъ, кои, по смерти молодшаго Кира, не смотря на побѣдоносное Артаксерксово войско, прошли, за нѣсколько времени прежде, совокупно въ одной армѣѣ всю Персидскую Монархію, и возвратились въ свою землю: сіе

Поліб кн. 3.

сіе дѣйствіе, говорю я, показало Греціи, больше нежели въ какое другое время, что она питала непобѣдимое войско, коему все долженствовало уступать, и которое собственныя токмо еяжъ несогласія могли покорить непріятелю весьма слабосильному, и такому, кой противиться ей не въ состояніи, ежелибъ она была въ соединеніи.

Мы увидимъ въ послѣдованіи, какъ Филиппъ, Македонскій Царь, употребляя въ свою пользу сіи несогласія, наконецъ достигъ до того, отчасти искусствомъ, а отчасти силою, что онъ здѣлалъ себя сильнѣйшимъ изъ всея Греціи, и какъ принудилъ онъ всѣхъ Грековъ итти при своихъ знаменахъ на общаго непріятеля. Но что онъ токмо началъ; то Александръ, сынъ его, совершилъ, и показалъ ужасшемуся свѣту, сколько могутъ быть сильняе досужство и бодрость самыхъ многолюдныхъ армей, и самыхъ страшныхъ снарядовъ.

По сихъ разсужденіяхъ о Правительствѣ главнѣйшихъ народовъ въ Греціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и объ ихъ различныхъ Характерахъ, осталось мнѣ предлагать о томъ, что касается до Закона. Симъ точно слѣдующій Томъ и начатъ будетъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

